

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ И ОЧЕРКИ О НАУЧНЫХ ШКОЛАХ

ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ И ОЧЕРКИ О НАУЧНЫХ ШКОЛАХ

ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Издание четвертое,
дополненное и переработанное*

Москва
2015

УДК 340(09)
ББК 67.3
С83

*К 90-летию
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

С83 **Страницы истории и очерки о научных школах** Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / **Е.А. Прянишников**, Т.Я. Хабриева, В.И. Лафитский и др. 4-е изд., доп. и перераб. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. — 568 с.

ISBN 978-5-9516-0742-3

Книга посвящена истории и научным школам одного из старейших центров правовой науки России — Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. В 2015 году ему исполнилось 90 лет, многие из которых были неразрывно связаны с важнейшими событиями государственного и правового развития нашей страны. Первым автором этой книги был Е.А. Прянишников, который, по сути, создал новый жанр научно-популярной юридической литературы — летописное изложение жизни научного центра, его творческих успехов и борьбы научных идей вплоть до 1990 г.

В новом, четвертом издании в продолжение работы Е.А. Прянишникова представлена не только летопись за последнюю четверть века, отражающая и сложные времена, и следовавшее затем стремительное развитие направлений деятельности Института, но и краткое описание его научных школ, получивших широкую известность (научная школа правотворчества; социологическая школа права; научные школы публичного, конституционного, гражданского, административного права и др.) и отражающих творческое единство сотрудников разных поколений в поисках решений актуальных проблем.

Для ученых-правоведов, преподавателей, студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и судьбой юридической науки.

УДК 340(09)
ББК 67.3

The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

PAGES OF THE HISTORY AND ESSAYS ABOUT SCIENTIFIC SCHOOLS

THE INSTITUTE OF LEGISLATION
AND COMPARATIVE LAW
UNDER THE GOVERNMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION

*Fourth Edition,
supplemented and revised*

Moscow
2015

*On the 90th anniversary
of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation*

Pages of History and Essays about Scientific Schools of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation / [E.A. Pryanishnikov], T.Y. Khabrieva, V.I. Lafitsky etc. 4th ed., sup. and rev. — M.: the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2015. — 576 p.

ISBN 978-5-9516-0742-3

The book is devoted to the history and scientific schools of one of the oldest centers of legal science in Russia — the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. In 2015, it has celebrated 90th anniversary, many years of its activity were inextricably linked to the most important events of the state and legal development of our country. The first author of this book was E.A. Pryanishnikov, who, in fact, created a new genre of popular scientific legal literature — chronicles of the life of a scientific center, its success and the struggle of scientific ideas until 1990.

The new, fourth edition of the research of E.A. Pryanishnikov represents not only a chronicle of the last quarter century which reflects the hard times and the subsequent rapid development of the activities of the Institute, as well as the brief description of its scientific schools, received wide notability. Some were created many years ago and still exist (school of law-making; sociological school of law; schools of public, constitutional, civil, administrative law, etc.), others have appeared recently (schools of immigration law, conflict resolution and anti-corruption activity; law on intellectual property school), but in any case they are distinguished by the creative unity of different generations of employees seeking solutions to urgent problems.

АВТОРЫ И СОСТАВИТЕЛИ

ЧАСТЬ I СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА

Е.А. Прянишников, старший научный сотрудник сектора проблем правовой информации Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН), заведующий библиотекой Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП);

Т.Я. Хабриева, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), вице-президент РАН, академик РАН, доктор юридических наук, профессор;

В.И. Лафитский, заместитель директора ИЗиСП, кандидат юридических наук.

ЧАСТЬ II ОЧЕРКИ О НАУЧНЫХ ШКОЛАХ ИНСТИТУТА

Н.А. Власенко (доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории законодательства ИЗиСП), **М.В. Залоило** (кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела теории законодательства ИЗиСП), **В.И. Лафитский** (кандидат юридических наук, заместитель директора ИЗиСП), **А.И. Цирин** (кандидат юридических наук, заведующий отделом методологии противодействия коррупции ИЗиСП) —

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА

Н.А. Власенко (доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории законодательства ИЗиСП), **М.В. Залоило** (кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела теории законодательства ИЗиСП) —

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА

В.И. Лафитский (кандидат юридических наук, заместитель директора ИЗиСП), **И.С. Власов** (кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела зарубежного публичного права ИЗиСП), **С.П. Кубанцев** (кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела зарубежного публичного права ИЗиСП), **Н.Г. Семилотина** (доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом гражданского законодательства иностранных государств ИЗиСП), **А.Н. Пилюпенко** (кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела зарубежного публичного права ИЗиСП) —

НАУЧНАЯ ШКОЛА КОМПАРАТИВИСТИКИ

Ю.А. Тихомиров (доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований ИЗиСП), **Л.В. Андриченко** (доктор юридических наук, профессор, заведующий Центром публично-правовых исследований ИЗиСП) —

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Т.Я. Хабриева (академик РАН, доктор юридических наук, профессор, директор ИЖиСП, вице-президент РАН), **Л.В. Андриченко** (доктор юридических наук, профессор, заведующий Центром публично-правовых исследований ИЖиСП), **А.Е. Постников** (доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом конституционного права ИЖиСП) —

НАУЧНАЯ ШКОЛА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

В.П. Кашепов (доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судостройства ИЖиСП) —

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ШКОЛА

А.Ф. Ноздрачев (доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом административного законодательства и процесса ИЖиСП), **В.Ю. Лукьянова** (кандидат философских наук, заведующий отделом правового анализа и прогнозирования ИЖиСП) —

НАУЧНАЯ ШКОЛА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

С.А. Сеницын (кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЖиСП), **М.Л. Шелютто** (кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЖиСП), **В.М. Смирнова** (научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЖиСП) —

ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА

Н.И. Марышева (доктор юридических наук, главный научный сотрудник отдела международного частного права ИЖиСП), **Т.П. Лазарева** (кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела международного частного права ИЖиСП), **Н.В. Власова** (научный сотрудник отдела международного частного права ИЖиСП) —

НАУЧНАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Н.В. Кичигин (кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела аграрного, экологического и природоресурсного законодательства ИЖиСП), **М.В. Пономарев** (научный сотрудник отдела аграрного, экологического и природоресурсного законодательства ИЖиСП), **С.А. Боголюбов** (доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства ИЖиСП), **Ю.Г. Жариков** (доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела аграрного, экологического и природоресурсного законодательства ИЖиСП), **Е.А. Галиновская** (кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела аграрного, экологического и природоресурсного законодательства ИЖиСП) —

НАУЧНАЯ ШКОЛА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, АГРАРНОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Л.А. Чиканова (доктор юридических наук, заведующий отделом законодательства о труде и социальном обеспечении ИЖиСП) —

НАУЧНАЯ ШКОЛА ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

А.А. Гравина (кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства ИЖиСП), **Е.С. Ганичева** (кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЖиСП), **М.Е. Глазкова** (кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса ИЖиСП) —

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

А.Я. Капустин (доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора ИЖиСП, президент Российской ассоциации международного права, вице-президент Международного союза юристов), **О.И. Тиунов** (доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом международного публичного права ИЖиСП), **С.Б. Бальхаева** (кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела международного публичного права ИЖиСП) —

НАУЧНАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

AUTHORS

PART I HISTORY PAGES OF INSTITUTE

E.A. Pryanishnikov, senior research fellow of the problems of legal information of All-Union Institute of Legal Sciences (VIYUN) cector, head of the library of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (ILCL);

T.Y. Khabrieva, director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (ILCL), vice-president of Russian Academy of Sciences (RAS), academician of RAS, doctor of law, professor;

V.I. Lafitsky, deputy director of ILCL, PhD in law.

PART II ESSAYS ON THE SCIENTIFIC SCHOOLS OF INSTITUTE

N.A. Vlasenko (doctor of law, professor, head of department of theory of legislation ILCL), **M.V. Zaloilo** (PhD in law, senior research fellow of ILCL), **V.I. Lafitsky** (PhD in law, deputy director), **A.M. Tsirin** (PhD in law, head of department of methodology of combating corruption of ILCL) —
SCIENTIFIC SCHOOL OF LAWMAKING

N.A. Vlasenko (doctor of law, professor, head of department of theory of legislation ILCL), **M.V. Zaloilo** (PhD in law, senior research fellow of ILCL) —
SOCIOLOGICAL SCHOOL OF LAW

V.I. Lafitsky (PhD in law, deputy director), **I.S. Vlasov** (PhD in law, leading research fellow of the department of foreign public law of ILCL, associate professor), **S.P. Kubantsev** (PhD in law, senior research fellow of the department of foreign public law of ILCL), **N.G. Semilyutina** (doctor of law, associate professor, head of the department of civil legislation of foreign states of ILCL), **A.N. Pilipenko** (PhD in law, leading research fellow of the department of foreign public law of ILCL) —

SCIENTIFIC SCHOOL OF COMPARATIVE STUDIES

Y.A. Tikhomirov (doctor of law, professor, chief research fellow of ILCL), **L.V. Andrichenko** (doctor of law, professor, head of the center of public law of ILCL) —

SCIENTIFIC SCHOOL OF PUBLIC LAW

T.Y. Khabrieva (academician, vice-president of the Russian Academy of Sciences, director of ILCL), **L.V. Andrichenko** (doctor of law, professor, head of the center of public law of ILCL), **A.E. Postnikov** (doctor of law, professor, head of the department of constitutional law of ILCL) —

SCIENTIFIC SCHOOL OF CONSTITUTIONAL LAW

V.P. Kashepov (doctor of law, professor, head of the department of criminal law, criminal procedural law and judicial system of ILCL) —

CRIMINAL LAW SCHOOL

A.F. Nozdrachyov (doctor of law, professor, head of the department of administrative law and process of ILCL), **V.Y. Lukyanova** (Ph.D., head of the department of legal analysis and forecasting of ILCL) —

SCIENTIFIC SCHOOL OF ADMINISTRATIVE LAW

S.A. Sinitsyn (PhD in law, leading research fellow of the department of civil law and process of ILCL), **M.L. Shelyutto** (PhD in law, leading research fellow of the department of civil law and process of ILCL), **V.M. Smirnova** (research fellow of the department of civil law and process of ILCL) —

CIVIL SCIENTIFIC SCHOOL

N.I. Marysheva (doctor of law, chief research fellow of the department of international private law of ILCL), **T.P. Lazareva** (PhD in law, leading research fellow of the department of international private law of ILCL), **N.V. Vlasova** (research fellow of the department of private international law of ILCL) —

SCIENTIFIC SCHOOL OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

N.V. Kichigin (PhD in law, leading research fellow of the department of agricultural, environmental and natural resources legislation of ILCL), **M.V. Ponomarev** (research fellow of the department of agricultural, environmental and natural resources legislation of ILCL), **S.A. Bogolyubov** (doctor of law, professor, head of the department of agricultural, environmental and natural resources legislation of ILCL), **Y.G. Zharikov** (doctor of law, professor, chief research fellow of the department of the agricultural, environmental and natural resources legislation of ILCL), **E.A. Galinovskaya** (PhD in law, leading research fellow of the department of agricultural, environmental and natural resources legislation of ILCL) —

**SCIENTIFIC SCHOOL OF ECOLOGICAL,
AGRICULTURAL AND LAND LAW**

L.A. Chikanova (doctor of law, head of the department of labor and social security legislation of ILCL) —

**SCIENTIFIC SCHOOL OF LABOR LAW
AND SOCIAL SECURITY LAW**

A.A. Gravina (PhD in law, leading research fellow of the department of criminal law, criminal procedural law and judicial system of ILCL), **E.S. Ganicheva** (PhD in law, leading research fellow of the department of civil law and process

of ILCL), **M.E. Glazkova** (PhD in law, senior research fellow of the department of civil law and process of ILCL) —

SCIENTIFIC SCHOOL OF PROCEDURAL LAW

A.Y. Kapustin (doctor of law, professor, first deputy director of ILCL, president of the Russian Association of International Law, vice president of the International Union of Lawyers), **O.I. Tiunov** (doctor of law, professor, head of the department of public international law of ILCL), **S.B. Balkhaeva** (PhD in law, senior research fellow of the department of public international law of ILCL) —

SCIENTIFIC SCHOOL OF PUBLIC INTERNATIONAL LAW

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	17
---------------	----

Часть I

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАК СОЗДАВАЛСЯ ИНСТИТУТ	18
ПЕРВЫЕ РАБОТЫ	21
НАД ИНСТИТУТОМ СГУЩАЮТСЯ ТУЧИ	33
ИНСТИТУТ УСТОЯЛ, ХОТЯ И НЕ БЕЗ ПОТЕРЬ	45
ИНСТИТУТ МЕНЯЕТ НАЗВАНИЕ	64
ОТ РЕОРГАНИЗАЦИИ ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ	77
ГОДЫ ВОЙНЫ	95
ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД	105
ИНСТИТУТ ОСВАИВАЕТ НОВЫЙ ПРОФИЛЬ	156
ИНСТИТУТ РАСШИРЯЕТСЯ.....	188
СЛЕДУЮЩИЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ (1976–1990 гг.).....	219
ИНСТИТУТ ОТ РАСПАДА СССР ДО НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ	226
ИНСТИТУТ В НОВОМ ВЕКЕ	240

Часть II

ОЧЕРКИ О НАУЧНЫХ ШКОЛАХ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРАВОВТВОРЧЕСТВА	347
СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА	365
НАУЧНАЯ ШКОЛА КОМПАРАТИВИСТИКИ.....	370
НАУЧНАЯ ШКОЛА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА.....	394

Содержание

НАУЧНАЯ ШКОЛА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА.....	406
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ШКОЛА.....	421
НАУЧНАЯ ШКОЛА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА.....	433
ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА.....	444
НАУЧНАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА	468
НАУЧНАЯ ШКОЛА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, АГРАРНОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА.....	479
НАУЧНАЯ ШКОЛА ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	514
НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	520
НАУЧНАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА	530

Приложение

ВОСПОМИНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА

Г.Н. Полянская ТРАДИЦИИ ВИЮНА.....	538
В.Ф. Яковлев О РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА НА ИЗЛОМЕ ДВУХ ЭПОХ.....	544
Ю.А. Тихомиров О РАБОТЕ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ СНГ	546
А.Л. Маковский О СОВРЕМЕННОЙ КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	549

CONTENTS

INTRODUCTION	17
--------------------	----

Part I

PAGES OF HISTORY OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

HOW WAS BEING DONE THE INSTITUTE.....	18
FIRST WORKS	21
CLOUDS ARE GATHERING OVER THE INSTITUTE.....	33
INSTITUTE SURVIVED, THOUGH NOT WITHOUT LOSSES.....	45
INSTITUTE CHANGES ITS NAME.....	64
FROM THE REORGANIZATION TO THE WAR.....	77
WAR YEARS	95
THE POSTWAR PERIOD.....	105
THE INSTITUTE DEVELOPS NEW PROFILE	156
INSTITUTE EXPANDS	188
THE NEXT FIFTEEN YEARS (1976–1990 years).....	219
INSTITUTE FROM THE COLLAPSE OF THE USSR TO THE NEW MILLENNIUM	226
INSTITUTE IN THE NEW CENTURY.....	240

Part II

ESSAYS ON THE SCIENTIFIC SCHOOLS OF THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

SCIENTIFIC SCHOOL OF LAWMAKING	347
SOCIOLOGICAL SCHOOL OF LAW	365
SCIENTIFIC SCHOOL OF COMPARATIVE STUDIES	370
SCIENTIFIC SCHOOL OF PUBLIC LAW	394

Contents

SCIENTIFIC SCHOOL OF CONSTITUTIONAL LAW	406
CRIMINAL LAW SCHOOL	421
SCIENTIFIC SCHOOL OF ADMINISTRATIVE LAW	433
CIVIL SCIENTIFIC SCHOOL	444
SCIENTIFIC SCHOOL OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW	468
SCIENTIFIC SCHOOL OF ECOLOGICAL, AGRICULTURAL AND LAND LAW	479
SCIENTIFIC SCHOOL OF LABOR LAW AND SOCIAL SECURITY LAW	514
SCIENTIFIC SCHOOL OF PROCEDURAL LAW	520
SCIENTIFIC SCHOOL OF PUBLIC INTERNATIONAL LAW	530

Application

MEMOIRS OF THE EMPLOYEES OF THE INSTITUTE

G.N. Polyanskaya Traditions of VIYuN	538
V.F. Yakovlev ON THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE AT THE TURN OF TWO EPOCHS	544
Y.A. Tikhomirov ON THE WORK OF THE CIS INTERPARLIAMENTARY ASSEMBLY	546
A.L. Makovsky ON THE MODERN CODIFICATION OF CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION	549

ВВЕДЕНИЕ

Книга, которую вы держите в руках, посвящена истории и научным школам одного из старейших центров правовой науки России — Институту законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. В 2015 году ему исполнилось 90 лет, многие из которых были неразрывно связаны с важнейшими социально-общественными событиями нашего государства. Эту связь Институт сохраняет и сейчас, обеспечивая научно-правовое сопровождение законопроектной деятельности Правительства РФ, разрабатывая программы государственно-правового развития страны, концепции и тексты законодательных актов, проводя фундаментальные исследования актуальных проблем современного права.

Первым автором этой книги был Евгений Алексеевич Прянишников, который по сути создал новый жанр научно-популярной юридической литературы — летописное повествование о жизни научного центра, его творческих успехах, борьбе научных идей и школ.

Книга Е.А. Прянишникова обрывается 1990 г. Впоследствии Институт опубликовал три ее издания, включив дополнения о деятельности Института в постсоветское время.

В новом, четвертом, издании не только представлена летопись Института в последнюю четверть XX века, но и дано краткое описание его многочисленных научных школ, получивших широкую известность.

Институт продолжает работу по поиску документов, связанных с первыми десятилетиями истории своего научного коллектива, что уже позволило внести необходимые исправления и дополнения в первоначальный текст. Особая благодарность всем сотрудникам, которые поддержали инициативу по подготовке этого издания, предоставили разнообразные материалы, вносили уточнения и предложения.

Теперь обновленная книга о жизни Института, судьбах его блистательных ученых, подвижническом научном труде вновь возвращается к читателям, раскрывая страницы не только прошлого, но и будущего нашего Института, поскольку, как говорили в Древнем Риме, только познав прошлое, можно познать то, что ждет нас впредь...

ЧАСТЬ I

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАК СОЗДАВАЛСЯ ИНСТИТУТ

Мысль о необходимости создания научных учреждений по изучению преступности и преступника возникла в среде ученых еще в середине XIX в. Однако она долго пробивала себе дорогу и лишь в 1907 г. нашла свое практическое осуществление сначала в Аргентине, затем в Бельгии и ряде других европейских стран, а в 1922 г. дошла и до нашей страны¹.

В дореволюционной России научная работа в области права и законодательства велась на юридических факультетах университетов и других учебных заведений вроде Санкт-Петербургского императорского училища правоведения или Демидовского юридического лицея в Ярославле. Специальных юридических научных учреждений не было. Лишь в послереволюционный период появилось в 1922 г. в Саратове первое подобное учреждение, которое получило не очень удачное, по мнению профессора Михаила Николаевича Гернета², название — Кабинет криминальной антропологии. Вскоре подобный кабинет создали в Москве³. Весной 1923 г. в московском Доме ученых собралась группа научных работников разных специальностей, чтобы обсудить предложение начальника административного отдела Московского Совета В.Л. Орлеанского провести исследование заключенных московских арестных домов. Вероятно, имелись в виду какие-то чисто практические цели, но ученые придали ему научный характер. Была создана специальная комиссия, которая разработала его программу и анкету, которая должна была заполняться на каждого заключенного. Анкета состояла из двух частей: социологической и антропологической. Выполнить полностью программу не уда-

¹ См.: Бехтерев Ю. Экспериментальный пенитенциарный институт // Советское право. 1927. № 6 (24). С. 110—124.

² См.: Гернет М. Первая русская лаборатория по изучению преступности // Право и жизнь. 1924. Кн.2. С. 26—34.

³ Там же.

лось — не хватило ресурсов, но на основе собранных материалов был издан сборник о состоянии преступности в Москве¹.

В ходе исследования стало ясно, что вести его необходимо регулярно. В августе 1923 г. создается Московский кабинет по изучению преступника и преступности. В нем работали криминалисты-социологи, антропологи, психиатры, психологи, биохимик и статистик, что давало возможность изучать проблему с разных точек зрения. Однако силы кабинета оказались недостаточны, для ее разрешения, и возникла необходимость в более крупном научном учреждении. Известные в то время ученые-криминологи широко пропагандировали идею создания специализированного Института². Горячим ее приверженцем был профессор М.Н. Гернет.

Идея создания в Москве межведомственного научно-практического Института по изучению преступности была поддержана прежде всего Главным управлением местами заключения РСФСР. В Правительство с таким предложением вошли НКВД, Наркомост, Наркомздрав и Наркомпрос РСФСР. Совет народных комиссаров РСФСР своим постановлением от 25 марта 1925 г. одобрил это предложение и возложил его осуществление на НКВД РСФСР. С этой даты Институт отсчитывает время своего существования. Приказом от 1 июля 1925 г. № 97 НКВД утвердил Положение об институте³. 15 июля 1925 г. был создан его ученый совет. С 1 октября 1925 г. Государственный институт по изучению преступности и преступника (ГИИП) был принят на госбюджет.

Перед Институтом были поставлены задачи: выяснение причин и условий возникновения преступности и отдельных видов преступлений; изучение методов борьбы с преступностью и мер социальной защиты от нее; выработка уголовной политики, системы и методов изучения заключенных и пенитенциарного воздействия на них.

Для общего руководства Институтом создается межведомственный совет из пяти человек, при этом четверо представляли наркоматы-учредители, а пятый избирался общим собранием членов Института. Председателем совета и директором Института стал начальник Главного управления местами заключения НКВД Евсей Густавович Ширвиндт, секретарем совета — представитель Наркомздрава Николай Николаевич Спасокукоцкий. Наркомюст представлял Федор

¹ См.: Преступный мир Москвы. М., 1924.

² См.: Гернет М. Государственный институт по изучению преступности в Москве // Право и жизнь. 1927. Кн. 2. С. 42–47. К статье приложен список, включающий 32 публикации.

³ В книге Б. Ошеровича и Б. Утевского «Двадцать лет Всесоюзного института юридических наук» (М., 1946) ошибочно указано, что это положение утверждено 1 июня.

Константинович Траскевич, а Наркомпрос — Павел Иванович Карпов. От Института членом совета был избран профессор М.Н. Гернет.

Межведомственный совет руководил работой Института в целом. Для руководства научной работой был образован ученый совет, в состав которого вошли не только отдельные ученые, но и представители таких учреждений, как Верховный Суд СССР и РСФСР, Центральная прокуратура, Мосгубсуд, Мосгубпрокуратура, Московская коллегия защитников, Институт судебной экспертизы им. В.П. Сербского (Москва) и им. В.И. Ленина (Ленинград), Биохимический, Антропологический и Психологический институты. Ученый совет представляли специалисты самых различных отраслей знания: юристы, медики, психиатры, социологи, антропологи, психологи, педагоги. Всего их число доходило до 65. Персональными членами ученого совета стали профессора А.Н. Бах, В.М. Бехтерев, П.Б. Ганнушкин, М.Н. Гернет, А.А. Жижиленко, М.М. Исаев, П.И. Люблинский, С.В. Познышев, А.Н. Трайнин и др. Такой широкий его состав, прежде всего, свидетельствует о том, что преступность — явление социальное, включающее сложный комплекс проблем, которые не могут быть решены только юристами.

Структурно Институт состоял из четырех секций: социально-экономической, биопсихологической, пенитенциарной и криминалистической, которыми руководили известные ученые — М.Н. Гернет, П.Б. Ганнушкин, Е.Г. Ширвиндт, С.Б. Тагер. Кроме того, в Институте функционировали статистическое бюро, психологическая лаборатория, музей и библиотека. Четыре криминалистических кабинета — в Саратове, Москве, Ленинграде и Ростове-на-Дону — стали филиалами Института. Штатных должностей в Институте было 20, в филиалах — по 6, что в целом составляло 44 штатные единицы. Вместе с внештатными сотрудниками общее число работников Института достигало 80 человек.

К сожалению, не сохранилась часть экспонатов музея Института: тюремные газеты и журналы — как печатные, так и рукописные, образцы труда и творчества заключенных, альбомы татуировок, фотографии мест заключения и экспонаты из истории наказания, среди которых были орудия наказания — треххвостая плеть, цепь, к которой прикрепляли шедших по этапу, и др.¹

В основу библиотеки Института легли богатые собрания книг и журналов профессоров Александра Федоровича Кистяковского (1833—1885) и Николая Степановича Таганцева (1843—1923). А.Ф. Кистяковский ставил на своих книгах штамп, а Н.С. Таганцев — подпись. По этим пометам можно и сейчас узнать их книги в фондах библиотеки.

---

¹ См.: Гернет М. Указ. соч. С. 43.

Размещался Институт в здании бывшего женского Ивановского монастыря, находившегося в одном из переулков недалеко от улицы Солянка.

ПЕРВЫЕ РАБОТЫ

В 1925 году у Института еще были трудности с помещением и средствами, но уже в следующем году его деятельность развернулась. Ученым советом был подготовлен план работы, одобренный на пленарном заседании членов Института¹. В нем были определены как общие задачи всех четырех секций, так и вполне конкретные индивидуальные задания. Для их выполнения предполагалось привлекать не только научных сотрудников Института, но и студентов вузов и работников тех учреждений и ведомств, где имелись материалы о преступности. Институт взял на себя обязанность учета как количественных, так и качественных показателей преступности.

В работе акцент был сделан на анкетный метод, то есть социологические исследования. Для успешности его применения секции должны были взаимодействовать. Раз в неделю заслушивался доклад для широкого обсуждения разрабатываемых проблем и вопросов. В библиотеке намечалось развертывание специального фонда иностранной и отечественной периодики по вопросам преступности. Предусматривались периодические информационные сообщения и доклады с обзором новостей иностранной и советской печати в этой области.

Научным работникам предоставлялась возможность самим избирать темы для исследований, но в плане были определены вопросы, подлежащие первоочередной разработке: о растратах, бродяжничестве и нищенстве, борьбе с детской беспризорностью. Кроме того, было запланировано выпустить в 1926 г. сборник трудов Института и направить в командировку за границу М.Н. Гернета для установления научных и деловых связей с научными учреждениями и учеными Западной Европы. Он получил визу на месячное пребывание в Англии, и 11 октября 1925 г. на пароходе «Совет» отплыл из Ленинграда в Лондон. Незадолго до истечения месячного срока ему удалось также получить визу в Бельгию, где профессор провел четыре дня.

Перед отъездом М.Н. Гернет получил 2000 рублей на покупку приборов для психологических тестов, иностранных журналов и книг. На приборы было истрачено 800 рублей, а на остальную сумму выписаны американские, английские, бельгийские, итальянские,

---

¹ См.: Спасокукоцкий Н. Организация и первые шаги деятельности Государственного института по изучению преступности и преступника при НКВД // Проблемы преступности. Вып. 1. М., 1925. С. 271–273.

немецкие, французские и швейцарские журналы по профилю Института, а также приобретены для библиотеки Института кодексы, статистические и стенографические материалы и отчеты и некоторые монографические работы.

В результате этой поездки библиотека Института получила около 2000 иностранных журналов и книг. О своей поездке М.Н. Гернет 30 января 1926 г. сделал доклад на пленарном заседании членов Института, опубликованный в первом выпуске трудов Института «Проблемы преступности». В докладе отмечалось, что за время войны и в последующие годы издание монографических работ в Европе очень сократилось, а кое-где совсем прекратилось. Быстрее всего выпуск таких изданий возобновился в Германии, затем в Англии и Италии. Очень мало монографий появлялось во Франции, и почти не было их в Бельгии.

Российский ученый посетил в Англии ряд судебных и тюремных учреждений, в частности для душевнобольных преступников, для осужденных до двух лет с отделением для несовершеннолетних преступников и, наконец, знаменитый Тауэр со стражей, одетой в средневековую одежду. В этом он видел приверженность англичан традициям, хотя и отметил их нововведения в тюремном деле.

В Бельгии М.Н. Гернет посетил мужскую тюрьму, тюрьму с мужским и женским отделениями, тюрьму-школу, а также ознакомился с первой в Европе лабораторией по изучению преступности под руководством доктора Вервека, с которым он состоял в переписке. М.Н. Гернет был особенно рад этой встрече, так как личное знакомство при совпадении научных интересов было очень полезно.

В 1926 году был выполнен и другой пункт плана: начали публиковаться труды Института, получившие название «Проблемы преступности». Всего издано четыре выпуска — в 1926, 1927, 1928 и 1929 гг. Структура трудов была такова: первый раздел состоял из статей, остальные разделы меняли свою последовательность и назывались «За рубежом», «Деятельность Государственного института» и «Библиография». Тираж выпусков составлял 3000 экземпляров, и сейчас издание является библиографической редкостью. В связи с этим целесообразно дать общий обзор всех четыре выпуска, тем более что это в какой-то мере представит направление работ Института и его наиболее активных сотрудников.

В первом выпуске «Проблем преступности»¹ особое внимание уделено созданию и работе Института. О его целях и задачах — передовая

---

¹ Содержание первого выпуска «Проблем преступности»: Е. Ширвиндт. О проблемах преступности; М. Исаев. Классовое начало в пенитенциарной политике; М. Гернет. Месяц за границей; В. Львов-Рогачевский. Литературное творчество заключенных; Т. Сегалов. Психология хулиганства; П. Люблинский. Половые посягательства противдетей; В. Куфаев. Детские убийства; Н. Геденов. Содержатели притонов

статья. М.Н. Гернет рассказывал о своей поездке за границу, ученый секретарь Института Н.Н. Спасокукоцкий — об организации и первых шагах Института, а Б.С. Утевский — о работе пенитенциарной секции. Весьма широк был круг теоретических статей — как общего характера, так и посвященных конкретным, иногда даже узким, вопросам. Ряд материалов информировал о положении дел за рубежом.

Второй выпуск «Проблем преступности»¹ можно назвать тематическим. В нем сопоставляется преступность в городе и деревне. Дру-

---

разврата; С. Укше. Женщины — корыстные убийцы; Д. Родин. Статистика преступности во время и после европейской войны в разных странах; В. Тарновский. Сведения о самоубийствах в Западной Европе и в РСФСР за последнее десятилетие; А. Шестакова. Преступления против личности в деревне; Б. Утевский. Обзор иностранной литературы по вопросам терминологии и пенитенциарии; Ю. Падерина. Новая английская литература о детской преступности; В. Куфаев. Обзор журнала о праве молодежи на немецком языке; Д. Родин. Обзор французского журнала «Международное ревю уголовного права»; Н. Петровский. Обзор ряда английских книг. Иностранная хроника: Резолюция IX Международного конгресса по пенитенциарии. Деятельность Института: П. Спасокукоцкий. Сообщение о первых шагах Института; Б. Утевский. Из трудов пенитенциарной секции.

¹ Второй выпуск «Проблем преступности» имел следующее содержание: Е. Ширвиндт. О методе изучения преступности и мер борьбы с ней; Г. Мание. Деревенские убийства и убийцы; Б. Змиев. Преступления в области половых отношений в городе и деревне; В. Власов. Хулиганство в городе и деревне; Д.П. Родин. Жиздринские нищие; Т. Сегалов. Пьяные драки в городе и деревне; Е. Тарновский. Конокрадство в настоящее время и в довоенную эпоху; А. Учеватов. Тайное винокурение в городе и деревне; С. Булатов. Растраты и растратчики; Ф. Миллер. Сельскохозяйственные колонии для заключенных; Ф. Халфин. Истребление плода (аборт) в Москве и Московской губернии; С. Мокринский. Принудительные работы без содержания под стражей в советском праве. Деятельность Института: Н.Н. Спасокукоцкий. Деятельность Государственного института по изучению преступности и преступника; М. Гернет. Новейшие данные о преступности в Германии, Англии и ее колониях; В. Якубсон. Лишение свободы в системе мер борьбы с детской преступностью. Б. Утевский. Иностранная хроника: П. Люблинский. Проект изменений в уголовном законодательстве Англии; С. Укше. Уголовно-правовые вопросы в германском Рейхстаге в 1925/26 г.; В. Браиловский. Обзор работ д-ра Вервека (Брюссель): П.И. Люблинский. Рецензия на книгу Су-терленда «Криминология»; он же. Рецензии на книгу «Реформа сексуального права»; С. Сергиевский. Рецензия на журнал «Ревиста криминологии, психиатрии и судебной медицины»; он же. Рецензия на книгу Родольфо Ксавье «О Государственном криминологическом институте в Португалии»; В. Владимирский. Обзор журнала «Анналы судебной медицины»; Н. Петровский. Рецензия на книгу Баумгартена «Ложь у детей и юношей»; Проф. Кутании. Рецензия на книгу Ашаффенбурга «Психологическое обучение судей»; Д. Родин. Рецензия на книгу «Пенитенциарная статистика»; Т. Кремлева. Рецензия на книгу Дросселя «Причины пьянства»; Ю. Падерина. Обзор Говардовского журнала; она же. Рецензия на книгу Сюливана «Связь алкоголизма, душевной болезни и преступности»; С. Укше. Рецензия на книгу Эдвардса о преступности в Индии.

гая его особенность — очень большой раздел «Библиография», 32 страницы. Он включает четыре обзора и девять рецензий на зарубежные книги.

В сборнике представлен и довольно необычный материал. В статье Валериана Андреевича Власова «Хулиганство в городе и в деревне» приведены стихотворение под названием «Мордобойный гимн» и деревенские частушки¹. По свидетельству автора, эти «произведения» распевали на вечеринках. Вот текст «Мордобойного гимна»:

*Смазать, стукнуть, треснуть, трахнуть,
Ляпнуть, свистнуть, лопонуть,
Садануть, заехать, бухнуть,
На бок челюсти свернуть,
Засветить, фонарь подставить,
Дать по шее, глаз подбить,
Отмесить, кулак расправить,
Нос расквасить, залепить,
Под орех разделить, ахнуть,
Расписать, разрисовать,
Двинуть, ухнуть, тарарахнуть,
По портрету надавать,
Шлепнуть в ухо, выбить зубы,
Насандалить, окрестить,
Оттаскать, разгладить губы,
Рот заткнуть, отмолотить,
Отлупить, посбавить дури,
Плешь наквасить, накромсать,
Дать по морде и по шкуре,
Поученье прописать,
Поучить, набить сусала,
Ребра все поворошить,
Угостить, огреть, дать сала,
Ошарашить, оглушить.*

В 24 строках этого «гимна» собрано около 50 синонимов к словам «ударить» и «побить». Конечно, «Мордобойный гимн» — это шутка, предназначенная именно для вечеринок и молодежных компаний. Никаких призывов или подстрекательства к хулиганству в нем нет. Неизвестный автор собрал большую коллекцию синонимов, хотя и не исчерпал их, и тем самым показал еще раз богатство и гибкость

---

¹ См.: Власов В. Хулиганство в городе и деревне // Проблемы преступности. Вып. 2. М., 1927. С. 61–75.

русского языка. Однако познакомиться с этим «гимном» полезно не только лингвистам и фольклористам, но и юристам, особенно следователям и судьям, слушающим показания разных людей.

Выпуск третий «Проблем преступности»¹ подобно второму можно считать тематическим. Значительная его часть посвящена принятому в 1926 г. Уголовному кодексу РСФСР. В сборник были включены историческая статья М.Н. Гернета «От Томаса Мора до УК», сравнительно-правовой материал — статьи об иностранных уголовных кодексах.

Четвертый выпуск «Проблем преступности»² состоял из статей по различным вопросам. Как бы предчувствуя, что это последний сбор-

¹ Содержание третьего выпуска «Проблем преступности»: Е. Ширвиндт. Перспективы уголовной политики и лишение свободы; М. Гернет. От Томаса Мора до УК; Г.Ю. Мание. Отношение Уголовного кодекса 1926 года к вине и опасному состоянию; А. Жижиленко. Меры социальной защиты по УК ред. 1926 г.; М.А. Чельцов-Бебутов. Целесообразность и законность в Уголовном кодексе; В. Ширияев. К вопросу системы и полноты Особенной части Уголовного кодекса в ред. 1926 г.; Б. Утевский. Рецидив и профессиональная преступность. П. И. Люблинский. Система хозяйственных преступлений по Уголовному кодексу; Э.Я. Немировский. Имущественные преступления по УК РСФСР редакции 1926 г.; Елена Френкель. Преступления против личности в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.; А. Шестакова. Убийство матерью новорожденного ребенка; Я. Лейбович. Статьи Уголовного кодекса 1926 г., касающиеся судебно-медицинской экспертизы; Т. Сегалов. Меры социальной защиты медицинского характера по УК 1926 г.; В. Якубсон. Лишение свободы как мера социальной защиты по Уголовному и Исправительно-трудовому кодексам РСФСР; М. Гродзинский. Новые иностранные Уголовные кодексы и проекты; А. Трайнин. Чехословацкий проект Уголовного кодекса 1926 г. и советский УК; П.И. Люблинский. Обследование преступности в Соединенных Штатах Америки; С. Укше. Уголовно-правовые вопросы в германском Рейхстаге, в английской Палате общин и французской Палате депутатов; Ю. Падерина. Борьба с преступностью в Америке. Б. Утевский. За рубежом; Т. Кремлева. Обзор новостей немецкого законодательства об абортах; М. Сергиевский. Аргентинские и португальские журналы по криминологии; Е. Ширвиндт. Рецензия на книгу Х. Раковского «Этиология преступности и вырождение»; Н.Н. Спасокукоцкий. Деятельность Государственного института по изучению преступности и преступника.

² Содержание четвертого выпуска «Проблем преступности»: Е. Ширвиндт. От редакции; А. Пионтковский. Убийства селькоров и рабкоров; В. Халфин. Жилищный вопрос и имущественные преступления в городах РСФСР; Т. Кремлева. Воры и воровки больших магазинов; Б. Змиев. Преступность в Татарской Республике; М. Гернет. Психология побегов из тюрьмы; М. Теодорович. Тюрьма в отражении дореволюционной тюремной поэзии; Г. Иванов. День заключенного саратовского изолятора. Составление проекта Уголовного кодекса: Е. Ширвиндт. К проекту Общей части Уголовного кодекса; Н.Н. Спасокукоцкий. Деятельность Государственного института по изучению преступности и преступника при НКВД; Х. Все украинский кабинет по изучению преступности; М. Чельцов-Бебутов. Учреждения в г. Киеве по изучению преступности; К.Н. Слупский. Белорусский кабинет по изучению преступности; М. Исаев. Германская пенитенциария; В.И. Куфаев.

ник трудов, редакция центрального места отвела разделу о деятельности Института (44 страницы). Освещалась работа Института над проектом нового Уголовного кодекса. Хотя принятый в 1926 г. УК РСФСР с 1 января 1927 г. был введен в действие, ощущалась необходимость нового УК. Это, очевидно, было связано со сворачиванием нэпа и переходом к коллективизации. Институт сразу откликнулся на эту идею и приступил к разработке его проекта. Сборник содержит также информацию об учреждениях по изучению преступности на Украине и в Белоруссии.

На «Проблемы преступности» появились рецензии в юридических журналах. Рецензия И. Малиновского касалась не только первого выпуска трудов, но и сборника «Растраты и растратчики» и была вполне доброжелательной. Рецензия на второй и третий выпуски, подписанная инициалами С.Б.¹ (как позднее выяснилось, ее автор — Сергей Яковлевич Булатов), в дальнейшем сыграла свою роль. Лучшее представление о ее сущности и характере дает первый же абзац: «Рецензируемый сборник представляет ценное не только по нашим, но и по западноевропейским масштабам издание. Он объединяет почти все квалифицированные научные силы в области уголовного права по всему СССР. Наряду с исследованиями этнологического и политико-правового характера, почти всегда базирующимися на солидном и оригинальном статистическом материале, и уголовно-политическими работами даются исключительно богатая библиография и обзоры законодательств и фактического состояния преступности в зарубежных странах. Однако оборотной стороной медали весьма широкого подбирания является достаточная неопределенность теоретической физиономии сборников, превращающихся иной раз в парламент мнений. При этом исследования с достаточно четкой марксистской установкой остаются в сборнике в меньшинстве»². Приведем еще одну цитату: «Интересный историко-библиографический материал дает статья проф. М.Н. Гернета «От Томаса Мора до УК».

О преступности в тюрьмах Северо-Американских Соединенных Штатов; С. Укше. Уголовно-правовые воззрения партий германского Рейхстага при обсуждении проекта германского Уголовного кодекса; С. Мокринский. Проект германского Уголовного кодекса; Б. Утевский. Кризис доверия, судебное усмотрение в проекте германского Уголовного кодекса; С. Укше. Обзор литературы по изучению преступности на Западе; Б. У-ский. Обзор иностранной литературы по пенитенциарии; Ю. Падерина Обзор американских и английских журналов за 1927 год; М. Сергиевский. Обзор аргентинских журналов по криминологии; В.К. Обзор бельгийских и французских журналов.

¹ См.: Революция права. 1928. № 5. С. 143–146.

² Там же. С. 143.

Приходится только пожалеть о ее сжатости, помешавшей автору более детально осветить новые работы Гаазе и Делипьера, мало известные у нас¹. Это все, что в рецензии сказано о статье М.Н. Гернета, никаких его ошибок автор не указывает.

Как пример разных точек зрения приводятся статьи профессоров Г.Ю. Маннса и А.Г. Жижиленко: первый считает, что УК отказался от понятия вины, а второй, напротив, уверяет, что он базируется на принципах вменяемости и виновности. И хотя в рецензии есть упреки в недостаточно четкой марксистской позиции, общий ее тон благожелательный, и она имеет научный характер.

Совсем иной тон рецензии на четвертый выпуск «Проблем преступности»², подписанной инициалами С.С., — резко отрицательный. Примером низкого качества анализа проблем преступности рецензент избрал статью Кремлевой о ворах и воровках, промышляющих в больших магазинах. Автора упрекают в том, что она лишь сообщает пикантные подробности преступлений и рекомендует усилить контроль за покупателями. Однако каждый, кто прочтает данную статью, может убедиться в том, что рецензент необъективен. Ввиду полного отсутствия отечественных публикаций по этой проблеме автор, прежде всего, знакомит читателей с зарубежными работами и достаточно убедительно критикует, например, распространенную среди психиатров теорию о том, что kleptomania якобы присуща женщинам в периоды беременности и климакса. Причины же этого преступления, по мнению автора, социально-экономические. Никаких пикантных подробностей в статье нет, приводятся лишь примеры как из иностранных источников, так и из отечественной судебной практики. В статистических таблицах анализируется ограниченное, доступное одному исследователю число судебных дел. Таким образом, статья в научном отношении вполне приемлемая.

В первом выпуске «Проблем преступности» рецензировался сборник «Растраты и растратчики» а во втором — статья Булатова, которые были результатом выполнения еще одного конкретного пункта плана — изучения проблемы растрат. С введением нэпа количество таких преступлений значительно возросло.

Изучение этого вида преступлений проводилось в Институте с использованием социологических методов. Разработали опросный лист — анкету и разослали по местам заключения, где осужденные за растрату заполняли его. Институтом было получено и обработано 2273 анкеты.

---

¹ Там же. С. 144.

² См.: Советская юстиция. 1930. № 26–27.

Об аспектах изучения этого преступления можно судить по тематике статей сборника «Растраты и растратчики». В предисловии Е.Г. Ширвиндт объяснил, почему для изучения была избрана эта проблема. А.А. Пионтковский, рассматривая ст. 113 и 185 УК, дал уголовно-правовой анализ этого преступления. В.С. Халфин определил место растрат среди должностных преступлений. Д.П. Родин проанализировал социальный состав растратчиков, а С.А. Укше — данные о их детстве и семейном быте. Н.Н. Гедеонов показал влияние алкоголизма и азарта на растратчиков, В.И. Куфаев привел применяемые за растраты репрессии. Поведение растратчиков в местах заключения было рассмотрено в статье В.О. Якубсона, а о мотивировках ими этого преступления написал Т.Е. Сегалов. Индивидуально-социальные факторы растрат изучала А.Е. Петрова. Наконец, А.Н. Трайнин подвел итоги исследования.

17 декабря 1926 г. началась Всесоюзная перепись населения. Институт одновременно организовал перепись всех заключенных — как подследственных, так и отбывающих наказание по приговору суда. Такого масштаба исследования заключенных не проводилось в нашей стране ни до, ни после этого. Обработка материалов этой переписи проводилась под руководством заведующего статистическим бюро Института Д.П. Родина. Ученые проделали масштабную кропотливую работу, ведь электронно-вычислительной техники в то время не было. При переписи учитывались: пол и возраст заключенного, его грамотность, преступление, за которое он содержался в заключении, срок наказания, повторность преступления. В результате этой работы Институтом были опубликованы два выпуска сборников «Современная преступность»¹. Кроме того, Институт в 1929—1930 г. регулярно публиковал статистические данные о преступности в «Административном вестнике».

В правительственных кругах интересовались деятельностью Института и ценили его работу. Об этом свидетельствует, например, участие трех наркомов в пленарном заседании членов Института 18 декабря 1926 г. Нарком внутренних дел А.Г. Белобородов (1891—1938), нарком просвещения А.В. Луначарский (1875—1933) и нарком здравоохранения Н.А. Семашко (1871—1949) одобрили работу Института и поставили перед ним новые задачи. Луначарский и Семашко широко известны, а вот о колоритной фигуре Белобородова необходимо сказать несколько слов, тем более что именно во время его руководства НКВД был создан Институт. А.Г. Белобородов происходил из уральских рабочих, образование имел низшее. В революцию 1905 г. мальчиком начал помогать боевикам, а в 1907 г. вступил в

¹ См.: Современная преступность. Вып. 1. М., 1928; Вып. 2. М., 1930.

большевистскую партию, за помощь боевикам арестовывался царской полицией. В 1918 году он был председателем исполкома Уральского Совета и подписал решение этого Совета о расстреле Николая II и его семьи, после чего занимал различные должности в ЧК, помогал Л.Д. Троцкому организовывать трудовые армии. С 1923 по 1927 год был наркомом внутренних дел РСФСР. Как троцкист был снят с этой должности и в 1938 г. расстрелян¹.

В 1927 году у Института появилось еще одно подразделение. По решению Главного управления местами заключения РСФСР одно из московских мест заключения передавалось Институту для организации в нем экспериментального пенитенциарного отделения, где должны были разрабатываться и опробоваться новые целесообразные методы пенитенциарного воздействия. Предполагалось после проверки на осужденных внедрять новые методы исправительно-трудового и педагогического воздействия в практику остальных мест заключения. Отделение должно было стать пенитенциарно-методическим центром, где практические пенитенциарные работники и преподаватели пенитенциарных дисциплин могли бы получать новые теоретические знания, а студенты-юристы проходить практику.

Согласно положению об этом отделении оно входило в общую сеть мест заключения республики и в нем создавались все виды мест лишения свободы: изолятор специального назначения на 25 мест, исправтруддом общего типа на 75 мест, трудовая колония на 50 мест, отделение для несовершеннолетних на 20 мест, отделение для нуждающихся в принудительном лечении правонарушителей на 10 мест и отделение для криминальных психопатов на 10 мест. Кроме того, было создано общежитие патроната для бывших заключенных, освобожденных из отделения. Во главе экспериментального пенитенциарного отделения стоял директор, назначаемый в общем порядке Главным управлением местами заключения. При нем и под его председательством действовал совет отделения. Это было не предусмотренное Исправительно-трудовым кодексом нововведение, своего рода «ученый совет». Совет обсуждал и вводил методы исправительно-трудового воздействия на заключенных отделения, планы работы всех частей отделения, трудового, педагогического и медицинского воздействия на заключенных, давал заключения по всем вопросам исправительно-трудового права, возникающим в деятельности отделения, по всем заявлениям, поданным заключенными, а также по кандидатурам на должности сотрудников отделения.

---

¹ См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1984. С. 123; Платонов О. Убийство царской семьи. М., 1991. С. 119.

Совет был наделен весьма значительными полномочиями. Директор отделения должен был в своей работе руководствоваться постановлениями, заключениями и отзывами совета и не мог их приостанавливать даже при несогласии с ними. В этом случае вопрос рассматривался в Главном управлении местами заключения, решение которого было окончательным. Заседания совета должны были проводиться не реже одного раза в неделю. Члены совета имели право в любое время беспрепятственно посещать все помещения отделения, а его сотрудники были обязаны давать исчерпывающие объяснения, справки и сведения о деятельности отделения. В совет входили кроме его председателя — директора отделения по четыре представителя от всех четырех секций Института¹.

Интересен обмен письмами между М.Н. Гернетом и М. Горьким в связи с экспериментальным отделением. В порядке проведения культурно-просветительной работы заключенными была поставлена пьеса М. Горького «На дне», и М.Н. Гернет написал М. Горькому следующее письмо:

*Глубокоуважаемый Алексей Максимович,
При Госуд. Инст. по изучению преступности в Москве второй год существует опытный исправ. Труд. дом (так называемое экспериментальное пенитенциарное отделение). Это опыт устройства социальной клиники без решеток, с постоянно открытыми, не запирающимися дверями камер, со штатом по большей части из молодых женщин с высшим юридическим, психолог, или психиатрич. образованием, которые теоретически изучают заключенных и ведут культурно-просветительную работу. Никаких дисциплинарных наказаний здесь не применяется, и учреждение находится в ведении Совета, куда кроме работника Глав. Управ. мест заключения входят четыре теоретика (криминалист, социолог, психолог-психиатр, пенитенциарист). Мы ставим своей задачей воплотить в жизнь цели социального приспособления и тем, возможно, помочь устранению страданий личности. Заключенные — в громадном большинстве совершившие те или иные общеуголовные преступления. В то время как все работники этого учреждения уверены в успехе своего дела, находятся и скептики. Нам хотелось бы показать наше учреждение и спектакль заключенных, которые ставят Вашу пьесу «На дне», в эту субботу вечером. Мы были бы очень рады видеть Вас у себя и просим посетить нас.*

Примите прилагаемую мою книжку о очерках тюремной психологии. Эту «тюремную психологию» мы и хотим изжить в нашей социальной клинике.

1928 г. 11 октября

¹ См.: Бехтерев Ю. Указ. соч. С. 110–124.

*Искренне уважающий Вас Михаил Николаевич Гернет
Сев. жел. дор., Лосиноостровская, ул. Чичерина, д. 2»¹*

Спектакль был, конечно, лишь хорошим предлогом, чтобы пригласить М. Горького. Настоящую цель приглашения объясняют слова о скептиках. Их, видимо, было достаточно, и М.Н. Гернет хотел привлечь М. Горького для поддержки экспериментального пенитенциарного отделения. Но расчеты М.Н. Гернета не оправдались. М. Горький прислал письмо с отказом:

*«Уважаемый Михаил Николаевич,
крайне сожалею, что не могу быть на интересном спектакле,
организованном Вашим Институтом.*

*Примите мои извинения и передайте привет мой участникам
спектакля, а также и зрителям.*

12.X.28 г.

М. Горький²

Тем не менее письмо свидетельствует об интересе М. Горького к начинанию Института.

Экспериментальное пенитенциарное отделение находилось в том же бывшем Ивановском женском монастыре, где размещался и сам Институт. Ю.Ю. Бехтерев называет имена двух членов совета этого отделения. Это были профессора М.Н. Гернет и П.Б. Ганнушкин, а ученым секретарем была Анна Евгеньевна Петрова. Сама идея о необходимости иметь базу для экспериментальной проверки новых нормативных решений была, безусловно, здоровой. Жаль, что она продержалась недолго. Вполне понятно, что она была несовместима с создававшимся в то время ГУЛАГом.

После несомненного успеха в изучении растрат и растратчиков в Институте было решено провести такое же исследование другого распространенного вида правонарушения — хулиганства. Хулиганство часто приводит и к более тяжким преступлениям, поэтому установление причин хулиганства и мер борьбы с ним было актуальным. В этой работе участвовали: от социально-экономической секции Института — А.Н. Учеватов, С.А. Укше, В.И. Куфаев, Н.Н. Гедеев; от пенитенциарной — М.М. Исаев, Е.Г. Ширвиндт, Ю.Ю. Бехтерев, Ф.В. Миллер, В.Р. Якубсон; от биопсихологической — Т.Е. Сегалов, С.К. Винокуров; от криминалистической — И.Н. Якимов; от статбюро — Д.П. Родин³.

¹ Отдел рукописей Российской Государственной библиотеки, фонд 603, картон 8, № 29. (Далее в сносках указывается номер фонда (к.), картона к.), единицы хранения).

² Ф. 603, к. 9, № 71.

³ См.: Проблемы преступности. Вып.3. М., 1928. С. 299–310.

В результате исследования Институт подготовил книгу «Хулиганство и хулиганы»¹. Она вышла с предисловием наркома внутренних дел В.Н. Толмачева, который отмечает, что работа была подготовлена к печати в 1927 г., но по ряду причин выходит лишь в 1929 г. Что это за причины, он не уточняет, но можно предположить, что они были связаны с освобождением от должности А.Г. Белобородова (возможно, что первоначально предисловие было написано им). За предисловием следует короткая статья наркома здравоохранения Н.А. Семашко «Алкоголизм и хулиганство». Нарком отмечал, что для хулиганства характерны бессмысленность и озорство, которые особенно легко проявляются в состоянии опьянения. Он привел статистические данные, показывающие, что большая часть случаев хулиганства и связана с этим. На ту же тему более подробно пишет А.Н. Учеватов. М.М. Исаев рассматривает юридические проблемы хулиганства. Историческую статью о хулиганстве в дореволюционной России подготовил Б. Утевский. П. Люблинский на материалах ста уголовных дел ленинградских судов попытался показать социальные корни хулиганства. В статье «Преступное хулиганство и хулиганские преступления» Т.Е. Сегалов описал различные формы проявления этого преступления, которое часто сочетается с другими преступлениями. Д.П. Родин проанализировал статистические данные о хулиганстве. Меры наказания, применяемые судами к хулиганам, рассмотрели в своих статьях В.Р. Якубсон и Ф.В. Миллер. Характерно для того времени, что оба избегают слова «наказание»: первый пишет о репрессии, а второй — о мерах социальной защиты. Две статьи посвящены особым темам: Ю. Бехтерев рассмотрел хулиганство среди осужденных в местах заключения, а С.А. Укше написала о женщинах, осужденных за хулиганство. Интересен ее вывод о том, что в этой категории осужденных наблюдается большая деклассированность, чем среди мужчин. Итоги исследования подводит Е.Г. Ширвиндт: только судебной репрессии в борьбе с хулиганством недостаточно, необходима большая культурно-воспитательная работа.

После принятия Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Институт сразу же приступил к его анализу и комментированию для практических работников, что должно было способствовать его внедрению в следственно-судебную практику. Итоги этой работы были опубликованы в третьем выпуске «Проблем преступности», положившем начало новому жанру научного творчества — комментированию текстов законодательных, в том числе кодифицированных, актов. Следует отметить, что комментирование не ограничивалось только разъяснением норм права. Высказывались и критические замечания. Об

---

¹ См.: Хулиганство и хулиганы. М.: НКВД. 1929.

этом в рецензии на третий выпуск «Проблем преступности» пишет И. Ильинский¹, высказывая сожаление, что замечания авторов не были учтены при разработке Кодекса.

Казалось бы, только что вступивший в силу Уголовный кодекс не требует изменений, но уже 30 марта 1928 г. Правительство дает директиву изменить уголовную политику. В связи с этим в феврале 1929 г. VI съезд деятелей советской юстиции намечает основные черты нового УК, а 27 марта 1929 г. Правительство своим постановлением поручает НКЮ срочно подготовить и внести в законодательные органы его проект. Институт не мог остаться в стороне, и в течение 1928–1930 гг. велась работа по подготовке проекта нового УК. Одновременно готовились предложения о внесении изменений в Уголовно-процессуальный и Исправительно-трудовой кодексы. К 1930 году были разработаны и опубликованы проекты Уголовного кодекса РСФСР и Основных начал уголовного законодательства СССР².

Конечно, перечислить все работы Института за тот период просто невозможно. Однако из уже описанных видно, что он успешно работал, был несомненно полезен и нужен.

НАД ИНСТИТУТОМ СГУЩАЮТСЯ ТУЧИ

Сатирическая критика деятельности Института по изучению хулиганства в 1927 г. была легкой, безобидной и не затрагивала его существование. Более серьезные нападки на него начались в 1929 г. Секцией государства и права Коммунистической академии, предшественницей современного Института государств и права, был устроен диспут по вопросу об изучении преступности в СССР. Отчет об этом диспуте был опубликован³, но не указана дата его проведения. Судя по тому, что отчет помещен в номере журнала за май-июнь, можно полагать, что диспут проходил в начале 1929 г. Специально к этому заседанию Комакадемия подготовила тезисы.

Председательствовал на заседании Е.Б. Пашуканис, а первым выступил А.Я. Эстрин, отметивший, что существует много учреждений по изучению преступности и ими издано немало работ, однако упрекнувший эти учреждения в том, что они недостаточно связаны с уголовным правом, не занимаются предложенной реформой уголовной политики и Уголовного кодекса, больше исследуют преступника, а не преступность, недостаточно координируются и ведут параллельные работы, не связаны с судами. Но особо серьезными не-

¹ См.: Административный вестник. 1928. № 6. С. 72–73.

² Там же. 1929. №4. С. 79.

³ См.: Диспут к вопросу об изучении преступности в СССР в секции права и государства // Революция права. 1929. № 3. С. 47–78.

достатками он назвал использование концепций буржуазной социологической науки, отход от марксизма-ленинизма, оживление среди профессуры буржуазной идеологии. В качестве примера А.Э. Эстрин привел книгу, подготовленную Ростовским кабинетом, которая начинается переводом статьи примкнувшего к фашистам Э. Ферри. Хотя редакция и сделала оговорку, что она придерживается другого мнения, выступающий назвал это отсутствием политического чутья. С известным одобрением в выступлении были упомянуты Ю. Бехтерев и Московский кабинет.

Руководитель Московского кабинета Сегал поддержал инициативу Комакадемии и выступление Эстрина и в свою очередь покритиковал Гернета за то, что тот на съезде пенитенциарных работников предложил использовать не совместимый с марксизмом социологический метод Конта. Признав отдельные недостатки, Сегал в целом назвал работы Кабинета полезными. Упомянув о статье С. Булатова, в которой Кабинет обвинялся в неоломброзианстве¹, он отметил, что в начальный период в Кабинете работали преимущественно психиатры и медики, которым был свойствен биологический уклон. В заключение он призвал Коммунистическую академию идеологически руководить борьбой с преступностью.

В ответном выступлении Е.Г. Ширвиндт подчеркнул, что Государственный институт по изучению преступности и преступника является не академическим, а научно-практическим учреждением и что его работа была одобрена в октябре 1928 г. Всесоюзным совещанием пенитенциарных работников. Принятая там резолюция намечала линию дальнейшей научной работы, ничем не отличающуюся от линии, предлагаемой Комакадемией. Поскольку в тезисах Комакадемии было сказано о больших отпускаемых на изучение преступности средствах, которые непродуктивно расходуются, Е.Г. Ширвиндт заметил, что на ремонт здания Комакадемии отпущено 624 тысячи рублей, то есть больше, чем на ремонт всех тюрем. На Институт же со всеми отделениями в год отпускается 50 тысяч рублей. Е.Г. Ширвиндт также отметил, что в резолюции Правительства по карательной политике изучение преступности и личности преступника оценено как успех НКВД. Упрек же в эклектичности трудов Института основан лишь на том, что в третьем выпуске «Про-

¹ См.: Булатов С. Возрождение Ломброзо в советской криминологии / Революция права. 1929. № 1. С. 42–61. К статье было сделано такое примечание: «Рассматривая в настоящей статье высказанный в некоторых работах Московского кабинета по изучению преступника уклон в сторону ломброзианства, автор не имеет в виду дать оценку всей деятельности Кабинета в целом, в частности проводимой им большой работы по социологическому изучению преступности, которая, как и работы других организаций по изучению преступности, требует особого разговора».

блем преступности» помещены статьи двух авторов, придерживающихся различных точек зрения о влиянии на советское законодательство теории эквивалента. Но в научных трудах появление различных точек зрения допустимо и не является эклектикой. Попытался он защитить и профессоров, сказав, что необходимо использовать опыт и знания таких криминологов, как А.А. Жижиленко, М.Н. Гернет, П.И. Люблинский, и опыт врачей и психиатров для выработки мер социальной защиты медицинского характера. Даже при совпадении тематики работы Института и Московского кабинета они не дублируют друг друга, так как работы Института базируются на гораздо большем материале (например, Всесоюзная перепись), и в этом случае в действие вступает закон больших чисел. Что же касается опубликования перевода статьи Э. Ферри, заметил выступавший, то эта книга была издана Ростовским отделом здравоохранения без ведома Института.

Б. Маньковский, присутствовавший в 1928 г. на Всесоюзном совещании пенитенциарных работников, напомнил, что предложенная там резолюция М.Н. Гернета была отвергнута как содержащая буржуазную идеологию и Е.Г. Ширвиндту пришлось писать ее заново. Он также отверг ссылку на положительные рецензии о работах Института, заявив, что положительно оценивался собранный фактический материал, но не методология исследований. Продолжая нападки на Институт, Б. Маньковский утверждал, что основной состав работников Института — это сторонники М.Н. Гернета, который олицетворяет мелкобуржуазное крыло русской социологической школы. Выступающий призвал бороться с двумя уклонами в криминологии — биологическим и мелкобуржуазным социологическим.

Поддержал инициативу Комакадемии и выступление А.Э. Эстрина представитель Госплана РСФСР, который особенно сетовал на то, что ученые не дают прогноза развития преступности. По существу солидаризировался с ним и А. Герцензон, который отметил, что преступность — понятие собирательное, названное Стучкой мусорной корзиной, куда сбрасываются все отходы. Изучать нужно не просто преступность, а определенные категории преступлений. Целью научной деятельности юристов он назвал подготовку реформы всей системы борьбы с преступностью и рационализацию судебной и исправительно-трудовой практики. Не отрицая в известной мере необходимость изучения личности преступника, Герцензон все-таки призвал пресекать как «сентиментально-социологический», так и биологический уклоны. Конечно, он понимал необходимость научного изучения преступности и преступника, проводимого Институтом, но вынужденно вторил комакадемикам.

Профессор психиатрии В.Н. Внуков заявил, что будет говорить о биологическом уклоне, но не будет каяться в нем, как Сегал, и чураться его, как Ширвиндт, который, касаясь работ «падчерицы» Института — биопсихологической секции, пытался представить, что биология вытекает из социологии, и в этом уподобился постыжаем монаху из анекдота, просившему: «Порося, порося, превратися в карася». Слова профессора вызвали в зале смех. Невозможность такого превращения он доказывал, цитируя высказывания известных западных криминологов, связывавших социальное поведение с психическими и биологическими особенностями личности. Подвергнув критике статью С. Булатова, направленную против биологизации явлений преступности, Внуков призвал не учить биологов вещам, давно им известным. Статью он назвал пафосом невежества, оговорившись, что не хочет обидеть автора, на что последовала реплика Булатова, что его обидеть трудно. Чтобы показать возможности психиатрии, Внуков привел такой пример: в Институт из Владивостока доставили трех осужденных, где они буквально терроризировали всех. Это они продолжали делать и в Таганской тюрьме. Психиатр, к которому обратились за консультацией, рекомендовал разделить их, поместив в разные места заключения. Это помогло. Оказалось, что они были сильны только группой, а поодиночке опасности не представляли.

Выступление Внукова было самым смелым в дискуссии, он пытался спорить с принятым направлением обсуждения, хотя и не мог избежать революционной фразеологии. Он побудил вступить в дискуссию председательствующего Е.Б. Пашуканиса, который назвал выступление интересным, но защищал статью С. Булатова от обвинений в невежестве. Е.Г. Ширвиндта он упрекнул в том, что тот пытается быть именинником и на Антона и на Онуфрия, так как в научных кругах объявляет Институт практическим учреждением, а среди практиков — теоретическим. А если он теоретический, то ему не уйти от гегемонии Коммунистической академии — центра марксистской мысли. В Институте же марксист — один Е.Г. Ширвиндт, а основной состав ученых — не марксисты. Используя материалы третьего выпуска трудов Института, Е.Б. Пашуканис покритиковал ученых А.А. Жижиленко и Маннса, призвав взять дело изучения преступности под марксистский контроль.

Поддержав в целом инициативу Комакадемии, Черлунчукевич говорил в основном о недостатках статистики преступлений, которая различна у различных ведомств, а значит, ее фактически нет. Он также заметил, что в готовящейся к выходу его книге ставит ряд задач по реформе уголовной политики.

Резко обрушился на М.Н. Гернета и вообще на социологическую школу права Г. Волков, который разделил проблемы изучения пре-

ступности и преступника. Первую он признал более благополучной, хотя и отметил недостаточное развитие ее статистики. Одновременно он подчеркнул, что марксистским исследователям надо вскрывать классовую сущность преступности, связывать ее с конкретными обстоятельствами места и времени, политической обстановкой, применять метод диалектического материализма. В изучении личности преступника Г. Волков выделил три аспекта исследования: криминологический, пенитенциарный и процессуальный. Два последних не вызвали у него каких-либо возражений, а вот криминологический, цель которого — установление законов возникновения и развития преступности, по его мнению, спорная область изучения личности преступника и поэтому необходимо усилить изобличение влияния социологической школы права. Выступающий упрекнул М.Н. Гернета как представителя социологической школы с социалистическим оттенком в противопоставлении позитивного метода Конта диалектическому материализму, процитировал таких западных приверженцев социологической школы, как Лист и Пренс, и противопоставил им вскрывающие вульгарную позитивистскую приземленность работы Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» и В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Психиатр Аккерман не так смело, как В.Н. Внуков, но тоже пытался изменить ход дискуссии. По его мнению, неправильно навязывать психиатрам какой-то особый подход к правонарушителям, так как антисоциальное поведение — это лишь проявление общего человеческого поведения. Психиатры никогда не претендовали на изучение преступности вообще, их сфера — изучение личности. Оно не имеет ничего общего с ломброзианством, а проблемы личности и евгеники в условиях социалистического строительства становятся актуальными.

Подводя итоги дискуссии, С. Булатов заявил, что в ней не было серьезных возражений против тезисов секции права и государства Комакадемии. Сам же отметил, что его рецензия была первой публикацией, где был поставлен вопрос об отсутствии твердого марксистского руководства Институтом и об ошибочной оценке Е.Г. Ширвиндтом социологической школы права. Ошибкой Института, по его мнению, было поручение немарксисту М.Н. Гернету выступить на пенитенциарном совещании с методологическим докладом, хотя С. Булатов и признал, что М.Н. Гернет и не выдает себя за марксиста, он более левый, чем остальная профессура, и ему Совнаркомом дано звание заслуженного деятеля науки. По вопросу о расходовании средств С. Булатов стал доказывать, что на выделенные 50 тысяч рублей Институт мог бы дать больше работ, необходимых практике.

Такое подробное изложение этой дискуссии необходимо, потому что именно она открыла широкую кампанию против Института, его руководства и работавших там «старых профессоров» императорских университетов. В их числе были А.А. Жижиленко — профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета с 1901 г. и С.В. Познышев — член Тулузской академии наук, профессор юридического факультета Московского государственного университета с 1907 г. Приват-доцентами юридического факультета Московского государственного университета были М.Н. Гернет (1902–1911) и Н.Н. Полянский (1904–1911). П.И. Люблинский, М.М. Исаев и Е.А. Флейшиц были приват-доцентами юридического факультета Санкт-Петербургского университета соответственно с 1908, 1909 и 1917 г. С.М. Потапов занимал должность приват-доцент Санкт-Петербургского училища правоведения в 1911–1912 гг. Они не только олицетворяли, но и продолжали традиции дореволюционной российской юридической науки.

Поэтому так яростно против них выступали представители Комакадемии. Впрочем, в их выступлениях было больше революционных фраз, поношений буржуазных теорий антропологической и социологической школ, а не позитивных предложений. У некоторых выступавших для нападков на Институт были личные мотивы. Интересно отметить дальнейшую судьбу выступавших. Трое из них — Пашуканис, Волков и Эстрин — были расстреляны. Ширвиндт и Булатов попали в ГУЛАГ и познакомились с пенитенциарной системой изнутри, но оба уцелели там и по возвращении продолжали работать в области права. Сегал в 1937 г. был снят с должности директора Московского юридического института, а обещанная Черлюнчукевичем книга отсутствует в библиотеках — вероятнее всего, он тоже не избежал репрессий.

Как реагировал на эти нападки коммунистических академиков беспартийный профессор М.Н. Гернет? Косвенно мы можем понять это по последней части письма М.Н. Гернету из Ленинграда его хорошего знакомого Я. Андреева. Письмо написано 20 ноября 1929 г. в связи с получением Я. Андреевым от М.Н. Гернета его книги о смертной казни, вышедшей в 1913 г. В конце письма Я. Андреев пишет о пронесшейся буре и грозе, безусловно, имея в виду не естественные явления природы, а именно дискуссию в Комакадемии, где М.Н. Гернет подвергся сильнейшим нападкам и назывался буржуазным ученым, что в те времена было страшным обвинением. Видимо, М.Н. Гернет писал Я. Андрееву, что подавлен этим, так как автор письма рекомендует ему заняться творческой деятельностью, что поможет прийти в себя. В остальной же части письма его автор высказывает свои мысли о смертной казни, войне и убийстве. По-

скольку эти мысли достаточно интересны, имеет смысл привести здесь письмо полностью:

Дорогой Михаил Николаевич!

От всей души благодарю за книгу. Откровенно говоря, мне ее давно хотелось иметь, но в продаже ее, кажется, нет.

Вопрос о смертной казни, войне и вообще об убийстве всегда интересовал меня. Интересовал особенно и главным образом с прогнозистической точки зрения. В каждом акте убийства, в какой бы форме он ни совершался, есть что-то отвратительное, отталкивающее. И в то же время убийство в природе как будто биологически узаконено. Там, где есть борьба за существование, а она везде есть, там как одна из форм этой борьбы существует и убийство.

Не означает ли это, что уничтожение одного человека другим будет существовать вечно?..

Человек — homo sapiens вылез из законов природы, создал общество, искусство, религию, законы морали. Неизжитой осталась в нем способность к убийству. Будет ли это когда-нибудь изжито? Где предпосылки к этому будущему? — Их можно найти в Вашей книге. Даже самый факт появления такой книги — есть знаменательный факт.

Простите, дорогой Михаил Николаевич, что такими мрачными рассуждениями написано мое письмо. Причина — я бегло просмотрел Вашу книгу «Смертная казнь».

Как бы мне хотелось, чтобы белый лист бумаги, вставленный в машинку, запестрел бы черными буквами, складывая которые, мы могли бы читать Ваши мысли.

Особенно четко и глубоко творчество мысли на фоне только что пережитой бури, пронесшейся грозы. В этот момент в них включается вся глубина свежих переживаний, волнующих чувств. Попробуйте взять перо в руки и сделать некоторое усилие, дорогой Михаил Николаевич, и Вы снова обретете себя.

Светлой радости в творчестве от всей души желаю.

Ваш Андреев¹.

Кампания нападок на Институт и его работу была продолжена и в 1930 г. уже упомянутой рецензией С.С. на четвертый выпуск «Проблем преступности». Этот же выпуск подверг критике и Б. Маньковский². Помимо статьи Кремлевой, о которой он, по существу, повторил сказанное С.С., объектами его критики стали Халфин, обвиненный в позитивизме, и Г. Иванов, которому ставилось в вину следование доморощенным теориям и восхваление ИТК. М.Н. Гернет и Теодорович упрекались в том, что посвятили свои статьи дорево-

¹ Ф. 603, к. 9, № 21. Письма Я. Андреева к М.Н. Гернету.

² См.: Советское государство и революция права. 1930. № 8—9. С. 217—218.

люционной тематике. В итоге Б. Маньковский со ссылкой на выступление И.В. Сталина на съезде аграрников-марксистов, где тот говорил об отставании марксистской теории, делает вывод, что в работах Института нет и попыток осветить путь революционной практики.

Очевидно, им же написана рецензия на книгу «Хулиганство и хулиганы», подписанная инициалами Б.М.¹ Рецензент рассматривает из книги лишь две статьи: П. Люблинского о социально-бытовых корнях хулиганства и Б. Утевского о дореволюционном хулиганстве. Первого рецензент упрекает в том, что тот анализирует только 100 дел о хулиганстве, хотя для одиночного исследователя это достаточно большое число, и вряд ли можно требовать, чтобы оно было на порядок больше. Не понравилось рецензенту и то, что П. Люблинский много внимания уделил мнениям о хулиганстве школьников и беспризорных, назван «тощим» вывод о том, что подростковое хулиганство укореняется там, где не сумели включить подростка в коллективную жизнь.

Еще резче рецензент оценивает анализ хулиганства взрослых. Он осуждает автора за то, что тот, говоря о формах хулиганства на Западе, не вскрывает корней этого преступления в буржуазных странах, что события в России 1905–1906 гг. он назвал «смутой». По его мнению, статью П. Люблинского нельзя было печатать. Критикует рецензент и Утевского, которого считает более левым, но идущим на поводу у эсеров, так как крестьянские волнения, которые в дореволюционной России некоторые рассматривали как хулиганство, он объявил естественным правосознанием, поскольку земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает. Общий же его вывод таков: книга — «эклектичная халтура под ученым ярлыком».

Как ни неприятны были критические рецензии, но это были все же только мнения отдельных людей об отдельных работах Института, с чем можно было соглашаться или не соглашаться. Гораздо серьезнее была статья «О Государственном институте по изучению преступности и преступника», подписанная псевдонимом Мин². Из ее текста выяснилось, что в декабре 1929 г. и январе 1930 г. в составе ученого совета Института произошли изменения. Вместо Ф.К. Траскевича Наркомюст стал представлять Н.В. Крыленко, а П.И. Карпова Наркомпрос заменил П.В. Кузьминым. Кроме того, членом совета от Института советского строительства стал А.Я. Эстрин, а от Московского облсуда — Челышев.

¹ См.: Революция права. 1929. №3.0.138–140. 3 3. См.: Мин. О Государственном институте по изучению преступности и преступника // Советское государство и революция права. 1930. № 3. С. 154–158.

² Советское государство и революция права. 1930. № 3. С. 154–158.

Судя по ряду деталей, содержащихся в статье, ее автор был не сторонним человеком для Института, а входил в его состав, хорошо знал его внутреннюю жизнь. И поэтому, хотя он скрылся под псевдонимом, его довольно скоро узнали. Его фамилия была раскрыта тем же путем, каким он пытался ее скрыть. Ответ на его статью был тоже подписан псевдонимом — Кузь, а соединение этих псевдонимов давало фамилию автора — Кузьмин¹. Это был новый член ученого совета, представлявший там Наркомпрос.

Свою статью П.В. Кузьмин начинает с критики четвертого выпуска «Проблем преступности», на который уже были две рецензии. Сообщения Исаева и Куфаева об их зарубежных поездках он называет неактуальными мемуарами, Теодоровича и М.Н. Гернета критикует за обращение к дореволюционной тематике, повторяя в этом Б. Маньковского. Доклад и тезисы Е.Г. Ширвиндта по актуальному же вопросу о реформе УК П.В. Кузьмин, ссылаясь на Крыленко и Винокурова, называет беспринципными и оппортунистическими.

Критикуемый сборник, по его мнению, отразил неблагоприятное в работе Института, заключающееся в том, что он является не единой организацией, а ареной борьбы различных групп, течений, школ в уголовном праве: «В этом новом ковчеге, представлены все оттенки мысли, начиная от ярко выраженного антропологического направления с его реакционными попытками биологизировать общественные явления, в том числе и преступность, и кончая представителями классического и неоклассического мировоззрения в уголовном праве. Почетное место среди этого конгломерата занимает позитивистское течение. Этому последнему принадлежат, можно сказать, все командные высоты в Институте».

По тем временам это было страшное обвинение, хотя существование в науке различных точек зрения и различных взглядов — совершенно нормальное явление. Поэтому сейчас сказанное П.В. Кузьминым можно рассматривать как похвалу Институту, как доказательство того, что он был действительно научным учреждением.

Нападки на старую профессуру П.В. Кузьмин начал со считавшегося самым ортодоксальным марксистом А.А. Пионтковского, которого он назвал не марксистом, а представителем разновидности социологической школы в уголовном праве. Но особой критике он подверг доклад М. Потапова «Применение физического метода в изучении явлений права и преступности». П.В. Кузьмин не указывает его инициалов, но, конечно же, речь идет о С.М. Потапове (1873—1957) — известном ученом в области криминалистики, который в

---

¹ См.: Кузь. Об одной критике Государственного института по изучению преступности и преступника // Административный вестник. 1930. № 5. 64—68.

1938 г. стал профессором, а в 1949 г. — доктором юридических наук. Криминалистика — это наука о применении достижений естественных наук для раскрытия преступлений. Следовательно, тема его доклада была совершенно естественной для ученого его специальности. Возможно, что в докладе С.М. Потапова не все было ясно и правильно (по приводимым П.В. Кузьминым отдельным фразам судить трудно), но, например, его тезис о том, что вопрос о существовании права не решен до сих пор, не вызывает сомнений.

Этим нападкам П.В. Кузьмина стоит противопоставить оценку этого ученого, которую мы находим у Ираклия Андронникова: «... профессор Потапов! Ученый с мировым именем, один из основоположников русской криминалистики, лучший знаток судебной фотографии, создатель научного почерковедения, высший авторитет в области криминалистической идентификации!»¹

Говоря о борьбе мнений в Институте, П.В. Кузьмин считал, что этому способствовало участие четырех наркоматов в организации Института, каждый из которых старался проводить в нем свою линию. С его точки зрения, этим объяснялось и деление Института на четыре секции, хотя определенно тяготела к Наркомздраву лишь биопсихологическая секция, и так как секции замкнуты, оторваны друг от друга, они стали хиреть; совет же Института вместо того, чтобы реорганизовать Институт, стал создавать комиссии, деятельность которых П.В. Кузьмин также критикует, заявляя, что комиссия по УК состоит лишь из «старых профессоров» без коммунистического влияния, а комиссия по изучению обострения классовой борьбы занимается тем, чем должен заниматься весь Институт.

В статье содержатся обвинения Спасокукоцкому, Карпову, Траскевичу и бывшему профессору церковного права Верховскому. В заключение П.В. Кузьмин сообщает, что в совете создана фракция ВКП(б) и новый совет первым делом решил провести полную реорганизацию Института, поддержанную совещанием коммунистов. Для проверки работы отдельных сотрудников создана комиссия в составе Ашрафьяна, Шепилова, Батаногова, Шляпочникова и др.

Попыткой отразить нападки П.В. Кузьмина была уже упомянутая статья «Об одной критике Госинститута по изучению преступности и преступника», подписанная псевдонимом Кузь. Автор (а может быть, авторы) начинает с того, что об Институте как в иностранной, так и в русской печати было много публикаций, которые составляют довольно объемистый том. (К сожалению, до наших дней он не сохранился — видимо, был утрачен еще до войны или в военные годы. Особенно трудно сейчас найти и собрать иностранные заметки о создании и работе Института.)

---

¹ Ираклий Андронников. Я хочу рассказать вам. М., 1965. С. 62.

Что же касается отечественных публикаций, то в статье цитируются некоторые положительные оценки, помещенные в журнале «Революция права». Утверждение П.В. Кузьмина о засилье в Институте «старой профессуры» автор статьи опровергает таким фактом: в составе сотрудников Института всего пять профессоров, среди них Пионтковский и Трайнин стали профессорами в советское время, а профессор М.Н. Гернет был изгнан из царского университета за революционность. Более или менее удачно опровергаются и другие утверждения П.В. Кузьмина. Главная мысль сводится к тому, что Институт по-прежнему находится при НКВД РСФСР и работает под руководством совета с тем же председателем. Увеличен лишь состав совета — с пяти до семи членов, а также уменьшено число секций — вместо четырех остались три. Была ликвидирована биопсихологическая секция, вызывавшая наибольшие нападки и обвинения в ломброзианстве. Признавая необходимость пополнения Института новыми работниками, автор в то же время отмечает, что пришедшие в Институт молодые сотрудники за год работы не проявили себя позитивно. Институту же в первую очередь нужна работа, а не критические статьи. Здесь, безусловно, имелась в виду деятельность П.В. Кузьмина, хотя он и не был назван.

Статья П.В. Кузьмина показала, что начатая в 1929 г. атака Комакадемии на Институт продолжала развиваться и даже имела некоторые успехи. Однако Е.Г. Ширвиндт еще имел достаточную поддержку в Наркомате внутренних дел, позволявшую ему выдержать эти атаки.

Следующим выпадом против Института стала статья третья. Ашрафьяна, А. Львова и П.В. Кузьмина «Программа правого оппортунизма в уголовной политике. К проекту УК т. Ширвиндта»¹. Она состояла из шести разделов «Старый кодекс и новая уголовная политика»; «Общая часть проекта ГИИП или алилуя с вариациями»; «Правый оппортунизм о «борьбе» с контрреволюцией»; «Преступления против госаппарата»; «Действия против хозяйственной и финансовой политики»; «Итоги». Интересно, что авторы статьи уже не прячутся за псевдонимы, хотя двое из них работают в критикуемом Институте. Объясняется ли это раскрытием псевдонима П.В. Кузьмина или ослаблением позиции Е.Г. Ширвиндта, сейчас сказать трудно.

Нападки на Институт и его руководство имели еще одну цель. Дело в том, что к этому времени были подготовлены два проекта нового Уголовного кодекса: Института советского строительства и права Комакадемии и Государственного института по изучению преступности и преступника. Первый был разработан группой в составе

¹ См.: Советское государство и революция права. 1930. № 11–12. 106–129.

Н. Крыленко, Б. Пашуканиса, М. Климова, Я. Бермана, С. Булатова, П. Кузьмина, А. Эстрина. Кроме того, в разработке принимали участие: З. Ашрафьян, А. Быстрова, Л. Гиттель, А. Герцензон, Н. Дурманов, А. Львов, В. Меньшагин, Е. Семенов и А. Шляпочников. Нетрудно заметить, авторы статьи — именно представители этой группы. Второй проект разрабатывали: Е.Г. Ширвиндт, Н.Н. Спасокукоцкий, М.М. Исаев, С.П. Мокринский, А.А. Пионтковский, Д.Б. Рубинштейн, С.Б. Тагер, А.Н. Трайнин и Б.С. Утевский. Каждая группа вела борьбу за то, чтобы был принят ее проект. Это вполне естественно, но борьба должна была вестись достойными средствами: научными аргументами, доказательными практической пользы и т.д. Данная же статья — это недозволенный прием. Вместо научной аргументации она стала политическим обвинением, по существу доносом, что видно уже из самого ее названия.

Есть основания полагать, что кроме этих двух групп была еще третья, по мнению которой вообще не надо было менять недавно принятый Уголовный кодекс. Эта группа себя не афишировала. Ее, видимо, возглавлял председатель Верховного Суда СССР А.Н. Винокуров (1869—1944).

В результате ли действий этой третьей группы или по каким-то другим причинам ни тот, ни другой проекты не были приняты, и Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. продолжал действовать до 1960 г. В связи с этим нет смысла детально разбирать все разногласия между двумя проектами. Чтобы дать представление об их характере, достаточно привести несколько наиболее показательных примеров. Так, Е.Г. Ширвиндту ставилось в вину то, что его проект признает принцип «уголовный закон обратной силы не имеет», а также отказ от аналогии. Возмутил авторов статьи и отказ от термина «контрреволюционные преступления», который заменялся термином «действия против диктатуры пролетариата», хотя в основе этой замены лежала здравая мысль, что контрреволюция возможна только во время революции, а не десять лет спустя после ее победы. Положение проекта ГИИП о том, что такие преступления возможны только с прямым или косвенным умыслом, тоже не устраивало авторов статьи, которые, следовательно, допускали объективное вменение.

То, как велик был страх перед подобными обвинениями, показывает опубликованное вслед за статьей письмо Н.В. Крыленко¹. В нем сказано, что редакция показала ему статью в гранках и он с ней полностью согласен, а как член совета Института о проекте УК Е.Г. Ширвиндта ничего не ведал, иначе не пропустил бы его. Лукавил здесь Крыленко, ведь проект-то был опубликован и широко обсуждался юридической общественностью.

---

¹ Там же. С. 125.

Но то, что позволено Юпитеру, не позволено быку. Когда такое же письмо с попыткой отмежеваться от проекта Е.Г. Ширвиндта опубликовал Д.Б. Рубинштейн¹, Н.В. Крыленко набросился на него с изобличениями². Покаянное письмо с признанием вменяемых ему ошибок опубликовал и А.А. Пионтковский³. Видимо, было ощущение приближающегося краха.

Не будем далее перечислять все нападки на Институт — к развязанной кампании присоединялись все новые лица. Стали появляться критические рецензии на работы, которые до этого одобрялись.

И тут произошло событие, которое оказалось решающим. XV Всероссийский съезд Советов 4 марта 1931 г. принял постановление об изменении ряда статей Конституции РСФСР, среди которых была и ст. 37, где перечислялись образуемые для непосредственного руководства отдельными отраслями государственного управления, входящими в круг ведения Совета народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, народные комиссариаты⁴. Из этого перечня исчез Народный комиссариат внутренних дел, при котором находился Институт. С ликвидацией этого наркомата у Е.Г. Ширвиндта исчезла его основная опора. Судьбу Института должны были решать другие органы. Это можно считать окончанием первого этапа существования Института.

ИНСТИТУТ УСТОЯЛ, ХОТЯ И НЕ БЕЗ ПОТЕРЬ

Поскольку правовые научные учреждения стали возникать с началом нэпа, они могли в какой-то мере считаться порождением этой политики. О существовании таких взглядов свидетельствуют слова Н.В. Крыленко, указывавшего на «ту усиленно распространяющуюся либералами точку зрения, по которой УК и вообще право и закон отождествлялись с новой экономической политикой... в противоположность эпохе военного коммунизма, когда революционная законность якобы отсутствовала⁵». С 1929 году стали постепенно ликвидироваться все результаты нэпа, и в то же время начались нападки на Институт под лозунгом борьбы с правым уклоном. А это означало опасность ликвидации Института, которая особенно возросла с упразднением НКВД РСФСР.

¹ См.: Там же. 1931. № 1; Советская юстиция. 1931. № 1.

² См.: Крыленко Н.В. Три проекта реформы уголовного кодекса // Советское государство и революция права. 1931. № 1. С. 105.

³ Там же. С. 190–192.

⁴ СУ РСФСР. 1931. Отд. 1. Ст. 212. Крыленко Н.В. Проект Уголовного кодекса Союза ССР // Проблемы уголовной политики. Кн. 1. М., 1935. С. 4.

⁵ Крыленко Н.В. Проект Уголовного кодексаа Союза ССР // Проблемы уголовной политики. Кн. 1. М., 1935. С. 4.

Не без потерь, но Институт устоял. Вместо НКВД РСФСР он был переподчинен в 1931 г. НКЮ РСФСР. Наркомом юстиции был тогда Н.В. Крыленко. Почти не изменилось название Института, оно лишь было немного сокращено: Государственный институт по изучению преступности. Но все его филиалы (кабинеты по изучению преступности, а также экспериментальное пенитенциарное отделение) были ликвидированы. Директором Института вместо Е.Г. Ширвиндта был назначен П.В. Кузьмин — тот самый, который под псевдонимом Мин громил Институт и его руководство. Вот почему можно было говорить о личной заинтересованности П.В. Кузьмина в этом деле. В библиотеках не удалось обнаружить каких-либо следов научной деятельности П.В. Кузьмина, у него нет не только книг, но даже статей, кроме тех разгромных. Его приход на должность директора Института прежде всего отразился на «старых» профессорах, отстраненных от работы с советской тематикой. Однако выяснилось, что совсем обойтись без них нельзя — некому было бы изучать зарубежное право, законодательство и практику его применения. Ведь для этого необходимо знание иностранных языков, которыми нападавшие на профессуру марксисты, как правило, не владели или владели плохо. «Старые» же ученые, как правило, знали несколько иностранных языков¹.

В 1946 году в книге Б. Ошеровича и Б. Утевского такое отношение к «старым» ученым получило следующую оценку: «Другая односторонность и ограниченность в работе Института, которая привела к отрицательным результатам, явилась следствием утверждения бывшего руководства НКЮ РСФСР и руководства в Институте, что старые ученые-криминалисты, работающие в Институте, неспособны якобы воспринять марксистско-ленинскую методологию и поэтому должны быть отстранены от разработки проблем советского права и переключены лишь на изучение иностранного уголовного права и явлений преступности за рубежом. Этим и объясняется создание специального бюро иностранной информации, в котором только и должны были работать старые ученые-криминалисты. Таким образом, весьма квалифицированные научные силы оказались искусственно ограниченными в своей деятельности»².

Но и в области иностранного права этим ученым работать было не просто. О трудностях с публикациями работ в это время свиде-

---

¹ Например, профессор Михаил Николаевич Гернет в своем личном листке по учету кадров написал, что он хорошо владеет немецким, французским и итальянским языками, а слабо — английским.

² Ошерович Б., Утевский Б. Двадцать лет Всесоюзного института юридических наук. М., 1946. С. 14.

тельствует сохранившийся в фондах научной библиотеки Института перевод Уголовного кодекса Италии 1930 г., сделанный в 1931 г. профессором М.М. Исаевым. Перевод отпечатан на пишущей машинке, и на его титульном листе, помимо имени переводчика и названия Кодекса, указано: «Второе рукописное в четырех экземплярах издание. Ф.б. На правах рукописи (право размножения экземпляров перевода полностью сохраняется за его автором). Москва. 1936». Буквы «Ф.б.», очевидно, означают «Фонд библиотеки». К сожалению, не сохранились экземпляры первого издания, которое, судя по предисловию ко второму, появилось в 1931 г. Скорее всего, оно состояло тоже из четырех экземпляров.

Были и другие формы дискриминации ученых. Особенно показательны действия в отношении одного из создателей Института — заслуженного деятеля науки, профессора М.Н. Гернета, научные труды которого были широко известны не только у нас в стране, но и за рубежом. В статье «Ведущие ученые в науке уголовного права», опубликованной в немецком журнале, М.Н. Гернет стоит на втором месте после Э. Ферри¹. А примерно в это же время в Институте издается приказ о назначении М.Н. Гернета лаборантом. Это было явным издевательством над полуслепым ученым (полностью М.Н. Гернет ослеп в 1942 г.). Судя по тому, что ни в личном деле М.Н. Гернета, ни в его трудовой книжке этот приказ не отражен, можно предположить, что он вскоре был заменен другим. Это был приказ по Государственному институту по изучению преступности от 10 февраля 1931 г. № 8, в котором говорилось: «Председателя социально-конъюнктурной секции Института проф. М.Н. Гернета назначить руководителем музея, библиотеки и статистики Института с окладом 155 руб. в месяц». Копия этого приказа есть в личном деле М.Н. Гернета, приказ зафиксирован и в трудовой книжке. Хитрость данной формулировки состояла в том, что она скрывала истинное положение дел. По приказу можно было понять, что М.Н. Гернет, оставаясь председателем социально-конъюнктурной секции (так тогда стала называться социально-экономическая секция), дополнительно стал еще и руководителем музея, библиотеки и статистики. На самом деле все обстояло иначе, о чем можно узнать из другого документа. Что же это за документ? Он был обнаружен в архиве М.Н. Гернета² и представляет собой сложенный пополам лист почтовой бумаги. На образовавшихся таким обра-

¹ В архиве М.Н. Гернета, хранящемся в отделе рукописей Российской Государственной библиотеки (ф.603), есть альбом с портретами русских и иностранных юристов. В него вклеена страница из немецкого журнала с этой статьей (к. 12, № 18); названия журнала нет.

² Ф. 603, к. 10, № 7.

зом двух «половинках» напечатан на пишущей машинке текст на русском языке. Текст трудно разобрать из-за плохой ленты машинки. На обороте первого листа и частично на свободной части второго написан текст на французском языке. В фонде этот документ значится как письмо Джона Льюиса Джилина, профессора социологии Висконсинского университета в США. Ознакомление с французским текстом, который оказался черновиком ответа М.Н. Гернета Дж. Джилину, показало, что это не подлинное письмо Дж. Джилина, а его перевод на русский язык. М.Н. Гернет пишет, что письмо Дж. Джилина он отдал директору Института и, видимо, перед этим сделал перевод письма с английского на русский, который и оставил себе. Суть письма Дж. Джилина состоит в том, что он сообщает о своем намерении в следующем (1932 г.), совершить кругосветное путешествие и при этом посетить Советский Союз, чтобы познакомиться с его тюремной системой. В ответе Дж. Джилину М.Н. Гернет пишет, что теперь он не является ни членом совета Института, ни председателем секции криминальной социологии, а в скобках добавляет, что председателями всех секций стали коммунисты. Далее М.Н. Гернет пишет, что социальная клиника, о которой он сообщал в немецком журнале, уже два года как не существует (здесь имеется в виду экспериментальное пенитенциарное отделение). О книге Дж. Джилина («Приручение преступника»¹), присланной им, председатель пенитенциарной секции собирается сделать доклад в Институте. Таким образом, из этого черновика ответа Дж. Джилину мы узнаем, что М.Н. Гернет был не просто назначен руководителем музея, библиотеки и статистики, но и отстранен от руководства социально-конъюнктурной секцией и выведен из состава совета Института.

История о письме профессора получила неожиданное предложение после того, как в архиве М.Н. Гернета была обнаружена «единица хранения» под названием «Письма неустановленных лиц». Это посланная М.Н. Гернету из Германии открытка на немецком языке². 9 июля 1932 г. ее отправил известный немецкий криминолог профессор Х. Хентиг. Он писал, что профессор Дж. Джилин просил его сопровождать М.Н. Гернета в поездке в Америку. Однако Хентиг этого сделать не сможет, так как из-за финансовых затруднений немецкие власти не в состоянии оплатить ему поездку. Из этой открытки можно понять, что в 1932 г. Дж. Джилин не посещал СССР, а получив вышеприведенный ответ М.Н. Гернета, решил пригласить его в Америку. Вероятно, М.Н. Гернет отказался от приглашения, сославшись на плохое зрение, и тогда Дж. Джилин попросил Х. Хен-

¹ Gilin J.L. Taming the Criminal. N.Y., 1931.

² Ф. 603, к. 11, №96, л. 18.

тига сопровождать М.Н. Гернета. Однако этим дело не ограничилось. Из личного дела М.Н. Гернета видно, что его унижения продолжались. 1 октября 1932 г. был издан приказ № 71, которым его заработная плата уменьшалась до 75 рублей в месяц, а в предшествующем приказе № 68 он назван не заведующим музеем и библиотекой, а библиографом-консультантом. 15 ноября 1933 г. был издан приказ № 101, которым М.Н. Гернет переводился из штата Института на работу по договору. Видимо, это было сделано без согласия ученого, так как 22 ноября 1933 г. появился приказ № 103, отменявший приказ № 101 и возвращавший М.Н. Гернета в штат Института. Все это очень похоже на попытки заставить М.Н. Гернета уйти.

В 1931 году вышла в свет книга М.Н. Гернета о преступности за рубежом и в СССР¹. Она, конечно, была подготовлена и сдана в издательство еще до реорганизации Института. О том, что ее выход был связан с определенными сложностями, свидетельствует письмо, посланное М.Н. Гернету П.И. Люблинским (1883—1939), профессором уголовного права и процесса ЛГУ, который по совместительству работал в Институте. В письме от 7 октября 1931 г. есть такие слова: «Приветствую Вас с выходом в свет Вашей новой книги, извлеченной из недр издательства с наложением шипцов и испытывавшей на себе также следы оперативного вмешательства. Предисловие издательства в духе современного лозунга поощрения авторов к дальнейшему писательству, как того требовало постановление ВКП об издательском деле. Это прямое издевательство над кабальным автором. Но книга говорит сама за себя, а потому опровержения не требуется. При несколько ином положении я бы отметил выход Вашей книги соответствующей рецензией, но сейчас приходится изложить лишь в дружеском письме некоторые суждения о ней»².

Из этих слов П.И. Люблинского ясно, что книга вышла с трудом и подвергалась цензурной правке. Чтобы понять слова П.И. Люблинского об издательском предисловии, необходимо привести его текст, тем более что сама книга теперь редкость, так как вышла она давно и небольшим тиражом. Вот что было сказано в этом предисловии: «Автор выпускаемой работы «Преступность за границей и в СССР» не является марксистом. По своему мировоззрению и по методологии М.Н. Гернет является ярко выраженным социологом-позитивистом. В течение длительного времени М.Н. Гернет защищал и продолжал защищать позитивный метод в уголовном праве. Можно сказать без всякого преувеличения, что позитивизм автора проглядывает буквально с каждой страницы его книги и из каждой колонки приводимых им цифр.

¹ Гернет М.Н. Преступность за границей и в СССР. М., 1931.

² Ф. 603, к. 10, № 62.

В качестве «постороннего наблюдателя» М.Н. Гернет старается зарегистрировать все факты в движении преступлений в зависимости от различных «факторов» и отобразить это движение в статистических таблицах и диаграммах. Отмечая «конъюнктуру преступности», ее колебания в зависимости от разнообразных причин (бедности, нищеты, плохих жилищных условий, безработицы, войны и т.д.), автор движется по поверхности явлений, сводя всю науку к возможно более полной тщательной регистрации фактов. Глубокий эмпиризм властно владеет М.Н. Гернетом.

Совсем не случайно поэтому у М.Н. Гернета нет ни малейшей попытки связать цифровые статистические таблицы движения преступлений перед войной 1914–1918 гг. и в послевоенный период со всей эпохой загнивающего монополистического капитализма, с фашизацией уголовно-судебной политики, с усилением судебной и внесудебной расправы против растущего революционно-коммунистического движения в эпоху империализма.

Два последних десятилетия, богатейших грандиозными событиями в развитии предвоенного и послевоенного капитализма, сама империалистическая война, революционные перевороты, ожесточенные классовые бои, переходящие в гражданскую войну, или находят чрезвычайно слабое отражение, или совсем обходятся в книге М.Н. Гернета.

Пользуясь официальной статистикой и другими источниками буржуазной не столько науки, сколько апологетики, М.Н. Гернет нигде не критикует и не оспаривает этих данных. Он не разоблачает ложь и лицемерие буржуазной уголовной статистики, не предупреждает и не вооружает советского читателя против буржуазной науки. Он просто излагает и передает статистические данные буржуазных источников.

Книга М.Н. Гернета может служить только справочным пособием для квалифицированного читателя. К числу достоинств этого статистического справочника следует отнести свежесть и новизну статистических материалов, например по Англии, Франции, Германии, Италии и др., публикуемых в известной части впервые в СССР».

Появись этот текст в другое время или в другой стране, он мог бы считаться положительным отзывом, ведь из него следует, что автор — представитель социологической школы права, не марксист и не подвержен марксистским крайностям, то есть не склонен объяснять все классовой борьбой и сваливать на капитализм. Пользуясь статистикой и социологическими методами, автор пытался объективно установить факторы, влияющие на преступность. Однако в Советском Союзе в 1931 г. этот текст был равносителен доносу, на основании которого автора по меньшей мере можно было выгнать с работы за

протаскивание буржуазных взглядов, а то и арестовать за антисоветскую агитацию и пропаганду. Не удивительно, что в этих условиях П.И. Люблинский, у которого были свои расхождения с автором, не захотел публиковать рецензию на книгу.

Вторая часть упомянутого письма Люблинского по существу является такой рецензией, а характерные для письма личные обращения не меняют сути. Бесспорно, имеет смысл привести здесь эту неопубликованную рецензию: она и интересна с научной точки зрения, и важна для истории науки. Итак, П.И. Люблинский писал: «Большой труд, на нее (книгу Гернета. — *Е.П.*) затраченный, виден из каждой страницы. Вы правы, говоря, что по ряду колониальных стран Вам пришлось быть пионером. Материалы по СССР особенно ценны. Не Ваша вина, а Ваша беда, что ряд разрезов разработки (семейное положение, образование, жилищные условия и пр.) не вошли в книгу. Должен, однако, сознаться, что чтение Вашей работы укрепило во мне убеждение в тщетности уловить при помощи общей углольной статистики реальную картину преступности, установить динамику ее и предположительно выявить факторы ее. Для всего этого официальная статистика является кривым зеркалом.

Я, например, насчитал примерно до 30 условий, определяющих возможность сопоставления между собой цифр преступности по годам. Так, если в 1925 г. мы имели X осужденных (или виновных), а в 1930 г. — $У$, то при превышении $У$ над X мы можем заключить о том, что преступность за этот период реально повысилась, учтя такие моменты:

- 1) тождество территорий;
- 2) изменения в численности населения;
- 3) изменения в возрастном составе населения;
- 4) изменения в распределении его между городом и деревней;
- 5) изменения в уголовном законодательстве;
- 6) изменения в истолковании практикой уголовного материального закона;
- 7) расширение или сужение судебной компетенции за счет административной, товарищеских судов и пр.;
- 8) существовавшие направления судебной политики (ударные кампании и пр.);
- 9) степени энергии и успешности работы органов расследования и прокуратуры;
- 10) степени удовлетворительности и полноты статистической регистрации преступности;
- 11) исправность работы почты;
- 12) общественно-психологическая реакция на те или иные преступления (степень влияния их);
- 13) пропускная способность судов и органов расследования дел;
- 14) подсудность специальных судов и квазисудебных органов (ГПУ и пр.);
- 15) длительность сроков лишения свободы, назначаемых судами (для учета рецидива);
- 16) изменения легальной группировки отдельных преступлений и т.д.

Каждое из этих условий имеет такое громадное значение, что без учета его влияния невозможно сделать вывод о реальном увеличении

или уменьшении преступности. Если, например, завтра будет введен в действие проект УК Комакадемии, то сравнение последующей преступности и преступности предшествующей не даст возможности в целом сделать какие-либо обоснованные выводы (я не говорю об отдельных преступлениях). Только некоторые страны (например, Англия, отчасти Франция), где эти условия имеют относительно устойчивый характер, позволяют говорить о реальной преступности. Что касается факторов, то здесь подверженности еще больше.

Исходя из этих соображений, я в ряде случаев не могу согласиться со сделанными Вами выводами о росте преступности и о причинах этого роста. Во всяком случае, эти выводы остаются неубедительными. Сама преступность настолько неоднородна по своей тяжести, социальному характеру, формам и пр., что делать какие-либо научные выводы о «преступности» вообще (на чисто формальном понятии) почти невозможно.

Делюсь с Вами моими соображениями и мыслями потому, что глубоко убежден в необходимости совершенно по-новому построить учет и научную разработку цифр преступности. Уже одно то обстоятельство, что при существующих условиях нельзя провести каких-либо параллелей между преступностью отдельных стран, свидетельствует об отсутствии стандартизирующих приемов разработки. Задача уголовной статистики — дать таблицы, выводы же могут быть сделаны лишь на почве углубленной социологической разработки отдельных видов преступлений, как сделали это Вы в вопросе о детубийствах в свое время.

Но при всем мною сказанном я убежден, что опубликованные в Вашей книге цифры являются полезным материалом для многих исследователей».

Эта содержащая научную критику, но с уважением к автору написанная рецензия резко контрастирует с предисловием издательства, но при сложившихся обстоятельствах она могла быть использована в травле М.Н. Гернета, поэтому П.И. Люблинский решил ее не публиковать.

В последней части письма П.И. Люблинский спрашивает М.Н. Гернета, что нового в Институте и в каком положении вопрос о продаже библиотеки, столкнулись ли с «Международной книгой». Последний вопрос показывает, что М.Н. Гернет писал П.И. Люблинскому о намерении продать свою библиотеку за границу. Такое намерение могло возникнуть из-за материальных затруднений или ожидания таких затруднений в связи с возможным изгнанием из Института.

Далее П.И. Люблинский сообщает о Ленинградском криминологическом кабинете. Он пишет:

«В Кабинете с началом сентября пошли серые, бесцветные доклады. 16 октября поставлен мой доклад на тему «Проекты международной уголовной юстиции и борьба против Советского Союза». Тезисы одобрены, а после доклада, уверен, будет опять ругань. Они, по-видимому, не прекратятся, так как летом та же компания выступала против меня на областном съезде пенитенциарных работников, казалось бы, я им уже не помеха! С 22 по 27 сентября я по поручению Института Ох-матмлада¹ ездил в район г. Остров для обследования тамошних колхозов-коммун с точки зрения положения женского труда. Собрал много интересного и представил обстоятельный доклад. Веду научно-исследовательскую работу почти исключительно по женским проблемам. Приходится проводить и организационную работу, и преподавательскую... и пр. В общем, от безделья страдать не приходится».

Из приведенного текста видно, что в октябре 1931 г. ленинградский Кабинет по изучению преступности и преступника еще существовал, но работа его велась вяло и сводилась к «серым, бесцветным докладам». Но, самое главное, мы узнаем, что профессоров преследовали не только в Москве, но и в Ленинграде, так что П.И. Люблинскому пришлось перейти от проблем криминологии и уголовного права и процесса к вопросам охраны женского труда, материнства и младенчества. Более полно об этих преследованиях П.И. Люблинский пишет в следующем письме — от 2 декабря 1931 г., текст которого полезно привести почти полностью, так как оно отражает атмосферу того времени и знакомит с такими деталями, которые из других источников почерпнуть невозможно.

Люблинский пишет Гернету:

Не сразу отвечаю на Ваше последнее письмо, так как был занят всяческими хлопотами. Спустя день я получил письмо от Исаева с информацией о заседании совета Государственного института 25 ноября и о том, что за мною закреплены на 1932 г. три темы по Америке. Хотя моего согласия на это не спрашивали, но я не возражаю против этого сватовства, т.к. криминологией С.А.С.Ш.² давно занимаюсь и имею много материалов по этому вопросу. Конечно, приятнее было бы делиться ими не в розницу, а оптом, хотя бы в виде книги, если бы Государственный институт взялся ее издать. Рукопись моего доклада о принудительном труде в С.А.С.Ш. была переписана в Ленинграде и переслана Маньковскому в Институт

¹ Институт охраны материнства и младенчества, который занимался, в основном, медико-социальными проблемами и не был так политизирован, как сфера уголовного права.

² Северо-Американские Соединенные Штаты — так в то время было принято называть США в советской литературе.

в непроверенном и дефектном виде, посылаю Исаеву свою выверенную (и несколько дополненную) копию для печати. Что касается библиографического сборника Института, то для него я мог бы дать обзор по вопросу: «Новая американская литература по пенитенциарии» и 3–4 отдельных рецензий. Если это будет желательно, можно дать обзор содержания иностранных журналов. Я получаю «Американский журнал», «Монатирифт Ашаффен», «Бельгийское ревью», парижское «Ревю пенитенциарного и международного уголовного права», «Цейтирифт Кольрауша» и некоторые др.¹

Кстати, читали ли Вы сами положительную рецензию на Ваши «Очерки тюремной психологии» в № 1 (майский) «Американского журнала» за 1931 г. и в № 3 (сентябрьский) заметку о «Советской криминологии», где даются сведения о Государственном институте и, в частности, о Вашей работе? Если их нет у Вас, то могу послать все в переводе.

В «Международную книгу» я на днях зайду и узнаю, каковы их решения относительно Вашей библиотеки. Как прошли доклады Герцензона и Полянского? Ваши впечатления относительно сборника мнений русских криминалистов принимаю, но французский перевод был сделан в Питере со специальной целью экспорта².

Очень грустно, что здоровье Ваше хромает. Суетная московская жизнь может отразиться и на сильном сердце юноши, а Вам, пережившему так много «битв», следует крепче беречь себя. Верны ли сведения о том, что СНК отверг проект УК Комакадемии? Не знаете ли подробностей?..

Необходимо прервать изложение текста письма, чтобы прокомментировать его. Об изменении научной атмосферы в Институте свидетельствует такой факт: если по первому уставу Института научный работник сам выбирал тему исследования, то теперь темы записывались в план даже без согласия исполнителей. В Институт

¹ К этому месту письма необходимо пояснение. В каждой отрасли знания есть свои специфические обозначения, можно сказать свой язык. Люблинский здесь употребляет не точные названия журналов, а более краткие их обозначения, которые были понятны Гернету, но неизвестны обычному читателю, даже юристу. Поэтому необходимо привести подлинные названия журналов, о которых говорит Люблинский и в том порядке, в котором он их называет. Это: Journal of the American Institute of Criminal Law and Criminologie; Monatschrift fur Kriminalpsychologie und Strafrechtsreform; Revue de droit penal et de criminology; Revue penitentiaire et de droit penal; Zeitschrift fur gesamte Strafrechtswissenschaft. Второй из названных был создан и издавался доктором юридических наук гонорис кауза Густавом Ашаффенбургом. Третий издавался в Брюсселе, а четвертый в Париже. Пятый назван по одному из издателей, который в их списке был назван первым. Это доктор Эдуард Кольрауш.

² Имеется в виду сборник La peine de mort. Opinions des criminalistes russes. Recueil traduit et publie sous la redaction d'Edouard Pons Etudiant en droit a l'Universite Imperial de Moscou. Moscou, 1910.

перешел из Комакадемии Б. Маньковский, от которого в 1929 г., как и от других ее работников, исходили нападки на Институт и его руководство. Кто-то в Ленинграде послал направленную рукопись доклада П.И. Люблинского о принудительном труде в США Б. Маньковскому. П.И. Люблинский посылает выправленную и дополненную копию этой рукописи М.М. Исаеву. Это показывает, что в научной среде произошло расслоение на группу профессоров и группу комакадемиков. Письмо говорит о тесной связи между П.И. Люблинским, М.Н. Гернетом и М.М. Исаевым. Они вели оживленную переписку, обменивались информацией. Снова обсуждается вопрос о продаже за рубеж библиотеки М.Н. Гернета. Сейчас трудно сказать, почему эта библиотека не была продана, а после смерти ученого передана его вдовой Институту.

Продолжая свой рассказ, Люблинский пишет:

Я сижу сейчас над темой, далекой от криминологии, разрабатываю очерки о советском законодательстве об охране здоровья детей и подростков (для Государственного института ОЗДиП)¹, веду исследование на тему о влиянии аборта на производительность женского труда и пр. Отношение ко мне после выхода книги С.² мало изменилось, хотя субъективно мне пришлось пережить очень многое. Я, кажется, писал Вам, что послал письмо в редакцию «Революционного права», причем была ситуация (буквально) сделать туда некоторые вставки, которые поймут люди, знающие о положении вещей. На днях опять мне пришлось в здешнем бюро в течение 3 часов подвергаться резкому обстрелу со стороны Сл. и присных ему под предлогом принятия резолюции относительно меня, причем проект резолюции был составлен Сл-ным и принят за основу, окончательной ее формулировки не составлено. По получении сообщу. Вообще атмосфера здесь нездоровая. Работы нет, а идет грызня. Одновременно со мною разбирали по косточкам доц. Басова (партийца) за то, что он не поддержал их, а его качали против меня и А.А.³ Тот тоже очень тужился «отыгаться» на мне. Мой доклад от 2 ноября дал повод Сл. к новым выступлениям, хотя он был на 100% политически выдержанным. Оказывается, в нем было мало «хлесткости». В общем, хочется просто перестать работать⁴.

Если в предыдущем письме П.И. Люблинский глухо говорил о преследующей его кампании, то здесь он дает сокращенное обозначение фамилии руководителя этой компании (Сл.) и упоминает о его

¹ Государственный институт охраны здоровья детей и подростков.

² Далее Люблинский обозначает фамилию Славина буквами «Сл.».

³ Имеется в виду Александр Александрович Жижиленко.

⁴ Ф. 603, к. 10. № 62.

книге. Это позволяет точно определить его. В 1931 году была опубликована 10-тысячным тиражом с грифом Ленинградского отделения Комакадемии книга И. Славина «Вредительство на фронте советского уголовного права».

Уже само название книги показывает, что она имела характер доноса с призывом к расправе над неугодными. Обвинение во вредительстве после на шумевшего «шахтинского дела» и ему подобных было страшным, поэтому не удивляют слова П.И. Люблинского о том, что ему пришлось пережить многое. После такой публикации можно было в любое время ожидать ареста.

Это испытывал не один Люблинский. В своих воспоминаниях Б.С. Утевский пишет о книге И. Славина следующее:

Но не забыть те многие неприятные часы и дни, которые испытывали мы, авторы проекта Госинститута. Ведь дошло же дело до того, что один незадачливый сторонник Крыленко написал целую книгу под кричащим названием «Вредительство на фронте советского уголовного права». В этой книге, изданной в 1931 году Ленинградским отделением Комакадемии, автор изобразил всю «старую» профессию как непоиманных преступников и вредителей¹.

Взяв в качестве эпиграфа направленные против интеллигенции слова И.В. Сталина из его доклада о правом уклоне в ВКП(б)², И. Славин обвиняет «старую» профессию в протаскивании буржуазной идеологии. «Хлесткости» в этих обвинениях более чем достаточно. Под обстрел И. Славина попали такие известные ученые-юристы, как Н.Н. Полянский, П.И. Люблинский, А.А. Жижиленко и др. Например, профессору В.Н. Ширяеву (1871–1937) И. Славин ставит в вину его прямое признание в том, что он с уважением относится к «царскому советнику» Н.С. Таганцеву (являвшемуся членом Сената), сын которого был расстрелян за участие в контрреволюционной организации вместе с Н.С. Гумилевым³.

О другом обвинении И. Славиным В.Н. Ширяева лучше всего сказать, процитировав его книгу. Оно связано с декретом 1919 г. о закрытии всех юридических факультетов: «Замечательно, что не кто иной, как один из видных кадетов, кандидат в Учредительное Собрание от Ярославской губернии, б. ректор Ярославского Демидовского лицея, проф. В.Н. Ширяев выступил тогда в печати с критической статьей против закрытия юридических факультетов («Вопросы пра-

¹ Утевский Б.С. Воспоминания юриста. М., 1989. С. 272.

² Этот эпиграф таков: «Вредительство буржуазной интеллигенции есть одна из опасных форм сопротивления развивающемуся социализму».

³ См.: Славин И. Вредительство на фронте советского уголовного права. М., 1936. С. 33.

вотворчества в Советской России» по материалам Нар. комиссариата юстиции), заранее оговорившись, что для него самого, в сущности, нет сомнения в отрицательном характере этой меры»¹.

Безусловно, с точки зрения здравого смысла вредительством скорее нужно считать закрытие юридических факультетов и ликвидацию высшего юридического образования, а не статью против этого, поэтому И. Славин делает упор на кадетском прошлом В.Н. Ширяева, что давало повод для применения к нему репрессии. Надо только удивляться смелости и мужеству В.Н. Ширяева, решившегося не только выразить уважение к Н.С. Таганцеву, но и критиковать декрет советской власти.

Можно было бы указать и другие примеры того, как И. Славин пытался опорочить ученых-юристов, но надо полагать, что сказанного достаточно, чтобы понять всю вздорность этих обвинений. Приведем еще только одну цитату, прямо касающуюся Института: «Люблинский, Жижиленко, Ширяев и другие единомышленники в течение ряда лет имели в своем распоряжении университетскую и печатную трибуну. Но в последние годы Государственный институт по изучению преступности и преступника организационно взял на себя полную и безоговорочную поддержку вредительской профессуры. Деятели закрытого «Права и Жизни» получили доступ в Госинститут и в его филиалы. Они заполнили собой страницы сборников «Проблемы преступности» несмотря на то, что незадолго до этого закрытие «Права и Жизни» последовало за его контрреволюционное направление» (разрядка автора. — *Е.П.*)².

На книгу И. Славина появилась рецензия Б. Бендекитова³, Ф. Старовойтова и А. Шляпникова под названием «Против сенсации на уголовно-правовом фронте»⁴. Уже само название рецензии звучит неодобрительно. А заканчивается она тем, что издание не может быть рекомендовано читателю. Но влияние Комакадемии, под грифом которой вышла в свет эта работа, было настолько сильным, что рецензенты свою критику направили не против действительных недостатков книги — они упрекают И. Славина в том, что он критикует только буржуазных догматиков, которыми считались профессора А.А. Жижиленко, П.И. Люблинский, Н.Н. Полянский, В.Н. Ширяев и др., но не левых социологов — А.А. Пионтковского, А.Н. Трайнина, а также «троцкиста» Д.Б. Рубинштейна. Кроме того, они нашли «троц-

¹ Славин И. Указ. соч. С. 11.

² Там же. С. 101.

³ Здесь или грубая типографская опечатка, или сознательное искажение автором рецензии своей фамилии. Им был Б.Н. Бенедиктов.

⁴ Советское государство. 1932. № 2. С. 116–120.

кистские» и «бухаринские» ошибки. Но самое главное — в рецензии была признана неправильной критика И. Славиным Государственного института по изучению преступности и преступника.

Итак, гонениям в это время подвергалась вся «старая» профессура, а не один М.Н. Гернет. Писавшие в дальнейшем о М.Н. Гернете всегда подчеркивали, что он преследовался при царском режиме, но никто ни словом не обмолвился о преследовании его коммунистами¹. Поскольку в личном деле М.Н. Гернета и в его архиве имеются копии документов о нем, полученные из архива сысского отделения, полезно провести сравнение преследований при царе и при советском режиме.

Отец М.Н. Гернета был привлечен к ответственности по делу о покушении Д.В. Каракозова на Александра II, заключен на несколько месяцев в Петропавловскую крепость и сослан сначала в Вологодскую, а затем Симбирскую губернию, где он состоял на государственной службе. Революционная деятельность отца не помешала М.Н. Гернету поступить в Симбирскую гимназию и окончить ее в 1893 г., а осенью того же года поступить на юридический факультет Московского университета. Только после вступления М.Н. Гернета в Симбирское землячество и последующего избрания в центральный орган землячеств — Союзный совет — за ним было установлено тайное наблюдение полиции. Дело в том, что землячества создавались студентами самостоятельно, без ведома правительства, которое подозревало, что под их прикрытием ведется революционная деятельность. В 1897 году М.Н. Гернет окончил курс обучения и решением юридического факультета был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию (это соответствует современной аспирантуре). Университетское начальство сначала под предлогом неблагонадежности М.Н. Гернета не утвердило решение факультета, но когда факультет вторично принял его, согласилось с этим решением, и М.Н. Гернет остался при университете. 7–8 ноября 1897 г. полиция провела обыски у 28 членов союзного Совета землячеств, в том числе и у М.Н. Гернета. Если в других местах были обнаружены печатные принадлежности, листовки и другие материалы, то у М.Н. Гернета ничего компрометирующего не нашли. В результате 20 членов Совета были арестованы, а М.Н. Гернет оказался в числе восьми оставшихся на свободе. 1 декабря 1897 г. руководство департамента полиции приняло по поводу записки следующее

---

¹ См., например: Герцензон А.Л. М.Н. Гернет, его жизнь и научная деятельность // М.П. Гернет. История царской тюрьмы. Т.5. М., 1956. С. 5–20; Шаргородский М.Д. Михаил Николаевич Гернет // М.Н. Гернет. Избранные произведения. М., 1974. С. 8–37.

решение: «Едва ли такой случай может служить поводом устранения Гернета»¹. Эта резолюция была подписана вице-директором департамента полиции В. Потаповым. После этого М.Н. Гернет спокойно продолжал свою подготовку, ездил за границу, сдал магистерские экзамены, прочел пробные лекции и стал приват-доцентом Московского университета. Последний документ полиции в личном деле М.Н. Гернета относится к 28 марта 1912 г., когда на квартире В.Д. Набокова (отца знаменитого писателя В.В. Набокова) собрались почти все члены русской группы Международного союза криминалистов. На это собрание проник тайный агент полиции, который сообщал своему начальству о происходившем на собрании и, в частности, о критических высказываниях М.Н. Гернета относительно положения в России². Никаких административных мер в связи с этим документом против М.Н. Гернета принято не было.

Во время нападок на М.Н. Гернета при советском режиме кто-то, чтобы защитить его, сказал, что царским правительством он был изгнан из университета. Это не соответствует действительности. На самом деле М.Н. Гернет сам ушел из университета в 1911 г. в знак протеста против реакционной политики министра народного просвещения А.А. Кассо, как это сделали еще более ста других профессоров, доцентов и преподавателей. Университет попытался вернуть М.Н. Гернета. В его архиве имеется письмо³, где сказано, что, если он подаст заявление о возврате, то будет восстановлен без положенных формальностей. М.Н. Гернет такого заявления не подал, и руководство семинаром по уголовному праву было передано С.В. Познышеву, а музеем — Духовскому. Одновременно М.Н. Гернету было предложено освободить университетскую квартиру.

Все эти действия царской полиции кажутся пустяками по сравнению с тем, что ученому пришлось испытать начиная с 1929 г. Институт, хотя формально и сохранился, но стал совершенно другим, не тем, каким он был задуман М.Н. Гернетом. Вывод ученого втихомолку из состава совета Института, отстранение от руководства секцией объяснялись только тем, что он был беспартийным и не был марксистом. Все это происходило в обстановке ожидания возможного ареста. Сам М.Н. Гернет считал (и это мнение разделяли члены его семьи), что от ареста его спас А.Я. Вышинский, относившийся к нему с большим уважением. Косвенным подтверждением такой версии служит тот факт, что в 1953 г. А.Я. Вышинский, бывший тогда

¹ ЦГИА, фонд департамента полиции, д. 1622 и фонд московского сыскного отделения, д. 521.

² ЦГИА, фонд департамента полиции, д. 152.

³ Ф. 603, к. 1. № 2.

представителем СССР в ООН, специально прилетел на похороны М.Н. Гернета из Нью-Йорка.

Итоги происшедших перемен подвело состоявшееся в 1931 г. заседание совета Института, на котором был заслушан доклад Б. Утевского об исправительно-трудовой политике в реконструктивный период¹. Председателем этого заседания был Н.В. Крыленко. Об оценке доклада Б. Утевского можно судить по следующей фразе из сообщения об этом заседании: «Попытки за последние годы подвести теоретическую базу под исправительно-трудовую практику (Якубсон, Ширвиндт, Утевский, Бехтерев, Исаев) были построены на принципах, воспринятых у либеральной буржуазной пенитенциарной теории. Литература, посвященная исправительно-трудовой теории, отражала эти либеральные принципы и резко расходилась с марксистскими установками, которые были достигнуты в теории уголовного права»². По докладу развернулись оживленные прения, которые продолжались два вечера. Критиковались разные части доклада, но наиболее четкую общую оценку ему дал А.А. Пионтковский, который отметил, что позиция, занятая Б. Утевским, диаметрально противоположна его прежним взглядам, но поворот на 180 градусов не означает исправления прежних ошибок, а только добавляет к ним новые. Итог обсуждению подвел Н.В. Крыленко, который приветствовал постановку вопроса о теории исправительно-трудовой политики, отметив при этом недостатки доклада Б. Утевского. Он сказал, что жизнь отмела экспериментально-пенитенциарное отделение Института, занятие личностью преступника, которое он назвал «культом личности», либеральную пенитенциарию и антропологику. По докладу и обсуждению была принята резолюция, в которой, в частности, записано: «Созданная таким образом исправительно-трудовая теория (Якубсон, Ширвиндт, Утевский, Исаев, Бехтерев), в значительной степени построенная на принципах, заимствованных у либеральных пенитенциаристов, упускала из виду, что осуществление мер репрессии — это такой же акт классовой борьбы, каким является вынесение приговора, что выполнение приговора имеет серьезнейшее политическое значение и что создающиеся вследствие неуяснения этих положений искривления классовой линии при выполнении приговоров к лишению свободы неизбежно ведут к проявлению либо правого уклона, либо левых загибов в исправительно-трудовой практике»³.

¹ См.: Исправительно-трудовая политика реконструктивного периода. В Госинституте по изучению преступности при НКЮ РСФСР // Советская юстиция. 1931. № 25. С. 25–33.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 30.

Конечно, либеральная пенитенциария М.Н. Гернета и его единомышленников не подходила для периода, когда в самых плодородных местах страны от голода умирали люди, и этот голод возник не по каким-то естественным причинам, а в результате действий властей.

Обратим внимание на то, что фамилии М.Н. Гернета нет среди тех лиц, которые упоминаются в докладе Б. Утевского и в резолюции. Самобичевание Б. Утевского и, как сказал А.А. Пионтковский, переход его к диаметрально противоположным взглядам были вызваны, несомненно, страхом, о котором он пишет в своих воспоминаниях, в небольшой главе «Пытка страхом»¹. В ней он, в частности, перечисляет некоторых репрессированных работников Института. Это Крыленко, Эстрин, Волков, Шретер, Гинзбург, Разумовский и Кузьмин. Конечно, этот перечень явно неполон, но дополнить его сейчас довольно трудно.

Высокая оценка квалификации одного из сотрудников Института неожиданно встретилась в публикации немецкой журналистки Ленки фон Кёрбер, перу которой принадлежала книга о положении заключенных в немецких тюрьмах. Приехав в Москву в 1932 г., она хотела написать о положении заключенных в советских тюрьмах. Журналистка получила разрешение Наркомюста на посещение ряда мест заключения и по возвращении в Германию опубликовала книгу «Советская Россия борется с преступностью». В ней она, в частности, написала о сложностях при сборе материала: «...В учреждениях понять собеседников было трудно. Я надеялась обойтись моим знанием 1000 русских слов, так как в повседневной жизни все шло хорошо, но как ставить сложные вопросы?.. Поэтому две недели спустя я пошла в Народный комиссариат юстиции и попросила переводчика. Мне посоветовали обратиться в туристическое бюро. Я отклонила это предложение, так как больше всего боялась поверхностного перевода. Наконец, одна научная сотрудница Института по изучению преступности выразила согласие ежедневно помогать мне в течение четырех-пяти часов в нерабочее время. Благодаря ее основательным специальным знаниям и обстоятельным опросам я получила ценный материал. Но через три недели она должна была уехать...»²

Очень жаль, что Л. фон Кёрбер не назвала ни фамилии, ни имени этой сотрудницы Института по изучению преступности и теперь невозможно определить, кто это был. Можно лишь высказать предположение, что это могла быть уже упоминавшаяся С.А. Укше, ко-

¹ См.: Утевский Б.С. Указ. соч. С. 282–294.

² Koerber Lenka von. Sowjetrussland kampf gegen des Verbrechens. Berlin, 1933. S. 7–8 (Перевод с немецкого мой. — Е.П.).

торая хорошо владела немецким языком. Но из сказанного ясно, что эта сотрудница обладала достаточно высокой квалификацией. Не исключено, что умолчание о фамилии и имени было вызвано заботой о ее безопасности, так как в то время не одобрялись контакты с иностранцами.

Существует русский перевод книги Л. фон Кёрбер¹. Автор, сдавая рукопись в немецкое издательство «Ровольт», одновременно другой экземпляр рукописи послала в Народный комиссариат юстиции РСФСР. Там быстро организовали перевод рукописи на русский язык и выпустили книгу параллельно с немецким изданием. В предисловии, написанном Н.В. Крыленко, книга была названа панегириком нашей исправительно-трудовой системе и нашим достижениям, хотя в реальной жизни дело обстояло не так уж хорошо. От издательства было сказано, что с согласия автора книга выпускается без двух глав и что в тексте сделаны некоторые купюры и внесены изменения. Выяснить характер этих купюр было бы любопытно, но это заняло бы слишком много времени. А вот привести названия изъятых глав следует: «Красноармейцы и бывшие члены партии в тюрьме» и «Тюрьмы с открытой дверью».

Невольно возникает вопрос: а какова судьба автора и ее книги? Ведь поездка в Россию и публикация книги произошли перед приходом к власти нацистов. От радиостанции «Немецкая волна» удалось узнать некоторые подробности. Ленка фон Кёрбер — это псевдоним Хелен фон Лейен, родившейся в 1888 г. в городе Нидек (Западная Пруссия) в семье крупного помещика. Псевдоним она взяла в 1920 г., когда занялась журналистикой. С приходом нацистов ее книга была изъята из магазинов и библиотек, а автор подверглась запрету на профессию. По окончании войны она жила в Лейпциге и занималась проблемой «трудных подростков». За год до смерти, в 1957 г. выпустила книгу воспоминаний о своей подруге, известной немецкой художнице К. Кольвиц. Интересно то, что и в СССР переведенная книга Л. фон Кёрбер в 1938 г. после расстрела Н.В. Крыленко, написавшего к ней предисловие, тоже была передана в спецхран и, следовательно, изъята из библиотек. Даже в библиотеке нашего Института есть лишь немецкий экземпляр книги, но нет русского.

Как уже говорилось, издание трудов Института было прекращено с 1930 г., но с 1932 г. ежемесячно начали выходить «Бюллетени иностранной информации». В них содержались данные о зарубежном

---

¹ Кербер Е. Как Советская Россия борется с преступностью. Перевод Л.Г. Фогелевича с предисловием Н.В. Крыленко, приложением речи М. Горького, очерка Н. Зогина и материалов о строительстве Беломорско-Балтийского канала. М., 1933.

уголовном законодательстве, судебной практике, уголовной статистике, а также о тюрьмах и уголовной теории.

Первоначально бюллетени печатались на пишущей машинке и размножались на стеклографе. Только с 1935 г. они начали издаваться типографским способом. В предисловии к № 1 сказано, что бюллетени готовит секция по изучению уголовной политики капиталистических стран. В других документах секция с таким названием не упоминается, а говорится о бюро иностранной информации. Сейчас трудно установить, существовали ли эта секция и бюро одновременно или была попытка превратить бюро в такую секцию. В том же предисловии указаны готовившие бюллетень сотрудники: Б.Н. Бенедиктов, С.Я. Булатов, Г.И. Волков, М.Н. Гернет, А.А. Герцензон, М.М. Гродзинский, М.М. Исаев, П.И. Люблинский, СП. Митричев, А.А. Пионтковский, А.Н. Трайнин, С.А. Укше, Б.С. Утевский, А.Ф. Шестакова, А.Я. Эстрин. Редактором бюллетеня был Г.И. Волков. В следующих номерах помещены также фамилии А.Е. Брусиловского, Н.М. Гика и В.С. Трахтерова.

Из перечня имен видно, что, кроме уже упоминавшегося Б. Маньковского, в Институт из Комакадемии перешли также Булатов, Волков, Герцензон, Эстрин, то есть почти все те комакадемики, которые в дискуссии 1929 г. Комакадемию назвали центром теоретической мысли, а Институт клеймили как убежище буржуазной идеологии. Удивительное дело! Они все устремились из Комакадемии в Институт, показав тем самым, где действительно находится центр науки и теоретической мысли, а где лишь одни высокопарные слова и разгромные речи. Из перечня также очевидно, что на зарубежную тематику были направлены не только профессора Гернет, Исаев, Люблинский, Пионтковский, Трайнин и др., но и рядовые научные работники, например Укше и Шестакова.

С 1934 году в бюллетене указывается, что в его подготовке участвует Всеукраинский институт по изучению преступности и преступника. В 1934—1936 годах к указанным ранее лицам, готовившим бюллетени, добавились новые: И. Авербах, Б.Н. Алексеев, М.В. Зимилева, Е.У. Зицер, Н.С. Лапшина, Б.С. Ошерович, Н.Н. Полянский, К.И. Солнцев. Мы даем такое перечисление имен потому, что с 1932 по 1934 г. это была единственная публикация Института, по которой можно судить о работавших в нем ученых. Если в первый период существования Института состав его работников был довольно стабилен, то в эти годы сюда приходит много новых лиц. Очевидно, среди перечисленных могли быть сотрудники Всеукраинского института (с уверенностью можно сказать, что к ним принадлежал М.М. Гродзинский). Постепенно в бюллетенях начинают появляться публикации с указанием авторов, а к 1936 г. это становится нормой.

Происходят изменения и в структуре Института. Вслед за биопсихологической секцией была ликвидирована и криминалистическая. Социально-экономическая секция была превращена в секцию уголовной политики, а пенитенциарная — в секцию исправительно-трудовой политики. Наряду с бюро иностранной информации была создана новая секция уголовного процесса. Таким образом, происходила политизация Института, которая в конце концов привела к изменению его названия.

ИНСТИТУТ МЕНЯЕТ НАЗВАНИЕ

28 февраля 1933 г. Государственный институт по изучению преступности постановлением СНК РСФСР был переименован в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики. За изменением названия последовали и другие изменения, которые были так часты, что создавали путаницу и ошибки в публикациях об Институте. В интересах истины их необходимо исправить.

Так, Б. Ошерович и Б. Утевский в своей книге об Институте писали: «С изменением же задач Института подверглась изменению и его структура. К началу 1933 г. она представлялась в следующем виде: 1) судебная секция, заменившая прежнюю секцию уголовной политики; 2) секция уголовной статистики; 3) секция по борьбе с детской преступностью; 4) процессуальная секция; 5) секция хозяйственного и гражданского права и процесса...»¹. На этот текст опирались и авторы последующих публикаций об Институте². А между тем секции по борьбе с детской преступностью до 1935 г. в Институте не было. Этой проблемой занималась секция исправительно-трудовой политики, которую авторы вообще не упомянули. Ее существование и то, что именно она занималась проблемой борьбы с детской преступностью, доказывает опубликованный план работы Института на 1934 г.: «Секция исправительно-трудовой политики в первой половине 1934 г. организует всероссийскую перепись воспитанников школ ФЗУ НКЮ»³. Школы ФЗУ НКЮ — это существовавшие в то время специальные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей.

¹ Ошерович Б., Утевский Б. Указ. соч. С. 12.

² См.: Прянишников Е.А., Божьев В.П., Самощенко И.С. Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства. Краткий очерк развития // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 13. М., 1968; Самощенко И.С., Прянишников Е.А. К 50-летию Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды 4. 1925—1975. 50 лет ВНИИ советского законодательства. М., 1975. С. 6.

³ См.: За социалистическую законность. 1934. № 2. С. 46—47.

Другое подтверждение содержится в статье А. Шляпочникова об Институте, опубликованной в 1935 г.: «Секция исправительно-трудовой политики должна разработать огромный материал переписи несовершеннолетних правонарушителей, проведенной Институтом в 1934 г. Важнейшими темами этой разработки являются характеристика преступности молодых правонарушителей, их семейные, бытовые, материальные и культурные условия, связи их с преступным элементом и т.д.»¹.

Еще одна ошибка в рассматриваемом тексте — это отнесение организации секции хозяйственного и гражданского права и процесса к началу 1933 г., тогда как на самом деле она появилась лишь в 1935 г. Неточно указано название процессуальной секции. В действительности она называлась секцией уголовного процесса и техники расследования. Из этого можно сделать вывод, что в какой-то мере была продолжена работа ликвидированной криминалистической секции. В перечислении не указана секция военно-уголовной политики, хотя она упоминается в другом месте. Эта секция просуществовала недолго — с 1933 по 1934 г. Возглавлял ее главный военный прокурор С.Н. Орловский. Усилия этой секции были направлены на то, чтобы отделить военное право от общего.

К 1933 году относится появление еще одной функции Института: в его стенах стали готовиться научные кадры через аспирантуру. Летом 1933 г. был объявлен прием в аспирантуру Института. Интересны условия этого приема. Принимались только члены ВКП(б) с трехлетним стажем в возрасте до 35 лет, имеющие образование не ниже вузовского и опыт практической работы в органах юстиции не менее трех лет. Предусматривался прием по трем специальностям: уголовная политика, исправительно-трудовая политика и методика и техника расследования.

В 1934 году Институт стал межведомственным. Помимо НКЮ РСФСР, им стали ведать также Прокуратура СССР и Верховный Суд СССР. В связи с этим задачи Института расширились, а надо сказать, что в первое время после реорганизации ему предоставлялось очень узкое поле деятельности. Считалось, что он как ведомственный Институт должен заниматься сугубо практическими вопросами, а изучать и разрабатывать теорию права и государства должен Институт советского строительства и права Комкадемии, объявленный методологическим центром в этой области². Это привело к тому, что солидные работы публиковались лишь по ино-

¹ Шляпочников Л. Институт уголовной политики на переломе // За социалистическую законность. 1935. № 3. С. 33.

² См.: Ошерович Б., Утевский Б. Указ. соч. С. 13.

странной тематике¹, а вся остальная работа Института сводилась к созданию методических руководств.

Начало изменений в содержании его работы было связано со Всесоюзным совещанием по уголовной статистике, которое было организовано в основном Институте. Хотя оргбюро по проведению этого совещания возглавлял заместитель Прокурора СССР А.Я. Вышинский, но членами бюро были директор Института А.С. Шляпников, его заместитель Б.С. Ошерович и старший научный сотрудник А.А. Герцензон. В Институте были подготовлены проекты форм статистической отчетности суда и прокуратуры, которые были утверждены совещанием.

Одновременно совещание поручило Институту уголовной политики разработать проект единого документа по учету преступности для всех органов, занятых борьбой с ней. 22 октября 1935 г. во исполнение этого поручения на совместном заседании Института уголовной политики и секции Института советского строительства и права Комакадемии был заслушан доклад профессора А.А. Герцензона по этой проблеме. Докладчик провел различие между единым и единообразным учетом преступлений, высказался в пользу первого и представил проект документа для такого учета. Заседание одобрило доклад и предложенный проект и образовало комиссию из представителей НКВД, Прокуратуры, Верховного Суда СССР, ЦУ НХУ, Института уголовной политики и Института советского строительства и права, которой поручили на практике реализовать реформу уголовной статистики².

После принятия Закона от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних», основу для которого составили материалы переписи, проведенной Институте в 1934 г., секция исправительно-трудовой политики была преобразована в секцию по борьбе с детской преступностью, о чем свидетельствует опубликованный план работы Института на 1936 г.³

В плане, который был утвержден решением совета Института 4 января 1936 г., есть указание на секцию хозяйственного и гражданского права и процесса. К этой части плана сделано примечание, что он был подготовлен в 1935 г., но еще не утвержден. Следовательно, эта секция возникла в Институте в 1935 г. В отличие от других она имела сложное строение, в нее входили группы и подсекции. Группы были образованы для изучения транспортного, жилищного, банковского права; группа исключительных прав занималась авторским и

¹ Там же. С. 14–15.

² См.: За социалистическую законность. 1934. № 6. С. 62; 1935. № 12. С. 56–57.

³ Там же. 1935, № 4. С. 42; Социалистическая законность. 1936. № 3. С. 62–63.

изобретательским правом; подсекции — аграрным, семейным правом и гражданским процессом.

В том же 1935 г. при Институте была создана Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ). В ее задачи входило осуществление научной работы по криминалистике и наряду с этим проведение экспертизы по конкретным судебным делам в тех случаях, когда требовалась проверка первоначальных экспертиз, которые оспаривались или вызывали сомнение¹. С созданием ЦКЛ как бы восстанавливалась на более широкой основе криминалистическая секция, ликвидированная П. Кузьминым.

В статье заместителя директора Б. Ошеровича об Институте упомянуто решение совета от 4 января 1936 г., где было сказано: «...имеются все основания утверждать, что Институт по изучению уголовной политики окреп как научно-исследовательское учреждение, считать необходимым в плане работы Института на 1935 г. уделить больше внимания научно-исследовательской работе, проводимой в тесной увязке с практическими требованиями дня». Далее он намекает говорит о настроениях некоторых работников уголовно-правовой сферы, считавших, что Институт уголовной политики должен заниматься лишь обобщением судебной практики, а проблемы теории уголовного права — это задача других институтов². Конкретнее Б. Ошерович высказался по этому поводу в 1946 г. Тогда он написал, что сужения круга деятельности Института добивались руководство НКЮ РСФСР и некоторые работники Института, связанные с руководством Института советского строительства и права Комакадемии³. Сейчас можно попытаться раскрыть смысл этих намеков. Б. Ошерович имел в виду наркома юстиции РСФСР Н.В. Крыленко и включенного в состав совета Института от Комакадемии А.Я. Эстрина, который после П. Кузьмина был какое-то время директором Института.

Интересна отмеченная Б. Ошеровичем эволюция «Бюллетеня иностранной информации», который, как написано в статье, «за последний год перестал быть чисто информационным органом, а превратился в теоретический орган по вопросам уголовного права и процесса капиталистических стран»⁴. Конечно, «старые» ученые-криминалисты не могли удовлетвориться сообщением информации и поднимали теоретические вопросы.

¹ См.: За социалистическую законность. 1935. № 10. С. 62–63; Социалистическая законность. 1936. № 5. С. 85.

² См.: Ошерович Б. Работа Института уголовной политики за 1935 год // Социалистическая законность. 1936. № 3. С. 32–34.

³ Ошерович Б., Утевский Б. Указ. соч. С. 19.

⁴ Ошерович Б. Указ. соч. С. 33.

Если работы по иностранной тематике можно было публиковать в бюллетене, то для работ, посвященных отечественному праву, такого органа не было. Это ощущали руководители как ведомств, которым подчинялся Институт, так и самого Института, поэтому в 1935 г. возобновляется издание трудов Института, которые стали называться «Проблемы уголовной политики». (Тираж составлял 2200 экземпляров. В редакционную коллегию входили А.Я. Вышинский, Н.В. Крыленко, Г.И. Волков и А.С. Шляпочников. Вышло всего четыре книги новых трудов Института — столько же, сколько и «Проблем преступности».)

В силу того, что в каждом выпуске были статьи в дальнейшем репрессированных авторов, это издание в свое время изымалось из библиотек и теперь труднодоступно. Характерно, например, что в Российской государственной библиотеке переплетенный второй выпуск этих трудов не содержит статью И. Авербах и С.Я. Булатова «Закон 7 апреля 1935 г. и борьба с преступностью несовершеннолетних». Видимо, статью изъяли из выпуска перед сдачей его в переплет. Имя И. Авербах ничего не говорит современному читателю. Информацию об этом авторе содержат воспоминания Б.С. Утевского, который, говоря о поддержанном М. Горьким намерении написать книгу о Болшевской коммуне, сообщает: «Не удалось довести работу до конца. Руководство коммуны внезапно изменило свое отношение к нашей работе и деликатно попросило прервать ее на некоторое время, а собранные материалы передать на хранение ему. Нам стало ясно, что это не перерыв, а конец работы. Позже мы поняли, в чем дело. Через некоторое время вышла в свет книга, посвященная той же Болшевской коммуне. Из нее мы узнали, что инициатором и соавтором книги была И. Авербах, жена тогдашнего председателя ОГПУ Ягоды. Ей ничего не стоило при помощи мужа отстранить конкурентов от работы»¹.

Первый выпуск трудов в основном содержал статьи членов редакционной коллегии и рецензии на их работы: им принадлежали четыре из семи статей, на их работы публиковались две рецензии из трех². Первая статья Н.В. Крыленко о проекте Уголовного кодекса СССР

¹ Утевский Б. Указ. соч. С. 264–265.

² Содержание 1-го выпуска «Проблем уголовной политики»: Н. Крыленко. Проект уголовного кодекса СССР; А. Вышинский. К реформе Уголовно-процессуального кодекса; Г. Волков. Наказание и теория уголовного права; А. Шляпочников. Преступность и репрессия в СССР; И. Авербах. Проблема закрепления перековки; Б. Маньковский. Реакционная теория уголовного права германского фашизма; А. Пионтковский. Уголовная политика Японии. Критика и библиография; Н. Крыленко, А.Я. Вышинский и В.С. Ундриевпч. Курс уголовного процесса. Т. I; Е. Пашуканис, Н.Крыленко. Ленин и суд; Б. Тадевосян, Б.С. Утевский. Советское исправительно-трудовое право.

была переработанной стенограммой его доклада, сделанного 25 декабря 1934 г. на совместном заседании президиума Комакадемии и Института уголовной политики. За статьей следует редакционное примечание: «Редколлегия считает постановку вопроса Н.В. Крыленко о дозировке ошибочной. Тов. Крыленко продолжает отстаивать по этому вопросу точку зрения, давно осужденную секцией уголовной политики Комакадемии и Институтом уголовной политики.

В ближайшее время будет опубликована специальная статья по этому вопросу, освещающая точку зрения редколлегии»¹.

В этом примечании чувствуются отголоски начавшейся борьбы между Н.В. Крыленко и А.Я. Вышинским, которая, безусловно, шла и в стенах Института. О сути ошибок Н.В. Крыленко и этой борьбы, правда, не упоминая имени Вышинского, очень ярко рассказал в своих воспоминаниях о Н.В. Крыленко Б.С. Утевский². Можно заметить, что в этой борьбе перевес имел А.Я. Вышинский. Внешне это проявлялось в том, что с 1934 г. все основные сведения о деятельности Института стали появляться в органе прокуратуры — журнале «За социалистическую законность». В приведенном примечании проявился характерный для того времени взгляд, согласно которому в науке можно определять правильность или ошибочность позиции не путем научного спора и доказывания, а на основе решения какого-либо учреждения или органа. Свой доклад Н.В. Крыленко удалось опубликовать только потому, что он был ответственным редактором «Проблем уголовной политики».

В статье Н.В. Крыленко упомянут также такой интересный факт: «Первый проект УК относится еще к 1918 г. Он был написан не нами, а левыми эсерами в бытность Штейнберга народным комиссаром юстиции. Этот проект не увидел света, и сейчас он, наверно, имеется всего лишь в двух экземплярах. Один хранится в архиве Института советского строительства и права, а другой — у меня в железном шкафу»³. Сохранились ли эти два раритета до настоящего времени?

На этот выпуск «Проблем уголовной политики» была опубликована рецензия А.А. Герцензона⁴. В ней отмечено «единство отправных, методологических установок авторов содержательного и полезного сборника». Отметим, что «Проблемы преступности» в свое время критиковались как раз из-за отсутствия единой точки зрения. Вместе с тем автор рецензии считает, что издание этих трудов запол-

¹ Там же. С. 25.

² См.: Утевский Б. Указ. соч. С. 269–274.

³ Проблемы уголовной политики. Вып. 1. М., 1935. С. 3.

⁴ См.: За социалистическую законность. 1935. № 12. С. 57–60.

няет большой пробел в нашей уголовно-правовой литературе за ряд последних лет.

На страницы второго выпуска трудов¹ были допущены «старые» ученые-криминологи. Из девяти его статей четыре посвящены зарубежной тематике. Сборник вышел тиражом в 3250 экземпляров. В отличие от прошлого выпуска в данном сборнике лишь одна статья написана членом редколлегии. Это, собственно, даже не статья, а переработанная и дополненная стенограмма доклада А.Я. Вышинского, сделанного 19 июля 1935 г. в Институте уголовной политики на тему «Речь товарища Сталина 4 мая и задачи органов юстиции». Тот же доклад был опубликован одновременно в журнале «Советская юстиция» и отдельной брошюрой². Публикация этого доклада в какой-то мере явилась выполнением обещания редакции разобрать ошибки, допущенные Н.В. Крыленко. Этот разбор его ошибок вызвал в том же номере «Советской юстиции» резкий ответ Н.В. Крыленко, в котором он имел неосторожность заявить, что не стоит связывать речь И.В. Сталина с задачами уголовной политики³. В те времена это было большой оплошностью, от которой могла зависеть судьба человека. А.Я. Вышинский тотчас же воспользовался ею и нанес очередной удар по Н.В. Крыленко⁴, упрекнув его в том, что он в пылу полемики допустил политическую ошибку, недооценив программное и руководящее значение речи И.В. Сталина. Затем А.Я. Вышинский еще раз рассматривает ошибочность правовых взглядов Н.В. Крыленко, который был противником точных составов преступления и допускал широкое применение аналогии и расширительного толкования. Назначение судом определенных мер наказания Н.В. Крыленко называл «дозировкой» и считал это проявлением буржуазного либерализма.

¹ Содержание 2-го выпуска «Проблем уголовной политики»: А. Вышинский. Речь товарища Сталина 4 мая и задачи органов советской юстиции; И. Авербах, С. Булатов. Закон 7 апреля 1935 года и борьба с преступностью несовершеннолетних; М. Строгович. Проблемы уголовного процесса; Ю. Межин. Борьба органов юстиции с катастрофами на железнодорожном транспорте; С. Митричев. Спекуляция и борьба с ней; Б. Маньковский. Реакционная теория уголовного права германского фашизма; Ф. Галле. Очерк германского судоустройства и уголовного процесса в послевоенный период (1918–1933); П. Люблинский. Об усилении роли прокуратуры в буржуазных странах; А. Пионтковский. Организация судебной репрессии в Индии; А. Герцензон, Б. Ошеревич. Очерки советской уголовной политики.

² См.: Проблемы уголовной политики. Вып. 2. М., 1935. С. 3–34; Советская юстиция. 1935. № 18. С. 1–8. Об издании отдельной книги говорит рецензия в журнале «Социалистическая законность». 1936. № 4. С. 68–69.

³ См.: Крыленко Н. Ответ т. Вышинскому // Советская юстиция. 1935. № 18. С. 8–11.

⁴ См.: Вышинский А.Я. Ответ на ответ // За социалистическую законность. 1935. № 10. С. 27–33.

Он также отстаивал необходимость существования двух уголовных процессов: в народных судах для бытовых дел — состязательного, а для губернских судов и военных трибуналов, где рассматривались контрреволюционные и другие опасные дела, — ограничивающего права обвиняемых.

Интересно мимолетное появление в этой книге имени Ф. Галле. В самих трудах об авторе нет никаких сведений. Судя по тому, что его другая статья была опубликована в работе Института о капиталистической тюрьме¹, надо полагать, что он короткое время работал в Институте уголовной и исправительно-трудовой политики. По библиографическим источникам удалось установить, что в период с 1920 по 1931 г. в Германии был опубликован ряд книг Ф. Галле. Книги были написаны с коммунистических позиций, поэтому можно предположить, что Ф. Галле был немецким коммунистом, бежавшим из Германии в СССР, чтобы спастись от фашистов, как тогда делали многие.

В библиотеке Института нашлись некоторые книги Ф. Галле, из которых выяснилась его причастность к одному историческому событию, связанному с Советской Россией. Когда в Баварии была создана советская республика, народный комиссар по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерин назначил в апреле 1919 г. дипломатическим представителем России в Мюнхене д-ра Аксельрода. После свержения советской республики Аксельрод бежал из Мюнхена в Австрию, но был там задержан, передан немецким властям и 25 июля 1919 г. предстал перед судом по обвинению в содействии государственной измене. На этом процессе Ф. Галле по запросу защиты дал экспертное заключение, в котором на основании норм международного права доказывал, что в силу дипломатического иммунитета Аксельрод неподсуден немецкому суду. Тем не менее суд приговорил Аксельрода к лишению свободы на 15 лет и к лишению прав на 10 лет. Лишь арест в Советской России одного немецкого офицера помог Аксельроду избежать этого наказания, так как стороны договорились об их одновременном освобождении.

На одной из находящихся в библиотеке книг Ф. Галле имеется следующая дарственная надпись: «Организатору дела юстиции в первом пролетарском государстве мира тов. Д.И. Курскому с почтением преподносит Феликс Галле. Берлин, 20 мая 1922 г.» Эта надпись свидетельствует о знакомстве Ф. Галле с Д.И. Курским и о их встрече в Берлине 20 мая 1922 г. Какова была дальнейшая судь-

---

¹ См.: Галле Ф. Международный конгресс уголовного права и тюремноговедения и его политическое и уголовно-политическое значение // Тюрьма капиталистических стран. М., 1937.

ба Ф. Галле, не известно — он также внезапно исчез, как внезапно и появился.

Вместо раздела критики и библиографии эту книгу трудов завершает обзор пяти работ по уголовной политике, опубликованных в 1933–1934 гг. В обзоре, помимо одной коллективной работы, рассматриваются работы четырех авторов, все они были в дальнейшем репрессированы, и, следовательно, их книги изымались из библиотек, поэтому сейчас они труднодоступны¹.

На этот сборник трудов была опубликована положительная рецензия Брусиловского². В ней рецензент называет Ф. Галле профессором, хотя ни в трудах, ни в немецких книгах Ф. Галле это ученое звание не упоминается.

Третья и четвертая книги «Проблем уголовной политики» вышли в 1937 г. тиражом 3250 и 3000 экземпляров³ соответственно — одна в первой, а другая во второй половине года. Хотя это произошло уже после реорганизации Института, и последняя книга вышла с грифом Всесоюзного института юридических наук, но все же они являются продуктом предшествующего периода существования Института. Из списка членов редколлегии в третьей книге исчезла фамилия А.С. Шляпочникова, а в четвертой вместо редколлегии появился ответственный редактор — Н.В. Крыленко.

¹ См.: Герцензон А., Ошерович В. Очерки советской уголовной политики // Проблемы уголовной политики. Вып. 2. С. 219–227. В этом обзоре рассматриваются работы Г.И. Волкова, С.Я. Булатова, А.С. Шляпочникова и Л.Я. Эстрина.

² См.: Социалистическая законность. 1936. № 5. С. 27–30.

³ Содержание 3-го выпуска «Проблем уголовной политики»: А. Вышинский. Новая Конституция СССР и органы юстиции; Н. Крыленко. Возникновение и первые месяцы деятельности революционных трибуналов; А. Герцензон, З. Вышинская. Охрана личности и борьба с убийствами; Ф. Нахимсон. К вопросу о борьбе с преступностью несовершеннолетних; А. Герцензон. Проблемы единого учета преступлений и наказаний; Б. Ошерович. К постановке вопроса о методологических основах антропологической школы уголовного права; К.П. Коррупция в фашистской Германии; С. Голунский. Советская юстиция в освещении американских социологов. Содержание 4-го выпуска «Проблем уголовной политики»: Н. Крыленко. Положение на теоретическом правовом фронте (тезисы); А. Вышинский. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе; М. Строгович. Внутреннее судебное убеждение и оценка доказательств в уголовном процессе; С. Голунский. О вероятности и достоверности в уголовном суде; А.С. Тагер. Основные проблемы кассации в советском уголовном процессе; Б. Маньковский. Понятие должностного преступления в буржуазном уголовном праве; С. Познышев. О применении ультрафиолетовых и инфракрасных лучей к расследованию преступлений; М. Зимилева. Американское законодательство о нейтралитете; И. Полянский. Исключительное законодательство Ирландии; За рубежом: Обзор иностранного уголовного законодательства (за 1-е полугодие 1936 г.).

Тон в третьей книге задавала статья А.Я. Вышинского о новой Конституции СССР. В примечании к ней было сказано, что это исправленная стенограмма доклада, сделанного 1 июля 1936 г. в Институте уголовной политики. Однако к статье были даны сноски, которых не могло быть в направленной стенограмме. Следовательно, автор прочитал и обработал стенограмму, но на всякий случай оставил себе лазейку, чтобы в случае необходимости от чего-то отказаться. Есть в этой книге и загадка: какой-то автор указал лишь свои инициалы — К.П. Кто это был и почему он решил скрыть свое имя, установить не удалось. Может быть, на этот вопрос ответят будущие исследователи.

В четвертой книге привлекают внимание тезисы Н.В. Крыленко «К положению на теоретическом правовом фронте». В примечании к этой публикации говорится: «Настоящие тезисы отнюдь не исчерпывают всех ошибок и извращений, которые имели место на теоретическом правовом фронте. Тем не менее редакция считает необходимым дать в виде этих тезисов свои установочные позиции по данному вопросу». Сначала Н.В. Крыленко критикует лишь теории: признание нашего права социалистическим по содержанию, но буржуазным по форме, недооценку творческой революционной роли нового права и т.д. Затем в его критике появляются имена Рейснера, Антонова, Гойхбарга, а главное — Е.Б. Пашуканиса, который называется врагом народа. Это значит, что тезисы написаны после ареста Е.Б. Пашуканиса¹. Н.В. Крыленко обвиняет Е.Б. Пашуканиса в том, что он, во-первых, считал государство и право буржуазными формами, которые не могут вместить социалистическое содержание, во-вторых, утверждал, что всякое право есть выражение товарных отношений, в-третьих, объявлял отмирание государства и права с установлением пролетарской диктатуры.

После Е.Б. Пашуканиса Н.В. Крыленко критиковал Доценко, который писал о вращении институтов и категорий буржуазного права в социалистические отношения. Также была подвергнута критике замена гражданского права хозяйственным. Упрекнул он и Александрова за то, что тот не распространял действие трудового права на колхозников. Но самое главное — говоря о себе в третьем лице, Н.В. Крыленко признал ошибочность своих взглядов на «дозировку», «точные составы» и «два процесса», которые он так долго и упорно отстаивал. Это, конечно, было результатом ареста Е.Б. Пашуканиса, который 16 ноября 1936 г. был назначен

---

¹ Согласно расстрельным спискам Евгений Брониславович Пашуканис был арестован 20 января 1937 г., а расстрелян 4 сентября 1937 г. (см.: Вечерняя Москва. 1995, 12 сент.).

заместителем Н.В. Крыленко в НКЮ СССР. Н.В. Крыленко указывает на разделявших эти ошибочные взгляды Ашрафьяна, Волкова, Маньковского, Шляпочникова, Булатова и других, а Эстрина называет троцкистом. Но даже это признание своих ошибок не спасло Н.В. Крыленко от ареста и расстрела.

К сожалению, «Проблемы уголовной политики», в отличие от «Проблем преступности», не имели раздела о деятельности Института. Эти сведения приходится черпать из других правовых журналов того времени. Так, секция по борьбе с детской преступностью, руководимая Ф.М. Нахимсоном, 30 декабря 1935 г. заслушала доклады Кесслера «Культурные интересы несовершеннолетних преступников» и Тадевосяна «Борьба с преступностью несовершеннолетних (по итогам переписи и судебной практики)». В прениях по докладам выступили девять человек, и были приняты следующие решения: 1) интересный в теоретическом и практическом плане доклад Кесслера надо дополнить фактическими данными; 2) доклад Тадевосяна после углубления может быть опубликован; 3) необходимо готовить кадры работников по борьбе с детской беспризорностью; 4) необходимо разработать инструкции о ведении следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних¹.

Затем на той же секции был заслушан доклад о судебно-психиатрической экспертизе по делам несовершеннолетних, по которому выступили семь человек², а 31 мая 1936 г. член коллегии защитников Гервиц сделал доклад о защите по делам несовершеннолетних. По докладу выступили девять человек³. Эти доклады показывают разносторонний подход к проблеме преступности несовершеннолетних.

14 апреля 1936 г. судебная секция Института заслушала доклад В. Антонова-Саратовского о бандитизме. По докладу выступили одиннадцать человек, которые положительно оценили его и рекомендовали опубликовать в «Проблемах уголовной политики»⁴.

В 1936 году большую работу развернула секция хозяйственного и гражданского права и процесса. 26 апреля 1936 г. в группе семейного права этой секции был заслушан доклад заместителя председателя гражданской коллегии Верховного Суда СССР М.О. Рейхеля о законодательстве и судебной практике по алиментным делам⁵. Следует отметить, что сообщение об этом заседании помещено в рубрике «В Институте уголовной политики», а в самом сообщении он назван

¹ Советская юстиция. 1936. № 7. С. 21–22.

² Там же. № 11. С. 22–28.

³ Там же. № 20. С. 18–20.

⁴ Там же. № 14. С. 17–18.

⁵ Социалистическая законность. 1930. № 7. С. 97–103.

Институтом судебной политики. Это показывает, что старое название Института уже не соответствовало его новым задачам, поставленным в связи с созданием гражданско-правовой секции. Доклад был сделан в сравнительно-правовом плане, в нем были выделены вопросы, по которым в законодательстве союзных республик имелись расхождения, отмечены недостатки судебной практики и внесены предложения по улучшению взыскания алиментов. В частности, докладчик предложил поставить перед директором Института вопрос об изучении статистики по гражданским делам, а группе семейного права — сделать доклады о медико-биологических и антропологических методах установления отцовства. В прениях по докладу выступили восемь человек.

На совместном заседании секции хозяйственного права Института советского строительства и права и секции гражданского права и процесса Института судебной политики (здесь опять-таки мы сталкиваемся с тем, что Институт называют по-разному) был обсужден вопрос о Гражданском кодексе социалистического общества¹. К сожалению, в сообщении об этом заседании не указана дата его проведения. Доклад сделал профессор Г.Н. Амфитеатов, который высказался за единый Гражданский кодекс, который, однако, не может быть универсальным и не исключает регулирования хозяйственных отношений и другими актами. Доклад вызвал оживленные прения, в которых выступили 17 человек, в том числе и такие известные цивилисты, как Генкин, Агарков, С.Н. Братусь и др.

Интересную работу проделала группа исключительных прав гражданско-правовой секции. Для изучения авторских дел была образована бригада из специалистов по авторским делам, судебных работников и представителей писательских организаций. Эта бригада в первой половине 1936 г. исследовала около 2000 авторских дел, прошедших в 1935 г. через специальную камеру по авторским делам народного суда в Москве. По результатам этого обследования в апреле-мае в Институте судебной политики было сделано три доклада: А.М. Винавером («Солидарная ответственность и договор литературного заказа в законе и судебной практике»), представителем Союза советских писателей Н.В. Крутиковым («Судебная практика по авторским делам»), который затронул ряд вопросов, возникающих в отношениях авторов с издательствами, и признал удовлетворительной судебную практику по этим делам, и Г.М. Таниным («Защита неимущественных интересов авторов в законе и судебной практике»). Последний докладчик объяснил небольшое число таких дел отсутст-

---

¹ Там же. № 8. С. 79—83.

вием норм, дающих суду право принудить издательство произвести какое-то действие»¹.

В короткой, но богатой информацией заметке А.С. Шляпочникова² сообщается о тех изменениях, которые произошли в Институте к концу 1936 г. В связи с реорганизацией Института советского строительства и права в Институт государственного права секции уголовного и хозяйственного права отошли к Институту судебной политики, ранее называвшемуся Институтом уголовной политики, как писал А.С. Шляпочников. В результате в Институте были сосредоточены изучение и разработка проблем почти всех отраслей права. Это повлекло коренное изменение структуры Института. Теперь он состоял из четырех секторов, занимавшихся научно-исследовательской работой. Сектор уголовного права, включавший секции уголовного права и уголовной статистики, возглавлял Н.В. Крыленко, а его заместителем был Б.С. Маньковский. Сектор исправительно-трудовой политики был связан с ГУЛАГом НКВД СССР и прокуратурой по надзору за местами лишения свободы и возглавлялся С.Г. Фириным и его заместителем С.Я. Булатовым. А.Я. Вышинский и его заместитель М.С. Строгович возглавляли сектор процесса, судостроительства и криминалистики, включавший секции судебного права и техники расследования (при последней находилась криминалистическая лаборатория). Сектор гражданского права секции хозяйственно-гражданского права, трудового права и колхозного права возглавлял Н.Н. Овсянников, его заместителем был профессор Б. Борисов. Помимо секторов при директорате имелись бюро по изучению конъюнктуры преступности, а также группа или секция по изучению детской преступности, возглавляемая Ф.М. Нахимсоном. Произошли изменения и в руководстве Института: его директором был назначен доктор правовых наук профессор Г.И. Волков, а его заместителями — А.С. Шляпочников и Б.С. Ошеревич. Был намечен план работы на 1937 г., но 31 декабря 1936 г. произошла новая реорганизация Института, который теперь стал именоваться Всесоюзным институтом юридических наук.

Подводя итог рассматриваемому периоду в жизни Института, можно отметить его переходный характер: из Института чисто криминологического профиля он превращался в общеправовой. С неустойчивостью положения Института связано наличие множества неясных моментов, разных нефиксированных изменений. Например, часто менялись директора Института, и сейчас трудно точно установить, когда это происходило. После П.В. Кузьмина Институт возглавляли

¹ Там же. № 9. С. 92–94.

² Там же. № 12. С. 57–58.

А.Я. Эстрин, Г.М. Леплевский, А.С. Шляпочников, Г.И. Волков. Некоторые из них уходили с этой должности прямо в небытие.

Следует отметить, что среди работавших в Институте именно в этот период наибольшее число сотрудников подверглись сталинским репрессиям. В своих воспоминаниях Б.С. Утевский называет имена Крыленко, Эстрина, Волкова, Шретера, Кузьмина, Гинзбурга, Разумовского¹. Но это, конечно, далеко не исчерпывающий перечень. К нему можно добавить также Шляпочникова, Ширвиндта, Булатова. Вероятно, подверглись репрессиям и другие сотрудники Института. Обратим внимание на то, что репрессированы были в основном ученые, пришедшие в Институт из Комакадемии. Профессуры это коснулось лишь косвенно. Так, 7 октября 1936 г. был арестован, а 6 марта 1937 г. расстрелян брат А.А. Пионтковского, профессор-историк С.А. Пионтковский². Сохранение юридической профессуры, по нашему мнению, во многом является заслугой А.Я. Вышинского. В данном случае он, очевидно, руководствовался чисто профессиональными мотивами.

Если первая реорганизация Института была вызвана решением властей и оказалась достаточно болезненной, то новая была вызвана требованиями самой жизни и проходила иначе. С нее начинается новый период в истории Института.

ОТ РЕОРГАНИЗАЦИИ ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ

Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 31 декабря 1936 г. Институт уголовной и исправительно-трудовой политики был преобразован во Всесоюзный институт юридических наук (ВИЮН), подчиненный НКЮ СССР. Народным комиссаром юстиции СССР был в это время Н.В. Крыленко, а его заместителем — Е.Б. Пашуканис, одновременно являвшийся директором Института советского строительства и права Комакадемии, только что преобразованного в Институт государственных наук. Директором ВИЮНа остался Г.И. Волков, заместителями которого были А.С. Шляпочников и Б.С. Ошерович.

Первое время после реорганизации жизнь Института оставалась по инерции прежней: заседали секции, велись научные споры³. Все изменилось, когда 20 января 1937 г. в «Правде» появилась статья Юдина «Против путаницы, пошлости и ревизионизма», где Е.Б. Пашуканис был назван врагом народа. Тогда это означало, что он

¹ См.: Утевский Б.С. Указ. соч. С. 290.

² См.: Вечерняя Москва. 1992. 11 июня.

³ См.: Советская юстиция. 1937. № 1. С. 34–37; № 2. С. 28–33; № 4. С. 47; Социалистическая законность. 1937. № 1. С. 115; № 2–3. С. 145; № 4. С. 121–122 и др.

арестован»¹. Почти для всех юристов арест Е.Б. Пашуканиса был невероятной неожиданностью, так как долгое время он считался истинным марксистом среди юристов и претендовал, как это показала дискуссия 1929 г., на идеологическое руководство всей областью правовых наук.

Сразу же началось обсуждение положения на «теоретическом правовом фронте»² (со времен революции, гражданской войны и военного коммунизма слово «фронт» стало излюбленным штампом, применявшимся по любому поводу).

25 февраля 1937 г. в ВИЮНе собралось совещание по данному вопросу. В сообщении об этом совещании сказано: «Среди собравшихся послушать доклад можно было увидеть почти всех московских теоретических работников в области уголовного права, многих членов Верховного Суда СССР, представителей прокуратуры и судебных органов, учащихся московских юридических учебных заведений»³. Доклад в течение более чем трех часов делал директор Института Г.И. Волков, а прения по докладу продолжались несколько дней. В прениях выступили: Ширвиндт, Антонов-Саратовский, Герцензон, Бранденбургский, Лаптев, Зайцев, Булатов, Маньковский, Пионтковский, Винокуров, Шляпочников и Трайнин. Г.И. Волков прежде всего сообщил, что и в Институте оказались враги народа, и назвал фамилии Ашрафьяна, Бенедиктова и Старовойтова (такое сообщение означало, что они уже арестованы). Затем докладчик добавил: «Неправильно было бы думать, что теорией уголовного права занимались только люди политически нечистоплотные или

---

¹ Ныне имеется документальное подтверждение дальнейшей судьбы Пашуканиса. Вот что сказано о нем в опубликованных расстрельных списках: «Пашуканис Евгений Брониславович, 1891 г. рож., урож. г. Старица Калининской обл., русский, из служащих, чл. ВКП(б), образ, высшее, зам. наркома юстиции СССР, прож. Москва, Покровский бульвар, д. 14/5, кв. 21. Арест. 20 января 1937 г., расстр. 4 сентября 1937 г., реабилитирован 31 марта 1956 г.» (Вечерняя Москва. 1995. 12 сент.).

² См.: Александров Н. Против антипартийных извращений в понимании категорий советского трудового права // Социалистическая законность. 1937. № 3. С. 25–28; Александров Н. Против антимарксистской лжеучености в теории трудового права // Советская юстиция. 1937. № 8. С. 6–8; Антонов-Саратовский В. О способах вредительства на юридическом фронте // Советская юстиция. 1937. № 10–11. С. 4–10; Орловский П. Против антимарксистских теории в области советского гражданского права // Советская юстиция. 1937. № 10–11. С. 13–22; Стальгевич А. Против вредительства в теории права // Советская юстиция. 1937. № 13. С. 1–5; Амфитеатров Г. Советское гражданское право и борьба с классово-враждебными теориями в этой области // Советская юстиция. 1937. № 14. С. 4–9 и др.

³ Положение в теории уголовного права. Во Всесоюзном институте юридических наук // Советская юстиция. 1937. № 10–11. С. 11–18.

теоретически непригодные. Нет, были и люди, просто заблуждавшиеся и ошибавшиеся»¹.

Упомянув о книгах, выходявших в серии «Очерки уголовной политики», Г.И. Волков коснулся содержащихся в них ошибок, указал на неверное отношение к буржуазным школам уголовного права, ошибки в вопросах вины, преступления, «дозировки наказания» и т.д. Говоря об ошибках других, он признавался и в своих упущениях. Участники прений тоже каялись в своих заблуждениях, но охотнее вскрывали прегрешения других, особенно Е.Б. Пашуканиса. В печати отмечалось, что организатором кампании по разоблачению теоретических ошибок был А.Я. Вышинский².

Однако и признание своих просчетов не спасло некоторых из выступавших от ареста. О том, когда был арестован тот или иной работник Института, можно судить только по косвенным данным. Так 21 июня 1937 г. пост директора ВИЮНа занял нарком юстиции Н.В. Крыленко. Это означало, что уже были арестованы бывший директор Г.И. Волков и его заместитель А.С. Шляпочников. Конечно, Н.В. Крыленко только значился директором ВИЮНа, фактически эти обязанности выполнял его заместитель Б.С. Ошерович.

Совещание по теории гражданского права, аналогичное совещанию 25 февраля 1937 г., состоялось в апреле 1937 г. (точная дата в публикациях не указана). Доклад на совещании делал Б. Борисов, а Г.Н. Амфитеатров, А. Павлов и И. Войтинский подготовили содоклады. В прениях выступили: Гойхбарг, Шретер, Розенблюм, Агарков, Братусь и Рускол³. Как в докладах, так и в выступлениях говорилось о Е.Б. Пашуканисе и совершенных под его влиянием ошибках. Пересказывать эти выступления нет смысла. Ограничимся тем, что приведем следующее высказывание С.Н. Братуся: «Нам предлагают написать учебник по гражданскому праву. Я думаю, что писать учебник нужно, потому что слушатели в вузах должны учиться по каким-то учебникам. Но выйдет ли учебник удачным, разрешит ли он все наболевшие, стоящие перед нами вопросы, — это сказать трудно. Для того чтобы написать учебник, надо предварительно монографически разработать ряд основных вопросов советского социалистического гражданского права. Хороший учебник можно писать только на материале монографических работ. У нас таких работ нет»⁴.

¹ Там же. С. 11.

² См.: Ошерович В., Утевский Б. Двадцатьлет Всесоюзного института юридических наук. М., 1946. С. 29.

³ См.: Проблемы социалистического права. Сб. I. 1937. С. 25–113.

⁴ Там же. С. 104.

Обсуждение проблем гражданского права, в частности вопроса о системе и предмете гражданского права, было продолжено на заседаниях секции гражданского права ВИЮНа 28 июня 1937 г. Доклад сделал профессор Г.Н. Амфитеатров, выступили также Генкин, Братусь, Розенблюм, Шретер, Агарков, Рускол, Лаговьер и Рейхель¹. Хотя и на этом заседании продолжали упоминать Е.Б. Пашуканиса и его ошибки, но в основном внимание было сосредоточено на решении главных теоретических проблем гражданского права, без разработки которых была невозможна подготовка учебников и программ по правовым дисциплинам.

Проводились подобные совещания и по таким отраслям права, как трудовое, колхозное и земельное², которые рассматривались тогда как части гражданского права.

Для защиты права от нигилистических наскоков к нему стали добавлять слово «социалистическое».

Аресты и взаимные обвинения не могли не повлиять на обстановку в Институте. Вот какую оценку она получила: «Основной научной базой, где подготавливается подавляющая часть учебников и учебных пособий для учебных заведений нашей системы, является Всесоюзный Институт юридических наук НКЮ СССР. Этот Институт, возглавлявшийся врагом народа Крыленко, к началу 1938 г. не обеспечивал ни надлежащих темпов по подготовке запланированных по важнейшим правовым дисциплинам учебников, ни их необходимо-го теоретического уровня...»³

Сложность подготовки новых учебников объяснялась, во-первых, жесткими идеологическими ограничениями и, во-вторых, отсутствием необходимых предварительных теоретических разработок, о чем говорилось в приведенном высказывании С.Н. Братуся.

Подводя итог работы Института за 1937 г., Р. Орлов упрекнул его в том, что он не справился с поставленной задачей, не подготовил учебники по общей теории права, государственному, административному, гражданскому праву и гражданскому процессу⁴. В 1937 году вышли только учебники по уголовной статистике, уголовному процессу и отдельные главы, посвященные Особенной части уголовного права. Иными словами, учебники вышли по тем дисциплинам, по

¹ См.: Проблемы социалистического права. Сб. II. 1938. С. 134–150.

² См.: Ошерович Б., Утевский Б. Указ. соч. С. 19; Войтинский И. Против извращений в теоретических работах по советскому трудовому праву // Проблемы социалистического права. Сб. I. М., 1937. С. 63–87.

³ Орлов Р. Решающая задача высшей школы: об учебниках для высших учебных заведений // Советская юстиция. 1938. № 17. С. 30–32.

⁴ См.: Орлов Р. Указ. соч. С. 31–32.

которым работа велась в Институте до 1937 г. Едва ли можно было ожидать, что сразу появится учебник по общей теории права, поскольку соответствующая секция была создана в Институте лишь в 1937 г. — до этого никто проблемами общей теории права не занимался. Секций же государственного и административного права в Институте еще не было, и составление программы по административному праву поручили секции общей теории права.

С 1938 по 1940 г. Институт разработал 53 программы по всем преподававшимся в юридических Институтах дисциплинам¹, причем некоторые из них переиздавались в дальнейшем с изменениями и дополнениями.

Для написания же учебников были созданы авторские коллективы, в состав которых вошли крупнейшие ученые-юристы. Так, выпущенный в 1938 г. двухтомный учебник гражданского права был подготовлен авторским коллективом, который возглавили Я.Ф. Миколенко и П.Е. Орловский. В него вошли такие крупные цивилисты, как М.М. Агарков, С.Н. Братусь, Д.М. Генкин, К.А. Граве, И.С. Петерерский, М.О. Рейхель, В.И. Серебровский. В том же году был издан учебник по Общей части уголовного права, авторами которого были такие известные криминалисты, как А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Маньковский, В.Д. Меньшагин, Б.С. Ошерович, А.А. Пионтковский и А.Н. Трайнин. Трое из этих авторов А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин и Пионтковский — вели курс уголовного права в Московском юридическом институте. Эти авторские коллективы в сложных условиях проделали огромную и трудную работу, в результате чего ко второй половине 1938 г. было подготовлено 17 учебников по различным правовым дисциплинам².

В статье о подготовке учебника Р. Орлов сообщает об одном интересном факте. На общем заседании Института, посвященном обсуждению хода подготовки учебников, видный профессор (его имя не названо) высказал мысль, что написание учебников не является научно-исследовательской работой и не двигает вперед разработку новых проблем, а лишь подводит итог достигнутому. Р. Орлов считал эту мысль ошибочной и вредной и писал, что большинство собравшихся отвергли эту точку зрения³. Однако с этой мыслью трудно согласиться, и из нее не следует, что ученые не должны готовить учебники; наука и образование тесно связаны друг с другом, ибо нет науки без образования и нет образования без науки.

¹ См.: Ошерович Б., Утевский Б. Указ. соч. С. 89–92.

² См.: Орлов Р. Указ. соч. С. 32.

³ Там же.

Из другой статьи Р. Орлова¹ следует, что в 1937 г. в Институте работали четыре секции: общей теории и истории права; уголовного права; уголовного процесса и криминалистики; гражданского права и процесса. Штатных сотрудников было около 60 человек, из них 20 профессоров, 13 старших научных сотрудников и 4 младших. 17 января 1938 г. на первой сессии Верховного Совета СССР первого созыва выступил депутат М.Д. Багиров, который в своей короткой речи подверг критике Н.В. Крыленко, обвинив его в том, что на посту наркома юстиции он больше занимается альпинизмом и шахматами, чем вопросами отчетов народных судей и подготовкой кадров для органов юстиции². Наркомом юстиции в новом правительстве В.М. Молотова был назначен Н.М. Рычков. Поскольку М.Д. Багиров не назвал Н.В. Крыленко врагом народа, можно полагать, что он еще не был арестован. Точная дата ареста Н.В. Крыленко неизвестна, но в личном деле Б.С. Ошеровича есть выписка из приказа наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова от 1 февраля 1938 г. Этим приказом Н.В. Крыленко освобождался от обязанностей директора ВИЮНа, а исполняющим обязанности директора Института назначался Б.С. Ошерович. Причины освобождения от должности в приказе не указаны. Можно заключить, что он был издан в связи с арестом Н.В. Крыленко. Обязанности директора Б.С. Ошерович исполнял до 25 апреля 1938 г. Тогда директором ВИЮНа стал М.А. Якобашвили, который недолго пробыл в этой должности, — 1 октября 1938 г. его сменил И.Т. Голяков.

И.Т. Голяков (1888—1961) совмещал обязанности директора Института с должностью Председателя Верховного Суда СССР, на которую он был назначен в апреле 1938 г., и с работой депутата Верховного Совета РСФСР, куда он был избран в июне 1938 г. В течение 16 лет И.Т. Голяков, за исключением небольшого девятимесячного перерыва в 1948 г., оставался директором Института.

В своих воспоминаниях Б.С. Утевский, в частности, отметил: «У Ивана Терентьевича была замечательная черта: глубокое, до конца дней сохранившееся благоговейное отношение к науке и тем, кого он считал настоящими учеными. Вместе с тем он умел отличать ученых от квазиученых. К последним он относился с принципиальной нетерпимостью»³. Такое благоговение перед наукой и учеными, конечно, способствовало созданию в Институте благоприятной обстановки для научной работы.

¹ См.: Орлов Р. Научно-исследовательские институты НКЮ СССР и НКЮ союзных республик // Советская юстиция. 1938. № 5. С. 30—32.

² См.: Социалистическая законность. 1938. № 2. С. 20—21.

³ Утевский Б.С. Воспоминания юриста: Из неопубликованного. М., 1989. С. 277.

Эту особенность характера И.Т. Голякова определил его жизненный путь. Он родился в крестьянской семье в деревне Пешково Дмитровского района Московской области, окончил четырехклассную школу и в 1910 г. был призван в армию. В 1913 году он вернулся в деревню, но в 1914 г. был снова мобилизован в связи с начавшейся войной. В армии был простым солдатом. После революции вернулся в деревню, в конце 1918 г. вступил в партию и в 1919 г. добровольно пошел в Красную армию, где как член партии стал председателем революционного военного трибунала. В 1921 году, не имея законченного среднего образования, он, оставаясь членом военного трибунала, поступает на правовое отделение факультета общественных наук Донского университета, который и заканчивает в 1925 г., после чего остается на судебной работе в органах военной юстиции до назначения его Председателем Верховного Суда СССР. Очевидно, он чувствовал недостаточность своего образования — в личном листке по учету кадров в графе об образовании дописал: «систематически работал над собой».

4 апреля 1938 г. нарком юстиции Н.М. Рычков утвердил новое Положение об Институте¹. Согласно этому Положению задачами ВИЮНа являлись изучение и научная разработка общей теории, истории и отдельных отраслей социалистического права и научное обобщение судебной практики с разработкой вопросов социалистического правосудия. В частности, предусматривалось, что Институт:

- а) готовит монографии и выполняет другие научно-исследовательские работы;

- б) изучает и обобщает судебную практику и практику применения законодательства СССР и союзных республик;

- в) изучает и подвергает критике вопросы общей теории, истории и отдельных отраслей буржуазного права;

- г) готовит учебники, учебные пособия и программы по отраслям права для высших и средних юридических учебных заведений;

- д) обеспечивает повышение квалификации научных кадров;

- е) популяризирует советское социалистическое право;

- ж) научно-методически руководит работой научных юридических институтов и лабораторий системы НКЮ СССР.

Для осуществления этих задач Институту предоставлялось право:

- а) выпускать периодические издания, монографии, учебники и программы; б) организовывать научные съезды, конференции, сессии, консультации и совещания; в) выезжать в союзные республики для научных докладов по важнейшим вопросам права и судебной практики; г) подвергать научной обработке материалы судебной практики и вовлекать работников органов юстиции в научную работу;

---

¹ См.: Ошерович Б., Утевский Б. Указ. соч. С. 17–19.

д) создавать в Институте научные кабинеты по отдельным отраслям права; е) проводить публичные лекции, собеседования по важнейшим вопросам права и судебной практики, доклады; ж) систематизировать и составлять периодические обзоры законодательства СССР и союзных республик.

Соответственно изменилась и структура Института — в нем было создано десять секций: общей теории государства и права; истории государства и права; государственного права; международного права; уголовного права; гражданского права; криминалистики (с Центральной криминалистической лабораторией); трудового права; судебного права, а также редакционно-издательский отдел. Отсюда видно, что Институт в корне изменил свой профиль: из криминологического он стал общеправовым. Не хватало лишь секций административного и финансового права.

После небольшого перерыва в 1937 г. продолжилось и издание трудов Института, только теперь под другим названием «Проблемы социалистического права». Во второй половине 1937 г. вышли в свет два сборника под редакцией Н.В. Крыленко. Тираж их повысился до 5 тысяч экземпляров (лишь второй выпуск вышел тиражом в 3 тысячи экземпляров).

В первом выпуске в обращении к читателям отмечалось, что само изменение названия отражает намерение бороться с утверждениями Е.Б. Пашуканиса и его последователей о буржуазном характере всякого права¹. Там же было высказано намерение ограничить круг проблем, исследуемых в этом издании. Предусматривалось, что это будут, прежде всего, проблемы гражданского права во всех его основных разделах (речь шла о гражданском праве в узком смысле этого слова, хозяйственном, трудовом, земельно-колхозном и семейном праве), уголовного права, исправительно-трудовой политики, криминалистики, уголовного и гражданского процессов². Там же сообщалось, что вопросами государственного, конституционного, административного и международного права, теории, истории и философии государства и права авторы сборников специально и углубленно заниматься не будут. Вместе с тем отмечалось: «Это не значит, что наши сборники не будут касаться этих проблем, поскольку все отрасли социалистического права едины по своим исходным основным целям, задачам и методам их разработки. Но, не считая специальной нашей задачей разработку этих отраслей права, мы все же будем касаться их в отдельных монографических статьях главным образом, поскольку они будут связаны с областью гражданского и

¹ См.: Проблемы социалистического права. Сб. I. М., 1937. С. 3–5.

² Там же. С. 5.

уголовного права»¹. Однако от этого самоограничения вскоре отказались — в 1938 г. в Институте были созданы секции государственного и международного права.

Значительная часть первого выпуска была посвящена положению на теоретическом «правовом фронте» — шесть статей из тринадцати, выделенных в особый раздел.

Во втором выпуске была опубликована статья Н.В. Крыленко — последняя в его жизни. Она называлась «Гражданский кодекс социалистического общества».

Выпуски 1938 г. продолжали нумерацию 1937 г.; в третьем, четвертом и пятом не указывались состав редколлегии или главный редактор, а в шестом выпуске главным редактором значится Н.М. Рычков.

В третьем выпуске в связи с 200-летием со дня рождения Ч. Беккариа М.М. Исаев опубликовал его большую (на 44 страницах) биографию², а Б.С. Ошерович рассмотрел уголовно-правовые воззрения Ч. Беккариа³. В связи с этим стоит привести касающееся этих работ высказывание М.С. Строговича: «Вредители, упрощенцы и просто невежественные люди, пристроившиеся к правовой науке, не знали, да и не имели желаний знать, всего того богатейшего материала, который за тысячелетия накопила человеческая научная мысль. То, что писалось буржуазными учеными, огульно мазалось черной краской, корифеи науки смешивались с ее эпигонами, крупнейшие научные работы наиболее видных буржуазных теоретиков-юристов, в особенности те, которые писались в эпоху расцвета буржуазного общества и буржуазной науки, оставались вне всякого изучения, буржуазные юридические труды и теоретические построения для удобства их критики излагались упрощенно, примитивно, не по первоисточникам, а из вторых рук. Все это снижало уровень научной работы по вопросам права, придавая изучению правовых дисциплин характер абстрактности, трафаретности. Некоторый сдвиг в этом направлении сейчас намечается. Следует всемерно приветствовать работу, которую проводит сейчас (хотя и очень медленно) Всесоюзный институт юридических наук НКЮ СССР по изданию нового перевода замечательного труда Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (60-е годы XVIII в.) и по изучению философских и юридических воззрений этого выдающегося мыслителя»⁴.

---

¹ Там же.

² См.: Исаев М. Чезаре Беккариа (1738–1794). Историко-биографический очерк // Проблемы социалистического права. Сб. III. М., 1938. С. 102–146.

³ См.: Ошерович Б. Уголовно-правовые воззрения Беккариа // Проблемы социалистического права. Сб. III. М., 1938. С. 73–102.

⁴ Строгович М. Задачи правовой науки // Социалистическая законность. 1938. № 6. С. 56.

Интересно, что одновременно на три первых выпуска «Проблем социалистического права» появилась рецензия И. Петрова¹, написанная с позиций, которые подвергались критике М.С. Строговичем. Рецензент рассматривает лишь десять уголовно-правовых статей, отмечая, что шесть из них посвящены вопросам буржуазного уголовного права, две — истории советского уголовного права и лишь две — действующему уголовному праву. Рецензент упрекает редакцию в том, что в этих выпусках нет разоблачений вредительства Е.Б. Пашуканиса и Н.В. Крыленко; по его мнению, такие разоблачения должны были появиться в третьем выпуске, поскольку первые два вышли под редакцией Н.В. Крыленко. Как невнимание к судебной практике рецензент расценил отсутствие в выпусках статей о процессах над «врагами народа». О других материалах этих выпусков в рецензии ничего не говорилось.

В четвертом выпуске помещена статья А.Я. Вышинского², в которой он соединил имена Е.Б. Пашуканиса и Н.В. Крыленко как вредителей в правовой науке, назвал эпоху социализма торжеством права и законности и поставил задачу создания системы права. Его попытка наметить такую систему свелась к перечислению отраслей права. Понимание же им государственного права в широком смысле привело к поглощению этим правом всех других отраслей.

С пятого выпуска выясняется намерение издавать труды Института шесть раз в год. 46 страниц пятого выпуска отведены материалам второй сессии Верховного Совета СССР, никакого отношения к научной работе Института не имеющим. В этом же сборнике напечатана интересная статья Н.Н. Полянского³ о терминологии закона. В шестом выпуске следует отметить написанную в сравнительно-правовом плане статью М. Авдеевой⁴. В нем же помещены рецензии на два выпуска учебника по Специальной части уголовного права⁵.

В первом выпуске «Проблем социалистического права» за 1939 г. уже прямо сказано, что труды Института превращаются в журнал,

¹ См.: Советское государство. 1938. № 4. С. 145–147.

² См.: Вышинский А. О задачах науки советского социалистического права // Проблемы социалистического права. Сб. IV. М., 1938. С. 3–9.

³ См.: Полянский Н. О терминологии советского закона // Проблемы социалистического права. Сб. V. М., 1938. С. 119–138.

⁴ См.: Авдеева М. Имущественные преступления в Уголовных кодексах союзных социалистических республик // Проблемы социалистического права. Сб. VI. М., 1938. С. 23–36.

⁵ См.: Шаргородский М., Красильников М. Рецензия на работу А. Н. Трайнина «Должностные и хозяйственные преступления»; Лаптев А. Рецензия на книгу А.А. Пионтковского «Преступления против личности» // Проблемы социалистического права. Сб. VI. М. 1938.

который выходит шесть раз в год. Его ответственный редактор — народный комиссар юстиции СССР Н.М. Рычков. Изменилось и внешнее оформление издания: указано, что оно является органом Всесоюзного института юридических наук и что это второй год издания.

В разделе «В научно-исследовательских институтах» помещена заметка о работе Института в 1938 г., в которой прежде всего отмечается повышение теоретического и практического значения ВИЮНа. Почти все научно-исследовательские и учебные юридические Институты находятся в системе НКЮ СССР, а на ВИЮН возложена задача научно-методического руководства ими. Другая важная задача — ликвидация последствий «вредительства» в теории права и государства, что возможно лишь при организации творческой работы в этой области: «Для этого надо было, в свою очередь, выполнить задачу по собиранию и организации достаточно многочисленных кадров работников юстиции, частично отошедших уже было в результате вредительских методов руководства правовым теоретическим фронтом от теории права, частично же теми же вредителями переведенных на второстепенную научно-вспомогательную работу. В особенности относилось это к старым специалистам, в отношении которых вредители усвоили практику категорического недопущения их к работе над действующим социалистическим правом, чтобы тем самым ослабить еще более его изучение»¹.

Мы уже писали о переводе заслуженного деятеля науки, профессора М.Н. Гернета сначала на должность лаборанта, а затем руководителя музея, библиотеки и статистики Института. Лишь приказом заместителя директора Б.С. Ошеровича от 5 февраля 1938 г. № 12 ученый был освобожден от заведования библиотекой и мог полностью сосредоточиться на научной работе. Именно с этого времени он начал собирать материалы для «Истории царской тюрьмы». Вместо М.Н. Гернета заведовать библиотекой стала А.А. Архипова.

Работа по подготовке кадров и написанию учебников, как говорится в заметке, по-настоящему началась лишь в 1938 г., после смены руководства НКЮ СССР и Института. Приводится новая структура Института, которая была переходной между старой и той, которая была предусмотрена уставом Института. Помимо секций, указаны существовавшие в некоторых из них группы. В частности, в секции общей теории государства и права было три группы: общей теории, истории права и административного права. Это объясняет, почему составление программы административного права было возложено на секцию общей теории государства и права. В заметке рассматривается и работа секций. В этом номере также есть статья

---

¹ Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 157.

И.С. Перетерского о законодательной технике¹, которая представляет интерес и сегодня.

Во втором номере журнала за 1939 г. в разделе «В научно-исследовательских институтах» помещена заметка о первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук. В этом же номере помещены три рецензии на учебники ВИЮНа: С. Вильнянского — на два тома учебника гражданского права и М. Гродзинского и С. Потравнова — на выпуски учебника по уголовному праву (Особенная часть). В целом все рецензии положительные, в них отмечались лишь отдельные недостатки рецензируемых работ.

В третьем номере журнала опубликованы доклад И.Т. Голякова на первой сессии ВИЮНа, а также вторая рецензия на учебник гражданского права, написанная Е. Флейшиц, Н. Томашевским и И. Рабиновичем.

В № 4–5 (сдвоенный номер) журнала помещено сообщение о постановлении дирекции ВИЮНа, а также редакции журнала «Проблемы социалистического права», принятом в связи с публикацией 9 октября 1939 г. в «Правде» статьи Митина, в которой он писал об обнаруженном им в передовой статье третьего сборника «Проблем социалистического права» ошибочном противопоставлении государства и государственности. Из постановления мы узнаем, что авторами этой передовицы, опубликованной без подписи, были Б.С. Ошеревич и Б.С. Утевский.

В постановлении дирекция ВИЮНа, редакция журнала и авторы признали свою ошибку. Не вникая в суть этого вопроса, следует лишь отметить, что Б.С. Ошеревич и Б.С. Утевский свой вывод основывали на высказываниях К. Маркса и В.И. Ленина и делали это, казалось бы, довольно убедительно, но достаточно было одного упрека в «Правде», чтобы они от своего мнения отказались. Все хорошо знали, как приходится расплачиваться за такого рода «ошибки».

Кроме журнала Институт начал в 1939 г. выпускать еще одно очень интересное издание — «Информационный бюллетень». Ответственным редактором был И.Т. Голяков, тираж в 1939 г. составил 600, а в 1940 г. — 200 экземпляров. За первый год вышло 12 номеров, из них три последних были сдвоенные, а в 1940 г. — 5 номеров, после чего издание было прекращено. Стоит пожалеть об этом, так как оно содержало много полезной информации, в первую очередь о деятельности Института и происходящих в нем изменениях. Так, в № 7–8 был опубликован приказ наркома юстиции, вводивший в Институте должность второго заместителя директора по научной работе, кото-

---

¹ См.: Перетерский И. Техника оформления кодексов // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 105–113.

рым стал А.А. Герцензон. В бюллетенях печатались планы Института, сообщалось о работе секций, помещались тезисы докладов на сессиях и конференциях, информация о работе других юридических институтов. В бюллетенях публиковались также консультации для работников следственных органов и экспертов, информация о положении за рубежом и аннотации на иностранную литературу. Только в этих бюллетенях был опубликован сделанный В. Серебровским перевод Китайского гражданского кодекса. К сожалению, даже в научной библиотеке Института нет полного комплекта этого издания.

Ранее упоминалось о первой научной сессии ВИЮНа, которая проходила с 23 января по 3 февраля 1939 г. В работе сессии участвовали 357 человек: 223 из Москвы и 134 со всех концов СССР. В основном это были юристы — как научные, так и практические работники, но среди участников были и психиатры. Хорошо были представлены юридические учебные заведения: из Ленинградского юридического института прибыли 12 человек, из Минского — 16, из Казанского — 16 и из Харьковского — 14. Среди участников были 10 докторов юридических наук и 42 кандидата юридических наук, 62 профессора и 16 исполняющих обязанности профессора, 63 доцента и 35 исполняющих обязанности доцента.

На сессии были представлены специалисты по уголовному праву (47 человек), судебному (76), государственному (86), административному (12), международному (7), гражданскому (74), колхозному и земельному (9), трудовому (11) по теории государства и права (24), истории государства и права (38). Впервые со времени своего создания Институт собирал такое широкое и представительное совещание юристов¹.

Сессия должна была обсудить учебники, написанные сотрудниками ВИЮНа, чтобы устранить их недостатки при переиздании; подготовку проектов общесоюзных кодексов, принятие которых предусматривалось Конституцией 1936 г.; проблемы общей теории государства и права, а также теоретические проблемы отдельных отраслей права. 23–29 января проходили пленарные заседания сессии, на которых был заслушан доклад И.Т. Голякова «Основные проблемы советского социалистического права». В прениях по нему выступили 24 человека, в том числе такие известные ученые-юристы, как Агарков, Аржанов, Братусь, Генкин, Голунский, С. Кечекьян, Коровин, Стальгевич, Строгович, И. Трайнин и др. По окончании

---

¹ См.: Проблемы социалистического права. 1939. № 2. С. 130–136; Труды первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук 27 января — 3 февраля 1939 г. М., 1940.

прений Н.Н. Полянский произнес заключительное слово, посвященное памяти скончавшегося в декабре 1938 г. в результате несчастного случая профессора П.И. Люблинского (1882–1938), работавшего в Институте с момента его создания.

Далее работа сессии велась по секциям: уголовного права, уголовного процесса, гражданского права, гражданского процесса, общей теории и истории государства и права, трудового права, колхозного и земельного права, а также криминалистики. И.Т. Голяков в своем докладе затронул проблемы почти всех отраслей права, но особое внимание уделил понятию права. Он решительно выступил против применения аналогии в уголовном праве и при этом привел такой факт: «Это не анекдот, а случай из судебной практики, когда за совершение нескольких обрезаний по мусульманскому обряду виновного в этом привлекли по аналогии к ответственности за совершение аборта»¹. В заключение докладчик призвал ученых-юристов «учиться у практики» и, в свою очередь, помогать практическим работникам.

Обсуждение учебников проходило по секциям. Доклады по этому вопросу сделали Меньшагин, Догатов, Дурманов и Шаргородский, но ни этих докладов, ни их обсуждений в материалах сессии, изданных в 1940 г., нет — о них только упоминается в сообщении о научной сессии², да и выступления по опубликованным докладам приводятся не целиком, в ряде случаев в конце изложения прений указываются еще фамилии выступивших. Кроме того, в сообщении о сессии сказано, что в некоторых секциях помимо докладов, указанных в повестке дня, были не предусмотренные первоначально доклады, которые не вошли в опубликованные материалы.

Другой темой работы секций, как уже говорилось, была подготовка проектов общесоюзных кодексов: УК, УПК, ГК, ГПК. Мысль об общесоюзном Уголовном кодексе возникла в 1935 г. после принятия ряда общесоюзных уголовных законов, и подготовка проекта УК СССР началась еще в Институте уголовной политики. Конституция СССР 1936 г. установила, что общесоюзными должны быть не только Уголовный, но также Гражданский, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы. Но к научной сессии был готов лишь проект УК СССР, а три других находились в стадии разработки. Для подготовки проектов общесоюзных кодексов, как и учебников, требовалось предварительное решение ряда теоретических вопросов. По результатам сессии было вынесено такое решение:

¹ Труды первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук. М., 1940. С. 29.

² См.: Советская юстиция. 1939. № 8. С. 21–25; № 9. С. 26–30, № 10. С. 22–29.

доклады принять к сведению, просить ВИЮН обеспечить меры по реализации предложений, высказанных в докладах и выступлениях, издать труды сессии, периодически проводить отраслевые совещания по вопросам науки права. Кроме того, была признана необходимость ежегодного проведения таких научных сессий¹.

15 декабря 1938 г. совету Института постановлением Совнаркома СССР было предоставлено право принимать к защите диссертации на соискание степени доктора и кандидата юридических наук. Степень кандидата совет присуждал сам, а степень доктора по представлению совета сначала присуждал Всесоюзный комитет по делам высшей школы, а затем ВАК. В связи с этим в 1939 г. в ВИЮН стали поступать диссертации не только из Москвы, но и из Ташкента, Алма-Аты, Свердловска, Саратова и других городов СССР. В первый же год были защищены 4 докторские диссертации и 13 кандидатских диссертаций. Первые докторские диссертации защитили М.М. Агарков (по теме «Обязательства по советскому гражданскому праву»), Д.М. Генкин («Правовое регулирование труда в промысловой кооперации»), А.А. Пионтковский («Уголовно-правовые воззрения Канта, А. Фейербаха и Фихте») и Е.А. Флейшиц («Личные права в гражданском праве СССР и капиталистических стран»). Эти имена хорошо известны нашим юристам. Среди получивших кандидатскую степень тоже были ставшие в дальнейшем достаточно известными ученые: К.А. Граве, С.П. Митричев, И.В. Павлов, В.М. Чхиквадзе и др.

Пять докторских и 12 кандидатских диссертаций было защищено в 1940 г., и такое же количество — за первую половину 1941 г. (до начала войны). Н.А. Стручков и А.Б. Утевский сообщают, что докторская диссертация Б.С. Утевского «Уголовное право английской революции XVII века», одобренная диссертационным советом в 1941 г., была утверждена ВАК лишь 28 ноября 1948 г., то есть через семь с лишним лет. Ни самой этой диссертации, ни ее автореферата нет в научной библиотеке Института. Скорее всего, это связано с военным временем. Защищали диссертации в основном уже опытные научные работники. Для подготовки молодых ученых была восстановлена аспирантура, но реальные результаты она смогла дать только после окончания войны.

Кроме первой научной сессии Институт провел 21–22 июня 1939 г. юбилейную сессию, посвященную 150-летию французской буржуазной революции. В семи докладах, которые на этой сессии сделали такие известные ученые-юристы, как А. Денисов, С. Кечекьян, С. Юшков, Б. Утевский, Б. Арсеньев, Е. Коровин и М. Рейхель, были рассмотрены

---

¹ См.: Проблемы социалистического права. 1939. № 2. С. 136.

различные правовые вопросы, связанные с этой революцией. Шесть из этих докладов были опубликованы в 1940 г. в трудах Института¹. В публикацию почему-то не вошел доклад С. Юшкова «Отражение идей французской буржуазной революции в общественной мысли России». Интерес к истории был характерен для этого периода. В 1938 году вышел в свет «Краткий курс истории ВКП(б)», и развернувшаяся пропаганда курса усилила интерес к истории вообще. В январе 1940 г. в Институте была созвана научная сессия по истории государства и права народов СССР. В сессии участвовали представители юридических институтов не только Москвы, но и Ленинграда, Харькова, Свердловска и Казани. Было заслушано девять докладов — С. Юшкова, А. Денисова, Б. Арсеньева, А. Герцензона, М. Агаркова, М. Рейхеля, В. Серебровского, И. Петеревского и С. Братуся. Сессия приняла проект программы по истории государства и права народов СССР, подготовленный С. Юшковым².

С 1940 года стал выходить журнал «Советское государство и право», являвшийся органом Института права Академии наук СССР и Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР. Сам факт, что для издания этого академического журнала был привлечен Всесоюзный институт юридических наук, говорит о многом, в том числе о неоспоримом авторитете его научных школ и организационных возможностях как центра юридической науки СССР. В том же году вместо «Проблем социалистического права» Институт стал готовить два издания: «Ученые записки ВИЮН» и «Ученые труды ВИЮН». По замыслу в «Ученых записках» должны были публиковаться статьи, а в «Ученых трудах» — более крупные работы. Но этот принцип не всегда соблюдался.

До начала войны были изданы два выпуска «Ученых записок ВИЮН» (один в 1940 г., второй в 1941 г.) и пять выпусков «Ученых трудов ВИЮН» (четыре — в 1940 г., один — в 1941 г.; пятый выпуск найти не удалось — возможно, что по обстоятельствам военного времени он и не вышел). Из четырех выпусков «Ученых трудов ВИЮН» 1940 г. два содержат докторские диссертации А.А. Пионтовского³ и М.М. Агаркова⁴, а еще два — материалы научной сессии,

¹ См.: Вопросы государства и права во французской буржуазной революции XVIII века // Ученые труды ВИЮН. Вып. II. М., 1940.

² См.: Ошерович Б., Утевский Б. Указ. соч. С. 56.

³ См.: Пионтовский А.А. Уголовно-правовые воззрения Канта, Фейербаха и Фихте // Ученые труды ВИЮН. Вып. I. М., 1940.

⁴ См.: Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву // Ученые труды ВИЮН. Вып. III. М., 1940.

посвященной 150-летию французской буржуазной революции, и перевод работы Э. Дженкса «Свод английского гражданского права», сделанный Л.А. Лунцем (с его предисловием и замечаниями)¹.

Это показывает, как изменилось положение по сравнению с предыдущим периодом существования Института, когда М.М. Исаев был вынужден выпустить свой перевод итальянского Уголовного кодекса «вторым машинописным изданием». Теперь стало возможным публиковать переводы в издании Института. М.М. Исаев сделал и опубликовал перевод известной работы Ч. Беккариа². Переводились и законодательные акты. И.С. Перетерский перевел знаменитый Французский гражданский кодекс³, а Н.С. Лапшина — Швейцарский уголовный кодекс⁴. Значение этих переводов трудно переоценить. Советские юристы, в своем большинстве не владевшие иностранными языками, получили возможность читать известнейшие труды и законы. При этом переводы делали видные ученые-юристы. Можно только пожалеть, что такого рода начинание не было продолжено.

Примечательна история статьи М. Сурского «Социологическая школа в уголовном праве как защитница интересов господствующих классов», опубликованной в первом выпуске «Ученых записок ВИЮН»⁵. М. Сурский — это псевдоним М.М. Исаева. Статья была опубликована на немецком языке в журнале «Neue Zeit» в 1904 г. В своих воспоминаниях Б.С. Утевский пишет, что по научным взглядам М.М. Исаев не был марксистом, но во время подготовки к научной работе в Берлине в 1903—1904 гг. он изучал труды К. Маркса, Ф. Энгельса и К. Каутского. Сильное впечатление на М.М. Исаева произвела стачка ткачей в Криммичау, которым он посвятил свой учебник по уголовному праву (Общая часть), вышедший в 1925 г. Под влиянием этой стачки М.М. Исаев и написал указанную научную статью. В 1924 году она была переведена с немецкого языка на русский и опубликована во втором сборнике «Проблем марксизма». Таким образом, публикация этой статьи в «Ученых записках ВИЮН» в 1940 г. была ее вторым изданием на русском языке (в своих воспоминаниях Б.С. Утевский ошибочно отнес эту публикацию к 1938 г.).

---

¹ См.: Свод английского гражданского права, составленный под редакцией Эдуарда Дженкса // Ученые труды ВИЮН. Вып. IV. М., 1940.

² См.: Беккарио Ч. О преступлениях и наказаниях. Биографический очерк и перевод проф. М.М. Исаева. М.: ВИЮН НКЮ СССР. 1939.

³ См.: Французский гражданский кодекс 1804 года, с позднейшими изменениями до 1939 г. М.: ВИЮН НКЮ СССР, 1941.

⁴ См.: Швейцарский уголовный кодекс 1937 г. М.: ВИЮН НКЮ СССР. 1941.

⁵ См.: Ученые записки ВИЮН. Вып. I. М., 1940.

В первом выпуске «Ученых записок ВИЮН» помещена также статья С.Я. Булатова об уголовном законодательстве времен французской буржуазной революции¹. Это была его последняя перед арестом статья. Арестовали ученого после 6 августа 1940 г., когда рукопись записок уже была сдана в печать. В некрологе, посвященном С.Я. Булатову (1898–1965), умалчивается об аресте и даже сделана попытка скрыть этот факт: утверждается, что с 1941 г. он связал свою научную деятельность с Алма-Атинским юридическим институтом². Но в библиографии работ Института, составленной в 1946 г., указаны все статьи первого выпуска ученых записок, кроме статьи С.Я. Булатова. По обыкновению того времени это означало, что человек был репрессирован.

Примером отхода от принципа «большие работы — в «Труды», а статьи — в «Ученые записки» может служить второй выпуск «Ученых записок», в котором опубликованы три кандидатские диссертации³ и две статьи. Одной из них была статья профессора С.В. Познышева о косвенных уликах⁴. По свидетельству Б.С. Утевского, С.В. Познышев был интересной личностью, и его судьба после революции характерна для какой-то части дореволюционных юристов «Несомненно, крупный ученый, бывший профессор Московского университета С.В. Познышев... не работал до конца дней своих (он умер в 1942 г.) ни в одном советском вузе, ни в одном советском научно-исследовательском институте, несмотря на то, что у него были все объективные данные для этого.

Он был как юрист выше М.Н. Гернета. У него была исключительно богатая эрудиция. Он хорошо владел пером и мог с легкостью писать целые книги. И тем не менее он оставался на вторых и третьих ролях и не дал советской правовой науке и десятой доли того, что был в силах дать»⁵.

Б.С. Утевский объясняет это нежеланием С.В. Познышева отказаться от идеалистического мировоззрения: «Он, как и М.Н. Гернет, честно говорил в первые годы после революции: «Я не марксист». Но в то время как М.Н. Гернет, говоря эти слова, ставил на них точку,

¹ См.: Булатов С. Военно-морское уложение Конституанты // Ученые записки ВИЮН. Вып. I. М., 1940.

² См.: Памяти профессора С. Я. Булатова // Правоведение. 1965. № 2. С. 209.

³ Зимилева М. Общая собственность в советском гражданском праве; Лунц Л. Основные коллизионные вопросы советского семейного и наследственного права; Граве К.А. Договор розничной купли-продажи и охрана прав гражданина // Ученые записки ВИЮН. Вып. II. М., 1941.

⁴ См.: Познышев С. Косвенные улики и их значение при расследовании преступлений // Ученые записки ВИЮН. Вып. II. М., 1941.

⁵ Утевский Б. Указ. соч. С. 285.

Познышев добавлял: «Я им никогда и не буду», и до конца дней своих не пожелал стать им»¹.

При организации Института в 1925 г. обсуждался, но был решен отрицательно вопрос о приглашении С.В. Познышева на должность старшего научного сотрудника. Какую-то роль в этом, возможно, сыграли и неприязненные отношения между М.Н. Гернетом и С.В. Познышевым, начало которых, по-видимому, относится к 1911 г. Тогда М.Н. Гернет в знак протеста против действий министра народного просвещения Л.А. Кассо ушел из Московского университета, а С.В. Познышев не только не поддержал этот шаг, но и согласился занять место М.Н. Гернета, стал руководить семинаром по уголовному праву, поэтому участие С.В. Познышева в деятельности Института имело эпизодический характер: время от времени он работал в различных комиссиях, а также публиковал свои научные работы.

В 1941 году успел выйти в свет только один выпуск «Ученых трудов ВИЮН», в котором была опубликована докторская диссертация Е.А. Флейшиц². Кроме того, Институт провел с 28 января по 1 февраля 1941 г. научную конференцию о наследии Ф. Энгельса в области государства и права. Конференция отмечала 50-летие со дня смерти Ф. Энгельса. В ней участвовали юристы не только Москвы, но и других городов. Было заслушано девять докладов, в каждом из которых рассматривалось значение работ Ф. Энгельса для той или иной отрасли права. К конференции были изданы тезисы.

Набиравшая обороты деятельность Института была прервана начавшейся войной.

ГОДЫ ВОЙНЫ

Обстановку в Институте в начале войны описывает в своих воспоминаниях Б.С. Утевский³. Состоялось общее собрание коллектива, на котором было решено всем записаться в народное ополчение. Б.С. Утевский не уточняет того, что, скорее всего, это относилось только к мужчинам. Сразу же была организована запись, а затем добровольцы колонной пошли в райвоенкомат. Там их записали в народное ополчение и отпустили на ночь домой. Сборным пунктом была школа в Померанцевом переулке, недалеко от Кропоткинско-го переулка, где размещался тогда Институт. Из Москвы вышли на вторую ночь. В отделении вместе с Б.С. Утевским были Астрахан,

¹ Там же.

² См.: Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран // Ученые труды ВИЮН. Вып. VI. М., 1941.

³ Утевский Б. Указ. соч. С. 295–297.

С.Н. Братусь, М.А. Гурвич, Я.Ф. Миколенко и др. За первый день дошли до станции Переделкино. На второй день, двигаясь маршем, пришли к какому-то лесу, который должен был стать местом пребывания батальона. Начали строить шалаши и копать окопы. Но для ряда сотрудников ВИЮН пребывание в народном ополчении было недолгим. Поступило распоряжение, что лица, имеющие ученую степень или звание, отзываются из ополчения. В числе отозванных были С.Н. Абрамов, И.Н. Ананов, С.Я. Братусь, М.А. Гурвич, В.М. Кожеников, Я.Ф. Миколенко, Б.С. Утевский и М.П. Хангалов. Кто-то принял здравое решение, что не следует использовать специалистов для рытья окопов. Таким образом, для юридической науки были сохранены такие крупные ученые, как С.Н. Братусь, и другие видные юристы. Судьба народного ополчения была печальной: основная масса ополченцев, плохо вооруженных и почти не обученных, погибли во время прорыва немцами фронта под Вязьмой. К сожалению, Б.С. Утевский не назвал имен тех, кто не был отозван из ополчения и, следовательно, погиб в том же 1941 г. Правда, некоторые имени погибших назвала в своей статье о традициях ВИЮН Г.Н. Полянская. Это А.Н. Никитин и аспирант Давидович. Умерший во время войны бывший ученый секретарь Р.П. Орлова и не вынесшая условий эвакуации С.А. Укше¹. Здесь необходимо уточнение: С.А. Укше находилась не в эвакуации, а была выслана как немка, что значительно ухудшало ее положение.

Еще труднее определить судьбу работавших в Институте женщин. Совершенно определенно можно сказать лишь об одной. Как известно, паспорта были введены в СССР в 1932 г. В паспорте была пятая графа — о национальности, которая заполнялась со слов получавшего паспорт. Поскольку официальная пропаганда не уставала твердить о расцвете интернационализма в нашей стране, люди считали, что не имеет значения какой они национальности. Но в 1941 году это приобрело роковое значение. Работавшая в Институте со времени его создания С.А. Укше записалась в паспорте немкой, хотя родилась и всю жизнь прожила в России. В начале войны она была административно сослана в глухой башкирский район, где не могла найти для себя никакой работы и с большим трудом добилась разрешения переехать в Алма-Ату².

Б.С. Утевский не пишет, когда Институт был эвакуирован из Москвы. Можно полагать, что это произошло в конце июля 1941 г., после того как немецкая авиация начала бомбить Москву. Именно

¹ Там же. С. 221–222.

² См.: Хазин И. Межищи... Сусанновка... Сусанна... // Муромский рабочий. 1990. 10 янв.

в июле в Чкалове (ныне Оренбург) начал выходить журнал «Социалистическая законность», образованный в результате слияния журнала того же названия и «Советской юстиции». Главным редактором журнала был старший научный сотрудник Института А.И. Денисов, а членом редакции — директор Института И.Т. Голяков. С первого же сдвоенного номера там печатались статьи сотрудников Института — С.Н. Братуся, М.М. Исаева, Б.С. Утевского и др.¹ В Чкалов были эвакуированы НКЮ СССР, Верховный Суд СССР и другие учреждения юстиции, в том числе и Всесоюзный институт юридических наук.

Конечно, далеко не все сотрудники смогли или захотели эвакуироваться с Институтом. Остался в Москве директор Института И.Т. Голяков, так как он был одновременно Председателем Верховного Суда СССР. Хотя Верховный Суд СССР тоже переехал в Чкалов, в то время было принято, чтобы глава эвакуируемого учреждения находился в Москве. Это позволяло сохранять связь между учреждениями, разбросанными по различным местам страны. О том, что И.Т. Голяков оставался в Москве, пишет в своих воспоминаниях и Б.С. Утевский. Из-за слепоты не смог эвакуироваться М.Н. Гернет. Не поехала в эвакуацию заведующая библиотекой А.А. Архипова, которая в связи с этим была уволена по сокращению штатов и стала работать в декретном бюро Московской коллегии адвокатов.

Условия для работы в эвакуации были трудными: резко уменьшился состав работников Института, в Москве осталась его богатейшая библиотека, прекратилось издание «Ученых записок ВИЮН» и «Ученых трудов ВИЮН». Но, как писал В.А. Власов, «коллектив научных работников Всесоюзного Института юридических наук перестроил план своей работы, полностью переключившись на разработку тем, непосредственно связанных с обстановкой военного времени»². При этом он назвал те работы, которые предполагалось подготовить в августе–сентябре 1941 г.: сборник законов военного времени, брошюру о правах и льготах призванных в армию, практическое пособие для работников органов военной юстиции и др. Об ограниченности состава работников Института говорит то, что, указывая авторов этих работ, В.А. Власов повторяет одни и те же фамилии: С.Н. Братусь, В.А. Власов, Г.С. Гурвич, А.И. Денисов, М.М. Исаев, Я.Ф. Миколенко (он был тогда ученым секретарем Института), А.А. Рускол и Б.С. Утевский.

¹ См.: Социалистическая законность (Чкалов). 1941. № 1–2.

² Власов В. Над чем работает Всесоюзный институт юридических наук // Социалистическая законность. 1991. № 1–2. С. 23.

В журнале были опубликованы рецензии: С.Н. Братуся и Б.С. Утевского — на второй выпуск «Ученых записок ВИЮН»¹ и Г.С. Гурвича — на второй выпуск «Ученых трудов ВИЮН»². В конце октября 1941 г. НКЮ СССР провел обследование работы Института и пришел к выводу, что Институт недостаточно перестроил свою работу. В ноябре 1941 г. по результатам обследования прошло совещание работников ВИЮНа, на котором нарком юстиции Н.М. Рычков подверг критике работу Института. Есть основания полагать, что критику вызвали как раз упомянутые рецензии, которые не имели никакого отношения к войне, поскольку касались довоенных работ. Критику признали правильной и в декабре 1941 г. организовали три секции: первую — государственного и административного права — возглавил доктор юридических наук профессор Г.С. Гурвич; вторую — уголовного права и уголовного процесса — профессор М.М. Исаев; третью — гражданского права и гражданского процесса С.Н. Братусь³.

На должность ученого секретаря Института вместо Я.Ф. Миколенко, которого, по свидетельству Г.Н. Полянской, призвали в армию, был назначен Б.С. Утевский. Он в своих воспоминаниях не указывает дату назначения, а пишет: «Особенно близко мне пришлось работать с И.Т. Поляковым во время войны, когда Институт был эвакуирован в г. Чкалов (Оренбург). Иван Терентьевич иногда приезжал туда, а в остальное время все заботы об Институте лежали на мне, так как я, официально занимая должность ученого секретаря, фактически был его заместителем. Мы переписывались, разговаривали по телефону, а во время его приездов в Чкалов и моих командировок в Москву ежедневно по несколько часов в день занимались делами Института»⁴.

Несмотря на все трудности, в 1942 г. Институт провел три научные сессии. Первая состоялась 23–24 мая 1942 г. и была посвящена рассмотрению и критике теорий государства и права и судебной практики фашистской Германии⁵. На сессии сделали доклады Баскина, С.Н. Братусь, М. Гродзинский, Гурвич и Б.С. Утевский. Кроме сотрудников Института, в сессии участвовали студенты вузов, работники военных трибуналов, прокуратуры и судов. Хотя материалы сессии были подготовлены для печати, в свет они не вышли.

Вторая сессия состоялась 21–26 августа 1942 г. На ней обсуждались проблемы государства и права в условиях войны. С докладами высту-

¹ См.: Социалистическая законность. 1941. № 3–4. С. 23–28.

² Там же. 1941. № 5. С. 19–21.

³ Там же. 1942. № 2. С. 18–20.

⁴ Утевский Б. Указ. соч. С. 277.

⁵ См.: Ошерович Б., Утевский Б. Указ. соч. С. 57.

пили: И. Голяков, Г. Гурвич, А. Денисов, Ф. Кожевников, Д. Генкин, П. Орловский, К. Яичков, Н. Зейдер, С. Вильнянский, М. Исаев, М. Гродзинский, Б. Утевский. Среди двенадцати докладчиков были представители юридических институтов из Харькова, Саратова и Казани.

Третья научная сессия, посвященная 25-й годовщине Октябрьской революции, состоялась 26–30 ноября 1942 г. На этой сессии было заслушано семь докладов — Полякова, Гурвича, Денисова, Утевского, Белорусовой, Рускола и Михайловой.

В 1942 году возобновляется прерванная эвакуацией работа диссертационного совета. В этом году были защищены одна докторская и пять кандидатских диссертаций. Докторскую диссертацию защитил С.Н. Братусь на тему «Юридические лица в советском гражданском праве». После окончания войны она была опубликована в одном из выпусков «Ученых трудов ВИЮН»¹. Из кандидатских диссертаций, защищенных в том году, называли две — «Пенсионное обеспечение инвалидов войны и семей военнослужащих, погибших в войне» Е.И. Астрахана и «Институт регресса в советском гражданском праве» К.С. Юдельсона. В 1943 году были защищены две докторские диссертации — «Государство и право, их взаимозависимость и развитие» А.И. Денисова и «Договор страхования жизни в пользу третьего лица» В.И. Серебровского, а также две кандидатские диссертации.

Наряду со своей основной работой научные сотрудники Института вели преподавательскую деятельность в Чкаловском (Оренбургском) филиале Всесоюзного юридического заочного института. В частности, Б.С. Утевский читал лекции по уголовному, Г.С. Гурвич — по конституционному, С.Н. Братусь — по гражданскому праву². Они вели широкую общественную работу: проводили беседы и читали доклады военнослужащим на вокзале, в казармах, в госпиталях, давали консультации по юридическим вопросам в райвоенкомате, участвовали в сельскохозяйственных работах. По рассказам Сергея Никитича и Рахили Лазаревны Братусь, жизнь эвакуированных проходила в трудных бытовых условиях, особенно на сельскохозяйственных работах, но семьи жили дружно и старались друг другу помогать. Иногда получали помощь продуктами от Верховного Суда СССР, чему, конечно, способствовал И.Т. Голяков. Семьи эвакуированных жили по частным квартирам, а для Института было выде-

¹ См.: Ученые труды ВИЮН. Вып. XII. М., 1947.

² См.: Чебачев А. Режимный город Чкалов — юридическая и «тюремная столица» СССР. Историко-юридический анализ деятельности различных государственных органов в годы военного лихолетья. Оренбург, 2014.

лено помещение в областном Управлении юстиции в центре Чкалова (Оренбурга) в доме № 27 по улице Советской¹.

Б.С. Утевский вспоминает, как по поручению НКЮ СССР приходилось ездить в командировки для проведения ревизий в учреждениях юстиции. География этих командировок была весьма широкой: Куйбышев, Горький, Соль-Илецк, Алма-Ата и Фрунзе. В июле 1942 г. вышел сдвоенный номер (№ 13–14) журнала «Социалистическая законность»; в остальные месяцы 1942 г. и на протяжении всего 1943 г. этот единственный в стране правовой журнал не выходил.

Весь коллектив Института с нетерпением ждал возвращения в Москву. Это событие произошло в мае 1943 г.

С 1944 года в Москве возобновилось издание журнала «Социалистическая законность». Правда, первый его номер вышел с опозданием — был подписан в печать лишь 18 апреля, но с выходом журнала появился источник информации об Институте. Так, очень лаконично сообщалось о том, что по инициативе Всесоюзного института юридических наук в Москве было проведено совещание по изучению преступности, в котором приняли участие представители НКВД, Прокуратуры и НКЮ СССР, а также Института права Академии наук СССР. В выступлениях участников указывалось, что изучение преступности важно не только для науки уголовного права, но и для практической работы органов юстиции. К сожалению, не указана дата проведения этого совещания. В одном из последующих сообщений о работе Института было уточнено, что на совещании обсуждались вопросы не только преступности, но и судебной статистики; на нем сделали доклады М.Н. Гернет, А.А. Герцензон и Хлебников². В этом же сообщении отмечалось, что Институт сохранил почти все основные научные кадры довоенного времени. В структуре Института в 1944 г. входили секции теории и истории государства и права, государственного права, гражданского права и процесса, уголовного права, уголовного процесса, трудового права, а также группы военного права и колхозного права³.

Основной упор в работе Института вновь делается на подготовку учебников, хотя и без прежней спешки. Раньше учебников совсем не было, а теперь предстояло обновить и улучшить те, которые были подготовлены до войны. В сообщении говорится, что уже вышли

¹ В память об ученых Института, находившихся в 1941–1945 гг. в эвакуации в г. Чкалов (г. Оренбург) и сыгравших важную роль в формировании образования, науки и культуры города, Оренбургский городской Совет принял решение (от 18 августа 2015 г. № 1145) об установлении мемориальной доски на здании по ул. Советская, д. 27, где размещался Институт в годы войны.

² См.: Социалистическая законность. 1944. № 5–6. С. 58.

³ Там же. С. 52–53.

учебники по уголовному праву (Общая и Особенная части) для вузов и учебник по уголовному праву для юридических школ. Затем перечисляются учебники, находящиеся в печати и готовящиеся для передачи в издательство. Упомянуты и 13 брошюр, подготовленных для «Библиотечки народного судьи».

С возвращением в Москву резко возросло число представляемых к защите диссертаций. В 1944 году были защищены три докторские диссертации (Б.С. Ошеровичем, М.Д. Шаргородским и В.М. Догадовым) и десять кандидатских диссертаций (в частности, Б.С. Антимоновым и В.А. Власовым). Диссертация на тему «Развитие уголовно-правовой мысли в России во второй половине XVIII века и начале XIX века», защищенная Б.С. Ошеровичем 12 июня 1944 г., была оценена официальными оппонентами М.Н. Гернетом, А.А. Пионтовским, А.А. Герцензоном и А.Н. Трайниным как весомый вклад в науку уголовного права. В этой работе впервые рассмотрены уголовно-правовые воззрения того времени¹. В том же году диссертация была издана отдельной книгой². Получила освещение в печати и докторская диссертация М.Д. Шаргородского о преступлениях против личности, высоко оцененная оппонентами³.

В связи с появлением в «Большевике» статьи «О недостатках и ошибках в освещении немецкой философии конца XVIII в. и начала XIX в.» 17 июня 1944 г. состоялось заседание ученого совета ВИЮН, на котором были заслушаны доклады профессора Б.И. Тройникова об этих ошибках, доклад Б.С. Утевского о науке уголовного права в период войны, в котором он также обратил внимание на реакционные стороны немецкой философии. По докладам выступили Серебровский и Саккетти⁴.

Своих конференций или сессий Институт в 1944 г. не созывал, но участвовал осенью 1944 г. в юбилейной сессии Ленинградского университета, посвященной его 125-летию. На этой сессии С.Н. Братусь сделал доклад на тему «Значение воли в праве». Участие ВИЮН в университетской сессии было оценено как способствующее укреплению научных связей университета с научными институтами⁵.

Несмотря на войну, в ВИЮН на 1944 г. было 20 очных аспирантов. Интересно, что это стало известно в результате одной случайной находки. В научной библиотеке Института из одной книги по уго-

¹ Там же. 1944. № 9–10. С. 40–43.

² См.: Ошерович Б.С. Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли (вторая половина XVIII века — первая половина XIX века). М., 1946.

³ См.: Социалистическая законность. 1945. № 6. С. 42–43.

⁴ Там же. 1944. № 7–8. С. 42.

⁵ Там же. 1945. № 1–2. С. 39.

ловному праву на немецком языке выпал листок с вырванным из него клочком. Это оказался черновик письма, который использовал как закладку, видимо, ученый секретарь Института в 1944 г. Б.С. Утевский, владевший немецким языком. От наименования адресата остались лишь некоторые слова, так как именно в этом месте был вырван клочок: «Члену., торго Союза... вой Е.Д.». В тексте же было сказано: «Совнарком Союза ССР.. VI.44 г. за № 3851р утвердил за Всесоюзным институтом юридических наук 20 очных аспирантов. Согласно распоряжению СНК СССР от 29/IX-43 г. № 19/1208 аспиранты вузов и институтов имеют право на дополнительное питание Р4. НКЮ СССР просит выделить для аспирантов В.И.Юрид. Наук лимит на 20 Р4». Так случайная находка помогла установить число аспирантов ВИЮН в 1944 г., а также такую забытую деталь, что в то время надо было заботиться не только об обучении и подготовке аспирантов к научной работе, но и об их питании.

В 1944 году возобновился выпуск «Ученых трудов» и «Ученых записок». Первыми вышли «Ученые труды ВИЮН», в которых была опубликована докторская диссертация М.М. Гродзинского¹, защищенная им в 1940 г. Затем последовал третий выпуск «Ученых записок ВИЮН», имеющий подзаголовок «Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны». Он вышел под редакцией И.Т. Голякова, в редколлегию вошли С.Н. Братусь и Е.А. Флейшиц. «Ученые записки» подписаны в печать 16 октября 1944 г. Этот же год указан на титульном листе, а на обложке стоит 1945 г. — значит, тираж появился только после Нового года. Среди авторов статей мы видим Н.Г. Александрова, Д.М. Генкина, К.А. Граве, И.Б. Новицкого и др.²

¹ См.: Гродзинский М.М. Улики в советском уголовном процессе // Ученые труды ВИЮН. Вып. VII. М., 1944.

² См.: Ученые записки ВИЮН. Вып. III. М., 1945; Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны. М., 1945; Генкин Д.М. Великая Отечественная война и вопросы гражданского права; К.К. Яичков. Значение ссылки на войну в гражданском деле; Амфитеатров Г.Н. Война и вопросы виндикации; Бахчисарайцев Х.Э. Ответственность госпредприятий по обязательствам в связи с перебазированием промышленности в условиях Великой Отечественной войны; Минц С.В. Договорные обязательства в условиях военного времени; Граве К.А. Принудительное изъятие государством имущества у его собственников в условиях войны; Новицкий И.Б. Безвестное отсутствие в условиях войны; Рейхель М.О. Применение ст. 12 ГК (безвестное отсутствие) в условиях военного времени; Рясенцев В.А. Жилищные права военнослужащих и их семей; Александров Н.Г. Великая Отечественная война и вопросы теории трудового права; Фрадкин Л.Е. Некоторые вопросы практики трудового права за время Отечественной войны; Зейдер Н.Б. Приостановление производства по гражданским делам в условиях военного времени.

Наступил 1945 г. Институт продолжал собирать рассеянные войной кадры. М.Н. Гернет, безусловно, ценивший С.А. Укше, поинтересовался ее судьбой у С.Я. Булатова, работавшего в Алма-Ате. В ответ в письме от 14 июня 1945 г. С.Я. Булатов сообщил следующее: «Вчера получил Вашу открытку, в которой Вы спрашиваете о Сусанне Альфонсовне. Она умерла в больнице от рака щитовидной железы 17 февраля. Это было во время моей командировки в Москву. Перед отъездом я видел ее, когда она вышла из больницы после операции. Об этом я Вам рассказывал. Ее стихи переслали брату, а научные рукописи находятся на кафедре истории права, где она последнее время работала. Если есть надежда что-либо из них напечатать, вышлю напрямую их Вам, но, кажется, по интересующему Вас вопросу об испанском уголовном праве Сусанна Альфонсовна не работала.

Похоронили ее при участии месткома Института. Вещи частично остались в больнице. Остальное — очень скудное, по-видимому, осталось у той работницы библиотеки, которая за ней ухаживала в последние месяцы... Вот все, что мне известно о ее кончине»¹.

Незадолго до смерти С.А. Укше в письме к писателю Н.Д. Телешеву от 25 августа 1943 г. (в его архиве хранится более 20 ее писем 1943—1944 гг.) как бы подвела итог прожитого, перечислив свои опубликованные и неопубликованные юридические и поэтические работы. Она благодарит Телешева за хлопоты, но уточняет, что дело идет пока не о включении ее в члены Союза писателей СССР, а о просьбе Московского союза к Алма-Атинскому предоставить ей снабжение, полагающееся писателям, до оформления членства. В этом письме С.А. Укше перечисляет свои напечатанные труды: «Дети-преступники» (брошюра, 1913), «Вырождение и меры борьбы с ним» («Журнал общественной гигиены, судебной и частной медицины», 1915), рецензии («Право и жизнь», 1922), статья «Убийцы» («Преступный мир Москвы», 1923), «Женщины — корыстные убийцы» и рецензии («Проблемы преступности», 1926), «Женщины — мужеубийцы» (журнал «Право и жизнь», 1926), «Уголовно-правовые вопросы в германском Рейхстаге в 1925—1926 гг.» («Проблемы преступности», 1927), «Уголовно-правовые вопросы в Рейхстаге, Палате депутатов и Палате общин в 1927 г.» («Проблемы преступности», 1928), «Детство и семейный быт растратчиков» («Расстраты и растратчики», 1927), «Женщины, осужденные за хулиганство» («Хулиганство и хулиганы», 1929), ряд рецензий на книги по вопросу об изучении преступности («Проблемы преступности», 1928), «Обсуждение проекта Уголовного кодекса в Рейхстаге» («Проблемы преступности», 1929), «Уголовная политика Хиля Роблеса» (Бюллетень ВИЮН, 1934), «Испанское уголовное законодательство

¹ Ф. 603, к. 9, № 45.

о детях» («Уголовное законодательство о детях», 1936), «Уголовное законодательство правительства народного фронта в Испании» («Юридический вестник НКЮ», 1938), а также обзоры и переводы уголовных законов в «Бюллетене ВИОН» в 1939 г. Очень много работ остались ненапечатанными, из них основные: «Уголовное право Испании в историческом аспекте» (1938), «Уголовное право правительства народного фронта Испании» (1939), «Общая часть Кубинского кодекса социальной защиты» (1941).

В отношении стихов С.А. Укше пишет, что, потерпев фиаско в 1908 г. в редакции «Современного мира», она дала себе слово никуда своих стихов не предлагать и всю жизнь «по-глупому держала его — печатала, когда просили», поэтому опубликовано так мало: стихотворение на смерть Толстого (1910), «Колыбельная песня в голодный год» (1912), перевод с армянского поэмы О.Т. Туманяна «Взятие крепости Тмук» (1923), стихотворения в сборнике «Неоклассики» (1923) и еще несколько произведений. Трижды ей предлагали издать сборник, но пока она составляла его, издательства закрывались. А материала хватало на несколько сборников, пишет она Н.Д. Телешеву. У нее довольно много художественных переводов с французского, немецкого, английского, итальянского и испанского языков. Составленные Сусанной Альфонсовной по памяти, эти списки неполны и неточны, но все же по ним можно судить о том, что ею сделано в юриспруденции и в поэзии. Из письма мы также узнаем, что беспартийный писатель Н.Д. Телешев пытался, хотя и безуспешно, хлопотать об улучшении участи С.А. Укше¹.

Если бы не сохранившееся письмо С.Я. Булатова, мы бы ничего не знали о смерти С.А. Укше, так как в юридической печати часто не отмечают некрологом уход из жизни даже докторов юридических наук, не говоря уже о рядовых ученых-юристах. Но сохранился неопубликованный некролог о ней, написанный секретарем М. Горького — А.А. Золотаревым (1879–1952). После него остались записи («Мой некрополь») об умерших знакомых ему людях, озаглавленные «Самро Santo», что в переводе на русский означает «Поле душ». Эпиграфом к записям были взяты слова Ф.И. Тютчева: «Душа моя — элизий теньей, теньей безмолвных и прекрасных». В 14-й тетради этих записей есть некролог об С.А. Укше. Отдавая дань памяти этой незаурядной женщине, приведем его здесь:

Нас сблизила не только общая память... но чаще тот культ Петербурга, то восторженное прославление в стихах и прозе невской столицы — Петра творения.

¹ См.: Российский государственный архив литературы и искусства (далее: РГАЛИ), фонд 499 (Н.Д. Телешова), он. 1, ед. хр. 75.

Стихи Сусанны, посвященные граду Св. Петра, очень привлекают нас, и я переживал радостные часы, слушая их у нее в уютной комнате с книжными шкапами, с картинами и фотоснимками повсюду по стенам, куда ни падал взор...

Чтение стихов было обязательным для каждого из наших свиданий, и всякий раз, как я начинал тосковать или о Питере, или об Италии, я неизменно заворачивал к Сусанне Альфонсовне...

Среди тех многочисленных утрат, что стали для меня известны после войны, утрата этого ласкового и душевного человека никак не теряет своей горечи...

Вечная ей память.

В марте 1945 г. Центральная криминалистическая лаборатория (ЦКЛ) провела всесоюзную конференцию криминалистов¹. Юридически ЦКЛ оставалась подразделением Института, но фактически приобретала все большую самостоятельность, чему в какой-то мере способствовала и ее территориальная отделенность. Характерно, что в сообщении о конференции Институт вообще не упомянут. Наряду с криминалистами в конференции участвовали процессуалисты, так как там обсуждался вопрос о процессуальном значении экспертизы и положении эксперта. Доклады по этому вопросу сделали М.А. Чельцов-Бебутов и Б.Я. Арсеньев. В ходе конференции была высказана мысль о необходимости создания при Прокуратуре СССР центрального криминалистического института. Участники конференции поддержали это предложение, и через несколько лет был создан Институт криминалистики.

В 1945 году были защищены две докторские и девять кандидатских диссертаций. Большинство защитившихся не были работниками Института, исключение составили лишь Бахчисарайцев, Саккети и Яичков, получившие степень кандидата юридических наук.

Завершая тему Великой Отечественной войны в истории Института, необходимо с любовью и благодарностью вспомнить имена не только тех, кому не было суждено вернуться, но и тех ветеранов войны, которые связали свои судьбы с Институтом в послевоенные годы. Их было около полусотни, овеванных воинской славой, своей жизнью учивших преданности Отчизне. Краткие их биографии приведены в приложении к книге.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

1 октября 1945 г. Институту исполнилось 20 лет. Эту дату отметили проведением научной сессии 1–6 июля 1946 г. и выпуском в 1946 г.

¹ См.: Зицер Е. Всесоюзная конференция криминалистов // Социалистическая законность. 1945. № 5. С. 37–39.

книги Б. Ошеровича и Б. Утевского «Двадцать лет Всесоюзного Института юридических наук». Книга вышла под редакцией Н.М. Рычкова. Она содержит и библиографию работ Института.

С окончанием войны начинается новый этап в жизни Института, появляются новые возможности для научного развития. В заключении своей книги о 20-летию Института Б. Ошерович и Б. Утевский указывают намечавшиеся тогда, в 1946 г., научные задачи: создание аналогичных юридических институтов во всех союзных республиках, переход от подготовки учебников к созданию курсов по отдельным правовым дисциплинам, увеличение числа монографических работ и издание энциклопедии государства и права¹. Скажем сразу, что ни первая, ни последняя не были выполнены: союзные республики не создали у себя подобных институтов, а энциклопедия государства и права не была издана. О двух же других задачах речь пойдет далее.

В 1945 году, уже после окончания войны, был издан четвертый выпуск «Ученых записок ВИЮН», имеющий подзаголовок «Сборник статей по истории и теории военного права». Сборник вышел под редакцией И.Т. Голякова, который написал и предисловие к нему. В предисловии говорится об указании Наркомюста СССР на слабое участие ВИЮНа в разработке вопросов военного права, но не уточняется, когда было сделано это указание. И.Т. Голяков признает упрек справедливым, хотя из статьи И.М. Зарянова «Подготовка военных юристов», помещенной в этом сборнике, видно, что такую разработку должна была вести Военно-юридическая академия, а не ВИЮН. Особой похвалы в предисловии удостоилась статья А.А. Герцензона.

Сборник можно разделить на две части: статьи практических работников, воспроизводящие их выступления на торжественном заседании 11 декабря 1943 г., посвященном 25-летию создания военных трибуналов, и теоретические статьи научных сотрудников, имевших во время войны военные звания от капитана до подполковника юстиции.

19 марта 1946 г. на первой сессии Верховного Совета СССР второго созыва был избран состав Верховного Суда СССР, а его Председателем переизбрали И.Т. Голякова. Среди 68 членов Верховного Суда были и два работника Института — М.М. Исаев и А.А. Пионтковский. Оба имели звание профессора и были видными учеными в области уголовного права. Следует отметить, что ни на предыдущих выборах 1938 г., ни на последующих 1950 г. ученые-юристы в состав Верховного Суда СССР не избирались. Несомненно, что М.М. Исаев и А.А. Пионтковский были включены в состав Суда по инициативе

¹ См.: Ошерович В., Утевский Б. Двадцать лет Всесоюзного института юридических наук. М., 1946. С. 80–82.

И.Т. Голякова. В 1938 году он не мог проявить такую инициативу, так как сам впервые избирался Председателем Верховного Суда, а к 1950 г. уже был освобожден от этой должности. На этой же сессии прокурор СССР стал именоваться генеральным. Им был избран К.П. Горшенин.

Об избрании М.М. Исаева членом Верховного Суда пишет в своих воспоминаниях Б.С. Утевский, хотя и относит ошибочно это событие к 1948 г. Интересен вспоминаемый Б.С. Утевским разговор с М.М. Исаевым, связанный с этим назначением. Однажды М.М. Исаев сказал ему, что наука — «ревнивая дама, которая не терпит соперниц», и этим определил его выбор между наукой и практикой. Вот что пишет Б.С. Утевский об М.М. Исаеве далее: «Когда он... был избран членом Верховного Суда СССР, я напомнил ему его слова о «ревнивой даме, которая не терпит соперниц». М.М. Исаев ответил мне: «Трудно, ох, как трудно мне работать и в Институте, и в Верховном Суде. А как хорошо... Какое удовлетворение получаю я, когда в каком-нибудь определении по маленькому делу вижу результаты большой научной работы и сознаю, какое значение это определение будет иметь для судебной практики... Нет, «могущий вместить, да вместит»...»¹

В первой половине 1946 г. состоялась третья Всесоюзная конференция криминалистов, которая проходила в Москве и Киеве, где отмечалась 30-я годовщина Киевского института научно-судебной экспертизы. Выступивший на конференции Б.Я. Арсеньев предложил использовать опыт Нюрнбергского процесса, касающийся новых видов доказательств (киносъёмка) и вопроса об уголовной ответственности юридических лиц², который вновь был поднят при подготовке реформы российского уголовного законодательства в 1990-е гг. Эта конференция повторила призыв предыдущей конференции создать в Москве Центральный научно-исследовательский институт криминалистики.

12–13 июня 1946 г. в ВИЮНе была проведена первая научная конференция аспирантов. Наряду с аспирантами и научными сотрудниками ВИЮНа в ней участвовали аспиранты юридического факультета МГУ, Московского юридического института и адъюнкты Военно-юридической академии. Было заслушано четыре доклада: о деятельности русской группы Международного союза криминалистов (А.Я. Эренбург), о невозможности исполнения договора по английскому праву (Т. Б. Мальцман), о суверенитете в союзном государст-

¹ Утевский Б.С. Воспоминания юриста. М., 1989. С. 279.

² См.: Цицер Е. Третья Всесоюзная конференция криминалистов // Социалистическая законность. 1946. № 7–8. С. 39–41.

ве (Б.А Стародубский), о криминалистической и историко-процессуальной экспертизе по следственному делу о смерти царевича Дмитрия (А.И. Манцвотова). Успешное проведение конференции позволило рекомендовать ее опыт другим юридическим институтам¹.

В ноябре 1946 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О расширении и улучшении юридического образования в стране»². В постановлении был подвергнут критике и ВИЮН, о котором было сказано: «Одной из важнейших причин неудовлетворительной постановки юридического образования в стране является запущенность научной работы в области юриспруденции. Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции и Институт права Академии наук СССР не подготовили и не выпустили в свет за последние годы серьезных научных работ по юриспруденции, в особенности по теории государства и права, советскому государственному праву, международному праву, по истории советского государства. Не были подготовлены и не издавались в последние годы учебники по важнейшим юридическим наукам: теории государства и права, советскому государственному праву, международному публичному праву, всеобщей истории государства и права новейшего периода, истории государства и права СССР, истории политических учений. В издаваемых институтами сборниках и журналах содержатся ошибочные положения, могущие запутать наши юридические кадры. В области юриспруденции отсутствует научная критика. Научные кадры по юриспруденции подготавливаются крайне медленно и недостаточно. Количество аспирантов-юристов по сравнению с 1940 г. сократилось втрое». В связи с этим было предложено: увеличить набор на первые курсы институтов и факультетов; образовать юридические факультеты в ряде университетов; ВИЮН и ИПАН подготовить к 1 июня 1947 г. учебники по теории государства и права, советскому государственному праву, международному публичному праву, всеобщей истории государства и права, истории государства и права СССР, истории политических учений; увеличить прием аспирантов и выпуск научных монографий.

Составители постановления словно забыли о том, что во время войны не было возможности выпускать монографии и учебники.

В конце 1946 г. Министерство юстиции СССР провело проверку работы Института. О ее результатах сообщалось в статье Е. Зейдина, опубликованной в журнале «Социалистическая законность». Основной упрек министерства касался отсутствия правильного планирования работы. Указывалось, что план составлялся на основе инди-

¹ См.: Советское государство и право. 1946. № 8–9. С. 58–62.

² См.: Социалистическая законность. 1946. № 12. С. 13–14.

видуальных заявок сотрудников, без учета актуальных, важных для страны проблем, в особенности проблем теории государства и права, без изучения которых не могут развиваться и другие отрасли права. Отмечалось также отсутствие плановой дисциплины. Из 44 тем 1945 г. было разработано лишь 20 (причем две с опозданием — в 1946 г.), а 24 темы так и остались неисследованными. Г.Н. Амфитеатов и Л.А. Лунц без соответствующей санкции изменили темы, сблизив их с темами подготовляемых ими докторских диссертаций.

Было признано вредным для работы совместительство, а многие научные сотрудники совмещали работу в Институте с преподаванием. В качестве работы, содержащей ошибочные положения, был указан сборник «Проблемы изучения преступности». Критиковалась и работа с аспирантами. Положительно были отмечены работы М.Н. Гернета, А.А. Пионтковского, Чельцова, С.Н. Братуся, Генкина, Александрова и др. Из статьи видно, что на момент проверки в Институте работали 14 докторов и 22 кандидата юридических наук. В секторе теории и истории государства и права было лишь три человека, а в штате Института — всего два младших научных сотрудника¹.

В 1946 году в Институте было защищено пять докторских и восемь кандидатских диссертаций. Из докторских отметим работы К.А. Граве и Л.А. Лунца, а из кандидатских — Б.А. Лисковца и И.Д. Перлова.

В конце 1946 г. вышел в свет восьмой выпуск «Ученых трудов ВИЮН», в котором теперь были представлены не крупные труды, а обычные статьи по различным вопросам права². Интересна в этом сборнике статья Н.Г. Александрова об источниках права. Автор, известный специалист по трудовому праву, в этой публикации впервые обратился к вопросам общей теории права. Н.Г. Александров вообще был очень разносторонним человеком — не только юристом, но и дирижером оркестра Театра оперетты. Какое-то время он совмещал эти два занятия, не зная, какое предпочесть, но в конечном счете выбрал юриспруденцию.

В 1947 году произошло знаменательное для Института событие: впервые двум юристам были присуждены Сталинские премии. Одна (первой степени) А.Я. Вышинскому за книгу по теории судебных доказательств, другая (второй степени) М.Н. Гернету за его труд по истории царской тюрьмы. Многоотомное произведение М.Н. Гернета было результатом колоссального труда, выполненного уже слепым к тому времени человеком. Во многом ему приходилось в уме обрабатывать огромный собранный им материал. Помогали М.Н. Герне-

¹ См.: Зейдин Е. О работе Всесоюзного института юридических наук // Социалистическая законность. 1947. № 1. С. 4–7.

² См.: Ученые труды ВИЮН. Вып. VIII. М., 1946.

ту в этой работе его личный секретарь, с которым он ездил в библиотеки и архивы, и его жена — Александра Васильевна Гернет (ей он и посвятил свой труд).

Первый том «Истории царской тюрьмы» вышел в 1941 г. Начавшаяся война прервала процесс издания, и второй том появился лишь в 1946 г. К моменту присуждения премии было издано только два тома, а третий был опубликован в 1948 г. Четвертый том М.Н. Гернет успел подготовить, но издан он был лишь в 1954 г., уже после смерти автора. Над пятым томом М.Н. Гернет работал, но не завершил его. В дальнейшей его подготовке к печати принимали участие кандидаты исторических наук Ю.И. Кораблев и О.А. Иванова. Том вышел в 1956 г.¹ По словам А.А. Герцензона, М.Н. Гернет планировал еще несколько томов².

В своем труде М.Н. Гернет описывает Петропавловскую и Шлиссельбургскую крепости, монастырские и общеуголовные тюрьмы в период со второй половины XVIII в. по 1917 г.

Сразу после присуждения премии появилась рецензия Б.С. Утевского. Отметив, что издание такой работы стало возможным лишь в результате открытия царских архивов, широко использованных автором, рецензент добавляет: «Изучение вместе с тем царского полного собрания законов, опубликованных и секретных инструкций и других официальных материалов, огромной мемуарной и общеисторической литературы позволило автору выйти далеко за пределы тюремной политики царизма и дать работу, содержание которой значительно шире ее заглавия. Тюрьма не фигурирует у М.Н. Гернета как нечто изолированное, самостоятельное, и его труд не ограничивается исследованием лишь тюремного строительства, тюремного режима, тюремного труда и т.д. Тюрьма изучается М.Н. Гернетом на общеисторическом фоне, а тюремная политика — как часть уголовной политики царского самодержавия»³.

Конечно, эта премия была триумфом М.Н. Гернета после пережитых им в 1930-е гг. унижений и нападков. Впрочем, признание заслуг ученого началось раньше. В 1944 году в связи с 70-летием со дня рождения он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Ему был посвящен один из выпусков «Ученых трудов ВИЮН» (X), правда, появившийся со значительным опозданием лишь в 1947 г. В нем содержались статьи по различным вопросам права и библиография работ М.Н. Гернета.

¹ См.: Гернет М.И. История царской тюрьмы. Т. 5. М., 1956.

² См.: Герцензон А.А. М.Н. Гернет, его жизнь и научная деятельность // Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 5. С. 17.

³ Социалистическая законность. 1947. № 8. С. 29.

Другим (IX) выпуском «Ученых трудов ВИЮН» того же года отмечено 60-летие со дня рождения и 35-летие научной деятельности Д.М. Генкина. Это сборник статей по цивилистической тематике. В этих двух выпусках утрачено разграничение между учеными трудами и учеными записками. Зато в следующих двух выпусках «Ученых трудов ВИЮН» этого года оно сохранено. Первый из них содержит перевод с английского языка на русский работы Э. Дженкса «Английское право», сделанный Л.А. Лунцем. Им же совместно с М.М. Исаевым написано предисловие к переводу¹. Другой выпуск содержит докторскую диссертацию С.Н. Братуся², на которую вскоре появилась положительная рецензия Е.А. Флейшиц³.

В 1947 году были опубликованы и два выпуска «Ученых записок ВИЮН» (V–VI). В них, в отличие от предыдущих выпусков, видно стремление придерживаться структуры «Проблем преступности». Так, в V выпуске сначала идут статьи, затем раздел «За рубежом», за ним «Критика и библиография», и завершает все «Хроника». В VI выпуске нет раздела «За рубежом», а вместо «Хроники» — раздел «Во Всесоюзном институте юридических наук».

В выпуск двумя статьями откликается на Нюрнбергский процесс. В «Хронике» помещено сообщение К.А. Граве об открытых заседаниях секции гражданского права и процесса. Открытыми называли расширенные заседания, то есть те, на которые приглашаются научные и практические работники других юридических учреждений. Секция провела довольно много таких заседаний. На них, в частности, были заслушаны доклады о праве личной собственности (Г.Н. Амфитеатров), о колхозных правоотношениях во время войны (Г.Н. Полянская). В связи с изменением семейного и наследственного законодательства была сделана серия докладов: М.О. Рейхелем, В.К. Хитевым и З.Н. Григорьевой — по семейному законодательству; Д.М. Генкиным и А.Б. Левитиным — по наследственному законодательству. По последнему еще сделала доклад Е.А. Флейшиц, он был опубликован в VI выпуске «Ученых записок». А.В. Дозорцев вместе с секцией трудового права подготовил доклад об имущественной ответственности рабочих и служащих за растраты, хищения и недостачи. Наконец, был заслушан доклад Б.С. Мартынова о самодеятельности и самоуправстве по римскому праву.

¹ См.: Дженкс Э. Английское право (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право) // Ученые труды ВИЮН. Вып. XI. М., 1947.

² См.: Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. Вып. XII. М., 1947.

³ См.: Социалистическая законность. 1948. № 2. С. 27–30.

В VI выпуске также сообщалось о двух открытых заседаниях секции трудового права, на которых выступили с докладами С.С. Каринский (о прекращении трудовых отношений по инициативе работника) и Д.В. Швейцер (о вопросах трудового права в судебной практике).

27 июня 1947 г. состоялась вторая научная конференция аспирантов. Видимо, было решено проводить такие конференции регулярно. На ней сделали доклады выступавшие и на первой конференции Т.Б. Мальцман и Б.А. Стародубский, а также В.И. Попов¹.

1—5 июля 1947 г. в ВИЮНе было проведено совещание по криминалистике. Открыл его директор Института И.Т. Голяков, а с докладами по различным проблемам криминалистики выступили Н.В. Терзиев, А.И. Винберг, Е.У. Зицер и др. По результатам совещания был выпущен сборник «Проблемы криминалистики»².

10 января 1948 г. И.Т. Голяков попросил освободить его от должности директора ВИЮНа в связи с перегрузкой. Его просьбу удовлетворили, и директором Института назначили В.М. Чхиквадзе. 25 августа 1948 г. без объяснения причин И.Т. Голякова досрочно сняли с должности Председателя Верховного Суда СССР, а 27 сентября 1948 г. его вновь назначили директором ВИЮНа. Вероятно, в архивах административного отдела ЦК КПСС можно найти объяснение причин этой перетасовки, пока же можно высказать лишь некоторые предположения, в частности привести одно обстоятельство, относящееся к тому периоду. В 1946 году, уже после переизбрания И.Т. Голякова Председателем Верховного Суда СССР, ему было поручено подготовить список лиц для избрания в члены Верховного Суда СССР. И.Т. Голяков включил в этот список работавших в Институте беспартийных профессоров М.М. Исаева и А.А. Пионтковского, причем у последнего брат был расстрелян в 1937 г. как «враг народа». В административном отделе ЦК КПСС, куда был представлен список, не стали его проверять, полагая, что И.Т. Голяков знает «правила игры», и передали список в Верховный Совет СССР, который автоматически принял его. В те времена беспартийный не мог быть избран даже народным судьей. По-видимому, когда выяснилось, что членами Верховного Суда СССР избраны беспартийные профессора, И.Т. Голяков лишился доверия ЦК КПСС и был снят с должности Председателя Верховного Суда СССР.

За девять месяцев пребывания директором ВИЮНа В.М. Чхиквадзе успел уволить больного Б.С. Ошеровича, который с 1933 по

¹ См.: Советское государство и право. 1947. № 7. С. 70–71.

² Там же. С. 71–75.

1946 г. был заместителем директора Института, а в сентябре 1946 г. из-за давнего заболевания туберкулезом оставил эту должность и стал старшим научным сотрудником. В личном деле Б.С. Ошеровича находится выписка из приказа от 26 мая 1948 г. № 83 следующего содержания: «Старшего научного сотрудника Института Б.С. Ошеровича ввиду невозможности полноценного его участия в научно-исследовательской работе в связи с длительным заболеванием освободить от штатной работы в Институте с 1 июня 1948 г. Поручить пом. директора по административной и хозяйственной части Тилиб и ученому секретарю Института А.И. Винбергу оказать содействие проф. Ошеровичу в получении ему пенсии».

В личном деле Б.С. Ошеровича нет его заявления с просьбой об увольнении в связи с заболеванием. Конечно, он давно тяжело болел, но слова о невозможности его участия в научно-исследовательской работе вызывают сомнение. Г.Н. Полянская очень хорошо сказала о значении Б.С. Ошеровича для Института, отметив его роль не только как специалиста в области философии права, но и как «великого собирателя людей науки». Он привлек к работе многих и многих ученых — как крупных специалистов дореволюционного времени, так и молодых, ставших впоследствии известными учеными. Вскоре после увольнения Б.С. Ошерович умер.

В 1948 году было проведено много совещаний, конференций и сессий. Материалы научной сессии (февраль), посвященной 100-летию «Манифеста коммунистической партии», были изданы в 1949 г. как «Ученые записки ВИЮН и Военно-юридической академии» без порядкового номера. По-видимому, сессия проводилась ВИЮНом вместе с Академией. На сессию было вынесено десять докладов, которые сделали Г.С. Гурвич, Н.П. Фарберов, Н.Г. Александров, А.И. Денисов, А.А. Пионтковский, Д.М. Генкин, Е.А. Флейшиц, Б.Я. Арсеньев и З.М. Черниговский.

В марте 1948 г. Институт направил письма в ряд центральных ведомств и московских учреждений, предлагая созвать конференцию юристов-практиков, имеющих высшее образование и интересующихся научной работой. Это предложение было поддержано министерствами юстиции, прокуратурами и Верховными Судами СССР и РСФСР, Главной военной прокуратурой, арбитражем и 27 юридическими отделами министерств. В созванной в апреле конференции приняли участие 356 человек, в том числе недавно назначенный Министром юстиции К.П. Горшенин. Конференцию открыл директор Института В.М. Чхиквадзе. Доклад о возможных формах участия практиков в научной работе сделал Д.М. Генкин. Завершилась конференция выступлением заместителя Министра юстиции П.И. Куд-

рявцева, который приветствовал инициативу Института по сближению науки с практикой¹.

Летом 1948 г. ВИЮН провел еще одно совещание — на этот раз с научными работниками и преподавателями юридических институтов и юридических факультетов Ленинграда, Тбилиси, Киева, Харькова, Одессы, Казани, Алма-Аты и Ташкента. Целью совещания было установить постоянную связь с юристами, занимающимися наукой, из разных научных центров страны. На совещании выступил Министр юстиции К.П. Горшенин, который напомнил о постановлении ЦК об улучшении юридического образования и отметил, что еще не все недостатки, указанные в этом постановлении, преодолены, но «за последнее время Институт юридических наук начал проводить хорошие мероприятия — привлечение к обсуждению учебников и учебных пособий научно-юридической общественности»².

Директор ВИЮНа В.М. Чхиквадзе в своем докладе, в частности, сказал, что предполагается провести три всесоюзных совещания, посвященных отдельным отраслям права: уголовному праву и процессу, гражданскому праву и процессу и истории государства и права. В прениях по докладу выступили представители с мест, а также заместитель директора Института Н.Г. Александров и руководители секций А.А. Герцензон и Д.М. Генкин. В ходе обсуждения снова была высказана мысль о необходимости создания филиалов Института в союзных республиках.

Упомянутое К.П. Горшениным обсуждение учебной литературы началось 18 февраля 1948 г. рассмотрением второй части учебника по истории государства и права СССР под редакцией профессора А.И. Денисова. Обсуждение открыл директор ВИЮНа В.М. Чхиквадзе. С критическими замечаниями выступили С.В. Юшков, Е.А. Эвельсон, К. Софроненко, А.М. Давидович, И.И. Евтихийев. А.И. Денисов признал большинство замечаний обоснованными и обещал их учесть³. Следующим обсуждался учебник колхозного права при активном участии цивилистов (Д.М. Генкин, С.Н. Братусь, Я.Ф. Миколенко, К.А. Граве), а также Г.Н. Полянской, С.Н. Абрамова, М. Коган и Б.А. Лисковца. Руководитель авторского коллектива А.А. Рускол признал, что в учебнике есть фактические ошибки и неточности и что сделанные замечания помогут его улучшить⁴. Обсуждалось и второе издание учебника трудового права для юридических школ. По докладу Г.С. Москаленко выступили преподаватели Я.Л. Киселев, Ф.Я. Туровский, А.В. Пятаков, В.В. Лобанов, Д.В. Швейцер. Один из

¹ См.: Социалистическая законность. 1948. № 6. С. 55–56.

² Там же. № 10. С. 55–58.

³ Там же. № 5. С. 50–53.

⁴ Там же. № 6. С. 57–59.

авторов учебника Н.Г. Александров оспаривал некоторые замечания, но обещал их учесть¹.

Положение с аспирантурой в ВИЮНе и в Институте права АН СССР охарактеризовал в своей статье В. Власов². В 1948 году в ВИЮНе было 36 аспирантов (в ИПАНе — 32). В 1947 году нужно было принять десять аспирантов, а приняли лишь семь. Прием в аспирантуру проходил не путем активного поиска и отбора способных к науке молодых юристов, а самотеком, что вело в дальнейшем к частичному отсеву. В то же время отмечается как положительный факт, что в ВИЮНе защитили диссертации без отрыва от работы четыре практических работника, чего не было в ИПАНе. К недостаткам в руководстве аспирантами отнесены их слабая связь с секторами, случайный выбор тем и т.д. В 1948 году в ВИЮНе была проведена четвертая научная конференция аспирантов, на которой было сделано четыре доклада³.

В 1948 году было защищено три докторских (И.И. Евтихийев, В.А. Рясенцев и С.А. Фукс) и шесть кандидатских диссертаций. В частности, кандидатские диссертации защитили выступавшие на прошлых аспирантских конференциях Т.Б. Мальцман, А.Я. Эренбург и В.И. Попов.

В 1949 году началась кампания борьбы с космополитизмом, которая продолжалась до смерти И.В. Сталина 5 марта 1953 г. Собственно говоря, отдельные обвинения в протаскивании буржуазных взглядов, в аполитичности и прочем звучали и раньше. Теперь же была развернута организованная кампания преследований. Часто считают кампанию борьбы с космополитизмом чисто антисемитской. Это не совсем так. Хотя действительно большинство пострадавших были евреями, но обвинениям в космополитизме подвергались и лица нееврейской национальности (например, Н.Г. Александров, С.Я. Булатов, А.И. Денисов, Н.П. Карадже-Искров и др.), и чем шире кампания разворачивалась, тем таких становилось все больше.

В юриспруденции она началась с публикации статей В.М. Чхиквадзе в двух юридических журналах⁴. Заголовок статьи в академиче-

¹ Там же. № 12. С. 49—51.

² См.: Власов В. За дальнейший подъем юридического образования и советской науки права // Социалистическая законность. 1947, № 11. С. 24—29.

³ См.: Четвертая научная конференция аспирантов. Тезисы докладов. М., 1948; Социалистическая законность. 1949. № 3. С. 53.

⁴ См.: Чхиквадзе В. Борьба против проникновения космополитизма и других буржуазных влияний в советскую юридическую литературу // Социалистическая законность. 1949. № 5. С. 1—17; Чхиквадзе В.М. Развивать и культивировать советский патриотизм — важная задача советских юристов // Советское государство и право. 1949. № 4.

ском журнале был более спокойным, чем в ведомственном. Зато в последнем приводились фамилии ученых-юристов, которые были названы «хорошо работающими», что выводило их из-под огня критики. К ним наряду с лауреатами премий А.Я. Вышинским, М.Н. Гернетом и А.В. Венедиктовым были отнесены Н. Александров, С. Братусь, С. Голунский, К. Горшенин, А. Денисов, Н. Казанцев, С. Кечекьян, Ф. Кожевников, В. Корецкий, Е. Коровин, К. Мокичев, П. Орловский, И. Перетерский, Л. Поволоцкий, С. Студеникин, А. Трайнин, Б. Утевский и др. В космополиты же попали Г.С. Гурвич, И.Д. Левин, М.С. Строгович, А.К. Стальгевич. Из них сотрудником ВИЮНа был лишь Г.С. Гурвич. М.С. Строгович и А.К. Стальгевич к этому времени в Институте уже не работали. В вину Г.С. Гурвичу ставилось то, что в его работах «красной нитью проходит ревизия марксизма-ленинизма, грубое извращение марксистско-ленинского учения о государстве и праве»¹. Затем рассматривается книга Г.С. Гурвича «Основы советской Конституции», в которой он пишет, что для слова буржуазной государственной машины достаточно вытащить два-три винтика или рычага, чтобы она развалилась. В других местах были найдены слова о том, что царская армия начала разваливаться с буржуазной (Февральской) революции и о так называемой советской интеллигенции, не имеющей знаний и малолюбопытной. Г.С. Гурвича упрекали и в том, что в его работах не приведены какие-то слова К. Маркса, В.И. Ленина или И.В. Сталина. Все это оценивалось как ревизия марксизма-ленинизма, а сам Г.С. Гурвич назывался враждебно настроенным против советской власти человеком. Конечно, после такой статьи можно было ждать если не ареста, то, во всяком случае, опалы. В правовой литературе с 1950 по 1955 г. не появлялось статей или других публикаций Г.С. Гурвича.

Избежать кампании борьбы с космополитизмом ВИЮН не мог, здесь она проходила не в столь резкой форме. Обнаружено, например, такое проявление этой кампании: в 1946 г. было опубликовано 35 тезисов докладов на научной сессии, посвященной 20-летию Института (1925–1945), а в 1952 г. был издан список работ ВИЮНа за 1946–1952 гг., где приведены и тезисы 1946 г., в содержании которых указаны лишь 25 авторов из 35² — из него удалены имена десяти авторов: Г.С. Гурвича, А.К. Стальгевича, А.Л. Саккетти, И.И. Евтихи-ева, А.В. Венедиктова, Б.С. Мартынова, Б.С. Ошеровича, Б.Я. Ар-

¹ Социалистическая законность. 1949. № 5. С. 5.

² См.: Научная сессия, посвященная 20-летию существования Всесоюзного института юридических наук (1925–1945): Тезисы докладов. М., 1946; Список научных работ, опубликованных Всесоюзным институтом юридических наук в 1946–1952 гг. М., 1952. С. 12

сеньева, В.М. Догадова и А.Е. Пашерстника. Из этой десятки по меньшей мере четверо подвергались клеймению как космополиты — Г.С. Гурвич, А.К. Стальгевич, Б.С. Ошеревич и Б.Я. Арсеньев. Наверное, такое исключение из библиографических данных можно рассматривать как самую безобидную форму борьбы с космополитизмом.

О более резких формах этой кампании свидетельствует трагическая судьба крупного ученого-административиста Николая Павловича Карадже-Искрова, профессора Института внешней торговли, которого обвинили в том, что он в 1930-е гг. опубликовал свою работу в Германии, где умалил роль личности в СССР и извратил советскую действительность. За Н.П. Карадже-Искрова заступился только заместитель директора ВИЮНа Н.Г. Александров, который рекомендовал оставить его на работе как лучшего специалиста по буржуазному законодательству. Увы, безуспешно¹.

Хотя В.М. Чхиквадзе, назвав хорошо работающих ученых-юристов, пытался вывести их из-под огня критики и обвинений в космополитизме, но это не помогло избежать такой критики. Например, в рецензии М. Турецкого на книгу «Общее учение о должностных преступлениях» ей был подвергнут Б.С. Утевский².

В большой статье члена военного трибунала Одесского военного округа П. Шевченко «За строгое разграничение в теории социалистического государства от эксплуататорского государства»³ был обвинен в космополитизме А.И. Денисов, которого автор упрекал в гегельянстве и идеализме за то, что тот признавал существование общего понятия «государство». За признание последовательного развития различных типов государств П. Шевченко обвинял А.И. Денисова в развитии теории «единого потока», которая ставит социалистическое государство в один ряд с эксплуататорскими государствами, стирает их коренное различие.

Другим проявлением этой кампании была статья, появившаяся в декабре 1950 г.⁴ Начинаясь она с напоминания, что в 1947 г. журнал «Большевик» критиковал книгу Б.С. Ошеревича «Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли (вторая половина XVIII века — первая половина XIX века)». Книга эта была публикацией докторской

¹ См.: Вельский К.С. Идеи и трагедия большого ученого-административиста. (К 100-летию со дня рождения Н.П. Карадже-Искрова) // Государство и право. 1996. № 3. С. 134–142.

² См.: Социалистическая законность. 1950. № 11. С. 79–86.

³ Там же. № 8. С. 18–27.

⁴ См.: Скоморохов П. Об извращениях истории русской уголовно-правовой мысли // Социалистическая законность. 1950. № 12. С. 5–18.

диссертации Б.С. Ошеровича, которую он успешно защитил в 1944 г. и которая тогда была одобрительно встречена в правовой литературе. Автор статьи П. Скоморохов приводит основной упрек, прозвучавший со страниц «Большевика» в адрес Б.С. Ошеровича: «Крупнейший порок рецензируемой книги состоит в недооценке и умалении самостоятельности, оригинальности русской общественной мысли в области философии и права, в преувеличении влияния западноевропейских философских и правовых идей на формирование русской общественной мысли»¹. С этой позиции П. Скоморохов критикует уже не столько Б.С. Ошеровича, сколько четыре издания учебника уголовного права. Как и в книге Б.С. Ошеровича, в учебнике было сказано, что Радищев и Ушаков, обучаясь в Германии, восприняли взгляды Беккария, Монтескье, Руссо и других просветителей. Это было расценено как преклонение перед Западом и космополитизм. Хотя пространно говорилось об авторах учебника, но прямо назывались фамилии Б.С. Ошеровича и А.А. Герцензона. Можно лишь удивляться, до каких нелепостей доходила эта кампания.

В конце 1949 г. достигло своего апогея превозношение И.В. Сталина в связи с его 70-летием. В Институте 26–28 декабря 1949 г. была проведена посвященная этому юбилею научная сессия, на которой было сделано 12 докладов². Никакого научного значения эта сессия, конечно, не имела. А 4–5 января 1950 г. по тому же поводу организовали научную сессию аспирантов, где выступили пять докладчиков. В связи с дальнейшими событиями отметим лишь доклад Я.И. Айзенштата о Конституции 1936 г. и Конституции Народной Республики Болгарии. В докладе, оцененном на сессии положительно, подчеркивалось, что сталинская Конституция служила образцом для стран народной демократии, в частности для Конституции НРБ³.

15–20 ноября 1949 г. состоялась конференция криминалистов, на которой доклад о партийности в советской криминалистике сделал заведующий Центральной криминалистической лабораторией А.И. Винберг. Доклад был выдержан в духе борьбы с космополитизмом, и соответственно в нем клеймились буржуазные криминалисты, а те, кто предлагал использовать опыт западных криминалистов, обвинялись в космополитизме и низкопоклонстве перед Западом⁴.

В 1949 году было защищено девять кандидатских диссертаций и ни одной докторской. В течение определенного периода докторские диссертации не защищались (единственное исключение — защита в

¹ См.: Социалистическая законность. 1950. № 3. С. 5.

² См.: Советское государство и право. 1950. № 3. С. 59–69.

³ Там же. С. 70–73.

⁴ См.: Социалистическая законность. 1950. № 3. С. 56.

1951 г. двух докторских диссертаций: одна была написана ученым-юристом из Грузии, а другая — Б.С. Антимоновым). Одной из причин такого положения несомненно была кампания борьбы с космополитизмом. Ученые стали бояться выходить с крупными работами, так как легко было навлечь на себя обвинения в преклонении перед Западом и недостаточном патриотизме. Такого рода обвинение содержалось, в частности, в статье Г.И. Федыкина¹. Правда, оно относилось не к ВИЮНу, а к бывшему сотруднику Института С.Я. Булатову, который 31 декабря 1948 г. защищал докторскую диссертацию в ученом совете Института права АН СССР. Тема диссертации — «Военно-уголовное законодательство Французской революции 1789—1794 гг.» — была достаточно далека от современности, совершенно не освещена в русской правовой литературе и основывалась на источниках, не переведенных с французского языка на русский. Официальные оппоненты М.М. Исаев, С.А. Покровский и Б.С. Утевский положительно оценили представленную работу, а ученым совет присудил С.Я. Булатову степень доктора юридических наук. И тем не менее появилась статья Г.И. Федыкина, в которой автор диссертации обвинялся в космополитизме, а совет — в недостаточной требовательности.

О том, что в сложившейся ситуации страх просто парализовал многих крупных ученых, свидетельствует, в частности, следующее сообщение: «За время после решения ЦК ВКП(б) от 5 октября 1948 г. не опубликовали ни одной сколько-нибудь значительной работы, например проф. С.С. Кравчук (Москва), проф. Л.И. Поволоцкий (Ленинград), проф. Б.Б. Черепяхин (Свердловск), проф. В.М. Гордон (Харьков), проф. М.Д. Луцкий (Ташкент), проф. А.К. Стальгевич (Рига) и некоторые другие»². Примечательно, что защиты докторских диссертаций возобновились в 1954 г., то есть после смерти И.В. Сталина, когда кампания борьбы с космополитизмом была прекращена.

Зато в тот же период возросло число защит кандидатских диссертаций по юридическим специальностям: в 1950 г. их было 15, в 1951 г. — 4, в 1952 г. — 8, в 1953 г. — 15. Это объясняется тем, что увеличение после 1946 г. приема аспирантов вызвало по прошествии 3—7 лет рост числа защит кандидатских диссертаций. Ведь у аспиранта защита завершает обучение и предусмотрена утвержденным индивидуальным планом. Назовем здесь лишь тех из защитившихся в этот период, кто затем работал в ВИЮНе: С.С. Каринский,

¹ См.: Федыкин Г.И. Об одной докторской диссертации // Советское государство и право. 1950. № 8. С. 53—58.

² К пятилетию постановления ЦК ВКП(б) // О расширении и улучшении юридического образования в стране // Советское государство и право. 1951. № 10. С. 51.

В.И. Попова, М.Ю. Рагинский — 1950 г.; А.И. Пергамент, А.А. Тилле — 1951 г.; В.Л. Бильшай, В.А. Пертцки, М.П. Ринг — 1952 г.; О.Н. Садигов — 1953 г.

О продолжении в 1950 г. кампании борьбы с космополитизмом свидетельствует следующее: опираясь на статью В.М. Чхиквадзе, в печати выступил П. Шевченко¹, который подверг критике следующие учебники: уголовного процесса (М.С. Строговича), государственного права (А.И. Денисова), общей теории государства и права (М.П. Каревой и А.И. Денисова). В создании общих понятий государства и права П. Шевченко усмотрел антимарксистское стремление стереть различие между эксплуататорскими государствами и советским государством, расценив это как космополитизм. Он отрицал всякую преемственность и требовал возвести непреодолимую стену между всем буржуазным и советским, даже в названиях учебников. Видимо, после этой статьи к названию каждой отрасли права стали добавлять слово «советское». Эта статья была ударом по науке в целом, так как одной из ее задач является выработка общих понятий на основе единичных явлений.

Но за статьей П. Шевченко последовала статья В. Николаева «О серьезных недостатках в книгах по вопросам государства и права», опубликованная в «Правде» 19 августа 1950 г. В ней объектом критики стали учебники по общей теории государства и права и по истории советского государства и права. Для обсуждения этих статей было создано совместное заседание ученого совета Института и редакционного совета издательства «Юридическая литература»². Открыл заседание И.Т. Голяков, который признал критику правильной. В прениях выступили А.М. Давидович, П.Г. Семенов, Л.А. Лунц, С.В. Юшков, Б.П. Кравцов, Л.И. Моравский, К.А. Софроненко, А.И. Денисов, Н.Г. Александров, Д.Ф. Татаркин, И.В. Епанешников и завершил их И.Т. Голяков. Почти все выступавшие признавали критику правильной, лишь Б.П. Кравцов попытался спорить и А.И. Денисов признал только часть критических замечаний, за что они были осуждены в принятом решении. Из сообщения об этом заседании, в частности, выяснилось, что в то время заместителем директора Института по научной части был Н.Г. Александров.

Еще в процессе подготовки учебников возникла мысль о необходимости иметь помимо них солидные курсы по каждой дисциплине, особенно по таким крупным, как уголовное и гражданское право. Казалось, что криминалисты более готовы к подготовке такого курса, так как издание учебника об Особенной части уголовного

¹ См.: Социалистическая законность. 1950. № 8. С. 11–21.

² См.: Советское государство и право. 1951. № 2. С. 51–56.

права в виде отдельных выпусков приближало его по форме к курсу. Действительно, первый том курса уголовного права — «Уголовный закон» М.Д. Шаргородского — появился в 1948 г., за ним в 1950 г. последовал том Б.С. Утевского «Вина в советском уголовном праве». Но на этом издание курса уголовного права застопорилось. Возможно, что причиной была резкая рецензия М. Шнейдера и Н. Маркушева на работу Б.С. Утевского.

Цивилисты приступили к своему курсу немного позднее, но дело у них пошло более успешно. В течение десяти лет — с 1950 по 1960 — были изданы следующие тома курса советского гражданского права: С.Н. Братусь «Субъекты гражданского права» (1950); И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц «Общее учение об обязательстве» (1950); Е.А. Флейшиц «Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения» (1951); И.Б. Новицкий «Сделки. Исковая давность» (1954); Б.С. Антимонов, И.Л. Брауде, К.А. Граве, И.Б. Новицкий, Г.Н. Полянская, Е.А. Флейшиц «Отдельные виды обязательств» (1954); Б.С. Антимонов, К.А. Граве «Советское наследственное право» (1955); С.И. Аскназий, И.Л. Брауде, А.И. Пергамент «Жилищное право» (1956); Е.А. Флейшиц «Расчетные и кредитные правоотношения» (1956); Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц «Авторское право» (1957); И.Б. Новицкий «История советского гражданского права» (1957); К.А. Граве, Л.А. Лунц «Страхование» (1960); Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц «Изобретательское право» (1960); С.Н. Братусь «Предмет и система советского гражданского права» (1960). Таким образом, курс, подготовленный крупнейшими цивилистами Института, охватывает почти все гражданское право.

О значении курса говорит то, что некоторые его части сразу после выхода в свет стали переводиться на другие языки. Чаще других переводилась работа С.Н. Братуся «Субъекты гражданского права» — дважды на румынский язык (1951, 1953), а затем на польский (1952), венгерский (1953) и чешский (1953). На румынский язык были переведены следующие работы: И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц «Общее учение об обязательстве» (1953), Е.А. Флейшиц «Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения» (1954), И.Б. Новицкий «Сделки. Исковая давность» (1956). Последняя была переведена также на китайский язык (1956).

Подготовка курса указывает на большую теоретическую работу, которую проделали его авторы. Одной из ее форм было обсуждение на заседании сектора того или иного теоретического вопроса. Примером может служить обсуждение доклада И.Л. Брауде «К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву» в 1950 г.¹

¹ См.: Советское государство и право. 1950. № 9. С. 85–86.

В 1949–1951 годах наконец произошло то, о чем неоднократно говорилось на конференциях криминалистов: в Москве был создан центральный криминалистический институт. О дате приходится говорить так неопределенно потому, что решение о создании института не публиковалось, информации о его организации в печати не было, а первый директор этого института С. Митричев в своей статье писал лишь следующее: «Правительство в 1949 г. по ходатайству Прокуратуры СССР вынесло решение об организации Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики в Москве»¹. Он не назвал ни даты решения Правительства, ни даты принятия Института на бюджет, а первые признаки существования Института появились лишь в 1951 г. в виде информации о его деятельности в журнале «Социалистическая законность». К сожалению, одновременно журнал перестал помещать информацию о деятельности ВИЮНа.

Если в 1950 г. не проводились научные сессии или конференции, то в 1951 г. их было пять. Первая посвящалась вопросам развития советского социалистического права в первой послевоенной пятилетке². Было сделано восемь докладов: Н.П. Фарберов говорил об изменениях в Конституции, С.С. Студеникин — о развитии административного права, Д.М. Генкин — о правосубъектности государственных организаций, отдельным вопросам трудового права были посвящены доклады Н.Г. Александрова и С.С. Карийского, А.А. Рускол рассматривал развитие колхозного права, А.А. Герцензон — уголовного, а Р.Д. Рахунов — вопрос о выборах народных судов.

Прошла научная сессия, посвященная годовщине опубликования работы И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». На ней было всего три доклада: Н.Г. Александров рассматривал значение этой работы для общей теории государства и права, Д.М. Генкин — для гражданского права, А.А. Герцензон — для уголовного³. Если на первой конференции рассматривались произошедшие за пять лет изменения права и законодательства, то тема этой сессии была явно надумана.

27–29 июня 1951 г. состоялась научная конференция по советскому судебному почерковедению. Относительно одной из предыдущих криминалистических конференций было сделано критическое заме-

¹ Митричев С. Внедрение в следственную практику научно-технических средств криминалистики // Социалистическая законность. 1951. № 8. С. 28.

² См.: Научная конференция, посвященная вопросам развития советского социалистического права в первой послевоенной сталинской пятилетке: Тезисы докладов. М., 1951; Советское государство и право. 1951. № 9. С. 69–74.

³ См.: Научная сессия, посвященная годовщине опубликования труда И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания»: Тезисы докладов. М., 1951; Советское государство и право. 1951. № 12.

чание. Оно касалось большой разнородности представленных там докладов, и в связи с этим была высказана мысль о предпочтительности тематических конференций. Именно такой и стала конференция в июне 1951 г. С докладами выступили А.И. Винберг, Б.И. Шевченко, С.И. Тихенко, И.Д. Мирошником, А.А. Елисеев, Н.М. Зюскин с Н.И. Левшиным, Г.М. Миньковский, В.П. Власов и Н.П. Яблоков. Конференция, несомненно, была полезной и вызвала положительный отклик¹. Данью времени было лишь включение в ее название прилагательного «советское», хотя почерковедение у нас ничем не отличалось от западного.

В том же 1951 г. состоялась научная сессия на тему «Советское право в первой и второй фазе развития социалистического государства». Соответственно и тезисы были разделены на две части. В первой был доклад Н.Г. Александрова о значении деления правовой науки на две фазы и доклад Н.П. Фарберова о роли советской Конституции в этих двух фазах. Вторая часть посвящалась отдельным отраслям права: Д.М. Генкин рассматривал гражданское право, А.А. Рускол — колхозное, Е.И. Астрахан и С.С. Каринский — трудовое, З.А. Вышинская, А.А. Герцензон и Б.С. Утевский — уголовное². В докладах был дан обзор развития права за все время существования советского государства.

В 1950 году прошла научная конференция аспирантов. Доклады сделали шесть аспирантов (их фамилии указаны в скобках), научными руководителями которых были Н.Г. Александров (Е.А. Лукашова), С.В. Юшков (А.А. Тилле), Н.П. Фарберов (В.А. Рыжиков и В.И. Гантман) и Л.А. Лунц (В.А. Туманов)³. А.А. Тилле, В.А. Рыжиков и В.А. Туманов в дальнейшем работали в Институте.

В 1951 году, через пять лет после принятия постановления ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране», в передовой статье журнала «Советское государство и право» подводились некоторые итоги: «Так, во Всесоюзном институте юридических наук по вине сектора теории государства и права (проф. А.И. Денисов, доц. Б.П. Кравцов) оказались невыполненными запланированные на 1949–1950 гг. работы «Советское государство и право в послевоенный период», «Главные фазы и функции Советского социалистического государства», «Советское госу-

¹ См.: Научная конференция по советскому судебному почерковедению. 27–29 июня 1951 года: Тезисы докладов. М., 1951; Социалистическая законность. 1952. № 2. С. 84.

² См.: Советское право в первой и второй главных фазах развития социалистического государства. Тезисы докладов на научной сессии Всесоюзного института юридических наук. М., 1951.

³ См.: Научная конференция аспирантов. Тезисы докладов. М., 1951.

дарство и право в период постепенного перехода от социализма к коммунизму»¹. Сейчас ясно, что правовая наука ничего не потеряла от этого. Но эта критика добавилась к тому, что было сказано ранее о монографии А.И. Денисова и учебнике, подготовленном в секторе. Возможно, что все это и привело в 1952 г. к слиянию, а в 1954 г. к ликвидации секторов общей теории и истории государства и права².

В 1951 году два заседания ученого совета Института были посвящены обсуждению двух опубликованных в 1950 г. работ С.В. Юшкова. Первой обсуждалась монография о Русской Правде. Рецензент — известный историк А.А. Зимин — дал работе очень высокую оценку. Ее поддержали выступавшие С.А. Покровский, А.М. Давидович, И.В. Епанешников и А.А. Тилле³. На другом заседании обсуждалось третье издание части I учебника «История государства и права СССР». В обсуждении приняли участие не только сотрудники Института, но и ученые и преподаватели из других юридических учреждений. Общая оценка тоже была положительной. Лишь Е.И. Данилина из ВЮЗИ, сочтя преклонением перед Западом приведенные С.В. Юшковым слова А.С. Пушкина о том, что Петр I прорубил окно в Европу, потребовала исключить эти слова из учебника⁴. Одобрительное слово в адрес работ известного ученого прозвучало на заседаниях ученого совета незадолго до его смерти. 14 августа 1952 г. Серафим Владимирович Юшков скоропостижно скончался.

В апреле 1951 года журнал «Большевик» подверг критике работу журнала «Советское государство и право». Были снова затронуты критиковавшиеся ранее работы А.И. Денисова и авторов истории уголовного права А. Герцензона, Ш. Грингауза, Н. Дурманова, М. Исаева (к тому времени уже покойного) и Б. Утевского; впервые появилась фамилия Н.Г. Александрова в связи с его брошюрой «Сущность права»⁵, опубликованной в 1950 г. Если «Большевик» лишь упоминает о брошюре как об ошибочной, то развернутая ее критика последовала в рецензии П. Романова и П. Бурдина⁶. Основной упрек состоял в том, что автор недостаточно использовал труды И.В. Сталина, не показал противоположность буржуазного и социалистического права и не критиковал буржуазных правоведов.

¹ Советское государство и право, 1951. № 10. С. 5.

² См.: Братусь С.Н., Пиголкин А.С., Сырых В.М. Развитие науки теории и истории государства и права в Институте // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды 4. М., 1975. С. 15.

³ См.: Советское государство и право. 1951. № 2. С. 87–88.

⁴ Там же. 1951. № 9. С. 80–82.

⁵ См.: Большевик. 1951. № 7.

⁶ См.: Социалистическая законность. 1951. № 8. С. 86–92.

Через год, в апреле 1952 г., в «Большевике» снова появилась статья, в которой критиковалось «Юридическое издательство»¹. Критике подвергся Я.И. Айзенштат, который окончил аспирантуру ВИЮНа и защитил в Институте кандидатскую диссертацию на тему «Государственный строй Народной Республики Болгарии». После успешной защиты он поступил на работу в «Юридическое издательство» и опубликовал свою диссертацию в виде отдельной книги², в которой так же, как и в диссертации, проводил мысль, что сталинская Конституция стала примером для составителей Конституции Болгарии. Если в СССР при обсуждении и защите идею диссертанта восприняли положительно, то в Болгарии коммунистическое руководство, познакомившись с книгой Я.И. Айзенштата, высказало недовольство. Червенков написал об этом в ЦК КПСС, и разразился скандал. Я.И. Айзенштата исключили из партии, лишили ученой степени, уволили с работы, а его книгу изъяли из библиотек. В журнале «Большевик» была напечатана разгромная статья, в которой говорилось: «Автор проявляет недопустимую развязность, разбрасывает по поводу и без повода критические замечания, дает ненужные и ошибочные советы. Он приводит многочисленные, произвольно вырванные из речей и документов выдержки, неверно и противоречиво истолковывает их»³. Ничего конкретного для подкрепления своих обвинений авторы статьи не приводят, но тем не менее утверждают: «В книге неправильно освещены задачи, которые ставились при подготовке ныне действующей в Болгарии Конституции, искажен ее подлинный характер (см. стр. 232). Известно, что Конституция Народной Республики Болгарии отражает этап перехода Болгарии от капитализма к социализму»⁴. Далее приводятся соответствующие слова Г. Димитрова. Даже если все сказанное об Я.И. Айзенштате и его работе было правильным, то это лишь предмет для обсуждения, спора, дискуссии, но не для тех мер, которые были применены к ученому и его книге.

Разумеется, находились и другие поводы для нападков. С 5 по 14 октября 1952 г. проходил XIX съезд КПСС, на котором выступил А.Н. Поскребышев, бросивший в своей речи упрек советским юристам, среди которых «с жаром дискутировалась «проблема», что такое вина и что такое виновность. Одни говорят, что это одно и то же, другие — что это разные понятия, третьи считают, что вину

¹ См.: Морозов М., Харламов М. За высокий идейный уровень юридической литературы // Большевик. 1952. № 7. С. 66–72.

² См.: Айзенштат Я.И. Государственный строй Народной Республики Болгарии. М., 1951.

³ Большевик. 1952. № 7.

⁴ Там же.

надо понимать в узком и широком смысле. Спорили, спорили и безнадежно запутали этот вопрос. И вот теперь, как говорят трезвые люди, без вина в вине ни за что не разобраться»¹. Действительно после войны в правовой литературе развернулась оживленная дискуссия по проблеме вины и виновности. Вышли две книги на эту тему, одна из которых была подготовлена в ВИЮНе Б.С. Утевским как очередной том курса уголовного права, был также опубликован ряд статей в журналах и сборниках². Можно признать, что дискуссия имела несколько схоластический характер, хотя проблема существовала и существует. Однако такой с каламбуром барский окрик с трибуны съезда привел к тому, что было сразу прекращено обсуждение этой проблемы. Вообще слова А.Н. Поскребышева свидетельствуют о полном непонимании сущности науки, которая развивается в процессе свободных дискуссий, борьбы мнений. По поводу же схоластичности стоит заметить, что она свойственна тем временам, когда научную мысль пытаются втиснуть в какие-то узкие рамки.

В ходе XIX съезда КПСС 13 октября 1952 г. заместителем директора ВИЮНа вместо подвергнувшегося острой критике Н.Г. Александрова назначили С.Н. Братуся, который с 1953 г. был введен в новый состав редакции журнала «Советское государство и право» в качестве заместителя главного редактора. Из состава редакции выбыл И.Т. Голяков, который в это же время был заменен на посту Председателя Верховного Суда СССР А. Волиным. А 13 января 1953 г. умер Михаил Николаевич Гернет — инициатор создания Института, профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки, лауреат Сталинской премии. Казалось бы, такую утрату нельзя было не отметить, но ни в одном из двух выходивших тогда правовых журналов не было помещено ни некролога, ни короткого сообщения, ни объявления о смерти этого крупного ученого-юриста. Обстановка была такова, что боялись дать даже самую краткую публикацию.

В конце 1952 г. арестовали некоторых известных врачей-профессоров, обвиненных во вредительстве. Идеологическую кампанию открыла статья в «Правде» от 13 января 1953 г. Эту травлю подхватил

---

¹ Правда. 1952. 13 окт.

² См.: Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950; Сергеева Т.Л. Вопрос о виновности, и вине в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам. М.-Л., 1950; Маньковский Б.С. Вопросы вины в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1951. № 10. С. 45–54; Утевский Б.С. Вопросы вины в теории уголовного права // Советское государство и право. 1952. № 3. С. 27–35; Сергеева Т.Л. Вопросы об индивидуализации уголовной ответственности // Советское государство и право. 1951. № 10. С. 33–44 и др.

журнал «Коммунист»¹, который критиковал сначала философов и экономистов, а затем и юристов. Первыми допустившими извращение марксистской теории были названы авторы «Истории советского уголовного права» А. Герцензон, Ш. Грингауз, Н. Дурманов, М. Исаев и Б. Утевский, затем рассматривалась работа Н.Г. Александрова «Трудовое правоотношение». Н.Г. Александрову вменялось в вину то, что он «выискивает» общие черты трудового правоотношения в буржуазном мире и в СССР вместо того, чтобы их противопоставлять.

Если в передовой статье журнала «Коммунист» речь шла об общественных науках в целом, то появившаяся в феврале 1953 г. очередная статья В.М. Чхиквадзе была полностью посвящена критике научных работников-юристов. Отметив, что после постановления ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране» прошло шесть лет и что постановление сыграло свою роль в улучшении подготовки юристов, а также в усилении борьбы с буржуазной идеологией и космополитизмом, В.М. Чхиквадзе приходит к такому выводу: «Однако, несмотря на это, необходимо со всей прямотой сказать, что в целом положение с научной работой в области юридических наук продолжает оставаться неудовлетворительным»². Чтобы обосновать этот вывод, он ссылается на рассмотренные выше статьи в «Большевике» и «Коммунисте», упоминает об аресте «врачей-вредителей», а затем переходит к критике отдельных ученых-юристов. Первым назван Н.Г. Александров, обсуждению ряда работ которого уделено много места. Повторив сказанное ранее о работах Н.Г. Александрова, В.М. Чхиквадзе упрекает его в том, что он не использует учение И.В. Сталина о главных фазах и функциях советского государства. В доказательство квазинаучности и схоластичности работ Н.Г. Александрова приводится такая фраза из его работы: «Будучи превращенной в свой продукт, в юридическую норму, воля, возводившаяся в закон, объективируется, получает самостоятельное существование, уже независимо от волеизъявления, из которых слагалась состоявшаяся правотворческая деятельность»³. Конечно, эта фраза далека от совершенства, но сам ли Н.Г. Александров в этом виноват? Ведь он пытался как-то конкретизировать абстрактное определение права, данное К. Марксом, который говорил о праве как о возведенной в закон воле господствующего класса. Может быть, в самом этом опре-

¹ См.: Коммунист. 1953. № 2. С. 3–13.

² Чхиквадзе В. М. За коренное улучшение научной работы в области советской юриспруденции // Социалистическая законность. 1953. № 2. С. 21.

³ Там же. С. 27.

делении заключена причина неудачи Н.Г. Александрова, поскольку К. Маркс здесь фактически сводит право только к закону.

Затронув мимоходом Я.И. Айзенштата, Н.П. Фарберова и авторов «Истории советского уголовного права», В.М. Чхиквадзе начинает обвинять в идеализме и субъективизме крупнейших цивилистов — Д.М. Генкина, А.В. Венедиктова и С.Н. Братуся. Свои нападки на них он завершает следующей фразой: «Непонимание советскими цивилистами коренного отличия товарного производства при социализме от товарного производства при капитализме приводит их к отождествлению институтов и понятий советского гражданского права с институтами и понятиями буржуазного гражданского права»¹. От цивилистов В.М. Чхиквадзе переходит к криминалистам и, напомнив слова А.Н. Поскребышева, критикует Б.С. Утевского, Т.Л. Сергееву и А.Н. Трайнина. В статье неоднократно превозносятся И.В. Сталин и его работы. В конце концов делается такой вывод: «Бывшее руководство Института права Академии наук СССР занимало, а руководство Всесоюзного института юридических наук и ныне занимает политически неправильную позицию в отношении неоднократных выступлений партийной печати с критикой ошибок и извращений в работах советских юристов. Вместо мобилизации широкой научной общественности на вскрытие серьезного неблагополучия на теоретическом правовом фронте руководители институтов игнорировали эту критику, умалчивали о ней. Руководство институтов, как правило, выступало в роли защитника изданных институтами работ от критики, препятствовало публикации критических рецензий и статей»².

Возможно, последствия этой статьи для всех упомянутых в ней лиц были бы иными, если бы не смерть И.В. Сталина 5 марта 1953 г. «Пытка страхом», о которой писал в своих воспоминаниях Б.С. Утевский³, если и не прекратилась полностью, то все же стала менее мучительной.

О том, что она не прекратилась, можно судить по ходу научной сессии ВИЮНа, посвященной вопросам гражданского права в свете решений XIX съезда КПСС. Тезисов этой сессии нет, о ней известно лишь по публикации в журнале⁴, подписанной инициалами С.К. Верянской всего, ее подготовил ученый секретарь Института С.С. Каринский. В ней не указано, когда прошла сессия, но, поскольку в выступлении И.Д. Перлова упомянута амнистия 27 марта

¹ Там же. С. 29–30.

² Там же. С. 37.

³ См.: Утевский Б.С. Воспоминания юриста. С. 281–294.

⁴ См.: Социалистическая законность. 1953. № 7. С. 56–65.

1953 г., ясно, что после этой даты. В сессии приняли участие около 250 научных и практических работников — юристов, в том числе 50 из Ленинграда, Киева, Харькова, Тбилиси, Свердловска, Саратова, Минска, Алма-Аты, Ташкента и других городов. На сессии было заслушано пять докладов: И.Т. Голякова, Д.М. Генкина, С.Н. Братуся, И.Б. Новицкого, Л.А. Лунца.

И.Т. Голяков сделал доклад на общую тему «Задачи Всесоюзного института юридических наук в свете решений XIX съезда КПСС». В сущности, он сводился к признанию всей той критики, которой подвергся Институт. И.Т. Голяков не пытался возражать критикам или опровергать их, а лишь отметил, что у Института есть сдвиги в работе, так как издано свыше 100 научных работ, в том числе 40 учебников для юридических вузов и школ. В заключение он сказал, что на преодоление недостатков направлены план работы Института на 1953 г. и перспективный план работы на 1954—1955 гг.

Остальные четыре доклада были посвящены вопросам гражданского права. Доклад Д.М. Генкина назывался «Роль советского гражданского права в осуществлении требований экономических законов социализма». Начал ученый с признания ошибок, допущенных в некоторых работах по гражданскому праву. Это, видимо, было ответом на ту критику, которой его подверг В.М. Чиквадзе. Далее в докладе рассматривались общие вопросы гражданского права, в частности, было отмечено, что действие закона стоимости обуславливает метод гражданско-правового регулирования имущественных отношений, при котором стороны являются равноправными партнерами. В докладе С.Н. Братуся «Правовые вопросы распределения социалистической продукции между государственными предприятиями» рассматривалась проблема договоров поставки. В докладе И.Б. Новицкого «Гражданско-правовые формы борьбы за режим экономии» была поставлена проблема хозрасчета. Наконец, зарубежной тематике был посвящен доклад Л.А. Лунца «Основной экономический закон современного капитализма и буржуазное гражданское право», в котором (конечно, критически) анализировались капиталистическая действительность и буржуазное право.

В прениях по докладам выступили 28 человек, в том числе девять работников ВИЮНа. Среди выступавших были такие цивилисты, как С.С. Алексеев, С.И. Вильнянский, К.А. Граве, В.Ф. Маслов, Г.К. Матвеев, Е.А. Флейшиц, Р.О. Халфина и др. В.А. Тархов вслед за В.М. Чиквадзе стал упрекать А.В. Венедиктова и С.Н. Братуся за то, что они считали юридическими лицами государственные предприятия. О статье В.М. Чиквадзе напомнило и выступление Б.С. Утевского с признанием своих ошибок в вопросе о вине и виновности. Доклад И.Т. Голякова дал повод представителям других

отраслей права выступать не по теме сессии, а по проблемам своих отраслей. Такими были выступления А.И. Ставцевой, Н.Г. Салищевой, И.Д. Перлова, А.А. Рускола и др.

В июле 1952 г. в Академии общественных наук при ЦК КПСС обсуждалась книга В.А. Власова «Советский государственный аппарат» (1951), которая получила там одобрение, было высказано пожелание выпустить второе издание с исправлением некоторых отмеченных недостатков, не менявших общей положительной оценки книги¹. Другим примером может служить рецензия В. Шахматова на книгу И.Б. Новицкого «Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями» (1952). У книги был подзаголовок «Опыт обобщения арбитражной и судебной практики», и рецензент особо отметил это теоретически и практически полезное обращение к практике².

После долгого перерыва, в 1954 г. появилось собственное издание Института — сборник статей «О роли права в использовании объективных экономических законов», вышедший под редакцией С.Н. Братуся. У книги необычные выходные данные: издание тиражом 250 экземпляров было бесплатным и имело гриф «Рассылается по списку». Интересно было бы посмотреть этот список, но вряд ли он сохранился. Во всяком случае, при столь малом тираже в список могли попасть лишь научные и учебные юридические учреждения, а также центральные органы юстиции. Содержание книги показывает, что это были в сущности материалы научной сессии ВИЮНа 1953 г. о гражданском праве в свете решений XIX съезда партии. Статьи С.Н. Братуся, Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца совпадали с их докладами на научной сессии. Лишь статья С.Н. Братуся была переработана в общетеоретическом плане, так что в ней уже не доминировал договор поставки. Эта книга была робкой попыткой возобновления издательской деятельности Института.

Явная недостаточность тиража и тот факт, что лишь узкий круг людей был знаком с этой книгой, побудили Институт провести в 1955 г. расширенное заседание ученого совета Института для ее обсуждения. В нем приняли участие также ученые из Харькова (М.В. Гордон, М.О. Бару и С.И. Вильнянский), из МГУ (Н.Г. Александров), ИПАНа (А.Е. Пашерстник), Института внешней торговли (А.В. Дозорцев). От ВИЮНа выступил В.А. Туманов. Итоги обсуждения подвел С.Н. Братусь, который, отметив, что выход этой книги — факт положительный, предложил издать ее большим тиражом. По его мнению, то, что не все статьи сборника полностью

¹ Там же. № 1. С. 86–90.

² Там же. № 2. С. 90–92.

соответствуют его названию, является несущественным недостатком¹.

Поскольку в статье В.М. Чхиквадзе и некоторых выступлениях называлось ошибкой признание государственных предприятий юридическими лицами, в 1954 г. секторами гражданского права ИПАНа и ВИЮНа и редакцией журнала «Советское государство и право» было организовано расширенное заседание для дискуссии о юридическом лице. С докладами выступили А.В. Венедиктов и Д.М. Генкин. Первый, отвергнув попытки отказаться от признания юридическим лицом государственных предприятий, определил их как коллектив работающих, волю которых наряду с волей государства и волей директора выражает юридическое лицо. Д.М. Генкин тоже не отрицал существования таких юридических лиц, как государственные предприятия, но понимал их в более традиционном смысле. В прениях по докладом приняли участие 28 человек, среди которых были ученые-юристы из Ленинграда, Киева, Минска, Алма-Аты, Харькова, Ростова-на-Дону и других городов. Выступили С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, Г.К. Матвеев, В.К. Райхер, Б.Б. Черепяхин, Б.С. Антимонов, Я.Ф. Миколенко, Р.О. Халфина, Е.А. Флейшиц, отец и сын Дозорцевы и многие другие. Итоги дискуссии подвел П.Е. Орловский, указавший, что большинство поддержало точку зрения Д.М. Генкина, а не А.В. Венедиктова, но изучать проблему юридического лица было признано необходимым и далее². Следует отметить, что в этой дискуссии не было попыток отрицать статус юридического лица государственных предприятий.

Изменение обстановки в стране и в науке привело к возобновлению с 1954 г. защиты докторских диссертаций: в 1954 г. докторскую степень получили И.Л. Брауде, Р.Д. Рахунов и А.А. Рускол, в 1955-м — Н.Б. Зейдери, С.П. Митричев, в 1956-м — И.Д. Перлов. Возросло и число защит кандидатских диссертаций: в 1954 г., а также 1955 г. была защищена 21 диссертация (42 за два года), в 1956-м — 13. Среди получивших кандидатскую степень в эти годы были работавшие затем в Институте З.С. Беляева, В.И. Васильев, Р.Ф. Каллистратова, В.С. Пронина, Н.Т. Савенков, Н.Г. Салищева, В.А. Дозорцев, Г.М. Миньковский, В.И. Никитинский, В.А. Рахмилович, Е.В. Болдырев, Ю.П. Орловский, А.Ф. Трошин.

В журнальном сообщении о плане работы ВИЮНа на 1955 г. отмечено увеличение в нем сельскохозяйственной тематики, что было обусловлено рядом партийных и правительственных решений, связанных с сельским хозяйством. Кроме того, в этом плане было наме-

¹ См.: Советское государство и право. 1955. № 3. С. 127–130.

² Там же. 1954. № 8. С. 109–119.

чено возобновление издания «Ученых записок» Института по четыре выпуска в год¹.

Акцент в работе Института в 1955 г. был сделан на вопросах колхозного права. Так, в первом полугодии был поставлен на обсуждение ученого совета доклад А.А. Рускола «Некоторые вопросы колхозного права в связи с решениями январского Пленума ЦК КПСС». Наряду с конкретными вопросами колхозного права докладчик ставил вопрос о необходимости его кодификации. По докладу выступили Б.А. Лисковец, И.Б. Новицкий, В.П. Озерова, А.И. Ставцева, Г.Н. Полянская; подвел итоги обсуждения С.Н. Братусь².

Колхозное право было новой наукой, не имевшей такой длительной истории, как гражданское и уголовное право. К тому же в некоторых вопросах колхозное право пересекалось с гражданским и трудовым, поэтому в 1955 г. на совместном заседании секторов гражданского права и процесса, колхозного и земельного права, а также трудового права обсуждался вопрос о разграничении этой отрасли права с другими. С докладом выступил А.А. Рускол, который доказывал, что колхозное право является самостоятельной отраслью права. Мнения выступавших по докладу разошлись. И.Л. Брауде, С.С. Карийский, Л.А. Лунц и другие считали, что колхозное право не является самостоятельной отраслью права, а представляет собой комплексную дисциплину, подобно транспортному праву. Д.М. Генкин, Г.Н. Полянская и С.Н. Братусь поддержали А.А. Рускола и согласились с тем, что колхозное право — это самостоятельная отрасль права³.

Продолжением колхозной тематики был сделанный на одном из заседаний ученого совета доклад И. А. Коэткиной «Имущественная ответственность должностных лиц колхоза за вред, причиненный колхозу при исполнении служебных обязанностей». По докладу выступили Г.Н. Полянская, Е.А. Флейшиц, С.С. Каринский и др. В основном доклад одобрили, сделав лишь отдельные замечания. Подводя итоги обсуждения, С.Н. Братусь отметил, что этот вопрос должен регулироваться особым законом, которого пока нет⁴.

12–14 декабря 1955 г. ИПАН, ВИЮН и юридический факультет МГУ провели совещание о кодификации земельного законодательства. От ВИЮНа на этом совещании были сделаны доклады «О соотношении земельного, горного и водного законодательства» (А.А. Рускол) и «К вопросу о соотношении земельного законодательства и законодательства о лесах» (Г.Н. Полянская). Предложение А.А. Рускола об

¹ Там же. 1955. № 2. С. 132–134.

² Там же. № 4. С. 123–125.

³ Там же. № 6. С. 109–112.

⁴ Там же. 1956. № 1. С. 137–139.

издании союзного водного закона вызвало как положительные, так и отрицательные отклики выступавших, а предложение Г.Н. Полянской об издании общесоюзного закона о лесах было встречено положительно¹.

В конце 1955 г. Институт перешел от широкого обсуждения колхозной тематики к более общим вопросам. На одном из заседаний ученого совета С.Н. Братусь выступил с докладом «О предмете общей теории государства и права», в котором он, в частности, отклонял попытки представить общую теорию государства и права как часть исторического материализма. Выступившие по докладу Л.А. Лунц, Н.Г. Семенов, Е.А. Флейшиц, В.А. Туманов в основном поддержали высказанные в нем положения².

Как и предусматривалось планом 1955 г., было издано четыре выпуска «Ученых записок ВИЮН». В них уже не было разделов библиографии и хроники или раздела, где освещалась бы деятельность Института, о чем можно лишь сожалеть. В каждом выпуске содержалось от трех до пяти статей по различным отраслям права. Отметим, в частности, во втором выпуске статью С.Н. Братуся «Теория государства и права, ее предмет и место среди общественных наук», на основе которой ученый делал доклад на ученом совете. Все выпуски были изданы тиражом 1000 экземпляров. Вскоре в правовой литературе было отмечено, что этот тираж слишком мал, так как удовлетворяет лишь запросы библиотек и иностранных читателей³.

О намеченном на 1956 г. плане работ ВИЮНа появилось короткое сообщение в журнале⁴. В нем перечислялись темы по всем отраслям права — начиная с общей теории государства и права и кончая криминалистикой. Кроме того, указывалось, что в этом году будет выпущено четыре номера «Ученых записок», а также начнет выходить новое издание «Комментарий судебной практики по гражданским, трудовым и уголовным делам».

В феврале 1956 г. прошел XX съезд КПСС, на котором Н.С. Хрущев выступил с докладом о культе личности И.В. Сталина. Началась «хрущевская оттепель», а с ней и реабилитация незаконно осужденных. Стали возвращаться те, кому удалось уцелеть в ГУЛАГе. Вернулся в ВИЮН и бывший директор Института А.С. Шляпчиков.

В марте 1956 г. состоялось заседание ученого совета, на котором С.Н. Братусь сделал доклад «Вопросы науки права в свете решений

¹ Там же. № 2. С. 125–129.

² Там же. № 3. С. 135–137.

³ См.: Выше уровень редакционно-издательской работы в области права // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 10.

⁴ См.: Советское государство и право. 1956. № 2. С. 129–131.

XX съезда КПСС». В докладе, в частности, было сказано, что не следует ограничиваться лишь комментированием действующего законодательства, хотя это и полезно, а надо так развивать науку права, чтобы можно было его совершенствовать. Затем он очень осторожно затронул возможность использования форм и опыта досоциалистических формаций, о том, что не следует исключать все буржуазное, учитывая положение о сосуществовании двух систем. Говорил докладчик и о недостаточном издании правовой литературы, а также о пренебрежительном отношении к правовой науке. По докладу выступили Н.Г. Александров, Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц, А.А. Рускол, И.Д. Перлов, А.И. Пергамент, Г.М. Миньковский, а подвел итоги обсуждения И.Т. Голяков, который призвал ученых-юристов не заниматься конъюнктурщиной, а разрабатывать теоретические проблемы¹.

Об изменении атмосферы в обществе свидетельствует и появившаяся позднее журнальная передовица, развивавшая ту же мысль: «Известно, что длительное процветание культа личности создавало благоприятные условия для широкого распространения в научной среде конъюктурщины, догматизма, по существу, ориентировало юристов на отказ от глубокой разработки ряда коренных тем правовой науки»². Была там и критика ВИЮН, но характер этой критики был совершенно иным, чем прежде. Например, отмечалось: «Работа А.С. Никифорова «Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву», утвержденная ученым советом ВИЮН к печати, несколько раз обоснованно возвращалась Госюриздатом на доработку автору»³. В другом месте сказано: «В Институте юридических наук основное количество работ обсуждается и сдается в издательство в ноябре-декабре. Поэтому ученые советы не всегда успевают обстоятельно обсудить работы»⁴. Это была деловая критика конкретных недостатков, а не злобные нападки и измышления. Об изменении духа времени свидетельствует и создание в Институте в 1956 г. бюро иностранной информации, которое стало выпускать бюллетень «Иностранное законодательство». Всего вышло шесть номеров этого бюллетеня: первый — в 1956 г., по два — в 1957 и 1958 гг. и последний — в 1959 г. В них публиковались как обзоры законодательства той или иной страны за определенный период или по определенной тематике, так и сообщения об отдельных законах. В бюро

¹ Там же. № 4. С. 129–132.

² Выше уровень редакционно-издательской работы в области права // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 4.

³ Там же. С. 6.

⁴ Там же. С. 7.

постоянно работали Э.П. Гаврилов, Н.К. Катанян, Т.Б. Мальцман, Я.В. Якимович и др. Иногда с той или иной информацией выступали и сотрудники Института, не работавшие в бюро.

25 апреля 1956 г. был издан указ, отменявший уголовную ответственность за прогул и самовольное оставление работы. Такая ответственность была введена в стране 26 июня 1940 г. О новом указе в ВИЮНе Н.Г. Александров сделал доклад. Были приглашены юристы-практики, имевшие дело с трудовым правом. По докладу из сотрудников Института высказал свое мнение Е.И. Астрахан, остальные восемь выступавших были из ВЦСПС, Управления трудовыми резервами, Высшей школы профдвижения, Прокуратуры СССР, МГУ и других учреждений¹.

Указом от 31 мая 1956 г. было упразднено Министерство юстиции СССР. Мотивировалась эта мера желанием уменьшить централизацию и усилить роль союзных республик в соответствии с решениями XX съезда партии. В связи с этим Институт перешел в ведение Министерства юстиции РСФСР, хотя и продолжал именоваться всесоюзным. Другим последствием этого акта было то, что И.Т. Голякова на посту директора ВИЮНа сменил бывший Министр юстиции СССР К.П. Горшенин. Голяков же стал научным сотрудником сектора уголовного процесса и судоустройства.

Изменение подчиненности Института сказалось и на основных направлениях его работы. Если раньше он длительное время занимался проектами общесоюзных кодексов, то теперь на первый план выдвинулись организация и проведение научной сессии, посвященной кодификации республиканского законодательства. Эта сессия проходила с 31 января по 2 февраля 1957 г. В ней приняли участие 115 человек, в том числе 55 ученых и 60 практиков-юристов, в том числе из многих союзных республик. На сессии были сделаны следующие доклады: «О кодификации республиканского законодательства о труде» (Н.Г. Александров), «О кодификации республиканского гражданского законодательства» (С.Н. Братусь), «О кодификации республиканского законодательства о браке, семье и опеке» (А.И. Пергамент), «О кодификации уголовного законодательства» (Б.С. Утевский), «О кодификации республиканского уголовно-процессуального законодательства» (И.Д. Перлов). По докладам выступили 49 человек, которые в основном одобрили высказанные в них положения и сделали отдельные частные замечания.

Создавшуюся ситуацию и задачи сессии лучше всего сформулировал в своем докладе С.Н. Братусь: «Не целесообразно ли в новых условиях, на новом этапе коммунистического строительства вернуть-

¹ См.: Советское государство и право. 1956. № 8. С. 131–134.

ся к тем принципам, на которых было построено соотношение общесоюзного и республиканского законодательства в области гражданского и уголовного права, уголовного процесса и судостроительства ранее — до принятия Конституции СССР 1936 г.? Как известно, Конституция СССР 1924 г. относилась к ведению СССР лишь принятие Основ уголовного, гражданского и других отраслей законодательства, сохраняя за союзными республиками их суверенные права по принятию соответствующих кодексов. Необходимо также учесть и то обстоятельство, что за двадцать лет, истекших со времени принятия Конституции 1936 г., предусмотренные ст. 14 общесоюзный гражданский и уголовный кодексы в силу различных причин не были приняты. В союзных республиках действовали не только общесоюзные гражданско-правовые и уголовно-правовые акты, но и республиканские гражданские и уголовные кодексы, хотя и сильно устаревшие во многих своих частях»¹. Об этой сессии сообщали все три правовых журнала (с 1957 г. возобновилось издание журнала «Советская юстиция»). Во всех сообщениях сессия оценивалась положительно².

Надо сказать, что приведенные слова С.Н. Братуся и вообще вся сессия несколько предвосхищали события. Как можно судить по сообщению о сессии, это прямо подчеркнул в своем докладе Б.С. Утевский: «Докладчик указал, что кодификация уголовного законодательства РСФСР возможна только при условии изменения п. «х» ст. 14 Конституции СССР и отнесения издания УК к сфере союзных республик»³. В изданных материалах этой сессии таких слов в докладе Б.С. Утевского нет. Видимо, их сочли излишними после того, как Верховный Совет СССР внес такое изменение. Это произошло 11 февраля 1957 г. на шестой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва после двухдневного обсуждения⁴. Возможно, в ВЦИК не знали о готовящемся изменении и решили провести свою сессию, не дожидаясь его официального принятия. Это изменение поставило точку в дискуссиях о проектах общесоюзных кодексов. Однако многое из того, что было сделано в те годы, помогло в короткий срок подготовить проекты общесоюзных основ и республиканских кодексов. В первую очередь это относится к уголовному праву,

¹ Братусь С.Н. О кодификации республиканского гражданского законодательства // Научная сессия, посвященная вопросам кодификации советского республиканского законодательства. 31 января—2 февраля 1957 года. М., 1957. С. 50—51.

² См.: Советское государство и право. 1957. № 6. С. 125—130; Социалистическая законность. 1957, № 3. С. 77—79; Советская юстиция. 1957. № 2. С. 74—76.

³ Советское государство и право. 1957. № 6. С. 128.

⁴ См.: Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Шестая сессия (5—12 февраля 1957 г.). Стенографический отчет. М., 1957. С. 449—472, 559—572, 735.

процессу и судоустройству. Так, из доклада Б.С. Утевского видно, что он представлял на обсуждение уже подготовленный ВИЮНом проект уголовного кодекса РСФСР¹.

В 1957 году в ВИЮНе был восстановлен сектор общей теории государства и права, но уже без истории государства и права. Объяснение этому было дано следующее: «Во второй половине 50-х годов в связи с решениями XX съезда КПСС, изменениями, внесенными в Конституцию СССР в 1957 г., и проводимыми на этой основе мерами по укреплению законности и подготовке новой кодификации законодательства возросла потребность в теоретическом исследовании многих слабо разработанных в советской науке общей теории права вопросов»². Первое время сектором по совместительству руководил заместитель директора Института С.Н. Братусь, в дальнейшем его сменил И.С. Самощенко. В секторе собрались такие молодые тогда научные сотрудники, как А.С. Пиголкин, А.В. Мицкевич, О.Э. Лейст, П.С. Грацианский, Л.С. Явич и др.

Летом 1957 г. Институт отметил 70-летие Бориса Самойловича Утевского, родившегося 3 июля 1887 г. и работавшего в Институте со дня его образования³.

С 21 по 23 октября 1957 г. была проведена научная сессия, посвященная 40-летию Октябрьской революции⁴. В сессии приняли участие научные и практические работники — более 200 человек, в том числе Председатель Верховного Суда СССР Горкин, прокурор СССР Руденко и др., на сессию приехали представители из Якутии, Хабаровска, Читы и т.д. Открыл сессию директор ВИЮНа К.П. Горшегин, который, обрисовав развитие страны, отметил как достижения, так и недостатки в работе ученых Института. В частности, он сказал: «Нельзя умолчать о попытке коллектива Института приблизить юридическую науку непосредственно к судебной-прокурорской практике. Я имею в виду подготовленные Институтком комментарии к судебной практике в области уголовного, гражданского, колхозного, трудового и других отраслей советского права. Хочется пожелать на этой юбилейной сессии, чтобы наше юридическое издательство помогло

¹ См.: Утевский Б.С. О кодификации уголовного законодательства // Научная сессия, посвященная вопросам кодификации советского республиканского законодательства. 31 января — 2 февраля 1957 года. М., 1957. С. 167—179, 198—202.

² Братусь С.Н., Пиголкин А.С., Сырых В.М. Развитие науки общей теории и истории государства и права в Институте // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды 4. М., 1975. С. 16.

³ См.: Социалистическая законность. 1957. № 9. С. 92; Советское государство и право. 1958. № 10. С. 133—134.

⁴ См.: Труды научной сессии, посвященной сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. 21—23 октября 1957 г. М., 1958.

увидеть свет этим работам и подвинуло бы помощь ученых непосредственно к судебно-прокурорским органам»¹. Из этих слов можно сделать вывод, что задержка с изданием комментариев судебной практики зависела не от Института.

На сессии были сделаны следующие доклады: «Итоги сорокалетнего развития трудового права» (Н.Г. Александров), «О некоторых чертах развития советского гражданского права за 40 лет его существования» (С.Н. Братусь), «Основные вопросы развития колхозного права» (А.А. Рускол), «Основные вопросы развития советского уголовного права в связи с кодификацией уголовного законодательства» (этот доклад В. С. Никифорова был дополнен сделанным на секции докладом Б.С. Утевского «История советского уголовного права и методы его изучения»), «Основные вопросы развития советского уголовно-процессуального права» (И.Д. Перлов). Выступавшие не только рассматривали процесс развития той или иной отрасли права, но и затрагивали вопрос о кодификации законодательства, подготовке общесоюзных Основ и республиканских кодексов. В прениях по докладом выступил 41 человек. В выступлениях либо поддерживались положения докладов, либо высказывались иные точки зрения. Сообщения о сессии появились по всех трех правовых журналах².

В декабре 1957 г. состоялась очередная научная конференция криминалистов, которую открыл К.П. Горшенин. С первым докладом «О задачах криминалистов в осуществлении правосудия» выступил И.Т. Голяков. Остальные доклады были посвящены различным вопросам криминалистической экспертизы. Их подготовили работники Центральной криминалистической лаборатории и научно-исследовательских институтов судебной экспертизы Харькова и Киева. В работе конференции приняли участие криминалисты из многих городов страны: Ленинграда, Казани, Уфы, Алма-Аты, Новосибирска, Риги, Баку, Саратова и др.³

Изменения, связанные с XX съездом, привели к уменьшению числа защит диссертаций. Многие ученые еще были не готовы излагать материал с новых позиций. В 1957 году, например, были защищены лишь одна докторская диссертация Б.С. Никифоровым и три кандидатских. В 1958 году защищена одна докторская диссертация, а в 1959 г. докторских защит вообще не было. Степень кандидата в 1958 г. получили 12 человек, а в 1959 — 13. Из них в Институте рабо-

¹ Там же. С. 13.

² См.: Советское государство и право. 1958. № 3. С. 143–147; Советская юстиция. 1958. № 1. С. 64–68; Социалистическая законность. 1958. № 1. С. 80–81.

³ См.: Материалы научной конференции, посвященной проблемам криминалистической экспертизы. М., 1958.

тали И.В. Гуськова, К.Ф. Гуценко, А.В. Кузнецов, П.Ф. Пашкевич, М.Г. Кириченко, Л.Ф. Лесницкая, А.Л. Маковский, И.Б. Михайловская и М.Н. Николаева.

5 февраля 1958 г. исполнилось 70 лет доктору юридических наук профессору Екатерине Абрамовне Флейшиц, работавшей в Институте старшим научным сотрудником. Это событие было отмечено юридической общественностью¹, а Институт посвятил Е.А. Флейшиц девятый выпуск «Ученых записок». На обороте титульного листа указано: «Настоящий номер «Ученых записок» посвящается доктору юридических наук, профессору Е.А. Флейшиц в связи с 45-летним юбилеем научной и педагогической деятельности». Сборник открывается статьей С.Н. Братуся «Научная деятельность Екатерины Абрамовны Флейшиц», а в конце (хотя это и не отражено в содержании) помещен список научных трудов Е.А. Флейшиц (с. 265–270).

Несколько позже, 6 июня 1958 г., исполнилось 70 лет Ивану Терентьевичу Голякову. В Москве эта дата осталась незамеченной, и лишь в Ленинграде созданный в 1957 г. журнал «Правоведение» отметил юбилей².

Возобновленный в 1957 г. журнал «Советская юстиция» организовал обсуждение своей работы за прошедший год. ВИЮН на этом обсуждении представляли А.А. Рускол и И.Д. Перлов. Первый упрекнул журнал в недостаточном внимании к сельской проблематике, назвав его «городским» журналом. Второй предложил публиковать проекты кодексов и шире привлекать к сотрудничеству в журнале ученых-юристов³.

Тогда же была проведена научная конференция аспирантов-заочников, на которой было сделано три доклада: по трудовому и гражданскому праву и по уголовному процессу⁴. Специальная конференция аспирантов-заочников была первой и последней. Видимо, стала очевидной нецелесообразность отделения их от остальных аспирантов.

В июне 1958 г. состоялась теоретическая конференция по вопросу о кодификации колхозного законодательства. В ней приняли участие 60 научных работников из Москвы, Казани, Тбилиси, Киева, Алма-Аты и других городов. Доклад «Круг общественных отношений, подлежащих урегулированию в колхозном законодательстве», сделал А.А. Рускол, наметивший четыре группы таких отношений. По докладу выступили 24 человека, среди которых были ученые, не соглас-

¹ См.: Советское государство и право. 1958. № 10. С. 134.

² См.: Правоведение. 1958. №4. С. 149–150.

³ См.: Советское государство и право. 1958. № 3. С. 70–71.

⁴ См.: Советская юстиция. 1958. № 7. С. 78–79.

ные с точкой зрения А.А. Рускола. Так, С.Н. Братусь считал, что колхозное законодательство должно регулировать лишь одну из названных докладчиком группу — внутриколхозные отношения¹.

С 30 июня по 3 июля 1958 г. в Институте права Академии наук СССР состоялась научная сессия, на которой обсуждался вопрос о системе советского права и социалистической законности. В ее работе приняли участие научные работники Москвы и других городов страны, а также видные юристы стран народной демократии. В докладах и выступлениях представителей ИПАНа преобладала точка зрения, согласно которой гражданское право регулирует лишь отношения, где субъектами права выступают граждане, а отношения государственных организаций и предприятий должны регулироваться хозяйственным правом. Против такого понимания гражданского права в прениях на сессии выступили Е.А. Флейшиц и С.Н. Братусь². Таким образом, в трактовке проблемы гражданского права наметилось явное противостояние двух позиций: в ИПАНа группировались сторонники хозяйственного права, а в ВИЮНе — единого гражданского права.

На этой же сессии в последний раз выступил реабилитированный после смерти И.В. Сталина бывший директор ВИЮНа Е.Г. Ширвиндт, который сыграл очень большую роль в создании Института. 22 сентября 1958 г. Е.Г. Ширвиндт скоропостижно скончался³. Институт в то время понес и другую потерю — 23 июня 1958 г. ушел из жизни один из виднейших цивилистов И.Б. Новицкий⁴.

ВИЮН провел 5 и 7 июля 1958 г. совместно с ИПАНам научную сессию, посвященную 40-летию Конституции РСФСР 1918 г. Было сделано два доклада и 11 сообщений. Предусмотренное тезисами двенадцатое сообщение Д.Т. Яковенко о значении этой Конституции для Конституции Украинской ССР 1919 г. не было сделано⁵. Сессию открыл К.П. Горшенин. С докладом «Конституция РСФСР 1918 года и ее основные принципы» выступил заведующий сектором государственного и административного права ВИЮНа М.Г. Кириченко. Второй доклад — «Некоторые вопросы истории разработки первой советской Конституции» — сделал представитель ИПАНа С.Л. Родин. В сообщениях были рассмотрены отдельные аспекты, связанные

¹ См.: Советское государство и право. 1958. № 9. С. 128–131.

² Там же. № 11. С. 11–128.

³ Там же. № 12. С. 130.

⁴ См.: Советское государство и право. 1958. № 9. С. 132; Советская юстиция. 1958. № 9. С. 70.

⁵ См.: Научная сессия, посвященная сорокалетию Конституции РСФСР 1918 года. Тезисы докладов и сообщений. М., 1958. С. 23–24.

с Конституцией 1918 г. Так, Б.Н. Топорнин (ИПАН) говорил о международном значении этой Конституции, а Р.Д. Рахунов (ВИЮН) — о ее значении для становления советского суда. Материалы сессии были изданы в 1959 г.¹ О проведении сессии сообщалось в юридической периодике².

В декабре 1958 г. ВИЮН и ИПАН провели совместное заседание, посвященное 40-летию принятия первого Кодекса законов о труде (КЗоТ). Доклад сделал К.П. Горшенин, который отметил как внутреннее, так и международное значение кодификации советского трудового законодательства. По докладу выступили Л.Я. Гинцбург, Е.И. Астрахан, Г.К. Москаленко и А.Ф. Трошин, сделавшие ряд замечаний. В заключение К.П. Горшенин отметил значение Кодекса и состоявшегося обсуждения для подготовки проектов общесоюзных Основ законодательства о труде и республиканских трудовых кодексов³.

В декабре 1958 г. Верховным Советом СССР были приняты Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и некоторые другие сопутствующие им акты. Этим была начата большая кодификация советского законодательства. За участие в подготовке этих Основ, а также сопутствующих им законов постановлением Комиссии законодательных предложений Совета Союза и Совета национальностей Верховного Совета СССР от 15 января 1959 г. десяти научным сотрудникам Института была объявлена благодарность.

С 19 по 21 января 1959 г. Институт провел научную сессию, посвященную принятым Основам. В сессии участвовали более 400 человек — как научных, так и практических работников-юристов из различных научных, учебных учреждений, органов суда, прокуратуры, милиции, из адвокатуры и других организаций. Открыл сессию Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко, который подчеркнул ее большое теоретическое значение. Было заслушано три доклада и четыре сообщения. Доклад об Основах судостроительства сделал директор Института К.П. Горшенин, об Основах уголовного законодательства — заведующий сектором уголовного права Б.С. Никифоров, об Основах уголовного судопроизводства — заведующий сектором уго-

¹ См.: Труды научной сессии, посвященной сорокалетию Конституции РСФСР 1918 года. 5–7 июля 1958 г. М., 1959.

² См.: Советское государство и право. 1958. № 12. С. 123–124; Социалистическая законность. 1958. № 9. С. 80; Советская юстиция. 1958. № 9. С. 69.

³ См.: Советское государство и право. 1959. № 5. С. 144–145.

ловного процесса и судоустройства И.Д. Перлов. С сообщениями выступили: доцент Военно-юридической академии В.Н. Кудрявцев (вопросы уголовной ответственности за воинские преступления), Р.Д. Рахунов (некоторые положения доказательственного права), доцент Военно-юридической академии В.С. Тетерин (положение о военных трибуналах) и Г.М. Миньковский (проблема соотношения дознания и следствия).

В прениях по докладам и сообщениям выступил 21 человек, в том числе Председатель Верховного Суда СССР А.Ф. Горкин, министр юстиции РСФСР В.А. Болдырев и председатель Юридической комиссии при Совете Министров СССР А.И. Денисов. Двое последних подчеркнули роль правовой науки и ученых-юристов в подготовке основ. Выступили на сессии также работники ВИЮНа, Института криминалистики, ЛГУ, ВЮЗИ, Высшей школы МВД и др. Ряд выступавших (Н.С. Алексеев, А.Б. Сахаров, В.Н. Рошин) говорили о необходимости изучения личности преступника, то есть о том, чем Институт занимался с начала своей деятельности и за что в конце 1920-х — начале 1930-х гг. он был подвергнут жесткой критике. Характерно, что это предложение было выдвинуто представителями различных учреждений (ЛГУ, ВИЮНа, Института криминалистики). И выступавших теперь никто не обвинял в ломброзианстве и прочих буржуазных грехах. Другой проблемой, затронутой в нескольких выступлениях, было соотношение дознания и следствия. Об этом говорили А.И. Гусев (Высшая школа МВД), Б.М. Зотов (ВИЮН) и А.Н. Васильев (Институт криминалистики). Наконец, необходимость охраны прав привлекаемых к уголовной ответственности обосновывали Н.Н. Полянский (ИПАН), К.А. Мокичев (ВЮЗИ) и П.Ф. Пашкевич (Военно-политическая академия). Эта тема стала актуальной в связи с разоблачением массовых необоснованных репрессий сталинского времени. Закрывая сессию, К.П. Горшенин призвал к большому единству науки и практики. Об этой сессии сообщили все правовые журналы¹, а в 1960 г. были опубликованы ее материалы².

В апреле 1960 г. исполнилось 90 лет со дня рождения В.И. Ленина, в связи с чем ВИЮН провел научную сессию, на которой было сделано три доклада и четыре научных сообщения, в которых излагались взгляды В.И. Ленина по тем или иным вопросам государства и права в зависимости от того, какую отрасль права представлял выступавший³.

¹ См.: Советское государство и право. 1959. №4. С. 117–120; Социалистическая законность. 1959. № 4. С. 79–80; Советская юстиция. 1959. № 1. С. 70.

² См.: Важный этап в развитии советского права. М., 1960.

³ См.: Научная сессия, посвященная 90-летию со дня рождения В.И. Ленина. Тезисы докладов и научных сообщений. М., 1960.

Принятие упомянутых Основ было лишь началом кодификации советского законодательства. Продолжалась усиленная работа над проектами республиканских кодексов и общесоюзных Основ в других отраслях законодательства. В этой работе активное участие принимали научные сотрудники ВИЮНа. Кроме того, они участвовали в научных совещаниях, проводимых в других учреждениях. Так, в феврале—марте 1959 г. на ученом совете ИПАНа обсуждалась система науки государственного права. На заседании от ВИЮНа выступил М.Г. Кириченко, который возражал против сужения предмета советского государственного права¹.

21—23 мая 1959 г. в ИПАНе проводилась научная сессия по проблеме советского хозяйственного права. На ней продолжилась дискуссия между сторонниками хозяйственного права как отдельной отрасли права и цивилистами ВИЮНа Е.А. Флейшиц, Б.С. Антимоновым, С.Н. Братусем и Л.А. Лунцем, которые отстаивали единое гражданское право, распространяющееся как на граждан, так и на государственные предприятия и организации².

В июле 1959 г. ВИЮН, ИПАН, Главное управление университетов и юридических вузов и ВЦСПС провели Всесоюзную научную конференцию по трудовому праву³ с участием практических и научных работников из многих городов страны. Доклад «Основные вопросы кодификации советского трудового законодательства в свете решений XXI съезда КПСС» сделал Н.Г. Александров. С сообщением выступил С.С. Каринский, а в прениях участвовали В.И. Никитинский и А.И. Ставцева.

В обсуждение вопросов кодификации включилось и Министерство юстиции РСФСР, которое во второй половине 1959 г. созвало совещание по кодификации гражданского, гражданского процессуального и трудового законодательства. В этом совещании участвовали работники органов юстиции РСФСР и других союзных республик, научных и учебных учреждений, юридических отделов министерств и организаций и т.д. Вступительный доклад сделал министр юстиции В.А. Болдырев, а затем работа шла в трех секциях: гражданской (руководитель — Б.С. Антимонов), гражданско-процессуальной (руководитель — М.Л. Копыловская) и трудовой (руководитель — К.П. Горшенин). Это совещание показывает, как широко была развернута законопроектная работа⁴.

¹ См.: Советское государство и право. 1959. № 6. С. 140—143.

² Там же. № 10. С. 128—139.

³ Там же.

⁴ См.: Советская юстиция. 1960. № 2. С. 88—90.

В конце 1959 г. по инициативе ВИЮНа, Свердловского юридического института, прокуратуры, суда и Управления внутренних дел Свердловской области в этом городе была проведена конференция на тему «XXI съезд КПСС о роли общественности в борьбе с преступными проявлениями и в укреплении социалистического правопорядка». В ней приняли участие работники суда, прокуратуры и органов МВД Свердловской, Челябинской, Пермской, Курганской, Костромской и других областей, научные работники ВИЮНа, Свердловского юридического института и др. Доклад по теме конференции сделал К.П. Горшенин. С сообщениями и в прениях выступили многие практические работники¹. На основе этих выступлений К.П. Горшенин на научной сессии, организованной Высшей партийной школой при ЦК КПСС при участии ВИЮНа, говорил о свердловском опыте борьбы с правонарушениями и преступностью².

С 1957 года, когда по предложению Всесоюзного общества охраны природы началась разработка закона об охране природы РСФСР, в работе сектора колхозного и земельного права ВИЮНа появляется экологическое направление. Его инициатором и страстным поборником была Г.Н. Полянская. В 1959 году появился сборник статей на эту тему³, а затем была проведена первая в стране конференция, посвященная правовым вопросам охраны природы. В ней приняли участие не только юристы, но и экономисты, географы, врачи и представители разных отраслей народного хозяйства. Доклад на конференции сделала Г.Н. Полянская, предложившая принять общесоюзный закон об охране природы, состоящий из двух разделов: один должен был регулировать деятельность граждан, а другой — деятельность хозяйственных организаций. Для контроля за соблюдением закона предлагалось создать комитет по охране природы. В прениях выступили 27 человек, из них лишь пять юристов: Л.А. Заславская, О.С. Колбасов, Б.А. Лисковец, П.Д. Казанцев, А.М. Турубинер; все остальные были учеными или практиками других специальностей⁴.

В апреле 1960 г. Юридическая комиссия при Совете Министров СССР организовала научно-методическую конференцию по вопросам

¹ См.: Научная конференция на тему: «XXI съезд КПСС о роли общественности в борьбе с преступными проявлениями и в укреплении социалистического правопорядка»: Тезисы докладов. Свердловск, 1959; Советское государство и право. 1960. № 3. С. 133—136; XXI съезд КПСС о роли общественности в борьбе с преступными проявлениями и в укреплении социалистического правопорядка (Материалы научной конференции). Свердловск, 1960.

² См.: Советское государство и право. 1960. № 2. С. 138—142.

³ См.: Охрана природы Российской Федерации в советском законодательстве: Сборник статей // под ред. Г.Н. Полянской. М., 1959.

⁴ См.: Советское государство и право. 1960. № 2. С. 138—142.

систематизации законодательства. В конференции участвовали ученые, работавшие над проблемами теории права, и юристы-практики, занимавшиеся законопроектной работой и систематизацией законодательства. Доклады на конференции сделали А.Ф. Шебанов и А.С. Соминский, а сообщение — А.И. Лукьянов. От Института выступил заведующий сектором общей теории государства и права И.С. Самощенко, говоривший о характере норм права. Завершая обсуждение, председатель Юридической комиссии А.И. Денисов поддержал высказанное предложение о созыве более широкой всесоюзной конференции по вопросам систематизации законодательства¹.

В октябре 1960 г. третья сессия Верховного Совета РСФСР пятого созыва приняла Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы и Закон «О судостроительстве РСФСР». В связи с этим 29–30 ноября 1960 г. Институт провел научную сессию с участием Р.А. Руденко, А.Ф. Горкина, В.А. Болдырева и других руководителей органов суда, прокуратуры и милиции, а также крупных ученых-юристов, работников юридических вузов и научных учреждений. Сессию открыл вступительным словом Министр юстиции В.А. Болдырев. Было сделано три доклада: о Законе о судостроительстве (К.П. Горшенин), об Уголовном кодексе (Б.С. Никифоров), об Уголовно-процессуальном кодексе (И.Д. Перлов). В прениях по докладам участвовали 20 человек. Среди них были как научные работники, так и практики. Из сотрудников ВИЮНа выступили Р.Д. Рахунов, Т.Н. Добровольская, А.С. Шляпочников, З.А. Вышинская, А.Б. Сахаров и А.В. Кузнецов. Материалы сессии были опубликованы в 1961 г.²

Наряду с сессиями проводились и заседания секторов. Так, сектор трудового права ВИЮНа провел расширенное заседание с обсуждением учебника Н.Г. Александрова «Советское трудовое право» (1959). В обсуждение включились представители ИПАНа, Института охраны труда, МГУ, ВЦСПС, ВЮЗИ, Московской высшей школы профдвижения, работники юридических отделов и др. Выступили 23 человека, в том числе С.С. Каринский, А.Ф. Трошин, А.А. Рускол. Учебник был оценен положительно, но в процессе обсуждения возник вопрос о предмете советского трудового права³.

С защитой диссертаций дело обстояло так: в 1960 г. никто не защищал докторских диссертаций, но состоялись защиты пяти кандидат-

¹ См.: Правоведение. 1960. № 3. С. 162–163.

² См.: Новое уголовное законодательство РСФСР: Материалы научной сессии, посвященной Закону о судостроительстве, Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам, принятым на третьей сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва. М., 1961.

³ См.: Советское государство и право. 1961. № 2. С. 137–140.

ских; в 1961 г. — двух докторских и восьми кандидатских; в 1962 г. — четырех докторских и шести кандидатских и в 1963 г. — одной докторской и шести кандидатских. Из получивших степень доктора юридических наук в ВИЮНе работал Н.А. Стручков, а степень кандидата получили В.П. Божьев, Ю.Г. Жариков, Л.А. Заславская, П.И. Седугин, А.С. Шляпочников.

В Институте сохранялся сплоченный коллектив, хотя его состав со временем менялся. Его ядром в те годы являлись, пожалуй, цивилисты. Сектор, возглавляемый Б.С. Антимоновым, был самым большим. Тогда в нем работали такие известные ученые, как С.Н. Братусь, К.А. Граве, Л.А. Лунц, А.И. Пергамент, Е.А. Флейшиц, которых окружала способная молодежь — И.А. Грингольц, И.М. Ильинская, Р.Ф. Каллистратова, Л.Ф. Лесницкая, А.Л. Маковский, Т.Б. Мальцман, В.К. Пучинский, М.П. Ринг, О.Н. Садилов, П.И. Седугин и др. Конечно, и в других секторах были известные ученые, но тон задавали цивилисты. Не имея возможности перечислить всех работавших тогда, укажем лишь руководителей секторов: сектор общей теории государства и права — И.С. Самощенко, государственного и административного — М.Г. Кириченко, трудового — А.И. Ставцева, колхозного и земельного — А.А. Рускол, уголовного — Б.С. Никифоров, уголовного-процессуального права и судоустройства — И.Д. Перлов.

Находилось время и для спортивной и культурной жизни. Сохранились воспоминания о «сражениях» в волейбол, которые к 1961 г. уже прекратились. Многие сотрудники Института играли в шахматы, и по окончании заседаний секторов и ученого совета случались бои за шахматными досками. Правда, турниров и матчей не проводилось.

В Институте была хорошая традиция выбираться осенью за грибами. На средства профкома заказывался автобус, и сотрудники Института с членами семей выезжали в одно из грибных мест Подмосковья. Отправлялись рано утром, а возвращались вечером. Помимо грибных поездок, были и автобусные экскурсии в другие города, частично оплачивавшиеся профкомом. Наконец, по случаю праздников в Институте устраивались вечера с танцами и записанными на магнитофон капустниками в форме радиопередачи «Человек и закон». В них было много юмора и сатиры, связанных с повседневной жизнью Института. Готовились капустники инициативной группой, душой которой был весьма остроумный И.А. Грингольц.

Вернемся к текущим событиям в жизни Института. В январе 1961 г. сектор трудового права организовал на автозаводе им. И.А. Лихачева лекторий по трудовому праву для инженерно-технических работников¹.

---

¹ См.: Д.М. В секторе трудового права ВИЮН // Ученые записки ВИЮН. Вып. 15. М., 1962. С. 205.

Эта инициатива была одобрительно воспринята как на автозаводе, так и в ВИЮНе.

18 марта 1961 г. умер И.Т. Голяков, многие годы работавший директором Института¹.

Вспомним, каким упрекам подвергался Институт за то, что в нем не развивается общая теория государства и права. После восстановления в ВИЮНе 1 января 1958 г. сектора общей теории государства и права положение стало заметно меняться. Молодые сотрудники сектора энергично взялись за подготовку печатных изданий, участвовали в обсуждении тех или иных вопросов на заседаниях сектора, ученого совета или на других совещаниях. Первой печатной работой сектора был сборник статей², затем последовал ряд работ отдельных сотрудников³. Книги писались по недостаточно освещенным в правовой литературе вопросам общей теории права.

Обсуждения на заседаниях сектора начались в 1958 г. с двух докладов, содержащих критику буржуазных правовых взглядов⁴. После XXI съезда КПСС в 1959 г. сектор провел расширенное заседание, на котором С.Н. Братусь сделал доклад «Некоторые вопросы теории права в свете решений XXI съезда КПСС». С сообщениями выступили А.В. Мицкевич, А.С. Пиголкин и В.А. Туманов. Первый говорил о переходе некоторых функций государства к общественным организациям, второй — о соотношении убеждения и принуждения при осуществлении права, третий — о критике буржуазных ревизионистских и реформистских теорий государства и права. В обсуждении участвовали Б.С. Антимонов, В.С. Покровский, З.С. Беляева, Б.П. Кравцов, А.С. Шляпочников, Г.М. Миньковский и И.Л. Брауде⁵.

На заседаниях сектора также обсуждались изданные или подготовленные к печати работы: книги С.Ф. Кечекьяна («Правотношения в социалистическом обществе», 1958), П.Е. Недбайло («Советские социалистические правовые нормы», 1959) и Б.В. Шейндлина

¹ См.: Советское государство и право. 1961. № 5. С. 133; Правоведение. 1961. № 2. С. 193.

² См.: Вопросы общей теории советского права. М., 1960.

³ См., например: Самошенко И. С. Понятие правонарушения по советскому законодательству. М., 1963; Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М., 1962; Пиголкин А.С. Толкование законов в СССР. М., 1962; Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М., 1962.

⁴ См.: Пиголкин А. С. В секторе общей теории права Всесоюзного института юридических наук // Правоведение. 1961. № 3. С. 185–190. Речь идет о докладах «Ревизионизм в вопросах государства и права» (В.А. Туманов) и «Основные черты американской социологической школы права» (А.С. Пиголкин).

⁵ См.: Правоведение. 1961. № 3. С. 186–187; Ученые записки ВИЮН. Вып 13. М., 1961. С. 174–180.

(«Сущность советского права», 1959). Книга М.А. Аржанова «Государство и право в их соотношении» (1960) обсуждалась на совместном заседании секторов общей теории права ВИЮНа и ИПАНа уже после смерти автора 22 октября 1960 г.¹ Обсуждалась рукопись работы Л.С. Явича, которая позднее была издана².

В октябре 1960 г. на расширенном заседании сектора рассматривалась книга «Общая теория государства и права» (1960), написанная группой авторов (Н.Г. Александров, Ф.И. Калинычев, Д.С. Карев, А.Л. Недавний, В.А. Туманов, А.Ф. Шебанов). Выступавшие подвергли книгу критике и как на главный недостаток указали на отсутствие в ней разбора существующей литературы по общей теории права³.

В феврале 1961 г. на таком же расширенном заседании сектора сделал доклад о правилах социалистического общежития приехавший из Болгарии профессор М. Геновский. Доклад был основан на опубликованной в Софии книге на эту тему, написанной М. Геновским в соавторстве с А. Поповым. Выступавшие по докладу отметили актуальность вопроса, по которому не было работ в советской правовой литературе⁴.

Представители сектора принимали участие в обсуждении проблем общей теории права и в других учреждениях. Так, в обсуждении на ученом совете ИПАНа доклада «К вопросу о понятии правовой нормы и правового регулирования в теории социалистического права» С.А. Голунского активное участие принял И.С. Самощенко⁵.

Очень важной была работа сектора по комплексной теме «Теоретические вопросы систематизации советского законодательства», в которой участвовали сотрудники и других секторов. В результате была подготовлена рукопись объемом около 50 печатных листов. Для апробации этой работы 13–15 апреля 1961 г. была проведена научная сессия, в которой участвовали не только ученые и преподаватели вузов, но и представители ряда высших инстанций, занимавшихся законопроектной работой. С.Н. Братусь сделал на сессии доклад на тему «Значение систематизации советского законодательства и теоретические вопросы, возникающие при систематизации». Доклад дополнили десять сообщений, из которых пять были общетеоретическими — «Понятие и формы систематизации советского законода-

¹ См.: Правоведение. 1961. № 3. С. 188–189; Советское государство и право. 1961. № 8. С. 139–141.

² См.: Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. О ее обсуждении см.: Правоведение. 1961. № 3. С. 188.

³ См.: Ученые записки ВИЮН. Вып. 13. М., 1968. С. 183–186.

⁴ Там же. С. 180–183.

⁵ См.: Советское государство и право. 1961. №4. С. 114–116.

тельства» (А.С. Соминский), «Понятие юридического нормативного акта» (И.С. Самошенко), «О состоянии кодификации законодательства РСФСР» (М.А. Копыловская), «Система советского права и систематизация законодательства» (Л.С. Явич), «Законодательная техника и систематизация законодательства» (А.С. Пиголкин), а пять — отраслевыми. В них рассматривались теоретические вопросы систематизации административного (В.И. Попова), гражданского (М.П. Ринг), трудового (С.С. Каринский и Е.М. Астрахан), уголовного и уголовно-процессуального (Т.Н. Добровольская и А.С. Шляпочников), колхозного (З.С. Беляева) законодательства. Кроме А.С. Соминского (Юридическая комиссия при Совете Министров СССР) и М.Л. Копыловской (Министерство юстиции РСФСР) все выступавшие с сообщениями были сотрудниками ВИЮНа. В обсуждении участвовали: А.И. Пергамент, Н.А. Стручков (МВД СССР), С.Д. Михальчук (Минюст УССР), М.А. Гурвич (ВЮЗИ), А.Н. Иодковский (ИПАН), А.А. Куклина (Верховный Суд СССР) и Д.В. Швейцер (Московский заочный экономический институт). Сессия помогла решить ряд теоретических и практических вопросов¹.

Вскоре после этой научной сессии совместно с Московским государственным экономическим институтом была проведена научная конференция по теме «Хозяйственные и правовые вопросы материально-технического снабжения народного хозяйства», на которой было сделано два доклада и семь сообщений — два сделали экономисты, и пять — юристы. Первый доклад был посвящен экономическим вопросам, а второй сделала Е.А. Флейшиц на тему: «Правовые вопросы хозяйственных связей в материально-техническом снабжении народного хозяйства»².

В дни работы конференции вышел в свет последний, третий, том книги Л. Жюллио де ла Морандьера «Гражданское право Франции» (первый — в 1958 г., второй — в 1960 г.). Перевод этой книги с французского на русский язык был сделан Е.А. Флейшиц, которая так объяснила, что побудило ее предложить книгу русскому читателю: «В первых же строках своего предисловия автор указывает, что учебник должен быть полезен широкому кругу читателей-неспециалистов. Эта задача разрешена автором весьма удачно.

Читатель найдет в этой книге не только сжато, ясно, с большой точностью и не без изящества изложенные сведения о современном

¹ См.: Правоведение. 1961. № 4. С. 166–170. Социалистическая законность. 1961. № 9. С. 96; Научная сессия, посвященная теоретическим вопросам систематизации советского законодательства: Тезисы докладов и сообщений. М., 1961; Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. М., 1962.

² См.: Научная конференция «Хозяйственные и правовые вопросы материально-технического снабжения народного хозяйства». М., 1961.

французском гражданском законодательстве и практике его применения судами. Он узнает немало и об историческом развитии французского права, об устройстве французских судов, о французском гражданском процессе, и — что придает книге особый интерес — читатель составит себе ясное представление об основных течениях в современной французской теории права. Он ознакомится со взглядами французских юристов на место, занимаемое юридической наукой в ряде других общественных наук, на ее соотношение с философией. Он увидит, как понимают французские юристы различия между общественными науками и науками естественными»¹.

Хочется отметить, что Е.А. Флейшиц прекрасно владела словом. Выступала она блестяще, и многие приходили на заседания специально, чтобы послушать ее. Кстати, Екатерина Абрамовна упоминает эти переводы в своей статье «Почему мы перевели на русский «Очерки гражданского права» Леона Жюллио де ла Морандьера», опубликованной во французском сборнике «Юридические этюды»². До 1956 года о такой работе нельзя было и подумать, только «оттепель» после разоблачения культа личности сделала ее возможной.

Хотя Е.А. Флейшиц свободно владела французским языком, поскольку окончила юридический факультет в Сорбонне, перевод трех томов де ла Морандьера был огромным переводческим трудом и возрождал традицию перевода особенно интересных работ или крупных законодательных актов видными учеными-юристами.

В 1961 году сектор колхозного и земельного права провел расширенное заседание для обсуждения вопроса о материальном обеспечении нетрудоспособных и престарелых колхозников. Доклад сделал А.А. Рускол. Среди выступивших по докладу был ученый из Болгарии В. Таджер. Он рассказал о том, как эта проблема решается в его стране³. Сектор земельного и колхозного права ИПАНа обсудил книгу Г.Н. Полянской «Право государственной собственности на леса в СССР» (1959), которая была признана ценным теоретическим исследованием⁴.

В декабре 1961 г. Верховный Совет СССР принял Основы гражданского законодательства и Основы гражданского судопроизводства. В проектах этих актов была воспринята концепция ВИЮНа о

¹ Флейшиц Е. Вступительная статья // В кн.: Л. Жюллио де ла Морандьер. Гражданское право Франции. М., 1958. Т. 1. С. 5.

² См.: Madame le Professeur Dr. E. A. Fleichitz. Pourquoi nous avons traduit en russe de droit civil de Leon Julliot de la Morandiere // Etudes juridiques. Paris, 1964. P. 169–174.

³ См.: Жариков Ю. Г. К вопросу о материальном обеспечении нетрудоспособных и престарелых колхозников // Ученые записки ВИЮН. Вып. 13. М., 1961. С. 188–194.

⁴ См.: Советское государство и право. 1961. № 6. С. 114–116.

едином гражданском праве как для граждан, так и для государственных предприятий и организаций. Для обоснования этой точки зрения на заседание сессии был приглашен С.Н. Братусь.

В 1961 году были изданы три выпуска «Ученых записок ВИЮН» (№ 11–13). Два первых по-прежнему состояли только из статей, а начиная с третьего появился раздел «Информационные обзоры», где освещалась научная жизнь Института.

16–17 января 1962 г. была проведена научная сессия Института, посвященная новым принятым Основам. В ней участвовали как практические работники органов юстиции, так и научные работники институтов и преподаватели университетов не только Москвы, но и Белоруссии, Грузии, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдавии, Таджикистана, Украины и Эстонии. Открыл сессию К.П. Горшенин. Было сделано четыре доклада: о развитии советского гражданского законодательства (С.Н. Братусь), об общих началах ответственности по Основам гражданского законодательства (Е.А. Флейшиц), об основных вопросах гражданского судопроизводства (В. Г. Пучинский), о правовом положении иностранцев и применении иностранных законов в Основах гражданского законодательства и Основах гражданского судопроизводства (Л.А. Лунц)¹.

29 января 1962 г. было отмечено 70-летие со дня рождения и 45-летие научной и практической деятельности Л.А. Лунца, который работал в ВИЮНе с 1939 г.²

В феврале в Ленинграде прошла научная конференция по проблемам земельного и колхозного права. На ней от ВИЮНа выступили А.А. Рускол и О.С. Колбасов. Первый говорил об учебниках по колхозному праву, а второй — об охране природы³. Той же теме был посвящен расширенный ученый совет ВИЮНа 26 марта 1962 г. Доклад на нем сделал А.А. Рускол, выступили Б.А. Лисковец, а также В.С. Пронина, В.И. Попова, Н.Т. Савенков, которые рассмотрели вопрос об управлении сельским хозяйством⁴.

В Москве была проведена конференция по кодификации горного законодательства, организованная Министерством геологии и охраны недр и ВИЮНОм. В ней участвовали около 300 человек. С докладами выступали как геологи, так и юристы. Доклады о кодификации горного законодательства сделали А.А. Рускол и Б.А. Лиско-

¹ См.: Новое в гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик. Труды научной сессии ВИЮН. М., 1962.

² См.: Правоведение. 1962. № 2. С. 171.

³ Там же. С. 165–168.

⁴ См.: Колбасов О.С. Задачи науки земельного и колхозного права // Ученые записки ВИЮН. Вып. 16. М., 1963. С. 191–195.

вещ. В них отмечалось, что Горное положение 1927 г. устарело и необходима подготовка общесоюзных Основ горного законодательства¹.

5 и 9 марта 1962 г. состоялись расширенные заседания ученого совета ВИЮНа, посвященные вопросам развития уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судоустройства в свете решений XXII съезда КПСС. Доклад для этого заседания подготовили Б.С. Никифоров и А.С. Шляпочников. Они подвергли критике некоторые высказывания А.Я. Вышинского, отказ от изучения причин преступности и внесли предложение создать межведомственный институт по изучению причин преступности и личности преступника, то есть возвратиться к той идее, которая легла в основу создания Института. Доклад о проблемах развития уголовно-процессуального законодательства сделал И.Д. Перлов. По докладам выступили: Г.А. Злобин, В.С. Тульчина (Высшая школа МВД), С.А. Шлыков, М.Ю. Рагинский, М.Я. Савицкий, М.С. Строгович, Е.А. Прянишников, В.В. Куликов, Г.М. Лузган (Высшая школа МВД), П.С. Элькин (ЛГУ), Е.А. Флейшиц, Л.П. Веревкин (Минюст РСФСР), С.С. Старченко (МГУ), А.Б. Сахаров, В.Н. Кудрявцев (Верховный Суд СССР), А.Г. Лекарь (Высшая школа МВД) и Р.Д. Рахунов².

В мае 1962 г. на совместных заседаниях ученых советов ВИЮН, Института криминалистики и Института милиции прошло обсуждение вопроса о комплексной экспертизе. Вопрос этот возник в связи с усложнением техники, требующим иногда участия экспертов нескольких специальностей. Обсуждение было бурным, высказывались различные точки зрения³. Вскоре после этого Центральная криминалистическая лаборатория была превращена во Всесоюзный научно-исследовательский институт судебных экспертиз при Министерстве юстиции РСФСР. Таким образом, ЦКЛ отделилась от ВИЮНа и стала самостоятельным научным учреждением, то есть была осуществлена давно предлагавшаяся идея.

В 1962 году было издано два выпуска «Ученых записок ВИЮН» (№ 14 и 15), а в первой половине 1963 г. — еще два выпуска (№ 16 и 17).

Выше было сказано о лектории на автозаводе им. И.А. Лихачева. Эта работа продолжалась. Кроме того, сотрудники ВИЮНа участвовали в работе государственных учреждений на общественных нача-

¹ См.: Советское государство и право. 1962. № 7. С. 135–137.

² См.: Прянишников Е.А. В ученом совете Всесоюзного института юридических наук // Ученые записки ВИЮН. Вып. 15. М., 1962. С. 185–196; Его же. Значение решений XXII съезда партии для дальнейшего развития юридических наук // Советское государство и право. 1963. № 2. С. 35–138; Л.Н. В Институте юридических наук // Советская юстиция. 1962. № 11. С. 26.

³ См.: Правоведение. 1962. № 4. С. 181–183.

лах, давали консультации, участвовали в законопроектной работе, во время выборной кампании работали агитаторами и т.д.

В феврале 1963 г. для Института было выстроено стандартное пятиэтажное здание школьного типа, где пятый этаж отводился Все-союзному научно-исследовательскому институту судебных экспертиз, созданному в 1962 г. на базе Центральной криминалистической лаборатории при ВИЮНе.

Чтобы понять последующие события, связанные с историей Института, нужно вернуться к 1962 г. Тогда органы Министерства внутренних дел получили право вести следствие по большой группе уголовных дел, которые до этого расследовались следователями прокуратуры. В связи с этим от прокуратуры отходило большое число уголовных дел, и ее Институт криминалистики мог остаться без работы. Кроме того, было упразднено Министерство юстиции РСФСР, при котором находился ВИЮН после ликвидации Министерства юстиции СССР в 1956 г. Это означало, что Институт уже не относился к какому-либо ведомству.

И наконец, профессор юридического факультета Ленинградского университета М.Д. Шаргородский решил провести в университете конференцию, посвященную уголовному праву. Он добился согласия на это руководства университета и предложил ВИЮНу и Институту права АН СССР быть состроителями конференции. Конференция состоялась в мае 1963 г. ВИЮН на ней представляли сотрудники сектора уголовного права. Директор Института К.П. Горшенин в это время находился в командировке в Японии по линии межпарламентского союза. М.Д. Шаргородский пригласил на конференцию приехавшего в Ленинград американского профессора-юриста. В ходе конференции американец взял слово и стал критиковать недавно принятый в СССР закон об уголовной ответственности за скармливание скоту хлеба. Действительно, закон был нелепым. Ведь частные владельцы скота были вынуждены кормить его хлебом, так как им не разрешали заготавливать сено. Вместо того чтобы устранить все препоны, разрешить свободную заготовку сена, решили ввести уголовную ответственность. Но в СССР нельзя было критиковать новые законы. О выступлении американского юриста узнали в ЦК КПСС, и разразился скандал. По существу не имевший к конференции никакого отношения К.П. Горшенин был снят с должности директора ВИЮН.

Создавшейся ситуацией воспользовалась Прокуратура СССР, чтобы решить вопрос об Институте криминалистики. Ею был подготовлен проект постановления Правительства, с которым она вошла в Совет Министров СССР. 30 мая 1963 г. на основе этого проекта было принято постановление Совета Министров СССР № 651

«О всесоюзных научно-исследовательских институтах». Поскольку из текста постановления видно, что оно готовилось в прокуратуре и обеспечивало в первую очередь ее интересы, приведем основные пункты этого документа:

«В целях укрепления связи юридической науки с практикой и улучшения организации научно-исследовательской работы в области советского права, законодательства и по проблемам борьбы с преступностью Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Преобразовать Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР во Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности с общей штатной численностью 126 единиц, передав ему 40 штатных единиц из Всесоюзного института юридических наук (в том числе 2 должности заведующих секторами, 12 — старших и 9 — младших научных сотрудников, 12 — научно-вспомогательного и 5 — административно-хозяйственного персонала), а также штаты секторов по изучению преступности и проблем социалистического правосудия Института государства и права Академии наук СССР — 22 штатные единицы (в том числе 2 должности заведующих секторами, 9 — старших и 11 — младших научных сотрудников).

2. Считать основными задачами Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности:

изучение причин и условий, способствующих совершению отдельных видов преступлений, и разработку мер предупреждения преступности;

комплексную разработку проблем уголовного права, уголовного процесса, судостройства, криминалистики и прокурорско-судебного надзора;

изучение и обобщение деятельности органов следствия, прокуратуры и суда с целью совершенствования их работы, а также оказание этим органам научно-методической помощи;

подготовку через аспирантуру научных кадров;

издание «Ученых записок» и сборников материалов по вопросам следственной практики и криминалистики.

3. Возложить на Прокуратуру СССР организационное руководство Всесоюзным институтом по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Поручить Прокуратуре СССР и Верховному Суду СССР в месячный срок разработать и утвердить Положение об этом Институте.

4. Передать Всесоюзному институту по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности находящийся в пользовании Всесоюзного института юридических наук дом № 15 по 2-й Звенигородской улице в г. Москве.

5. Преобразовать Всесоюзный институт юридических наук во Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства с общей штатной численностью 60 единиц.

6. Считать основными задачами Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства:

изучение и обобщение предложений об изменении и дополнении действующих нормативных актов и участие в подготовке законопроектов;

координацию работы научно-исследовательских учреждений, занимающихся вопросами совершенствования законодательства;

научную разработку вопросов кодификации и систематизации советского законодательства;

изучение и обобщение законодательства зарубежных стран.

7. Возложить на Юридическую комиссию при Совете Министров СССР руководство Всесоюзным научно-исследовательским институтом советского законодательства и поручить ей в месячный срок утвердить Положение об этом Институте.

8. Передать Всесоюзному научно-исследовательскому институту советского законодательства находящиеся в пользовании Всесоюзного института криминалистики Прокуратуры СССР помещения в доме № 27 по Кутузовскому проспекту и в доме № 57 по улице Плющиха в г. Москве.

9. Отнести Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности и Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства ко второй категории по оплате труда руководителей и научных работников, а также распространить на эти институты действие распоряжения Совета Министров СССР от 3 июля 1949 г. № 10354 о продолжительности отпуска для научных сотрудников.

...12. Сосредоточить научно-исследовательскую работу, которой параллельно занимались Всесоюзный институт юридических наук и Институт государства и права Академии наук СССР, по проблемам общей теории права, гражданского права и процесса, земельного, колхозного, трудового, государственного и административного права, в Институте государства и права Академии наук СССР».

Итак, Институту криминалистики придавался тот самый профиль, с которым в 1925 г. создавался Государственный институт по изучению преступности и преступника. Тем самым признавалась необходимость научного изучения этой проблемы и, соответственно, неправильность реорганизации этого института в 1930 г. Однако в создании этих двух институтов есть одно существенное различие. В 1925 году М.Н. Гернет, прекрасно понимая, что преступность как социальное явление требует комплексного изучения, привлекал к

работе в Институте не только юристов, но и социологов, психологов, психиатров, врачей и педагогов. Прокуратура же в 1963 г. сделала Институт чисто юридическим, хотя силами одних юристов решить проблему преступности было заведомо невозможно, поэтому неудивительно, что после 28 лет существования он изменил свой профиль и был преобразован в Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка. Трудно сказать, какие результаты за тот же срок дал бы Институт М.Н. Гернета, который просуществовал всего пять лет. За это время были основательно разработаны лишь такие преступления, как растраты и хулиганство.

Одновременно, пользуясь отсутствием у ВИЮН твердого статуса, Прокуратура СССР забрала 40 штатных единиц, а также выстроенное для ВИЮН здание. Часть книг из научной библиотеки Института была передана Институту прокуратуры.

Так закончилась история со строительством и потерей нового здания Института, в котором ему не удалось пробыть и года. Она очень напоминала ту, что была описана А.И. Солженицыным в появившемся в том же году рассказе «Для пользы дела». Следовательно, была типична.

ИНСТИТУТ ОСВАИВАЕТ НОВЫЙ ПРОФИЛЬ

Реорганизация была серьезным ударом по Институту. Чтобы его сохранить, директором согласился стать С.Н. Братусь, который и был летом 1963 г. назначен на эту должность. Его заместителем стал И.С. Самошенко, а ученым секретарем Института остался К.Ф. Гущенко, еще до реорганизации заменивший на этой должности М.Ю. Рагинского. Заведование же научной библиотекой перед самой реорганизацией было поручено автору этих строк в связи с тем, что предыдущий заведующий Б.Н. Жарков, защитив диссертацию, перешел работать в другое учреждение. Начался переезд в другие помещения, который был особенно труден для научной библиотеки с ее 200-тысячным фондом книг, журналов и рукописей.

Поставленные Советом Министров перед Институтом задачи — изучение и обобщение предложений об изменении и дополнении действующих нормативных актов, участие в подготовке законопроектов, координация научной работы по совершенствованию законодательства, разработка проблем систематизации и кодификации законодательства, изучение и обобщение законодательства зарубежных стран и др., — были конкретизированы в Положении об Институте, утвержденном Юридической комиссией при Совете Министров СССР. С.Н. Братусь написал об этих задачах специальную статью, в которой, в частности, отметил «острую потребность в упорядочении

нормативного материала, расчистке его от устаревших и противоречивых положений, устранении многочисленных повторений и иных недостатков, порожденных полным пренебрежением к его систематизации в период культа личности...»¹. Таким образом, в деятельности Института происходил переход от *de lege lata* (работы с действующим законом) к *de lege ferenda* (работе над будущим законом).

Забегая вперед, скажем, что не все из поставленных задач были решены. Такая важная задача, как сбор и обобщение предложений по изменению, дополнению и совершенствованию законодательства, оказалась невероятно трудной. Предложения, касающиеся этих вопросов, могут содержаться в разных книгах, журналах, газетах, выходящих как в центре, так и на периферии. Охватить весь массив этих публикаций не под силу даже нескольким институтам, не говоря уже об отдельных работниках. В Институте же эта работа была возложена на лаборантов секторов, поэтому сразу пришлось думать о каком-то ограничении обрабатываемых материалов. Было решено остановиться на четырех правовых журналах: «Советское государство и право», «Правоведение», «Социалистическая законность» и «Советская юстиция». К ним были добавлены ученые записки и другие подобные издания университетов и институтов. Отраслевые сектора взяли еще для обработки журналы своего профиля, например трудовой — по труду, социальному обеспечению, профсоюзам и т.д. С целью улучшения работы лаборантов к ним в качестве руководителей прикреплялись старшие научные сотрудники. Кроме того, всем сотрудникам секторов было предложено при завершении какой-либо работы вносить свои предложения по совершенствованию законодательства, а также собирать такие предложения из литературы, изучаемой ими по теме. Результаты работы по сбору предложений регулярно обсуждались на заседаниях секторов. Была заведена картотека собранных предложений. На их основе готовились и затем печатались на ротаторе тематические информационные обзоры и бюллетени. Таким образом, делалось все, чтобы достичь успеха, а его не было.

К этой работе подходят стихи В. Маяковского:

«... та же добыча радия: в грамм добыча, год труда, изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды». Различие состояло в том, что грамм радия — это ценность, а собирать предложения удавалось разрозненные и не очень значительные.

¹ О задачах Института советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. 1964. Вып. 2(10). С. 3–15; см. также: Братусь С.Н., Самощенко И.С. О научно-организационных формах совершенствования советского законодательства // Советское государство и право. 1964. № 4. С. 57–65.

В соответствии с новыми задачами была изменена структура Института. Существовавшие ранее сектора были преобразованы в следующие: сектор общих проблем совершенствования законодательства; сектор конституционного, административного и финансового законодательства; сектор гражданского, гражданско-процессуального и брачно-семейного законодательства; сектор законодательства о труде и социальном обеспечении; сектор колхозно-совхозного и земельного законодательства; сектор уголовного и уголовно-процессуального законодательства; сектор зарубежного законодательства.

Руководить новым сектором зарубежного законодательства был приглашен из Института государства и права С.Л. Зивс, который проработал в Институте недолго.

Во второй половине 1963 г. были назначены выборы в Академию наук СССР, на которых было одно место по юридическим наукам. На заседании ученого совета происходило обсуждение предложения о выдвижении кандидатом С.Н. Братуся, у которого была последняя возможность быть избранным, так как он приближался к своему шестидесятилетию. С.Н. Братусь выдвигался как крупный ученый, а не потому, что он был директором Института. Во время обсуждения, в котором все высказались за выдвижение С.Н. Братуся, слово взял С.Л. Зивс и предложил ученому совету поддержать выдвинутую Институтотом государства и права кандидатуру его директора В.М. Чхиквадзе. Это предложение было неприятным диссонансом в обсуждении. Ученый совет выдвинул кандидатуру С.Н. Братуся на выборы, которые проходили в следующем порядке: сначала все кандидаты обсуждались на отделении, и из них выбирался один, который представлялся общему собранию, а оно своим согласием завершало выбор. Отделение выбрало В.М. Чхиквадзе, поскольку он был директором академического института, а на общем собрании против В.М. Чхиквадзе выступили академики И.Е. Тамм, В.А. Энгельгардт и др. Так ни С.Н. Братусь, ни В.М. Чхиквадзе не стали академиками.

Институт стал издавать «Информацию о законодательстве зарубежных стран», чтобы реализовать работу сектора зарубежного законодательства. Первый выпуск этого информационного издания, посвященный Конституции Алжирской Демократической Народной Республики, принятой 7 сентября 1963 г., появился в 1963 г. Издание содержало перевод текста конституции, а также комментарий к ней, сделанный С.В. Боботовым и Я.В. Якимович. Выпустили всего 250 экземпляров, причем каждый был пронумерован. Весь тираж рассылался по списку. Это было одной из нелепостей того времени. Открыто опубликованный законодательный акт, известный всему миру, переводился на русский язык и комментировался, чтобы стать до-

ступным лишь узкому кругу лиц. Мало того, даже ознакомившись с этой информацией, ученый не мог ссылаться на нее в открытой печати, то есть использовать в научных целях.

В 1964 году было издано пять выпусков зарубежной информации тем же тиражом и с теми же ограничениями. В этих выпусках рассматривались вопросы отправления правосудия и охраны правопорядка в европейских странах народной демократии, вопросы труда, социального обеспечения, а также охраны природы в зарубежном законодательстве и др.

Уже в начале работы сектора стало ясно, что невозможно охватить законодательство всех стран мира и надо сделать отбор. Для постоянной обработки была выбрана информация о законодательстве четырех капиталистических стран — Англии, США, Франции, ФРГ — и семи стран социалистического лагеря — Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии.

Однако и при таком ограничении сил одного сектора оказалось недостаточно. К тому же требовалась правовая специализация, и в 1965 г. в Институте были созданы вместо одного три сектора: законодательства зарубежных стран по вопросам государственного строительства; гражданского законодательства зарубежных стран; судостроительства и уголовного законодательства зарубежных стран¹. Руководителями этих секторов стали соответственно И.Н. Кузнецов, И.А. Грингольц и Ф.М. Решетников. Комплектовались эти секторы юристами, знающими иностранные языки. Среди них преобладали выпускники Института международных отношений, получившие лучшую языковую подготовку. Одновременно была введена вторая должность заместителя директора Института, на которую был назначен К.Ф. Гуценко. На него возлагалось руководство зарубежными секторами. Ученым секретарем Института вместо К.Ф. Гуценко стал В.П. Божьев. Была также создана группа учета зарубежного законодательства, в которой аккумулировались и библиографически обрабатывались текущие источники законодательства указанных стран.

При реорганизации были полностью взяты в Институт прокуратуры (так его стали называть для краткости) секторы уголовного и уголовно-процессуального права. Однако оставалось уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, которым должен был заниматься ВНИИСЗ. Поэтому вместо этих двух секторов в Институте сначала была образована группа из двух сотрудников, а в 1965 г. создали сектор уголовного и уголовно-процессуального законода-

---

¹ См.: Решетников Ф.М. Изучение зарубежного законодательства // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды 4. 1925–1975. 50 лет ВНИИ советского законодательства. М., 1975. С. 224.

тельства, который формировался заново. Сюда пришли люди, имевшие большой опыт практической работы в органах прокуратуры, — В.Н. Иванов, Л.Г. Крахмальник, Р.А. Лопухов, Ф.П. Пашкевич, Б.А. Протченко, а возглавил сектор Е.В. Болдырев. Хорошим теоретиком в секторе был В.М. Галкин.

Сектор общей теории государства и права, преобразованный в сектор общих проблем совершенствования советского законодательства, продолжал активно работать. Уже 23 декабря 1963 г. на ученом совете был представлен доклад сотрудника этого сектора А.В. Мицкевича на тему: «Нормативные акты органов советского государства как источники права». Докладчик отдал предпочтение термину «юридический источник правовых норм» перед термином «формы выражения правовых норм», раскрыл его понятие, разграничил акты, устанавливающие нормы, и акты, разъясняющие их, и т.д. Впоследствии А.В. Мицкевич опубликовал работу по этому вопросу¹.

На этом обсуждение вопроса не закончилось. В марте 1964 г. на расширенном заседании сектора теории кодификации и систематизации советского законодательства (так стал теперь называться сектор общих проблем совершенствования законодательства) слушался доклад А.Ф. Шебанова «Некоторые вопросы правовой нормы и нормативных актов в советском общенародном праве». В заседании, кроме работников Института, участвовали работники Юридической комиссии, Института государства и права, «Юридического издательства» и других научных и практических учреждений. А.Ф. Шебанов говорил о понятии правовой нормы, о ее признаках, о нормативных и ненормативных актах, о делегированном правотворчестве и т.д. В обсуждении приняли участие: от ИГиП АН — Ц.А. Ямпольская, Б.М. Лазарев от Юридической комиссии — Н.И. Бернштейн, А.С. Соминский, А.А. Пушков от Института — В.И. Попова, С.Н. Братусь, А.В. Мицкевич². Вопрос о нормативности правовых актов приобрел практическую актуальность в связи с решением о создании систематического собрания законодательства, в которое не должны входить ненормативные акты. В работе по подготовке этого собрания приняли участие многие сотрудники Института из различных секторов.

Новому профилю Института соответствовал доклад, сделанный 3 февраля 1964 г. на ученом совете Д.А. Ковачевым, представлявшим тогда сектор конституционного и административного законодатель-

---

¹ См.: Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. Юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления. М.: ВНИИСЗ, 1967.

² См.: В секторе теории кодификации и систематизации советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 4. М., 1965. С. 107–211.

ства. Доклад назывался «Некоторые проблемы законодательного процесса европейских социалистических стран» и отражал результаты общетеоретического, конституционного и сравнительно-правового исследования, то есть соответствовал трем направлениям работы Института. В основном доклад был посвящен проблеме законодательной инициативы и ее субъектам, но в нем затрагивались и стадии законодательного процесса. Выступившие по докладу сотрудники Института Я.В. Якимович, М.Г. Кириченко, Н.Т. Савенков, И.Н. Кузнецов, а также представитель ВЮЗИ А.Х. Махненко высоко оценили его. Так, И.Н. Кузнецов отметил, что докладчик «...на основе анализа законодательного процесса европейских социалистических стран сделал ряд аргументированных выводов, которые в дальнейшем могут служить теоретической базой для разработки нормативных актов, регулирующих деятельность высших представительных органов»¹. Разошлись мнения лишь о стадиях законодательного процесса. Впоследствии Д.А. Ковачев опубликовал книгу по этой теме².

Летом 1964 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране». Точная дата принятия постановления не известна, так как оно было закрытым и в печати не публиковалось. В журнальных сообщениях о нем говорилось как о «недавно принятом». Первое такое сообщение появилось в журнале «Коммунист», подписанном в печать 23 августа: «Серьезные недостатки имеются в методологии юридических исследований. Вместо того, чтобы исследовать общественные процессы, вызывающие необходимость правового регулирования, определить наиболее эффективные пути и формы этого регулирования, изучать практические результаты принятия того или иного закона, многие юристы ограничиваются догматическим анализом понятий, поверхностным комментированием. В правовой науке еще мало творческих поисков и научных дерзаний, свежих, оригинальных мыслей, конкретных рекомендаций и предложений»³.

С приведенной оценкой нельзя не согласиться. В постановлении указываются причины такого положения, недостатки планирования и координации научных исследований. Говорится также о большом ущербе, нанесенном правовой науке культом личности И.В. Сталина и порочными концепциями А.Я. Вышинского, но умалчивается о негативном воздействии ставшей фактически догмой фор-

¹ Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 3(20). М., 1964. С. 202.

² См.: Ковачев Д.А. Законодательный процесс в европейских социалистических государствах. М.: ВНИИСЗ, 1968.

³ Насущные задачи юридической науки // Коммунист. 1964. № 12. С. 70.

мулы К. Маркса: право — это возведенная в закон воля господствующего класса. Эта формула сводила право к закону, да еще понимаемому волюнтаристски, отдаляла правовую науку от жизни и складывающихся в ней отношений.

В постановлении намечается три направления развития правовой науки, примерно соответствующих специализации Института советского законодательства, Института государства и права, Института прокуратуры. В последней части постановления, посвященной юридическому образованию, констатируется, что после роста выпуска юристов с 1946 по 1956 г. последовало его уменьшение почти вдвое. Причины этого в постановлении не названы. А дело заключалось в том, что один из выпусков был отправлен на работу в отделения связи, так как якобы юристы были не нужны. Кроме того, на уменьшение выпуска дипломированных юристов повлияли слияние Московского юридического института с юридическим факультетом МГУ и другие подобные факты.

Началось обсуждение этого Постановления, которое проходило не в самих институтах, а в вышестоящих учреждениях. ВНИИСЗ обсуждал Постановление совместно с Юридической комиссией при Совете Министров СССР. Доклад сделал С.Н. Братусь. По докладу выступили М.Д. Гришин, А.Л. Маковский, А.Н. Мишутин и др. В сообщении об этом обсуждении было сказано следующее: «Как отмечали участники обсуждения, Институт еще не нашел действенных форм осуществления своих задач, не проявил себя как научный центр по совершенствованию советского законодательства, а Юридическая комиссия не помогла в должной мере Институту в определении этих форм»¹. Это свидетельствует о том, что изменение профиля Института было сопряжено с трудными поисками.

В 1964 году старший научный сотрудник В.И. Попова была послана в командировку в Чехословакию, где после принятия в 1960 г. новой конституции шла усиленная кодификационная работа. По возвращении 26 сентября 1964 г. В.И. Попова сделала доклад об организации кодификационной работы в ЧССР. Особенно подробно она говорила о кодификации административного законодательства, так как сама занималась этой проблемой. Ее работа была одобрена ученым советом².

11 июня 1964 г. были приняты гражданские и гражданские процессуальные кодексы БССР и РСФСР, 12 июня — Эстонской ССР, 18 июля — Украинской ССР, а в сентябре — Азербайджанской ССР.

¹ Советское государство и право. 1965. № 2. С. 148.

² См.: К изучению опыта кодификации административного законодательства и практики его применения // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 4. М., 1965. С. 199—207.

Таким образом, завершалась кодификация гражданского законодательства. В связи с этим сектор гражданского законодательства Института провел 14–16 октября 1964 г. научную конференцию на тему «Новые гражданские и гражданские процессуальные кодексы союзных республик». Конференция была очень представительной — ее участниками были работники отдела административных органов ЦК КПСС, юридических комиссий СССР, РСФСР, УССР, БССР, Азербайджанской ССР, Латвийской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Туркменской ССР, Эстонской ССР, Верховных Судов СССР, РСФСР, Армянской ССР, Азербайджанской ССР, Московского городского суда, прокуратур СССР, РСФСР, УССР, БССР, Латвийской ССР и г. Москвы, арбитражей, юридических отделов министерств и ведомств и других учреждений. В конференции также приняли участие научные работники и преподаватели юридических факультетов Белорусского, Вильнюсского, Воронежского, Ереванского, Казанского, Киевского, Кишиневского, Львовского, Московского, Пермского, Рижского, Ростовского, Тбилисского университетов, Саратовского, Свердловского, Харьковского юридических институтов, ВЮЗИ, Института государства и права, Высшей школы МВД и других научных и учебных учреждений.

Вступительной речью конференцию открыл С.Н. Братусь. Затем были сделаны следующие доклады: «Новые гражданские кодексы союзных республик» (Е.А. Флейшиц), «Вопросы права собственности в новых гражданских кодексах союзных республик» (П.И. Седугин), «Основные положения об обязательствах в новых гражданских кодексах союзных республик» (А.Л. Маковский), «Новые гражданские процессуальные кодексы союзных республик» (Р.Ф. Каллистратова). По докладам выступили 28 человек, представлявшие различные учреждения. Материалы конференции были изданы Институтом¹.

Постановление ЦК возложило на ВНИИСЗ координацию научных исследований по совершенствованию законодательства. Этой работе, которая объединяла ученых всех союзных республик, было посвящено в ноябре 1964 г. расширенное заседание ученого совета Института. С основным докладом выступил С.Н. Братусь, наметивший направления деятельности, связанной с решением стоящих перед Институтом задач: первое — разработка проектов нормативных актов, второе — комментирование законодательства, третье — составление сборников нормативных актов, четвертое — обобщение практики применения законодательства. При этом докладчик кос-

---

¹ См.: Материалы научной конференции «Новые гражданские и гражданские процессуальные кодексы союзных республик» (14–16 октября 1964 года). М.: ВНИИСЗ, 1965.

нулся вопроса об учете предложений по совершенствованию законодательства и обратился с просьбой к представителям союзных республик вести сбор таких предложений, опубликованных на языках этих республик. Затем он наметил ряд тем, по которым необходимы научные исследования. Список этих тем был составлен на основании заявок практических органов. В выступлениях был высказан ряд предложений, из которых два — о создании Совета по координации и о вменении в обязанность защитившим диссертации представлять во ВНИИСЗ вытекающие из диссертации предложения по совершенствованию законодательства — были в дальнейшем осуществлены¹.

Тем временем жизнь шла своим чередом, было отмечено 60-летие С.Н. Братуся² и 90-летие со дня рождения М.Н. Гернета³. В 1964 году было защищено пять кандидатских диссертаций. Из получивших кандидатские степени трое работали в Институте — С.В. Боботов, П.В. Грацианский и В.Н. Иванов. После защиты первые два ушли из ВНИИСЗ в Институт государства и права.

В этом же году было издано три выпуска «Ученых записок ВНИИСЗ». В значительной степени они были подготовлены еще в ВИЮН. Прежде всего, это относится к выпуску 1(18), в котором участвовали двое авторов (Т.Л. Сергеева и Т.Н. Добровольская), ушедших в Институт прокуратуры в результате передачи секторов. В выпуске 2(19) передовая статья сообщает о задачах Института, а в выпуске 3(20) дается информация о его жизни.

Большим успехом Института было проведение 21–22 мая 1965 г. расширенного заседания ученого совета по проблеме совершенствования законодательства об административной ответственности. По существу оно превратилось в конференцию, в нем участвовали как практические, так и научные работники. Судя по составу участников, проблема заинтересовала такие государственные органы и учреждения, как Юридическая комиссия СССР, юридический отдел Президиума Верховного Совета СССР, правовые отделы правительств СССР и РСФСР, Министерство внутренних дел (тогда Министерство охраны общественного порядка), Министерство связи, Министерство гражданской авиации, Министерство сельского хозяйства, Московская областная прокуратура, Московский городской совнархоз, Госстрой СССР, Госгортехнадзор РСФСР, административные ко-

¹ См.: Жариков Ю.Г. Координация научно-исследовательской работы в области совершенствования советского законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 4. М., 1965. С. 189–198.

² См.: Советское государство и право. 1964. № 10. С. 142.

³ См.: Правоведение. 1964. № 3. С. 142–144.

миссии районов Москвы, издательство «Юридическая литература», редакция журнала «Советское государство и право» и др. Из учебных и научных учреждений на совещании были представлены: Воронежский, Ленинградский, Московский, Пермский и Ростовский университеты, Высшая школа МВД со своими отделениями в других городах, Свердловский и Харьковский юридические институты, Институт государства и права и др.

Доклад на тему «Основные проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности» сделала В.И. Попова. Главная мысль доклада состояла в том, что необходимо начать разработку проекта основ административной ответственности как общесоюзного акта. Для этого предлагалась такая схема: 1) основания административной ответственности; 2) субъекты административной ответственности, в частности юридические лица; 3) круг органов, устанавливающих административную ответственность; 4) органы, применяющие административную ответственность; 5) установление новых мер административной ответственности; 6) установление новых составов административных проступков и усиление ответственности за отдельные виды правонарушений; 7) административный процесс; 8) сроки давности; 9) участие общественности в борьбе с административными правонарушениями.

В обсуждении доклада приняли участие 30 человек, в том числе сотрудники ВНИИСЗ (И.В. Гуськова, В.С. Пронина, И.С. Самощенко, М.С. Студеникина, Н.И. Клейн, М.Г. Кириченко), Института государства и права (А.Е. Лунев, Н.Г. Салищева, О.С. Колбасов и Н.Т. Савенков). Трое последних ранее работали во ВНИИСЗ. Наибольшее число выступавших было из Высшей школы МВД — семь человек, а еще двое были из Управления пожарной охраны МВД. Для представителей этого министерства обсуждаемый вопрос был особенно актуальным. От университетов, кроме Московского, выступили по одному представителю, а всего было шесть докладчиков. Все поддержали предложение о разработке проекта общесоюзных основ административной ответственности. Материалам этого обсуждения был посвящен один из выпусков «Ученых записок ВНИИСЗ»¹. В соответствующих государственных органах предложение было воспринято одобрительно, и началась подготовка законопроекта, в которой активно участвовали В.И. Попова и другие сотрудники Института.

На расширенных заседаниях ученого совета рассматривались и другие проблемы. Так, на одном из заседаний был заслушан доклад А.С. Пиголкина о законодательной технике — достаточно важной

---

¹ См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности. Вып. 5. М., 1965.

проблеме для Института, занимающегося законодательством. В обсуждении приняли участие в основном работники Института: С.Н. Братусь, И.С. Самошенко, А.В. Мицкевич, Л.А. Лунц, М.Г. Кириченко, А.И. Ставцева, А.А. Рускол, Е.И. Астрахан. Из представителей других учреждений выступили Н.И. Бернштейн, Н.В. Онипко и А.А. Тилле¹.

На другом заседании ученого совета Д.А. Ковачев сделал доклад «Соотношение конституции и регламента высшего представительного учреждения в социалистическом государстве». В основе доклада лежало сравнительное изучение конституций СССР, РСФСР, союзных республик и европейских социалистических стран. В обсуждении приняли участие шесть человек. Не согласился с положениями доклада И.М. Степанов (ИГиП АН), но остальные — И.Н. Кузнецов, М.С. Студеникина, И.С. Самошенко — ВНИИСЗ, а также С.С. Кравчук, Д.Л. Златопольский (МГУ) — поддержали докладчика. В частности, М.С. Студеникина отметила, что «сформулированный в докладе принцип соотношения конституции и регламента имеет важное теоретическое и практическое значение»².

В ноябре 1965 г. состоялось расширенное заседание ученого совета. На этот раз его организовали цивилисты. Темой совещания были «Правовые проблемы новой системы хозяйственного управления». В заседании принимали участие не только ученые Института, но и работники юридических служб министерств и ведомств. Ученый совет выслушал два доклада: «О соотношении административных и экономических методов регулирования хозяйственных отношений» (С.Н. Братусь) и «О хозяйственном договоре» (главный арбитр — Е.В. Анисимов). С.Н. Братусь сделал упор на необходимость усиления экономических методов регулирования хозяйственных отношений и сведения к минимуму административных методов. Е.В. Анисимов, поддерживая С.Н. Братуся, говорил, что договор становится важным элементом таких отношений. Первым по докладам выступил Д.М. Генкин, для которого это было последним выступлением (24 января 1966 г. он умер). После него блестяще выступила Е.А. Флейшиц, которая поддержала С.Н. Братуся: «Есть твердые основания думать, что теоретические положения, содержащиеся в докладе, будут разделены многими советскими юристами, а практические мероприятия в деле совершенствования нашего гражданского и административно-го законодательства едва ли смогут осуществляться без учета ряда

¹ См.: А. П. Обсуждение проблем законодательной техники // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 6. М., 1966. С. 167–173.

² См.: Студеникина М.С. Соотношение Конституции и регламента высшего представительного учреждения в социалистическом государстве // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 6. М., 1966. С. 174–180.

положений, выдвинутых в докладе». В то же время она не согласилась с Е.В. Анисимовым, считая, что термин «хозяйственный договор» не является юридическим, а кроме того, поставила вопрос о части 2 ст. 89 Основ гражданского законодательства, предусматривающей ответственность за неправильные действия должностных лиц, и предложила, чтобы «из бледной тени это положение превратилось в полнокровную и действенную норму советского гражданского законодательства»¹. После этого заседания Е.А. Флейшиц и В.М. Савицкий стали разрабатывать проект закона, который должен был привести в действие это положение Основ². Законопроект подготовили, но он в то время не был реализован.

Поскольку в этой части книги было много сказано о заседаниях ученого совета Института, следует добавить, что в то время в его состав входил 31 человек, из них 70 процентов — ведущие ученые Института, а 30 процентов — ученые других научных учреждений и представители государственных органов.

Активно работал не только ученый совет. Расширенные заседания проводил сектор гражданского и гражданско-процессуального законодательства, на которых вместе с работниками московских судебно-психиатрических комиссий обсуждался вопрос о признании лиц недееспособными. Основной вывод обсуждения: факт душевного заболевания еще не влечет признания недееспособным, хотя недееспособность и связана с душевным заболеванием³.

На заседании сектора колхозно-совхозного и земельного законодательства обсуждался доклад Ю.Г. Жарикова «Вопросы совершенствования законодательства, регулирующего порядок изъятия земли для государственных, общественных и других надобностей». По докладу выступили Г.Н. Полянская, два представителя министерств сельского хозяйства (СССР и РСФСР) и преподаватель МГУ. Было признано, что вопрос, поднятый в докладе, актуален⁴.

Институт проводил конференции и совещания не только в Москве, но и в других городах, в том числе в Минске, Киеве, Душанбе, Ереване, Кишиневе. Например, в октябре 1965 г. Юридической комиссией Таджикской ССР, ВНИИСЗ и юридическим факультетом

¹ Правовые проблемы новой системы хозяйственного управления // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 7. М., 1966. С. 22–23.

² См.: Савицкий В.М., Флейшиц Е.А. Имущественная ответственность за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Советское государство и право. 1966. № 7. С. 10–18.

³ См.: Лесницкая Л.Ф. Об ограничении дееспособности душевнобольных // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 6. М., 1966. С. 180–182.

⁴ См.: Жариков Ю.Г. Обсуждение законодательства о порядке изъятия земли // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 6. М., 1966. С. 183–196.

Таджикского университета была проведена конференция по систематизации республиканского законодательства. Наряду с работниками Юридической комиссии Таджикской ССР, ее председателем М.И. Исмаиловым, а также В.В. Тищенко и Р.М. Романовым с докладами выступили заместитель директора ВНИИСЗ И.С. Самощенко, который говорил о соотношении общесоюзного и республиканского законодательства, и руководитель сектора общих проблем совершенствования законодательства А.В. Мицкевич («О понятии и признаках нормативного правового акта как предмета систематизации»). По докладам выступили председатели юридических комиссий Эстонской ССР, Узбекской ССР, Армянской ССР, Молдавской ССР, представитель Юридической комиссии СССР и ученые А.Г. Лунев, А. Ф. Шебанов и В.И. Корецкий, поддержавший предложение И.С. Самощенко об издании Президиумом Верховного Совета СССР специального акта о подготовке систематического собрания законодательства. Председатель Юридической комиссии Армянской ССР К.И. Иоаннисян выразил сомнение в правильности издания хронологического собрания законодательства с грифом «Для служебного пользования»¹. Вскоре после этой конференции В.В. Тищенко и Р. М. Романов были приглашены на работу во ВНИИСЗ.

Ученые Института принимали участие и в международных конференциях. Так, в декабре 1965 г. в Будапеште Институт государства и права Венгерской академии наук и юридический факультет Сегедского университета созвали международную научную конференцию по гражданскому праву социалистических стран. В конференции принимали участие ученые-цивилисты Болгарии, Венгрии, ГДР, Румынии, СССР, Чехословакии и Югославии. СССР представляли С.Н. Братусь и О.С. Иоффе. Целью конференции было обсудить некоторые общие для гражданского права социалистических стран научные проблемы. Основной доклад делал Д. Эрши на тему «Структура социалистического гражданского права и методы его исследования». Содоклады сделали Б. Кеменеш («Теоретические основы договоров») и Д. Чанади, который говорил об актуальных проблемах договоров, участниками которых являются государственные предприятия. Наряду со многими известными учеными социалистических стран в прениях как по основному докладу, так и по содокладам выступил С.Н. Братусь, который, высоко оценив общий ход обсуждения вопросов гражданского права, оспаривал некоторые тезисы выступавших. По возвращении

---

¹ См.: Москвин С.С., Романов Р.М. Конференция по вопросам систематизации республиканского законодательства // Советское государство и право. 1966. № 3. С. 137–138.

с конференции С.Н. Братусь поместил в «Ученых записках» сообщение о ней¹.

Работа по созданию систематического собрания законодательства вызвала естественный интерес к вопросу об учете нормативных актов. В связи с этим в секторе общих проблем совершенствования законодательства состоялось расширенное заседание. Доклад о проблеме совершенствования учета нормативных актов сделал С.С. Москвин, который сообщил о переводе в Юридической комиссии СССР учета нормативных актов на перфокарты с краевой перфорацией, что позволяет вести поиск необходимого акта механическим машинным способом. По докладу выступили: из ВНИИСЭ — А.Р. Шляхов и Л.Г. Эджубов, из Верховного Суда СССР — А.И. Апарин, из Юридической комиссии РСФСР — К.М. Ткаченко, а также А.А. Тилле, А.С. Пиголкин и А.В. Мицкевич. Все выступавшие проявили большой интерес к использованию техники для учета актов².

Если С.С. Москвин говорил о довольно примитивной технике, то Б.С. Крылов, возвратившийся из поездки в ноябре-декабре 1965 г. по США, опубликовал в «Ученых записках» информацию о расширяющемся применении ЭВМ в работе государственных учреждений США. Автор отметил, что этот вопрос широко обсуждается в США и совсем не затронут в советской правовой литературе. ЭВМ не только повышают эффективность работы государственного аппарата, но в ряде случаев позволяют уменьшить число служащих. Так, в бюро переписей США применение ЭВМ позволило снизить число статистиков с 4100 в 1950 г. до 50 в 1960 г.³

Проявил активность и воссозданный сектор уголовного и уголовно-процессуального законодательства, организовав расширенное заседание с обсуждением института судимости. Доклад на эту тему сделал В.Н. Иванов, по материалам изучения 400 предложений, учтенных сектором. По докладу выступили десять человек, из них четверо из Института прокуратуры (С.С. Степичев, Б.С. Никифоров, М.Ю. Рагинский, Т.Н. Добровольская), двое из ВНИИСЗ (А.М. Яковлев, Е.А. Прянишников), по одному выступившему было от Верховного Суда СССР (Х.Б. Шейнин), от Главной военной прокуратуры (П.Ф. Пашкевич), от ВНИИСЭ (В.М. Галкин) и от Университета дружбы народов (А.Б. Сахаров). Мнения выступавших разделились:

¹ См.: Братусь С.Н. Научная конференция по гражданскому праву социалистических стран в Венгрии // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 8. 1966. С. 215–233.

² См.: Обсуждение проблем совершенствования учета нормативных актов // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 7. М., 1966. С. 191–198.

³ См.: Крылов Б.С. Некоторые правовые вопросы организация гражданской службы в США // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 7. М., 1966. С. 198–205.

трое высказались за ликвидацию института судимости (С.С. Степичев, П.Ф. Пашкевич и Е.А. Прянишников), остальные же считали, что этот институт надо сохранить, но усовершенствовать¹.

В 1965 году Институт издал лишь два выпуска «Ученых записок ВНИИСЗ», причем один из них (5-й) состоял главным образом из материалов совещания по проблеме административной ответственности². Начиная с пятого выпуска редактором этого издания стал М.Я. Булошников.

Продолжался прием к защите докторских и кандидатских диссертаций. В 1965 году состоялись защиты трех докторских и шести кандидатских диссертаций. Докторскую степень получили сотрудник Института С.С. Каринский и переведенная при реорганизации в Институт прокуратуры Т.Н. Добровольская. В 1966 году увеличилось число докторских защит (пять при четырех кандидатских). Степень доктора получил А.А. Тилле, а кандидатами стали А.Б. Венгеров и И.И. Марышева.

18 июня 1966 г. на совместном заседании кафедры гражданского права Ленинградского университета и кафедры советского права Ленинградского финансово-экономического института состоялось обсуждение подготовленного во ВНИИСЗ «Научно-практического комментария к ГК РСФСР». От авторского коллектива на обсуждение приехали С.Н. Братусь, Е.А. Флейшиц и А.И. Пергамент. В нем участвовали видные цивилисты, в частности О.С. Иоффе, Б.Б. Черепахин, Ю.К. Толстой, В.Ф. Яковлев и др. Общая оценка комментария была высокой — выступавшие отметили, что «из трех уже изданных комментариев к Гражданскому кодексу и в научном, и в практическом отношении обсуждаемый является наиболее удачным. Он поднимает в должном сочетании как практические, так и теоретические вопросы. В нем содержится большое число хорошо аргументированных рекомендаций практическим работникам, показаны новые положения, закрепленные в ГК РСФСР 1964 г. Комментарий будет служить хорошим пособием для студентов и преподавателей вузов»³. Вместе с тем был отмечен ряд недостатков, например то, что в ряде мест дается не комментарий, а пересказ текста Кодекса. В октябре 1966 г. в Праге состоялась международная научная конференция по вопросу о роли права в руководстве народным хозяйством. В конференции участвовали юристы Болгарии, Венгрии, ГДР, Мон-

¹ См.: Казакова Н., Кравцов Г. Институт судимости необходимо совершенствовать // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 8. М., 1966. С. 233–236.

² См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 5. М., 1965.

³ См.: Семенова Л. И. Обсуждение Научно-практического комментария к ГК РСФСР // Правоведение. 1967. № 1. С. 139–143.

голии, Польши, Румынии, СССР, Чехословакии и Югославии. Особенно богат конференциями и совещаниями был конец 1966 г. Так, 23–26 ноября на юридическом факультете МГУ была проведена конференция на тему «Роль права в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе». В конференции принимали участие преподаватели и научные сотрудники юридического факультета МГУ, Высшей партийной школы при ЦК КПСС, Института государства и права, ВНИИСЗ, ВЮЗИ, Института прокуратуры, Военно-политической академии и многих других научных и учебных заведений Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Казани, Перми и других городов. На пленарном заседании были заслушаны три доклада: «XXIII съезд КПСС и дальнейшее развитие социалистической демократии» (А.И. Денисов), «О роли социалистического права в осуществлении экономических методов руководства народным хозяйством» (Н.Г. Александров) и «Об основных общетеоретических направлениях развития советской юридической науки» (С.С. Алексеев). В прениях по этим докладам выступили шесть человек, в том числе С.Н. Братусь.

На конференции работали следующие секции: теории и истории государства и права; государственного права и советского строительства; административного и финансового права; гражданского права; земельного и колхозного права; трудового права; уголовного права и процесса. Название восьмой секции в публикациях не приводится, но можно предположить, что она занималась вопросами международного права. От ВНИИСЗ доклады и сообщения были сделаны на секции теории права А.В. Мицкевичем и А.С. Пиголкиным, на секции трудового права — С.С. Каринским. Разумеется, сотрудники Института выступали на секциях, но имена выступавших не названы в публикации. Как было сказано в заключение конференции, она помогла выявить подлежащие решению проблемы¹.

28 ноября 1966 г. во ВНИИСЗ состоялось расширенное заседание ученого совета, посвященное 30-летию Конституции СССР. Выступивший с докладом И.Н. Кузнецов не ограничился историей, а затронул ряд конституционных проблем и в заключение подчеркнул важность использования методов социальных исследований, изучения истории государственного строительства и зарубежного опыта. А.В. Мицкевич осветил тему «Конституционные и обыкновенные законы», А.Ф. Шебанов (Университет дружбы народов) — «Формы

---

¹ См.: В.Г., Ю.И. Научная конференция юристов // Правоведение. 1967. № 1. С. 136–137; В.Г., Ю.И. Научная конференция о роли советского права в развитии экономики и совершенствовании социалистической демократии // Советское государство и право. 1967. № 3. С. 141–142.

советского права по Конституции СССР». В.Н. Иванов говорил об уголовно-правовой охране прав граждан, Д.Л. Златопольский (МГУ) — о развитии законодательства о государственно-национальных отношениях, В.С. Пронина — о понятии союзно-республиканского министерства, Н.А. Михалева — о совершенствовании законодательства о местных Советах; Н.А. Шерemet (МГУ) — об теоретических проблемах законодательства о местных Советах; В.Л. Бильшай — о принципе равенства полов. Итоги заседания подвел М.Г. Кириченко, отметивший как преемственность конституционного регулирования, так и необходимость внесения изменений в Конституцию¹. В сокращенном виде доклад и сообщения были опубликованы в «Ученых записках» Института².

В 1965–1966 годах председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин пытался провести хозяйственную реформу в стране. В связи с этим 21–23 декабря 1966 г. Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства и Институт государства и права провели научную конференцию, посвященную правовым вопросам экономической реформы. На конференции присутствовали более 300 человек — научные работники, преподаватели и юристы-практики из научных и учебных юридических и экономических учреждений всей страны. Открыл конференцию председатель Юридической комиссии СССР А.Н. Мишутин. Первым был доклад С.Н. Братуся «Хозяйственная реформа и советское право». За ним следовал доклад представителя ИПАН В.В. Лаптева — «Некоторые правовые проблемы хозяйственной реформы». Его коллега И.А. Танчук сделал доклад «Правовые вопросы хозяйственного расчета в условиях экономической реформы». О.С. Иоффе, работавший в Ленинградском университете и во ВНИИСЗ, избрал тему «План и организация договорных связей в социалистическом народном хозяйстве». Доклад Р.О. Халфиной (ИПАН) назывался «Хозяйственная реформа и правовое регулирование поставки». «Арбитраж и хозяйственная реформа» — такова была тема совместного доклада Р.Ф. Каллистратовой и Н.И. Клейн. Наконец, доклад И.А. Грингольца «Правовые аспекты хозяйственной реформы в европейских социалистических странах» имел сравнительно-правовой характер.

В январе 1967 г. Институт государства и права вместе с ВНИИСЗ организовал конференцию по теме «Правовые вопросы быта, семьи и воспитания детей». Конференция работала в двух секциях: первая — о семье и детях, вторая — о бытовом обслуживании. Один из трех докладов в первой секции — «Основания возникновения и сущность родительских прав» — представила А.И. Пергамент. На этой же сек-

¹ См.: Правоведение. 1967. № 2. С. 132–134.

² См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 10. М., 1967. С. 3–177.

ции В.С. Пронина сделала сообщение «Комиссии по делам несовершеннолетних и воспитание детей». Основной проблемой этой секции было правовое положение внебрачных детей. Во второй секции в прениях выступила научный сотрудник Института Н.Г. Катанян¹.

В мае 1967 г. в Москве в связи с 50-летием советской власти ЦК ВЛКСМ, Президиум Академии наук СССР и Министерство высшего и среднего образования СССР организовали конференцию «Молодежь и социализм», в которой приняли участие сотрудники Института Г.А. Кузьмичева, Г.Т. Чернобель и М.Г. Кириченко².

На расширенном заседании сектора судостроительства и уголовного законодательства зарубежных стран был прочитан доклад А.Ю. Штро-маса об организации судебной экспертизы в зарубежных странах. На заседании присутствовали сотрудники Института прокуратуры, ВЮЗИ, Института судебных экспертиз, НИИ МВД, Университета дружбы народов и юристы-практики. Докладчик осветил: структуру учреждений, занимающихся судебной экспертизой; процессуальное законодательство, регламентирующее производство экспертиз; возможности использования зарубежного опыта у нас. Доклад, построенный на основе сравнительно-правового анализа, содержал сведения как по социалистическим странам (Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и др.), так и по ведущим капиталистическим странам (Англия, Италия, США, Франция и др.). По докладу выступили: Б.Л. Зотов (ВЮЗИ), В.И. Зуев, Л.С. Митричев (оба из НИИ МВД) и В.М. Галкин (ВНИИСЗ). Возражения выступавших вызвала та часть доклада, где говорилось об использовании зарубежного опыта. Высказывалось мнение, что это было бы идеологически ошибочно³.

После совещания об административной ответственности было принято решение о подготовке проекта основ административной ответственности. Комиссия законодательных предположений Верховного Совета СССР эту подготовку поручала Институту. Поручение выполнял сектор конституционного, административного и финансового законодательства. В особенности много работали над этим проектом В.И. Попова и М.С. Студеникина. В 1967 году проект был подготовлен и передан в законодательный орган⁴.

¹ См.: Т.Н. Правовые вопросы быта, семьи и воспитания детей // Советское государство и право. 1967. № 6. С. 137–140; Мельников Л.Л., Прокопченко И.П., Скрипко В. Г. Правовые проблемы быта и семьи // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 115–119.

² См.: Советское государство и право. 1967. № 11. С. 151–152.

³ См.: А.Ш. Организация судебной экспертизы в зарубежных странах // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 11. М., 1967. С. 159–167.

⁴ См.: Васильев Р.Ф., Кириченко М.Г., Попова В.И. О проекте основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административной ответственности // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 12. М., 1968. С. 158–166.

Весной 1967 г. расширенное заседание ученого совета Института было посвящено правовым вопросам экономической реформы в государственных сельскохозяйственных предприятиях¹. По существу это была небольшая научная конференция. После открытия С.Н. Братусем заседания было сделано четыре доклада и четыре сообщения. Представитель Минсельхоза В.С. Просин сделал доклад «Совхозы на современном этапе», а А.А. Рускол — «Правовые вопросы хозяйственной деятельности государственных сельскохозяйственных предприятий в условиях экономической реформы». Третьим был доклад А.Ю. Гомельского («Сельхозтехника») «Вопросы договорных отношений по материально-техническому обеспечению совхозов и колхозов», а четвертый — «Правовое регулирование труда работников совхозов в новых условиях хозяйствования» — сделала Е.А. Панова. Тема сообщения И.Ф. Казьмина «Система управления совхозами в условиях экономической реформы». О применении Положения о социалистическом государственном предприятии в аграрной области сообщил Б.А. Алексеев (Минсельхоз), об отношениях совхозов с бюджетом и банком В.Н. Семенов (НИФИ), о хозрасчете — А.И. Есин (Институт экономики сельского хозяйства). В прениях был затронут широкий круг вопросов — от совершенствования законодательства о совхозах до создания единой науки аграрного права.

Отвлечемся на время от правовой тематики, чтобы рассказать о замечательном ученом-юристе, многие годы проработавшей в Институте, — Е.А. Флейшиц². Екатерина Абрамовна родилась 28 (16) января 1888 г. в городе Кременчуге, где ее отец был адвокатом. В 1904 году она с золотой медалью окончила кременчугскую женскую гимназию и мечтала стать, как и ее отец, адвокатом. Но в России женщины не принимались в университеты, и шестнадцатилетняя Катя отправилась в Париж, чтобы поступить на юридический факультет Парижского университета, более известного как Сорбонна. Закончив университет в 1907 г., она возвратилась в Россию. Однако для того, чтобы стать присяжным поверенным, диплома Сорбонны оказалось недостаточно — требовался диплом русского университета. Пришлось обратиться к императору Николаю II за разрешением о допуске к сдаче экзаменов за курс юридического факультета отечественного университета. Весной 1909 г. она блестяще сдала все экзамены и получила диплом I степени юридического факультета Санкт-Петербургского универси-

¹ См.: Ткачева С. Т. Правовые вопросы экономической реформы в государственных сельскохозяйственных предприятиях // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 15. М., 1968. С. 184–216.

² См.: Полянская Г. Н. Начало жизненного пути // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 5–30; Правоведение. 1968. № 2. С. 156–157; Советское государство и право. 1968. № 6. С. 147.

тета. 30 октября 1909 г. была принята помощником присяжного поверенного Советом присяжных поверенных округа Петербургской судебной палаты.

Уже 5 ноября 1909 г. Е.А. Флейшиц должна была выступить защитником по делу о краже бильярдных шаров из ресторана в XI отделении Петербургского окружного суда. Это заурядное дело стало сенсацией именно потому, что по нему впервые в России адвокатом выступала женщина. Председательствующий Н.Н. Таганцев (сын сенатора и профессора уголовного права Н.С. Таганцева) предоставил слово товарищу прокурора Н.И. Ненарокомову, который в заранее подготовленной часовой речи доказывал, что закон не допускает участия женщины в уголовной защите, хотя и не содержит прямого запрещения этого. В коротком ответе Е.А. Флейшиц сказала, что все, что не запрещено законом, разрешено. Суд принял решение допустить Е.А. Флейшиц к защите. Тогда Н.И. Ненарокомов собрал свои бумаги и ушел из суда, чем сорвал продолжение процесса. В дальнейшем выяснилось, что это было сделано по поручению министра юстиции И.Г. Щегловитова. Хотя действия Н.И. Ненарокомова явились нарушением обязанностей прокурора, предусмотренных законом, он, естественно, не понес никакого наказания. В то же время 13 ноября 1909 г. по представлению И.Г. Щегловитова соединенное присутствие первого и кассационного департаментов сената отменило определение суда о допущении Е.А. Флейшиц к защите и приняло полусекретное решение, которое исключало возможность участия женщин в уголовной защите до принятия соответствующего закона. Вслед за этим 5 декабря 1909 г. Петербургская судебная палата предложила совету присяжных поверенных исключить Е.А. Флейшиц из числа помощников присяжных поверенных.

Таким образом, имя Е.А. Флейшиц прогремело на всю Россию, но ее мечта стать адвокатом рухнула. Вместо защиты в суде пришлось заняться публицистикой, обосновывающей право женщин на адвокатуру, и преподаванием. В результате «дела Флейшиц» в Думу был внесен законопроект о женской адвокатуре, который долго рассматривался, а затем был принят Думой, но провален в Государственном совете. После принятия 25 декабря 1911 г. Думой закона об уравнении прав женщин и мужчин на высшее образование и подготовку к научной деятельности профессора Петербургского университета А.И. Покровский, М.Я. Пергамент и Л.И. Петражицкий пригласили Е.А. Флейшиц в группу женщин, готовившихся к профессорской деятельности. Так она вступила на научный путь. Обладая блестящими ораторскими способностями, Е.А. Флейшиц была бы выдающимся адвокатом. И хотя из-за описанных событий общество потеряло ее в таком качестве, оно приобрело прекрасного ученого.

Чтобы не утомлять читателя перечислением должностей и мест работы Е.А. Флейшиц, отметим лишь основные вехи ее научной карьеры: в 1917 году сдала экзамены на ученую степень магистра гражданского права, 1 мая 1917 г. была избрана приват-доцентом кафедры гражданского права и процесса Петроградского университета; через 20 лет, в 1937 г., ей без защиты диссертации была присвоена ученая степень кандидата наук; в 1940 г. после защиты диссертации получила ученую степень доктора юридических наук и звание профессора. В Институте Е.А. Флейшиц работала старшим научным сотрудником с 1943 г.

Наши персоналии сводятся обычно к сведениям о работе и почти не освещают личную жизнь человека. Историкам с трудом удается добывать такие данные. Скудны они и об Е.А. Флейшиц. Ее единственный сын женился на француженке и жил во Франции, где у них родилась дочь. Погиб в автомобильной катастрофе. Екатерина Абрамова много раз просила разрешения поехать во Францию, но ей в этом отказывали. Наконец, осенью 1967 г. ОВИР разрешил ей эту поездку, и она смогла посетить места своей молодости, могилу сына, пообщаться с внучкой, а также прочесть массу неопубликованной у нас литературы. В Париже ею был сделан по-французски доклад о новом советском гражданском законодательстве. План этого доклада был найден в поступившей после ее смерти в научную библиотеку Института книге — переводе на французский язык ГК РСФСР, сделанном Деккерсом.

В январе 1968 г. Е.А. Флейшиц исполнилось 80 лет. Этому юбилею было посвящено специальное заседание ученого совета. Кроме того, был издан юбилейный сборник «Ученых записок»¹. 30 июня 1968 г. Е.А. Флейшиц скончалась. Она похоронена на Ваганьковском кладбище.

Вернемся к научной деятельности Института. В 1967 году были изданы 10-й и 11-й выпуски «Ученых записок». Первый содержал материалы упомянутой конференции ВНИИСЗ и ИГиП АН по правовым проблемам экономической реформы и материалы расширенного заседания ученого совета, посвященного 30-летию Конституции СССР, а второй был обычным сборником статей. Осенью 1967 г. состоялась большая научная конференция аспирантов и соискателей, на которой было сделано 23 доклада². На пленарном заседании — два доклада: «Понятие и содержание нормативного акта» (А.Ф. Ноздрачев) и «Понятие систематизации советского законодательства»

¹ См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968.

² См.: Федотовская З.А. Научная конференция аспирантов и соискателей // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 16. М., 1969. С. 204–230.

(А.Н. Колесников). По этим докладам выступили: Ю.Г. Иванов, А.В. Мицкевич, А.С. Пиголкин и И.С. Самошенко, которые критиковали некоторые положения доклада А.Н. Колесникова. Далее работа шла в трех секциях: теории государства и права, государственного и административного права; гражданского права и процесса, земельного и колхозного права; трудового права. В первой были заслушаны доклады М.С. Студеникиной «Актуальные проблемы законодательства об административной ответственности», Н.А. Михалевой «Некоторые вопросы совершенствования законодательства о компетенции местных Советов в сфере культурно-воспитательной деятельности», Е.А. Прянишникова «О терминологии уголовно-процессуального законодательства», В.Д. Пака «Временная Конституция Объединенной Арабской Республики», Н.М. Касаткиной «Негритянское движение и дальнейшее развитие законодательства о гражданских правах в США» и С.А. Авакьяна «Правовое регулирование деятельности местных органов власти и управления». В обсуждении докладов приняли участие А.Н. Колесников, Ю.Г. Иванов, К.М. Симис, Д.А. Ковачев, А.Ф. Ноздрачев, В.З. Пульянов и Б.С. Крылов. Восемь докладов было на второй секции: М.М. Ровинский — «Ответственность поставщика за поставку продукции ненадлежащего качества», Д.С. Левенсон — «Понятие и содержание договора найма автомобиля в отношениях между государственными организациями», М.Е. Петросян — «Особенности авторских договоров об использовании произведений на телевидении», Б.В. Дукальский — «О совершенствовании законодательства о праве личной собственности», Я.И. Скороходов — «Об обязательствах, возникающих из причинения вреда», К.Б. Ярошенко — «Об ответственности лечебных учреждений за вред, причиненный их работниками гражданам», Е.И. Немировский — «Ответственность лесозаготовительных организаций и их должностных лиц за незаконную рубку леса и нарушение правил лесопользования», В.Г. Емельянова — «Обязанность горных предприятий по восстановлению земель, затронутых разведкой и разработкой полезных ископаемых». В прениях по этим докладам выступили Г.Н. Полянская, И.А. Грингольц, А.В. Дозорцев, А.И. Пергамент и А.Л. Маковский. В третьей секции было семь докладов: Е.П. Корочкин — «Некоторые вопросы регулирования заработной платы», В.А. Шарашенидзе — «К вопросу об уточнении правового положения, функций и ответственности должностных лиц, руководящих процессом труда», Т.Е. Свитина — «Сокращенный рабочий день по вредности условий труда», В.В. Глазырин — «Вопросы совершенствования законодательства о льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера», В.Н. Даниленко — «Хозяйственная реформа и новое содержание коллективного договора», Е.Б. Фрадкин — «Вопросы совершенство-

вания законодательства о материальной ответственности рабочих и служащих», Е.С. Медведев — «Причины нарушения трудовой дисциплины и некоторые вопросы совершенствования законодательства о труде».

Большое число участников конференции, выступивших с докладами, было связано с ростом числа защит в 1967—1968 гг. В 1967 году было защищено шесть докторских и 11 кандидатских диссертаций. Пятеро из получивших докторскую степень работали в Институте: К.П. Горшенин, А.В. Мицкевич, М.П. Ринг, О.Н. Садилов и Б.Б. Хангельдыев. Кандидатскую степень получили, в частности, И.Ф. Казьмин, И.Н. Петров, М.С. Студеникина. В 1968 году докторскую диссертацию защитил лишь М.Е. Кириченко. Зато 15 человек были удостоены кандидатской степени, в том числе В.В. Глазырин, А.Ф. Ноздрачев, Р.М. Романов.

25—30 января 1968 г. секторами гражданского права и процесса ВНИИСЗ и ИГиП АН была проведена первая научная конференция по международному частному праву¹. Основной доклад «Развитие советской науки международного частного права» сделал О.Н. Садилов. В развитии этой науки он выделил три периода: 1917—1930 гг., когда определяющее значение имела работа И.С. Перетерского «Очерки международного частного права»; 1930—1940 гг., когда проблемы данной отрасли права помимо И.С. Перетерского разрабатывали такие авторы, как М.М. Агарков, А.Е. Гойхбарг, В.Н. Дурденевский, А.Д. Кейлин, В.М. Корецкий и Л.А. Лунц (в это же время появился учебник С.Б. Крылова и С.И. Раевича); в 1945—1968 гг. определяющую роль играл трехтомный курс международного частного права Л.А. Лунца.

После имевшего общий характер доклада О.Н. Садилова были сделаны доклады по отдельным вопросам международного частного права. Так, об экономическом сотрудничестве социалистических стран говорили В.С. Поздняков, С.Н. Лебедев и М.Е. Розенберг, о проблемах валютного регулирования в международном частном праве — В.Т. Лисовский и А.Б. Альтшулер. Деликтным обязательствам был посвящен доклад В.П. Звекова. М.М. Богуславский рассмотрел проблемы авторского права. А.А. Рубанов осветил проблемы наследственного права, а П.К. Матвеев, Н.В. Орлова и А.И. Пергамент — семейно-брачного. Наконец, Н.И. Марышева сделала доклад о международной подсудности по договорам СССР.

20 мая 1968 г. ученый совет Института посвятил свое заседание проблеме языка и терминологии законодательства. Доклад на эту тему

¹ См.: Шминова М.Я. Первая научная конференция по международному частному праву // Советское государство и право. 1969. № 1. С. 150—152.

сделал А.С. Пиголкин. В прениях по докладу выступили Г.Н. Полянская, К.П. Горшенин, П.Ф. Пашкевич, А.М. Яковлев, А.Л. Маковский, В.Н. Иванов и Е.А. Прянишников. Признавая значение обсуждаемой проблемы, выступавшие не во всем согласились с докладчиком. Так, вызвали возражения негативная оценка термина «юридическое лицо» и предложение заменить этот термин¹.

В мае 1968 г. председатель Юридической комиссии СССР А.Н. Мишутин и заместитель директора Института И.С. Самощенко в составе делегации советских юристов посетили Финляндию. Там они знакомились с судебной системой этой страны, включая адвокатуру, а также с проблемой систематизации ее законодательства. По возвращении они опубликовали информацию о поездке и ее результатах².

6–7 июня 1968 г. на юридическом факультете Ленинградского университета была проведена научная конференция, посвященная 50-летию советского государства и права³. В ней приняли участие и ученые Института. На секции теории и истории государства и права А.В. Мицкевич сделал доклад «Некоторые вопросы учения о нормативных актах социалистического государства». На секции гражданского права доклад «Цивилистическая литература и развитие советского гражданского права» сделала Е.А. Флейшиц (ее последнее публичное выступление). В прениях на обеих секциях выступил С.Н. Братусь.

В июле 1968 г. Юридическая комиссия при Совете Министров СССР созвала в Москве совещание по вопросам кодификации и систематизации законодательства⁴. В совещании участвовали председатели юридических комиссий союзных республик, заведующие юридическими отделами и группами при управлениях делами Советов Министров союзных республик, начальники юридических отделов министерств и ведомств, руководители центральных правоохранительных органов и ученые-юристы. Доклад на совещании сделал А.Н. Мишутин. По докладу выступили более 20 человек. В выступлениях критиковались как Юридическая комиссия СССР, так и ВНИИ советского законодательства, «Юридическое издательство». Их упрекали в том, что не издано собрание действующего законодательства СССР, из-за отсутствия которого невозможны работы по кодификации и систематизации, констатировалось отсутствие координации

---

¹ См.: Костюнина М.А. Обсуждение проблем языка и стиля нормативных актов // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 16. М., 1969. С. 231–236.

² См.: Советское государство и право. 1968. № 11. С. 148–151.

³ См.: Научная конференция, посвященная 50-летию советского государства и права // Правоведение. 1968. № 5. С. 146–151.

⁴ См.: Грачева В.А. Совещание по вопросам кодификации и систематизации законодательства // Советское государство и право. 1968. № 11.

этой работы в союзных республиках, отсюда делался вывод о необходимости сделать Юридическую комиссию союзно-республиканским органом. Высказывались мнения о необходимости централизации и механизации учета законодательства. Было высказано пожелание, чтобы ВНИИСЗ уделял больше внимания сравнительному изучению законодательства союзных республик и анализу изданных республиками хронологических собраний действующего законодательства, подготавливал больше теоретических работ, в которых освещались бы вопросы юридической техники и давалось более четкое определение нормативного акта. Последствия этого совещания и высказанных на нем предложений проявились не сразу, а через несколько лет.

С этим совещанием можно связать два доклада. На расширенном заседании сектора общих проблем совершенствования законодательства был представлен доклад В.В. Тищенко «Некоторые теоретические проблемы кодификации советского законодательства». По докладу выступили К.П. Горшенин, М.С. Студеникина, А.С. Пиголкин, А.Л. Маковский и А.В. Мицкевич. Другой доклад «О систематизации законодательства во Франции» сделал А.И. Лубенский на расширенном заседании ученого совета Института после командировки в эту страну¹.

27 июня 1968 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, в подготовке проекта которых принимали участие и сотрудники Института, особенно А.И. Пергамент (1903–1990), потомственный юрист, крупнейший специалист в области семейного и жилищного права.

При подготовке Основ самой острой была проблема внебрачных детей. Чтобы ее понять, необходимо коснуться истории вопроса. В дореволюционной России дети, рожденные вне брака, считались незаконнорожденными и не пользовались никакими правами. Характерно, что при желании и возможности отцы внебрачных детей могли дать им материальное обеспечение, но не могли дать им свою фамилию. После революции, когда стали признаваться фактические браки, было устранено понятие «незаконнорожденный» и создана возможность признания отцовства по суду с взысканием алиментов. Это положение резко изменил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. (мы не приводим его очень длинное название). Этим Указом было запрещено добиваться признания отцовства матерями, родившими детей вне брака. Именно с этого времени появилось нелепое понятие «мать-одиночка». Данный Указ был явно несправедливым, поскольку ущемлял права и интересы женщин, на

¹ См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 18. М., 1969. С. 200–211.

которых взваливалась вся тяжесть воспитания внебрачных детей. Многие юристы высказывались за предоставление матери внебрачного ребенка права по суду добиваться признания отцовства. Активным сторонником этого была и А.И. Пергамент. В проект Основ была включена норма, разрешавшая матери внебрачного ребенка по суду устанавливать отцовство. Против этой нормы выступили представители партийной и советской номенклатуры. В результате была принята компромиссная норма, допускавшая признание отцовства для внебрачного ребенка, если отец признавал отцовство или если было доказано существование фактического брака, но исключавшая возможность такого признания при случайных связях.

Эта дискуссия о правах внебрачных детей нашла отражение на одном из институтских вечеров. Вдохновитель радиоклаппуника «Человек и закон» И.А. Грингольц как-то огласил такое шуточное стихотворение:

*Спорят ученые лица,
Дискуссии нет конца,
Как может ребенок родиться
У матери без отца?
А если родится, то, значит,
Отца его надо искать;
Партийцы заранее плачут
И поминают «мать».
Для этого есть аргументы:
Ведь после принятия Основ
Придется платить алименты
Довольно много годков.
Но выход был найден из мрака,
И он оказался таков:
Всем детям, рожденным вне брака,
Фамилью давать — Иванов!*

Так находили материалы для шутки даже в серьезных вещах.

В связи с принятием Основ законодательства о браке и семье Институт государства и права и Институт советского законодательства провели в конце октября 1968 г. конференцию, посвященную научным проблемам семейного права и предстоящей разработке семейно-брачных кодексов союзных республик¹. На конференции было сделано два доклада и пять сообщений. Доклад В.С. Тадевосо-на был посвящен значению принятых Основ. Большую практическую направленность имел доклад А.И. Пергамент «Основы законодатель-

¹ См.: Пацева Л.И. Научная конференция по семейному праву // Советское государство и право. 1969. № 2.

ства о браке и семье и кодификация республиканского семейного законодательства». А.И. Пергамент предложили включить в общую часть кодекса норму об исковой давности, так как ее действие в семейном законодательстве иное, чем в гражданском. В связи с этим предложением возникла дискуссия относительно того, следует ли включать в кодекс нормы процессуального и административного законодательства. В Кодексе о браке и семье РСФСР предложение А.И. Пергамент было учтено. Наиболее оживленно обсуждались вопросы брака и алиментов. Из работников Института помимо А.И. Пергамент и Т.Б. Мальцман выступили М.Я. Булошников и Л.И. Пацева.

23–25 октября 1968 г. Будапештский университет им. Л. Этвоша провел международную конференцию по вопросам гражданского процессуального законодательства и права¹. В конференции принимали участие специалисты из Австрии, Бельгии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Италии, Польши, Румынии, СССР и Франции. В составе советской делегации от Института была Р.Ф. Каллистратова, которая сделала на конференции сообщение об арбитражном процессе.

В декабре 1968 г. исполнилось 50 лет со времени принятия первого Кодекса законов о труде РСФСР. Этот юбилей был отмечен расширенным заседанием ученого совета Института, на которое были приглашены как научные, так и практические работники, занимающиеся трудовым правом и законодательством². К.П. Горшенин сделал доклад «Торжество ленинских принципов советского законодательства о труде». Затем с сообщениями по отдельным вопросам трудового законодательства выступили В.С. Андреев, Н.Н. Бодерскова и др.

В 1968 году вышли в свет 12–15-й выпуски «Ученых записок» Института. В 13-м выпуске был опубликован краткий очерк истории Института 1925 по 1966 г. (авторы Е.А. Прянишников, В.П. Божьев, И.С. Самощенко). Интересна история этого очерка. В 1967 году в связи с 50-летием советского государства Институт государства и права задумал выпустить книгу о правовых научных учреждениях, каждое из которых должно было подготовить свою часть. Намечавшаяся выполнили только в ВИЮН, поэтому книга так и не появилась, а очерк истории Института был опубликован в «Ученых записках». Дополняет этот очерк статья ученого секретаря Института В.П. Бо-

¹ См.: Н.Ч. Совещание по вопросам гражданского процессуального права в Венгрии // Правоведение. 1969. № 1. С. 134–136; Гуревич М.А., Каллистратова Р.Ф. Конференция в Будапеште // Советское государство и право. 1969. № 7. С. 140–141.

² См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 19. М., 1969; Михайлова Н. Пятидесятилетие первого советского Кодекса законов о труде // Советское государство и право. 1969. № 4.

жьева о работе Института в 1967–1968 гг.¹ Из этой статьи мы узнаем, что уже в 1968 г. Институт начал готовиться к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина и создал авторский коллектив под руководством С.Н. Братуся. В публикации также показана работа Института по исследованию проблем кодификации, систематизации и комплексного развития советского законодательства как в целом, так и в конкретных отраслях законодательства. В этот период Институт участвовал в подготовке шести Основ законодательства (о браке и семье, о земле, о лесах, о недрах (горное), о здравоохранении и об административной ответственности), а также проектов таких нормативных актов, как Кодекс торгового мореплавания, Примерный устав колхозов.

Очень важной работой Института было комментирование законодательства, судебной и арбитражной практики.

В январе 1969 г. Институт провел расширенное заседание координационного совета, посвященное совершенствованию конституционного законодательства. По этой теме было сделано два доклада и девять сообщений. Основной доклад «Состояние и задачи юридической науки по совершенствованию конституционного законодательства» сделал М.Г. Кириченко, который пояснил, что тема совещания обусловлена намечающейся подготовкой новой Конституции СССР. Доклад И.Е. Фарбера (Свердловский юридический институт) «Конституционное регулирование собственности в советском обществе» был посвящен важной, но более частной проблеме. Кроме того, были сделаны следующие сообщения: «Совершенствование конституционного законодательства в связи с уточнением законодательной компетенции» (С.Г. Дробязко, Белорусский университет), «Соотношение суверенитета и компетенции в Конституции СССР и конституциях союзных республик» (Л.М. Стрельцов, Одесский университет), «Проблема суверенитета в советском конституционном законодательстве» (Б.Л. Манелис, Ташкентский университет), «О правовом регулировании компетенции Верховных Советов союзных республик» (А.Ю. Буркаускас, Вильнюсский университет), «О систематизации конституционного законодательства» (Б.Б. Хангельдыев, Свердловский юридический институт), «Конституционное закрепление основных прав и обязанностей граждан СССР» (А.А. Головкин, Белорусский университет), «Разграничение компетенции союзных органов управления и Советов Министров союзных республик» (А.Ш. Туганбаев, Управление делами СМ Казахской ССР), «Некоторые вопросы со-

---

¹ См.: Божьев В.П. Краткие итоги разработки проблем совершенствования советского законодательства (О работе ВНИИСЗ в 1967–1968 гг.) // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 19. М., 1969. С. 173–187.

вершенствования законодательства, возникающие в процессе осуществления экономической реформы» (М.С. Сапаргалиев, Институт философии и права АН Казахской ССР), «Проблемы совершенствования законодательства о Советах» (Н.А. Михалева, ВЮЗИ). В прениях по докладам и сообщениям также выступили ученые из республик СССР.

Материалы заседания координационного совета были опубликованы¹.

13 декабря 1968 г. были приняты Основы земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, в связи с чем в марте 1969 г. в Институте государства и права было проведено заседание ученого совета, посвященное проблеме соотношения союзного и республиканского законодательства в этой сфере. Доклад сделал Г.А. Аксенонок. В обсуждении доклада от ВНИИСЗ участвовали И.Ф. Панкратов и Г.Н. Полянская. Некоторые из выступавших высказали мнение, что лесное, водное и горное законодательства представляют собой отдельные отрасли законодательства. Против этого возражал И.Ф. Панкратов, который считал, что они являются развивающимися частями земельного законодательства, так как все связаны с землей².

Необходимо отметить, что принятие Основ земельного законодательства активизировало деятельность в этой области права. В мае была созвана научная конференция для обсуждения проекта примерного устава колхозов, на которой в прениях активно выступал И.Ф. Панкратов³, а в июне состоялась конференция по проблеме охраны природы⁴.

Другие сектора Института тоже проявляли активность. Так, в марте 1969 г. состоялось совместное заседание кафедр административного и финансового права юридического факультета МГУ, административного права Высшей школы МВД и сектора административного законодательства ВНИИСЗ. На заседании обсуждалась монография «Научные основы государственного управления в СССР», подготовленная коллективом авторов из Института государства и права. В обсуждении активное участие приняли В.И. Попова и В.С. Пронина⁵. Кстати, в 1969 г. юридическая обществен-

¹ См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 21. М., 1970.

² См.: Иконицкая И.А. Обсуждение проблем земельного и колхозного законодательства // Советское государство и право. 1969. № 7. С. 137–139.

³ См.: Клюкин Б.Д. Обсуждение проекта примерного устава колхоза // Советское государство и право. 1969. № 9. С. 141–145.

⁴ См.: Веденин И.Н. Охрана природы в СССР // Советское государство и право. 1969. № 10. С. 151–153.

⁵ См.: Побежимова Н.И. Обсуждение монографии об основах государственного управления в СССР // Советское государство и право. 1969. № 12. С. 146–148.

ность отметила 60-летие руководителя этого сектора М.Г. Кириченко¹.

24 сентября 1969 г. было проведено совместное расширенное заседание секторов общих проблем совершенствования законодательства и законодательства о труде и социальном обеспечении². На нем работники ВНИИ комплексных социальных исследований при Ленинградском университете Л.И. Спиридонов, В.Б. Никитинский и Э.А. Фомин сделали сообщение «О возможном подходе к изучению эффективности правовых норм». В обсуждении сообщения приняли участие: Г.С. Медведев (ВЮЗИ), Я.М. Фогель (Институт экспертизы трудоспособности инвалидов), В.П. Казимирчук (ИГиП АН), Е.А. Прянишников, В.И. Никитинский и А.М. Яковлев. После первого периода существования Института (1925–1930) это было первым случаем привлечения социологов к работе Института.

Приближался 1970 г. — 100-летие со дня рождения В.И. Ленина, и уже в ноябре — декабре 1969 г. началось проведение юбилейных мероприятий. Одним из первых ВНИИСЗ в декабре 1969 г. провел юбилейную научную конференцию на тему «Роль В.И. Ленина в развитии и совершенствовании советского законодательства»³. Об общих вопросах права и законности в работах Ленина говорили С.Н. Братусь и А.В. Мицкевич, о конституционных вопросах — М.Г. Кириченко, И.Н. Кузнецова и Д.А. Ковачев, о проблемах государственного управления — В.И. Попова. К.П. Горшенин рассматривал вопрос с точки зрения труда и трудового законодательства, И.Ф. Панкратов — колхозного законодательства, А.И. Пергамент — семейно-брачного законодательства, а П.Ф. Пашкевич — проблем правосудия. Источником материалов для выступлений стала готовившаяся к печати книга на эту тему, которая была издана в том же 1969 г.⁴ Материалы, не вошедшие в эту книгу, публиковались в «Ученых записках».

В 1969 году в Институте было защищено четыре докторские диссертации, в том числе сотрудником Института В.А. Дозорцевым, и десять кандидатских диссертаций. Из получивших кандидатскую степень в дальнейшем в Институте стала работать К.Б. Ярошенко. Стоит отметить, что в 1970 г. была защищена лишь одна кандидатская диссертация (аспирантом Института Петруневым). Причину такого спада определить трудно.

¹ См.: Советское государство и право. 1969. № 12. С. 149.

² См.: В.Н. О социологических методах изучения эффективности правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 22. М., 1970. С. 209–222.

³ См.: Советское государство и право. 1970. № 4. С. 151–152.

⁴ См.: Роль В. И. Ленина в становлении и развитии советского законодательства. М.: ВНИИСЗ, 1969.

В 1969 году вышли в свет 16–19-й выпуски «Ученых записок ВНИИСЗ», содержавшие статьи научных сотрудников и аспирантов Института. Произошло еще очень важное для Института событие. К этому времени стало ясно, что Институт перенес реорганизацию и освоил новое направление своей работы. В связи с этим С.Н. Братусь счел свою задачу спасения Института выполненной и добровольно оставил пост директора Института, чтобы вернуться к научной работе. По его просьбе Юридическая комиссия при Совете Министров СССР 2 июня 1969 г. издала приказ № 31, которым С.Н. Братусь с 3 июня 1969 г. по собственному желанию освобожден от должности директора ВНИИ советского законодательства, за плодотворную деятельность на этом посту ему объявлялась благодарность, и он награжден ценным подарком. Вместо него директором Института был назначен И.С. Самощенко.

Довольно редким случаем был добровольный уход с поста директора Института. О С.Н. Братусе следует рассказать подробнее не только как об ученом (об этом существует много публикаций), но как о человеке. Родился он в г. Конотопе 19 октября 1904 г. Был одним из четверых сыновей земского служащего Никиты Павловича Братуся и его жены Меланьи Афанасьевны. По первому браку матери Сергей Никитич состоял в родстве с известной дворянской семьей Полетика. Его три старших сводных брата были из этого рода. Образование начал в гимназии Конотопа окончил шесть классов. Революция и гражданская война ликвидировали гимназии и вызвали перерыв в обучении. Лишь в 1921 г. он окончил социально-экономическую школу и дальнейшее обучение продолжил в Киеве сначала во внешнеторговом техникуме, а затем на правовом факультете Института народного хозяйства (1923–1926). В 1928 году стал аспирантом Института советского права РАНИОН в Москве, при ликвидации которого был переведен в Институт советского строительства и права Комакадемии. В 1931 г. по окончании аспирантуры был направлен в Казань, где преподавал и заведовал кафедрой гражданского права в университете и в Институте советского строительства и права. Осенью 1932 г. переехал из Казани в Ленинград, где до 1935 г. как доцент преподавал в Комуниверситете, Институте советского строительства и Институте советского права. Одновременно был консультантом Ленинградского отделения арбитража Наркомтяжпрома. В 1936 году перешел на научную работу в Москву сначала старшим научным сотрудником Института государства и права АН СССР, а в октябре того же года поступил во Всесоюзный институт юридических наук, где и работал до конца своей жизни. Здесь он занимал в разное время должности старшего научного сотрудника,

заведующего сектором, заместителя директора по научной части и директора. Кроме научной работы вел и преподавательскую во Всесоюзной правовой академии, в Кредитно-экономическом и Финансово-экономическом институтах, Военно-политической академии, Академии общественных наук и др. В ВИЮН готовил кадры для науки, руководя аспирантами и председательствуя в советах по присуждению ученых степеней. Выполнял также и обязанности заместителя главного редактора журнала «Советское государство и право», председателя морской и внешнеторговой арбитражной комиссии при Всесоюзной торговой палате.

Научные интересы в основном лежали в области гражданского права, но постепенно к ним добавилось исследование проблем теории права. Опубликовано более 200 научных работ: статей, учебников, комментариев и монографий, некоторые из них переведены на иностранные языки и известны за рубежом. С.Н. Братусь был противником выделения хозяйственного права в отдельную отрасль права, считая, что все виды товарно-денежных отношений должны регулироваться единым гражданским правом. В своих выступлениях он всегда подчеркивал, что закон может быть эффективным, когда его действие обеспечивается какой-то санкцией. Принимал активное участие в подготовке таких актов, как Основы гражданского законодательства и Гражданский кодекс РСФСР, даже был приглашен выступить в поддержку Основ гражданского законодательства на заседание Верховного Совета СССР (1961). Являясь членом научно-консультативных советов Верховных Судов СССР и РСФСР, поддерживал связь с практикой.

Широки были международные связи ученого. Он бывал в 17 странах, в некоторых неоднократно. Участвовал в Международной ассоциации юристов-демократов, выступал на международных научных конференциях, получал приглашение от научных учреждений и отдельных ученых, в частности поддерживал связь с такими видными зарубежными учеными-юристами, как В. Кнапп (Чехословакия), И. Сабо (Венгрия), М. Ротонди (Италия), супруги Лавинь (Франция), Г. Берман (США) и др. Особенно важным было его участие в судебном процессе в США как профессора-консультанта в защиту наследственных прав советского гражданина. Процесс был выигран, и дело стало прецедентом для других подобных дел.

Сергей Никитич Братусь был доступным в общении интеллигентным человеком, любил туризм и лыжные прогулки. Он писал неплохие стихи, но не публиковал их, пользовался всеобщим уважением, особенно среди юристов. Его смерть 26 января 1997 г. была воспринята юристами как тяжелая утрата.

ИНСТИТУТ РАСШИРЯЕТСЯ

Конец 1969 г. и первая половина 1970 г. прошли под знаком 100-летия со дня рождения И.В. Ленина. Все научные и высшие учебные юридические заведения проводили научные конференции, сессии, симпозиумы и другие мероприятия. О размахе этой кампании свидетельствуют четыре номера журнала «Советское государство и право», в которых опубликована информация под заголовком «Юбилейные научные сессии»¹.

Институт еще в конце 1969 г. провел научную конференцию и выпустил юбилейную книгу, а 5–7 февраля 1970 г. совместно со Свердловским юридическим институтом ВНИИСЗ провел в Свердловске теоретическую конференцию «Ленинские принципы социалистического хозяйствования и правовые проблемы экономической реформы»². В конференции приняли участие ученые из Свердловска, Москвы, Ленинграда, Саратова, Алма-Аты и практики-юристы из Свердловска. Открыл конференцию ректор Свердловского юридического института Д.Д. Остапенко. На пленарном заседании было сделано восемь докладов, пять из них — учеными Института: С.Н. Братусем, М.Г. Кириченко, А.В. Мицкевичем, О.Н. Садиковым, С.С. Каринским. Затем работа шла в четырех секциях, где рассматривались правовые вопросы: управление народным хозяйством и проблемы кодификации хозяйственного законодательства; экономическая реформа в промышленности; экономическая реформа в строительстве и на транспорте; труд и заработная плата. С сообщениями на секциях и в прениях выступили многие ученые Института: М.Г. Масевич, И.Н. Петров, М.Н. Николаева, В.В. Тищенко, В.С. Пронина, Е.А. Панова, И.И. Никитинский. Итоги обсуждения подвел директор ВНИИСЗ И.С. Самощенко. Характерным отличием этой конференции было увязывание с ленинским юбилеем косыгинских попыток проведения экономической реформы.

Ленинскому юбилею был посвящен и 21-й выпуск «Ученых записок ВНИИСЗ»³, в котором только раздел «Научная жизнь» не освещал юбилей; в нем было помещено сообщение М.Г. Кириченко и Н.В. Шелютто о проходившем в январе 1969 г. координационном совете, посвященном развитию конституционного законодательства.

27–28 января 1970 г. в помещении Юридической комиссии при Совете Министров СССР состоялся координационный совет, посвя-

¹ См.: Советское государство и право. 1970. № 4. С. 145–157; № 6. С. 139–141; № 7. С. 128–130; № 8. С. 138–139; Правоведение, 1970. № 6. С. 131.

² См.: Правоведение. 1970. № 2. С. 137–138; Советское государство и право. 1970. № 7. С. 128–129.

³ См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 21. М., 1970. 206 с.

щенный теории и методологии сравнительного правоведения при изучении законодательства союзных республик. Под председательством И.С. Самошенко совет заслушал три доклада: А.Ф. Шебапова (МГУ) «Состояние и задачи сравнительного изучения законодательства союзных республик»; А.А. Тилле (Московский финансово-экономический институт) «Сравнительное правоведение как метод совершенствования законодательства союзных республик» и М.М. Файзиева (Институт философии и права Узбекской АН) «Организация и методика сравнительного исследования законодательства союзных республик», а также 14 сообщений, касавшихся отдельных отраслей законодательства. Доклад А.Ф. Шебанова из-за отсутствия автора прочел и прокомментировал А.В. Мицкевич. Признавая важность сравнительно-правового изучения законодательства союзных республик, А.А. Тилле и М.М. Файзиев призывали распространить такие исследования на законодательство как социалистических и развивающихся, так и капиталистических стран. Решения совета привели к появлению ряда работ по сравнению законодательства союзных республик. Узкая тематика координационного совета во многом объяснялась тем, что для сравнения законодательства союзных республик не требовалось знания иностранных языков, так как все законодательные акты имелись на русском языке. Развитию сравнительного правоведения препятствовали и имевшие место представления, согласно которым законодательство социалистических стран нельзя критиковать, а капиталистических стран — хвалить. Даже во ВНИИСЗ, где было три сектора зарубежного законодательства, они занимались преимущественно законодательством европейских социалистических стран.

Другим интересным направлением развития юриспруденции стало возрождение применения социологии для изучения правовых явлений, в частности для определения эффективности законов. Напомним, что в первый период существования Института, когда административное руководство осуществлял Е.Г. Ширвиндт, а научное — М.Н. Гернет, социологические методы исследования применялись достаточно широко. Это дало повод юристам, группировавшимся вокруг Комакадемии, обвинить Институт и М.Н. Гернета в приверженности буржуазной школе социологического права, в результате чего применение социологических методов в праве было надолго прекращено, социология заменена марксистской идеологией, хотя без социологических методов невозможно исследование общественных явлений, к которым относятся и правовые явления.

Начало движению за возвращение социологических методов при изучении правовых явлений положило уже упоминавшееся расширенное заседание секторов общих проблем совершенствования за-

конодательства и законодательства о труде и социальном обеспечении 24 сентября 1969 г. Инициаторами проведения этого заседания были И.С. Самошенко и И.И. Никитинский. С сообщениями выступили работники ВНИИ комплексных социальных исследований при Ленинградском университете Л.И. Спиридонов, В.Б. Никитин и Э.А. Фомин¹. Авторы выдвинули положение, согласно которому комплексные методы социологических исследований помогают юридической науке решить задачи, которые традиционными методами решить нельзя. Одним из таких вопросов является эффективность правовой нормы. Для его решения необходимо привлекать не только юристов, но также философов, социологов, психологов, экономистов, педагогов и других специалистов, что и делалось в первый период существования Института.

Вскоре был опубликован ряд статей, в которых авторы со ссылками на классиков марксизма говорили о необходимости использовать в праве социологические методы². Статьи не только не вызвали критики, но и были поддержаны учеными-юристами Ленинградского университета³, а во второй половине 1970 г. в Институте была создана лаборатория по изучению эффективности осуществления законодательства, которую возглавил Г.А. Злобин.

Сектор колхозно-совхозного и земельного законодательства Института провел расширенное заседание, на котором был представлен доклад помощника прокурора Пермской области А.Л. Стеблова «О развитии и путях совершенствования законодательства о подсобных предприятиях и промыслах колхозов и совхозов»⁴. Основные положения доклада были опубликованы в «Ученых записках ВНИИСЗ». Несмотря на то что тема доклада довольно узка и специфична, ее

¹ См.: В.Н. О социологических методах изучения эффективности правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 22. М., 1970. С. 209–223.

² См.: Самошенко И.С., Никитинский В.И. Цели правовых норм — масштаб оценки их эффективности // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 19. М., 1969. С. 46–61; Самошенко И.С., Никитинский В.И. О результатах действия норм права // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 20. М., 1970. С. 3–20; Венгеров А. Б., Никитинский В. И., Самошенко И.С. Общая методика измерений в праве // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 30–38; Яковлев А.М. Правосознание как объект конкретно-социального исследования // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 23. М., 1970. С. 3–17; Яковлев Л.М. Предмет социально-правового исследования // Советское государство и право. 1970. № 8. С. 47–55.

³ См.: Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы. (К методологии и методике социологических исследований) // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 40–48; Явич Л.С. Социология и право // Правоведение. 1970. № 4. С. 15–23.

⁴ См.: Волкова Н. Заседание сектора колхозно-совхозного и земельного законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 20. М., 1970. С. 211–213.

обсуждение прошло достаточно живо; выступили А.И. Волков (МГУ), И.Г. Павлов (ИГиП АН) и сотрудники ВНИИСЗ Л.А. Заславская, Ю.Г. Жариков, И.Ф. Панкратов и З.И. Белкова.

Состоялось расширенное заседание сектора законодательства о труде и социальном обеспечении, посвященное обсуждению третьего издания энциклопедического словаря «Трудовое право»¹. В заседании участвовали специалисты по трудовому праву ВНИИСЗ, ИГиП АН, МГУ, ВЮЗИ, Высшей школы профдвижения и практические работники. В обсуждении приняли участие К.П. Горшенин, Г.М. Яменфельд, А.Л. Эпштейн, А.И. Цепин, Е.И. Коршунова, В.В. Глазырин, В.И. Смолярчук. Издание оценили положительно, хотя и были сделаны отдельные критические замечания.

26 февраля 1970 г. на ученом совете юридического факультета Ленинградского университета состоялось обсуждение вышедшей в 1969 г. книги «Подготовка и издание систематических собраний действующего законодательства»², подготовленной сотрудниками Юридической комиссии при Совете Министров СССР и ВНИИСЗ. На обсуждении авторский коллектив представляли А.С. Соминский и А.В. Мицкевич. Свою оценку книге дали преподаватели юридического факультета К.Е. Ливанцев, Г.И. Петров, А.М. Каландадзе, М.Д. Шаргородский, Ю.К. Толстой, А.М. Кузнецов, Ф.М. Левиант. Отметив некоторые частные недостатки, выступавшие в целом высоко оценили работу. Также положительно книга была оценена в рецензиях М.Д. Шаргородского, Л.И. Антоновой и Ю.К. Толстого³ и М.А. Голодного⁴.

В апреле 1970 г. в Институте состоялась конференция аспирантов и соискателей, посвященная совершенствованию советского законодательства⁵. На пленарном заседании было представлено три общетеоретических доклада: А.В. Васильева «Формирование права и понятие источника права в материальном смысле», С.Г. Ткачевой «Общие и конкретные нормы в советском праве» и Е.А. Прянишникова «Диалектическое единство «явление — понятие — термин» и его значение для законодательства». Далее работа шла в трех секциях: государственного, административного и гражданского права; трудового и колхозно-совхозного законодательства и уголовного и уголов-

¹ См.: Советское государство и право. 1970. № 6. С. 145.

² См.: Кузнецов Э.В. Книга, которую ждали // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 23. М., 1970. С. 226.

³ См.: Правоведение. 1970. № 4. С. 117–120.

⁴ См.: Советское государство и право. 1970. № 11. С. 136–137.

⁵ См.: Бричко Л.В. Научная конференция аспирантов и соискателей // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 23. М., 1970. С. 210–221.

но-процессуального законодательства. В общей сложности на конференции было сделано 23 доклада.

Ученые Института участвовали в конференциях, организованных другими учреждениями, в подготовке совместных изданий. В феврале 1970 г. Центральный научно-исследовательский институт экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов провел научную конференцию, посвященную проблеме совершенствования пенсионного обеспечения. На ней, в частности, выступил М.Л. Захаров с предложениями по совершенствованию пенсионного законодательства¹. В мае ИГиП АН провел конференцию юристов-аграрников, где выступил И.Ф. Казьмин². С.С. Каринский был одним из соавторов книги «Хозяйственная реформа, труд и право», подготовленной под редакцией Н.Г. Александрова на юридическом факультете МГУ.

Были в это время и утраты. 7 июня 1970 г. умер Б.С. Утевский, проработавший в Институте 30 лет со дня его создания (с 1956 г. перешел работать в Высшую школу МВД), видный ученый в области исправительно-трудового и уголовного права, руководитель пенитенциарной секции, ученый секретарь Института.

В середине 1969 г. произошла смена руководства Института: добровольно ушел с поста директора С.Н. Братусь, директором был назначен его заместитель И.С. Самощенко, заместителем директора стал А.М. Яковлев, а в середине 1970 г. изменилось подчинение Института. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1970 г. было вновь образовано союзно-республиканское Министерство юстиции СССР, упразднена Юридическая комиссия при Совете Министров СССР и Институт подчинен Министерству юстиции СССР. Министром юстиции СССР был назначен В.И. Терехилов, работавший до этого старшим научным сотрудником Всесоюзного института криминалистики Прокуратуры СССР, а с 1960 г. заместителем Председателя Верховного Суда СССР. Назначение министром юстиции В.И. Терехилова, занимавшегося ранее научной работой, приветствовалось в кругах научной общественности, так как позволяло рассчитывать на большее внимание к научной работе и ее проблемам. Переподчинение Министерству юстиции СССР, конечно, повлияло на статус Института, что привело, как мы увидим в дальнейшем, к его расширению.

В области права произошли в это время важные события. 1 июля 1970 г. седьмой сессией Верховного Совета РСФСР седьмого созыва

¹ См.: Колесников А.Н. В повестке дня — совершенствование пенсионного обеспечения в СССР // Советское государство и право. 1970. № 8. С. 140—142.

² Там же. № 9. С. 139.

был принят Земельный кодекс РСФСР, а 15 июля 1970 г. первая сессия Верховного Совета СССР восьмого созыва приняла Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. Как писал К.П. Горшенин, «ученые-трудовики Института вместе с учеными других учреждений и вузов непосредственно участвовали в законопроектной работе на всех этапах подготовки проекта Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и проектов КЗоТ союзных республик вплоть до их принятия законодательными органами (Основ в 1970 г., кодексов — в 1971–1973 гг.), за что были удостоены благодарности Комиссии законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР, а за работу над проектами КЗоТ — Президиумов Верховных Советов ряда республик»¹. А в периодике было отмечено, что «достижения науки трудового права широко использовались в недавно принятых Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде. В настоящее время осуществляется подготовка проектов новых кодексов о труде союзных республик, предстоит большая работа по комментированию нового трудового законодательства»². Широкое обсуждение Основ было проведено в декабре 1970 г. на расширенном заседании ученого совета МГУ, где доклад, посвященный Основам, сделал Н.Г. Александров, а в обсуждении доклада приняли участие многие ученые-юристы, в том числе представители Института И.С. Самошенко, К.П. Горшенин и А.В. Мицкевич³.

Во второй половине 1970 г. был проведен ряд международных мероприятий. В августе в Москве прошел XIII Международный конгресс исторических наук⁴; в сентябре в Варшаве состоялся VII Международный конгресс трудового права и социального обеспечения⁵, а также Международный конгресс социологов в Варне⁶. Сюда же можно отнести организованную группой академических институтов, министерствами высшего и специального среднего образования СССР и РСФСР и Всесоюзным обществом «Знание»⁷ юбилейную сессию, посвященную Ф. Энгельсу (ноябрь, Москва), теоретическую

¹ См.: Горшенин К.П. Некоторые вопросы развития науки советского трудового права // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды 4. М., 1975. С. 106.

² См.: Советское государство и право. 1971. № 3. С. 8.

³ Там же. № 5. С. 132–133.

⁴ Там же. № 2. С. 145–146.

⁵ Там же. С. 144–145.

⁶ Там же. № 4. С. 140–141.

⁷ Там же. № 2. С. 143–144.

конференцию по хозяйственному праву, (декабрь, Москва)¹. На сессию и конференцию были приглашены немецкие ученые. ВНИИСЗ был представлен на конгрессе социологов А.М. Яковлевым. На конференции по хозяйственному праву В.В. Лаптев и другие работники ИГиП АН отстаивали свою особую позицию в вопросе о хозяйственном кодексе, доказывая необходимость его создания, а работники ВНИИСЗ С.Н. Братусь, О.Н. Садиков, В.А. Дозорцев, И.А. Грингольц возражали против этого, исходя из представления о регулировании всех товарно-денежных отношений единым гражданским законодательством. В декабре 1970 г. работа Института второй раз получила Государственную премию. Это был трехтомный «Курс международного частного права» Л.А. Лунца, опубликованный в 1959–1965 гг. В правовых журналах отмечалось, что объем работы превышает 50 печатных листов, было опубликовано более 30 рецензий в советской и зарубежной печати, и она переведена на немецкий язык. Труд Л.А. Лунца оценивался как итог 50-летней научной работы, основанной на сравнительно-правовом методе и признании важности не только коллизионных норм, но и унификации международного частного права путем договоров. Подчеркивалось, что работа не имеет равных в мире, не считая незаконченного курса профессора Рабеля². На расширенном заседании сектора общих проблем совершенствования законодательства была обсуждена работа А.М. Айзенберга «Правила социалистического общежития и их роль в советском обществе», опубликованная в научных трудах ВЮЗИ (т. XII, 1969)³. В обсуждении приняли участие А.Ф. Шебанов (МГУ), Г.С. Котляревский (ВЮЗИ), Л.И. Загайнов (ИГиП АН), С.Н. Братусь, В.А. Рясенцев (ВЮЗИ), С.А. Пяткина, А.С. Пиголкин, Ю.А. Соколов (Высшая школа МВД). А.В. Мицкевич подвел итоги обсуждения. Работа была одобрена. Марксистское определение права не позволяло считать эти правила нормами права, хотя признавалось, что они регулируют общественные отношения, поэтому сошлись на формулировке, что правила социалистического общежития являются социальными нормами, связанными с правом.

В 1970 году в Институте были защищены лишь две докторские диссертации (Д.Н. Бахрах и В.О. Тененбаум — юристы других учреждений). В декабре 1970 г. В.А. Рахлевский опубликовал статью

¹ Там же. № 4. С. 134–137.

² См.: Правоведение. 1971. № 1. С. 136–137; Советское государство и право. 1971. № 1. С. 150.

³ См.: Костюнина М.А., Сырых В.М. Заседание сектора общих проблем совершенствования законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 24. М., 1971. С. 213–221.

«О тематике диссертационных исследований»¹. В ней было указано, что в этой области с 1936 по 1970 г. было защищено 398 докторских и 2995 кандидатских диссертаций. Если вспомнить приводившиеся ранее сведения о защите диссертаций в Институте, то будет ясно, что вклад Института в эти общие цифры был достаточно весомым. Вышли три выпуска «Ученых записок ВНИИСЗ»². О содержании тематического 21-го выпуска уже было сказано. Около половины статей 20-го выпуска принадлежало аспирантам и соискателям. Интересна статья В.Г. Емельяновой «Система органов управления заповедным делом». Из других статей отметим статью И.С. Самощенко и И.И. Никитинского «О результатах действия норм права», продолжавшую их борьбу за внедрение в праве социологических методов исследования. Проблему законотворческого процесса в сравнительно-правовом плане рассматривал Д.А. Ковачев в статье «Организация и процедура подготовки проектов нормативных актов, вносимых на рассмотрение правительства». Помещена в выпуске статья, отражавшая новый вид деятельности Института: с 1963 г. на Институт была возложена обязанность собирать и обобщать предложения по совершенствованию советского законодательства, и статья И.В. Гуськовой «Разграничение компетенции органов управления в области снабжения народного хозяйства» была именно таким обзором-обобщением этих предложений. В ней использованы материалы из газет «Экономическая газета», «Правда», «Известия», журналов «Плановое хозяйство», «Материально-техническое снабжение» и книги отдельных авторов за 1965–1968 гг.

Для изучения зарубежного законодательства в Институте были созданы три сектора, которые специализировались на определенной отрасли законодательства: уголовного, пенитенциарного, уголовно-процессуального и судостроительного; конституционно-государственного и административного; гражданского, семейного, гражданско-процессуального, трудового и т.д. Их работа и определила содержание 22-го выпуска «Ученых записок».

Почти половина статей выпуска посвящена зарубежной тематике. В пяти статьях это отражено в их названиях, а статьи А.С. Пиголкина, С.Н. Юсупова о создании информационно-поискового языка законодательства и И.Л. Лисагора о расширении условий признания лица подозреваемым базировались на зарубежном опыте. Из других материалов отметим статью А.Ф. Шебанова «Системность советского законодательства и подготовка Собрания действующего законо-

---

¹ См.: Советское государство и право. 1970. № 12. С. 44–59.

² См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 20. М., 1970. 217 с.; Вып. 21. 206 с.; Вып. 22. 217 с.

дательства СССР», в которой автор призывал к научному познанию системности законодательства и вспоминал забытый опыт М.М. Сперанского. В выпуске была также помещена последняя статья Т.Б. Мальцман «Система обязательств в ГК союзных республик», написанная в сравнительно-правовом плане. 1 февраля 1971 г. Татьяна Борисовна умерла, и Институт лишился ценного работника в области гражданского и семейного права.

13 ноября 1970 г. Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике было издано «Общее положение о научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организациях», в связи с чем в 1971 г. разработан новый устав Института, утвержденный 28 мая 1971 г. ВНИИСЗ подчинился Министерству юстиции СССР. Были определены основные задачи Института: изучение и обобщение предложений об изменении и дополнении действующих нормативных актов и участие в подготовке законопроектов; координация работы научно-исследовательских учреждений, занимающихся вопросами совершенствования советского законодательства; научная разработка вопросов кодификации и систематизации советского законодательства; изучение и обобщение законодательства зарубежных стран. Кроме того, на Институт возлагались изучение и научный анализ деятельности органов юстиции для оказания им научно-методической помощи.

Для выполнения этих задач Институт: а) осуществляет поисковые и фундаментальные исследования по законодательству, изучает его эффективность, разрабатывает научные рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения; б) участвует в разработке проектов законов и иных нормативных актов СССР и дает заключения по проектам нормативных актов; принимает участие в подготовке Собрания действующего законодательства СССР и в иной работе по его систематизации; оказывает научную помощь постоянным комиссиям Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных республик и министерствам юстиции союзных республик при подготовке законопроектов; в) исследует проблемы государственного руководства учреждениями юстиции, совершенствования системы и научной организации труда в этих учреждениях; осуществляет научный анализ данных правовой статистики; участвует в обобщении практики учреждений юстиции; г) ведет учет предложений учреждений юстиции, других государственных и общественных организаций о совершенствовании советского законодательства, а также предложений, высказанных в научной литературе и периодической печати; информирует об этих предложениях; проводит сравнительное изучение законодательства союзных республик; д) готовит обзоры и научные справки о советском и зарубежном за-

конодательстве, а также научные работы по иностранному законодательству; е) исследует правовые вопросы сотрудничества социалистических стран — членов СЭВ; ж) разрабатывает теоретические и методические основы правовой пропаганды и правового воспитания населения, проводит исследования в этой области и подготавливает рекомендации, ведет работу по пропаганде и популяризации советского законодательства; з) подготавливает сборники, справочники, научные комментарии и другие научно-практические пособия по законодательству и практике его применения; и) изучает состояние и развитие научных исследований по совершенствованию советского законодательства, проводимых научно-исследовательскими учреждениями и высшими учебными заведениями, и разрабатывает необходимые рекомендации; к) принимает к защите диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук, присуждает эти степени и присваивает ученые звания; л) ведет подготовку научных кадров через очную и заочную аспирантуру; м) проводит научные конференции; н) издает сборники научных трудов, информационные материалы о советском и зарубежном законодательстве, тезисы научных докладов и сообщений, авторефераты диссертаций.

Работа Института строится на основе изучения и обобщения практики применения законодательства государственными органами, предприятиями и общественными организациями с привлечением научной общественности, практических работников государственного аппарата и представителей общественных организаций. Он также поддерживает научные связи с зарубежными научными и иными учреждениями, участвуя в совместных разработках.

Министерство юстиции СССР устанавливает структуру ВНИИСЗ, назначает его директора, его заместителей и ученого секретаря, утверждает составы ученого совета и совета по присуждению ученых степеней, а также перспективный и годовые планы Института.

В соответствии с новым уставом летом 1971 г. в Институте было создано три новых подразделения: 1) лаборатория правовой статистики и социологических исследований, которую возглавил С.А. Шлыков; 2) сектор теории и методики правового воспитания (руководитель — В.В. Тищенко); 3) сектор судоустройства и организации учреждений юстиции (руководитель — В.Б. Алексеев).

26–27 января 1971 г. состоялись расширенные заседания координационного совета, посвященные проблемам законодательства об охране природы¹. На заседаниях было сделано четыре доклада, семь сообщений и выступили в прениях восемь участников. Профессор

---

¹ См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 26. М., 1972; Советское государство и право. 1971. № 6. С. 137–139.

МГУ Н.Д. Казанцев сделал доклад «О состоянии и задачах научно-исследовательской работы в области природоохранительного законодательства», в котором изложил историю развития научных исследований в этой области и предложил подготовить проект основ законодательства об охране природы. Г.Н. Полянская в докладе «Закон об охране природы в СССР» утверждала, что нужны не основы, а закон об охране природы, выдвинув ряд возражений против точки зрения Н.Д. Казанцева. Л.А. Заславская в своем докладе предложила создать систему органов по охране природы. А.А. Файнштейн в докладе «Природоохранительное законодательство зарубежных стран» рассмотрел законодательство Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, а также Великобритании, США и Франции. Материалы для этого доклада готовили ученые Института Н.И. Марышева, Т.А. Меркулова, Н.Я. Познанская и М.Е. Петросян.

Остальные научные сообщения были сделаны работниками других учреждений. Ю.И. Тютюкин из Кишиневского университета рассмотрел государственно-правовые аспекты охраны природы. «Соотношение общесоюзного и республиканского законодательства в области охраны природы» — так называлось сообщение В.Ф. Погорелко и Ю.С. Шемшученко из Института государства и права АН УССР. Я.Я. Страутманис из Латвийского университета докладывал про государственные органы по охране природы.

В прениях выступили Н.А. Гладков (МГУ), Н. Мухитдинов (Институт философии и права Казахской ССР), Ю.Г. Жариков (ВНИИСЗ) и И.Ф. Панкратов (ВНИИСЗ), который и подвел итоги обсуждения. Всеми выступавшими была признана неэффективность законодательства об охране природы, необходимость его совершенствования и недостаточная координация научных исследований в этой области. В вопросе о форме союзного законодательства об охране природы И.Ф. Панкратов поддержал предложение Г.Н. Полянской, мотивировав это тем, что схема Н.Д. Казанцева дублирует специальное законодательство, что недопустимо с точки зрения законодательной техники и кодификации.

В 1971 году была опубликована статья С.С. Алексеева, А.В. Мицкевича и И.С. Самощенко «Развитие и совершенствование советского законодательства»¹. Она состояла из следующих разделов: 1) укрепление законности и правопорядка — закономерности социализма; 2) взаимосвязь законности и законодательства советского государства; 3) законодательство и функционирование общественного организма; 4) пути и формы совершенствования законодательства; 5) демократизм советской законодательной деятельности. В каждом из этих разделов

¹ См.: Советское государство и право. 1971. № 1. С. 100–107.

обязательно упоминалось о речи Л.И. Брежнева на собрании избирателей Бауманского округа 12 июня 1970 г. Сейчас это кажется смешным, но в то время было ритуалом. Главным в этой статье было положение, которое определило на долгое время работу многих научных работников Института. Приведем его полностью: «Советские ученые создали немало работ, посвященных теоретическим проблемам систематизации законодательства. И хотя здесь сделано еще далеко не все, важно сейчас подчеркнуть другое: научные учреждения не могут стоять в стороне от практических работ по завершению инкорпорации советского законодательства, они должны активно включаться в самый процесс создания систематических собраний законодательства, чтобы оказать существенную помощь Министерству юстиции СССР и министерствам юстиции союзных республик». Многие научные сотрудники Института направлялись в Министерство юстиции СССР, где составляли списки отмененных актов и выполняли другую рутинную работу. Это вызывало глухое недовольство, но никто не мог отказаться от порученной работы, хотя она и была далека от научной.

С 30 марта по 9 апреля 1971 г. состоялся XXIV съезд КПСС. Перед съездом появилась статья «Юридическая наука встречает XXIV съезд КПСС»¹, в которой Институту был посвящен следующий абзац: «Реализации результатов научных исследований в практике государственного строительства способствует работа ВНИИСЗ по учету всех предложений, направленных на совершенствование советского законодательства, высказанных в монографиях, статьях, на конференциях. К началу 1970 г. картотека по вопросам законодательства составила около 15 тыс. предложений. Во ВНИИСЗ систематически проводится работа по обобщению и анализу предложений, результаты которой в виде докладных записок доводятся до сведения соответствующих органов. Следует сказать, что в теоретической разработке проблем совершенствования законодательства наряду с научными работниками принимают участие и практические работники (в подготовке научно-практических комментариев законодательства, по вопросам совершенствования законодательства, в составлении сборников и справочников нормативных актов по различным вопросам)». В статье также отмечалось, что практика применения действующего законодательства обобщается в подготавливаемых во ВНИИСЗ научных комментариях судебной и арбитражной практики.

В апреле после съезда состоялось объединенное заседание научного совета «Закономерности развития государства, управления и права» отделения философии и права АН СССР и ученых советов ИГиП АН, ВНИИСЗ, ВНИИ Прокуратуры СССР, ВНИИСЭ, НИИ

¹ Там же. № 3. С. 3–11.

МВД, а также юридического факультета МГУ, Высшей школы МВД и ВЮЗИ¹. В заседании также участвовали многие ведущие практические и научные работники-юристы. Тема заседания — задачи юридической науки после XXIV съезда КПСС. Основной доклад сделал Министр юстиции СССР В.И. Теребилов, с докладами выступили директора институтов: В.М. Чхиквадзе (ИГиП АН), И.С. Самошенко (ВНИИСЗ), В.Н. Кудрявцев (Институт прокуратуры), А.Р. Шляхов (ВНИИСЭ) и начальники учреждений МВД Н.И. Загородников (Высшая школа) и Ю.В. Солопанов (НИИ). Пленарное заседание проходило в Доме ученых, а затем работа продолжилась в трех секциях: проблемы дальнейшего развития советского государства, демократии и совершенствования управления и права; проблемы совершенствования советского законодательства и укрепления законности в хозяйственных отношениях; проблемы дальнейшего укрепления общественного порядка и организации борьбы с преступностью, где обсуждались доклады, сделанные на пленарном заседании. В обсуждении участвовали работники Института И.А. Грингольц, И.Ф. Панкратов, Ф.М. Пашкевич, В.А. Рахмилович, А.М. Яковлев и др.

Продолжением этого совещания можно считать состоявшееся в мае 1971 г. расширенное заседание кафедры трудового права юридического факультета МГУ с участием представителей других высших учебных заведений и научных учреждений г. Москвы, в том числе сектора законодательства о труде и социальном обеспечении ВНИИСЗ². Доклады на заседании сделали Н.Г. Александров и В.С. Андреев (МГУ), а при обсуждении докладов выступили К.П. Горшенин и И.И. Никитинский (ВНИИСЗ).

Решения съезда были отражены в интервью с известными юристами. В журнале «Советское государство и право» были опубликованы интервью с Министром юстиции СССР В.И. Теребиловым, директором ИГиП АН В.М. Чхиквадзе, директором ВНИИСЗ И.С. Самошенко, директором Института прокуратуры В.Н. Кудрявцевым и др.³ В.И. Теребилов в числе наиболее важных задач юридической науки назвал разработку «эффективных форм и методов правовой пропаганды и правового воспитания населения, активное участие ученых-юристов в этой деятельности» (неудивительно, что именно в это время в Институте появился сектор теории и методики правового воспитания). И.С. Самошенко к таким задачам отнес выработку рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его

¹ Там же. № 8. С. 141–142.

² Там же. № 11. С. 143–144.

³ Решения XXIV съезда партии — в жизнь // Советское государство и право. 1971. № 8. С. 12–20.

применения, повышение научной обоснованности этих рекомендаций. Для решения данной задачи необходимо: а) отобрать для исследования действительно актуальные вопросы совершенствования законодательства, то есть такие, которые вызваны общественной потребностью и для решения которых уже имеются или вызревают объективные возможности; б) более широко координировать усилия научных коллективов, а если это необходимо, то и кооперировать их; в) повышать «методовооруженность» ученых-правоведов, использовать новые или еще недостаточно применяемые методы исследования; г) глубоко изучать и широко применять достижения смежных отраслей советской науки: экономики, социологии, кибернетики, психологии и др. Он также отметил, что круг проблем, нуждающихся в разработке, достаточно широк: «Можно указать еще на необходимость дальнейшего изучения правового механизма экономической реформы, всестороннего исследования методов государственного и хозяйственного руководства, выявления правовых средств, способствующих ускорению научно-технического прогресса и закрепляющих научно обоснованную систему планирования и управления народным хозяйством. В дальнейшей разработке нуждается проблема научной организации труда в учреждениях юстиции».

Продолжались работы и по изучению эффективности применения законодательства: появились две статьи¹ и книга И.И. Никитинского об эффективности норм трудового права², вызвавшая широкий интерес, о чем свидетельствуют две рецензии на нее³. К теоретикам права и трудовикам в этой работе присоединился цивилист И.Н. Петров, который на межвузовскую научную конференцию в Киеве (октябрь 1971 г.) представил тезисы «Обеспечение эффективности законодательства об ответственности хозорганов», а затем написал статью «Способы сравнения и измерения эффективности правовых норм»⁴.

21 марта 1971 г. в Институте была проведена теоретическая конференция аспирантов и соискателей, на которой обсуждались проблемы совершенствования законодательства⁵. Конференцию открыл заместитель директора А.М. Яковлев. Работа проходила в четырех секциях, образованных по отраслям законодательства: конституционного и

---

¹ См.: Правоведение, 1971. № 4. С. 21–29; Советское государство и право. 1971. № 9. С. 70–78.

² См.: Никитинский В.И. Эффективность норм трудового права. М., 1971.

³ См.: Советское государство и право. 1971. № 10. С. 145–147; Правоведение. 1971. № 6. С. 98–102.

⁴ См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 28. М., 1973. С. 186–198.

⁵ См.: Бричко Л.В. Научная конференция аспирантов и соискателей // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 27. М., 1972. С. 164–176.

административного; гражданского и брачно-семейного; трудового и колхозно-совхозного; уголовного и уголовно-процессуального.

В сентябре же 1971 г. на ученом совете ВНИИСЗ был представлен доклад В.И. Поповой на тему «Соотношение актов Совета Министров союзной республики с актами высших и центральных органов управления СССР»¹. Содокладчиком стал А.Ф. Ноздрачев. В прениях выступили К.П. Горшенин, В.С. Пронина, М.Г. Кириченко и И.С. Самощенко, который признал тему доклада интересной и полезной, сам доклад оценил положительно и сказал, что Институт ждет от докладчика книгу по этой проблеме².

В 1971 году вышла из печати книга С.С. Алексеева (Свердловский юридический институт) о социальной ценности права³. Для ее обсуждения было проведено расширенное заседание секторов общих проблем совершенствования и применения законодательства, теории и методики правового воспитания и лаборатории правовой статистики и социологических исследований⁴. Тема была необычной для правовой литературы того времени и поэтому вызвала живой интерес. Кроме ученых Института в ее обсуждении приняли участие работавшие в ИГиП АН В.П. Казимирчук, А.Ф. Шебанов, В.А. Туманов, Е.А. Лукашева, В.С. Нерсисянц и преподаватели ВЮЗИ В.В. Малькевич и М.И. Хмелинин, В.И. Кондратьев из Львовского университета и А.В. Мицкевич, перешедший на работу в Академию общественных наук. Большинство выступавших положительно оценили книгу и предлагаемый аксиологический подход к праву. Лишь В.В. Малькевич выступила против этого, считая, что о праве нельзя говорить как о ценности и что такой подход к праву является буржуазным и не соответствует марксизму-ленинизму, однако ее мнение не нашло поддержки у других выступавших, и книга была одобрена.

В 1971 году были изданы три выпуска (23–25-й) «Ученых записок ВНИИСЗ». В первом из них наиболее интересна статья А.М. Яковлева «Правосознание как объект конкретно-социального исследования». Статья В. В. Глазырина о перераспределении трудовых ресурсов основана на обработанном по социологической методике материале из районов Крайнего Севера. Интересную попытку показать системность права сделал Е.И. Астрахан в статье «Нормы трудового

¹ См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 30. М., 1974. С. 18–36.

² См.: Нижегородова Н.К., Гуриненко А.Н. Обсуждение проблемы соотношения актов Совета Министров союзной республики с актами органов государственного управления СССР // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 30. М., 1974. С. 237–243.

³ См.: Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. 223 с.

⁴ См.: Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 28. М., 1973. С. 233–236.

права в нормативных актах других отраслей советского законодательства». Науковедческой по своему характеру является статья О.Н. Садикова «Развитие советской науки международного частного права». Сравнительно-правовыми можно считать статьи И.А. Грингольца о производственных объединениях европейских социалистических стран, А.И. Лубенского о принципах обвинительной деятельности в европейских континентальных капиталистических государствах, а также М.И. Авдеева, Е.В. Болдырева и В.Н. Иванова об уголовной ответственности за телесные повреждения.

24-й выпуск начинается статья С.Е. Альперавичуса о конституционных проблемах представительства союзных республик в органах власти и управления Союза. Привлекает внимание статья А.С. Пиголкина о юридической терминологии и ее совершенствовании. С хозяйственной реформой связаны статьи Н.И. Клейн и А.Ф. Ноздрачева. Определению общего понятия преступления посвятил свою статью Е.В. Болдырев, а Л.Г. Крахмальник рассмотрел изменение предмета исправительно-трудового законодательства.

Наконец, в 25-м выпуске помещена очередная статья И.С. Самощенко, И.И. Никитинского и А.Б. Венгерова о методологии изучения эффективности правовых норм. В сравнительно-правовой статье И.Н. Кузнецова рассмотрена роль конституционных законов европейских социалистических стран в осуществлении законности. Проблемам хозяйственной реформы посвящена статья А.Ф. Ноздрачева, а статьи М.С. Студеникиной и В.С. Прониной — отдельным видам государственного управления — соответственно инспекциям и государственным комитетам. А.И. Пергамент в сравнительно-правовом плане на основе законодательства союзных республик осветила вопрос о недействительности брака. Интересна статья В.Ф. Хвостовца о видах отношений, регулируемых трудовым правом. Польский автор С. Франковский написал о решении проблемы хулиганства по новому УК ПНР.

В 1971 году были защищены три диссертации: докторскую защитила С.А. Поленина, а кандидатские — аспирант Института А.В. Васильев и сотрудник сектора колхозно-совхозного и земельного законодательства В.Г. Емельянова, которая разработала тему о правовых проблемах заповедников и опубликовала по ней ряд работ¹. Сокращение числа защит — это, возможно, результат упоминавшейся статьи В.А. Рахлевого.

---

¹ См.: Емельянова В. Г. Система органов управления заповедным делом // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 20. М., 1970. С. 159–165; Её же. Ответственность за нарушение режима заповедников // Ученые записки ВНИИСЗ, Вып. 24. М., 1971. С. 158–169 и др.

В 1971 году директор Института И.С. Самошенко был награжден орденом знаком Почета за научную работу в области права и законодательства.

1972 год начался с устранения одной нелепости того времени. С № 72 бюллетени информации о законодательстве зарубежных стран стали выходить без грифа «Для служебного пользования» и номера экземпляра, то есть стали открытым изданием. Юристы получили доступ к важной информации, ранее скрытой от них языковым барьером и бюрократической страстью к засекречиванию. Стало традицией проводить в январе заседания совета по координации. Так было и в этом году, темой обсуждения стали проблемы жилищного законодательства¹. Ю.К. Толстой (ЛГУ) сделал доклад «Развитие и совершенствование жилищного законодательства», а А.И. Пергамент — «Необходимые изменения жилищного законодательства». Ю.К. Толстой отметил, что кодификация гражданского законодательства (Основы, ГК), хотя и была благотворной для жилищного права, но не разрешила многих вопросов, например, теоретически спорным остается вопрос об основаниях возникновения права на жилище. Докладчик высказался против разработки основ жилищного законодательства и жилищного кодексов, считая, что вместо них надо улучшить соответствующие разделы гражданского законодательства. А.Г. Пергамент критиковала несовершенство некоторых норм жилищных законов, детально рассмотрела вопрос о понятии «член семьи нанимателя» и наметила возможные улучшения некоторых норм для обеспечения жилищных прав граждан.

В январе было отмечено 80-летие крупнейшего специалиста по международному частному праву Л.А. Лунца (1892—1979). Этому юбилею было посвящено торжественное заседание ученого совета Института, в котором участвовал широкий круг юристов. Как всегда, при этом было много официальности, и, чтобы ее несколько разрядить, автор этих строк прочел такое шутивное приветствие:

*Латынь из моды вышла ныне,
Писал когда-то наш поэт,
Но все ж примите на латыни
Библиотекарей привет.*

Далее следовали обычные добрые пожелания, переведенные на латинский язык. Лазарь Адольфович, безусловно, знал латынь, но, кроме нее, еще много других иностранных языков, в связи с чем оказалось уместным напомнить высказывание императора Карла V, который сказал, что сколько кто знает языков, столько раз он человек.

¹ См.: Ярошенко К. Б. Развитие и совершенствование жилищного законодательства // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 30. М., 1974. С. 246—256.

Осенью 1971 г. из печати вышла книга А.М. Яковлева «Преступность и социальная психология». В начале 1972 г. состоялось ее обсуждение во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности¹. Собрались ученые из ВНИИСЗ, ИГиП АН, НИИ МВД СССР, Института США и Канады и практические работники. Среди одиннадцати выступавших были не только криминологи (Б.С. Никифоров, А.С. Шляпчиков, В.Н. Кудрявцев и др.), но и теоретики права (А.Ф. Шебанов, Е.А. Лукашева, В.П. Казимирчук). Книга вызвала интерес в широких кругах юристов, а не только у специалистов. В целом она была оценена положительно как «первый шаг в разработке актуальной и сложной проблемы». Автора упрекали лишь в недостаточно критическом изложении буржуазных социально-психологических теорий, в частности Э.Б. Мельникова сочла недостаточной критику ломброзианства. Критика имела рекомендательный, а не разгромный характер.

В апреле 1972 г. на расширенном заседании кафедры гражданского права юридического факультета ЛГУ состоялось обсуждение комментария к Кодексу о браке и семье РСФСР. Его подготовил коллектив цивилистов ВНИИСЗ, а издан он был под редакцией С.Н. Братуся. Одновременно обсуждался и учебник семейного права, подготовленный В.А. Рясенцевым. Доклад по комментарию сделала Т.А. Фаддеева (ЛГУ), которая положительно оценила работу, подчеркнув актуальность ее для практики, так как значительную часть гражданских дел в судах составляют семейные дела. Наряду с этим как докладчиком, так и выступавшими были отмечены и некоторые недостатки, не меняющие общей положительной оценки: иногда чрезмерный лаконизм или пересказ нормы вместо ее комментирования, встречаются не до конца выясненные вопросы и т.д.

В июне 1972 г. было проведено совместное заседание ученых советов кафедры теории государства и права Академии общественных наук, ВНИИСЗ, Института прокуратуры, НИИ МВД, ВНИИСЭ и ВЮЗИ, на котором обсуждалась тема «Методология и эффективность правовой науки»². В заседании участвовали также ученые и практические работники других юридических учреждений и организаций Москвы. По существу это была небольшая научная конференция, которую открыл заместитель министра юстиции Н.А. Осетров. Было сделано пять докладов и более десяти сообщений.

¹ См.: Волошина Л.А. Обсуждение проблем преступности и социальной психологии // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 134–135.

² См.: Максимов В.В. Совершенствовать методы исследований в правовой науке // Советское государство и право. 1973. № 2. С. 134–135; Яни С.А. Методология и эффективность правовой науки // Правоведение. 1973. № 1. С. 115–116; Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 34. М., 1974. С. 293–296.

В докладе Д.А. Керимова предлагалось восстановить философию права как отдельную юридическую дисциплину. Доклад В.Н. Кудрявцева был посвящен применению в праве методов конкретных социологических исследований, ценность которых была показана на ряде примеров. И.С. Самощенко говорил о необходимости для совершенствования законодательства знания качественных и количественных результатов воздействия права на социальные отношения и о влиянии этих отношений на содержание и методы правового регулирования. Ю.В. Солопанов, докладывая о борьбе с преступностью, призывал совершенствовать сбор и обработку информации о ней. В частности, он сказал, что опыт ряда исследований, проводимых НИИ МВД, показал целесообразность создания комплексных научных коллективов, в которых наряду с юристами были бы специалисты других отраслей знания. А.Р. Шляхов призывал к использованию кибернетики в праве. С сообщениями выступили: А.А. Эйсман — о логико-семантических исследованиях, А.А. Тилле — о сравнительном праве, А.Б. Венгеров — о правовых проблемах АСУ, А.Р. Ратинов — о правовой психологии и т.д. Даже скудная информация об этом заседании позволяет сделать вывод о том, что, хотя бы теоретически, начали признаваться принципы, на основе которых М.Н. Гернет создавал Институт.

Обратимся теперь к одной научной дискуссии, начавшейся еще в 1969 г., но завершившейся в начале 1974 г. Дискуссию открыла статья Г.Н. Полянской и ее мужа философа Р.Д. Сапира о соотношении объективного и субъективного в праве¹, а в 1972 г. вышла их вторая статья. Статья оказалась актуальной, и в дискуссию включились С.С. Алексеев, В.Ф. Яковлев, Н.И. Матузов, П.И. Рабинович, М.Ф. Орзих, М.Д. Шаргородский, И.В. Витрук, А.А. Ушаков, А.Ф. Черданцев².

¹ См.: Полянская Г.Н., Сапир Р.Д. Соотношение объективного и субъективного в праве // Советское государство и право. 1969. № 6. С. 24–27.

² Укажем статьи дискуссии в порядке их появления: Алексеев С.С. О понятии права // Правоведение. 1970. № 1. С. 22–29; Яковлев В.Ф. Объективное и субъективное в методе правового регулирования // Там же. № 6. С. 55–60; Мексеев С.С. Объективное в праве // Там же. 1971. № 1. С. 102–113; Матузов Н.И. К делению права на объективное и субъективное // Там же. № 2. С. 103–111; Рабинович П.П. Право как явление общественного сознания // Там же. 1972. № 2. С. 106–116; Орзих М.Ф. Объективное, субъективное и юридическое // Там же. № 3. С. 94–98; Полянская Г.Н., Сапир Р.Д. Еще раз о соотношении объективного и субъективного в праве // Там же. № 4. С. 94–105; Шаргородский М.Д. Право и объективные законы общественной жизни // Там же. № 5. С. 96–106. Витрук Н.В. Об онтологическом статусе объективного и субъективного в праве // Правоведение. 1973. № 1. С. 86–93; Ушаков А.А. Право — субъективный образ объективного мира // Там же. № 2. С. 90–99; Черданцев А.Ф. Специфика правового отражения // Там же. С. 100–108; Недбайло П.Е. Объективное и субъективное в праве (К итогам дискуссии) // Там же. 1974. № 1. С. 14–25.

Здесь нет возможности подробно разобрать ход дискуссии, которая показала рост интереса к важнейшим теоретическим вопросам юриспруденции. Начавшие дискуссию авторы отстаивали позицию, согласно которой право относится к сфере субъективного и не является объективной реальностью. В той или иной степени с этим не соглашались другие авторы, но инициаторы остались при своей точке зрения. В сущности, речь шла о проблеме понятия «право» (это показывает и название статьи С.С. Алексеева), а оно тогда определялось не допускающей оспаривания формулой К. Маркса.

В декабре 1972 г. исполнялось 50 лет образования СССР, и в ноябре в Прокуратуре СССР была проведена посвященная этому юбилею научно-практическая конференция, организованная Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, Верховным Судом СССР, ИГиП АН, ВНИИСЗ и Институтом прокуратуры¹. Основными на конференции были доклады руководителей высших правовых учреждений: В.И. Теребилова, М.П. Малярова, Л.Н. Смирнова, А.Е. Лунев говорил о развитии наук о государстве и праве за 50 лет, а М.Г. Кириченко — о становлении и развитии основ общесоюзного законодательства, о чем затем опубликовал статью². Юбилей был также отмечен изданием Институтом коллективной работы об основах общесоюзного законодательства³, на которую дали положительную рецензию⁴.

В 1972 году выходят 26-й и 27-й выпуски «Ученых записок» Института и шесть выпусков бюллетеня информации о зарубежном законодательстве. Два были обзорными, 74-й подготовил А.В. Мицкевич, и посвящался он совершенствованию законодательства в Румынии. В трех выпусках бюллетеня рассматривалось законодательство о жалобах граждан на действия органов управления и должностных лиц (75-й), об организации адвокатуры (76-й) и об уголовном суде первой инстанции в капиталистических странах (77-й).

Половину 26-го выпуска «Ученых записок» занимал отчет о координационном совете по охране природы. Интересна статья А.С. Пиголкина о языке законодательства как особом стиле литературной речи, хотя в ней есть спорные положения, например о неприменении в нем тропов. В статье С.А. Пяткиной критикуется социо-

¹ См.: Гацихо О.И. 50-летие образования СССР и задачи социалистической законности // Советское государство и право. 1973. № 2. С. 133.

² См.: Кириченко М.Г. О юридической природе основ законодательства Союза ССР и союзных республик // Советское государство и право. 1973. № 4. С. 18–26.

³ См.: Становление основ общесоюзного законодательства / Ппд ред. И.С. Самощенко и М.Г. Кириченко. М., 1972. 328 с.

⁴ См.: Тилле А.А., Фаизиев М.М. Труд по истории союзного законодательства // Советское государство и право. 1972. № 12. С. 152–153.

логическая школа права, а в статье А.М. Яковлева — фрейдизм в уголовном праве США. В 27-м выпуске наиболее интересна статья Г.Н. Полянской о понятии лесных отношений, где она доказывает, что понятие «лес» неразрывно связано с землей, на которой он растет. Г.И. Никеров продолжил тему о контроле за финансами. А.М. Яковлев на этот раз критиковал социал-дарвинизм в уголовном праве США. Сравнительно-правовой является статья Л.Ф. Лесничкой о кассационном производстве в европейских социалистических странах.

В 1972 году были защищены пять докторских и десять кандидатских диссертаций: три докторские защитили работники Института — Р.Ф. Каллистратова, И.Ф. Панкратов и А.С. Пиголкин; кандидатами стали Л.А. Окуньков, Е.А. Павлодский и Н.Н. Шептулина.

1973 год ознаменовался новым расширением Института: в августе появились два новых сектора — сектор правовой информации, который возглавил Р.М. Романов, и сектор правовых проблем автоматизации управления, руководителем которого стал А.Б. Венгеров, активно занимавшийся этими проблемами и ранее. Направления соответствующих исследований были новыми для юриспруденции, готовых специалистов такого профиля не было, и подбор сотрудников в эти сектора шел всю оставшуюся часть года.

В январе 1973 г. было проведено обсуждение восьмитомного «Курса уголовного права», подготовленного коллективом авторов под редакцией А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина и В.М. Чхиквадзе¹. В обсуждении участвовали работники ВНИИСЗ, Института прокуратуры, НИИ МВД, Верховных Судов СССР и РСФСР, преподаватели юридических факультетов МГУ, ЛГУ, Белорусского, Казанского, Ташкентского университетов, Военно-политической академии, Высшей школы МВД, ВЮЗИ и др. В целом курс получил положительную оценку. Из ВНИИСЗ выступали В.Н. Иванов и А.М. Яковлев, который отметил, что следовало больше внимания уделить личности преступника, так как важнейшая проблема эффективности уголовного права и наказания не может быть решена без развития учения о личности преступника, без выделения типов преступников. Это положение возвращает нас к первым годам деятельности Института.

Хотя принятием Основ гражданского законодательства и ГК РСФСР была отвергнута позиция сторонников хозяйственного права, они продолжали работать в этом направлении и подготовили проект хозяйственного кодекса, для обсуждения которого в марте 1973 г. ИГиП АН организовал расширенное заседание². Открывший

¹ См.: Галкина К. Обсуждение курса советского уголовного права // Там же. 1973. № 5. С. 131–135.

² См.: Абова Г.Е. Обсуждение проекта основных положений хозяйственного кодекса СССР // Там же. 1973. № 8. С. 137–140.

заседание В.В. Лаптев сообщил, что проект был разослан министерствам и ведомствам и оценен положительно. Большинство выступавших поддержали кодификацию хозяйственного законодательства. Против нее высказались О.Н. Садиков и Р.О. Халфина. С.Н. Братусь, не возражая в принципе против кодификации хозяйственного законодательства, считал, что она возможна лишь поэтапно после разработки унифицированных актов по отдельным сферам деятельности.

В марте 1973 г. в Москве состоялась вторая научно-теоретическая конференция аспирантов-юристов «Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества»¹, в которой также участвовали аспиранты ВНИИСЗ, МГУ, ИГиП АН, ВЮЗИ, Института прокуратуры. На пленарном заседании говорили о необходимости применять в исследованиях системный анализ, выявляя генетические, структурные и функциональные аспекты. Далее работа шла в секциях государственного, гражданского и уголовного права. От ВНИИСЗ в конференции участвовали Л.Ф. Апт, М.П. Волкова и др.

Союзные Министерство юстиции, Прокуратура, Верховный Суд, Министерство внутренних дел и общество «Знание» создали в мае 1973 г. научно-практическую конференцию «Правовое воспитание трудящихся и укрепление социалистической законности»². Внимание к этому вопросу было привлечено на состоявшемся 21 сентября 1972 г. совместном заседании комиссий законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР. После докладов руководителей созвавших конференцию ведомств выступил Д.А. Керимов, который говорил о необходимости конкретно-социологических и социально-психологических исследований правосознания. Проблеме эффективности правового воспитания был посвящен доклад И.С. Самощенко. Участники конференции приняли решение о совершенствовании правового воспитания и координации посвященных этому вопросу научных работ.

Тогда же в мае на секции «Социалистическая законность и организация борьбы с преступностью» было решено для повышения качества научных исследований создать при секции бюро по их координации. На организационном заседании бюро В.В. Тищенко рассказал о проводимой во ВНИИСЗ совместно с сектором теории социально-правовых исследований ИГиП АН и при участии отдела правовой пропаганды Министерства юстиции СССР работе по из-

---

¹ См.: Крылов К.Д., Кулагин М.И. Конференция аспирантов-юристов // Там же. № 9. С. 143–144.

² См.: Правовое воспитание трудящихся // Там же. С. 142–143.

учению влияния средств массовой информации на выработку у молодежи уважения к праву¹.

Затем ВНИИСЗ провел две научные конференции. Первая (в июне) была посвящена теоретическим и практическим вопросам нового трудового законодательства². Открыл ее заместитель Министра юстиции А.А. Холявченко, а доклад о кодификации законодательства о труде сделал К.П. Горшенин, призвавший выявлять устаревшие и противоречащие новому закону нормы, пробелы в законодательстве и давать рекомендации о подготовке новых актов. По докладу выступили 29 человек. К сожалению, авторы сообщения о конференции не указали места работы выступавших, поэтому можно только перечислить их имена: А.А. Абрамова, Е.М. Акопов, Н.Г. Александров, В.С. Андреев, Б.К. Бегичев, Е.С. Белинский, К.З. Величкин, В.А. Глозман, Е.А. Голованова, Л.Л. Иделиович, Ю.И. Камиловский, Ю.Н. Коршунов, Е.А. Монастырский, И.И. Никитинский, А.Г. Орлов, Ю.П. Орловский, Л.Я. Островский, Е.А. Панова, В.Е. Панюгин, А.И. Процевский, Х.А. Сийгур, В.П. Скобелкин, О.В. Смирнов, В.И. Смолярчук, И.О. Снигирева, В.Г. Сойфер, А.И. Ставцева, В.Н. Толкунова, Б.А. Шоломов. Конференция приняла рекомендации о расширении научных исследований по трудовому праву и совершенствовании законодательства о труде.

Конференция в сентябре была посвящена проблемам социалистической экономической интеграции³. В ней принимали участие не только советские юристы из научных и государственных учреждений, например Министр юстиции СССР В.И. Терехов и его заместитель А.А. Холявченко, но и юристы социалистических стран, в том числе заместители министров юстиции: А. Воинов (НРБ), Е. Сильберек (ВНР), М. Супрановиц (ГДР), Д. Хорхой (МНР), Ю. Шчерский (ПНР), Н. Попович (СРП), Г. Кубек (Словакия), а также представители других государственных, научных и учебных учреждений. Конференцию открыл В.И. Терехов, подчеркнувший актуальность поставленного вопроса. Доклады сделали Е.Т. Усенко (об унификации национальных правовых норм) и С.Н. Братусь (о сравнительно-правовом методе как средстве достижения унификации). На обсуждение были вынесены три проблемы. Первая — правовое регулирование договоров купли-продажи, поставки и перевозки грузов. По

¹ См.: Цыбаненко Н. Бюро по координации научных исследований в области правового воспитания // Там же. № 11. С. 140.

² См.: Шептулина Н.Н., Хохрякова О.С. Новое законодательство о труде // Там же. № 11. С. 141–142.

³ См.: Марышева Н.И. Конференция по проблемам социалистической экономической интеграции // Там же. 1974. № 4. С. 137–138.

ней доклады сделали: И. Сас (ВНР), А. Димитриу (СРР), П. Войт-ташак (ЧССР) и М. Грозенберг (СССР). По докладам выступили Л.А. Лунц, О.Н. Садилов, А. Хармати (ВНР), В.А. Кикоть, Д. Хорхой (МНР) и А.А. Файнштейн. По второй проблеме — о правовых формах организации научно-технических исследований — доклады сделали М.М. Богуславский и В. Зейферт (ГДР); по ним выступили А.Н. Быков, В.П. Рассохин, Л.А. Трахтенгерц и О. Кэпэцине (СРР). По третьей проблеме — о национальном законодательстве об учреждении и деятельности международных хозяйственных организаций — доклады сделали В. Таджер (НРБ), П. Каленский (ЧССР), Л. Рюстер (ГДР) и И.А. Грингольц. По докладам выступили: Д. Бужинский (ПНР), В.А. Лавров, М. Кланг (ЧССР), С.Н. Братусь, А.Б. Альтшулер, А.Г. Певзнер, Г.А. Линенбург. Итоги конференции подвел А.А. Холявченко, отметивший необходимость многосторонних научных контактов и дальнейшего развития и углубления международного правового сотрудничества юридических учреждений социалистических стран. В июне 1973 г. научным советом по вычислительной технике и системам управления была создана в составе совета секция правовых проблем автоматизации управления, задачей которой было подготовить научно обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере АСУ и контролю за его применением. В октябре состоялось первое заседание секции, на котором доклад сделал В.М. Глушков, а в обсуждении приняли участие Ю.Н. Наусед, А.Д. Скачков, А.Б. Венгеров, Ю.А. Тихомиров и др.¹

9 ноября 1973 г. скоропостижно скончался А.А. Пионтковский (1898—1973). Он работал в Институте со дня основания и создал в его стенах многие свои работы, в том числе учебники уголовного права.

В 1973 году вышли в свет 28-й и 29-й выпуски «Ученых записок ВНИИСЗ» и № 79—86 бюллетеня информации о законодательстве зарубежных стран. В 28-м выпуске две статьи руководителей новых секторов: А.Б. Венгеров написал о правовом регулировании АСУ, а Г.А. Злобин — о моральной статистике. Это, вероятно, первая за многие годы публикация на такую тему после работ М.Н. Гернета. Статьи О.Н. Садилова, И.А. Грингольца, В.С. Позднякова и А.Л. Маковского посвящены международным экономическим отношениям. О.Н. Садилов и А.Л. Маковский пишут об автомобильном и морском транспорте. И.А. Грингольц рассматривает международные хозяйственные организации стран — членов СЭВ, а В.С. Поздняков — международные соглашения тех же стран на поставку товаров. Об имущественной и деликтной ответственности юридических лиц ста-

---

¹ См.: Терещенко Л.И. Заседание секции правовых проблем АСУ // Там же. 1974. № 3. С. 139.

ты В.А. Дозорцева и К.Б. Ярошенко. Около половины 29-го выпуска занимают статьи аспирантов по темам их диссертаций. Из остальных статей можно выделить статью И.Н. Кузнецова о контроле за конституционностью актов высших органов власти социалистических стран, А.М. Яковлева — о правометрии в социологии права США, А.Б. Венгерова — об АСУ.

Из восьми выпусков бюллетеня три были реферативными, то есть содержали обзор законодательства за определенный период, а пять — посвящены следующим темам: правовому статусу депутатов в европейских социалистических странах (80-й), судебным системам социалистических стран (82-й), нотариатам как органам записи актов гражданского состояния в зарубежных странах (83-й), систематизации законодательства в Италии (84-й), управлению общими судами и систематизации судебных решений в Италии (85-й).

В 1973 году было защищено 16 диссертаций: четыре докторские и 12 кандидатских. Из сотрудников Института докторские защитили Ю.Г. Жариков, И.Н. Кузнецов и В.И. Попова, а кандидатские — Л.Ф. Апт, С.А. Боголюбов и др.

Необычным событием отмечен 1974 г. Министр юстиции СССР В.И. Теребилов пригласил к себе для беседы весь новый сектор правовой информации. Вероятнее всего, это было связано с новой для нашей страны проблемой использования в праве электронно-вычислительной техники. Руководитель сектора Р.М. Романов незадолго до этого защитил диссертацию о кодификации и систематизации законодательства. Л.Ф. Апт — тоже, но ее темой была структура нормативного акта. Прибывший из Кишинева В.И. Жуков создавал там информационно-поисковую систему по автомобильному праву. А.М. Михайлов был специалистом по трудовым правам медицинских работников. С.Н. Юсупов в Институте судебных экспертиз занимался вопросами информатики, Н.Ф. Днепровская в ВЮЗИ — организационно-управленческим делом. Е. Горбачева была лингвистом. Е.А. Прянишников разрабатывал вопросы языка и терминологии права и закона. Перед сектором была поставлена задача создать тезаурус для информационно-поисковой системы по законодательству.

В январе 1974 г. ВНИИСЗ провел заседание координационного совета, посвященное проблеме системы законодательства¹. В нем участвовали работники Министерства юстиции СССР и представители научных учреждений и вузов Москвы, Ленинграда, Свердловска, Алма-Аты, Тарту, Душанбе, Кишинева, Харькова, Перми, Таллина, Ростова-на-Дону, Риги. Доклад «О состоянии и задачах разви-

¹ Там же. № 7. С. 133–134.

тия научных исследований системы советского законодательства» сделал Р.М. Романов, который показал, что эта система имеет большое научное и практическое значение, являясь основой планирования законопроектных работ, кодификации и систематизации законодательства, но в науке права исследованию проблем системы законодательства уделяется недостаточное внимание. Практическое значение проблемы системы законодательства осветил работник Минюста К.Е. Колибаб. О соотношении систем права и законодательства и особенностях проявления объективного и субъективного в них говорили С.Н. Братусь, А.А. Собчак и А.Ф. Шебанов. С ними не согласились Ю.Г. Васин и В.И. Давыдов. Выяснилось, что у юристов нет единства взглядов о принципах построения системы законодательства. Споры вызвала проблема комплексных образований. Здесь большинство склонялись к выводу, что комплексные образования могут быть в отраслях законодательства, но не в отраслях права (Ю.Г. Васин, В.П. Воложанин, В.И. Давыдов, О.Н. Садиков, А.Ф. Шебанов, М.К. Юков, В.Ф. Яковлев и др.). Против комплексных образований выступил О.А. Красавчиков. Попытки создать хозяйственный кодекс критиковали О.С. Иоффе и Р.О. Халфина. Использовать при решении проблемы системы законодательства системный подход и теорию информации предлагали Д.Р. Джалилов и Е.А. Прянишников. Ряд выступавших рассматривали проблемы отдельных отраслей законодательства (В.И. Кофман, О.Н. Садиков, И.Н. Поляков, В.Д. Сорокин, С.С. Каринский, М.В. Молодцов, В.Д. Мордачев, И.Ф. Казьмин и др.).

Также в январе состоялось пленарное заседание научного совета «Закономерности развития государства, управления и права», на котором доклады сделали директора основных научных учреждений Москвы¹. Директор ВНИИСЗ И.С. Самошенко призывал научные учреждения и вузы расширять разработку проблем совершенствования законодательства, его системы и отметил плодотворность сотрудничества ученых и практиков в создании собрания действующего законодательства. Директор Института прокуратуры В.В. Клочков и начальник НИИ МВД Ю.В. Солопанов говорили о развитии наук, помогающих борьбе с преступностью. Директор ВНИИСЭ А.Р. Шляхов рассказал о состоянии и перспективах применения кибернетики в праве и о задаче разработки автоматизированной системы правовой информации. Совет рекомендовал усилить координацию научных исследований, так как при обсуждении докладов отмечалось некоторое ее ослабление.

---

¹ См.: Давитнидзе И.Л. Координация научных исследований в области государства и права // Там же. С. 135–136.

28 января 1974 г. правовая наука понесла потерю — умер известнейший специалист по трудовому праву и общей теории права Н.Г. Александров. Он работал в Институте, когда тот был еще ВИЮНом, руководил сектором трудового права, а после войны был заместителем директора.

Оставаясь верным проверенной форме ведения научной работы, сектор уголовного и уголовно-процессуального законодательства ВНИИСЗ провел расширенное заседание, где П.Ф. Пашкевич сделал доклад о проблеме процессуальной экономии. О широком круге участвовавших и интересе, вызванном докладом, свидетельствуют выступления В.А. Пантелеева (Университет дружбы народов), В.Я. Дорохова (Высшая школа КГБ), В.П. Божьева и Ю.Н. Белозерова (Высшая школа МВД), В.В. Шубина (Верховный Суд РСФСР), Г.З. Анашкина (Институт прокуратуры), В.Д. Арсеньева (ВНИИСЭ), М.Л. Якуба (МГУ), А.А. Гиганова («Литературная газета»), В.И. Поспеева (председатель районного народного суда Москвы). Руководитель сектора Е.В. Болдырев одобрил обсуждение и счел целесообразным продолжить разработку проблемы¹.

С 1968 года ВНИИСЗ стал ежегодно готовить научно-практический комментарий арбитражной практики, к 1974 г. вышло шесть его выпусков. Министерство юстиции БССР и кафедра гражданского права и процесса юридического факультета Белорусского университета провели в мае в Минске конференцию для обсуждения этого издания. Представителем авторского коллектива был О.Н. Садиков, содоклады сделали К.А. Борзова, Ф.И. Гавза, А.Н. Романенко. Издание признали полезным и рекомендовали продолжить эту работу².

В июне 1974 г. ЦК ВЛКСМ, Президиум Академии наук СССР, ректорат Академии общественных наук, общество «Знание» и Министерство просвещения и высшего и среднего образования провели конференцию «Ленин и молодежь»³. На ней работали 17 секций, в том числе секция проблем правового воспитания молодежи. Среди выступавших на этой секции из ВНИИСЗ были В.В. Тищенко и Э.М. Мурадян, которые говорили о различных группах молодежи и о разных формах их правового воспитания.

28 октября 1974 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Д.И. Курского. Этой годовщине было посвящено специальное заседание ученого совета Института, на котором доклад сделал И.С. Самощенко.

¹ См.: Протченко Б.А. Дискуссия // Труды ВНИИСЗ. Вып. 1. М., 1974. С. 260–265.

² См.: Романенко А. Обсуждение Комментария арбитражной практики // Советское государство и право. 1974. № 11. С. 141.

³ См.: Куликов А.К. Научная конференция «Ленин и молодежь» // Там же. 1974. № 10. С. 131–138.

Откликнулись на эту дату и другие юридические учреждения, в частности Министерство юстиции СССР. А в ноябре был другой юбилей — отмечалось 70-летие С.Н. Братуся. Юбилею было посвящено торжественное заседание ученого совета Института, и его отметили в правовой периодике¹.

Особенно насыщенным мероприятием оказался декабрь 1974 г.

Научный совет «Закономерности развития государства, управления и права» провел в декабре два координационных совещания. Первое — по проблемам гражданского права, на котором от ВНИИСЗ выступили С.Н. Братусь и Л.Ф. Лесницкая². Второе — по проблеме трудового права и социального обеспечения, где от ВНИИСЗ докладчиками были К.П. Горшенин и А.И. Ставцева, которая рассказала, как подготовка томов законодательства о труде для собрания действующего законодательства выявляет имеющиеся в нем недостатки³.

В 1974 г. был издан последний, 30-й выпуск «Ученых записок», а далее издания Института стали называться иначе — «Проблемы совершенствования советского законодательства» с подзаголовком «Труды» (в 1974 г. их вышло два).

В 1974 году было защищено шесть докторских и 14 кандидатских диссертаций. Из сотрудников ВНИИСЗ докторскую степень получили В.Н. Иванов и В.С. Пронина; кандидатскую — В.Н. Литовкин, Г.С. Шапкина, Н.В. Шелютто и С.Н. Юсупов. Остальные, получившие кандидатскую степень, были, как правило, аспирантами ВНИИСЗ.

1975 год начался обычной текущей научной работой, но его определяют два важных события. Первое — создание при Институте Научного центра правовой информации. На создание центра больше претендовал Институт судебных экспертиз, где уже начаты были некоторые работы в этом направлении. Во ВНИИСЗ же к этой проблеме был близок только сектор правовой информации, который и был поглощен центром; возможно, в этом определенную роль сыграла беседа министра юстиции со всем составом сектора в 1974 г. Решение о создании Научного центра правовой информации (НЦПИ) было принято на уровне ЦК КПСС и Совета Министров СССР. 25 июня 1975 г. вышло постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства»⁴, п. 7

¹ См.: Правоведение. 1974. № 6. С. 141.

² См.: Захарова Р.Ф. Координационное совещание по проблемам гражданского права // Там же. С. 155–156.

³ См.: Цепин А.И. Научно-координационное совещание по проблемам трудового права // Там же. С. 156–159.

⁴ См.: СП СССР. 1975. № 16. Ст. 98, а также: Социалистическая законность. 1975. № 5 и Советская юстиция. 1975. № 22.

которого гласил: «Признать необходимым вести государственный учет нормативных актов СССР и союзных республик, а также организовать централизованную информацию о таких актах. В этих целях создать при Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства Министерства юстиции СССР научно-информационный центр, оснащенный современными техническими средствами для поиска и выдачи информации.

Поручить Министерству юстиции СССР совместно с Госпланом СССР, Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике, Министерством финансов СССР и Мосгорисполкомом разработать и представить в Совет Министров СССР предложения, связанные с созданием указанного научно-информационного центра». Постановление Совета Министров СССР по этому вопросу было принято 28 апреля 1976 г.

Это решение означало весьма значительное расширение Института. Из Института судебных экспертиз во ВНИИСЗ передавались все сотрудники, занимавшиеся разработкой системы информации, а также помещение, где они работали (подвал в одном из зданий по Шмидтовскому проезду). В Институт вливались не только юристы, но также математики-программисты, техники по обслуживанию ЭВМ и другие специалисты. Неудивительно, что у Г.Н. Полянской в это время возникли опасения за традиции ВИЮН. Началось формирование НЦПИ. Его руководителем был назначен не юрист, а информатик Виктор Александрович Копылов.

Второе важное событие 1975 г. — 50-летний юбилей, к которому начали основательно готовиться. Это оказалось не простым делом, так как за период 1925—1931 гг. архив Института не сохранился. Лишь после поиска в государственных архивах необходимые документы о создании Института были собраны и направлены в руководящие органы.

К юбилею было решено подготовить специальный выпуск «Трудов», открывать который должна была статья об истории Института. Написать ее было поручено автору этих строк (в соавторстве с И.С. Самошенко), затем должны были следовать статьи, освещавшие деятельность секторов. Материалами для статьи были книга Б.С. Ошеровича и Б.С. Утевского, статья об Институте 1968 г., многочисленные публикации правовых журналов и архивные материалы. Объем их был велик, но было установлено, что каждая статья выпуска не должна превышать 3/4 печатного листа, поэтому статья «К 50-летию Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства» приобрела почти тезисный характер, хотя некоторые сектора, пользуясь возможностью разделить предметы своего ведения, представили не одну статью.

Юбилейным выпуском стали «Проблемы совершенствования советского законодательства». 4). Чтобы представить круг принимавших участие в подготовке выпуска и тематику, назовем авторов и названия статей: С.Н. Братусь, А.С. Пиголкин, В.М. Сырых — «Развитие науки общей теории и истории государства и права в Институте»; Г.А. Злобин, В.В. Тищенко, С.А. Шлыков — «Социологические исследования в праве»; М.Г. Кириченко, В.С. Пронина, М.С. Студеникина, Л.В. Бричко — «Исследования государственного, административного и финансового права»; О.Н. Садиков, В.А. Дозорцев, А.И. Пергамент, Р.Ф. Каллистратова — «Научные итоги работы сектора гражданского законодательства»; К.П. Горшенин — «Некоторые вопросы развития науки советского трудового права»; И.Ф. Панкратов, И.Ф. Казьмин — «Научные исследования в области сельскохозяйственного законодательства»; Г.Н. Полянская, Ю.Г. Жариков — «Законодательство о земле, ее недрах, лесах, водах и об охране природы»; А.Б. Венгеров — «Совершенствование законодательства и автоматизация управления в народном хозяйстве»; Р.М. Романов, С.Н. Юсупов — «Проблемы совершенствования системы правовой информации»; Е.В. Болдырев, В.Н. Иванов — «Деятельность Института в области уголовного права»; В.Б. Алексеев, Т.Г. Моршакова, Л.В. Филатова — «Проблемы совершенствования судебной деятельности»; П.Ф. Пашкевич, А.А. Гравина — «Исследования ученых Института в области уголовного процесса»; Л.Г. Крахмальник — «Деятельность Института в области исправительно-трудового права»; Г.А. Злобин, Е.А. Павлодский — «Правовая статистика: вопросы развития и совершенствования»; Ф.М. Решетников — «Изучение зарубежного законодательства».

Готовили выпуск 34 автора, то есть значительная часть всего коллектива. Уже названия статей показывают различный подход секторов к поставленной задаче. Несомненное преимущество было у Е.В. Болдырева, В.Н. Иванова и Л.Г. Крахмальника, писавших об уголовном и исправительно-трудовом праве, так как этими проблемами Институт занимался все 50 лет. С трудностями столкнулись Р.М. Романов и С.Н. Юсупов, чей сектор проблем правовой информации существовал всего два года и решал новые для Института задачи, поэтому в названиях их статьи несколько странно выглядят слова «о совершенствовании системы правовой информации»: как можно совершенствовать то, что еще не существует, а должно быть создано?

Примером постановки актуальных и дискуссионных вопросов может служить статья И.Ф. Панкратова и И.Ф. Казьминой, в которой обосновывалась точка зрения, согласно которой такой особой отрасли права, как сельскохозяйственное право, не существует.

Наряду с изданием юбилейного выпуска «Трудов» 50-летие ВНИИСЗ отмечалось и другими публикациями. Так, журнал «Советское государство и право» посвятил этому почти весь № 9 за 1975 г. Передовая редакционная статья рассказывает об Институте и его юбилее. Первые три раздела номера — статьи ученых ВНИИСЗ. Так, в разделе «Методологические и общетеоретические проблемы совершенствования законодательства» помещены статьи: И.С. Самощенко и В.М. Сырых «О методах государственно-правовых явлений»; М.Г. Кириченко «Участие ученых-юристов в развитии советского конституционного законодательства». О методике измерения эффективности правовых норм пишут И.И. Никитинский, В.В. Глазырин и С.Е. Казаринова; коллективную статью о централизации учета законодательных актов СССР подготовил сектор общих проблем совершенствования и применения законодательства; об автоматизации управления и совершенствования законодательства написал А.М. Яковлев; наконец, А.И. Пергамент и С.Я. Паластина рассмотрели развитие законодательства о браке и семье.

В разделе «Совершенствование управления и проблемы законодательства» помещены статьи С.Н. Братуся о систематизации хозяйственного законодательства, А.Ф. Ноздрачева о законодательстве о планировании, Г.Н. Полянской о понятии охраны природы; О.Н. Садикова о развитии исследований по гражданскому праву, И.Ф. Панкратова о систематизации сельскохозяйственного законодательства и К.П. Горшенина о кодификации законодательства о труде и науке трудового права. Даже такой соответствующий скорее профилю Института прокуратуры раздел, как «Укрепление законности и борьба с преступностью», в этот раз содержал две статьи ученых ВНИИСЗ — В.Б. Алексеева и Т.Г. Морщаковой, а также Е.В. Болдырева.

В следующих пяти разделах авторов из ВНИИСЗ нет, но статья А.С. Шляпочникова в разделе «Страницы истории» написана к юбилею и рассказывает о Государственном институте по изучению преступности и преступника. В разделе «Научные комментарии» помещена статья Л.А. Заславской о гражданско-правовой ответственности за лесонарушения, в «Научной жизни» — статья А.К. Терещенко и Е.В. Куманина о заседании совета по координации ВНИИСЗ, посвященном проблемам автоматизации управления. В публикации не сказано, когда проходил этот совет, но надо полагать, что по традиции в январе 1975 г. Из семи рецензий, помещенных в номере, в трех положительно оценены книги, подготовленные во ВНИИСЗ: «Правотворчество в СССР» (1974), «Пересмотр решений суда в кассационном порядке» (1974) и «Лесное законодательство зарубежных стран» (1973). Надо отметить, что юбилей ВНИИСЗ был отмечен

журналом так же, как и юбилей Института государства и права АН СССР, которому 23 марта 1975 г. исполнилось 50 лет. ИГиП АН был посвящен весь четвертый номер журнала.

Скромнее отметил юбилей ВНИИСЗ журнал «Правоведение». Он ограничился помещенной в разделе «Научная жизнь» заметкой¹. В связи с юбилеем Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 октября 1975 г. был награжден орденом «Знак Почета», а директору Института И.С. Самощенко и заведующему сектором гражданского законодательства О.Н. Садикову было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». Коллектив Института отметил юбилей торжественным заседанием ученого совета, на которое были приглашены представители других правовых научных учреждений и учебных заведений.

Итог прошедшего периода существования Института был подведен в уже упомянутой статье Е.А. Прянишникова и И.С. Самощенко: «Во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства сейчас 16 секторов и лабораторий; в них трудятся 3 заслуженных деятеля науки, 8 заслуженных юристов РСФСР, 28 докторов и 66 кандидатов юридических наук. С 1963 по 1975 г. в Институте состоялось 185 защит диссертаций, из них 62 — докторских. За это время опубликовано 28 коллективных монографий и учебных пособий, 56 авторских монографий, учебных и научно-практических пособий, 30 выпусков «Ученых записок» и 2 выпуска «Трудов» ВНИИСЗ, 8 выпусков комментария арбитражной практики и 10 выпусков комментария судебной и нотариальной практики, более 100 выпусков информационного бюллетеня «Законодательство зарубежных стран», около 50 выпусков обзорной информации о предложениях по совершенствованию советского законодательства и т.д.»²

СЛЕДУЮЩИЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ (1976–1990 гг.)

Основное внимание после юбилея Института в 1975 г. было уделено организации Научного центра правовой информации (НЦПИ). Постановлением Совета Министров СССР предусматривалось: 1) разрешение Министерству юстиции и ВНИИСЗ в 1976–1977 гг. привлечь для работы в центральном аппарате и во ВНИИСЗ 15 иногородних специалистов; 2) разрешение Министерству юстиции, в виде исключения, построить в Москве здание школьного типа для размещения

¹ См.: Прянишников Е.А. 50-летие Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства // Правоведение. 1975. № 5. С. 151–153.

² Советское государство и право. 1975. № 9. С. 7–8.

ВНИИСЗ с НЦПИ; 3) поручение Мосгорисполкому выделить ВНИИСЗ помещения для размещения НЦПИ до постройки здания.

О том, что проблемы НЦПИ были в это время преобладающими, говорит такой факт: 7 октября 1977 г. была принята новая Конституция СССР; это событие в Институте было отмечено рядом статей на эту тему, помещенных в его «Трудах». Так, в одном из выпусков «Трудов» были помещены две статьи о новой Конституции (И.С. Самощенко и И.Н. Кузнецова) и семь статей по проблемам создания систем правовой информации (С.С. Москвина, Р.М. Романова, С.Н. Юсупова, Л.Ф. Апт и др.). Начали создаваться подразделения НЦПИ, которые назывались лабораториями.

В связи с Постановлением «О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства» создавались не только НЦПИ и его подразделения — в 1975 году из сектора гражданского и гражданского процессуального законодательства был выделен новый сектор хозяйственного законодательства, который возглавил сначала И.Н. Петров, а после его внезапной смерти В.А. Егиазаров.

21 июня 1978 г. И.С. Самощенко был назначен заместителем Министра юстиции СССР и, следовательно, оставил пост директора ВНИИСЗ. На эту должность был назначен К.Ф. Гуценко, а вместо него заместителем директора стал И.Н. Кузнецов. Вскоре ушел в ИГиП АН А.М. Яковлев, и вторым заместителем директора стал А.В. Мицкевич.

Были и печальные утраты. Немного не дожил до юбилея старейший работник Института Е.И. Астрахан, умерший 6 сентября 1975 г. 27 мая 1978 г. ушел из жизни К.П. Горшенин, в 1979 г. — лауреат Государственной премии Л.А. Лунц.

Но были и приятные события. Так, в ноябре 1979 г. было отмечено 75-летие С.Н. Братуся¹.

В связи с 10-летием принятия Основ законодательства о браке и семье 19–21 января 1979 г. была проведена Всесоюзная научная конференция «Проблемы советского семейного права», которую совместно организовали секция гражданского права и процесса научного совета «Закономерности развития государства, управления и права» и ВНИИСЗ²507. В ней участвовали ученые и практики-юристы из таких городов страны, как Вильнюс, Владивосток, Душанбе, Кемерово, Львов, Махачкала, Минск, Москва, Рига, Саратов, Свердловск, Тарту, Тбилиси, Томск, Уфа и Харьков. От Института с сообщениями выступили М.Г. Масевич и М.Я. Булошников. В реко-

¹ См.: Профессору С.Н. Братусю — 75 лет // Труды ВНИИСЗ. 15. М., 1979. С. 3–15.

² См.: Материалы Всесоюзной научно-практической конференции «Проблемы советского семейного права» (19–21 января 1979 г.). М., 1989.

мендациях конференции были намечены важнейшие направления исследований в сфере семейного права и законодательства. Интересны высказанные на конференции предложения по совершенствованию семейного законодательства: например, допустить установление отцовства на основе любых доказательств, подтверждающих происхождение ребенка, предусмотреть право деда и бабушки на общение с внуками, создать службу семьи.

С участием ВНИИСЗ было организовано и Всесоюзное научно-координационное совещание юристов «XXVI съезд КПСС и задачи дальнейшего развития юридической науки», прошедшее 19–21 октября 1981 г.¹ В нем участвовали более 1200 юристов — ученых и практиков. Совещание проходило в пленарном заседании и в 10 секциях. Открыл совещание Министр юстиции СССР В.И. Терехов. Затем последовали шесть докладов, в том числе доклад директора ВНИИСЗ К.Ф. Гуценко.

Представительная научная конференция «Теоретические проблемы законотворчества социалистических государств» была организована только ВНИИСЗ и прошла 8–10 декабря 1982 г.² В ней участвовали как юристы — практические работники союзных Президиума Верховного Совета, Совета Министров и Министерства юстиции, ученые научных учреждений и преподаватели вузов со всей страны, так и практические и научные работники социалистических стран. Работа шла в пленарном заседании, где было сделано пять докладов, и в секциях (общетеоретических проблем законотворчества; проблем законотворчества в области государственного строительства; проблем законотворчества в области хозяйственного и культурного строительства; проблем совершенствования законодательства в области охраны правопорядка и борьбы с преступностью). На пленарном заседании доклады сделали: директор Института К.Ф. Гуценко, который пытался связать совершенствование законодательства с XXVI съездом КПСС, прошедшим 23 февраля — 3 марта 1981 г.; А.И. Лукьянов, связывавший законотворчество с наступающим 60-летием образования СССР; заместитель министра юстиции СССР И.С. Самошенко, посвятивший свой доклад созданию Сводов законов СССР и союзных республик; директор ИГиП АН В.Н. Кудрявцев, говоривший о значении для правовой системы комплексной программы научно-технического прогресса; заместитель директора Института А.В. Мицкевич, курировавший сектора зарубежного законодательства, докладывав о сравнительном изучении законодательства соци-

¹ См.: Некрасова Г.А. Задачи развития правовой науки // Советское государство и право. 1983. № 4. С. 133–135.

² См.: Советское государство и право. 1983. № 5. С. 132–135.

алистических стран. В прениях на пленарном заседании выступили из ГДР В. Вайхельт и З. Виттенбек, а из НРБ — В. Мрачков.

Конечно, эпоха «застоя» наложила свой отпечаток на перечисленные конференции и выступления на них: часто они грешили многословием, обилием партийных лозунгов и «общих мест», но были и глубокие, интересные мысли, которые в дальнейшем нашли свое развитие в эпоху перестройки при формировании нового российского законодательства.

В начале 1983 г. было закончено строительство здания для Института на Михалковской улице, и разбросанные по всей Москве его подразделения наконец-то оказались в одном месте. Одними из первых в новом здании были отмечены 80-летний юбилей А.И. Пергамента¹ и 75-летие М.Г. Кириченко².

Наряду с юбилеями были и утраты. В этот период ушли из жизни Г.Н. Полянская и Л.Г. Крахмальник, С.С. Карийский, П.Ф. Пашкевич, В.Н. Иванов.

Происходили и другие перемены. В.П. Кашепов, с 1973 г. выполнявший обязанности ученого секретаря Института, в 1985 г. защитил докторскую диссертацию и стал руководителем отдела (так стали называться сектора) уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Ученым секретарем был назначен В.В. Зайцев. В помощь ему и дирекции Института был создан отдел организации научных разработок, возглавлявшийся С.А. Боголюбовым. В том же 1985 г. заместителем директора Института вместо А.В. Мицкевича стал А.Л. Маковский.

Подшло время сдачи созданной НЦПИ автоматизированной системы правовой информации. В ее фонде данных была заложена лишь информация об общесоюзном законодательстве, а выдавалась она адресно, то есть указывался только акт, где находится разыскиваемая норма. Система была принята, но попытки некоторых ученых Института использовать систему в своей работе показали ее непригодность для нужд юристов. Она выдавала слишком много «шума», то есть излишней, не относящейся к вопросу информации, и даже не всегда давала адрес искомой нормы. Такой результат объясняется не только непониманием потребностей юристов, но и неправильным пониманием сущности и работы ЭВМ.

26–28 мая 1987 г. была проведена Всесоюзная научная конференция «Совершенствование законодательства о народном хозяйстве в условиях интенсификации общественного производства»³. Судя по

¹ См.: Советское государство и право. 1983. № 12. С. 126.

² См.: Труды ВНИИСЗ. 27. М., 1983. С. 242–250.

³ См.: Советское государство и право. 1987. № 1. С. 135–140.

тезисам, изданным к этой конференции, она была задумана грандиозной. Кроме тезисов шести докладов было 218 тезисов сообщений, поступивших со всей страны¹. Много тезисов подготовили университеты и другие высшие учебные заведения. Достаточно хорошо были представлены академические институты всей страны. Сотрудники и аспиранты ВНИИСЗ предложили тезисы 32 сообщений. Наряду с сохранившейся традицией связывать всякий вопрос со съездом партии или пленумом ЦК в тезисах появилось слово «перестройка», выражавшее новые веяния. Открыл конференцию Министр юстиции СССР Б.В. Кравцов. На пленарном заседании с докладами выступили С.Н. Братусь, Н.П. Зарубин (Госарбитраж СССР), С.С. Алексеев, В.Ф. Яковлев (оба — Свердловский юридический институт), М.К. Юков, Б.Д. Клюкин и В.С. Пронина.

26 августа 1987 г. К.Ф. Гуценко оставил пост директора ВНИИСЗ и перешел на работу в МГУ. Новым директором Института был назначен В.Ф. Яковлев, известный цивилист, имевший большой опыт практической и научной работы.

16 декабря 1988 г. постановлением Президиума Верховного Совета СССР Институт был передан из подчинения Министерства юстиции СССР в ведение Верховного Совета СССР и получил новое название — Всесоюзный научно-исследовательский институт советского государственного строительства и законодательства. Название было слишком длинным и невразумительным. В связи с этим изменением от Института отпал НЦПИ, оставшийся в ведении Министерства юстиции. Не вошли в реорганизованный Институт и отделы, созданные для обслуживания Министерства юстиции, — отдел судостроительства и отдел правовой пропаганды и воспитания. Зато в 1989 г. лаборатория изучения эффективности законодательства была преобразована в отдел с таким же названием, состоящий из трех секторов. С 1990 года отделом руководил социолог В.С. Коробейников, который одновременно возглавлял и один из секторов; другие сектора возглавляли С.А. Яни и В.В. Глазырин.

31 июля 1989 г. В.Ф. Яковлев был назначен Министром юстиции СССР и в связи с этим оставил пост директора Института. Вместо него директором был назначен В.И. Васильев, работавший до этого главным редактором журнала «Советы депутатов трудящихся».

Как научно-правовой центр Верховного Совета СССР Институт активно включился в подготовку проектов законов и других правовых актов Союза ССР. Сотрудники Института многое сделали для раз-

---

¹ См.: Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научной конференции «Совершенствование законодательства о народном хозяйстве в условиях интенсификации общественного производства». М., 1987.

работки материалов I Съезда народных депутатов СССР. В частности, в составе группы ученых из разных исследовательских учреждений страны В.И. Васильев готовил материалы к докладам М.С. Горбачева. Сотрудники Института участвовали в научном и информационном сопровождении работы Съездов народных депутатов. Была создана группа из работников разных отделов Института для юридической консультации народных депутатов СССР (Ю.А. Тихомиров, Д.А. Ковачев, В.И. Лафитский, А.Е. Постников, А.Н. Пилипенко, Н.Ю. Трещенкова и др.). В.В. Лапаева и В.С. Коробейников проводили социологические исследования мнений депутатов.

Институт подготовил проект регламента Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. Рабочую группу по его подготовке возглавлял И.Н. Кузнецов; в ее состав входили А.В. Мицкевич, А.С. Пиголкин, А.Е. Постников, В.К. Сладков, М.Ю. Тихомиров и другие сотрудники Института.

В 1990 году Э.М. Аметистовым, Т.Г. Морщаковой и А.Е. Постниковым был подготовлен проект Правил депутатской этики, позднее утвержденный Верховным Советом СССР. В.И. Васильев, В.А. Пертцки, А.Е. Постников входили в состав рабочей группы, подготовившей проект закона «О статусе народного депутата Союза ССР».

В 1991 году в Институте были подготовлены два модельных закона, которые могли быть использованы в любой из республик СССР. Первая модель (авторы В.Б. Пастухов и А.Е. Постников) предлагала проведение выборов по пропорциональной системе по многомандатным округам, образуемым с учетом административно-территориального деления республики. Второй законопроект (авторы В.И. Лафитский, В.К. Сладков и М.Ю. Тихомиров) предусматривал «смешанную» модель, при которой одна половина депутатов нижней палаты парламента республики избирается в одномандатных округах по мажоритарной системе абсолютного большинства, другая половина — по единому республиканскому избирательному округу по пропорциональной системе. Многие идеи этого законопроекта были использованы в избирательном законодательстве постсоветских государств.

В 1990—1991 годах Институт был активно вовлечен в разработку Союзного договора. Сотрудники Института (В.И. Васильев, И.Н. Кузнецов, Б.С. Крылов, В.И. Лафитский, А.Е. Постников, Ю.А. Тихомиров) участвовали в обсуждениях положений проекта Договора, представляли аналитические записки по проблемам государственного устройства, публиковали полемические статьи в средствах массовой информации, доказывая неприемлемость конфедеративной формы государственного устройства Союза ССР либо его распада без урегулирования спорных вопросов между союзными республиками. В рабочую

группу по обеспечению подготовки проекта Союзного договора был включен директор Института В.И. Васильев. Всеволод Иванович участвовал в разработке проекта закона о порядке выхода союзной республики из состава СССР.

В ноябре 1990 г. начались обсуждения проектов конституции РСФСР, подготовленных Конституционной комиссией и инициативной группой народных депутатов. В Институте о проектах докладывал руководитель отдела конституционного законодательства В.А. Масленников, который одновременно был научным консультантом разработчиков инициативного проекта. (Для него это было одним из последних выступлений. В возрасте 54 лет он скоропостижно скончался). В обсуждении проектов участвовали сотрудники Института В.И. Васильев, В.А. Пертцик, Ю.А. Тихомиров, А.В. Мицкевич, Б.С. Крылов, Д.А. Ковачев, В.И. Лафитский, А.Е. Постников.

27–28 ноября 1990 г. Институт провел Всесоюзную научную конференцию «Реформа трудового законодательства в СССР». О ее размахе говорит то, что она собрала более 300 участников, представлявших многие вузы и научные институты страны, а также некоторые государственные органы и учреждения. На ней было сделано 12 докладов, в прениях выступил 61 человек.

Итогом 1990 г. стали защиты 7 кандидатских и 5 докторских диссертаций (С.А. Боголюбов «Конституционно-правовые проблемы охраны окружающей среды в СССР», Карташов В.Н. «Юридическая деятельность: проблемы теории и методологии», В.И. Левченко «Проблемы правового обеспечения селекции и охрана ее достижений в СССР», Е.А. Павлодский «Проблемы теории и методологии гражданско-правовой статистики и ее значение для совершенствования законодательства», К.Б. Ярошенко «Совершенствование гражданско-правовых форм защиты личных неимущественных прав граждан по советскому праву»).

В январе 1991 г. на расширенном заседании ученого совета Института состоялось обсуждение проекта Основ гражданского законодательства, одним из создателей которого был заместитель директора А.Л. Маковский. В обсуждении приняли участие как ученые Института (А.Л. Маковский, Ю.А. Тихомиров, Ю.П. Орловский, Е.С. Гетман, Г.С. Шапкина, О.Н. Садилов, Е.А. Прянишников), так и представители других учреждений: Ю.Х. Калмыков (Комитет по законодательству Верховного Совета СССР), Р.О. Халфина, М.М. Богуславский, В.К. Андреев, В.В. Лаптев (все из ИГиП АН), В.С. Мартемьянов (МЮИ), С.Н. Лебедев, В.А. Кабатов (оба из МГИМО), Е.А. Суханов (МГУ), В.А. Дозорцев (Институт управления). В прениях встал вопрос о том, можно ли принимать союзные законы до подписания нового союзного договора, и снова возник спор о хозяйственном и гражданском праве.

Большие дискуссии вызвал проект Кодекса торгового оборота, разработанный в 1991 г. в инициативном порядке П.Д. Баренбоймом, В.В. Безбахом и В.И. Лафитским. В 1993 году Кодекс был принят в Республике Калмыкия.

В мае 1991 г. состоялась ежегодная конференция молодых ученых, аспирантов и соискателей на тему «Право и рыночная экономика». В первой части конференции с сообщениями выступили аспиранты. Вторая часть проходила в виде круглого стола по проблеме соотношения союзного и республиканского законодательства. Возник вопрос о «войне» законов СССР и союзных республик, на опасность которой указал А.В. Мицкевич. Большое внимание правового сообщества вызвала международная конференция «Проблемы совершенствования экологического законодательства и эффективности его реализации», которая была проведена 19–20 ноября 1991 г.

В 1991 году было защищено 8 кандидатских диссертаций и 1 докторская (Зыкин И.С. «Внешнеэкономические отношения: теория и практика правового регулирования»).

Завершая страницы истории Института советского времени, ее летописец Е.А. Прянишников отмечал, что его исследование нельзя считать полностью законченным — необходимо найти архивы М.М. Исаева, А.Н. Трайнина, А.А. Пионтовского, некоторых других ученых, работавших в Институте с момента его создания, а также полностью установить данные о репрессированных работниках Института, об участвовавших в войне и погибших в ней. Этот завет Института старается выполнить.

ИНСТИТУТ ОТ РАСПАДА СССР ДО НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ¹

Бурный поток 1990-х гг. продолжал вовлекать в водоворот своих политических и социально-экономических событий судьбы Института и его сотрудников. После распада Союза ССР Президиум Верховного Совета РСФСР 25 ноября 1991 г. принял решение о преобразовании Института в Институт законодательства и сравнительного правоведения и его передаче в ведение Верховного Совета России в качестве самостоятельного научно-исследовательского учреждения². Директором Института был назначен Л.А. Окуньков. В начале 1970-х гг. он учился в аспирантуре Института, здесь же за-

¹ Материал предоставлен почетным сотрудником Института М.Я. Булошниковым и профессором С.А. Боголюбовым.

² См.: Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 ноября 1991 г. «Вопросы Института законодательства и сравнительного правоведения» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1752.

щитил кандидатскую диссертацию, позднее работал заместителем начальника юридического отдела Совета Министров СССР. Институт тут же включился в стремительно развивавшиеся процессы формирования новой российской государственности, требовавшие коренного переустройства политической и социально-экономической жизни. Сотрудники Института разрабатывали проекты федеральных законов и модельных законодательных актов; готовили аналитические материалы, проектирующие правовое развитие; консультировали органы государственной власти.

Членами Конституционного совещания Российской Федерации были А.В. Мицкевич, Р.М. Цивилев, Т.Г. Морщакова, О.И. Тиунов. В разработке и обсуждении поправок к проекту Конституции Российской Федерации принимали участие В.И. Васильев, А.Е. Постников, Ю.А. Тихомиров.

В.И. Лафитский был экспертом и членом научно-консультативного совета Конституционной комиссии РФ. Сотрудники Института А.Л. Маковский, М.И. Брагинский, Г.Е. Авилов и другие участвовали в создании Гражданского кодекса РФ.

Профессиональный опыт сотрудников Института был востребован на многих государственных должностях: депутатами Государственной Думы были избраны В.Г. Вишняков, М.Л. Захаров и Б.Б. Хангельдыев, а Э.М. Аметистов, Т.Г. Морщакова и О.С. Хохрякова — назначены судьями Конституционного Суда РФ.

Председателем Высшего Арбитражного Суда РФ стал В.Ф. Яковлев, его заместителем — М.К. Юков, членом Суда — Г.С. Шапкина.

Падение «железного занавеса» благотворно сказалось на международных связях Института, который установил тесное сотрудничество с французским Институтом восточно-европейских исследований, а также с Исследовательской службой Конгресса США.

В 1992 году сотрудники Института участвовали в Международной конференции по проблемам национальной идентификации в Торонто (Канада). С докладом на тему об особенностях российского гражданства в условиях распада СССР выступил В.И. Васильев.

Интенсивная работа сотрудников Института, направленная на обеспечение деятельности государственных органов, международные проекты, как, впрочем, и известные перемены в целом в жизни общества и научной среде, в том числе заметный отток научных кадров, не могли не сказаться на показателях Института. Снизилось количество публикаций Института. Из книг, изданных в 1991–1992 гг., стоит отметить два фундаментальных труда: «Действие закона» Ю.А. Тихомирова и «Основы законодательства капиталистических стран о банковской системе» под редакцией В.В. Залесского. Был опубликован также «Сборник рекомендаций по подготовке, при-

нятию и реализации законов» под редакцией Ю.А. Тихомирова. Сохраняли свою неизменную популярность традиционные «Комментарии» судебной и арбитражной практики. Продолжались и остальные публикации Института — «Труды», «Реферативные информации».

Меньше стало защит диссертаций. За два года (1991—1992 гг.) было защищено 16 кандидатских и 5 докторских диссертаций: Э.А. Георгиян «Эволюция основных институтов государственного права Турции», И.А. Фаршатов «Проблемы правового регулирования общественных отношений в сферах материального, социально-культурного, коммунально-бытового обслуживания сельского населения, застройки сел», О.С. Хохрякова «Правовое регулирование отпусков: история, теория, перспективы совершенствования», В.В. Лапаева «Социологическое обеспечение законотворчества», С.А. Пяткина «Эмоционалистская теория Л.И. Петражицкого. Современное состояние проблемы».

Сократилось количество конференций. Наиболее заметной из них была конференция «Проблемы совершенствования экологического законодательства и эффективность его реализации», проведенная Институтом в ноябре 1991 г.

1993 год прошел в основном под знаком нараставшего противостояния между Президентом и Верховным Советом. Институт стремился дистанцироваться от развернувшихся в то время политических баталий, неизменно подчеркивая приверженность легитимным решениям политических споров. Сотрудники Института разрабатывали концепции и проекты нормативных актов, находили правовые способы смягчения противоречий между Федерацией и ее субъектами, а также между ветвями федеральной власти. Некоторые предложенные Институтом решения, в том числе по укреплению основ федеративного устройства, сохранению и укреплению президентской власти, организации избирательного процесса, определению параметров деятельности Правительства РФ, федеральных министерств и ведомств, были реализованы на практике.

В сентябре 1993 г. подведомственность Института была изменена — он стал относиться к ведению Совета Министров — Правительства РФ¹, что определило его более широкую вовлеченность в законоподготовительную работу, ее научное, методическое и экспертное сопровождение.

Во многом такому переходу способствовал высокий уровень научных работ Института, опубликованных в тот период. В их числе сле-

---

¹ См.: Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 22 сентября 1993 г. «О передаче в ведение Совета Министров Правительства Российской Федерации организаций и учреждений» (официально опубликовано не было).

дует назвать новаторские и, что было важно для того времени, нацеленные на решение практических задач издания: «Правовой механизм реализации положений федеративного договора: сборник рекомендаций» под редакцией Ю.А. Тихомирова, «Избирательная реформа: опыт, проблемы, перспективы» под редакцией В.И. Васильева, «Как применять закон» (практическое пособие) под редакцией Ю.А. Тихомирова.

Эти труды во многом дополняли обзорные информации Института — отдельные издания, в которых анализировался зарубежный опыт государственного и правового развития. Только в 1993 г. было издано 10 таких небольших брошюр, которые направлялись непосредственно в Верховный Совет, Правительство, Администрацию Президента РФ, другие государственные органы («Правительство в зарубежных государствах», «Организация и деятельность счетных палат», «Муниципальные органы», «Профессиональное обучение рабочих и служащих», «Международная унификация коллизионных норм семейного права», «Страховая медицина», «Уголовно-исполнительное законодательство: США, Англия, Германия, Франция», «Охрана памятников истории и культуры», «Правовое регулирование занятости в государствах Восточной Европы», «Недобросовестная конкуренция»).

Было опубликовано несколько монографических работ: «Федерация в зарубежных странах» под редакцией Д.А. Ковачева, «Иностранец: правовая защита» Н.И. Марышевой.

В том же году под редакцией Ю.А. Тихомирова вышло в свет около 10 комментариев к законодательным актам: «Комментарий к законодательству о коллективных договорах и соглашениях», «Комментарий к законодательству Российской Федерации о приватизации жилья», «Комментарий к законодательству Российской Федерации о приватизации предприятий», «Комментарий к Закону «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «Комментарий к закону Российской Федерации «О залоге»; «Комментарий к закону Российской Федерации «О защите прав потребителей», «Комментарий к закону «О языках народов Российской Федерации».

Комментарии благодаря ученым Института стали одним из самых популярных жанров юридической литературы того времени.

24 марта 1994 г. Правительство РФ приняло постановление № 255, которое утвердило Устав Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. С этого времени определение основных направлений деятельности Института, осуществляется Правительством. В первой редакции Устава в числе основных задач Института были названы проведение

исследований в области правового обеспечения деятельности Правительства, Президента, других высших федеральных органов власти, разработка научных концепций развития законодательства, научное обоснование законопроектов, вносимых в порядке законодательной инициативы Правительством, анализ практики применения законодательства Российской Федерации, сравнительное исследование законодательства субъектов Федерации, а также государств — участников СНГ и стран дальнего зарубежья. Таким образом, за Институтом был закреплен статус многофункционального научно-исследовательского и экспертно-аналитического учреждения юридического профиля, обеспечивающего деятельность Правительства и других высших органов государственной власти Российской Федерации.

Одной из важнейших задач Института в эти годы стало сохранение разрушенных в результате распада СССР политических, социально-экономических и политических связей бывших советских республик. Институт разрабатывал концепцию организации системы органов и актов Содружества Независимых Государств, иных интеграционных объединений с участием Российской Федерации. Его сотрудники принимали участие в деятельности Межпарламентской ассамблеи СНГ, привлекались к работе согласительных комиссий по урегулированию межгосударственных споров, консультировали государственные органы бывших союзных республик по вопросам проведения правовых реформ. Особое значение Институт придавал сохранению и защите правовых позиций Российской Федерации на постсоветском пространстве.

Ю.А. Тихомиров, В.В. Оксамытный входили в состав рабочих групп Межпарламентской Ассамблеи, других органов Содружества Независимых Государств. Значимость этого направления научных работ подчеркнуло создание в 1993 г. отдела правового обеспечения сотрудничества стран СНГ, первым руководителем которого стал В.В. Оксамытный. С этого времени усилия Института были направлены на совершенствование межгосударственного сотрудничества стран СНГ. Особо актуальным стало исследование механизмов синхронного экономического и социального развития постсоветских стран. С этой целью отдел по правовому обеспечению сотрудничества государств — участников СНГ проводил активную работу по организации семинаров и круглых столов как на базе Института, так и под эгидой Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ.

В 1994 году было издано несколько работ, вызвавших интерес в научном сообществе. В их числе, прежде всего, следует отметить мо-

нографическое исследование «Концепции развития российского законодательства» под редакцией Л.А. Окунькова и Ю.А. Тихомирова. Инициированное первым Президентом РФ Б.Н. Ельциным, оно положило начало одной из самых известных серий трудов Института. Большое влияние на развитие практики Конституционного Суда, других судов Российской Федерации оказал «Комментарий к Конституции Российской Федерации», изданный в том же году под редакцией Л.А. Окунькова. Заметным вкладом в развитие отечественного законодательства стали материалы Международной научно-практической конференции «Гражданское законодательство Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы» (май 1994 г.), где была представлена разработанная в Институте под руководством А.Л. Маковского концепция гражданского законодательства Российской Федерации. В свет также вышло несколько монографических исследований: «Конституция. Закон. Подзаконный акт» под редакцией Ю.А. Тихомирова, «Правительство, министерства и ведомства в зарубежных странах» В.И. Лафитского, Н.М. Касаткиной, А.К. Колибаб и др. «Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах» под редакцией Ф.М. Решетникова. Представителями цивилистической школы и школы трудового права Института было подготовлено несколько комментариев с обобщением судебной практики и анализом отраслевых законодательных актов: «Комментарий судебной-арбитражной практики» под редакцией В.Ф. Яковлева, «Комментарий судебной практики» под редакцией К.Б. Ярошенко, «Комментарий законодательства об отпусках» О.С. Хохряковой, «Основы законодательства о защите прав потребителей» Т.Л. Левшиной.

В 1994 году состоялись защиты четырех кандидатских диссертаций и одной докторской диссертации.

В ряду научных форумов, проведенных Институт в 1995 г., особое место занимает конференция «Российское законодательство: проблемы и перспективы», посвященная 70-летию Института. Вклад сотрудников в развитие юридической науки и правовое обеспечение деятельности органов государственной власти был отмечен государственными наградами. По Указу Президента РФ от 5 октября 1995 г. № 1020 орденом Почета была награжден Л.А. Окуньков, почетного звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» были удостоены В.И. Васильев, Б.С. Крылов, А.Л. Маковский, М.Г. Мавсевич, Ю.П. Орловский, А.И. Ставцева, Ю.А. Тихомиров. Почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» получили Е.Г. Азарова, Ю.Г. Жариков, В.П. Кашепов, Л.Ф. Лесницкая, В.С. Пронина.

Проведению юбилейной конференции предшествовала большая работа по обобщению практики развития современного российского законодательства, результаты которой были воплощены в фундаментальном труде с тем же названием, что и основная конференция года: «Российское законодательство: проблемы и перспективы» под редакцией Л.А. Окунькова.

Институтом был также издан ряд работ в формате научно-правового прогнозирования и проектирования: «Правовая реформа: концепции развития российского законодательства» под редакцией Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского; «Выборы в Государственную Думу: правовые проблемы: сборник статей и инициативный проект закона» под редакцией В.И. Васильева и А.Е. Постникова; «Федеративное устройство: реализация Конституции Российской Федерации» под редакцией Н.В. Постоного.

Заметно расширилась и серия комментариев Института к законодательству Российской Федерации: «Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой» под редакцией О.Н. Садикова, «Комментарий к Федеральному закону «О выборах депутатов Государственной Думы» В.И. Васильева и А.Е. Постникова, «Комментарий судебной-арбитражной практики 1995 г.» под редакций В.Ф. Яковлева и «Комментарий судебной практики 1995 г.» под редакцией К.Б. Ярошенко. Этот вид научного исследования стал не только самым востребованным жанром, но и своеобразной «визитной карточкой» научной деятельности Института, хотя у нее была и обратная сторона: все меньше становилось теоретических работ — время диктовало свои правила. Поэтому многие воспринимали как исключение вышедшее в свет новое компаративистское исследование «Депутат парламента в зарубежных государствах» под редакцией Д.А. Ковачева.

В 1995 году были защищены пять кандидатских диссертаций и две докторские диссертации (А.Б. Агапов «Организационно-правовые проблемы информационного обеспечения государственных органов», В.С. Джатиев «Общая методология и современные проблемы обинения и защиты по уголовным делам»).

1996 год прошел в основном в поиске необходимых механизмов укрепления межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве. Была продолжена работа по обеспечению сближения национальных законодательств, в том числе посредством создания модельных законов СНГ, разработки рекомендаций по их применению, участия в оценке эффективности их применения.

Кроме того, важнейшей внутригосударственной проблемой, требовавшей незамедлительных правовых решений, было укрепление основ российского федерализма, расшатанных «войной суверените-

тов» и противоречиями между федеральным законодательством и законодательством субъектов Федерации. Эта тема стала одним из основных предметов исследований Института. На одном из заседаний ученого совета было решено, что региональную проблематику развития отечественного законодательства должны постоянно изучать все научные отделы. Сотрудники отделов в соответствии с их специализацией стали ежегодно готовить обзоры законодательства субъектов Российской Федерации, в которых обобщались, анализировались принятые нормативные акты в различных отраслях законодательства и предлагались рекомендации по их эффективному исполнению и устранению коллизий с федеральным законодательством. Обзоры направлялись в органы государственной власти и заинтересованные ведомства, многие из них опубликованы.

Для более глубокого изучения этой тематики в Институте был создан отдел правовых проблем федеративных и национальных отношений, и разработана новая методика изучения деятельности государственных органов субъектов Российской Федерации по изданию и применению нормативных правовых актов. Формировались временные исследовательские группы, проводившие работу непосредственно в субъектах Федерации. Так, были организованы исследовательские «десанты» научных сотрудников в Иркутск, Воронеж, Тверь, Оренбург, Нижний Новгород. Общая цель таких «полевых» исследований определялась с учетом интересов субъектов Федерации как методическое обеспечение их правотворческой деятельности. Фактически же осуществлялась большая инвентаризационная работа с нормативными документами, точно определялась тематика для проведения отдельных социологических исследований, проводились семинары, организовывались конференции. Публикации результатов исследований становились чрезвычайно востребованными благодаря уникальной научно-практической ценности материала¹. Одной из первых работ такого жанра стала книга «Законы области как субъекта Российской Федерации» под редакцией Ю.А. Тихомирова. Появились интересные монографические исследования: «Избирательное право России» А.Е. Постникова и «Исполнительная власть в Российской Федерации» под редакцией А.Ф. Ноздрачева и Ю.А. Тихомирова.

Продолжались компаративистские работы Института. В 1996 году был издан «Курс сравнительного правоведения» Ю.А. Тихомирова, в котором представлено системное изложение основ теории и методологии сравнительного правоведения. Серию компаративистских

---

¹ См., например: Законы области как субъекта Российской Федерации / под ред. Ю.А. Тихомирова. Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1996. 256 с. и др.

работ продолжили «Конституции государств Восточной Европы» под редакцией Д.А. Ковачева; «Бюджетный процесс в зарубежных государствах» под редакцией И.Г. Тимошенко; «Государственная служба в зарубежных странах» Н.М. Касаткиной, В.И. Лафитского, А.Ф. Ноздрачева и др.; «Международное торговое право: расчеты по контрактам» под редакцией Т.П. Лазаревой.

В свет вышел ставший классическим учебный курс «Гражданское право России: курс лекций: Ч. 1: Общая часть. Право собственности» под редакцией одного из ведущих российских цивилистов О.Н. Садикова.

Но в целом в издательской деятельности Института, как и прежде, преобладало комментирование законодательных актов. В 1996 году было опубликовано более 10 таких изданий, в том числе: «Комментарий к Конституции Российской Федерации. Второе издание» под редакцией Л.А. Окунькова; «Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй» под редакцией О.Н. Садикова; «Комментарий Таможенного кодекса Российской Федерации» А.А. Гравиной, Л.К. Терещенко, М.П. Шестаковой; «Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации» под редакцией И.М. Кузнецовой; «Комментарий к Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации» под редакцией В.П. Звекова и Б.И. Осминой; «Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» под редакцией Г.С. Шапкиной; «Комментарий к законодательству о социальном партнерстве» А.Ф. Нуртдиновой; «Комментарий к Закону о налоге на прибыль предприятий и организаций: Г.В. Петровой; «Комментарий законодательства государств — участников СНГ о гражданстве» А.В. Мицкевича и т.д.

1996 год стал неординарным в истории диссертационных советов не только Института, но и других научных центров. Состоялось четыре защиты кандидатских диссертаций и восемь докторских защит, что объясняется не только просчетами в организации работы аспирантуры Института, но и стремлением многих известных ученых защищать докторские диссертации в его научных советах. Среди соискателей докторских степеней были А.И. Бойцов («Уголовный закон: субстанциональный, атрибутивный и нормативный аспекты действия»), судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев («Основные экономические права: сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных стран»), О.Н. Горбунова («Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку»), Н.И. Марышева («Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам»), В.А. Михайлов («Меры пресечения в уголовном судопроизводстве»).

В 1997 году одним из основных предметов научных исследований остались вопросы укрепления федеративных начал государственности. Этой теме была посвящена Конференция «Законодательное обеспечение договорных начал и принципов федеративных отношений», в которой приняли участие многие ученые и политики, в том числе Председатель Думы Ханты-Мансийского автономного округа С.С. Собынин, который и в последующие годы продолжал научное сотрудничество с учеными Института. На конференции поднимались вопросы сохранения единства Российской Федерации, укрепления отечественной государственности и размежевания государственных полномочий «по вертикали». В выступлениях многих участников прозвучала озабоченность состоянием законотворчества субъектов Российской Федерации, невозможностью эффективного воздействия на незаконные действия губернаторов и несоответствием региональных актов федеральной Конституции¹. Практика показала, насколько своевременно тогда было обращено внимание на этот острейший вопрос политико-правовой жизни страны.

В тот год заметно расширилась и география «полевых» исследований Института (Тюменская, Орловская, Вологодская, Калужская области, другие субъекты Федерации).

1997 год отмечен еще одним важным событием: Институт учредил (вместе с юридическим издательством «Норма») ежемесячно издаваемый «Журнал российского права» — правопреемник двух предшествующих периодических изданий — «Трудов» и «Ученых записок». В журнале стали публиковаться результаты фундаментальных разработок ведущих отечественных и зарубежных ученых, а также текущая аналитика по актуальным проблемам права.

В том же году Институт совместно с Мэрией Москвы и Московской городской Думой начал проект по систематизации законодательства Москвы, в результате чего было опубликовано официальное издание «Законов города Москвы (1994–1996)» — одно из самых заметных событий в юридической литературе того времени.

В 1997 году вышли в свет несколько монографических исследований («Валютные операции и российское законодательство» И.О. Хлестовой, «Недвижимое имущество: правовое регулирование» Ю.Г. Жарикова) и научно-практических пособий («Земля и право» под редакцией С.А. Боголюбова, «Труд иностранцев в России: правовое положение иностранных граждан в трудовых отношениях в России» под редакцией В.А. Вайпана).

Продолжались исследования вопросов эффективности закона, был издан сборник статей «Эффективность закона: методология и

---

¹ См.: Журнал российского права. 1997. № 2; 1998. № 3.

конкретные исследования» под редакцией Ю.А. Тихомирова, учебник «Гражданское право России: курс лекций. Ч. 2: Обязательственное право» под редакцией О.Н. Садикова, а также работа «Конституции государств Европейского Союза» под редакцией Л.А. Окунькова, которая положила начало серии изданий Институтом текстов конституций государств мира с комментариями видных правоведов России и зарубежных стран.

В 1997 г., как и в предыдущие годы, было опубликовано много (около 10) комментариев к Водному кодексу РФ, первой части Гражданского кодекса РФ, Лесному кодексу, Законам «Об окружающей природной среде», «О национально-культурной автономии», «О сельскохозяйственной кооперации», таможенному законодательству и т.д.

В этот год было защищено 11 кандидатских и четыре докторских диссертации, в том числе председателем Центральной избирательной комиссии РФ А.В. Иванченко («Организационно-правовая основа избирательного процесса в Российской Федерации»), И.О. Красновым («Экологическое право США: сравнительно-правовое исследование»), первым заместителем министра юстиции РФ П.В. Крашенинниковым («Современные проблемы права собственности и иных вещных прав на жилые помещения»), руководителем отдела конституционного права Института А.Е. Постниковым («Система избирательного законодательства в Российской Федерации»).

В 1998 году основным направлением работ Института стало участие в подготовке концепций и проектов важнейших федеральных законов: части третьей и части четвертой Гражданского кодекса РФ (А.Л. Маковский, М.И. Брагинский, В.П. Звекон, Н.И. Клейн, Т.Л. Левшина, Н.И. Марышева, Л.А. Трахтенгерц, К.Б. Ярошенко и др.), Трудового кодекса РФ (Л.А. Окуньков, Ю.П. Орловский, А.И. Ставцева, А.Ф. Нуртдинова, Л.А. Чиканова и др.), Гражданско-процессуального кодекса (Л.Ф. Лесницкая), Жилищного кодекса (В.Н. Литовкин, К.Б. Ярошенко), Кодекса об административных правонарушениях (М.С. Студеникина, А.Ф. Ноздрачев), Налогового кодекса (Т.В. Конохова, Г.В. Петрова).

Вопросы кодификации были предметом многих заседаний ученого совета, на которых выступали ведущие ученые Института и представители государственных органов.

Масштабная законопроектная работа сочеталась и с интенсивной издательской деятельностью. Одной из самых блестящих работ 1998 г. стало монографическое исследование «Государственная Дума Российской Империи 1906–1917 гг.: историко-правовой очерк» А.Ф. Смирнова, которое продолжило традиции историко-правовой школы Института.

Продолжилось издание «Концепций развития российского законодательства» под редакцией Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского», а также комментариев Института, в том числе к Гражданскому кодексу РФ, законодательству о вынужденных переселенцах и о беженцах, к Федеральным законам «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об основах государственной службы Российской Федерации» и т.д.

Вкладом в развитие юридической науки стали книги «Закон: создание и толкование» под редакцией А.С. Пиголкина; «Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации» под редакцией А.С. Пиголкина; «Субъект Российской Федерации: правовое положение и полномочия» под редакцией Б.С. Крылова; «Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика» Т.А. Лесниевски-Костаревой, «Законность в Российской Федерации», опубликованная Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ совместно с Институтом проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ.

В 1998 году состоялось 11 защит кандидатских и 2 докторских диссертаций (А.Ф. Нуртдинова «Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений: теоретические проблемы» и В.К. Самигуллина «Конституционное развитие Башкортостана: историко-теоретическое исследование»).

В последний год XX в. основной вектор работ Института был по-прежнему направлен на обеспечение работ по кодификации федерального законодательства, требовалась разработка новых подходов к законодательному регулированию политических и социально-экономических отношений и их теоретическому обоснованию. По некоторым актуальным проблемам развития гражданского и других отраслей законодательства ученые советы Института, как это практиковалось в прежние годы в целях координации научных исследований, проводились совместно с другими научными и образовательными центрами. Одно из таких заседаний ученого совета Института, посвященное перспективам развития земельного законодательства, а также иные рабочие встречи были проведены в конце 1998 — начале 1999 гг. совместно с МГЮА. Учеными была выработана солидарная позиция по проекту Земельного кодекса и новым законам о земле субъектов Российской Федерации. Ее основные положения, в том числе о сочетании публичных и частноправовых начал в регулировании прав собственности на землю, о недопущении крайностей в использовании и охране природных ресурсов, были опубликованы в «Журнале российского права» и в дальнейшем были реализованы в федеральном законодательстве и актах субъектов Федерации.

Развитию отраслевого законодательства посвящалась и научно-практическая конференция «Правовое обеспечение предпринимательской деятельности», которую Институт провел 16–17 декабря 1999 г.

Параллельно набирала темп работа по подготовке официального издания «Законы города Москвы и постановления Московской городской Думы». Ранее для проведения таких масштабных систематизаций законодательства (инвентаризации был подвергнут весь нормативный материал, накопившийся в этом субъекте Российской Федерации начиная с 1917 г.) образовывались рабочие группы с привлечением специалистов из разных научных учреждений. Но в данном случае работа была возложена на Институт как учреждение, имеющее в своем составе уникальных специалистов в области юридической техники и большой опыт работы по систематизации законодательства. Каждый из семи подготовленных томов этого издания, завершено в 2001 г., содержал инкорпорированные законы и постановления в «контрольном» состоянии. «Законы» города Москвы вскоре после своего появления были удостоены диплома на конкурсе «Лучшая книга года», а сама эта работа послужила начальным этапом для подготовки с участием Института оригинального, потребовавшего очень большого труда 16-томного издания (на разъемных листах) «Собрания действующего законодательства города Москвы».

В 1999 году было издано несколько крупных монографических работ: «Конституционное законодательство России» под редакцией Ю.А. Тихомирова; «Вето Президента» Л.А. Окунькова, «Компетенция органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации» Н.А. Игнатюк, «Судебная защита прав и свобод граждан» под редакцией В.П. Кашепова, «Местное самоуправление» В.И. Васильева, «Право и многопартийность в современной России» В.В. Лапаевой, «Корпорации в российской промышленности: законодательство и практика» В.Н. Петухова, «Аграрное и экологическое законодательство в России и СНГ: сравнительно-правовой анализ» под редакцией С.А. Боголюбова и Е.Л. Мининой.

В число лучших учебных изданий России вошли учебники «Международное частное право» В.П. Звекова и «Экологическое право» С.А. Боголюбова.

Институт продолжил издание конституций государств мира, опубликовав книгу «Конституции государств — участников СНГ» с комментариями ведущих ученых постсоветских республик. Компаративистские исследования дополнили «Очерки конституционного права иностранных государств» под редакцией Д.А. Ковачева.

Сохранился значительный объем изданий с комментариями законодательства, среди которых большой резонанс вызвали коммен-

тарии к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» под редакцией М.Г. Масевич и к Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации» под редакцией О.И. Окунькова.

В этот год было защищено 10 кандидатских диссертаций и две докторские — И.Л. Марогулова «Законодательное регулирование амнистии и помилования (генезис, сущность, теория, правоприменение)» и В.В. Скитович «Проблемы административной юстиции как формы реализации судебной власти».

2000 год прошел под знаком грядущего 75-летия Института. В начале февраля состоялась Всероссийская конференция на тему «Государство и право на рубеже веков», которую Институт провел совместно с МГУ имени М.В. Ломоносова. В апреле в Саранске Институт организовал вместе с Мордовским государственным университетом Всероссийскую научно-практическую конференцию, посвященную теме «Роль договоров в регулировании общественных отношений».

В свет вышло несколько монографических изданий, отражавших традиции научных школ Института: «Законотворчество в Российской Федерации» под редакцией А.С. Пиголкина, «Коллизионное право» Ю.А. Тихомирова, «Горные отношения в странах Западной Европы и Америки» Б.Д. Ключкина; «Основные институты гражданского права зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование» В.В. Залесского, «Практика применения законодательства о труде» А.Ф. Нуртдиновой и Л.А. Чикановой, «Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации» Н.М. Колосовой.

В ряду других изданий Института (в основном это были комментарии к законодательству), выделялся сборник статей «Проблемы современного гражданского права», под редакцией В.Н. Литовкина и В.А. Рахмиловича, посвященный памяти С.Н. Братуся, — обращение к первоисточкам научного наследия Института. К сожалению, дальше этого начинания дело в то время не пошло.

На издание таких книг у Института средств не было, поэтому приходилось уповать на «понимание» издательств, которые брали на себя бремя убытков, либо на спонсорскую поддержку и собственные денежные средства авторов.

В 2000 году было 16 защит кандидатских и 4 защиты докторских диссертаций (Л.Г. Ефимова «Банковские сделки (актуальные проблемы)», Т.В. Злотникова «Проблемы развития российского экологического законодательства на современном этапе», В.М. Лебедев «Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Феде-

рации», Усманова Л.В. «Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в аграрном секторе экономики»).

Юбилейные мероприятия прошли незаметно. В отличие от предыдущего юбилея награжденных не было. Лишь полгода спустя Указом Президента РФ от 4 июля 2001 г. № 806 государственных наград удостоились несколько сотрудников Института. Орден Почета был вручен В.П. Кашепову, звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» получили В.Н. Литовкин и Л.А. Окуньков. Во многом это было связано с просчетами в управлении Институтом, а также с невосполнимыми потерями ряда ведущих ученых, ушедших из жизни либо продолживших работу в государственных органах или в частном бизнесе.

Такие кадровые «бреши» могли бы закрыть талантливые молодые ученые. Но, в отличие от прошлых лет, в Институт они не стремились. Штатная численность была заполнена не более чем на две трети, при этом немалая часть сотрудников работала на условиях неполного рабочего времени. Хотя надо отметить, те годы были сложными для отечественной науки в целом. Институт был лишен своих помещений: сначала — в доме № 65 на Михалковской улице, переданном в ведение Научного центра правовой информации Министерства юстиции РФ, потом в доме № 4 на Воздвиженке, где когда-то была приемная Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина, и наконец в доме № 20 на Берсеневской набережной, описанном в романе Ю. Трифонова «Дом на Набережной». Эти помещения освобождались «по звонку» далеко не самых крупных чиновников даже без оформления необходимых документов. Пристанищем Института стали плохо приспособленные для научной деятельности и библиотеки три этажа правового крыла пятиэтажного здания по адресу: Большая Черемушкинская улица, дом № 34.

ИНСТИТУТ В НОВОМ ВЕКЕ¹

Начало XXI в. — важный творческий рубеж в жизни Института. События в стране диктуют изменения в научной сфере, законотворю-

---

¹ Метериал для подготовки раздела предоставлен Л.В. Андриченко, заведующим центром публично-правовых исследований ИЗИСП, доктором юридических наук, профессором; Н.С. Волковой, ученым секретарем ИЗИСП, кандидатом юридических наук; А.В. Габовым, заместителем директора ИЗИСП, доктором юридических наук; Н.Г. Дорониной, заместителем заведующего отделом экономико-правовых проблем государственного и муниципального развития, доктором юридических наук, профессором; Е.М. Терпуговой, заведующим центром научной информации ИЗИСП, кандидатом юридических наук; М.Л. Шелютто, ведущим научным сотрудником отдела гражданского законодательства и процесса ИЗИСП, кандидатом юридических наук.

чество переживает новый период, когда больше внимания уделяется его научной обоснованности, использованию теоретически выверенных подходов к развитию законодательства в целом и его отдельных отраслей. Один из основных векторов деятельности Института — научное обеспечение законотворческой деятельности Правительства Российской Федерации сохраняет свою значимость.

В ноябре 2001 г. распоряжением Правительства РФ директором Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации была назначена доктор юридических наук, профессор Талия Ярулловна Хабриева, занимавшая до этого должность статс-секретаря — заместителя Министра по делам федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, которую совмещала с научной работой в Институте государства и права РАН, где она работала с начала 1990-х гг., пройдя путь от старшего научного сотрудника до заведующего сектором теории конституционного права, заместителя председателя диссертационного совета по конституционному праву, заместителя руководителя Центра публичного права, главного научного сотрудника. Там же была защищена докторская диссертация «Толкование конституции: теория и практика» (1997 г.).

Не менее тесно она была связана с Институтом законодательства и сравнительного правоведения. Именно здесь, тогда еще в ВНИИСЗ, в отделе теории законотворчества, который возглавлял вместо уехавшего в длительную командировку в Монголию профессора А.С. Пиголкина профессор И.Ф. Казьмин, была завершена и прошла защиту кандидатская диссертация по теме «Телеологическое толкование советского закона: понятие, содержание, роль в юридической практике». Какое-то время после защиты обсуждался вопрос о ее переходе в Институт, но в то время не сложилось. Тем не менее взаимодействие с Институтом Т.Я. Хабриева сохраняла и в дальнейшем, главным образом с сотрудниками отдела теории законотворчества А.С. Пиголкиным, И.Ф. Казьминым, Т.Н. Рахманиной, участвовала в институтских изданиях и научных проектах, в том числе с профессором Ю.А. Тихомировым.

К моменту назначения научный статус Т.Я. Хабриевой, которая разрабатывала идеи, малоизученные и спорные проблемы теории толкования права, механизмы реализации и защиты конституции¹, был востребован в экспертной деятельности Верховного Суда и Кон-

---

¹ Среди научных работ наиболее известными были монографические исследования «Телеологическое (целевое) толкование советского закона: теория и практика» (1988), «Конституционный контроль» (1992), «Правовая охрана Конституции» (1995), «Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика» (1998).

ституционного Суда Российской Федерации, преподавательские способности реализовывались на должности профессора МГИМО, а организаторские навыки — в упомянутом Министерстве. В дальнейшем все это пригодилось в Институте, который Правительство решило серьезно реформировать.

Вступая в должность директора Института, Т.Я. Хабриева поставила перед собой задачу восстановления позиций Института как флагмана отечественной юридической науки и главного экспертно-правового центра страны.

Решить эту задачу было очень непросто. В те годы наука в целом все еще переживала сложные времена, и это в первую очередь сказалось на уровне и масштабах теоретических исследований. В изданиях Института преобладали, главным образом, конъюнктурные проекты, которые диктовались ценовыми факторами, а не реальной потребностью развития юридической науки. Комментарии законодательных актов, сборники нормативных актов и учебные пособия в 2001 году занимали около 90% всей научной продукции Института. Монографические исследования были редкостью, из более чем 20 публикаций — только две монографии — «Законодательные органы субъектов Российской Федерации: правовые вопросы формирования, компетенции и организации работы» В.И. Васильева, А.В. Павлушкина и А.Е. Постникова и «Российское законодательство об охране труда» Н.Н. Шептулиной. В числе основательных трудов следует указать издание «Конституции государств Европы. В трех томах» под редакцией Л.А. Окунькова с комментариями известных правоведов к текстам всех конституций Европы, которое оказалось весьма востребованным не только в юридическом сообществе.

Главной бедой стало недостаточное финансирование научной деятельности Института, полное отсутствие бюджетных средств на командировки, что недопустимо для научного коллектива из-за угрозы прекращения связей с другими творческими центрами; на пополнение фондов библиотеки научной литературой.

Институт стремительно терял свой престиж. Отсутствовали элементарные условия для работы: как уже упоминалось, Институт «на птичьих правах» занимал три этажа части здания, принадлежавшего Институту микроэкономики; не было своей мебели; устаревшие компьютеры использовались в основном как печатные машинки, но и их не хватало. Подавляющая часть сотрудников, чтобы выжить, совмещала работу в Институте с преподаванием или частной юридической практикой. Тишина и слабый свет в пустынных коридорах здания, которое долгое время было общежитием и не ремонтировалось с начала его постройки в 1950-х гг., мало напоминали о времени творческого расцвета Института с многолетней историей. Безуслов-

но, были недостатки в организации деятельности Института, в том числе хозяйственной, от которой во многом зависит рабочий настрой и эмоциональное состояние сотрудников, поэтому потребовалась смена руководства Института, но заместители директора Ю.А. Тихомиров и Ю.П. Орловский сохранили свои должности и всемерно поддерживали энтузиазм нового руководителя.

В таких условиях Институт, тем не менее, обладал большим потенциалом. И первым его испытанием стало участие в разработке доктринальных основ и обосновании федеративной реформы, направленной на устранение вертикальной разбалансированности исполнительной власти, финансово-бюджетной зависимости местного самоуправления, неопределенности в разграничении полномочий государственных и муниципальных органов, а следовательно, и их ответственности перед населением. Все это создавало угрозу дальнейшему развитию России.

Для выработки решений по ключевым проблемам федеративных отношений Указом Президента РФ от 21 июня 2001 г. № 741 была образована Комиссия по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, состав которой был существенно обновлен уже в декабре 2001 г. Председателем Комиссии был назначен заместитель Руководителя Администрации Президента РФ Д.Н. Козак. Институт в Комиссии представляли директор Т.Я. Хабриева и первый заместитель директора Ю.А. Тихомиров.

Комиссия должна была представить результаты своей работы в очень сжатые сроки — до 1 июня 2002 г. В связи с этим, а также для оптимальной организации деятельности в Комиссии было создано 6 рабочих групп. Ключевую рабочую группу по общим вопросам организации органов государственной власти и местного самоуправления, на которую была возложена подготовка концепции разграничения полномочий между уровнями публичной власти, возглавила Т.Я. Хабриева. Основными экспертами рабочей группы были сотрудники Института: Л.В. Андриченко, В.И. Васильев, В.А. Витушкин (ответственный секретарь рабочей группы), В.О. Елеонский, Ю.Н. Кашеварова, А.В. Павлушкин, А.Е. Постников. Такое широкое участие Института в деятельности Комиссии было обоснованно: исследуемый спектр проблем имел не только важное практико-прикладное, но и теоретическое значение. Т.Я. Хабриева привлекла своих аспирантов и бывших коллег по Министерству (В.А. Сивицкого, А.Н. Широкова и др.), участие которых позволяло видеть реальные проблемы, возникавшие в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Рабочей группой был проведен анализ действующих федеральных законов, определявших механизмы разграничения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, регулирующих систему, порядок формирования и деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также устанавливающих разграничение полномочий между различными уровнями публичной власти в сферах административно-территориального устройства, межнациональных отношений, муниципальных службы и избирательных прав.

Результатом этой работы стали аналитические материалы общим объемом более 200 страниц, на основе которых были разработаны предложения по совершенствованию федерального законодательства, направленные на поиск оптимальных моделей организации государственной и муниципальной власти в Российской Федерации и разграничения полномочий между ними в различных областях общественных отношений. Основная идея этих предложений заключалась в том, чтобы решение стоящих перед публичной властью задач осуществлялось на том уровне, который способен сделать это наиболее эффективно с точки зрения интересов населения и использования финансовых, материальных, иных ресурсов при соблюдении установленных Конституцией Российской Федерации требований, стандартов и гарантий. Такое территориальное распределение полномочий публичной власти позволяло учитывать сложнейшее переплетение различных федеральных, региональных и муниципальных интересов и вместе с тем обеспечивать соблюдение конституционных требований нормативно-правового и институционального оформления федеративных отношений.

Основные положения Концепции в мае 2002 г. были доложены Т.Я. Хабриевой Президенту России В.В. Путину, который, одобрив их, поручил подготовить предложения по изменению федерального законодательства. Выполняя это поручение, Институт участвовал в разработке Федеральных законов от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Эта работа стала серьезным испытанием не только для членов рабочей группы, которые до позднего вечера почти ежедневно трудились в стенах Центра стратегических разработок¹, но и для Института, который продолжал свою повседневную научную и экспертную деятельность.

---

¹ Институт был одним из учредителей этого аналитического центра.

Результаты этой работы нашли отражение в коллективной монографии «Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации», изданной под редакцией Т.Я. Хабриевой¹, — во многом уникальной книги, которая дает представление не только об эволюции взглядов на федерализм в условиях России, но и исторических фактах, повлиявших на становление современного государственного устройства страны.

Вскоре Институт был привлечен к выполнению еще одного важного государственного задания — научно-правовому сопровождению административной реформы. В октябре 2002 г. Правительство РФ поручило Институту провести анализ функций органов исполнительной власти с целью выявления их дублирования, избыточности либо пробелов.

В рамках этой работы Институт впервые провел полную инвентаризацию нормативных правовых актов, закреплявших полномочия федеральных органов исполнительной власти (в общей сложности исследовано более 500 актов), в ходе которой было выявлено свыше 5300 таких полномочий. В представленном в Правительство РФ в ноябре 2002 г. аналитическом докладе были сформулированы предложения по гармонизации разграничения полномочий органов исполнительной власти и совершенствованию порядка их взаимодействия, использованные в 2004 г. при установлении новой системы федеральных органов исполнительной власти, в которой федеральные министерства были сконцентрированы в основном на вопросах определения государственной политики и нормотворчества, федеральные службы — на функциях контроля и надзора; федеральные агентства — на оказании государственных услуг и управлении государственным имуществом.

Институтом были подготовлены также предложения по реформированию государственной службы, административных процедур, обеспечению открытости деятельности органов исполнительной власти, внедрению механизмов саморегулирования, совершенствованию стандартов организации и оказания государственных услуг, противодействию коррупции, дебиюкратизации экономики и устранению излишних административных барьеров. Многие из этих идей были одобрены Правительственной комиссией по проведению административной реформы, в состав которой в 2003 г. была включена и директор Института Т.Я. Хабриева.

В 2002 году заметно возросло количество монографических исследований. Были опубликованы книги «Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства: законодательство и

---

¹ См.: Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации: монография / А.И. Абрамова, Э.П. Андрухи-на, С.А. Боголюбов и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2003.

практика» И.О. Хлестовой; «Регулирование отношений недропользования на территории Российской Федерации» под редакцией О.М. Теплова, Б.Д. Ключкина, Н.И. Толстых и М.В. Веремеевой; «Трудовое и социальное право зарубежных стран: Основные институты (сравнительно-правовое исследование)» под редакцией В.В. Залесского; «Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом» под редакцией И.С. Власова; «Институты конституционного права иностранных государств» под редакцией Д.А. Ковачева.

Увеличилось и число конференций, в ряду которых большой интерес вызвали научно-практическая конференция «Проблемы применения нового Земельного кодекса России» (17–18 апреля 2002 г.) и научная конференция аспирантов и соискателей «Судебная защита прав граждан и юридических лиц» (20 мая 2002 г.).

В 2003 году расширились уставные задачи Института. Постановлением Правительства РФ от 2 июля 2003 г. № 393 в текст Устава Института было внесено положение о включении в его основные функции повышения квалификации руководящих работников и специалистов в сфере права. С этого времени Институт периодически проводит учебные занятия по различным вопросам права: техническому регулированию, страхованию и др.

Но главное — тогда были сохранены или восстановлены положения правительственных документов по социально-экономическому обеспечению сотрудников¹; расширились регламентные возможности Института по экспертному сопровождению деятельности Правительства РФ. Это не только подтверждало высокий научный статус Института, но и повышало его престиж, что было необходимо для сохранения главной ценности Института — ученых, а также возвращения талантливой молодежи в науку.

Три месяца спустя Институт впервые в своей истории провел крупную международную научно-практическую конференцию «Российская Конституция и развитие законодательства», посвященную 10-летию принятия Конституции Российской Федерации². С приветствиями к участникам Конференции обратились Первый заместитель Председателя Правительства РФ Б.С. Аleshин (в то время куратор научной сферы в Правительстве) и вице-президент Российской академии наук А.Д. Некипелов. С основным докладом по теме «Российская консти-

¹ Постепенно решались вопросы оплаты труда, материально-технического обеспечения.

² Тогда еще у Института не было своего конференц-зала, но через многочисленные судебные иски удалось обеспечить освобождение и передачу Институту дополнительных двух этажей в том же здании на Большой Черемушкинской улице. Конференция была проведена в роскошном зале престижного «Президент-отеля». Расходы на проведение конференции взяли на себя спонсоры, которых привлекла энергичный директор Института.

туционная модель и развитие законодательства» выступила директор Института Т.Я. Хабриева, которая раскрыла значение Конституции 1993 г. как новой конституционной модели, влияющей не только на отечественное законодательство, но и на основные законы постсоветских государств. Второй основной доклад по теме «Конституция России: проблемы становления и реализации» представил Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, сконцентрировавший внимание на вопросе реализации потенциала Конституции РФ.

С докладами на конференции выступили также Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ В.Ф. Яковлев («Конституция и законодательство об арбитражных судах РФ»), Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь Г.А. Василевич («Конституционализация текущего законодательства и практики его применения»), заместитель Председателя Верховного Суда РФ В.М. Жуйков («Влияние Конституции РФ на развитие законодательства о правосудии и на деятельность судов общей юрисдикции»), судья Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеев, сотрудник Института профессор О.Н. Садииков и профессор А.Ф. Ноздрачев, профессора Университета Париж I Пантеон-Сорбонна Мишель Лессаж и Жерар Марку, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.К. Голиченков, начальник Правового управления Государственной Думы РФ Г.П. Ивлиев, заведующий кафедрой Воронежского государственного университета Ю.Н. Стариков и др.¹

С 2003 года заметно изменился спектр научных изданий Института. Так, если в 2002 г. из 24 книг Института 13 были посвящены комментариям Конституции РФ, федеральных кодексов, иных законодательных актов и еще 5 книг — материалам конференций Института, то в 2003 г. из 28 книг только 8 содержали комментарии к законодательству и 3 — материалы конференций Института. Остальные книги 2003 г. — это крупные монографические и учебные издания по очень широкому кругу научных проблем: «Коллизионное право» Ю.А. Тихомирова, «Проблемы конституционного права» Д.А. Ковачева, «Право и межгосударственные объединения» под редакцией В.Г. Вишнякова, «Правовое регулирование межбюджетных отношений в Российской Федерации» под редакцией Г.В. Петровой, «Систематизация законодательства в Российской Федерации» под редакцией А.С. Пиголкина, «Земельное право. Учебник для вузов» под редакцией С.А. Боголюбова, «Теория государства и права» под редакцией А.С. Пиголкина.

¹ Подробнее об этом см.: Павлушкин А.В. Российская Конституция и развитие законодательства: Международная научно-практическая конференция в ИГиСП // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 138–151.

Развивались новые научные темы, например было проведено одно из первых юридических исследований экстерриториальной формы самоопределения наций — «Национально-культурная автономия в Российской Федерации»¹ Т.Я. Хабриевой, которая в свое время участвовала в подготовке изменений соответствующих федеральных законов; продолжались традиции общетеоретических исследований о месте и роли новых правовых образований в системе права («Парламентское право» под редакцией Т.Я. Хабриевой).

Активная исследовательская деятельность сотрудников, яркие издания, ставшие заметным явлением в науке и практике, способствовали расширению международных связей Института. В 2003 году профессор Т.Я. Хабриева получила престижное предложение прочесть курс лекций аспирантам и магистрантам факультета права Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна. Сотрудники Института стали шире привлекаться к выполнению совместных проектов с научными и образовательными центрами зарубежных стран.

Издание фундаментальных и во многом новаторских работ было продолжено Институтом и в 2004 г. Самым заметным его событием стало завершение уникального пятитомного монографического труда «Договорное право», подготовленного главным научным сотрудником Института М.И. Брагинским совместно с заместителем Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.В. Витрянским. Эта работа, которую можно сопоставить только с четырехтомным «Курсом торгового права» Г.Ф. Шершеневича (1863—1912 гг.), уже сейчас стала классикой отечественной юриспруденции, что подтверждают пять ее переизданий к 2015 г.

В 2004 году произошло еще одно знаменательное событие — в свет вышло обновленное издание «Концепций развития российского законодательства», ставших визитной карточкой Института. Этот фундаментальный труд, отразивший новейшие тенденции государственно-правового развития страны, был отмечен почетным дипломом Ассоциации книгоиздателей России на конкурсе «Лучшая книга года».

Было опубликовано межотраслевое исследование «Глобализация и развитие законодательства», изданное под редакцией Ю.А. Тихомирова и А.С. Пиголкина, в котором впервые был представлен комплексный анализ государственно-правовых проблем глобализации, охарактеризовано ее влияние на развитие национального законода-

---

¹ В Софийском университете прошла презентация этой книги, которая позже была переведена на болгарский язык (см.: Национальнокультурната автономия в Руската федерация. София, 2007), ее идеи использовались представителями Болгарии в судебных процессах Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ).

тельства, в том числе на такие его отрасли, как конституционное, финансовое, экологическое, уголовное и административное.

Как всегда оказались востребованными учебники «Международное частное право» под редакцией Н.И. Марышевой и «Транспортное право» В.А. Егиазарова.

В 2000–2005 годах заметно возросло количество диссертационных исследований. Так, если в 1996–2000 гг. в Институте было защищено только 52 кандидатских и 19 докторских диссертаций, то в следующее пятилетие (2001–2005 гг.) — 103 кандидатских и 11 докторских диссертаций. Научным сообществом были особо отмечены защиты докторских диссертаций Л.А. Андриченко «Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации» (научный консультант — Т.Я. Хабриева), Н.Г. Семилотиной «Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг», Л.А. Чикановой «Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе: теория и практика», О.А. Кудинова «Российский конституционализм в XIX — начале XX века», Н.Г. Вилковой «Международные коммерческие контракты: теория и практика унификации правового регулирования».

В 2004 году Институт обрел собственную Эмблему, которая была согласована с Государственным герольдмейстером (№ А 62-2-477 от 27 сентября 2004 г.). Позднее Институт получил официальное уведомление Геральдического Совета при Президенте Российской Федерации за подписью государственного герольдмейстера Г.В. Велинбахова (НА-62-2-30 от 11 февраля 2005 г.) о том, что Эмблема Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации поставлена на федеральный учет с присвоением учетного № 151.

Эмблема — официальный знак, указывающий на принадлежность к Институту. Согласно Положению Эмблема Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации помещается в кабинете директора, его заместителей, ученого секретаря, в зале ученого совета и в других помещениях Института, используемых для представительских функций.

Изображение Эмблемы Института допускается на печатной продукции, издаваемой по заказу Института, на выпускаемых по его заказу кино-видео и фотоматериалах и на представительской, рекламно-информационной, сувенирной продукции, изготавливаемой по заказу.

Официально Эмблема представляет собой серебряный с красным полем картушный щит, обрамленный золотым лавровым венком, перевитым лентой ордена Знак Почета. В щите — золотая колонна с надписью «ЗАКОН». Колонна увенчана академической шапочкой, за колон-

ной — диагонально перекрещенные серебряные перо и свиток с золотой печатью.

2005 год — год 80-летия Института был отмечен многими заметными событиями в его жизни.

Весь год шли приготовления к юбилею Института. Напряженная экспертная деятельность и подготовка плановых научных работ происходили в условиях ремонта помещений¹, включая часть новых этажей, которые удалось присоединить к площадям Института.

Институту как центру компаративистских исследований был необходим журнал соответствующего профиля. Благодаря поддержке идеи Аппаратом Правительства РФ в апреле 2005 г. Институт начинает издание Журнала зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. Его главным редактором стала Т.Я. Хабриева, заместителем главного редактора — В.И. Лафитский. Журнал практически сразу вошел в перечень изданий, рекомендованных ВАК для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук. На его страницах публикуются статьи видных ученых и государственных деятелей России и зарубежных стран, в том числе Франции, Германии, США, Китая, Норвегии, Финляндии, Израиля, Вьетнама, Украины, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана. Большой читательский интерес вызывают и обзорные информации о законодательных новинках зарубежных стран.

К 2005 году в Институте сформировались хорошие традиции в области международного публичного права, а с приходом авторитетного юриста-международника, судьи Конституционного Суда РФ в отставке, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ и заслуженного юриста РФ Олега Ивановича Тиунова произошло укрепление этого направления, и был создан отдел международного публичного права. Благодаря Олегу Ивановичу и его ученикам научная школа международного публичного права получила новое развитие в русле самых актуальных мировых тенденций. Позже включение в коллектив еще одного известного юриста-международника, доктора юридических наук, профессора — Анатолия Яковлевича Капустина², до этого работавшего на должности

---

¹ Большая нагрузка легла на заместителя директора по научно-организационной работе В.А. Витушкина, который обеспечил своевременное завершение работ по оборудованию современного конференц-зала для заседания ученого совета Института.

² А.Я. Капустин пришел в Институт в 2010 году на должность заведующего Центром сравнительно-правовых исследований, в настоящее время занимает должность первого заместителя директора Института.

декана юридического факультета РУДН, позволило начать серьезные исследования в области международной интеграции.

Институт расширяет сферу своих научных исследований, создав на базе преобразованного отдела социологии права отдел социального законодательства, который проводит анализ развития законодательства о здравоохранении, образовании, науке, культуре и спорте и практики его применения. Отделом руководит талантливый ученый, кандидат юридических наук Н.В. Путило.

Коллектив Института включается в работу по подготовке ежегодных докладов Совета Федерации Федерального Собрания РФ о состоянии законодательства в России. При этом следует отметить, что первый доклад Совета Федерации 2005 г. «О состоянии законодательства в Российской Федерации (Законодательное обеспечение приоритетных направлений внутренней и внешней политики в 2004 году)» во многом был основан на подходах монографического исследования «Концепции развития российского законодательства» 2004 года издания.

В целом нарастает востребованность Института как основного научно-правового центра сопровождения законопроектных, иных инициатив высших государственных органов. В 2005 году в Институт поступило 2245 поручений, запросов и писем, в том числе: из Правительства Российской Федерации, Аппарата Правительства Российской Федерации — 1087; из Администрации Президента Российской Федерации — 96; из Совета Федерации и Государственной Думы — 111; из федеральных органов исполнительной власти — 555, в том числе — 74 из Министерства юстиции Российской Федерации; из органов судебной власти, иных государственных органов, организаций и от граждан — 340. Кроме того, было подготовлено более 850 заключений, справок и других аналитических материалов.

Такой большой объем работ, тем не менее, не воспрепятствовал значительному увеличению масштабных научных исследований.

В 2005 году Т.Я. Хабриева совместно с В.Е. Чиркиным издает монографическую работу «Теория современной конституции», в которой обосновывает концепцию модели современной конституции и формулирует рекомендации по конституционно-правовому регулированию общественных отношений в постиндустриальном, социализированном и демократическом обществе. В условиях преобладания в научных и официальных кругах мнений о «неприкосновенности» Конституции 1993 г. на многие годы, авторы раскрыли недостатки и противоречия конституционного текста, сформулировали предложения по его совершенствованию по мере развития российского общества, в поиске ответов на вызовы XXI века обосновали подходы к вероятным конституционным реформам. Возможность последних была подтверждена довольно скоро, в 2008 г.

Презентация книги прошла в Университете Париж I Пантеон-Сорбонна, Софийском университете, в ряде других зарубежных научных центров. В 2009 году книга выходит в свет в Болгарии на болгарском языке¹.

Первым научным изданием, посвященным комплексному исследованию организации и полномочий Правительства и механизмов его взаимодействия с другими органами государственной власти стала коллективная монография «Правительство Российской Федерации» под редакцией Т.Я. Хабриевой.

Из 39 книг, изданных в 2005 г., следует отметить такие научные исследования, как «Гражданин, закон и публичная власть» под редакцией А.Ф. Ноздрачева, А.Е. Постникова и Ю.А. Тихомирова, «Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации» под редакцией В.Г. Вишнякова, «Правовое обеспечение межгосударственной интеграции» под редакцией Ю.А. Тихомирова и В.И. Лафитского; «Правовое обеспечение развития сельского хозяйства в России» под редакцией С.А. Боголюбова, «Социальное законодательство» под редакцией Ю.А. Тихомирова и В.Н. Зенкова, «Правовое регулирование режима лицензирования в Российской Федерации» Е.И. Спектор, «Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и парламент» Н.С. Волковой² и Т.Я. Хабриевой, «Расчеты и коммерческое кредитование в международной торговле: вопросы правового регулирования» Т.П. Лазаревой, «Кодификация законодательства» Т.Н. Рахманиной, «Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации» Л.В. Андриченко.

В юбилейный год Институт привлек внимание научного сообщества и к трудам своих великих ученых прошлого, приступив к изданию мемориальной серии «Юридическое наследие XX века». В этом формате в 2005 г. были опубликованы пять книг: «Гернет М.Н. Избранное», «Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права», «Лунц Л.А. Курс международного частного права: Общая часть», «Рахмилович В.А. Избранное». Тематически к этой серии примыкает также книга «Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства», опубликованная к 100-летию юбилею А.И. Пергамента.

Кульминацией юбилейных событий стало проведение 25–26 октября 2005 г. в «Президент-Отеле» международной научно-практической конференции «Роль права в обеспечении национальных интересов»³.

¹ См.: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория на съвременната конституция. София, 2009.

² С 2006 г. занимает должность ученого секретаря Института.

³ Подробнее об этом см.: Хабриева Т.Я., Тихомиров Ю.А. Роль права в обеспечении национальных интересов // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 16–17.

С приветственным словом к участникам Конференции обратился С.Е. Нарышкин, руководитель Аппарата Правительства — заместитель Председателя Правительства Российской Федерации.

С основным докладом по теме «Национальные интересы и законодательные приоритеты» на конференции выступила директор Института Т.Я. Хабриева. Доклады были представлены также В.Д. Зорькиным — Председателем Конституционного Суда РФ, А.А. Ивановым — Председателем Высшего Арбитражного Суда РФ, Ю.А. Чайкой — Министром юстиции РФ, М.Ю. Зурабовым — Министром здравоохранения и социального развития РФ, А.А. Фурсенко — Министром образования и науки РФ, В.Ф. Яковлевым — советником Президента РФ, И.И. Шуваловым — помощником Президента РФ, В.М. Жуйковым — заместителем Председателя Верховного Суда РФ, Г.А. Василевичем — Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь, М. Лессажем — профессором Университета Париж I Пантеон-Сорбонна, Ю.С. Шемшученко — директором Института государства и права им. В. М. Корецкого Национальной академии наук Украины, А.Х. Саидовым — директором Национального центра по правам человека республики Узбекистан, О.Е. Кутафиним — ректором Московской государственной юридической академии, академиком Российской академии наук Ю.К. Толстым, Г.А. Тосуняном — Президентом Ассоциации российских банков, учеными Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, других научных и образовательных центров Ю.А. Тихомировым, Н.Г. Дорониной, А.В. Павлушкиным, В.М. Барановым, А.Г. Светлановым и др.

На конференции был зачитан текст распоряжения Президента РФ от 1 октября 2005 г. № 449-рп об объявлении коллективу Института благодарности за большой вклад в развитие приоритетных направлений юридической науки.

Большая группа сотрудников Института получила государственные награды, которые в торжественной обстановке вручил Руководитель Администрации Президента РФ Д.А. Медведев.

Указом Президента РФ от 31 августа 2005 г. № 1012 за заслуги в развитии приоритетных направлений юридической науки и подготовке научных кадров Орденом Почета была награждена Т.Я. Хабриева, Орденом Дружбы — Ю.А. Тихомиров, Медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени — М.И. Брагинский и О.Н. Садиков, Почетным званием «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» — А.Ф. Ноздрачев, Почетным званием «Заслуженный юрист Российской Федерации» — Т.В. Конюхова, Е.А. Павлодский, Т.Н. Рахманина, Л.К. Терещенко.

Распоряжением Правительства РФ от 21 октября 2005 г. № 1773-р почетными грамотами Правительства были награждены Л.В. Андриченко, А.А. Гравина, Н.Г. Доронина, В.А. Егиазаров, В.И. Лафитский, В.Н. Литовкин, Е.М. Терпугова, Л.А. Чиканова; благодарность Правительства была объявлена В.А. Витушкину, Н.А. Игнатюк, Ю.Н. Кашеваровой, Т.П. Лазаревой, Е.С. Мининой.

Вступив в новое десятилетие своей истории, Институт начинает реализацию новых масштабных проектов.

Вновь возрождается практика систематического проведения расширенных заседаний ученого совета с приглашением представителей органов государственной власти. Такой канал взаимодействия науки и практики дает необходимый импульс к развитию научных исследований, направленных на совершенствование деятельности государственных органов, а также на скорейшее внедрение в практику результатов научных работ. На ученом совете Института выступали Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев и первый заместитель Председателя Верховного Суда РФ П.П. Серков, Председатели Высшего Арбитражного Суда РФ В.Ф. Яковлев и А.А. Иванов, члены Конституционного Суда Б.С. Эбзеев и Г.А. Гаджиев и др.

Была отлажена работа секций ученого совета — публичного права и частного права, на которых заслушиваются научные доклады сотрудников Института, апробируются новые идеи, утверждаются темы диссертационных исследований.

Стремительное укрепление позиций Института нашло отражение в существенном увеличении числа аспирантов, в том числе за счет выпускников зарубежных университетов (Италии, Украины, Белоруссии, Казахстана, Таджикистана).

Учебные программы аспирантуры были внедрены новые формы профессиональной подготовки, в частности посредством проведения дискуссионных семинаров и лекций с участием ведущих ученых России, США, Франции, Италии, Израиля, Китая, других государств.

Аспиранты стали более широко привлекаться к выполнению законопроектных и научных работ. Многие научные проекты были инициированы Советом молодых ученых, который был создан в 2005 г. с целью объединения научных сотрудников Института, аспирантов, соискателей, стажеров в возрасте до 35 лет. Основные задачи Совета — поддержка и координация деятельности, направленной на развитие научных инициатив молодежи, содействие их профессиональному, научному и карьерному росту, представление и защита интересов в ученом совете и дирекции Института, выражение мнений молодых ученых по различным аспектам профессиональной деятельности и социального обеспечения. Руководит Советом правле-

ние во главе с председателем. Первым на эту должность был избран А.В. Павлушкин, которому выпала сложная миссия организации и настройки всей работы Совета молодых ученых.

Институт в течение многих десятилетий проводил традиционные ежегодные конференции аспирантов и соискателей. В 2006 году они были дополнены новым форматом — Международными школами молодых ученых-юристов, которые после долгого забвения возродили идею проведения крупных научных форумов с целью объединения самых авторитетных и только начинающих научную карьеру ученых в решении актуальных теоретических и практических проблем государственного и правового развития¹.

В советское время такие форумы проводились по инициативе ЦК ВЛКСМ, Академии наук СССР и Правления Всесоюзного общества «Знание». Первый — Всесоюзная школа молодых ученых-юристов на тему: «Методологические проблемы советской правовой науки на современном этапе» — был проведен в феврале 1978 г. в Минске. Школы молодых ученых-юристов, проводившиеся в подмосковном Звенигороде, в эстонской Усть-Нарве, в латвийской Юрмале, других городах СССР, дали «путевку» в научную жизнь многим ставшим впоследствии известными ученым. Но с распадом СССР проведение Школ прекратилось.

И лишь после двадцатилетнего перерыва эстафету организации таких форумов принял Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Первая Международная школа молодых ученых-юристов, посвященная теме «Закон: стабильность и динамика», была проведена с 1 по 3 июля 2006 г. В ее работе участвовали свыше 200 представителей из 35 субъектов Российской Федерации и ряда постсоветских государств — Белоруссии, Грузии, Казахстана, Украины, Литвы.

На пленарном заседании Школы с основными докладами выступили директор Института Т.Я. Хабриева и Руководитель Аппарата Правительства РФ С.Е. Нарышкин, с самого начала поддерживавший идею возрождения Школы и затем ежегодно принимавший участие в ее работе.

В пленарных дискуссиях выступили также Заместитель Председателя Конституционного Суда РФ В.Г. Стрекозов, Председатель Конституционного Суда Белоруссии Г.А. Василевич, член-корреспондент Российской академии наук Д.А. Керимов, статс-секретарь — заместитель Министра образования и науки РФ Д.В. Лива-

---

¹ Возрождая традиции проведения молодежных научных форумов, было решено проводить их за городом. Таким местом стал подмосковный пансионат «Планерное» Управления делами Президента РФ, и дискуссии продолжались не только в стенах конференц-залов, но и на зеленых дорожках огромной территории.

нов, научные сотрудники Института О.И. Тиунов, М.И. Брагинский, Е.Н. Трикоз и др.

Работа Школы была организована по секциям, семинарам и круглым столам в рамках трех основных направлений — публичного права, частного права и сравнительного правоведения. Внимание участников привлекла работа секций «Проблемы законоотворчества в условиях глобализации» и «Социальное законодательство: потребность общества и человека», круглых столов «Конституционная ответственность» и «Право и межгосударственные объединения», проблемного семинара «Коррупциогенность законодательства: методика выявления и преодоления».

Материалы Школы (такое сокращенное название форуму молодых ученых-юристов дали в Институте, оно было подхвачено всеми ее участниками, закрепилось на годы и стало тиражироваться в названиях других молодежных мероприятий, в том числе регионального масштаба) были опубликованы в книге «Закон: стабильность и динамика»¹.

В 2006 году Институт инициировал проведение еще одного крупного международного научного форума — цивилистические «Братусевские чтения», посвященного памяти великого отечественного цивилиста, директора Института Сергея Никитича Братуся. А начало этому форуму было положено в октябре 2004 г., когда на заседании ученого совета, посвященном 100-летию со дня рождения С.Н. Братуся, профессор Т.Я. Хабриева предложила проводить в его память ежегодные тематические чтения. Многие годы Институт славился своими цивилистическими исследованиями, но уход некоторых известных ученых, отток молодежи в 1990-х гг. требовал поиска новых форм «оживления» теоретической мысли. Широкая дискуссионная площадка под именем великого ученого могла стать таким импульсом. Но ей и ее коллегам пришлось приложить еще немало усилий, чтобы эта идея осуществилась два года спустя — 25 октября 2006 г., когда были проведены Первые Братусевские чтения, темой которых были выбраны отношения собственности и которые стали с этого времени ежегодными.

Директор Института подчеркнула необходимость сохранения и дальнейшего развития цивилистических традиций Института. Эта идея стала центральной в выступлениях многих участников, в том числе судьи Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиева, советника Президента РФ В.Ф. Яковлева, председателя Комитета по собствен-

---

¹ Подробнее об этом см.: Закон: стабильность и динамика. Материалы заседания Международной школы-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 1–3 июня 2006 г. / отв. ред.: Т.Я. Хабриева. М., 2007.

ности Государственной Думы РФ В.С. Плескачевского и депутата Государственной Думы Г.П. Хованской, директора Национального центра по правам человека Республики Узбекистан А.Х. Саидова, директора Института законодательства Республики Казахстан С.В. Скрыбина, профессоров Е.А. Суханова (МГУ им. М.В. Ломоносова), И.А. Иконицкой (ИГПАН), В.К. Андреева (Российская академия правосудия) и др.

В том же году Институт провел и другие научные конференции. В их ряду особое место занимает научно-практическая конференция «Исполнение решений иностранных судов»¹, которая была организована Институтом совместно с Посольством Франции в Российской Федерации. Ее участниками стали министр-советник Посольства Франции в России Жан Шарль Бартоне, советник Посольства Франции в России Аньес Лалардри, председатель Первой палаты Кассационного суда Франции Жан-Пьер Анселем, судья Бюро международной судебной помощи по гражданским и коммерческим делам Махреза Абасс, заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ А.А. Арифуллин, руководитель Правового департамента Правительства РФ Г.В. Минх.

Расширяя исследования в социальной сфере, 22 ноября 2006 г. Институт совместно с Министерством здравоохранения и социального развития РФ провел конференцию, посвященную теме «Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о здравоохранении».

В 2006 году Институт впервые в своей истории включился в реализацию масштабных международных проектов. По инициативе французских коллег Всемирная организация «Объединенные города и местные власти» назначила профессора Т.Я. Хабриеву членом экспертного совета по подготовке Всемирного доклада о децентрализации и демократии в местном самоуправлении и поддержала ее предложение выбрать Институт координатором научных исследований развития местного управления в государствах Евразии. Изучались вопросы территориальной и функциональной организации местного самоуправления, механизмы делегирования полномочий от центральных властей к местным, проблемы освоения средств бюджетного финансирования и т.д. Материалы проведенного сотрудниками Института исследования были включены в отдельную главу Всемирного доклада «О децентрализации и демократии на местах»², который

¹ Подробнее об этом см.: Журнал российского права. 2006. № 8. С. 3–66.

² См.: Decentralization and Local Democracy in the World: First Global Report / United Cities and Local Governments; T. Khabrieva, Mustapha Adib, A. Brillantes etc.; under scientific direction of Gerard Marcou. Barcelona, 2007. (Децентрализация и местная

был опубликован в 2007 г. и распространен в Организации Объединенных Наций, Всемирной организации «Объединенные города и местные власти», во многих других международных организациях.

Институт возобновил весьма востребованную серию работ по переводу текстов конституций стран мира с комментариями ведущих ученых России и зарубежных стран («Конституции государств Америки. В трех томах»).

Продолжившееся участие коллектива Института в разработке правовых элементов административной реформы нашло отражение в книге «Административная реформа в России» под редакцией С.Е. Нарышкина и Т.Я. Хабриевой (М., 2006), которая положила начало целому циклу работ, в том числе совместных с зарубежными коллегами¹, включая исследование алгоритма реформы в субъектах Российской Федерации².

В том же году профессор В.И. Васильев публикует книгу «Вертикаль» и «Горизонталь»: правовые вопросы организации власти», в которой обосновывает авторское видение проблем в этой сфере и формулирует новые задачи муниципальной реформы в России.

Вновь получили развитие исследования парламентского права: под редакцией Т.Я. Хабриевой выходит в свет научно-практическое пособие «Основы парламентского права», которое сыграло свою роль в обосновании роли парламентского права в системе дифференциации права, а также оказало влияние на развитие отечественной парламентской практики не только в России, но и в ряде других постсоветских республик. Книга позже неоднократно перерабатывалась, в том числе при поддержке Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Несомненный интерес вызвали идеи книги «Конституционная экономика», подготовленной В.И. Лафитским совместно с П.Д. Баренбоймом, В.А. Мау и Г.А. Гаджиевым и положившей начало новому научному направлению.

Внимание юридического сообщества привлекают и другие издания Института 2006 г. — коллективная работа «Организация законопроектной работы в системе федеральных органов исполнительной власти», где предлагается расширенное понятие модернизации за-

---

демократия в мире: Первый всемирный доклад / Объединенные города и местное самоуправление; Т. Хабриева, Мустафа Адиб, А. Бриллиантес и др.; под ред. Ж. Марку. Барселона, 2007)

¹ Les procédures administratives et le contrôle à la lumière de l'expérience européenne en France et en Russie. Sous la direction de Talia Iaroulovna Khabrieva et Gérard Marcou. Paris, 2012.

² См.: Административная реформа в субъектах Российской Федерации / под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М., 2008.

конодательства, ее основных направлений и способов, «Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной службе» Л.В. Чикановой, «Проблемы правового регулирования недвижимости» В.В. Чубарова.

В 2006 году в Институте состоялись защиты трех докторских диссертаций: Н.М. Колосовой «Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура» (научный консультант — Т.Я. Хабриева), В.В. Чубарова «Проблемы правового регулирования недвижимого имущества», О.Ю. Шиловост «Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве России». Были защищены также 21 кандидатская диссертация.

Возросший объем работы Института по научно-правовому сопровождению законопроектной деятельности Правительства, расширение сфер его деятельности, укрепление позиций в юридической науке вызвали необходимость обновления Устава Института. Эта задача была осуществлена в конце 2006 г., когда Правительство РФ приняло Постановление от 29 декабря 2006 г. № 836, утвердившее новый Устав Института. Правовой статус Института был выведен на качественно новый уровень.

В 2007 году у Института появился Попечительский совет, который возглавил Руководитель Аппарата Правительства РФ — заместитель Председателя Правительства РФ С.Е. Нарышкин. В первый состав Попечительского совета были избраны С.М. Богданчиков — Президент ОАО «НК «Роснефть», В.А. Васильев — председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности, В.А. Дмитриев — Председатель Внешэкономбанка, Д.В. Зеленин — губернатор Тверской области, В.Д. Зорькин — Председатель Конституционного Суда РФ, А.А. Иванов — Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ, А.И. Казмин — Президент, Председатель Правления Сбербанка России, С.Н. Катырин — вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, А.Н. Киселев — Генеральный директор ОАО «Связьинвест», В.М. Лебедев — Председатель Верховного Суда РФ, Д.Ф. Мезенцев — заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ, О.В. Морозов — Первый заместитель Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ, академик РАН А.Д. Некипелов — вице-президент Российской академии наук, Т.Г. Нестеренко — руководитель Федерального казначейства, М.А. Погосян — Генеральный директор ОАО «Авиационная холдинговая компания «Сухой», А.В. Сикайло — старший управляющий партнер Адвокатского бюро «Сикайло, Габбасов, Ромахова и Партнеры», Ю.В. Трушин — Председатель Правления ОАО «Россельхозбанк», В.В. Устинов — Министр юстиции Российской Феде-

рации, С.О. Франк — Генеральный директор ОАО «Совкомфлот», М.Е. Швыдкой — руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии.

Важное значение для расширения сфер научной деятельности Института, укрепления его творческих связей имело создание в Институте в феврале 2007 г. Центра экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления в составе трех отделов: экономико-правовых механизмов развития федеративных отношений и местного самоуправления; инновационной и инвестиционной политики; финансово-кредитной политики. Его первым заведующим стал доктор экономических наук С.Д. Валентей, благодаря которому произошло становление экономико-правовых исследований в Институте. Научным руководителем Центра становится С.Е. Нарышкин, который успешно завершил в Центре диссертацию «Иностранные инвестиции и развитие экономики России» на соискание ученой степени доктора экономических наук (научный консультант — профессор Т.Я. Хабриева). Он много сделал для укрепления связей Института с практикой и остается бессменным главой Попечительского совета Института¹.

С большим успехом прошла Вторая Международная школа молодых ученых-юристов, посвященная теме «Влияние международного права на национальное законодательство» (Москва, 24–26 мая 2007 г.)². В ее работе приняли участие свыше 300 представителей науки, государственных органов, общественных объединений из более чем 30 субъектов Российской Федерации и 12 зарубежных государств (Азербайджана, Белоруссии, Болгарии, Казахстана, Литвы, Узбекистана, Украины, Турции, Франции и др.).

К известным форматам Школы (пленарное заседание, отраслевые секции и семинары) добавились тренинги, получившие популярность у научной молодежи благодаря творческому энтузиазму Ю.А. Тихомирова и его коллег — известных ученых и государственных деятелей.

На пленарном заседании, которое открыли директор Института Т.Я. Хабриева и Руководитель Аппарата Правительства РФ — заместитель Председателя Правительства РФ С.Е. Нарышкин, выступили Министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко и статс-секретарь — заместитель Министра иностранных дел РФ Г.Б. Карасин, ежегодное участие которых стало традицией школ молодых ученых-юристов.

В докладе директора Института Т.Я. Хабриевой на тему «Основы взаимодействия международного и национального права» была по-

¹ Информацию о Попечительском совете см.: <http://www.izak.ru/news.html?id=224&lang=ru>

² Подробнее об этом см.: Журнал российского права. 2007. № 7. С. 132–148.

казана тесная взаимосвязь международного и национального права в век глобализации; раскрыты основные формы и черты имплементации международных договоров; затронуты вопросы типологии международных договоров, определены критерии их самоисполнимости.

В дискуссиях по основному докладу выступили заместитель Министра юстиции РФ В.И. Колесников, заместитель Генерального прокурора РФ Е.Л. Забарчук, судья Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеев, Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь Г.А. Василевич, заместитель декана юридического факультета Софийского университета имени Св. Климента Охридского Евгения Коцева, председатель Совета молодых ученых Института А.А. Каширкина.

Большой интерес вызвали также доклады «Проблемы соотношения международного и национального права» А.Л. Маковского (секция гражданского права); «О роли международного права в обеспечении конституционных прав граждан и деятельности органов государственной власти» А.Е. Постникова (секция конституционного права), «Вопросы реализации в России международно-правовых принципов экологического права» С.А. Боголюбова (секция экологического права), «Административная реформа в свете зарубежного опыта» И.Н. Барцица (секция административного права).

Плодотворные дискуссии развернулись на семинарах и круглых столах «Сравнительный анализ национальных законодательств», «Формы участия государств в международном правотворчестве», «Правовые средства борьбы с коррупцией», «Проблемы правосудия в фокусе международного права».

Заметным событием стала и конференция «Правовые меры противодействия коррупции», проведенная 20 июня 2007 г.¹ Организация такого научного форума не была случайной. Институт многие годы разрабатывал вопросы юридической конфликтологии, «теневого права», противодействия коррупции. Изучался не только отечественный, но и зарубежный опыт, свидетельствующий о том, что борьба с коррупцией должна иметь системный характер и что для

---

¹ Подробнее об этом см.: Журнал российского права. 2007. № 9. С. 159–169. Этот опыт оказался полезным позже, когда Институт стал центром проведения международных форумов по этой теме (например, ежегодного Евразийского антикоррупционного форума: «Правовые инновации в сфере противодействия коррупции» (Москва, 30–31 мая 2012 г.); «Финансовые механизмы против коррупции: международные стандарты и национальные решения» (Москва, 4 июня 2013 г.); «Современные стандарты и технологии противодействия коррупции» (Москва, 24–25 апреля 2014 г.); «Предупреждение коррупции: новые подходы» (Москва, 23–24 апреля 2015 г.)).

достижения этой цели должен использоваться весь инструментарий правового воздействия, пронизывающий практически все отрасли права. Эти идеи поддержал первый заместитель председателя Комитета по безопасности Государственной Думы РФ М.И. Гришанков, рассказавший о деятельности Межведомственной рабочей группы по разработке законодательных предложений, направленных на реализацию в законодательстве РФ положений Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. Иной срез проблемы был раскрыт в докладе Ю.А. Тихомирова, который отметил необходимость не только создания отточенных правовых норм, направленных на противодействие коррупции, но и выявления того, как воспринимаются в сознании и преломляются в жизни антикоррупционные нормы права.

В дискуссиях по докладам выступили В.А. Осипов, заместитель директора Департамента конституционного законодательства и законодательства о безопасности Министерства юстиции РФ, президент Фонда «Индем» Г.А. Сатаров, координатор Центра стратегических разработок В.Н. Южаков, проректор Академии Генеральной прокуратуры РФ А.П. Герасимов, заведующие отделами Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации А.Ф. Ноздрачев и В.П. Кашепов.

24 октября с большим успехом прошли II Ежегодные научные чтения памяти профессора С.Н. Братуся, посвященные теме «Предпринимательские договоры»¹. Открывая Чтения, директор Института Т.Я. Хабриева подчеркнула необходимость четкого доктринального и нормативно-правового определения понятия «предпринимательские договоры». Этой теме был посвящен основной доклад советника Президента РФ В.Ф. Яковлева, который отметил важность концепции единства гражданского права как частного права, регулирующего всю совокупность отношений собственности и товарно-денежных связей.

На Чтениях были представлены также доклады заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ В.В. Витрянского «Ответственность за нарушение «предпринимательского» договора», академика Национальной академии наук Казахстана М.К. Сулейменова, профессора Санкт-Петербургского государственного университета

---

¹ По воспоминаниям участников, это была самая массовая конференция, посвященная проблемам гражданского права. Она привлекла внимание не только ученых, но и многих практикующих юристов, и в будущем их участие тоже станет традицией Цивилистических чтений Института. См.: Шелютто М.Л. Предпринимательские договоры: (обзор ежегодных научных чтений памяти С.Н. Братуся) // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 131–137.

В.Ф. Попондопуло, профессора Института Е.А. Павлодского «Судебная защита расчетного форвардного контракта», профессора МГУ имени М.В. Ломоносова И.В. Цветкова «Законодательное обеспечение договорной дисциплины», главного научного сотрудника Института Н.И. Клейн «Принцип свободы договора и основания его ограничения в предпринимательской деятельности», профессора МГЮА В.В. Долинской «Предпринимательские договоры в акционерном праве», профессора Российской академии правосудия В.К. Андреева «Понятие предпринимательского обязательства», ведущего научного сотрудника Института А.В. Габова «Правовое регулирование сделок юридических лиц, требующих особого (специального) порядка их совершения» и т.д.

Подводя итоги 2007 г., можно отметить существенный рост обращений в Институт высших государственных органов. В общей сложности, в Институт поступило 2461 поручений, запросов и писем, в том числе: из Правительства РФ, Аппарата Правительства РФ — 1275; из Администрации Президента РФ — 129; из Совета Федерации и Государственной Думы — 90; из федеральных органов исполнительной власти — 750, в том числе — 195 из Министерства юстиции РФ; из органов судебной власти, иных государственных органов, организаций и от граждан — 541. Было подготовлено более 1500 заключений и других аналитических материалов.

Институт издал более 30 книг, в том числе ряд глубоких научных исследований: «Развитие уголовного законодательства Российской Федерации» под редакцией В.П. Кашепова; «Реализация права собственности на природные ресурсы» под редакцией С.А. Боголюбова; «Публичные услуги и право» под редакцией Ю.А. Тихомирова; «Обязательства вследствие причинения вреда в коллизионном праве» В.П. Звекова; «Правовой режим информации» Л.К. Терещенко; «Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России» Н.И. Марышевой; «Юрисдикционный иммунитет государства» И.О. Хлестовой; «Законодательное регулирование деятельности органов исполнительной власти по обеспечению экологической безопасности» С.А. Боголюбова и Н.В. Кичигина; «Вещные права на природные ресурсы: публичные и частные интересы» Ю.И. Шуплецово; «Конституционный строй США» В.И. Лафитского, «Социальные права граждан: история и современность» Н.В. Путило.

По просьбе юридического издательства «Норма» было подготовлено и опубликовано второе издание монографии «Теория современной конституции» Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина.

Была продолжена и мемориальная серия Института. В 2007 году вышли две книги избранных трудов блистательного цивилиста сере-

дины XX века Екатерины Абрамовны Флейшиц и одного из глубочайших историков права Серафима Владимировича Юшкова.

16 января на Общем собрании Отделения общественных наук Российской академии наук был заслушан доклад «Проблемы и перспективы муниципальной реформы в Российской Федерации», с которым выступили директор Института Т.Я. Хабриева и руководитель Центра экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления Института С.Д. Валентей.

22 мая 2008 г. произошло еще одно важное для истории Института событие — его директор Т.Я. Хабриева была избрана членом-корреспондентом Российской академии наук. До этого дня из сотрудников Института академическое звание имел только С.В. Юшков, который был действительным членом Академии наук Казахстана и членом-корреспондентом Академии наук Украины. В том же году Т.Я. Хабриева была удостоена высокой государственной награды — Ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

29–31 мая 2008 г. Институт провел III Международную школу молодых ученых-юристов на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии»¹. В ней приняли участие свыше 400 представителей из 46 субъектов Российской Федерации и 24 зарубежных государств (Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Вьетнама, Германии, Казахстана, Китая, Литвы, США, Турции, Узбекистана, Украины, Франции, Эстонии и др.).

На открытии Школы к его участникам обратился Руководитель Администрации Президента РФ С.Е. Нарышкин. С основным докладом «Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения» выступила директор Института, член-корреспондент РАН Т.Я. Хабриева, которая сделала акцент на необходимости использования классических и новых юридических технологий (юридической техники, правового мониторинга, правового прогнозирования, проектирования и экспериментирования, компьютерной обработки правовых данных, систематизации законодательства, нейролингвистической обработки текстов юридических актов и т.д.).

Участников Школы приветствовали Министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко, статс-секретарь — заместитель Министра иностранных дел РФ Г.Б. Карасин, Министр юстиции РФ А.В. Коновалов, Председатель Комитета Государственной Думы по безопасности В.А. Васильев, судья Конституционного Суда РФ Б.С. Эбзеев, Председатель Арбитражного Суда г. Москвы О.М. Свириденко и др.

---

¹ Подробнее об этом см.: Журнал российского права. 2008. № 7. С. 145–163.

После пленарного заседания работа Школы проводилась по секциям конституционного и административного права; гражданского права; уголовного и уголовно-процессуального права, а также на семинарах и круглых столах, посвященных темам: «Проблемы сравнительного правопведения: рекомендации по сближению национальных законодательств», «Проблемы разработки концепций проектов законов», «Правоприменение: сценарии и методики», «Право и Интернет». Были проведены также практические тренинги по антикоррупционной экспертизе, правилам юридической техники в правотворческой сфере, организации правового мониторинга. Она пополнилась также новым форматом — сессиями «Легенды отечественной юриспруденции», на которых молодые ученые знакомились с известными учеными-юристами, приобщались к их концепциям и доктринам. «Легендами» Школы в разные годы были профессор Института М.И. Брагинский и В.Е. Чиркин, член-корреспондент РАН Г.В. Мальцев, профессор юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Е.А. Суханов и др.

В обновленном зале Института 1 октября 2008 г. прошла научно-практическая конференция «Конституция, закон и социальная сфера общества»¹, посвященная 15-летию Конституции Российской Федерации. Выбор этой темы был вызван необходимостью более широких научных исследований закономерностей социального развития в новой системе конституционно-правовых координат, раскрытия потенциала конституционных норм, регулирующих социальные отношения. Конференцию открыла директор Института Т.Я. Хабриева с докладом «Российская модель социального государства», в котором подчеркивалась тесная связь социального государства и социальных прав и проводился анализ взаимовлияния социального государства с экономической, политической и правовой организацией общества. Еще один ракурс этой темы был представлен профессором В.Е. Чиркиным, который с 2005 г. стал сотрудником Института и внес много творческих идей в его коллективные исследования. В докладе «Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы» он сделал основной акцент на обеспечении всесторонней заботы о человеке. Эти идеи были конкретизированы и дополнены в выступлении Председателя Фонда социального страхования С.В. Калашникова, ректора Российской академии правосудия В.В. Ершова, статс-секретаря — заместителя

---

¹ Подробнее об этом см.: 15-летию Конституции РФ посвящается: обзор научно-практической конференции «Конституция, закон и социальная сфера общества» / Н.В. Путило, Ф.В. Цомартова, Ю.А. Доронин // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 141–147.

Министра юстиции Д.В. Костенникова, заведующего отделом конституционного права Института А.Е. Постникова, статс-секретаря — заместителя Министра культуры РФ Е.Э. Чуковской, заместителя Федерального агентства по туризму Е.Л. Писаревского, начальника управления Конституционного Суда РФ А.Ф. Нуртдиновой, заместителя директора Института В.И. Лафитского, директора Института законодательства Республики Казахстан З.А. Нугмановой, руководителя отдела административного законодательства и процесса Института А.Ф. Ноздрачева и др. По результатам конференции были приняты рекомендации, в которых, в частности, предлагалось:

расширить научные исследования механизма влияния конституционных принципов и норм на развитие законодательства в социальной сфере, включая использование конституционных положений для обеспечения гарантий социальных прав граждан и выполнение органами публичной власти своих социальных обязанностей;

разработать концепцию Федерального закона о социальных услугах, основанную на широком понимании социальных услуг, с учетом особенностей регулирования и деятельности учреждений социальной сферы;

подготовить условия для ратификации важнейших международно-правовых актов, способствующих повышению системного подхода при регулировании отношений в социальной сфере (конвенции МОТ, Европейская социальная хартия, Конвенция о защите инвалидов и т.д.);

выработать модель реализации в действующем законодательстве закрепленного в международно-правовых актах права каждого человека на достойный уровень жизни для него и его семьи;

ускорить принятие находящегося на рассмотрении Государственной Думы проекта федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» с учетом того, что для наиболее полной реализации социальных прав граждане должны располагать всей необходимой информацией, исходящей от органов публичной власти;

найти законодательное решение выхода из сложившейся ситуации, при которой органы местного самоуправления наделены значительным числом полномочий Российской Федерации и ее субъектов в социальной сфере, намного превышающих соответствующий перечень вопросов местного значения, что осложняет соблюдение конституционных положений о самостоятельном решении населением вопросов местного значения. Для этого следует закрепить критерии, позволяющие установить максимальный объем отдельных государственных полномочий, которые могут передаваться органам местного самоуправления.

Надо признать, что подготовка и принятие рекомендаций стали очень эффективным каналом внедрения научных идей в практику,

так как результаты коллективных творческих усилий направлялись непосредственно в высшие государственные органы. Институт всегда отслеживал «судьбу» таких рекомендаций, и, как показывает опыт, большая их часть были успешно реализована в законодательстве или правоприменительной практике, что по некоторым научным направлениям подтверждают и более точные статистические показатели измерения эффективности предложенных мер.

29 октября 2008 г. прошли III Братусевские чтения, посвященные теме «Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы»¹. Открывая Чтения, директор Института Т.Я. Хабриева отметила необходимость совершенствования правового регулирования некоммерческих организаций, в том числе в направлении закрепления статуса юридических лиц публичного права. Сложность и вместе с тем пути решения таких вопросов обозначили в своих выступлениях советник Президента РФ В.Ф. Яковлев и заведующий отделом гражданского права и гражданского процесса Института В.Н. Литовкин. Подробно эта тема была освещена в докладах первого заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ Е.В. Валявиной «Развитие законодательства о некоммерческих организациях», заведующего отделом гражданского законодательства зарубежных государств Института В.В. Залесского «О природе автономного учреждения», профессора МГЮА В.П. Мозолина «Правовой статус государственной корпорации и юридическая природа права собственности на принадлежащее ей имущество», доцента МГЮА Т.В. Сойфер «Статус некоммерческой организации», профессора Института Е.А. Павлодского «Саморегулируемые организации России», главного научного сотрудника Института В.Е. Чиркина «Юридическое лицо публичного права и автономные учреждения», старшего научного сотрудника Института Д.О. Грачева «Саморегулируемые организации за рубежом», заведующего кафедрой гражданского права Саратовской государственной академии З.И. Цыбуленко «Виды некоммерческих организаций и права граждан России» и др.

В ноябре 2008 г. в Институте состоялась еще одна научная конференция, посвященная теме «Актуальные вопросы разработки научно-методической базы проведения оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность»², участники которой обсудили систему

¹ Подробнее об этом см.: Шелютто М.Л. Некоммерческие организации: теоретические и практические проблемы (Обзор III Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся) // Журнал российского права. 2009. № 1. С. 147–153.

² Хатаева М.А. Проведение оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность // Журнал российского права. 2008. № 12.

научных понятий, принципы, организацию и метод оценки коррупциогенности нормативных правовых актов, охватывающей стадии их подготовки, принятия и реализации.

Коллектив Института участвовал и во многих других научных форумах. В их числе следует особо упомянуть научно-практическую конференцию, посвященную 15-летию Конституции Российской Федерации. Конференция состоялась 12 декабря 2008 г. в Государственном Кремлевском дворце. С основными докладами выступили Президент РФ Д.А. Медведев, Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, директор Института Т.Я. Хабриева, представившая доклад «Стабильность Конституции Российской Федерации и реформы».

В 2008 году сохранился высокий уровень обращений в Институт высших государственных органов. Из общего числа 2498 поручений, запросов и писем 1058 поступило из Правительства РФ, 139 — из Администрации Президента РФ; 100 — из Совета Федерации и Государственной Думы; 700 — из федеральных органов исполнительной власти, в том числе 194 из Министерства юстиции РФ; 500 — от органов судебной власти, иных государственных органов, организаций и граждан. В общей сложности, было подготовлено более 1500 заключений и других аналитических материалов.

Было издано большое число монографических работ, многие из которых вошли в «золотой фонд» отечественной юриспруденции. Так, Ю.А. Тихомиров продолжил свои циклы исследований по теории публичного права — «Современное публичное право», Т.Я. Хабриева — изучение новых правовых образований в системе права, опубликовав «Миграционное право России: теория и практика», что подтвердило появление нового научного направления в Институте¹. Особо следует отметить «Законность в Российской Федерации» под редакцией Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, В.П. Кашепова, подготовленную совместно Институтом и НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ. Вышла в свет работа «Муниципальное право России» В.И. Васильева — разработчика всех поколений законов о местной власти в России. Были опубликованы также: «Правовое противодействие экстремизму» под редакцией В.П. Кашепова; «Договоры в предпринимательской деятельности» под редакцией Е.А. Павлодского и Т.Л. Левшиной; «Воскресение права» В.И. Лафитского; «Жилищное законодательство: смена вех» В.Н. Литовкина; «Международные межведомственные договоры Российской Федерации» О.И. Тиунова, А.А. Каширкиной, А.Н. Морозова; «Отдельные

---

¹ Эти исследования нашли отражение в трудах Л.В. Андриченко, И.В. Плюгиной и других ученых Института, они до сих пор востребованы для целей совершенствования динамично расширяющегося миграционного законодательства..

виды обязательств в международном частном праве» под редакцией В.П. Звекова; «Право собственности: актуальные проблемы» под редакцией В.Н. Литовкина, Е.А. Суханова, В.В. Чубарова.

В мемориальной серии «Юридическое наследие XX века» вышла в свет книга «И.Т. Голяков. Избранное», которая вновь вернула читателям удивительное по своему проникновению в сущность права монографическое исследование директора Института и Председателя Верховного Суда СССР (1938–1948 гг.) «Суд и законность в художественной литературе».

Активно развивались международные связи Института. С 2008 года Т.Я. Хабриева входит в Научный совет Фонда континентального права при Министерстве юстиции Франции, созданного для сохранения континентальных традиций и ценностей права. В составе научного совета Фонда она была и остается единственным представителем не только России, но и государств постсоветского пространства. В марте–октябре 2008 г. сотрудники Института (Т.Я. Хабриева, И.С. Власов, Д.Б. Горохов, В.П. Кашепов, В.И. Лафитский, А.Ф. Ноздрачев, Ю.А. Тихомиров, А.М. Цирин и др.) готовили материалы по законодательству Российской Федерации и встречались с оценщиками Группы государств против коррупции (ГРЕКО) в рамках подготовки проекта сводного доклада по первому и второму раунду антикоррупционной оценки Российской Федерации. В апреле 2008 г. В.И. Лафитский выступил на Конференции, организованной в Шато де Форже (Франция) по теме «Выборы в России, Евросоюзе и США в контексте международных избирательных стандартов». В 2007–2008 годах Т.Я. Хабриева читала лекции в Университете Париж I Пантеон-Сорбонна и в Софийском университете им. Св. Климента Охридского. Там же прошла также презентация первого после распада СССР перевода Конституции России на болгарский язык с предисловием Т.Я. Хабриевой и болгарского издания ее книги «Национально-культурная автономия».

20 января 2009 г. в Кремле под председательством Руководителя Администрации Президента РФ С.Е. Нарышкина состоялось заседание Попечительского совета Института. На заседании были заслушаны отчет директора Института о работе в 2008 году, а также доклад о плане научно-исследовательских работ на 2009–2011 гг.

Одним из первых масштабных мероприятий Института этого года стало проведение 28–30 мая 2009 г. IV Международной школы молодых ученых-юристов, посвященной теме «Правовые проблемы научного прогресса»¹. В ней приняли участие свыше 400 молодых ученых

---

¹ Подробнее об этом см.: Беликова К. М., Дворникова О. А., Егорова Н. Е. Ярмарка инновационных идей на школе-практикуме молодых ученых-юристов // 2009. № 7. С. 20–31.

из 47 субъектов Российской Федерации и 25 государств (Анголы, Армении, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, КНР, США, Республики Узбекистан, Украины, Франции, Ирландии, ФРГ, Швейцарии, Эстонской Республики и др.).

Пленарное заседание открыли директор Института, член-корреспондент РАН Т.Я. Хабриева и Руководитель Администрации Президента РФ, председатель Попечительского совета Института С.Е. Нарышкин, который подчеркнул актуальность темы Школы в условиях строительства экономически развитого правового государства.

Министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко, поддержав основные тезисы выступления С.Е. Нарышкина, отметил, что государство выступает в качестве своего рода «заказчика» грамотных специалистов, в том числе в сфере юриспруденции, как одного из важнейших условий научного прогресса.

С приветствием к участникам Школы обратились также заместитель Председателя Государственной Думы С.С. Журова, Заместитель Председателя Совета Федерации М.Е. Николаев, статс-секретарь — заместитель Министра иностранных дел РФ Г.Б. Карасин, заместитель Министра юстиции РФ Д.В. Костенников.

Директор Института Т.Я. Хабриева выступила с основным докладом «Правовое измерение научного прогресса». Право, по мнению докладчика, находится в органической взаимосвязи с научным прогрессом. Являясь продуктом научного прогресса, оно отражает уровень не только правоведения, но и науки в целом, при этом оно может сдерживать либо, напротив, ускорять научный прогресс.

В докладе научного руководителя Государственного университета — Высшей школы экономики доктора экономических наук, профессора Е.Г. Ясина было отмечено возрастание роли социального знания и необходимость инновационного развития экономики. В докладе исполняющего обязанности академика-секретаря Отделения общественных наук РАН академика В.С. Степина «Общеправовые проблемы научного прогресса» анализировались основные тенденции развития науки и технологий, результатом которых становится переход к освоению сложных развивающихся систем — своеобразного феномена «технонауки» как единения науки и современных технологий.

В ходе работы Школы были проведены также проблемные семинары: «Совершенствование государственного управления в сфере инноваций»; «Право и научное творчество»; «Взаимодействие науки и бизнеса»; «Наука в орбите международного права», «Зарубежный опыт инновационного развития»; мастер-классы: «Новинки образовательных программ и процессов»; «Международные организации: в поисках нового потенциала» и «Юридический прогноз: ожидания и ошибки».

Как всегда, с большим успехом 28 октября 2009 г. прошли IV Ежегодные научные чтения памяти профессора С.Н. Братуся по теме «Проблемы совершенствования гражданского законодательства»¹, посвященные памяти С.Н. Братуся.

С докладами на Чтениях выступили профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Е.А. Суханов («О концепции развития законодательства о юридических лицах»), заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ В.В. Витрянский, профессор МГЮА В.П. Мозолин («Роль гражданского законодательства в регулировании комплексных имущественных отношений»), судья Высшего Арбитражного Суда РФ Л.А. Новоселова, ученые Института О.В. Гутников («Защита гражданских прав в концепции развития гражданского законодательства»), С.А. Боголюбов («Земельное законодательство и концепция развития гражданского законодательства»), В.Н. Литовкин («Жилищное законодательство и концепция развития гражданского законодательства»).

В рекомендациях Чтений, принятых по итогам обсуждения докладов и выступлений, было отмечено, что предлагаемые изменения гражданского законодательства не должны радикально менять его облик, но вместе с тем, необходимы отдельные принципиальные изменения системного характера, в том числе включение в круг отношений, регулируемых гражданским законодательством, корпоративных отношений и закрепление принципа добросовестности в качестве общего начала гражданского права. Участники Чтений рекомендовали устранить пробелы в регулировании реорганизации и ликвидации юридических лиц, разграничении коммерческих и некоммерческих юридических лиц, обеспечении участия государства в гражданском обороте. Ключевыми направлениями совершенствования гражданского законодательства должны стать модернизация правового регулирования сделок, оптимизация системы норм ГК РФ об объектах гражданских прав и т.д.

Важным событием в истории Института, который все больше развивал теоретические исследования фундаментального характера и научные направления на стыке смежных отраслей знания, стала научная конференция «Интеллектуальные ресурсы нации и право»², проведенная 25 ноября 2009 г. в Отделении общественных наук РАН Институте, Секцией философии, социологии и права Отделения общественных наук РАН, Администрацией Президента РФ.

¹ Подробнее об этом см.: Шелютто М.Л. Проблемы совершенствования гражданского законодательства: // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 144–152.

² Подробнее об этом см.: Нанба С.Б., Мещерякова М.А. Обзор международной научной конференции «Интеллектуальные ресурсы нации и право» // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 152–163.

Открывая конференцию, директор Института, член-корреспондент РАН Т.Я. Хабриева указала, что интеллектуальные ресурсы преобразуются в информацию, знание и не только имеют социально-экономическую ценность, но и способствуют более совершенным формам правопорядка и развитию демократии.

С первым докладом на конференции выступил Президент Российской академии наук Ю.С. Осипов. В докладе отмечалось, что стремительный рост интеллектуальных ресурсов меняет облик современного мира, в котором роль и значение государства определяются уровнем развития интеллектуальных ресурсов. Чем более развита сфера науки и образования, тем более динамично развивается экономика страны.

Руководитель Администрации Президента РФ и научный руководитель Центра экономико-правовых проблем Института С.Е. Нарышкин особо отметил необходимость внесения изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на развитие инновационного характера экономики, рост интеллектуального потенциала страны.

Доклад Т.Я. Хабриевой был посвящен возможностям и пределам правового регулирования в сфере интеллектуальных ресурсов. Они рассматривались как многогранное явление, которые надо различать по направлениям и сферам деятельности (в частности, техническим и гуманитарным), по субъектам управления или правообладания. Также было отмечено, что интеллектуальные ресурсы могут иметь разные векторы развития — расширения и сокращения, различные формы проявления, решать разные задачи не только во благо, но и во вред. Правовое регулирование в этой сфере крайне редко осуществляется последовательно и системно. Причина не только в наличии разных уровней (государственного, регионального, локального, коллективного, индивидуального и др.) и разрозненности индикативных компонентов интеллектуальных ресурсов, но и в их лавинообразном развитии, опережающем, а в чем-то и превышающем возможности правового регулирования.

Дальнейшая дискуссия в основном развернулась вокруг научного доклада «Интеллектуальные ресурсы нации: возможности и пределы правового регулирования», представленного Отделению общественных наук РАН Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Выступление академика РАН, научного руководителя Института философии Российской академии наук В.С. Степина было посвящено изменениям в научной деятельности, происходящим на современном этапе. Отмечалось, что наука перешла к новому типу исследования, к которому относятся сложные саморазвивающиеся системы.

Председатель Счетной палаты РФ доктор юридических наук С.В. Степашин в своем выступлении указал на основные усилия деятельности органов государственной власти, направленные на модернизацию государства, и те проблемы, которые препятствуют реализации человеческого капитала.

Директор Института государства и права академии наук Украины Ю.С. Шемшученко изложил свое видение проблемы развития интеллектуальных ресурсов, которая имеет много аспектов и является полифонической. С одной стороны, необходимо эффективно использовать имеющийся интеллектуальный капитал, с другой — решить вопросы наращивания и защиты интеллектуального капитала. В докладе обращалось внимание на необходимость тесного научного сотрудничества и взаимодействия России и Украины по правовым аспектам рассматриваемой темы.

Первый заместитель Председателя Верховного Суда РФ П.П. Серков рассмотрел вопрос о судейской деятельности как одном из проявлений интеллектуальных ресурсов. В подтверждение этой позиции он указал, что постановления Пленума Верховного Суда РФ активно используются юридической общественностью как для правоприменения, так и в научных целях.

Первый заместитель директора Института Ю.А. Тихомиров в своем выступлении обратил внимание на проблемы развития фундаментальной юридической науки. В частности, речь шла о проблеме сохранения накопленного научного потенциала, необходимости комплексных разработок в области глобальных проблем, особенно в таких, как обеспечение продовольствия, энергетика, изменение климата.

Генеральный прокурор Республики Беларусь Г.А. Василевич отметил, что пределы любого действия получают свое юридическое оформление таким образом, чтобы обеспечить баланс интересов отдельного человека, коллектива, общества и государства в целом. Иными словами, проявление интеллекта вовне имеет свои определенные рамки, и в этом смысле можно говорить о том, что интеллект имеет юридическую и моральную составляющие.

Были заслушаны также доклады заместителя заведующего отделом административного законодательства Института Л.К. Терещенко, ректора МГЮА им. О.Е. Кутафина В.В. Блажеева, профессора В.Е. Чиркина, директора Института экономики Уральского отделения РАН академика А.И. Татаркина.

По итогам конференции были приняты рекомендации, в которых, в частности, отмечалось следующее:

Курс России на всестороннюю модернизацию предполагает усиление внимания научной общественности к решению задач развития интеллектуальных ресурсов общества.

В механизме регулирования нужно уметь сочетать правовые и неправовые методы воздействия в едином цикле культуры, науки, образования и освоения интеллектуальных ресурсов.

Требуется ревизия нормативных правовых актов, действующих в сфере интеллектуальных ресурсов, в целях устранения либо смягчения тех факторов, которые препятствуют их развитию. Роль центрального звена должна принадлежать закону о науке как основному акту, концентрирующему правовую идеологию развития интеллектуальных ресурсов России. Этот закон должен быть построен на принципиально новых началах сетевого правового регулирования, пронизывающего все отрасли действующего законодательства Российской Федерации.

Предстоит совершенствование правового механизма обеспечения доступа граждан к культурным ценностям, информации и образованию.

Совершенствование правовых механизмов регулирования в сфере интеллектуальных ресурсов должно производиться комплексно, на основе оптимального сочетания публично-правовых и частноправовых методов воздействия.

В 2009 году продолжился рост обращений в Институт высших государственных органов. В общей сложности, поступило 2762 поручений, запросов и писем, в том числе 1081 — от Правительства РФ; 95 — от Администрации Президента РФ; 119 — от Совета Федерации и Государственной Думы; 1010 — от федеральных органов исполнительной власти, в том числе 286 от Министерства юстиции РФ; 49 — от органов судебной власти; 354 — от иных государственных органов, организаций и граждан. Было подготовлено более 1200 заключений и других аналитических материалов.

2009 год был также отмечен появлением ряда фундаментальных работ: «Международное право и национальное законодательство» под редакцией Ю.А. Тихомирова; «Конституционное право России» под редакцией А.Е. Постникова; «Основные институты гражданского права зарубежных стран» под редакцией В.В. Залесского; «Децентрализация управления в зарубежных государствах» под редакцией А.Н. Пилипенко; «Права работодателей в трудовых отношениях» под редакцией А.Ф. Нуртдиновой и Л.А. Чикановой; «Теоретические и методологические проблемы земельных правоотношений» Е.А. Галинской; «Убытки в гражданском праве Российской Федерации» О.Н. Садикова.

В духе лучших традиций научной школы правотворчества обновились исследования в области юридической техники: была опубликована книга «Юридическая техника» под редакцией Т.Я. Хабриевой и Н.А. Власенко. Во многом это было связано с приходом в 2008 г. доктора юридических наук, профессора Н.А. Власенко после скоропостижного ухода из жизни А.С. Пиголкина.

Интерес в научном сообществе вызвали и другие монографические работы Института: «Государственно-частное партнерство в Российской Федерации» Н.А. Игнатюк; «Институты бюджетного права РФ» Т.В. Конюховой; «Институты финансового права» под редакцией Н.М. Казанцева; «Право и финансовый контроль» под редакцией Н.М. Казанцева и Е.И. Ивановой; «Правовой механизм государственного регулирования и поддержки агропромышленного комплекса» под редакцией С.А. Боголюбова; «Судебные правовые позиции (основы теории)» Н.А. Власенко; «Технический регламент в системе российского законодательства» В.Ю. Лукьяновой; «Правовой мониторинг» под редакцией Ю.А. Тихомирова и Д.Б. Горохова; «Судебная защита пенсионных прав» Е.Г. Азаровой; «Системы уголовного правосудия зарубежных государств (суды первой и второй инстанций)» под редакцией И.С. Власова; «Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией» под редакцией И.С. Власова; «Террористический акт: уголовно-правовой аспект» М.Ф. Мусаялина.

Активно развивались международные связи Института. По приглашению Германского фонда международного правового сотрудничества делегация Института посетила с рабочим визитом Министерство труда ФРГ, Общий Союз Страховщиков Германии, социальные и трудовые суды различных инстанций, юридический факультет Кельнского университета.

Молодые ученые Института проходили обучение в международных летних школах юридического факультета Университета Йедитепе (Турция) и Фонда континентального права Министерства юстиции Франции (Париж).

В.И. Лафитский выступил с докладом «Конституция РФ и процессы глобализации» на конференции «Российская Конституция — 15 лет: оценки и современные вызовы правовому развитию России», организованной 19 марта 2009 г. в Вашингтоне Международным научным центром имени Вудро Вильсона.

В Институт пришли многие молодые талантливые ученые. Но были и невосполнимые потери. 22 октября 2009 г. ушел из жизни крупнейший цивилист, подвижник правовой науки России Михаил Исаакович Брагинский, проработавший в Институте более 35 лет. А незадолго до этого Институт потерял еще двух видных цивилистов: 24 ноября 2008 г. скончался профессор Виктор Васильевич Залесский, 14 февраля 2009 г. не стало профессора Ефима Абрамовича Павлодского...

С 2009 года Институт положил начало новой традиции. В конце года на общем собрании трудового коллектива стали вручаться грамоты за достижения в научной работе, в том числе по номинациям «лучшие» — научные публикации, экспертные заключения, моно-

графии, аналитические записки, научные доклады, молодые ученые, научные руководители и т.д.

В 2010 год Институт вступил с новыми научными планами, реализация которых была во многом связана с его 85-летним юбилеем.

Первой страницей его научной деятельности в юбилейный год стал Круглый стол «Эффективность права и модернизация экономики»¹, который Институт провел 21 января 2010 г. в рамках Международной конференции «Россия и мир: вызовы нового десятилетия», которая была организована Академией народного хозяйства при Правительстве РФ, Институтом экономики переходного периода, Экспертным советом при Правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики.

Работу Круглого стола открыл доклад директора Института, члена-корреспондента РАН Т.Я. Хабриевой, которая обозначила тенденции к расширению саморегулирования в экономической сфере и вместе с тем к более глубокой реализации регулятивного потенциала права.

Обсуждение темы продолжили ученые Института Ю.А. Тихомиров, С.А. Боголюбов, Л.К. Терешенко, О.В. Гутников, Л.А. Трахтенгерц, Л.В. Путило, а также представители государственных органов, других научных и образовательных центров — судья Высшего Арбитражного Суда РФ Д.И. Дедов, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова И.В. Цветков, профессор МГЮА им. О.Е. Кутафина Л.С. Гребнева, заведующий кафедрой Академии народного хозяйства В.А. Юсупов.

1 марта Институт совместно с юридическим факультетом Университета Париж-1 Пантеон-Сорбонна организовал проведение круглого стола «Юридические аспекты поддержки инноваций в экономическом развитии»², который был проведен в Сорбонне в рамках Форума лидеров российского и французского бизнеса в дни официального визита во Францию Президента РФ Д.А. Медведева.

В работе этого мероприятия под руководством профессора Т.Я. Хабриевой участвовали представители Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), Института юридических исследований Сорбонны имени Андре Тюнка, Исследовательской группы по местному управлению в Европе, Фонда континентального права при Министерстве юстиции Франции. На круглом столе выступили Государственный советник Франции Жан-Луи Девост и пре-

¹ Подробнее об этом см.: Волкова Н.С. Эффективность права и модернизация экономики // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 104–108.

² Подробнее об этом см.: Нанба С.Б., Мещерякова М.А. Обзор круглого стола на тему «Юридические аспекты поддержки инноваций в экономическом развитии» (Университет Париж-1 Пантеон-Сорбонна, 1 марта 2010 г.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. Выпуск 1. С. 97–103.

зидент РСПП А.Н. Шохин, Президент Университета Париж-1 Пантеон-Сорбонна, профессор Жан-Клод Колльяр. Были представлены доклады Т.Я. Хабриевой «Право и модернизация экономики» и В.И. Лафитского «Основные тенденции развития законодательства в области инноваций (сравнительно-правовое исследование)».

26–28 мая 2010 г. состоялась V Международная школа молодых ученых-юристов, посвященная теме «Наследие юридической науки и современность»¹. В ее работе приняли участие около 500 юристов из 29 государств (в том числе США, Китая, Германии, Польши, Болгарии, Франции, Швейцарии, Украины, Казахстана, Белоруссии), представлявших более 200 научных и учебных центров, органов государственной власти и бизнес-структур.

Открыли работу Школы Руководитель Администрации Президента РФ С.Е. Нарышкин и директор Института, член-корреспондент РАН Т.Я. Хабриева. С приветственными обращениями выступили статс-секретарь — заместитель Министра юстиции РФ Д.В. Костенников, первый заместитель Министра иностранных дел РФ А.И. Денисов, первый заместитель Председателя Верховного Суда РФ П.П. Серков.

Основной доклад на Школе представил заместитель директора Института В.И. Лафитский, который раскрыл этапы исторического развития юридической науки, ее основные черты, задачи и те вызовы современности, на которые она должна найти ответы.

На пленарном заседании прозвучали также доклады советника Президента РФ В.Ф. Яковлева, научного руководителя Института философии РАН В.С. Степина, директора Института законодательства Республики Казахстан Ж.Д. Бусурманова, ученого секретаря Украинской ассоциации сравнительного правоведения А.В. Креси-на, профессора Центрального национального университета Китая Ч. Цзюньцзе.

Работу Школы продолжили секционные заседания по публично-му и частному праву, истории и теории права, международному праву и сравнительному правоведению. Были проведены проблемный семинар «В поисках границ правового регулирования», круглый стол «Экономическая эффективность права», тренинги «Концепция законопроекта» и «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов».

22 октября 2010 г. в конференц-зале «Президент-Отеля» состоялось расширенное заседание Ученого совета Института, посвя-

---

¹ Подробнее об этом см.: Плюгина И.В., Мещерякова М.А., Нанба С.Б., Золотова О.А. Наследие юридической науки и современность: (V Международная школа молодых ученых-юристов) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 3. С. 4–23.

шенное его 85-летию. Открывая заседание, директор Института Т.Я. Хабриева отметила, что история Института — это летопись интенсивного научного поиска правовых решений самых важных вопросов государственной и общественной жизни страны и что Институт как флагман отечественной правовой науки всегда был «корпорацией с непреклонными этическими принципами», истоки которых сложились в российском правоведении еще в XIX веке. Блестящий по общему мнению доклад сделал заведующий отделом Института профессор С.А. Боголюбов («Право и единая государственная экологическая политика») и вызвали интерес и оценки профессора Пенсильванского университета, иностранного члена Национальной академии наук Украины У. Батлера (прозвучавшие в его докладе «Место российского права в мировом юридическом пространстве»).

Торжественную часть заседания открыл Руководитель Администрации Президента РФ, председатель Попечительского совета Института С.Е. Нарышкин, зачитавший текст поздравления от Президента РФ Д.А. Медведева. С приветствием к коллективу Института от имени Председателя Правительства РФ В.В. Путина выступил Министр юстиции РФ А.В. Коновалов. От Председателя Государственной Думы В.В. Грызлова поздравления Институту передал председатель Комитета Государственной Думы В.Н. Плигин.

С 85-летним юбилеем Институт поздравили Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, Министр образования и науки РФ А.А. Фурсенко, советник Президента РФ В.Ф. Яковлев, заместитель Председателя Государственной Думы С.С. Журова, Первый заместитель Генерального прокурора А.Э. Буксман, Руководитель Аппарата Совета Федерации В.В. Свиначев и председатель комитета Совета Федерации В.А. Жидких, Полномочный представитель Правительства РФ в Совете Федерации А.В. Яцкин, директор Института государства и права им. В.М. Корецкого Ю.С. Шемшученко и представитель Института законодательства Верховной Рады Украины А.Л. Конопленко, академик Российской академии наук В.С. Степин, другие представители государственных органов, научных и образовательных центров, общественных объединений России и зарубежных стран.

Большая группа ученых Института получила государственные награды. Указом Президента РФ от 3 июня 2010 г. № 668 Орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени была удостоена Т.Я. Хабриева, Орденом Почета — В.И. Васильев и Ю.Г. Жариков, Орденом Дружбы — С.А. Боголюбов, Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени — В.А. Витушкин и О.И. Тиунов. Почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» было

присвоено В.А. Егизарову и В.П. Кашепову, почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации» — Л.В. Андриченко и В.И. Лафитскому, благодарность Президента РФ была объявлена И.С. Власову, Н.Г. Дорониной, И.О. Хлестовой. Ю.А. Тихомирову и благодарность Президента РФ была объявлена Л.А. Трахтенгерц.

Через три дня 25 октября 2010 г. в Институте состоялись V Ежегодные научные чтения памяти профессора С.Н. Братуся на тему «Институты гражданского права и модернизация экономики»¹. С вступительным словом к участникам Чтений обратилась директор Института член-корреспондент РАН Т.Я. Хабриева. Подчеркнув, что Чтения проходят в юбилейный для Института год и подчеркнула значимость темы не только для гражданского, но и для всех отраслей отечественного права.

С докладами выступили: первый заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ Е.Ю. Валявина («Защита прав субъектов предпринимательской деятельности»); заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда РФ В.В. Витрянский («Роль институтов гражданского права в минимизации последствий экономического кризиса»), заведующий кафедрой гражданского и семейного права МГЮА им. О.Е. Кутафина В.П. Мозолин («Модернизация права собственности в экономическом измерении»), Председатель Арбитражного суда г. Москвы О.М. Свириденко («Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права»), генеральный директор государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» А.В. Турбанов («Система страхования банковских вкладов: современность и новые вызовы»), профессор МГЮА им. О.Е. Кутафина Л.Г. Ефимова («Совершенствование договорных конструкций безналичных расчетов»).

В 2010 году заметно возросла востребованность научного и экспертного потенциала Института. В Институт поступило 3231 поручений, запросов и писем, в том числе: 1148 от Правительства РФ; 73 — от Администрации Президента РФ; 107 — от Совета Федерации и Государственной Думы — 107; 1344 — от федеральных органов исполнительной власти, в том числе 361 от Министерства юстиции РФ; 58 — от органов судебной власти; 423 — от иных государственных органов и организаций; 78 — от граждан. Было подготовлено более 1400 заключений и других аналитических материалов.

В конце 2010 г. Институт был удостоен еще одной награды. Он получил Высшую юридическую премию «Фемида» за вклад в созда-

---

¹ Подробнее об этом см.: Шелютто М.Л. Обзор V Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С. Н. Братуся // Журнал российского права. 2011. № 1. С. 110–112.

ние демократического общества и развитие институтов правового государства.

Юбилейный год был ознаменован и новыми достижениями в международном научном сотрудничестве. Был завершен совместный научный проект Института и Университета «Париж I Пантеон-Сорбонна по изучению форм административных процедур и административного контроля. Результатом исследования, проведенного при поддержке РСПП, стала монография «Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта», которая была опубликована на двух языках — на русском в 2011 и французском в 2012 г.

Ученые Института выступали с докладами на крупных научных форумах. Директор Института Т.Я. Хабриева представила в Вашингтоне на 18-м Международном конгрессе сравнительного права (25 июля—1 августа 2010 г.) национальный доклад по теме «Правовая культура и правовые транспланты». Заместитель директора Института В.И. Лафитский выступил на пленарном заседании Второго Международного форума деканов юридических факультетов и юристов XXI века, который состоялся 3–4 октября 2010 г. в Пекине.

Зарубежные ученые выступали перед аспирантами Института. Особо следует отметить лекции профессора Пенсильванского университета У.Э. Батлера, посвященные развитию российского права, и профессора Университета Федерико II (г. Неаполь, Италия) Альфонсо Чечере, выступившего по теме правового регулирования местного самоуправления в Италии.

2010 год стал одним из самых продуктивных в истории Института. Было издано более 40 книг, в том числе издания, продолжившие цикл исследований, связанных с комментариями конституций зарубежных стран, — «Конституции государств Азии» в трех томах; четвертое издание «Концепции развития российского законодательства». Сравнительистику Института пополнила книга Т.Я. Хабриевой «Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование».

Интерес научного сообщества вызвали работы: «Правовое регулирование: теория и практика» Ю.А. Тихомирова; «Доктринальные основы юридической техники» под редакцией Н.А. Власенко; «Институты экологического права» под редакцией С.А. Боголюбова; «Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации» под редакцией В.П. Кашепова; «Правотворчество в сфере экологии» С.А. Боголюбова; «Универсальное правопреемство в гражданском праве» В.П. Емельянцева; «Правовые проблемы аукционов и конкурсов» О.А. Беляевой. В эти годы получили дальнейшее развитие междисциплинарные исследования Института в книге: «Муниципальная реформа в Российской Федерации: правовое и

экономическое исследование» под редакцией Т.Я. Хабриевой. Работы Института, например «Правовое обеспечение промышленности» под редакцией Ю.А. Тихомирова, «Техническое регулирование: правовые аспекты» В.И. Лафитского, В.Ю. Лукьяновой, Л.К. Терещенко, А.В. Калмыковой, создавали базу для создания новых и совершенствования действующих законов (в частности, федеральных законов о промышленной политике и техническом регулировании). Все больше наработок появилось по антикоррупционной тематике, в том числе «Правовые акты: антикоррупционный анализ» под редакцией Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой, В.Н. Найденко.

Существенно пополнилась мемориальная серия Института. Были изданы пять книг с избранными трудами Гертруды Николаевны Полянской, Ефима Абрамовича Павлодского, Бориса Сергеевича Никифорова, Алексея Валентиновича Мицкевича, Иосифа Леонтьевича Брауде. К этой серии тематически примыкали и две другие книги: «Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения» (ред. коллегия: Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров, Ю.П. Орловский, В.А. Витушкин, С.А. Боголюбов, М.Я. Булошников) «Институт законодательства и сравнительного правоведения: незабываемые имена» М.А. Архимандритовой, В.Н. Борисова, М.А. Бочарниковой и др.

В 2010 году состоялись защиты 20 кандидатских диссертаций и одной докторской — А.В. Габова по теме «Проблемы гражданско-правового регулирования отношений на рынке ценных бумаг».

Научному развитию Института было призвано содействовать создание трех центров: публично-правовых исследований, частноправовых исследований и сравнительно-правовых исследований, на которые была возложена функция укрепления координации деятельности отделов Института.

В целях развития сравнительно-правового направления в Институте был создан отдел восточноазиатских правовых исследований, который возглавила кандидат юридических наук Н.М. Бевеликова, защитившая диссертацию под руководством Т.Я. Хабриевой. Новый отдел, в первый состав которого вошли кандидат юридических наук П.В. Трощинский, кандидат юридических наук В.В. Севальнев, приглашенный профессор, доктор экономических наук, профессор А.В. Островский, провел ряд очень интересных и актуальных исследований, получивших закрепление в монографиях «Саммит АТЭС: правовые механизмы региональной интеграции» (2012), «Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (правовое и экономическое исследование) (2014); «Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития» (2015); «БРИКС: контуры многополярного мира» отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова (2015). Активно развивается

взаимодействие с учебными и научными центрами КНР, например в 2011 г. в Пекине состоялся китайско-российский юридический Форум «Исторические традиции и современное развитие», организованный Институтом права Народного университета Китая и Институтом законодательства и сравнительного правоведения. Перед началом Форума директор Института профессор Т.Я. Хабриева и директор Института права Народного университета Китая профессор Хань Даюань подписали двустороннее Соглашение о научном сотрудничестве в области противодействия коррупции. В Форуме приняли участие ведущие профессора Института права Народного университета Китая Сунь Гохуа, Чжу Цзинвэнь, Хань Даюань, Фэн Юйцзюнь, проректор Государственного института судей Хао Иньчжун, профессор Института права Центрального национального университета Китая Чжан Цзюньцзэ и др. С докладами выступили директор Института законодательства и сравнительного правоведения Т.Я. Хабриева, заместитель директора В.И. Лафитский, заведующий отделом гражданского законодательства и процесса А.В. Габов. Китайской стороной было организовано посещение Музея Института права, посвященного истории создания Института и вкладу советских ученых в его развитие.

В начале 2011 г. решением Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (протокол от 16 февраля 2011 г. № 22) на Институт была возложена функция Междисциплинарного центра по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции в целях организации и проведения фундаментальных и прикладных междисциплинарных исследований; разработки методических рекомендаций, образовательных программ, а также подготовки учебно-методических пособий и комплексов; координации и проведения научно-организационных мероприятий в сфере противодействия коррупции. Директор Института Т.Я. Хабриева вошла в состав Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции».

В рамках исполнения новых функций Институт разработал план мероприятий по координации научно-методического обеспечения противодействия коррупции на 2011–2013 годы, который был рассмотрен в Администрации Президента РФ и концептуально поддержан (письмо от 4 июля 2011 г. № Ф71-9165). Для организационного сопровождения плана мероприятий в Институте был создан научный отдел правовых проблем противодействия коррупции.

Одной из первых работ стало выполнение по поручению Руководителя Администрации Президента РФ масштабного исследования практики реализации Национальной стратегии противодействия

коррупции в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях¹.

В апреле 2011 г. произошло еще одно значимое событие, подтвердившее международное признание Института: директор Института Т.Я. Хабриева и заместитель директора Института В.И. Лафитский были избраны членами-корреспондентами Международной академии сравнительного права, одного из старейших и самых авторитетных международных объединений юристов.

26–28 мая 2011 г. Институт провел VI Международную школу молодых ученых-юристов на тему «Государство в меняющемся мире»². Актуальность темы подтвердило участие в Школе представителей из 27 зарубежных государств, в том числе США, Великобритании, Франции, Латвии, Эстонии, Китая, Казахстана, Украины, Белоруссии. Общая численность участников форума составила свыше 400 человек из почти 200 научных и учебных центров, органов государственной власти, бизнес-структур.

Во вступительном слове директор Института член-корреспондент РАН Т.Я. Хабриева обозначила важность государствоведческого направления в юридической науке. Она отметила, что в настоящее время внимание ученых в основном сосредоточено на проблемах развития права, вопросам же развития государства уделяется мало внимания. Это, несомненно, препятствует решению не только научных, но и практических задач по совершенствованию государственного механизма.

Обращаясь к участникам Школы, Руководитель Администрации Президента РФ доктор экономических наук С.Е. Нарышкин подчеркнул, что именно молодым ученым предстоит определять будущее юридической науки и государства. Новые реалии XXI в., социальные, экономические и политические условия требуют мобилизации лучших интеллектуальных сил, принятия новых, порой неординарных решений.

В рамках пленарного заседания выступили представители многих федеральных органов государственной власти. Были зачитаны телеграммы с приветственными обращениями к участникам Школы от

---

¹ Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2013, 2014; Васильев В.И. Борьба с коррупцией и местное самоуправление // Журнал российского права. 2012. № 4. с. 5–17.

² Подробнее об этом см.: Плюгина И.В., Рафалюк Е.Е., Перчаткина С.А. Обзор VI Международной школы-практикума молодых ученых-юристов на тему «Государство в меняющемся мире», проведенной Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ при поддержке Администрации Президента РФ 26–28 мая 2011 г. // Журнал российского права. 2011. № 8. С. 126–143.

Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в Российской Федерации Л. Хуэй.

В выступлении Министра образования и науки РФ А.А. Фурсенко была отмечена социальная ориентированность современного этапа развития государств. Заместитель Председателя Государственной Думы Н.В. Герасимова акцентировала внимание на вопросах модернизации и совершенствования правовой системы РФ. Статс-секретарь — заместитель Министра юстиции РФ Д.В. Костенников обратил внимание на важность принятия Указа Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» для дальнейшего развития и совершенствования правотворческой деятельности государства. Первый заместитель Председателя Верховного Суда РФ П.П. Серков обратился к доктринальной проблеме, требующей скорейшего научного осмысления, — к теории правоотношения. Член Центральной избирательной комиссии РФ Б.С. Эбзеев поставил на обсуждение вопрос о будущем государства в условиях глобализации. С приветственным обращением к участникам выступил также директор Института государства и права им. В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины доктор Ю.С. Шемшученко.

С докладом «Государство: преемственность и новизна»¹ выступил первый заместитель директора Института Ю.А. Тихомиров, который, продолжив полемику о понятии государства и тенденциях его развития, раскрыл направления эволюции государства на современном этапе.

Второй основной доклад на тему «Государство сегодня: задачи и устройство»² был представлен профессором Университета Париж I Пантеон—Сорбонна Ж. Марку. Проанализировав развитие мирового финансово-экономического кризиса, докладчик пришел к выводу, что кризис стал следствием воплощения идеи о том, что рыночные механизмы являются достаточными для поддержания порядка среди участников рыночных отношений. Один из главных уроков состоит в том, что ничто не может заменить государство как основную форму организации общества.

По завершении пленарного заседания в рамках Школы были проведены секции «Деятельность государства в социальной сфере», «Суды и правоохранительная деятельность», «Новая роль государства в мировом сообществе», «Деятельность государства в экономической сфере: пределы и эффективность», «Экологические приоритеты государственной деятельности», «Коррупция: вызовы времени», круглые столы «Реализация обязанностей государства перед лично-

¹ Тихомиров Ю.А. Государство: преемственность и новизна. М., 2011.

² Марку Ж. Государство сегодня: задачи и устройство. М., 2012.

стью», «Как обеспечить эффективность государственного управления?», «Международные правовые акты: критерии анализа и оценки» и «Легенды отечественной юриспруденции», тренинг «Противодействие коррупции», «Ярмарка идей «Государство будущего», российско-китайский форум «Совершенствование государственного управления».

26 октября 2011 г. в Институте состоялись VI Ежегодные научные чтения, памяти профессора С.Н. Братуся. Они были посвящены теме «Законность в экономической сфере как фактор инвестиционного климата»¹.

С вступительным словом к участникам чтений обратилась директор Института член-корреспондент РАН Т.Я. Хабриева, вспомнившая классический труд С.Н. Братуся «Юридическая ответственность и законность», определивший основные направления научного познания в этой области.

С докладами выступили Г.А. Гаджиев, судья Конституционного Суда РФ («Эффективность, правовая этика и доверие государству»), В.Ф. Яковлев, советник Президента РФ, Председатель Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства («О некоторых проблемах правового регулирования в современной России»); И.Е. Маньлов, статс-секретарь — заместитель Министра экономического развития РФ («Развитие системы правового обеспечения оборота недвижимости в Российской Федерации (1998—2011 гг.)»); В.П. Мозолин, заведующий кафедрой гражданского и семейного права МГЮА им. О.Е. Кутафина («Гражданско-правовая ответственность в системе российского права»); О.Н. Садиков, главный научный сотрудник Института («Неустойка, убытки, проценты — инструменты гражданско-правовой ответственности»); Е.С. Гетман, судья Верховного Суда РФ («Вопросы защиты интересов граждан из практики Верховного Суда РФ по рассмотрению дел о залоге и поручительстве»); А.В. Турбанов, генеральный директор Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» («Роль страхования и компенсационных схем в обеспечении законности в экономической сфере»); Е.Ю. Валявина, судья Высшего Арбитражного Суда РФ («Некоторые проблемы гражданского оборота объектов незавершенного строительства»); Н.В. Субанова, заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ («Законность в сфере экономики и ее обеспечение сред-

---

¹ Подробнее об этом см.: Шелютто М.Л. Обзор VI Ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 98—108.

ствами прокурорского надзора»); Н.Г. Доронина, заместитель директора Института («Инвестиционный климат: проблемы правового регулирования»).

Особый интерес вызвал доклад В.Ф. Яковлева. Полемизируя с противниками модернизации ГК РФ, над которой в последние годы вел работу Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, В.Ф. Яковлев решительно высказался за совершенствование регистрации юридических лиц. Этим вопросом сейчас занимается налоговое ведомство, а должен заниматься орган, который действительно обслуживает гражданский оборот.

Обсуждение поставленных участниками научных чтений вопросов позволило прийти к следующим выводам.

В Российской Федерации назрела необходимость системного мониторинга законодательства в сфере инвестиций. Основными направлениями правового воздействия должны быть создание действенной системы защиты прав инвесторов, в том числе путем развития внесудебных (альтернативных) способов урегулирования конфликтов (медиация).

В целях наиболее эффективного и комплексного применения правовых норм в экономической сфере требуется синхронизация гражданского законодательства с положениями бюджетного, налогового, валютного, земельного, природоохранного, процессуального, административного, уголовного и других отраслей законодательства.

5 декабря 2011 г. был проведен Первый международный конгресс сравнительного правоведения¹. Приуроченный ко Дню Юриста, он стал третьим основным ежегодным научным мероприятием Института. Конгресс был посвящен методологии сравнительного правоведения. Выбор темы подчеркивал стремление Института углубить и активизировать компаративистские исследования, придав им полную методологическую стройность.

Работу Конгресса начала директор Института Т.Я. Хабриева. В своем выступлении она раскрыла истоки и основные направления научной школы компаративистики Института, отметила важность проведения ежегодных конгрессов по сравнительному правоведению, объединения усилий российских и зарубежных ученых в решении вопросов современного правового развития.

Первый доклад «Место сравнительного правоведения в системе научных и учебных дисциплин» представил заведующий кафедрой теории государства и права и политологии МГУ им. М.В. Ломоносова М.Н. Марченко. Выступавший подчеркнул значимость инициати-

---

¹ Подробнее об этом см.: Мещерякова М.А., Нанба С.Б. Проведение сравнительно-правовых исследований: проблемы методологии // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 127–135.

вы Института по проведению в России подобных ежегодных конгрессов, истоки которых берут начало в первом Международном конгрессе сравнительного правоведения, проведенном в Париже в 1901 г. Профессор М.Н. Марченко обратил особое внимание на проблему правопонимания, т.к. в современной компаративистике превалирует позитивистское восприятие права, что обедняет ее содержание.

Первый заместитель директора Ю.А. Тихомиров выступил с докладом «Критерии сравнительно-правового анализа национальных государств», который выявил ошибки компаративистов при выборе объектов сравнений, определении системных связей, особенностей правоприменения. Докладчик выделил критерии сравнительно-правового анализа: информационный, информационно-аналитический, познавательный, критический, эволюционно-циклический, системный.

На Конгрессе с докладами выступили также первый заместитель Министра юстиции РФ А.В. Федоров («Роль сравнительного правоведения в решении задач правового развития»), заместитель директора Института В.И. Лафитский («О предмете сравнительного правоведения и методологии его исследования»), профессор В.Е. Чиркин («Некоторые вопросы методологии и методов сравнительного правоведения»), профессор Белорусского государственного университета Г.А. Василевич («Интернационализация права как объективный процесс»), старший научный сотрудник Института государства и права им. В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины А.В. Кресин («Истоки науки сравнительного правоведения»), профессор Российской академии правосудия В.С. Нерсисян («Первичный понятийно-правовой критерий сравнительного правоведения»), заведующий кафедрой МГЮА им. О.Е. Кутафина С.Ю. Кашкин («Место сравнительного интеграционного права в развитии современного права»), заведующий отделом Института доктор юридических наук Н.Г. Семилютина¹ («Правовые проблемы единого экономического пространства на примере формирования интегрированного валютного рынка») и т.д.

В 2011 году Институт провел ряд других конференций и круглых столов и принял участие в научных форумах многих российских и зарубежных научных центров. Совместно с Министерством культуры был организован проблемный семинар на тему: «Об организации правового мониторинга в сфере ведения Министерства культуры Российской Федерации» (Москва, 27 января 2011 г.); с Управлением Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в РФ — «круглый

---

¹ Работает в Институте с 2004 г.

стол» по вопросам безгражданства в Российской Федерации (Москва, 9 марта 2011 г.); совместно с Федеральным агентством лесного хозяйства и Московским государственным университетом леса — научно-практическую конференцию «Правовое регулирование использования и охраны лесов» (Москва, 6 июня 2011 г.) .

В мае 2011 года в Санкт-Петербурге прошел Первый Международный юридический форум, в работе которого приняла участие директор Института Т.Я. Хабриева.

В Институт поступило 3240 поручений, запросов и писем, в том числе: 1172 — из Правительства РФ; 100 из Администрации Президента РФ; 77 — из Совета Федерации и Государственной Думы; 1520 — из федеральных органов исполнительной власти, (414 — из Министерства юстиции РФ); 40 из органов судебной власти; 294 — из государственных органов, организаций; 28 — от граждан. В общей сложности было подготовлено более 1600 заключений, справок и других аналитических материалов.

В Институте было защищено 26 кандидатских и одна докторская диссертация — Л.К. Терещенко по теме «Правовой режим информации».

Институт сохранил высокий уровень научно-издательской деятельности. Монография «Право и инновационная деятельность» продолжила цикл междисциплинарных исследований Института, ставших возможными благодаря расширению его связей с Российской академией наук.

Соцветие ярких изданий 2011 года дополнили учебник «Международного частного права» под редакцией Н.И. Марышевой, продолживший традиции научной школы Л.А. Лунца, одно из первых учебных пособий по «Валютному праву» И.И. Кучерова, новаторский учебник «Сравнительное конституционное право» одного из крупнейших государствоведов России В.Е. Чиркина.

Большой вклад в развитие отечественной науки внесли монографические работы «Выполнение международных договоров Российской Федерации» отв. редактор О.И. Тиунов; «Институты конституционного права» под редакцией Л.В. Андриченко и А.Е. Постникова; «Нормотворческая юридическая техника» под редакцией Н.А. Влащенко; «Аграрное законодательство зарубежных стран и России» под редакцией Е.Л. Мининой; «Правовая охрана озера Байкал» под редакцией Ю.И. Шуплецовой; «Юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации)» под редакцией В.Н. Литовкина и О.В. Гутникова; «Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран» П.Д. Баренбойма, В.И. Лафитского и Л.К. Терещенко. Последняя

работа всколыхнула дискуссию вокруг этого явления не только в стенах Института, обсуждение темы было довольно острым, в какой-то мере разделившим цивилистов на сторонников и противников введения указанного понятия в научный (и не только) оборот. Позже вышла полемическая работа В.Е. Чиркина¹, и тема, в том числе благодаря творческому энтузиазму В.И. Лафитского, вошла в круг исследований Института.

В изданиях 2011 г. следует особо отметить еще две книги. Первая — «Социально-правовые исследования в регионах» под редакцией Ю.А. Тихомирова — «полевые» изыскания Института, изучение практики применения федерального законодательства. Вторая — «Великая Отечественная война в истории и трудах Института законодательства и сравнительного правоведения» — рассказ о самых драматичных страницах истории и ветеранах войны Института.

Тематика юридических исследований в области противодействия коррупции все расширялась, вскоре появился самостоятельный отдел, первым руководителем которого стала кандидат юридических наук Е.И. Спектор.

2011 год завершило еще одно событие: 22 декабря директор Института Т.Я. Хабриева была избрана действительным членом Российской академии наук, что позволило усилить научные связи Института с академическим сообществом и расширить спектр научных исследований.

В начале 2012 г. на базе Института был сформирован Междисциплинарный совет по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, в состав которого вошли ведущие ученые, представляющие Российскую академию наук, научно-исследовательские и образовательные учреждения в области юриспруденции, экономики, социологии, психологии, других научных дисциплин; руководящие сотрудники федеральных государственных органов, представители институтов гражданского общества и организаций, осуществляющих исследования в сфере противодействия коррупции.

Одним из первых мероприятий Института и указанного Междисциплинарного совета стало проведение Евразийского антикоррупционного форума (он стал четвертым научным мероприятием, который ежегодно проводит Институт) и VII Международной школы молодых ученых-юристов по теме «Правовые инновации в противо-

---

¹ См.: Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права: монография. М., 2007; см. также: Хабриева Т.Я. Современные подходы к классификации юридических лиц (к 90-летию юбилею В.Е. Чиркина) // Журнал российского права. 2014. № 10. С. 5–16.

действию коррупции»¹ в г. Москве 30–31 мая 2012 г. в здании Счетной палаты РФ.

Открывая пленарное заседание Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы, Председатель Счетной палаты РФ С.В. Степашин, отметил, что в работе двух форумов принимают участие представители 50 субъектов Российской Федерации и 30 зарубежных государств, а также многих международных организаций.

С докладом «Международное сообщество в борьбе с коррупцией» выступил Председатель Государственной Думы, председатель Попечительского совета Института С.Е. Нарышкин. Он констатировал, что коррупция, усугубляя кризис доверия, представляет собой один из серьезнейших вызовов человеческому развитию, угрозу суверенитету и безопасности государства, устоям человеческой цивилизации. Борьба за нравственность и исправление правового нигилизма являются главными линиями в противодействии коррупции.

Второй основной доклад «Научно-правовые проблемы противодействия коррупции» был представлен академиком РАН Т.Я. Хабриевой, которая акцентировала внимание на вопросах повышения эффективности правового регулирования в сфере борьбы с коррупцией, определения пределов государственного регулирования в частной сфере, обеспечения единства принципов борьбы с коррупцией в публичной и частной сферах.

С третьим докладом «Государственный финансовый контроль в противодействии коррупции» выступил Председатель Счетной палаты РФ С.В. Степашин, который отметил множество измерений коррупции и ее способность быстро меняться под воздействием внешних и внутренних факторов, что обуславливает потребность в инновационных подходах и технологиях в борьбе с коррупцией.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин затронул ряд вопросов, требующих скорейшего решения: получение реальной картины коррупции и коррупционной преступности в целом; наступление на организованную преступность как социальную основу коррупции; создание четких процедур отвода и самоотвода государственных служащих для предотвращения конфликта интересов; преодоление иммунитета должностных лиц при проведении расследований коррупционных преступлений; переход от декларирования доходов к декларированию расходов; восстановление института конфискации имущества в рамках ратифицированной Конвенции ООН

---

¹ Подробнее об этом см.: Рафалюк Е.Е., Власова Н.В. Юридическая наука в поиске правовых механизмов противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 43–68.

против коррупции; объединение потенциала всего общества для борьбы с коррупцией.

Почетным докладчиком на пленарном заседании выступил профессор Университета Париж Пантеон — Сорбонна Жерар Марку, подчеркнувший необходимость системности мер противодействия коррупции, в которой ключевое значение имеют вопросы институционального обеспечения.

На пленарном заседании выступили также Министр юстиции РФ А.В. Коновалов, руководитель Международной антикоррупционной академии¹ Мартин Кройтнер, Государственный контролер Латвии Ингуна Судраба, директор Института законодательства Республики Казахстан А.А. Смагулов, президент РСПП А.Н. Шохин, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета Г.А. Василевич, депутат Государственной Думы РФ В.А. Васильев, директор Института законодательства Верховной Рады Украины, член Национального комитета по противодействию коррупции при Президенте Украины А.Л. Копыленко, вице-президент Высшей контрольной палаты Польши Мариан Цичош, советник вице-президента Международного банка реконструкции и развития Стивен Бургес, старший прокурор отдела превентивных мер и расследований Управления по борьбе с коррупцией при Генеральном прокуроре Азербайджанской Республики Парвин Гулиев, статс-секретарь — заместитель Министра экономического развития РФ И.Е. Манылов, главный научный сотрудник Института Ю.А. Тихомиров, проректор МГИМО(У) МИД России В.П. Воробьев, руководитель отдела социологии и экономики Института социально-политических исследований РАН И.Я. Богданов, советник Комиссии по борьбе с коррупцией Республики Индонезии Саид Заинал Абидин, главный советник Государственно-правового управления Президента РФ В.И. Михайлов, декан Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ И.Н. Барциц, профессор Университета штата Пенсильвания (США) Уильям Батлер, начальник Управления Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики М.С. Бадрутдинов, советник по политическим вопросам отдела правосудия и внутренних дел Представительства ЕС в России Яни Тайваланти, директор Центра социальных, общественно-политических и криминологических исследований Т.В. Пинкевич, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан А.Р. Нематов.

---

¹ Штаб-квартира расположена в г. Лаксенбург (Австрия).

По итогам Первого Евразийского антикоррупционного форума была принята Декларация, которая призвала к активизации усилий ученых разных гуманитарных наук, последовательному развитию и исполнению международных стандартов, координации антикоррупционных мер государственных органов и международных организаций, строгому соблюдению принципов права и нравственности.

Второй день мероприятия был посвящен VII Международной школе молодых ученых-юристов, нацеленной на поиск научных идей и разработку новых подходов в борьбе с коррупцией.

На Форуме и Школе были проведены секционные заседания, круглые столы и тренинги по темам: «Преодоление коррупции как фактор устойчивого социально-экономического развития», «Оказание государственных и муниципальных услуг в контексте реализации прав граждан», «Формирование благоприятной правовой среды предпринимательства», «Качество государственного управления», «Социальные сети: пределы правового регулирования», «Качество правовой экспертизы», «Гражданские инициативы и право», «Юридические технологии в борьбе с коррупцией», «Правовые механизмы выявления и предупреждения коррупционных рисков», «Совершенствование государственного управления в борьбе с коррупцией: опыт Китая и России», «Медиация как механизм внесудебного разрешения споров», «Легенды отечественной юриспруденции», «Публичное право». В рамках Школы появился новый формат творческого поиска, предложенный профессором Ю.А. Тихомировым — одним из лучших научных наставников молодых ученых, — Ярмарка идей, на которой обсуждалось положение человека в правовом пространстве.

По итогам Школы были приняты Рекомендации, формированию инновационных научных подходов и концепций к противодействию коррупции для обеспечения устойчивого роста экономики и укрепления законности, включая разработку предложений о преодолении коррупционных проявлений в системе государственной и муниципальной службы; об обеспечении участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции; о расширении системы правового просвещения населения; о совершенствовании методических и организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, современных юридических и экономических технологий противодействия коррупции; об устранении административных барьеров, препятствующих созданию благоприятных условий для развития предпринимательства и привлечения инвестиций; о формировании единой антикоррупционной стратегии на евразийском пространстве.

В сентябре 2012 г. Институт завершил региональные исследования программ противодействия коррупции в субъектах Российской Фе-

дерации и представил в Совет по противодействию коррупции при Президенте РФ аналитический доклад «Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации»¹, который был одобрен на заседании Совета и разослан для использования высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации.

Продолжая исследования в регионах, Институт совместно с Правительством Воронежской области и Уполномоченным по правам человека в Воронежской области провел 21 сентября 2012 г. в Воронеже Выездное заседание Междисциплинарного совета по координации научного и научно-методического обеспечения противодействия коррупции, а также круглый стол «Механизмы противодействия коррупции в публично-правовой сфере».

На пленарном заседании Круглого стола с основным докладом «Доктринальные подходы к противодействию коррупции» выступила директор Института академик РАН Т.Я. Хабриева. С докладами выступили также Уполномоченный по правам человека в Воронежской области Т.Д. Зражевская, заместитель губернатора, руководитель аппарата губернатора и правительства Воронежской области Ю.В. Агибалов, статс-секретарь — заместитель Министра внутренних дел РФ И.Н. Зубов, руководитель аппарата Воронежской областной Думы С.Н. Хорунжий, депутат Государственной Думы А.Е. Хинштейн, начальник организационно-аналитического отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации А.Ш. Юсуфов, директор Департамента конституционного законодательства Министерства юстиции РФ С.В. Шутков, ректор МГЮА им. О.Е. Кутафина В.В. Блажеев, заместитель директора Института В.И. Лафитский, проректор Российской правовой академии Министерства юстиции РФ В.В. Астанин, судья Верховного Суда РФ Л.А. Калинина, профессор МГЮА им. О.Е. Кутафина Д.К. Нечевин, доцент Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина А.С. Передерий, доцент Санкт-Петербургского государственного университета С.П. Кушниренко, доцент Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина Е.И. Григоренко.

24 октября 2012 г. Институт провел VII Ежегодные научные чтения, посвященные памяти профессора С.Н. Братуся, на тему «Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов».

С вступительным словом к участникам чтений обратилась академик РАН Т.Я. Хабриева, которая отметила, что выбор темы продиктован необходимостью найти правильное соотношение публичных и частных элементов в системе регулирования современных граждан-

---

¹ http://www.izak.ru/system/files/doklad_region_24.09.pdf

ско-правовых отношений и его закрепление в обновляемом Гражданском кодексе РФ.

С основным докладом выступил советник Президента РФ, Председатель Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, член-корреспондент РАН В.Ф. Яковлев, который подчеркнул важность создания определенных «опорных конструкций» публично-правового характера. Без них частные интересы не могут быть защищены надлежащим образом.

Председатель Федерального арбитражного суда Центрального округа доктор юридических наук О.М. Свириденко сосредоточил внимание на проблемах правового регулирования создания и прекращения юридических лиц.

Рассматривая проявления частных и публичных интересов в корпоративном праве, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Е.А. Суханов высказался против «экономизации» права. По его убеждению, право, включая гражданское, не является средством снижения издержек, оно должно иметь нравственную, справедливую основу.

Проблемы правовой регламентации аффилированных лиц были освещены в докладе судьи Европейского Суда по правам человека Д.И. Дедова, тема юридических лиц публичного права — в докладе главного научного сотрудника Института государства и права РАН В.Е. Чиркина, вопрос макро- и микроуровней правового регулирования имущественных отношений — в докладе главного научного сотрудника Института В.П. Мозолина.

В обсуждении представленных докладов выступили заместитель начальника юридического управления Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» А.В. Кряжков, заведующий кафедрой гражданского права Российской академии правосудия В.К. Андреев, научные сотрудники Института Е.А. Галиновская, О.В. Гутников, Н.Г. Семилютина, И.О. Хлестова, С.В. Соловьева, О.М. Сакович, Б.А. Булаевский.

По итогам обсуждений участниками Чтений были одобрены рекомендации. Они призывали в целях достижения баланса частных и публичных интересов обеспечить синхронизацию процессов реформирования гражданского, бюджетного, налогового, валютного, земельного, природоохранного, процессуального, административного, уголовного, других отраслей законодательства. Предлагалась более полная правовая регламентация конфликта гражданско-правовых интересов, корпоративных отношений, институтов вещного права, механизмов расчетов по операциям (сделкам), совершенным на организованном (биржевом) рынке, договорных форм оказания социальных услуг и т.д.

3 декабря 2012 г. — в День Юриста — Институт провел II Международный конгресс сравнительного правоведения, посвященный теме «Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств»¹.

С докладом «Правовые системы межгосударственных объединений в правовом пространстве мира» выступил заместитель директора Института кандидат юридических наук В.И. Лафитский, который отметил стремительное изменение правового пространства мира под воздействием экономических, социальных, политических, духовных и иных факторов, обуславливающих высокую подвижность границ правового регулирования и универсализацию норм права.

Ю.А. Тихомиров выступил с докладом «Правовой суверенитет: мера «внешнего» регулирования и риски», в котором была сформулирована задача функционального обеспечения процессов интеграции.

На Конгрессе выступили профессор Белорусского государственного университета Г.А. Василевич, профессор Университета штата Пенсильвания У. Батлер, старший научный сотрудник Института государства и права им. В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины А.В. Кресин, главный научный сотрудник Института государства и права РАН и Института законодательства В.Е. Чиркин, научные сотрудники Института А.Я. Капустин, Е.Е. Рафалюк, Н.М. Бевеликова, И.С. Власов, В.Р. Авхадеев, профессор Пензенского университета Ю.А. Саломатин, доцент Уральского института РАНХиГС при Президенте РФ С.И. Вейберт, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета К.М. Арсланов и др.

В 2012 году в Институт поступило 3589 поручений, запросов и писем, в том числе: 1239 — из Правительства РФ; 117 — из Администрации Президента РФ; 92 — из Совета Федерации и Государственной Думы; 1609 — из федеральных органов исполнительной власти (497 — из Министерства юстиции РФ); 51 — из органов судебной власти; 447 — из иных государственных органов, организаций; 34 — от граждан. В общей сложности было подготовлено более 1700 заключений, справок и аналитических материалов.

В этом году в Институте было защищено 19 кандидатских и 3 докторские диссертации (О.А. Беляевой «Торги: теоретические основы и проблемы правового регулирования», С.К. Идрышевой «Публичный договор в гражданском праве Республики Казахстан: проблемы теории и практики», А.Н. Черткова «Правовое регулирование территориального устройства России: концепции и прогноз».)

---

¹ Подробнее об этом см.: Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств: материалы II Международного конгресса сравнительного правоведения (Москва, 3 декабря 2012 г.) / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.И. Лафитский. М., 2013.

Вновь значительно увеличился объем научных изданий. В 2012 году Институт опубликовал более 40 книг, в том числе ряд фундаментальных исследований. Среди них заметное место заняла книга «Правосудие в современном мире», подготовленная совместно Верховным Судом РФ и Институтом под редакцией В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой, которая пополнила серию сравнительно-правовых работ Института. В ней раскрыты этапы эволюции идей правосудия, в их историческое развитие и воплощение в различных моделях, в том числе отечественной. Монография в своем доктринальном содержании во многом предвосхитила судебную реформу 2013 г.

Фундаментальным трудом стало коллективное исследование феномена коррупции — «Коррупция: природа, проявления, противодействие» под редакцией Т.Я. Хабриевой, которая раскрывает сущность и формы проявления коррупции в различных сферах жизни общества и государства, анализирует принципы антикоррупционной политики в России и зарубежных странах через призму международно-правовых обязательств и стандартов, с новаторских позиций исследует возможности современных юридических технологий в противодействии коррупционным практикам. Работа была переведена на китайский язык¹, а в ноябре 2015 года представлена на шестой сессии конференции государств — участников Конвенции ООН против коррупции.

Большой интерес в юридическом сообществе вызвали и другие публикации Института: «Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации» под редакцией В.П. Кашепова, «Международное частное право и инвестиции» Н.Г. Дорониной и Н.Г. Семилютиной; «Механизм правового мониторинга» под редакцией А.В. Павлушкина; «Правовое пространство и человек» под редакцией Ю.А. Тихомирова, Е.В. Пуляевой и Н.И. Хлуденевой; «Правовое регулирование государственного контроля» под редакцией А.Ф. Ноздрачева; «Правовое регулирование деятельности организаций, оказывающих услуги в сфере здравоохранения, образования и культуры» под редакцией Н.В. Путило; «Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций» под редакцией О.И. Тиунова; «Правовые проблемы публичного экологического контроля (надзора)» Н.В. Кичигина; «Проблемы унификации международного частного права» под редакцией А.Л. Маковского, Т.О. Хлестовой «Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов» под редакцией Ю.А. Тихомиров и Е.И. Спектор; «Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ» под редакций И.С. Власова и Н.А. Головановой; «Саммит АТЭС: правовые механизмы региональной интеграции» под редакцией Т.Я. Хабриевой.

---

¹ URL: http://www.izak.ru/news.html?id_category=93

Завершая описание истории Института в 2012 г., следует упомянуть еще один факт. Первым лауреатом Премии имени В.А. Туманова, учрежденной Ассоциацией юристов России совместно с тремя высшими судами Российской Федерации, стала директор Института академик РАН Т.Я. Хабриева. Премию вручил Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин на ежегодной церемонии, приуроченной ко Дню юриста.

Институт продолжал исследования в регионах. 13 февраля 2013 г. в Казани состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Совершенствование правовых и институциональных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: проблемы и способы их решения»¹, организованная Институтом совместно с Президентом Республики Татарстан Р.Н. Миннихановым при участии Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

С основными докладами на конференции выступили Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко, Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов, директор Института Т.Я. Хабриева. Доклады представили также научные сотрудники Института: Л.В. Андриченко, В.И. Лафитский, А.М. Цирин.

В апреле 2013 г. произошло еще одно исключительно значимое для истории Института событие: Президент РФ В.В. Путин назначил Представителем Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы)² директора Института академика РАН Т.Я. Хабриеву, а заместителем Представителя Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право — заместителя директора Института В.И. Лафитского. До этого назначения в Венецианской комиссии Российскую Федерацию представляли Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин и заместитель Председателя Конституционного Суда РФ Маврин. Такая преемственность имела много причин, в том числе тесные творческие связи Института с Конституционным Судом РФ, которые не только сохранялись, но и постоянно углублялись. Например, 16 мая 2013 г. Институт организовал

¹ Подробнее см.: Шиндяпина Е.Д., Черепанова Е.В., Дымберова Э.Д., Белоусова О.В. Совершенствование правовых и институциональных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 100–112.

² Эта международная организация готовит экспертно-правовые заключения по отдельным вопросам и институтам конституционного права, дает оценки конституционным преобразованиям различных стран, оказывает помощь государствам по проведению их правовых реформ. Она состоит из самых авторитетных юристов, получивших мировое признание. Привлечение ученых Института к работе в высшей международной экспертной инстанции явилось подтверждением значимости его научной школы // <http://www.venice.coe.int/webforms/events/>.

совместно с Конституционным Судом РФ круглый стол «Конституция Российской Федерации: механизмы прямого действия» в рамках III Петербургского Международного юридического форума (модераторы Круглого стола — заместитель директора Института В.И. Лафитский и судья Конституционного Суда РФ С.Д. Князев).

Состоявшееся назначение повлекло изменение в структуре Института. Был создан отдел по научному обеспечению деятельности Секретариата делегации РФ в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы), который возглавил доктор юридических наук, профессор Р.А. Курбанов. Отдел с первых дней начал работу по организации взаимодействия с Секретариатом Венецианской комиссии силами молодых сотрудников кандидата юридических наук О.В. Шведковой, А.М. Беляловой, О.Н. Деминой.

В ознаменование года экологии в России 23–24 мая 2013 г. Институт провел VIII Международную школу молодых ученых-юристов, которая была посвящена теме «Право и экология»¹ и прошла при поддержке Министерства природных ресурсов РФ. Ее участниками стали представители многих зарубежных государств, в том числе Австрии, Азербайджана, Албании, Бенина, Белоруссии, Грузии, Италии, Казахстана, Кот-д’Ивуара, Камеруна, Киргизии, Мали, Нигерии.

Работу Школы открыли четыре секционных заседания «Экологическое законодательство — пути развития», «Международно-правовое регулирование экологической сферы», «Роль бизнеса в решении экологических проблем», «Обеспечение экологического правопорядка». Были проведены также круглые столы «Легенды отечественной юридической науки», «Экономический рост и экологическое благополучие», «Гарантии реализации прав граждан в сфере экологии», «Международно-правовые стандарты антикоррупционной деятельности в экологической сфере», «Экологическая безопасность человека». Завершала программу первого дня работы Школы Ярмарка идей, посвященная теме «Правовые модели и вызовы окружающей среды».

Во второй день работы Школы обсуждались различные правовые аспекты природоохранной проблематики в формате круглых столов «Гармонизация экологических требований России и ОЭСР», «Эколо-

---

¹ Подробнее об этом см.: Хлуденева Н.И., Кичигин Н.В. Право и экология (Обзор VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов на тему «Право и экология», проведенной 23–24 мая 2013 г. Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ при поддержке Министерства природных ресурсов и экологии РФ) // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 119–137.

гическое правосознание и воспитание», «Коррупционные риски в сфере охраны окружающей среды».

Программу второго дня продолжило выступление Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ С.Е. Нарышкина, который отметил, что хотя в России сформировано обширное экологическое законодательство, еще многое нужно сделать для повышения эффективности правового регулирования экологических отношений. Законодательство должно изменяться в зависимости от экологической ситуации в государстве и мире.

С основным докладом выступил статс-секретарь — заместитель Министра природных ресурсов и экологии РФ кандидат юридических наук Н.В. Попов. Основной акцент в его докладе был сделан экологизации различных сфер государственной деятельности и экономики.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ А.А. Толкаченко обратил внимание на высокую латентность экологической преступности.

Декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор А.К. Голиченков посвятил свое выступление международной интеграции в сфере правового регулирования экологических отношений.

Президент Казахстанской ассоциации юристов нефтегазовой отрасли, управляющий правовым советом Евразийского подразделения корпорации CHEVRON доктор юридических наук Ж.С. Елюбаев затронул вопросы правового регулирования экологической сферы в Республике Казахстан.

На пленарном заседании прозвучали также выступления председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии доктора сельскохозяйственных наук, профессора, действительного члена РАСХН В.И. Кашина, который обозначил трудности в решении локальных экологических проблем, связанные с пробелами в законодательном регулировании; статс-секретаря — заместителя Министра иностранных дел РФ Г.Б. Карасина, отметившего динамизм в развитии международного экологического права и стоящие перед ним задачи борьбы с глобальным потеплением климата, сокращения выбросов парниковых газов, предотвращения деградации экологических систем; директора Института водных проблем РАН члена-корреспондента РАН В.И. Данилова-Данильяна, статс-секретаря — заместителя Министра юстиции РФ Ю.С. Любимова, заместителя директора Института В.И. Лафитского, заведующего отделом аграрного, природоресурсного и экологического права Института С.А. Боголюбова, руководителя программы Всемирного фонда дикой природы (WWF) России по экологическому законодательству Е.Н. Хмелевой, профессора Белорусского госу-

дарственного университета Т.И. Макаровой, проректора по международным связям Российско-Таджикского (славянского) университета кандидата юридических наук У.А. Мансурова.

В завершение пленарного заседания были подведены итоги работы Школы и принята Экологическая декларация — документ, отражающий позицию участников VIII Международной школы молодых ученых-юристов по вопросам экологии, в котором утверждалось, что право является универсальным регулятором эколого-правовых отношений и имеет решающее значение в поиске баланса публичных и частных интересов и разрешения экологических конфликтов; для обеспечения эффективного правового регулирования экологических отношений необходимо преодолеть узковедомственный подход к проблемам экологии; приоритетными направлениями развития экологического законодательства в Российской Федерации являются защита и гарантии экологических прав граждан, усиление процедуры экологической оценки, внедрение экологического аудита, установление правового режима экологически неблагоприятных территорий, регламентация процедур возмещения экологического вреда, в том числе накопленного экологического ущерба.

Через несколько дней после Школы произошло еще одно событие, которое вошло в историю не только Института, но и в отечественной науки. По итогам тайного голосования на общем собрании Российской академии наук в число вице-президентов РАН впервые была избрана женщина — директор Института академик РАН Т.Я. Хабриева. Президентом РАН был избран академик В.Е. Форттов.

Следующим в этом стремительно развивавшемся калейдоскопе истории Института стал Второй Евразийский антикоррупционный форум, посвященный теме «Финансовые механизмы против коррупции: международные стандарты и национальные решения»¹, он был проведен Институтом 4 июня 2013 г. при поддержке Счетной палаты РФ и Государственной Думы РФ. В его работе приняли участие представители научных и образовательных учреждений, государственных органов, международных организаций из более 30 стран и 50 субъектов Российской Федерации (свыше 400 человек).

Открывая пленарное заседание, Председатель Счетной палаты РФ доктор юридических наук, профессор С.В. Степашин отметил, что противодействие коррупции в России приобретает системный и последовательный характер.

---

¹ Подробнее об этом см.: Цирин А.М., Дымберова Э.Д., Шиндяпина Е.Д. Финансовые механизмы против коррупции: международные стандарты и национальные решения // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 100–113.

Председатель Государственной Думы, председатель Попечительского совета Института С.Е. Нарышкин подтвердил, что Форум стал хорошим форматом взаимодействия для получения оперативной реакции на вновь возникающие запросы нашего общества и что в борьбе с коррупцией важны не только запреты и ограничения, но и состояние умов в обществе, преодоление правового нигилизма, равно как и состояние экономики, наличие развитой конкурентной среды, способной серьезно влиять на снижение коррупционных рисков.

С основным докладом на Форуме выступила директор Института, председатель Междисциплинарного совета по координации научного и научно-методического обеспечения противодействия коррупции академик РАН Т.Я. Хабриева. Она обратилась к вопросам эффективности доктринальных исследований в свете особенностей международно-правового регулирования. В связи с этим было сформулировано несколько ключевых проблем: заметное увеличение количества международно-правовых договоров, широкая диспозитивность международно-правовых норм, несовершенство имплементационных механизмов международно-правовых актов, неопределенность границ международных рекомендательных актов, роль которых неуклонно растет. Переходя к постановке научных задач в сфере формирования и применения финансовых механизмов противодействия коррупции в национальном праве, докладчик показала возможности «сплава» разных отраслей науки (экономики, социологии, правоведения и др.) и научных школ в исследовании финансовых рынков и инструментов, субъектов коррупционных преступлений, теневого рынка и легализации финансовых средств, добытых преступным путем, правозащитных механизмов, направленных на противодействие коррупции в финансовой сфере.

В докладе Председателя Следственного комитета РФ доктора юридических наук, профессора А.И. Бастрыкина прозвучали предложения по совершенствованию законодательства, в том числе по установлению нижнего предела наказаний в виде лишения свободы за деяния по легализации нажитого преступным путем имущества и значительной части коррупционных преступлений, поскольку это препятствует экстрадиции обвиняемых по этим преступлениям. Докладчик обосновал необходимость возрождения в России института уголовной ответственности юридических лиц, эффективно применяемого в ряде европейских стран.

Первый заместитель Председателя Совета Федерации А.П. Торшин акцентировал внимание на создании условий, в которых коррупционные схемы будут невозможны или затруднены. В этом же ключе выступили заместитель руководителя Федеральной налоговой

службы С.А. Андрюшенко, статс-секретарь — заместитель Министра внутренних дел РФ доктор юридических наук, профессор И.Н. Зубов и директор Агентства по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан Ф.Г. Саидов.

Вице-президент Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) В.П. Нечаев остановился на вопросах реализации положений стандартов ФАТФ в сфере отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Глава службы Протокола и внешних связей Международной антикоррупционной академии Эрнст Шмид отметил значимость международной кооперации в борьбе с коррупционными проявлениями, укреплению которой способствует деятельность Международной антикоррупционной академии.

Заместитель Председателя Следственного комитета РФ А.В. Федоров обозначил необходимость использования финансовых механизмов противодействия коррупции, правовая основа которых заложена прежде всего в документах ОЭСР.

Профессор Университета Париж I Пантеон—Сорбонна Ж. Марку рассказал об опыте Франции в противодействии коррупции и борьбе с финансовыми преступлениями.

На пленарном заседании были также представлены доклады ведущего кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета Г.А. Василевича, директора Института проблем экономической безопасности и стратегического планирования Финансового университета при Правительстве РФ А.М. Московского, заместителя руководителя Федеральной службы финансово-бюджетного надзора И.И. Кучерова, статс-секретаря — заместителя Министра образования и науки РФ Н.В. Третьяк, председателя Всеукраинской специальной коллегии по борьбе с коррупцией и организованной преступностью Ю.В. Лавренюка.

В рамках Форума были проведены секционные заседания «Имплементация международных стандартов финансового мониторинга» и «Типология получения коррупционного дохода и механизмы их выявления», круглые столы «Финансовый контроль в противодействии коррупции», «Международный научный мониторинг коррупции».

Участники Форума приняли рекомендации, в которых признали целесообразным: разработать четкие и единые критерии эффективности использования бюджетных средств; систематизировать организационно-правовые меры, направленные на обеспечение эффективности и результативности расходов бюджета; создать информационный межведомственный банк данных по обмену информацией в финансовой сфере.

Участники Форума призвали к имплементации международных стандартов, направленных на повышение прозрачности деятельности юридических лиц и усиление контроля за операциями публичных должностных лиц, к существенному сокращению оборота наличных денежных средств, деофшоризации экономик, совершенствованию организации органов финансового мониторинга евразийских государств.

Во время работы Форума пришло известие, укрепившее позиции Института как одного из ведущих центров научно-правового обеспечения противодействия коррупции: заместитель директора Института В.И. Лафитский вошел в состав Международного научно-консультативного совета Международной антикоррупционной академии — международной организации, созданной под эгидой ООН и объединяющей около 70 государств.

А 28 июня 2013 г. на 56-м ежегодном собрании Российской ассоциации доктор юридических наук, профессор А.Я. Капустин был избран президентом Ассоциации, что стало признанием его вклада в развитие науки международного права научным сообществом. Российская Ассоциация международного права — правопреемник Советской Ассоциации международного права, созданной в 1957 году — организация, объединяющая ведущих отечественных юристов-международников, основными целями которой является обмен опытом в целях прогрессивного развития, актуализации и эффективного применения международного публичного и частного права.

Рассказывая историю Института, нельзя забыть еще одно событие. Летом 2013 г. завершилась реконструкция основного здания по адресу Большой Харитоньевский переулок, дом 22–24, которое расположено в старинном особняке XIX века, неподалеку от Чистых Прудов, в окружении старых московских бульваров и улиц.

После долгих лет Институт наконец-то обрел помещение, достойное его неоспоримого вклада в развитие российского государства и права. Поэтому прервем на время описание событий 2013 г., чтобы рассказать о том здании, которое стало новым домом для Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Территория между нынешними Бульварами и Садовым кольцом начала застраиваться во второй половине XVI века вокруг Церкви Харитония Исповедника, откуда и появилось название переулка, где стоит здание Института. В XVIII–XIX веках эти земли стали скупать богатые дворяне, застраивая их каменными дворцами — палатами. Некоторые из них сохранились и в наши дни, например знаменитые «Палаты Волковых» (дом 21 по Большому Харитоньевскому переулку, напротив нового здания

Института), которые в 1727 г. были пожалованы «за службу» генерал — лейтенанту и подполковнику Преображенского полка князю Г.Д. Юсупову. С тех пор в течение ста девяносто лет, до 1917 г. Палаты и земли вокруг них находились в собственности князей Юсуповых.

Перестройку имения начал князь Н.Б. Юсупов, человек просвещенный, учившийся в Лейденском университете, занимавший многие государственные посты — директора Императорских театральных зрелищ в Петербурге, почетного смотрителя Петербургской Академии художеств и Эрмитажа, министра уделов Российской Империи.

Князь Н.Б. Юсупов был страстным театралом, поэтому он создал крепостной театр не только в своем подмосковном имении в Архангельском, но и в московской резиденции, построив напротив «Палат Волковых» трехэтажный дом для приема гостей, устройства особо торжественных мероприятий и театральных представлений. За домом находился обширный сад, принадлежащий Юсупову. Этот сад нередко вспоминал в своих стихотворениях великий поэт А.С. Пушкин. Его родители снимали флигель во владении Юсуповых в 1802–1803 гг. и часто водили его гулять в «Юсупов сад».

В 1825–1826 годах к «гостевому» дому Юсуповых пристроили еще два строения — двухэтажный с востока и трехэтажный с запада, где разместились картинная галерея и библиотека. В этом здании и был устроен знаменитый «театр Юсупова», при описании которого современники употребляли слова «невиданный и «сказочный». Большое впечатление производила «обширная зала, освященная люстрой,... окаймленная тройным поясом лож, рядами кресел...».

В 1833 году князь Юсупов сдал это здание в долгосрочную аренду, потом в 1839 г. продал его Правительству, которое устроило в нем Работный дом для нищих и бродяг. В доме была проведена перепланировка помещений, а в восточном корпусе размещена домовая церковь Всемилоостивого Спаса, просуществовавшая до 1917 г. В 1893 году городские власти Москвы преобразовали это учреждение в Дом Трудолюбия.

В советское время здание использовалось для проведения митингов и собраний — 1 мая 1920 г. здесь выступал перед рабочими В.И. Ленин. Позже в нем располагались Дом Трудопомощи (с 1924 г.), клубы и Дома культуры (с 1950-х гг.).

В 1980-е годы началась его реконструкция, но ее не завершили. Здание ветшало, разрушалось и пришло в полный упадок. От неизбежного в таких случаях сноса его спасли два обстоятельства.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» здание по адресу Большой Харитоньевский переулок, дом 24 было включено в Список памятников археологии, подлежащих охране как памятники государственного значения.

Возможно, главным в спасении здания стало то, что директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Т.Я. Хабриева добилась, вопреки угрозам рейдерских захватов и многочисленным судебным тяжбам, его передачи на баланс и в оперативное управление Института (распоряжение Министерства имущественных отношений РФ от 22 апреля 2002 г. № 995-р «О закреплении за Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ на праве оперативного управления здания, расположенного по адресу: г. Москва, Б. Харитоньевский переулок, д. 22–24, стр. А, Б, В»); Свидетельство о государственной регистрации права Московского городского комитета по городской регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним от 16 июля 2002 г.).

Борьба за имущественные комплексы в центре столицы в начале нулевых велась серьезная. Первое противостояние длилось несколько лет со всеильным тогда мэром Москвы Ю.М. Лужковым, который лично приезжал осматривать здание. Вступление в законное владение зданием также было в духе тех лет — с поддержкой сил МВД, которые помогли освободить его от коммерческих структур. После многочисленных судебных процессов были подтверждены права Российской Федерации на этот исторический памятник и правомерность его передачи в пользование Институту. Затем были и другие попытки забрать здание. К сожалению, жанр летописи научной жизни не позволяет рассказать о всех перипетиях обретения Институту своего дома, но можно только поражаться энергии и мужеству директора, положившей свои силы и время на создание достойных условий для научных сотрудников прославленного коллектива.

После завершения тяжб в 2007 г. началась долгая, очень кропотливая работа по проектированию и реставрации здания, восстановлению лестниц и главного зала, утраченных архитектурных конструкций и декоративных элементов. Эти работы, сохранившие объемно-пространственную композицию, планировочную структуру здания и архитектурно декоративное решение главного фасада в стиле раннего классицизма 1820–1830 гг., завершилось летом 2013 г.

Примерно в те же дни Институт оказался вовлеченным в многотрудный процесс реформирования Российской академии наук.

Реформа РАН началась с внесения Правительством РФ в Государственную Думу проекта федерального закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данным (первоначальным) законопроектом предполагалось довольно радикальное изменение правового статуса Академии, которая к моменту начала реформы функционировала как государственное

бюджетное учреждение с особенностями правового статуса, вызванными по существу корпоративным характером этой организации. Законопроектом предлагалось создать новое общественно-государственное объединение «Российская академия наук» с последующей ликвидацией существующей с 1725 г. Российской академии наук, Российской академии медицинских наук и Российской академии сельскохозяйственных наук. Предполагалась также передача Российской академии образования, Российской академии архитектуры и строительных наук, Российской академии художеств в ведение соответствующих, с учетом отраслевой направленности, федеральных органов исполнительной власти.

Предложенная реформа вызвала бурные дискуссии, особенно в научной среде. Высказывались как идеи ее полного неприятия, так и безоговорочной поддержки. Центром этой дискуссии стало обсуждение статуса РАН как научной организации, а также судьба институтов и других организаций, подведомственных РАН, прежде всего, тех научных центров, в отношении которых Академия выполняла от имени государства публичную функцию учредителя и собственника имущества, закрепленного за ними в оперативном управлении.

Кроме того, велась другая работа по согласованию различных изменений и дополнений в проект закона о реформе РАН, рассматривались и анализировались различные предложения, направленные на улучшение предложенного закона, устранялись выявленные пробелы и противоречия в проекте, улучшалась его юридическая техника. В эпицентре этой сложной и кропотливой работы оказались директор Института Т.Я. Хабриева как вице-президент РАН, отвечающий за решение правовых вопросов, и исполняющий обязанности заместителя директора Института А.В. Габов, а также кандидат философских наук В.Ю. Лукьянова. В процессе работы готовились поясняющие материалы, составлялись таблицы с различными редакциями статей, формулировались и предлагались для обсуждения новые редакции статей проекта. В итоге был достигнут определенный компромисс между различными участниками дискуссии, который на определенном этапе позволил принять закон о РАН (Федеральный закон от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

После окончания работы над проектом закона о реформе РАН Институт продолжил оказывать правовую помощь РАН, находящейся в новой, очень сложной обстановке. После принятия Федерального закона предстояло провести первое Общее Собрание членов РАН и принять на нем новый устав Академии.

Проект устава обсуждался не менее бурно, чем проект закона о реформе РАН.

Большую дискуссию вызвали вопросы о предмете деятельности Академии, ее задачах и функциях, правовом статусе региональных отделений и региональных научных центров, праве Академии создавать различные организации для осуществления целей, задач и функций, предусмотренных Федеральным законом от 27 сентября 2013 г., порядке взаимодействия с федеральными и региональными органами власти и т.д.

Для согласования различных позиций и выработки единого проекта в Академии была сформирована уставная комиссия под председательством академика В.В. Козлова. И здесь, как и в случае с проектом закона о реформе РАН, представители Института активно участвовали в обсуждениях, предлагали свои правовые решения, в том числе различные варианты нового устава. В уставной комиссии работали (наряду с представителями Института государства и права РАН) директор Института, вице-президент РАН Т.Я. Хабриева и исполняющий обязанности заместителя директора Института А.В. Габов.

В результате удалось согласовать решения, значительно сгладившие наиболее радикальные нормы Федерального закона, позволявшие Российской академии наук развиваться и положенные в основу проекта нового устава Российской академии наук, который был принят 27 марта 2014 г. на Общем Собрании РАН и утвержден постановлением Правительства РФ от 27 июня 2014 г. № 589. На том же собрании академик Т.Я. Хабриева вновь была избрана вице-президентом РАН уже на основе нового Закона.

23 октября 2013 г. в Институте состоялись VIII Ежегодные научные чтения, посвященные памяти профессора С.Н. Братуся. Они были посвящены теме «Юридическая ответственность: современные вызовы и решения»¹.

С вступительным словом к участникам Чтений обратилась директор Института Т.Я. Хабриева, которая подчеркнула, что проблема юридической ответственности в различных аспектах в течение многих лет исследовалась в Институте, в том числе И.С. Самошенко, Е.А. Флейшиц, В.А. Рахмиловичем, С.Н. Братусем. Тем не менее в научном познании этой темы остается еще много пробелов, что препятствует совершенствованию отечественного законодательства.

---

¹ Подробнее об этом см.: Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / отв. ред. Н.Г. Доронина. М., 2013.

С докладами выступили судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев; советник Президента РФ член-корреспондент РАН В.Ф. Яковлев; заведующий кафедрой Всероссийской академии внешней торговли А.С. Комаров и научные сотрудники Института В.П. Мозолин, В.И. Лафитский, О.В. Гутников, С.М. Зырянов, Е.А. Галиновская.

Резонанс получило выступление В.М. Мозолина, который привлек внимание к субъективным основаниям гражданско-правовой ответственности. По его мнению, категория добросовестности, не сливаясь с правовыми категориями, представляет собой самостоятельную систему морально-этических правил поведения и выполняет субсидиарную функцию при применении гражданского законодательства по аналогии права.

Активное обсуждение вызвало выступление В.И. Лафитского, посвященное уголовной ответственности юридических лиц. Ссылаясь на зарубежный опыт (Франции, Испании, Скандинавских стран), исторические примеры и полагая, что такая ответственность послужит общему благу, докладчик выступил сторонником ее введения в российское законодательство.

Руководитель Центра частноправовых исследований Института В.М. Жуйков занял отрицательную позицию в отношении введения уголовной ответственности юридических лиц, напомнив, что проблемы, связанные с введением такой ответственности в российское законодательство, обсуждались на заседании ученого совета Института 22 мая 2013 г. и что часть сотрудников Института не поддержала Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, выступившего за ее введение.

В пользу введения уголовной ответственности юридических лиц выступил заведующий кафедрой гражданского права Российской академии правосудия В.К. Андреев, который указал, что уголовная ответственность юридических лиц в России уже существует. К такому выводу он пришел, анализируя возможность привлечения к уголовной ответственности органа юридического лица за мошеннические действия в сфере предпринимательской деятельности на основании ст. 159.4 УК РФ.

На Чтениях были поставлены также вопросы юридической ответственности в области экологии и совершенствования механизмов административной ответственности, в обсуждении которых участвовали научные сотрудники Института С.М. Зырянов, Е.А. Галиновская, Н.М. Колосова, доцент Киевского национального университета им. Тараса Шевченко Р.А. Майданик.

Научные форумы Института в 2013 г. завершал III Международный Конгресс сравнительного правоведения «Конституция России в

мировом конституционном пространстве»¹, посвященный юбилейной дате — 20-летию российской Конституции. По традиции он был проведен 3–4 декабря 2013 г., в те дни, когда в России отмечается День Юриста. Конгресс собрал участников и представителей СМИ из более чем 20 зарубежных государств, в том числе США, Франции, Испании, Ирана, Литвы, Украины, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана.

В первый день Конгресса 3 декабря 2013 г. проходили секционные заседания «Конституция и проблемы публичного права», «Конституция и проблемы частного права», «Конституционные модели развития государств Евразии», а также круглые столы «Конституционное развитие в орбите международного права», «Конституционно-правовые механизмы противодействия коррупции», «Конституционные основы социальной политики государства».

4 декабря 2013 г. состоялось пленарное заседание, в котором приняло участие свыше 200 человек, в том числе представители Совета Федерации, Государственной Думы, Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан И.И. Рогов, судьи Конституционного Суда РФ, представители Администрации Президента РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Аппарата Правительства РФ, Центральной избирательной комиссии, Следственного комитета РФ, а также ведущих научных юридических центров и организаций.

С основным докладом на тему «Конституция Российской Федерации в конституционном пространстве мира» выступила директор Института, вице-президент РАН, академик РАН Т.Я. Хабриева, которая раскрыла основные черты Конституции Российской Федерации 1993 г., ее значение как конституционной модели, оказавшей заметное влияние на конституционное развитие современного мира. Особое внимание привлек проведенный докладчиком анализ новейших конституционных реформ, в том числе в ракурсе восприятия идеей Основного закона России.

Доклад И.И. Рогова, Председателя Конституционного Совета Республики Казахстан, члена Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы) был посвящен теме «Принцип верховенства конституции как ключевой фактор развития межгосударственных интеграционных процессов».

На пленарной сессии выступили также советник Президента РФ, член-корреспондент РАН В.Ф. Яковлев («Конституция Российской

---

¹ Подробнее об этом см.: Нанба С.Б., Крысенкова Н.Б. Конституция России в мировом конституционном пространстве (Обзор III Международного конгресса сравнительного правоведения «Конституция России в мировом конституционном пространстве», состоявшегося 3 и 4 декабря 2013 года) // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 119–125.

Федерации и правосудие современной России»), профессор Университета Париж I Пантеон—Сорбонна Ж. Марку («О поправках к Конституции Российской Федерации 2013 г. и конституционных реформах стран Европы»), Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин, судья Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиев, заведующий отделом Института государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины А.В. Кресин, заведующий кафедрой Белорусского государственного университета Г.А. Василевич, председатель Комитета Совета Федерации РФ А.А. Клишас, член Центральной избирательной комиссии РФ Б.С. Эбзеев, главный научный сотрудник Института Ю.А. Тихомиров, проректор МГУ им. М.В. Ломоносова С.М. Шахрай, главный научный сотрудник Института В.Е. Чиркин, заведующий кафедрой МГУ им. М.В. Ломоносова М.Н. Марченко, заведующий отделом Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан А.Р. Нематов, заведующий кафедрой МГЮА им. О.Е. Кутафина В.И. Фадеев, заведующий кафедрой Пензенского государственного университета А.Ю. Саломатин, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» В.Д. Мазаев, заместитель директора Института А.Я. Капустин, Президент Флорентийского общества, член Лондонского международного арбитражного суда П.Д. Баренбойм, научные сотрудники Института профессор В.П. Кашепов, профессор О.И. Тиунов и др.

В этом же году ученые Института завершили фундаментальное монографическое исследование «Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности. К 20-летию Основного Закона России» под редакцией Т.Я. Хабриевой.

Оказалось востребованным и монографическое исследование «Парламентское право России» под редакцией Т.Я. Хабриевой, изданное Институтом и Государственной Думой. Оно продолжило исследовательскую серию, посвященную развитию парламентаризма в России и «автономизации» парламентского права.

Институт продолжил исследования динамики российского законодательства («Концепция развития российского законодательства» под редакцией Т.Я. Хабриевой и Ю.А. Тихомирова). В том же году увидели свет «Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации» под редакцией Т.Я. Хабриевой, «Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление» под редакцией Е.И. Спектор и А.М. Цирина, «Модернизация информационных отношений и информационного законодательства» Л.К. Терещенко, «Валютно-правовое регулирование в Российской Федерации: эволюция и современное состояние» И.И. Кучерова, «Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды» Н.И. Хлуденевой, «Со-

циальное страхование в России: прошлое, настоящее и перспективы развития: трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве» М.Л. Захарова, «Сравнительное правоведение: национальные правовые системы: Т. 3: Правовые системы Азии» под редакцией В.И. Лафитского, «Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве: (сравнительно-правовое исследование)» Н.А. Головановой, В.И. Лафитского, М.А. Цириной, «Конституционная терминология» В.Е. Чиркина.

Отметим еще две книги.

Долгие годы Институт отстаивал идею принятия федерального закона о нормативных правовых актах, многократно разрабатывал его версии¹.

В 2013 году Институт вновь предложил проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»², который был представлен на обсуждение в Государственной Думе, Совете Федерации.

Особого внимания заслуживает и книга «Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского». Изданный под редакцией В.Н. Литовкина и К.Б. Ярошенко, он продолжает мемориальную серию Института, сохраняя великое научное наследие Института.

Подводя итоги 2013 г., следует отметить, что в Институт поступило 3915 поручений, запросов и писем³, по которым было подготовлено более 2100 заключений, справок, аналитических материалов, иных ответов на запросы.

В 2013 году было защищено 19 кандидатских и две докторские диссертации — А.Б. Мезяева по теме «Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе» и Т.В. Соيفер по теме «Концессии некоммерческих организаций в российском гражданском праве».

Заметно возрос и уровень международного сотрудничества Института. Во многом это было связано с участием директора Инсти-

---

¹ Подробнее об этом см.: Рафалюк Е.Е. Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 121–125.

² См.: Инициативный проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» / Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров, Н.А. Власенко и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2013.

³ Из общего числа поручений, запросов и писем: 1445 — из Правительства РФ; 97 — из Администрации Президента РФ; 86 — из Совета Федерации и Государственной Думы; 1742 — из федеральных органов исполнительной власти (494 — из Министерства юстиции РФ); 41 — из органов судебной власти; 477 — от иных государственных органов, организаций; 27 — от граждан.

туда Т.Я. Хабриевой и заместителя директора Института В.И. Лафитского в работе Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы). Они готовили аналитические документы и выступали на заседаниях Комиссии, в том числе по законодательным актам России, ставшим предметом ее рассмотрения. В декабре 2013 г. на 97-й пленарной сессии Венецианской комиссии директор Института Т.Я. Хабриева была избрана членом Бюро — основного руководящего органа Комиссии, а позже впервые в истории Венецианской комиссии представитель России Т.Я. Хабриева вошла в научный совет Комиссии, определяющий методологию ее деятельности.

Начало 2014 г. было ознаменовано новым государственным поручением Институту, закрепленном в Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 гг.¹, — провести ряд междисциплинарных исследований, посвященных антикоррупционной тематике. Упоминание научных исследований в такого рода документах встречается крайне редко и еще раз подтверждает признание значения теоретической мысли Института.

Одним из первых этапов выполнения этого государственного поручения стало проведение 24–25 апреля 2014 г. Третьего Евразийского антикоррупционного форума. Посвященный теме «Современные стандарты и технологии противодействия коррупции»², он был организован Институтом совместно со Счетной палатой РФ при поддержке Государственной Думы.

В работе Форума приняли участие более 350 представителей государственных органов, научных и образовательных учреждений России и свыше 20 зарубежных государств (Абхазии, Армении, Белоруссии, Бенина, Болгарии, Бурунди, Ирана, Казахстана, Киргизии, Китая, Молдовы, Нигерии, Франции, Украины и др.).

Открывая Форум, Председатель Счетной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции Т.А. Голикова, отметила, что он стал традиционным и ежегодно объединяет государственных и общественных деятелей, представителей международных организаций и зарубежных стран, ведущих ученых и экспертов. Она призвала рассматривать коррупцию не только как определенное деяние или их совокупность, но и как социальное явление, поражающее и государственный аппарат, и общество.

Во вступительном слове Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ С.Е. Нарышкин подчеркнул, что про-

¹ Утвержден Указом Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226.

² Подробнее об этом см.: Цирин А.М., Черепанова Е.В., Тулинова О.А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. 2014. № 7.

блема коррупции не замыкается в национальных границах, поэтому важное значение приобретают международные дискуссии, обмен опытом и лучшими практиками противодействия коррупции с целью гармонизации правовых режимов антикоррупционной борьбы.

Доклад директора Института, члена Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, вице-президента РАН Т.Я. Хабриевой был посвящен научному познанию технологий противодействия коррупции и механизмов реализации антикоррупционных стандартов.

Выступая за совершенствование механизмов реализации таких стандартов, она указала на необходимость сохранения их универсальности и недопустимости фрагментации. Многие региональные контрольно-мониторинговые механизмы подвержены политической конъюнктуре, что негативно сказывается на правовой системе государства. Требуется разворот правовых ориентиров в сторону универсальных принципов противодействия коррупции, закрепленных в глобальной Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и позволяющих в большей степени учитывать особенности российской правовой системы.

В докладе речь шла о необходимости более широкого подхода к имплементации международно-правовых актов с целью защиты национальных интересов государства и был представлен детальный анализ тенденций развития российского антикоррупционного законодательства: наращивание специального законодательства в этой области; усиление антикоррупционного сегмента отраслевого законодательства; расширение использования антикоррупционных правовых средств отраслевой принадлежности.

Начальник Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции кандидат юридических наук О.А. Плохой акцентировал внимание участников Форума на латентности и системности угрозы коррупции, что требует усиления форм и координации противодействия коррупции.

Директор Федеральной службы по финансовому мониторингу, председатель Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма Ю.А. Чиханчин в выступлении раскрыл стандарты и механизмы антикоррупционной системы, которые, по его мнению, сходны со стандартами и механизмами системы по противодействию отмыванию (легализации) денежных средств. В целях повышения эффективности антикоррупционной системы докладчик предложил проводить постоянный анализ нормативных актов на предмет выявления неурегулированных секторов, появление которых связано с новыми требованиями международного сообщества, текущей обстановкой в стране; запустить

полноценный механизм не только поиска активов, но и возврата последних собственнику, частным лицам, государству, для чего необходимо использовать возможности финансовых разведок.

Первый заместитель Генерального прокурора РФ А.Э. Буксман отметил, что действующий в России механизм привлечения юридических лиц к административной и гражданской ответственности является достаточно эффективным. Важно только обеспечить неотвратимость ответственности.

С докладами на Форуме выступили также директор Института законодательства Республики Казахстан А.А. Смагулов, Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по безопасности и противодействию коррупции И.А. Яровая, Председатель Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан К.Е. Джанбурчин, первый заместитель Председателя Следственного комитета РФ А.В. Федоров, заместитель начальника Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции В.И. Михайлов, заместитель Министра юстиции РФ М.А. Травников, Председатель Контрольной палаты Республики Армения И.С. Закарян, Министр связи и массовых коммуникаций РФ М.Я. Евраев, Посол по особым поручениям Министерства иностранных дел РФ по вопросам международного антикоррупционного сотрудничества В.Е. Тарабрин, Президент ФАТФ В.П. Нечаев, Председатель Счетной палаты Киргизской Республики Э.С. Ибраимова, заведующий кафедрой Белорусского государственного университета Г.А. Василевич, заместитель председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь, директор Департамента финансовых расследований И.А. Маршалов, Председатель Счетной палаты Республики Молдова С.А. Урекян, проректор Академии Генеральной прокуратуры РФ Т.Л. Козлов, заместитель директора Института, член Научно-консультативного совета Международной антикоррупционной академии В.И. Лафитский.

Во второй день работы Форума прошли секционные заседания и круглые столы: «Государственный контроль в противодействии коррупции», «Международные организации: в поиске оптимальных технологий противодействия коррупции», «Информационные технологии и противодействие коррупции», «Стандарты противодействия коррупции в контрактной системе», «Экспертная деятельность в противодействии коррупции», «Измерения коррупции и управление коррупционными рисками», «Образование и коррупция». Кроме того, на площадке международного мультимедийного пресс-центра «РИА Новости» был проведен Круглый стол «Антикоррупционное законодательство: евразийский опыт», модераторами которого вы-

ступили директор Института Т.Я. Хабриева и руководитель Аппарата Счетной палаты РФ Ю.В. Воронин.

По итогам Третьего Евразийского антикоррупционного форума были приняты рекомендации, проект которых обсуждался на заседании Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического противодействия коррупции 24 апреля 2014 г.

В кратком изложении этот документ предлагал:

Использовать потенциал универсальных международно-правовых актов для решения проблемы многоярусности международных антикоррупционных стандартов и устранения угрозы их фрагментации.

Развивать концепцию национально-правового освоения норм международного права на основе учета особенностей и традиций национально-правовых систем и использования междисциплинарного подхода к реализации международных антикоррупционных стандартов.

Задействовать потенциал науки в обеспечении корреляции антикоррупционного потенциала современных правовых технологий (правового мониторинга, правовой экспертизы, юридического прогнозирования, оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов и др.), а также в выявлении и решении проблем эффективности их применения.

На Форуме была одобрена концепция Программы международного научного мониторинга проявлений коррупции, разработанной Институтом в рамках выполнения функций Междисциплинарного центра по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, в которой обобщаются интегральные оценки, композитные и другие индексы оценки уровня проявления коррупции.

29–30 мая 2014 г. в Институте прошла IX Международная школа молодых ученых-юристов «Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей»¹, которая впервые проводилась при участии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы).

Открывая пленарное заседание, Председатель Государственной Думы, председатель Попечительского совета Института С.Е. Нарышкин, подчеркнув высокую значимость темы Школы, стремление России к диалогу с другими государствами, призвал изучать ее опыт строительства правового, демократического, социального государства.

Заместитель Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец отметила особую значимость участия ученых-правоведов в развитии институтов социальной сферы. Она высказала мнение о том, что те

---

¹ Подробнее об этом см.: Махник Д.И., Крысенкова Н.Б., Цомартова Ф.В. Право и социальное развитие: новая гуманистическая иерархия ценностей // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 144–169.

нормативные правовые акты в социальной сфере, которые были приняты за последние годы в результате серьезнейших дискуссий, в том числе с участием сотрудников Института, стали революционными для России. Сегодня на повестке дня стоят более глобальные преобразования: необходимо внесение существенных изменений в Семейный кодекс РФ, Трудовой кодекс РФ, многие иные акты социального законодательства.

В своем докладе, посвященном основным векторам и проблемам развития социального законодательства, директор Института, вице-президент РАН, Т.Я. Хабриева отметила, что еще 10 лет назад в постоянно обновляемых Институтом «Концепциях развития российского законодательства» был дан оправдавший себя в полной мере прогноз о том, что в развитии российского законодательства определяющими станут вопросы социальной сферы.

Докладчик обозначила изменение динамики циклов социального законодательства: если ранее его наиболее активные фазы приходились на время усиления кризисных явлений в экономической сфере и преодоления их последствий, то в последние годы оно стало подчиняться диалектике собственно социального развития.

Т.Я. Хабриева предложила ввести в научный оборот отечественной юриспруденции термин «юридификация». Она подчеркнула, что в развитии социального законодательства отчетливо проявляется тенденция к юридификации, охватывающей правовое освоение новых сфер (миграции, биотехнологий), расширение правового регулирования традиционных сфер права (трудовых, семейных отношений), коррекцию существующих правовых институтов и норм (в сферах образования, здравоохранения, социального обслуживания). По наблюдениям докладчика, сформировалась также тенденция к постепенной коммерциализации социальных услуг, направленной на повышение их качества. Но для достижения этой цели процесс «коммодификации» должен развиваться постепенно, непременно под контролем государства и при сохранении определенного сектора публичных социальных услуг.

Далее на пленарном заседании с докладом о защите социальных и экономических прав детей во время финансового кризиса выступила Хердис Торгейрссдоттир, заместитель Председателя Венецианской комиссии Совета Европы. Докладчик отметила, что, несмотря на определенные успехи, связанные с международным признанием и закреплением прав детей в последние десятилетия, сохраняется насущная необходимость совершенствования правового регулирования в данной области.

Президент РСПП А.Н. Шохин в своем выступлении в качестве одной из главных задач трудового законодательства выделил повы-

шение гибкости рынка труда. Реконструкция пенсионной системы должна являться одним из главных приоритетов в деятельности Правительства РФ и Государственной Думы, поскольку некоторые элементы пенсионной системы еще не достроены, в частности система досрочного выхода на пенсию (льготные режимы выхода на пенсию).

Пленарное заседание продолжилось в формате дискуссий, в которых приняли участие председатель Комитета Государственной Думы по охране здоровья, доктор экономических наук, кандидат психологических наук С.В. Калашников, сопредседатель «Деловой России» А.В. Данилов-Данильян, профессор Университета Париж I Пантеон—Сорбонна Ж. Марку, заведующий кафедрой юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева Ж.Д. Бусурманов, руководитель Аппарата Счетной палаты РФ Ю.В. Воронин, статс-секретарь — заместитель Министра культуры РФ Г.П. Ивлиев, статс-секретарь — заместитель Министра спорта РФ Н.В. Паршикова.

Работу первого дня Школы продолжило открытое заседание Ученого совета Института. С основным докладом «О юридических критериях социального государства» выступила заведующая отделом социального законодательства Института Н.В. Путило, которая отметила, что, говоря о социальном государстве в России, мы неизбежно сталкиваемся с проблемой сравнения количественных данных, показывающих качественное состояние социума России и других государств, прежде всего в реализации социальных прав. А особенность их реализации заключается в том, что она требует не только значительных финансовых ресурсов, но и активной управленческой деятельности, как в ее традиционном властно-разрешающем понимании, так и в новом качестве — как предоставляющей услуги.

Далее на открытом заседании Ученого совета выступил заведующий отделом теории законодательства Института Н.А. Власенко, который подчеркнул, что критериями социальности современного государства необходимо считать принципы государства в сфере социальной политики, перечень социальных прав, закрепленных в конституции, «качество» правового статуса личности с позиции его социального наполнения и т.д. При этом следует избегать узкой институциональной характеристики права, придавать большее значение процессу правореализации.

Третий доклад был представлен заведующим отделом конституционного права Института А.Е. Постниковым, который обратил внимание на то, что в последние годы проблематика социального государства и принципов его построения стала представляться при-

вычной, хотя еще совсем недавно наука руководствовалась другими представлениями, терминологией, понятиями. Принцип социального государства, заложенный в Конституции Российской Федерации, по мнению докладчика, является недостаточно определенным. Признак права, реального правового воздействия заключается в нормативной определенности. При этом признак определенности в действующей Конституции Российской Федерации применительно к социальному государству не просматривается и отчасти выполняется нормами текущего социального законодательства, которое регулирует социальные права граждан, что не способствует стабильности и определенности правоотношений в социальной сфере.

Работа пленарного заседания продолжилась и на следующий день. Доклад был представлен Первым заместителем Министра образования и науки РФ Н.В. Третьяк, которая сконцентрировала внимание на правовых мерах, принятых в целях обеспечения защиты детства как важнейшего приоритета государственной социальной политики.

В выступлении Первого заместителя Министра труда и социальной защиты РФ С.Ф. Вельямкина были подняты вопросы маневрирования в социальных гарантиях.

Профессор Университета Париж I Пантеон–Сорбонна Ж. Марку¹ рассказал об опыте Франции и других стран по обеспечению гарантий на социальное страхование и доступ каждого к медицинскому обслуживанию в свете ограничения роста социальных расходов, что становится неизбежным в условиях научного прогресса и увеличения продолжительности жизни.

Заместитель директора Научно-исследовательского института финансового и налогового права, главный научный сотрудник Института законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан Р.А. Подопригора рассказал о законодательных актах в социальной сфере в Казахстане и тех социальных проблемах, с которыми сталкивается Республика.

Завершилось пленарное заседание докладом исполняющего обязанности заместителя директора Института А.В. Габова, который осветил вопросы, связанные с соотношением социального и гражданского законодательства.

В рамках Школы были проведены также секционные заседания «Защита и обеспечение социально-экономических прав в условиях экономических кризисов», «Культурно-образовательное пространство и право: новые грани соприкосновения», «Здоровье и спорт: правовая поддержка и стимулирование», Жилищно-коммунальное

---

¹ С 2014 года стал приглашенным профессором Института.

хозяйство: в интересах человека?», «Карьера-ЕХРО 2014»¹ (в рамках которой прошла традиционная Ярмарка идей), а также круглые столы «Легенды отечественной юридической науки», «Векторы развития социально-правовой политики Китайской Народной Республики», «Интеграция Крыма в российское социально-правовое пространство» и профессионально-ситуативный тренинг «Государство: какое оно будет вместе с тобой?».

По итогам работы Школы были приняты рекомендации, в которых, в частности, утверждалось:

Право является важнейшим стабилизационным фактором, обеспечивающим гармонизацию частных, общественных и публичных интересов, и инструментом модернизации общественной сферы в соответствии с новейшими ценностными ориентирами.

Необходимо формирование правовых и организационных механизмов для более полного использования потенциала граждан и стимулирования их личной ответственности за самообеспечение.

Принципиальное значение имеют гибкость и эффективность правового регулирования, усиление прогнозной деятельности в социальной сфере.

Нуждается в осмыслении устойчивая тенденция взаимовлияния гражданского и социального законодательства: усиление социальных начал в регулировании гражданско-правовых отношений, в том числе защита «слабой стороны», недопущение злоупотребления правом, и наращивание частноправовых методов в сфере труда, образования, здравоохранения, культуры.

Поиск решений по модернизации социальной сферы должен идти в направлении развития государственно-частного и государственно-общественного партнерства.

22 октября 2014 г. Институт провел IX Ежегодные научные чтения, посвященные памяти профессора С.Н. Братуся, на тему «Государство и бизнес в системе правовых координат»².

В первой части Чтений было проведено пленарное заседание, которое открыл главный научный сотрудник Института Ю.А. Тихомиров, обративший внимание аудитории на то, что С.Н. Братуся никогда не закрывал свой творческий горизонт тематикой цивилистики. Он исследовал вопросы общей теории права, административ-

---

¹ Впервые в формате Школы известные ученые-юристы рассказали участникам о своем творческом пути в науке, о событиях, которые привели их в научный мир, о возможностях и перспективах научной карьеры.

² Аюрова А.А., Беляева Ю.Н., Олефиренко Т.А., Смирнова В.М., Чурсина Т.И., Шелютто М.Л. Обзор IX Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 22 октября 2014 г.) // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 81–91.

ного, финансового, трудового законодательства, раскрывая роль государства в регулировании частноправовых отношений.

С докладом о взаимодействии государства и бизнеса выступил исполняющий обязанности заместителя директора Института по научной работе А.В. Габов, который отметил многообразие ролей государства в экономике: государство является создателем правил экономической жизни, регулятором и непосредственным участником экономических отношений, арбитром возникающих в этой сфере коллизий. Вместе с тем оно испытывает огромное влияние, нередко давление со стороны экономики, что вынуждает государство постоянно корректировать формы и уровень воздействия на экономику.

Некоторые методологические проблемы, в частности о соотношении экономической и юридической науки, были подняты судьей Конституционного Суда РФ Г.А. Гаджиевым. На его взгляд, экономика и юриспруденция изоморфны. Он выразил сомнение в суждении Г. Кельзена об абсолютной автономности методов юриспруденции, полагая, что в юридической науке субсидиарно могут применяться методы смежных гуманитарных наук, прежде всего институциональной экономики. Судебные решения, по наблюдению Г.А. Гаджиева, порой интуитивно являются не просто юридически обоснованными и законными, но и экономически рациональными.

Заместитель Председателя Следственного комитета РФ А.В. Федоров посвятил доклад о необходимости введения в России уголовной ответственности юридических лиц, доказывая, что это является необходимой мерой оздоровления экономики.

В дискуссию вступил Президент Ассоциации российских банков член-корреспондент РАН Г.А. Тосунян, полагая, что более эффективным средством могло быть стать обеспечение прозрачности процедур принятия решений. Положительную роль может сыграть и закон о лоббизме.

В докладе председателя попечительского совета Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России», заместителя председателя Правительственной комиссии по вопросам конкуренции и развития малого и среднего предпринимательства С.Р. Борисова была показана позитивная роль общественных объединений предпринимателей.

Заведующий кафедрой гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова Е.А. Суханов, обратившись к цивилистическим аспектам темы Чтений, посвятил доклад регулированию предпринимательских корпораций в новой редакции главы 4 ГК РФ.

Профессором Университета Париж I Пантеон–Сорбонна Ж. Марку были рассмотрены вопросы преодоления административных барьеров, препятствующих развитию бизнеса во Франции. Докладчик

обобщил опыт разных стран по разработке способов упрощения регулирования бизнеса государством и провел классификацию реформ, направленных на уменьшение контроля и административных практик, которые затрудняют развитие экономической деятельности предприятий. Ж. Марку обратил внимание на программу по снятию ограничений развития французской экономики, в порядке реализации которой был сделан анализ всех профессий и действий, требующих регулирования, и предложены способы его устранения или упрощения.

В рамках Чтений были проведены круглые столы «Бизнес в условиях правовых реформ»; «Негосударственное пенсионное обеспечение: нормативистский и экономический подходы»; «Советские товарные знаки: баланс интересов правообладателей и фактических пользователей»; «Цивилистическая традиция и Кодекс Наполеона: к 210-летию Гражданского кодекса Франции».

Впервые на Чтениях в сравнительно-правовом ключе была проведена дискуссия, посвященная 210-летию Кодекса Наполеона, в которой участвовали видные ученые и практикующие юристы России и Франции: профессор Б. Фоварк Коссон, вице-президент Международной академии сравнительного права, Д. Гийо, судья Кассационного суда Франции в отставке, Ж. Марку, профессор Университета Париж I Пантеон–Сорбонна, А.Л. Маковский, заместитель Председателя Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, В.В. Безбах, профессор Российского университета дружбы народов, Н.Г. Доронина, заместитель руководителя Центра экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления Института, К.М. Арсланов, заведующий кафедрой Казанского (Приволжского) федерального университета, Е.И. Каминская, доцент МГИМО (У) МИД России и др.

В октябре 2014 г. Институт совместно с Министерством РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий провел научно-практическую конференцию «Органы государственной власти и местного самоуправления в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций», объединившую на своей площадке ученых из ведущих научных и образовательных организаций МГИМО (У) МИД России, Дипломатической академии МИД России, ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), а также специалистов-практиков из большинства субъектов Российской Федерации.

Надо сказать, что еще в советское время сотрудники Института занимались изучением вопросов регулирования чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

Сейчас исследуются проблемы правового обеспечения деятельности по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, который позволяет выявить пробелы и противоречия, дублирование функций уполномоченных органов на различных уровнях и предложить способы их устранения.

Острота и сложность указанных проблем потребовали участия научного юридического сообщества в поиске решений, способных обеспечить взвешенный подход к вопросам безопасности общества и государства.

С приветственным словом к участникам конференции обратился В.С. Артамонов — статс-секретарь — заместитель Министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий России, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Директор Института, вице-президент, академик РАН Т.Я. Хабриева выступила с докладом «Системность и прогнозируемость правовых решений предупреждения и ликвидации природных и техногенных катастроф», в котором были обозначены основные недостатки международно-правовых и национально-правовых средств предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, преобладание ситуационных подходов при реагировании на такие ситуации, а также определены основные направления развития комплекса международно-правовых механизмов (разработка и принятие Конвенции ООН по предупреждению и ликвидации последствий техногенных и природных катастроф; укрепление договорного сотрудничества и заключение специального международного соглашения в рамках интеграционных процессов, в которых участвует Российская Федерация); активное использование «мягких» международно-правовых регуляторов; расширение международного сотрудничества на двусторонней основе, в том числе заключение и реализация международных договоров Российской Федерации межведомственного характера, обеспечивающих постоянное взаимодействие государственных органов, включая систему оперативного обмена информацией об угрозах возникновения природных и техногенных катастроф.

Председатель Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, заслуженный юрист Российской Федерации, Э.А. Валеев свое выступление посвятил вопросам конструктивного сотрудничества субъектов законодательной инициативы в процессе совершенствования правового регулирования в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

На конференции присутствовали представители Федерального Собрания Российской Федерации, сотрудники Аппарата Правитель-

ства РФ, органов государственной власти (МИД России, Минобороны России, Минэкономразвития России, МВД России, Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, Минтруда России, Минтранса России, Минкультуры России и др.). Активное участие в подготовке и проведении этого мероприятия приняли заместители директора Института А.Я. Капустин, В.И. Лафитский и В.П. Емельянцев, зам. заведующего отделом административного законодательства Института Л.К. Терещенко.

По итогам научно-практической конференции была выпущена работа, в которой удалось обобщить наиболее прогрессивные подходы к регулированию отношений в сфере предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций как на международном, так и на государственном уровне (на уровне Федерации и ее субъектов) и в пределах компетенции органов местного самоуправления¹.

Сохраняя преемственность научных исследований, Институт занят разработкой новых правовых решений и научным прогнозированием специального правового регулирования для определенных территорий страны.

В русле этих тенденций Институт взял на себя роль неформального научного центра правовых исследований вопросов Арктики и Крайнего Севера. Над этим направлением работают Т.Я. Хабриева, С.А. Боголюбов, Л.В. Андриченко, А.Е. Постников, О.И. Тиунов, А.Я. Капустин, Е.А. Галиновская, В.Р. Авхадеев, Ю.В. Боброва, В.П. Емельянцев, Д.О. Сиваков, Н.В. Кичигин и др.

В целях объединения усилий власти, общественности, научных сил и бизнеса в решении самого широкого круга вопросов правового регулирования процессов развития Арктики Институтом совместно с Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа был учрежден Международный арктический правовой форум, первая тема которого — «Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты»² (27–29 октября 2013 г., Салехард). В столице Ямало-

¹ Подробнее об этом см.: Органы государственной власти и местного самоуправления в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: материалы научно-практической конференции (Москва, 1 октября 2014 г.) / Т.Я. Хабриева, В.С. Артамонов, В.А. Акимов и др.; отв. ред. В.И. Лафитский, Л.К. Терещенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014.

² Подробнее об этом см.: Российская Арктика — территория права: альманах / Т.Я. Хабриева, Д.Н. Кобылкин, В.П. Емельянцев и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Салехард: правительство Ямало-Ненецкого автономного округа, 2014.

Ненецкого автономного округа собрались представители Министерства иностранных дел и Министерства регионального развития РФ, Генеральной прокуратуры РФ и иных органов государственной власти, представители российских и зарубежных научных и образовательных центров, международных общественных организаций.

В ходе насыщенной программы форума участники обсудили новые подходы к развитию международного сотрудничества в арктическом регионе, правовые аспекты развития международного проекта «Электронная память Арктики», социально-экономическое развитие Арктики и направления модернизации законодательства в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

По итогам форума участники поддержали ряд инициатив. Среди них: принятие федеральных законов «Об Арктической зоне Российской Федерации» (сотрудниками Института был разработан один из вариантов законопроекта) и «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Российской Федерации», правовое обеспечение сохранения в полном объеме пенсионных прав северян при выезде в другие районы страны, перераспределение полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в вопросах организации оказания скорой медицинской помощи с применением санитарной авиации, а также осуществление регистрационного учета граждан, принадлежащих к коренным малочисленным народам, ведущим кочевой или полукочевой образ жизни и не имеющим постоянного места жительства.

Институт продолжил исследование правовых проблем развития Арктики. 13–14 ноября 2014 г. совместно с Правительством Ямало-Ненецкого автономного округа в Санкт-Петербурге был проведен II Международный арктический правовой форум¹.

В работе Форума приняли участие представители 8 международных организаций, 7 иностранных государств, 31 субъекта Российской Федерации, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации, представители федеральных и региональных органов исполнительной власти, бизнес-сообщества, ведущих научных и образовательных центров страны.

Пленарное заседание открыл В.А. Васильев, заместитель Председателя Государственной Думы, который отметил, что проведение

---

¹ Подробнее об этом см.: Российская Арктика — территория права: альманах. Выпуск II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин; отв. ред. В.П. Емельянцева, Е.А. Галиновская. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Салехард: правительство Ямало-Ненецкого автономного округа, 2015.

Форума в полной мере отвечает тем задачам и вызовам, которые ставит сегодня перед государством и обществом поступательное развитие Арктической зоны Российской Федерации. Только совместное обсуждение проблем комплексного развития и освоения Арктики позволит найти оптимальные решения.

В докладе И.Б. Соколовой, вице-губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, говорилось о том, что в законодательстве накопилось немало дефектов, сдерживающих социально-экономическое развитие северных территорий, снижающих их инвестиционную привлекательность, а значит, требующих незамедлительного устранения.

А.Я. Капустин, первый заместитель директора Института обратил внимание на потенциал научного прогнозирования в поиске оптимальных правовых решений, определяющих развитие российской Арктики, а также особую роль Института в их реализации. По его мнению, только принятие научно обоснованных законодательных и иных нормативных правовых актов, учитывающих специфику Арктической зоны, позволит сформировать эффективный правовой режим этой уникальной природной территории.

В выступлении профессора Х. Торгейрседоттир, заместителя Председателя Венецианской комиссии Совета Европы была отмечена необходимость совершенствования правовых гарантий прав граждан, проживающих в Арктической зоне, в том числе права на благоприятную окружающую среду, информацию, судебную защиту, образование и др., что позволит укрепить человеческий потенциал в Арктике.

Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас обозначил проблемы организации государственного управления в российской Арктике, обусловленные отсутствием четкого разграничения полномочий между различными уровнями публичной власти, и выступил в поддержку принятия федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации».

В докладе С.Н. Харючи, председателя Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа было указано на важность учета климатических, географических и иных особенностей Арктической зоны Российской Федерации в процессе принятия правовых решений, на необходимость защиты социальных прав граждан, проживающих на территории субъектов Российской Федерации, включенных в состав российской Арктической зоны. С.Н. Харючи призвал к проведению работ по систематизации законодательства о коренных малочисленных народах и принятию соответствующего кодекса с учетом наработанной субъектами Российской Федерации нормативно-правовой базой.

В рамках пленарного заседания прозвучали также доклады В.А. Тюльпанова, председателя Комитета Совета Федерации, С.А. Аристова, статс-секретаря — заместителя Министра транспорта РФ, С.В. Аплонова, директора Института наук о земле Санкт-Петербургского государственного университета, И.Л. Шпектора, председателя комиссии Общественной палаты России, президента Союза городов Заполярья и Крайнего Севера, научных сотрудников Института В.И. Лафитского, В.В. Лазарева, В.П. Емельянцева.

3 и 4 декабря 2014 г. Институт провел IV Международный конгресс сравнительного правоведения, впервые организованный при поддержке Венецианской комиссии Совета Европы. В работе Конгресса, который был посвящен теме «Пространство и время в международном и национальном праве»¹, участвовали многие видные ученые Франции, ФРГ, США, Великобритании, Китая, Финляндии, Болгарии, Литвы, Казахстана, Киргизстана, Белоруссии, Абхазии.

В первый день Конгресса проведены три сессии: «Проблемы суверенитета и пространственных пределов государственной власти»; «Действие права во времени в сравнительно-правовой перспективе» и «Территории в международном праве: вопросы теории и практики», круглый стол «Нормы национального права в фокусе международного правосудия» и круглый стол молодых компаративистов «Нормы национального права в фокусе международного правосудия».

Второй день Конгресса проводился в формате пленарного заседания и сессий.

Работу пленарного заседания открыла директор Института, вице-президент РАН Т.Я. Хабриева, которая поздравила одного из участников конгресса — профессора Пенсильванского университета У. Батлера — с юбилеем, а главного научного сотрудника Института Ю.А. Тихомирова с получением премии и благодарности Ассоциации юристов России за вклад в развитие юридической науки. Подводя итоги первого дня Конгресса, Т.Я. Хабриева подчеркнула важность теоретических вопросов, вынесенных на обсуждение и продолжающих традиции Института в разработке фундаментальных вопросов права. Участники Конгресса продолжают развивать многие доктринальные идеи, впервые обоснованные научным сотрудником Института А.А. Тилле в монографическом исследовании «Время, пространство, закон», опубликованном в 1965 г., и к которым Институт посто-

---

¹ Подробнее об этом см.: Лещенков Ф.А. Обзор работы IV Международного конгресса сравнительного правоведения «Пространство и время в международном и национальном праве» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6. С. 1087–1099.

янно возвращается, что подтверждает и Арктический правовой форум, проведенный Институтом 13–14 ноября 2014 г. в Санкт-Петербурге.

С докладом выступил заместитель директора Института кандидат юридических наук В.И. Лафитский. В своем выступлении он обратился к истокам категорий времени и пространства, сформулированных в священных писаниях и в первых законодательных актах, и раскрыл эволюцию их развития в разных правовых семьях — иудейского, исламского, индуистского, конфуцианского и христианского права.

Второй основной доклад был представлен Е. Танчевым, заместителем председателя Венецианской комиссии, председателем Конституционного суда Болгарии в отставке. Его выступление было посвящено теме «Конституционный плюрализм и многоуровневое управление в Европейском Союзе». Подчеркнув сложность определения понятия Европейского Союза ввиду наличия у него признаков как государства, так и международных организаций, Е. Танчев остановился на вопросе суверенитета государств в праве Европейского Союза и концепции «объединенного суверенитета» Союза.

После пленарного заседания работу Конгресса продолжили три сессии: «Международное нормативно-правовое и правоприменительное восприятие пространства и времени», «Пространство и время в правовой доктрине и практике государств современного мира», «Гармонизация международно-правовых и национально-правовых моделей пространства и времени». В сессионных дискуссиях выступили А.Я. Капустин, первый заместитель директора Института, Т.Н. Нешатаева, заместитель Председателя Суда Евразийского экономического сообщества, Ж. Марку, профессор Университета Париж I Пантеон–Сорбонна, М.Н. Марченко, заведующий кафедрой теории государства и права политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор Института сравнительного публичного права и международного права имени Макса Планка Маттиас Хартвиг, Ю.А. Тихомиров, главный научный сотрудник Института, А.В. Федоров, заместитель Председателя Следственного комитета РФ, В.В. Комарова, и.о. заведующего кафедрой МГЮА им. О.Е. Кутафина, Хасанат Валиул, координатор проекта Северного института экологического права и права меньшинств Арктического центра Университета Лапландии, В.В. Лазарев, заведующий отделом Института, А.Н. Вылегжгин, заведующий кафедрой международного права МГИМО (У) МИД России, О.И. Тиунов, заведующий отделом Института, С.Ю. Кашкин, заведующий кафедрой МГЮА им. О.Е. Кутафина, Э.Л. Сидоренко, профессор МГИМО (У) МИД России и др.

По итогам работы IV Международного конгресса сравнительного правоведения были сформулированы выводы и рекомендации, определяющие дальнейшие направления научных исследований:

Важнейшие задачи современной юридической науки не могут быть решены без новых методов познания права как социального явления в пространстве и времени.

Необходимо развитие научной концепции суверенитета в условиях глобализации и интеграционных процессов, повышение стабильности регуляторов правового пространства.

Сравнительно-правовое исследование категорий пространства и времени обогащает понятийный аппарат теории государства и права, международного права и отраслевых юридических наук, дает необходимые базовые ориентиры правопониманию, правотворчеству и правоприменению.

Развитие и подвижность границ правового регулирования обуславливают более высокие требования к выбору и использованию правовых регуляторов. Обеспечению единства и непротиворечивости правового пространства России может служить принятие федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который закрепит единые принципы правотворчества и правоприменения.

16 декабря 2014 г. произошло еще одно значимое событие в научной жизни коллектива: два его сотрудника Т.Я. Хабриева и А.Я. Капустин представили доклад «Арктическое право: гармонизация национальных и международных интересов» на научной сессии Общего Собрания членов РАН, посвященной теме «Научно-технические проблемы освоения Арктики». Впервые в истории Института его ученые выступили на таком высоком научном собрании.

В рамках Научной сессии РАН прошла также презентация книги «Арктическое право: концепция развития»¹, подготовленной авторским коллективом Института. В условиях возрастающей геополитической конкуренции в полярных и приполярных регионах земного шара требуется мобилизация не только политических, социально-экономических, духовных, но и правовых ресурсов, что и сподвигло научный коллектив к исследованию. В качестве основных инструментов такой правовой мобилизации была предложена единая концепция Арктического права как полисистемного национально-международного правового образования, отражающего разные грани освоения арктического пространства. 28 декабря академик Т.Я. Хабриева представила ее на пленарных заседаниях Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ, посвященных подведению итогов законотворческой деятельности в 2014 г.

---

¹ См.: Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2014.

В ряду изданий Института в 2014 г. следует отметить публикацию в Голландии на английском языке книги «Правосудие в современном мире» под редакцией В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой.

Институт взял на себя миссию популяризации деятельности Венецианской комиссии и опубликовал монографическое исследование о Европейской комиссии за демократию через право — «Венецианская комиссия: сто шагов к демократии через право».

Заметно укрепилось направление междисциплинарных исследований. Была завершена книга «Реформа науки и образования: сравнительно-правовой и экономико-правовой анализ»; продолжались темы, связанные с анализом антикоррупционной проблематики — «Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения» под редакцией Т.Я. Хабриевой; «Разумность и определенность в правовом регулировании» Н.А. Власенко; «Реорганизация и ликвидация юридических лиц» А.В. Габова; «Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами (сравнительно-правовое исследование)» под редакцией В.И. Лафитского; «Региональная интеграция латиноамериканских государств: природа, содержание, разрешение споров» Е.Е. Рафалюк; «Технопарки в инфраструктуре инновационного развития» под редакцией Л.К. Терещенко; «Ответственность за нарушение финансового законодательства» под редакцией И.И. Кучерова; «Государство и бизнес в системе правовых координат» под редакцией А.В. Габова.

Творческим успехам Института во многом способствует работа сотрудников вспомогательных подразделений. В течение многих лет Институт отличала комфортная деловая атмосфера, дружеские отношения в коллективе, внимательное отношение к сотрудникам. В настоящее время это в немалой степени заслуга отдела управления персоналом, которым заведует кандидат юридических наук Ю.Н. Кашеварова, совмещая эту работу с научными изысканиями. Отдел научной информации, возглавляемый Е.М. Терпуговой, обеспечивает ученых справочными и нормативными материалами, ориентируя в современном информационно-правовом потоке. Научная библиотека под руководством Р.А. Алексеевой ежегодно пополняется новыми изданиями, хранит библиографические раритеты, всегда в курсе последних новинок юридической литературы и готова помочь в выборе нужного источника. Квалифицированную помощь в подготовке рукописей всегда оказывал отдел автоматизированной подготовки документов, бессменный руководитель которого — Г.А. Фильченкова. Благодаря работе отдела научных изданий, где с 2014 г. осуществляется полная предпечат-

ная подготовка произведений, существенно расширился круг читателей, формируется собственная база электронных книг, укрепляется сотрудничество с научно-издательскими и учебными центрами, заинтересованными в актуальных публикациях по правовой тематике.

В 2014 году в Институт поступило 4446 поручений, запросов и писем¹, по которым было подготовлено более 2500 заключений, справок, аналитических материалов.

Если сравнить эти данные с показателями 10-летней давности, то можно отметить, что с 2005 г. общее количество запросов возросло на 98%, а количество подготовленных аналитических материалов и справок увеличилось без малого в три раза.

В Институте прошли защиты восьми кандидатских и двух докторских диссертаций (В.Н. Лисица «Гражданско-правовой механизм регулирования инвестиционных отношений: общетеоретическое исследование», Г.С. Беляева «Правовой режим: общетеоретическое исследование»).

Расширились и формы международного сотрудничества Института. Т.Я. Хабриева стала одним из докладчиков Венецианской комиссии по проекту Концепции конституционной реформы Армении. В.И. Лафитский выступил с докладами на двух научных форумах, проведенных Венецианской комиссией в Ору Прето (Бразилия) и в Риме. А.Я. Капустин участвовал в работе круглого стола Института сравнительного публичного права и международного права имени Макса Планка, организованного при поддержке Венецианской комиссии в Гейдельберге (Германия) по теме статуса Крыма. Сотрудничество с Венецианской комиссией выходит на новый уровень, чему в немалой степени способствует избрание в июне 2014 г. Т.Я. Хабриевой в состав Научного совета Комиссии и заключение в Страсбурге в сентябре 2014 г. Меморандума о сотрудничестве между Венецианской комиссией и Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Развивались и другие международные проекты Института. 29 апреля 2014 г. состоялось подписание Соглашения о развитии сотрудничества в сфере противодействия коррупции между Институтом и Международной антикоррупционной академией. Заместитель директора Института В.И. Лафитский был назначен оценщиком ГРЕКО и принял участие в подготовке докладов по Четвертому раунду оценки

¹ В числе запросов и писем: 1758 — из Правительства Российской Федерации; 77 — из Администрации Президента Российской Федерации; 107 — из Совета Федерации и Государственной Думы; 1194 из федеральных органов исполнительной власти (518 — из Министерства юстиции Российской Федерации); 52 — из органов судебной власти; 404 — от иных государственных органов, организаций; 54 — от граждан.

Болгарии. Первый заместитель директора А.Я. Капустин и другие сотрудники Института участвовали в подготовке Договора о Евразийском экономическом союзе. Его вклад в создание этого акта был высоко оценен. Он стал лауреатом премии и получил Диплом Организационного комитета Петербургского международного юридического форума «За вклад в развитие правовой интеграции на Евразийском пространстве». Сотрудники Института читали лекции и выступали с докладами на разных научных форумах в США, Франции, Дании, Китае, Белоруссии, Казахстане.

Приглашение директора Института стать научным руководителем Научного совета по правотворчеству при Председателе Государственной Думы Федерального Собрания РФ явилось признанием роли школы правотворчества. В состав Совета входят и другие научные сотрудники Института — профессора Ю.А. Тихомиров, А.Е. Постников, Н.А. Власенко. Институт широко представлен в научно-консультативных структурах различных государственных органов, в том числе в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, Совете Безопасности РФ, Верховном Суде РФ, Министерстве иностранных дел РФ, Министерстве юстиции РФ, Министерстве внутренних дел РФ. Он проводит крупные совместные исследования с Министерством юстиции РФ, Министерством РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службой по финансовому мониторингу, иными государственными органами, а также с Российской академией наук, РСПП, другими общественными объединениями.

Плодотворная научная работа продолжилась в 2015 году. Традиционно на протяжении долгих лет разрабатываемая Институтым проблематика законодательства в контексте принятия «закона о законах» получила новый импульс в связи с подготовкой Министерством юстиции РФ проекта федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», в котором использована концепция, разработанная Институтом¹. Научное обсуждение проблем правотворчества состоялось в Институте 26 января на круглом столе «Актуальные проблемы правотворчества и проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». В его работе приняли участие представители научных и учебных учреждений, федеральных органов государственной власти, общественных организаций и бизнес-структур.

Заседание открыли первый заместитель директора Института доктор юридических наук А.Я. Капустин и заместитель директора

---

¹ См.: Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <http://minjust.ru/ru/node/117637>

Института кандидат юридических наук В.И. Лафитский, которые указали на глубокие исторические корни отечественной разработки вопроса об упорядочении законодательных актов, а также подчеркнули значимость сотрудничества представителей науки, государственных органов и общественных объединений.

Главный научный сотрудник Центра публично-правовых исследований Института профессор Ю.А. Тихомиров особо отметил необходимость нормативной регламентации «программных документов» (концепций, стратегий) и положений рекомендательного характера (типовых положений, рекомендаций), которые играют весьма существенную роль в развитии страны.

Основной идеей выступления заместителя Председателя Верховного Суда РФ, председателя Судебной коллегии по административным делам Т.А. Петровой стала необходимость включения в проект четких критериев отнесения нормативных правовых актов к документам, подлежащим государственной регистрации.

В дискуссии приняли участие: заведующая кафедрой государственного и права РАНХиГС, доктор юридических наук, профессор С.В. Бошно; заместитель директора Правового департамента Евразийской экономической комиссии В.А. Дорошкевич; председатель ЦКРК «Опора России» К.В. Всеволожский; заведующий отделом теории законодательства Института, профессор Н.А. Власенко; руководитель Центра публично-правовых исследований Института профессор Л.В. Андриченко.

Подытожил научное обсуждение директор Департамента законопроектной деятельности и мониторинга правоприменения Министерства юстиции РФ Ю.И. Смирнов, который выразил стремление Министерства дорабатывать проект с учетом высказанных замечаний и предложений.

Проблемы законотворчества обсуждались также 4 марта на заседании Научного совета по правотворчеству при Председателе Государственной Думы. Совет — постоянно действующий консультативный орган — был создан с целью повышения качества законов и совершенствования всего законотворческого процесса. На заседании выступила научный руководитель совета Т.Я. Хабриева по вопросу подготовки отчета о состоянии российского законодательства, отметив, что одно из главных качеств этого документа — то, что он стал основой для построения юридических прогнозов о развитии правовой системы.

Научные проблемы противодействия коррупции в 2015 г. обсуждались на ряде крупных форумов, организованных Институтом.

27–28 января 2015 г. Российской криминологической ассоциацией совместно с Институтом, Академией Генеральной прокуратуры

ры РФ, Академией Следственного комитета РФ, Академией Управления МВД России, Российской правовой академией Министерства юстиции РФ, ВНИИ МВД России, юридическим факультетом МГУ им. М.В. Ломоносова была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Состояние противодействия коррупции и направления совершенствования борьбы».

11 марта 2015 г. Институтом под председательством директора Т.Я. Хабриевой было проведено 11-е заседание Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции. В нем приняли участие: заместитель начальника управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции В.И. Михайлов; статс-секретарь — заместитель Министра внутренних дел РФ доктор юридических наук, профессор И.Н. Зубов; заместитель Председателя Следственного комитета РФ кандидат юридических наук, профессор А.В. Федоров; заместитель директора Федеральной службы по финансовому мониторингу Г.В. Бобрышева; декан факультета «Международный институт государственной службы и управления» РАНХ и ГС при Президенте РФ доктор юридических наук, профессор И.Н. Барциц; ректор Академии Генеральной прокуратуры РФ доктор юридических наук, профессор О.С. Капинус, а также представители федеральных органов исполнительной власти.

Темой обсуждения стали вопросы системы мер имущественной ответственности за коррупционные нарушения. Выступили ведущий научный сотрудник отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судеоустройства Института кандидат юридических наук Т.О. Кошаева и заведующий отделом правовых проблем противодействия коррупции Института кандидат юридических наук А.М. Цирин.

Проблематика научного обеспечения противодействия коррупции стала лейтмотивом доклада директора Института Т.Я. Хабриевой на Международной научно-практической конференции «Партнерство государства и бизнеса в противодействии коррупции», организованной Торгово-промышленной палатой России совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности и Международной антикоррупционной академией при поддержке Института (26 марта).

В своем выступлении на тему «Научное обеспечение реализации Национальной стратегии противодействия коррупции» Т.Я. Хабриева сформулировала предложения по совершенствованию административной ответственности юридических лиц, дала экспертную оценку законопроекту об уголовной ответственности юридических лиц, обосновала перспективность разработки антикоррупционной стандарти-

зации, эффективность современных юридических технологий, правового регулирования лоббистской деятельности.

В расширенном формате обсуждение проблем противодействия коррупции продолжилось на проведенном Институтом совместно с Счетной палатой РФ при поддержке Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 23–24 апреля Четвертом Евразийском антикоррупционном форуме «Предупреждение коррупции: новые подходы».

В работе Форума приняли участие представители 7 международных организаций: Международной антикоррупционной академии; Международной организации высших органов финансового контроля; Группы государств против коррупции (ГРЕКО), Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Международной организации министров финансов и глав центральных банков 20 крупнейших экономик мира (G-20), Венецианской комиссии Совета Европы, Трансперенси Интернешнл.

Среди участников Форума было более 350 представителей государственных органов, научных и образовательных учреждений России и 20 зарубежных государств: Абхазии, Албании, Армении, Белоруссии, Бенина, Болгарии, Бурунди, Дании, Ирана, Казахстана, Камеруна, Киргизии, Китая, Кот-д-Ивуар, Молдовы, Нигерии, Франции, Эстонии и др.

На Форуме присутствовали представители 16 федеральных органов государственной власти; 21 субъекта Российской Федерации, порядка 50 ведущих научных и образовательных учреждений из России и зарубежных государств (Университет Париж I Пантеон–Сорбонна, Институт права Академии Общественных Наук Китая (CASS), Университет г. Орхус (Дания), Белорусский государственный университет, Эстонская Высшая школа предпринимательства и др.).

Участники Форума обсудили научные подходы к имплементации международных и национальных стандартов предупреждения коррупции, а также теоретические и практические вопросы, связанные с повышением эффективности методов общей и частной превенции коррупции.

Форум открыла директор Института, вице-президент РАН академик РАН Т.Я. Хабриева, обратив внимание на господствующие в российской и зарубежной науке стереотипы, сдерживающие развитие современных антикоррупционных исследований, раскрыв возможности междисциплинарного подхода, сочетающего методы и средства научного познания, присущие разным направлениям науки, в том числе юриспруденции, экономике, политологии, психологии, социологии, кибернетике. Т.Я. Хабриева также презентовала новую систему международного научного мониторинга коррупции — МОНКОР, которая в отличие от существующих методик ориентирована на вы-

явление системных связей коррупции с другими социальными явлениями¹.

Выступая на пленарном заседании, руководитель Счетной палаты РФ Т.А. Голикова остановилась на новых подходах, позволяющих участникам обмениваться опытом борьбы с коррупцией и выработать методы противодействия коррупции в странах Евразийского региона и Европейского Союза.

Директор Федеральной службы по финансовому мониторингу Ю.А. Чиханчин рассказал об основных направлениях работы Службы: выявление и минимизация коррупционных рисков, а также снижение ущерба от действий коррумпированных лиц, формирование реестра бенефициарных владельцев офшорных организаций, получающих средства бюджета в различных формах, и законодательное исключение из сферы государственных закупок офшорных компаний.

Декан Международной антикоррупционной академии М. Кройтер в своей речи связал эффективность реализации современного принципа устойчивого развития с успехами в борьбе с коррупцией.

Вопросам развития российского законодательства в сфере противодействия коррупции было посвящено выступление Председателя Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции И.А. Яровой, отметившей, что Российская Федерация активно использует общественный и парламентский контроль за деятельностью чиновников и бизнесменов. К основным целям нижней палаты парламента И.А. Яровая отнесла защиту бюджетных средств и принятие мер по недопущению конфликта интересов между государством и предпринимательским сообществом.

Заместитель начальника Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции В.И. Михайлов выступил с докладом на тему «Актуальные правовые и организационные проблемы предупреждения коррупции». Констатировав наличие нетерпимого отношения к коррупции со стороны граждан, докладчик выразил сомнения в целесообразности введения в российском обществе поощрения лиц, сообщающих о фактах коррупции.

Также с докладами на пленарном заседании выступили Президент Торгово-промышленной палаты РФ С.Н. Кабырин; председатель Межгосударственного совета по противодействию коррупции, Генеральный прокурор Республики Беларусь А.В. Конюк; председатель

---

¹ См.: Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР) / В.П. Емельянцева, В.И. Лафитский, О.И. Семькина и др.; рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2015.

Центральной избирательной комиссии Российской Федерации В.Е. Чуров; начальник управления по предупреждению коррупции Министерства юстиции Франции Ф. Бадье; Посол по особым поручениям МИД России по вопросам международного антикоррупционного сотрудничества В.Е. Тарабрин; Руководитель Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии А.В. Абрамов; заместитель начальника Управления Генеральной прокуратуры РФ доктор юридических наук, профессор А.Ш. Юсуфов; заместитель директора Института права Академии Общественных Наук Китая (CASS) Мо Цихун; ректор Академии Генеральной прокуратуры РФ доктор юридических наук, профессор О.С. Капинус; судья Верховного Суда РФ кандидат юридических наук, доцент Е.В. Пейсикова; профессор Университета Париж I Пантеон–Сорбонна Ж. Марку; Генеральный секретарь Антикоррупционного делового совета Киргизской Республики Н.А. Муканова.

Участники Форума в целях эффективной реализации международных антикоррупционных стандартов в национальных правовых системах приняли рекомендации, в которых, в частности, было отмечено:

Система мер по реализации антикоррупционных стандартов должна опираться на согласование норм международного и национального права.

Профилактика коррупции может быть успешной, только если она охватывает публичную и частную сферы и строится на общих началах публичности и прозрачности деятельности; недопущения конфликта интересов; контроля и ответственности лиц; сочетания правовых и неправовых инструментов и средств; международного сотрудничества.

Приоритетным направлением исследований в частной сфере должно стать научное осмысление и обоснование этико-правовых начал делового оборота, способствующих созданию атмосферы нетерпимости к коррупции.

На национальном уровне необходимо устранить неопределенность понятия коррупционного преступления и сформировать единые подходы к определению перечня таких преступлений.

Повышение эффективности профилактики коррупции, что предполагает более масштабную и системную оценку рисков получения коррупционных доходов, построения, правового закрепления и последовательной реализации системы коррелирующих антикоррупционных технологий, позволяющих выявить и пресечь коррупционные правонарушения, минимизировать их ущерб.

Необходимо проводить исследовательскую работу по имплементации и применению международных стандартов борьбы с отмыванием

преступных доходов, по повышению прозрачности деятельности юридических лиц и юридических образований в рамках мероприятий по деофшоризации экономики.

Система антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей физических и юридических лиц должна конструироваться на основе и с учетом правового статуса личности, установленного Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, отвечая принципам непротиворечивости, полноты, целостности правового регулирования.

В целях развития общей и частной превенции коррупции наряду с уголовным преследованием физических лиц, совершивших коррупционные преступления, целесообразно рассмотреть вопрос о совершенствовании правовых механизмов обращения в доход государства активов, в отношении которых в соответствии с законодательством о противодействии коррупции не представлено обоснования их приобретения на законные доходы и др.

Ежегодная конференция по экологической тематике в 2015 году была посвящена проблемам эколого-правового обеспечения устойчивого развития регионов России. В работе конференции, проведенной 19 марта Институтом совместно с Московским государственным университетом инженеров геодезии и картографии (МИИГАиК), приняли участие преподаватели ведущих российских высших учебных заведений — МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЮА им. О.Е. Кутафина, Государственного университета по землеустройству, Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина, Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград), Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань), Волгоградского филиала РАНХиГС при Президенте РФ, Саратовской государственной юридической академии, Петрозаводского государственного университета, а также ведущих научных учреждений страны — Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности Российской академии наук и судебных органов (Арбитражный суд Республики Карелия).

С приветственным словом к участникам конференции обратились заведующий отделом аграрного, экологического и природоресурсного законодательства Института профессор С.А. Боголюбов и декан гуманитарного факультета МИИГАиК Н.Р. Камынина. Они отметили важность и значимость данного мероприятия для обеспечения взаимодействия между научными школами исследовательских учреждений и высших учебных заведений в части подготовки квалифицированных специалистов в области юриспруденции.

В рамках конференции помимо пленарного заседания состоялась работа трех круглых столов: «Правовое обеспечение рационального природопользования», «Экология регионов России: устойчивое развитие и право», а также «Устойчивое управление лесами и особо охраняемыми природными территориями (правовой аспект)».

Серия конференций и интернет-обсуждений была организована Институтом в целях экспертно-аналитического сопровождения правового обеспечения модернизации общего и профессионального образования, управления качеством и доступностью образовательных услуг в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы.

15–17 апреля состоялась научно-практическая конференция «Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: практика применения». В конференции приняли участие сотрудники Института, представители педагогических коллективов образовательных организаций, представители общественных объединений в сфере образования, работники органов государственной власти субъектов Российской Федерации, специалисты в области образовательного законодательства из Российской Федерации и Республики Беларусь.

В ходе конференции были обсуждены общие вопросы правового регулирования в области образования; нормотворческие полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в образовательной сфере; проблемы определения эффективности деятельности образовательной организации; вопросы мониторинга и технического регулирования в сфере образования; проблемы правового регулирования образовательной деятельности на уровне органов местного самоуправления и другие актуальные вопросы реализации Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

20–22 мая была проведена всероссийская интернет-конференция «Локальные нормативные акты образовательной организации: вопросы теории и практики», в работе которой приняли участие сотрудники Института, представители органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, педагогические работники, а также специалисты в области образовательного законодательства.

На интернет-конференции были представлены доклады, посвященные новеллам правового регулирования, связанным с локальными нормативными актами образовательных организаций, общим подходам к локальному регулированию в сфере образования, локальным нормативным актам образовательных организаций профессионального образования, принятию локальных нормативных актов в процессе управления образовательной организацией, оцен-

ке эффективности образовательных организаций на локальном уровне и др.

Помимо основных выступлений в рамках конференции состоялась дискуссия, включавшая ответы на поступившие от слушателей конференции вопросы, связанные с различными аспектами регулирования отношений локальными нормативными актами организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Традиционно Институт активно участвует в работе V Петербургского Международного юридического форума¹.

В рамках Форума 26 мая состоялась конференция «Идея верховенства права в государствах—членах Шанхайской организации сотрудничества». Модераторами конференции выступили первый заместитель директора Института А.Я. Капустин и заведующий отделом научного обеспечения деятельности секретариата делегации Российской Федерации в Венецианской комиссии Совета Европы Института Р.А. Курбанов.

28 мая прошел круглый стол «Законотворческий консалтинг: пределы возможного», модератором которого выступила директор Института академик РАН Т.Я. Хабриева.

Участники круглого стола обсудили состояние и направления развития законотворческого консалтинга в России и зарубежных странах, принципы и механизмы его саморегулирования и повышения качества законотворческих консультационных услуг, усиления ответственности международных и национальных организаций и экспертов, действующих в данной сфере.

Особое внимание было уделено возможностям и механизмам внедрения в законотворческий консалтинг межотраслевых методов анализа законодательных инициатив и проектов, сочетанию классических и современных технологий правового проектирования, использованию научных методов прогнозирования и оценок рисков законодательства и правоприменительной практики.

В ходе дискуссии состоялся обмен мнениями по таким острым вопросам, как декоммерциализация законотворческой консалтинговой деятельности; ее правовое регулирование и дерегулирование (саморегулирование); квалификационные требования, предъявляемые к экспертам; транспарентность законотворческих консалтинговых услуг; условия и критерии специализации консалтинговых компаний, осуществляющих экспертную поддержку правотворческой деятельности органов публичной власти в Российской Федерации;

---

¹ Рафалюк Е.Е. Обзор V Петербургского Международной юридической конференции, состоявшегося 27—30 мая 2015 г. // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 144—157.

нормотворческий консалтинг в корпоративных структурах; аттестация и аккредитация экспертов.

В работе круглого стола приняли участие: статс-секретарь — заместитель Министра юстиции РФ Ю.С. Любимов; первый заместитель Министра образования и науки РФ Н.В. Третьяк; председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н. Плигин; председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишас; начальник Департамента политики и сотрудничества в области прав человека Совета Европы М.Б. Лобов; президент РСПП А.Н. Шохин; заместитель директора Правового департамента Евразийской экономической комиссии Л.В. Щур-Труханович; директор Департамента по организации работы юристов и нотариусов Министерства юстиции Китайской Народной Республики Лю Вэньцин; глава департамента по международным делам Министерства юстиции Франции Тюрси Валери.

Знаменательным событием в научной жизни Института стала проведенная 3—4 июня юбилейная X Международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Правотворчество и юридическая наука: современные проблемы». В работе Школы приняли участие более 520 человек из 20 стран — представители органов государственной власти, ведущих научных и образовательных учреждений, бизнес-сообщества.

Ключевое научное мероприятие Школы молодых ученых — пленарное заседание — торжественно открыла директор Института академик РАН Т.Я. Хабриева.

Модератором пленарного заседания выступил Председатель Государственной Думы, председатель Попечительского совета Института доктор экономических наук С.Е. Нарышкин, который в своем докладе подчеркнул, что стоит уделять особое внимание изучению острых проблем, возникающих в области международного права. С.Е. Нарышкин призвал молодых юристов быть принципиальными и бережно относиться к наследию правовой науки.

Продолжая работу пленарного заседания, Министр юстиции РФ А.В. Коновалов акцентировал внимание молодых представителей юридической науки на том, что практиковать им предстоит в совершенно новых реалиях (информационно-коммуникативные технологии, научная концепция big data, атомизация общества и т.д.).

Президент РСПП А.Н. Шохин посвятил свое выступление вопросу взаимодействия бизнес-сообщества и правовой науки, процессуальным механизмам, которые призваны укрепить технологию взаимодействия бизнеса и правовой науки, а также структур, принимающих законы.

Т.Я. Хабриева выступила с докладом о современном правотворчестве. Она сформулировала задачи юридической науки в сфере правотворчества: выявление общих закономерностей правового развития, научное обеспечение систематизации права, разработка системы стандартов правотворчества. Подчеркивая важность сохранения и дальнейшего развития юридического наследия, Т.Я. Хабриева выразила точку зрения о том, что потенциал нормативизма по совершенствованию законотворческой деятельности во многом исчерпан и необходимо обратиться к интеграции идей и доктрин правотворчества. В докладе также была отдана дань выдающимся теоретикам правотворчества Института и их научным трудам.

Первый заместитель Министра образования и науки РФ кандидат юридических наук Н.В. Третьяк сконцентрировала внимание на проекте закона о науке, так как его важной частью должна стать глава, посвященная ученым и исследователям. Она отметила роль Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в подготовке этого важного для научного сообщества нормативного акта.

В ходе пленарного заседания прозвучали также доклады руководителя Федеральной службы по финансовому мониторингу Ю.А. Чиханчина, советника Президента РФ члена-корреспондента РАН В.Ф. Яковлева, заместителя Председателя Следственного комитета РФ профессора А.В. Федорова, профессора Университета Париж-1 Пантеон–Сорбонна Ж. Марку, руководителя аппарата Счетной палаты РФ Ю.В. Воронина.

За значительный вклад в развитие отечественной юриспруденции С.Е. Нарышкин в связи с 90-летием Института вручил благодарности Председателя Государственной Думы молодым сотрудникам Института. Грамоты получили заведующий Центром правового анализа и прогнозирования В.Ю. Лукьянова, заместитель заведующего Центром правового анализа и прогнозирования А.В. Павлушкин и старший научный сотрудник отдела теории законодательства Е.Е. Рафалюк.

Работа Школы продолжилась в формате секционных заседаний: первое было посвящено обсуждению проблем прогнозирования государственно-правовых процессов, второе — традициям и новациям науки частного права, третье — достижениям и перспективам сравнительного правоведения, а четвертое — юридической науке и формированию миропорядка нового тысячелетия.

В конце первого дня работы Школы участники получили возможность пообщаться с легендами отечественной юриспруденции: главным научным сотрудником отдела законодательства о труде и социальном обеспечении Института доктором юридических наук, профессором

М.Л. Захаровым; заведующим отделом международного публичного права Института доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, заслуженным юристом РФ О.И. Тиуновым; главным научным сотрудником отдела международного частного права Института доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ А.Л. Маковским; заведующим отделом имплементации решений судебных органов в законодательство Российской Федерации Института доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, действительным государственным советником Российской Федерации 3 класса В.В. Лазаревым.

Второй день работы X Международной школы-практикума молодых ученых-юристов также начался с пленарного заседания, модератором которого выступила Т.Я. Хабриева.

Доклады представили заместитель Министра образования и науки РФ член-корреспондент Российской академии медицинских наук, заслуженный деятель науки РФ Л.М. Огородова; заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований Института член-корреспондент Международной академии сравнительного права, заслуженный деятель науки РФ доктор юридических наук, профессор Ю.А. Тихомиров; член Центральной избирательной комиссии РФ, доктор юридических наук, профессор Б.С. Эбзеев; председатель экспертного совета при Уполномоченном по правам человека Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Ж.Д. Бусурманов; проректор по научной работе МГЮА им. О.Е. Кутафина, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор В.Н. Синюков; заместитель директора Института доктор юридических наук А.В. Габов и др.

Дальнейшая работа продолжилась в формате круглых столов: «Участие граждан России в правотворческом процессе: традиции и перспективы»; «Правовая политика государства в социальной сфере: глобальные тенденции и национальный опыт»; «Научные основы регионального и муниципального нормотворчества: проблемы и тенденции развития»; «Современная юридическая наука в КНР».

Рабочую программу Школы продолжили научно-образовательные мероприятия «Карьера-ЕХРО 2015», к которым уже второй год подрают молодые ученые-юристы проявляют огромный интерес. В рамках данной программы были проведены ярмарка идей «Создание закона: модели и правовой эксперимент», мастер-класс «Научно-правовое обеспечение деятельности Правительства Российской Федерации», а также профессионально-ситуативный тренинг «Нормография — профессия будущего».

По сложившейся доброй традиции работа Школы завершилась подведением итогов Всероссийского конкурса молодых авторов-

юристов и торжественным вручением сертификатов, почетных грамот всем участникам мероприятия.

В 2015 году были изданы монографии «Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации» под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова; «Право: прогнозы и риски» Ю.А. Тихомирова; «Эффективность законодательства. Вопросы теории и практика» под ред. Ю.А. Тихомирова, В.П. Емельянцева; «Гуманизация современного уголовного законодательства» под ред. В.П. Кашепова; «Право и экономическая деятельность: современные вызовы» под ред. А.В. Габова; «Юридические лица в гражданском праве» под ред. А.В. Габова, О.В. Гутникова, С.А. Сеницына; «Правовое регулирование деятельности юридических лиц в зарубежных государствах» под ред. Н.Г. Семилютиной; «Реализация экологической политики Российской Федерации посредством права» С.А. Боголюбова; «Тенденции развития контроля за деятельностью публичной администрации в зарубежных государствах» под ред. В.И. Лафитского, И.Г. Тимошенко «Право и социальное развитие» под ред. А.В. Габова, Н.В. Путило и др.

Квинтэссенцией научных идей и разработок Института последних лет стало 7-е издание «Научных концепций развития российского законодательства», которое продолжило цикл трудов, опубликованных Институтом начиная с 1994 года. В работе отражены тенденции развития отраслей российского законодательства, дан научный прогноз дальнейшего совершенствования норм различных отраслей законодательства.

Продолжается укрепление международных связей Института.

В мае Институт посетила делегация Китайского института приграничных и морских исследований Уханьского университета Китайской Народной Республики во главе с Ху Дэкунь (руководитель Института). На встрече обсуждались механизмы международно-правового регулирования охраны морской среды; китайский и российский опыт законодательных основ об охране морской среды; научное прогнозирование перспектив освоения Арктики и правовые основы предотвращения загрязнений в Арктике; правовое обеспечение энергоэффективности; проблемы гармонизации регионального законодательства в области приграничного китайско-российского сотрудничества и другие научные вопросы, представляющие взаимный интерес.

Обмен мнениями закончился подписанием Соглашения о научном сотрудничестве между Институтом и Центром совместных инноваций в области территориального суверенитета и морского права.

4 июня директор Института, вице-президент РАН, академик РАН, член Венецианской комиссии Совета Европы Т.Я. Хабриева встрети-

лась с Генеральным директором Генерального директората по правам человека и верховенству права Совета Европы Филиппом Буайя.

Встреча дала старт новым международным проектам с участием Института, например в рамках программы Совета Европы HELP¹, в исследованиях правового регулирования сети Интернет, права на пользование имуществом и прав человека в свете Европейской социальной хартии.

8 июня Институт с рабочим визитом посетили представители судебной власти КНР.

В ходе визита были рассмотрены вопросы исторического становления и развития уголовного права и уголовного процесса, практика судопроизводства с участием суда присяжных в России, а также судопроизводство с участием суда присяжных как мера по совершенствованию уголовного процесса в Китае.

В череде напряженных будней 2015 года были и приятные события.

9 февраля в Камерном зале Московского международного Дома музыки состоялось вручение самой престижной награды в области права — высшей юридической премии «Фемида».

В 2015 году лауреатами премии «Фемида» стали сразу двое сотрудников Института — доктор юридических наук, профессор М.Л. Захаров и доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации В.Е. Чиркин.

Статуэтку Богини Правосудия в номинации «Сравнительное правоведение» В.Е. Чиркин получил из рук директора Института Т.Я. Хабриевой и ректора МГЮА им. О.Е. Кутафина В.В. Блажеева. За цикл работ «Конституционализация законодательства и правоприменительной практики» академик РАН Т.Я. Хабриева по представлению экспертной комиссии и бюро Отделения общественных наук РАН была удостоена золотой медали им. М.М. Сперанского.

29 июня 2015 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ № 330 «О награждении государственными наградами Российской Федерации», которым были отмечены достижения представителей юридического сообщества. За заслуги в укреплении законности, развитии конституционного правосудия и юридической науки, многолетнюю плодотворную деятельность глава государства наградил орденом Александра Невского Талию Ярулловну Хабриеву, директора Института, вице-президента Российской академии наук, академика Российской академии наук, члена-корреспондента Международной академии сравнительного права.

---

¹ URL: <http://helpcoe.org/help-programme/russia>

Высоких наград также были удостоены¹: доктор юридических наук, профессор Ю.А. Тихомиров — Ордена «За заслуги перед отечеством» IV степени; доктор юридических наук, профессор Л.В. Андриченко, доктор юридических наук, профессор В.П. Кашепов, доктор юридических наук, профессор В.В. Лазарев — Ордена Дружбы; кандидат юридических наук В.П. Емельянцеv — медали «За заслуги перед отечеством» II степени.

Такой потенциал и достижения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ позволяют начать реализацию новых масштабных научных проектов, которые определяют дальнейшее развитие Института в следующем десятилетии его истории.

---

¹ Указ Президента РФ от 22 августа 2015 г. № 431.

ЧАСТЬ II

ОЧЕРКИ О НАУЧНЫХ ШКОЛАХ ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

* * *

Научная жизнь в Институте развивается в разных формах. Особое место занимают научные школы — устойчивое сообщество ученых, разрабатывающих принципы и системы понятий, механизмы правового регулирования, которое обеспечивает последовательность и преемственность научных разработок.

Научные школы Института формируются и развиваются непрерывно. Некоторые были созданы много лет назад и существуют до сих пор, другие появились в последние десятилетия, но в любом случае их отличает творческое единство сотрудников разных поколений, ищущих пути решения новых проблем. Согласованные взгляды и позиции формируются естественно, в ходе теоретических дискуссий и споров, в процессе поиска правовых решений, подготовки нормативных актов, исследования тенденций российского и зарубежного законодательства и практики, новых явлений, требующих упорядочения. Отрадно, что положительные научные результаты получают публичное признание как в научной среде, так и в практике государственной деятельности.

В современный период активны научные школы, занятые решением стратегических задач государственно-правового развития. Речь идет об анализе динамики законодательства в механизме социального регулирования, о качестве обеспечения правоприменения и эффективности законодательства, о разработке способов воздействия законодательства на социально-экономическое развитие, о повышении эффективности государственных, муниципальных и иных публичных институтов, о их демократизации.

Ниже дана краткая характеристика действующих и развивающихся научных школ Института, которые позволяют создать системное представление о его многообразной научно-практической деятельности.

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Н.А. Власенко,
М.В. Залоило,
В.И. Лафитский,
А.М. Цирин

Основные направления исследований¹. Общетеоретические исследования закономерностей развития права многие десятилетия проводятся научной школой правотворчества Института.

У ее истоков стояли такие крупные ученые, как А.И. Денисов и И.С. Перетерский, Н.Г. Александров и С.Ф. Кечекьян, А.А. Пионтовский и С.Н. Братусь. Их творческое наследие блестяще развили И.Л. Брауде, С.А. Голунский, О.Э. Лейст, А.В. Мицкевич, А.С. Пиголкин, И.С. Самошенко, А.А. Тилле, В.А. Туманов, снискавшие Институту славу крупнейшего центра теории правотворчества в СССР.

Научная школа правотворчества и сейчас, на рубеже двух тысячелетий, поддерживает ведущие позиции, благодаря исследованиям ученых Института.

Основные векторы научных изысканий в этой области четко оформились в конце 1936 г., когда в Институте была создана секция по общей теории государства и права с целью изучения системы права, законодательной техники, средств обеспечения законности и правопорядка, которая в полной мере использовала исследовательский багаж предыдущих лет².

¹ Авторы — Н.А. Власенко, М.В. Залоило.

² См.: Денисов А.И. Советское государственное право: учебник / ВИЮН. М.: Юридическое изд-во М-ва юстиции СССР, 1947; Фарберов Н.П. Государственное право стран народной демократии: учебник для вузов / ВИЮН. М.: Госюриздат, 1949; История Советского государства и права: учебник для вузов / Абрамов С.Н., Александров Н.Г., Арсеньев Б.Я. и др.; под ред. А.И. Денисова; ВИЮН. М.: Госюриздат, 1949.; Римское частное право: учебник для вузов / Перетерский И.С., Краснокутский В.А., Флейшиц Е.А. и др.; науч. ред. И.С. Перетерский; ВИЮН. М.: Юридическое изд-во М-ва юстиции СССР, 1948. История государства и права: В 3 т.: Т. 1: История рабовладельческого государства и права. История феодального государства и права: учебник для вузов / Галанза П.Н., Кечекьян С.Ф., Мартысевич И.Д. и др.; под общ. ред. З.М. Черниловского; ВИЮН. М.: Госюриздат, 1949; Перетерский И.С. Всеобщая история государства и права: Ч. 1: Древний мир: учебник для вузов / ВИЮН. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1945; Всеобщая история государства и права: Ч. II: Феодализм: учебник для вузов / Юшков С.В., Дмитриевский Н.П., Мартысевич И.Д., Зимелева М.В.; ВИЮН. М.: Юридическое изд-во М-ва юстиции СССР, 1947; Всеобщая история государства и права: Ч. III: От Английской революции до Великой Октябрьской социалистической революции: учебник для вузов / Гурвич Г.С., Тункин Г.И., Гуковский М.А. и др.; ВИЮН. М.: Юридическое изд-во М-ва юстиции СССР, 1947; Юшков С.В. История государ-

В 1939 году И.С. Перетерский публикует программную статью о технике оформления кодексов, высказывая не утратившие актуальности научные идеи о полноте правового регулирования, краткости и ясности языка закона¹.

В 1950-е годы разработку основ теории законотворчества продолжил И.Л. Брауде², автор глубоких теоретических исследований, посвященных системе советского права (1955 г.)³ и законодательной технике (1958 г.)⁴.

В этих работах впервые в отечественной юридической науке был поставлен вопрос о комплексных нормативных правовых образованиях, их роли в развитии системы права⁵, отражены узловые проблемы законотворчества: понятие законодательной техники; структура нормативных правовых актов; язык правовых норм; пробелы в правовом регулировании; систематизация нормативных правовых актов и др.

В 1950–1960-е годы научная школа правотворчества выходит на новый уровень развития, подготовив ярчайшее созвездие теоретиков государства и права⁶, которые не только разрабатывали фундамен-

---

ства и права СССР: Ч. 1: учебник для вузов / ВИЮН. 3-е изд., перераб. М.: Госюриздат, 1950; Теория государства и права: учебник для вузов / Абрамова А.И., Боголюбов С.А., Мицкевич А.В. и др.; под общ. ред. А.С. Пиголкина; ИЗиСП. М.: Городец, 2003.; Законодательная техника: научно-практическое пособие / Апт Л.Ф., Власенко Н.А., Исаков В.Б. и др.; под ред. Ю.А. Тихомирова; ИЗиСП. М.: Городец, 2000; Юридическая техника: учебное пособие / Абрамова А.И., Занина М.А., Иванюк О.В. и др.; под ред. Хабриевой Т.Я., Власенко Н.А.; ИЗиСП. М.: Эксмо, 2009;

¹ См.: Перетерский И.С. Техника оформления кодексов // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 105–113.

² Подробнее о И.Л. Брауде см.: Власенко Н.А., Рахманина Т.Н., Рафалюк Е.Е. Теоретико-правовое наследие И.Л. Брауде // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 128–138.

³ См.: Брауде И.Л. Некоторые вопросы системы советского права // Ученые записки ВИЮН. 1955. Вып. 4. С. 3–27.

⁴ Книга Брауде И.Л. «Очерки законодательной техники» была подготовлена в 1958 г., но она так и не была опубликована. И лишь полвека спустя Институт вернул ее широкому кругу читателей, подготовив издание Брауде И.Л. Избранное: Очерки законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010.

⁵ Впоследствии вопросам системы права и систематизации законодательства был посвящен ряд работ сотрудников Института. См., например: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963; Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. М., 1962.

⁶ См.: Братусь С.Н., Пиголкин А.С., Сырых В.М. Развитие науки обшей теории и истории государства и права в Институте. С. 16.

тальные общетеоретические темы о сущности права¹, правовой идеологии², развитии правовых учений³, правовых категориях пространства и времени⁴, но и укрепляли кадровый потенциал других научных центров, в том числе Института государства и права СССР, юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, юридического факультета Ленинградского государственного университета.

Особое место в развитии отечественной теории правотворчества занимает очень известная в юридическом сообществе трилогия исследований А.В. Мицкевича и А.С. Пиголкина⁵, которая во многом наряду с работами других ученых Института позволила предложить расширенное понимание ее элементов, вовлечь в научный поиск новых исследователей. Например, Т.Я. Хабриева (Насырова) впервые в литературе раскрыла ценностные и иные качества толкования в контексте правотворчества, а не только механизмов правореализации, правоприменения⁶. Позже эти идеи нашли отражение в других ее трудах, в том числе для обоснования роли Конституционного Суда в развитии законодательства⁷, и работах ее учеников⁸, чьи научные амбиции стремились к решению задачи построения целостной теории правотворчества⁹.

Другое основное направление исследований того времени — разработка научных основ систематизации законодательства, которая во многом предопределила развитие нового этапа кодификации совет-

---

¹ См.: Общая теория советского права / под редакцией Н.С. Братуся и И.С. Самощенко. М., 1966.

² Туманов В.А. Критика современной буржуазной теории права. М., 1957.

³ Грацианский П.С. Десницкий. М., 1978.

⁴ Тилле А.А. Время, пространство, закон. Действие советского закона во времени и пространстве. М.: Юрид. лит., 1965.

⁵ Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. М., 1967; Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962; Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. М., 1968.

⁶ См.: Хабриева (Насырова) Т.Я. Толкование советского закона: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИСЗ, 1985.

⁷ См. также: Хабриева Т.Я. Толкование Конституции: теория и практика: монография. М., 1997.

⁸ См., например: Волкова Н.С., Хабриева Т.Я. Правовые позиции Конституционного Суда РФ и парламент. М., 2005; Волкова Н.С. Некоторые правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам парламентского права // Статьи и тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов и соискателей института государства и права Российской Академии наук. М., 2000. С. 86–94; Басангов Д.А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁹ См.: Шувалов И.И. Теория законотворчества. М., 2007.

ского законодательства в 1960-х годах¹. Представители Института участвовали в создании всех кодексов того времени, проводили рабочие встречи и научные сессии по обсуждению проблем кодификации.

Особое значение имела научная сессия 13–15 апреля 1961 г., в которой участвовали не только ученые, но и представители государственных органов², что позволило обеспечить переход от *de lege lata*, то есть работы с действующим законом, к *de lege ferenda* — к работе над будущим законодательством, в том числе по определению основных векторов его развития.

Кодификация советского законодательства, проведенная в 1960-х гг., при всех ее достоинствах, тем не менее, существенно отставала от динамики жизни. Ученые Института критиковали устарелость многих законов, наличие фактически не действующих, но формально не отмененных актов, противоречия в законодательстве, пробелы и неоправданные повторения нормативных предписаний, множественность актов по одному и тому же вопросу, отсутствие доступных для должностных лиц и граждан собраний законодательства. Эти выводы и замечания в концентрированном виде были опубликованы в 1969 г. в монографическом исследовании «Подготовка и издание систематических собраний действующего законодательства»³, подготовленной теоретиками права Института совместно с сотрудниками Юридической комиссии при Совете Министров СССР.

Изучение теории и практики нормотворческой деятельности продолжилось в фундаментальных работах, посвященных теории правотворчества⁴, системе подзаконных нормативных правовых актов⁵, механизмам обеспечения законности⁶, направлениям совершенствования советского законодательства⁷ и его системы⁸, созданию Сво-

---

¹ См.: Теоретические вопросы систематизации советского законодательства докладов и сообщений. М., 1961; Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред.: С.Н. Братуся, И.С. Самошенко. М., 1962.

² См.: Правоведение. 1961. № 4. С. 166–170; Социалистическая законность. 1961. № 9. С. 96; Научная сессия, посвященная теоретическим вопросам систематизации советского законодательства: Тезисы. 575 с).

³ См.: Кузнецов Э.В. Книга, которую ждали // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 23. М., 1970. С. 226.

⁴ Правотворчество в СССР / под ред. А.В. Мицкевича. М., 1974. 319 с.

⁵ Николаева М.Н. Нормативные акты министерств и ведомств СССР. М., 1975. 144 с.

⁶ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М., 1976. 215 с.

⁷ Проблемы совершенствования советского законодательства / под ред. И.С. Самошенко. М., 1977. 272 с.

⁸ Система советского законодательства / отв. ред. И.С. Самошенко. М., 1980. 328 с.

да законов¹, вошедших в «золотой фонд» отечественной юриспруденции².

Именно тогда была разработана общая теоретическая модель правотворчества и упорядочения законодательства, намечены принципиальные пути его развития, основные параметры создания собраний и сводов действующих нормативных актов.

Учение о нормативных актах тесно связывалось с анализом проблем правотворчества как упорядоченной системы стадий деятельности по установлению, изменению и отмене правовых норм.

Всегда особое внимание уделялось правилам законодательной техники, позволяющим обеспечивать ясность, точность и правильное восприятие нормативных актов и закрепленных в их текстах норм, уточнению юридической терминологии, созданию информационно-поискового языка законодательства как необходимого условия эффективного применения ЭВМ для учета и поиска правовой информации³.

Основной теоретический вопрос, подвергшийся оживленному обсуждению, — о соотношении системы права и системы законодательства. Общеизвестно, что систематизация законодательства должна по возможности приближаться к системе права. Но это лишь тенденция, которая не может быть полностью реализована. Наряду с признанием объективности системы права были предприняты попытки установить объективные основания систематизации законодательства по видам государственной деятельности, охватывающей комплексы разнородных правовых норм (административных, гражданских, финансовых и т.д.). Такая систематизация определяется единством объекта регулирования, хотя его разные стороны связаны с особенностями многих общественных отношений, регулируемых нормами различных отраслей права.

Теоретические и прикладные вопросы, касающиеся правотворческой деятельности, ставились на заседаниях Ученого совета Института, общесоюзных и республиканских научно-практических конференциях по совершенствованию законодательства. Ученые Института принимали участие в законопроектной работе, консультациях и составлении заключений по проектам законов и других

---

¹ Свод законов Советского государства. Теоретические проблемы / отв. ред. И. С. Самошенко. М., 1981. 256 с.

² Опубликование нормативных актов / под ред. А. С. Пиголкина. М., 1976. 44 с.

³ Идея регулярного обновления и систематизации информационных массивов законодательства была разработана и реализована сотрудниками Института, а позже стала основой функционирования Центра правовой информации Института, затем отделившегося и перешедшего в ведение Минюста РФ, и послужила основой современных справочно-поисковых систем.

нормативных правовых актов, разрабатывали инициативные законопроекты, методические материалы, комментировали действующее законодательство.

Многие их теоретические идеи и методические предложения были восприняты в законодательной деятельности страны в 1970–1980 годах при создании систематических собраний законодательства Союза ССР и союзных республик. Активно используются они и на нынешнем этапе преобразования правовой системы, ее обновления в условиях рыночных отношений и демократизации общественной жизни.

В 1989 году вышла коллективная монография, посвященная перестройке системы советского законодательства¹, в которой обосновывались пути и средства реформирования и повышения качества действующего законодательства, дальнейшего преобразования правовой системы на переломном этапе развития отечественной государственности.

Были изданы оригинальное монографическое исследование И.Ф. Казьмина о развитии права в условиях научно-технического прогресса² и коллективная монография под ред. А.С. Пиголкина о языке закона³, послужившие основой разработки законов СССР.

1990-е годы подтвердили не только высокий авторитет, но и постоянную востребованность научной школы правотворчества Института. Продолжались общетеоретические исследования, создавались учебники по нормам права, выдержавшие многочисленные переиздания⁴.

Теоретики права Института участвовали в разработке проектов регламентов Государственной Думы и Совета Федерации Федераль-

¹ См.: Советское законодательство: пути перестройки / Алексеев С.С., Братусь С.Н., Венгеров А.Б. и др.; отв. ред. А.В. Мицкевич, А.С. Пиголкин. М., 1989.

² См.: Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса / ВНИИСЗ. М., 1986.

³ См.: Язык закона: монография / Пиголкин А.С., Боголюбов С.А.; Казьмин И.Ф. и др.; под ред. А.С. Пиголкина; ВНИИСЗ. М., 1990.

⁴ См.: Общая теория права / под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1998; Законотворчество в Российской Федерации: научно-практическое и учебное пособие / Абрамова А.И., Губарева Т.В., Мицкевич А.В. и др.; под ред. А.С. Пиголкина. М., 2000; Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации: научно-методическое пособие. М., 1998; Абрамова А.И. Законодательный процесс в Российской Федерации. М., 2006; Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962; Рахманина Т.Н. Кодификация законодательства. М., 2006; Парламентское право России / А.И. Абрамова, В.А. Витушкин, Н.А. Власенко и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2003; Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009 и др.

ного Собрания РФ, планов законодательной деятельности Государственной Думы и программ законопроектных работ Правительства, в формировании Перспективной программы законопроектных работ Правительства Российской Федерации на период 1999–2000 гг. Профессора А.В. Мицкевич и А.С. Пиголкин являлись членами Экспертного совета по теоретическим и методологическим проблемам систематизации и кодификации законодательства при Председателе Государственной Думы, неоднократно выступали в качестве экспертов на заседаниях Конституционного Суда РФ.

В соответствии с Указом Президента РФ от 5 февраля 1995 г. № 94 «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации» в Институте была создана группа по осуществлению научно-методологической помощи в работе Комиссии по подготовке Свода законов Российской Федерации. Были разработаны проекты схемы Свода законов и методических рекомендаций по его подготовке, создан проект Закона о Своде¹.

Теоретики права и другие сотрудники Института выработали методические основы систематизации нормативных актов г. Москвы и подготовили издание Собрания действующих нормативных актов г. Москвы, работа над которыми началась в соответствии с распоряжением мэра г. Москвы от 4 августа 1998 г.²

Одной из главных задач научной школы правотворчества Института стало формирование единой и непротиворечивой системы российского законодательства, отвечающей таким требованиям, как

---

¹ Основные идеи создания будущего Свода заключались в том, что он должен быть открытым, полным, официальным и постоянно поддерживаемым в действующем состоянии собранием действующих законов, нормативных указов Президента РФ и нормативных постановлений Правительства РФ, расположенных по одному (систематическому) принципу в соответствии со схемой Свода. До издания Свода было необходимо проделать весьма трудоемкую работу по ревизии массива действующих нормативных актов, устаревших актов для внесения в них изменений и дополнений.

² Для проведения столь масштабной инвентаризации всего нормативного материала, накопившегося в этом субъекте Российской Федерации, начиная с 1917 г., образовывались рабочие группы с привлечением специалистов из разных научных учреждений. Но в данном случае проведение работы было возложено на Институт как учреждение, имеющее в своем составе уникальных специалистов в области юридической техники и большой опыт работы по систематизации законодательства. Каждый из семи подготовленных томов этого издания, завершено в 2001 г., содержит инкорпорированные законы и постановления в «контрольном» состоянии. «Законы города Москвы» вскоре после своего появления были удостоены диплома на конкурсе «Лучшая книга года», а сама эта работа послужила начальным этапом для подготовки оригинального и многотомного издания на разъемных листах — 16 томов «Собрания действующего законодательства города Москвы».

строгая согласованность нормативных правовых актов, высокое качество законопроектной деятельности, организационная и ресурсная обеспеченность реализации законодательных норм.

Постановка такой задачи требовала принятия федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации»¹, идею создания которого в 1970–1980-х гг. обосновывали А.С. Пиголкин, И.Ф. Казьмин, М.С. Студеникина, Т.Н. Рахманина. Они разработали такой инициативный законопроект, многие положения которого были использованы в проекте федерального закона, внесенного в 1990-е гг. на рассмотрение в Государственную Думу РФ. Этот законопроект дальше первого чтения не прошел, поэтому Институт неоднократно, в том числе в «Концепциях развития российского законодательства», возвращался к вопросу о необходимости принятия «Закона о законах»², предлагая его обновленные редакции³.

¹ Многократные доработки проекта федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» в соответствии с высказанными в парламенте замечаниями позволили подготовить проект ко второму чтению. Однако в дальнейшем движение законопроекта затормозилось: за время подготовки его ко второму чтению, которое задержалось более чем на восемь лет, возникла необходимость пересмотра его отдельных концептуальных положений, корреляции данного законопроекта с другими законопроектами, которые имели пересекающуюся сферу правового регулирования.

² Концепции развития российского законодательства / под редакцией Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 1994. С. 16; Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2010. С. 61–62, 109; Концепции развития российского законодательства / Андриченко Л.В., Акопян О.А. Васильев В.И. и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2014. С. 7.

³ Последняя подготовлена в 2012 году в инициативном порядке (в числе авторов — Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров, Н.А. Власенко, А.И. Абрамова) (См.: Проект федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» (инициативный законопроект) / Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров, Н.А. Власенко и др.; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2013. См. также: О проекте федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 84–99).

В основу обновленного с учетом новых реалий и потребностей юридической практики инициативного законопроекта Института «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» заложен ряд концептуальных положений: обоснована система нормативных правовых актов в федеративном аспекте как система связанных и взаимодействующих законов и иных нормативных правовых актов, принятых в установленном порядке; предпринята попытка связать воеди-

Необходимость придания процессу нормотворчества и правоприменения более целеустремленного и ритмичного характера актуализирует потребность новой дискуссии. Как представляется, принятие федерального закона «О нормативных правовых актах» позволит преодолеть юридические коллизии между законом и иными нормативными правовыми актами, создаст прочную нормативную базу для процессов правотворчества и правоприменения, будет способствовать предотвращению нарушений законности в деятельности государственных органов, бизнес-структур и иных организаций, укреплению гарантий реализации прав и законных интересов граждан.

Задача закрепления принципов, порядка правотворчества, системы нормативных правовых актов не ставится в качестве самоцели. Нормативное регламентирование системы и структуры российского законодательства в настоящее время объективно нуждается в упорядочении. Конечно, большую роль в действенности этих правовых норм будет играть совершенствование механизма их реализации. Тем не менее именно с нормативным утверждением правил о нормативных правовых актах и их созданием тесно связана проблема эффективности правового регулирования. Идеи Института нашли отражение в официальном проекте Министерства юстиции РФ, которому предшествовал вариант текста, подготовленный Институтом по обращению этого Министерства¹. Во многом это основано на авторских исследованиях методологии законотворчества и технологий подготовки проектов.

Общетеоретические подходы школы правотворчества Института оказались в полной мере востребованы при подготовке в 1990-х годах Общеправового классификатора отраслей законодательства Россий-

---

но все фазы появления и действия нормативных правовых актов (как в процессе правотворчества, так и в процессе правоприменения); закреплены правила соотношения национальных и международных нормативных правовых актов; разработаны нормативные характеристики системы понятий, имеющих отношение к правовой сфере государства, предложены определения правовых актов и нормативных правовых актов; обосновано органическое соединение процессов правотворчества и правоприменения, что позволяет в развернутом виде показать все стадии движения нормативных правовых актов — от зарождения идеи (концепции) и принятия акта до его реализации; даны юридические характеристики новейших способов определения эффективности нормативных правовых актов, включая прогнозирование, мониторинг и оценку регулирующего воздействия; определены нормативные способы (каналы), способствующие активному и содержательному участию граждан и широкой общественности в процессах подготовки, обсуждения, принятия и реализации нормативных правовых актов; отражены легальные основания для использования новейших информационных технологий в процессах правотворчества и правоприменения.

¹ См. Рафалюк Е.Е. Концепция законопроекта «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Журнал российского права. 2012. № 8.

ской Федерации, классификаторов ведущих автоматизированных информационно-поисковых систем и разработке единого классификатора законодательства для информационных систем различных органов и коммерческих организаций. Эти подходы оказали существенное влияние на формирование современной системы отечественного законодательства и внесли заметный вклад в укрепление научных основ правотворческой деятельности постсоветской эпохи¹.

В исследованиях тех лет самым серьезным образом изучен федеративный срез правотворчества новой России².

На рубеже веков и в начале нового столетия научная школа продолжала решать ключевые проблемы теории правотворчества, толкования права и его систематизации, развивать инструментарий юридической техники³.

Традиции этого научного направления продолжает новое поколение юристов⁴. На современном этапе научная школа правотворче-

¹ Подробнее об этом см.: Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н., Казьмин И.Ф. Правовой механизм реализации положений Федеративного договора. М., 1993; Очерки методологии законотворчества / под ред. У. Карпена, В.И. Лафитского. Баден-Баден. 1996.

² Примером стала своеобразная серия, завершенная в 2003 г., которую составили изданные под редакцией А.С. Пиголкина монографические исследования проблем правотворчества субъектов Российской Федерации. См., например: Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации: научно-методическое пособие / отв. ред. А.С. Пиголкин. М., 1998; Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации: монография / Абрамова А.И., Андрюхина Э.П., Боголюбов С.А. и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2003.

³ См., например: Пиголкин А.С., Рахманина Т.Н., Казьмин И.Ф. Как готовить законы. М., 1993; Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998; Хабриева Т.Я. Толкование Конституции: теория и практика. М., 1997; Законотворчество в Российской Федерации: научно-практическое пособие / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2000; Систематизация законодательства в Российской Федерации / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003; Абрамова А.И. Законодательный процесс в Российской Федерации: научно-практическое пособие. М., 2005; Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009; Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2010; Тихомиров Ю.А. Юридическая техника — элемент правотворчества и правоприменения // Юридическая техника. 2007. № 12. С. 13; Законодательная техника: научно-практическое пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000; Теория государства и права: научно-практическое пособие для самостоятельной подготовки студентов всех форм обучения. М., 2009; Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н.А. Власенко. М., 2010; Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М., 2011.

⁴ Так, один из основных выводов проводившейся в июне 2006 года Институтом Международной школы-практикума молодых ученых-юристов «Закон: стабильность и динамика» заключался в том, что юридическая техника является ключевым фактором, непосредственно влияющим на качество нормативного правового

ства Института активно включилась в разработку новых проблем, связанных с повышением качества нормативных правовых актов с использованием классических и новейших юридических технологий. В их ряду — юридическая техника, правовой мониторинг, научное проектирование развития законодательства на основе комплексных системных исследований; целевой анализ системы законодательства, отдельных нормативных правовых актов, а также практики их применения; экспериментальное применение новых правовых решений в пределах отдельных регионов либо социальных групп; информационно-правовые технологии систематизации законодательства и обработки правовых данных; нейролингвистическая юридическая технология, которая затрагивает вопросы совершенствования языка закона и его мотивационного воздействия на человека¹.

Научная школа правотворчества работает в тесном творческом союзе с представителями всех научных направлений Института с целью не только отражения, но и формирования новой правовой реальности России, что подтверждают такие, не имеющие аналогов в мировой юриспруденции научные произведения, как «Концепции развития российского законодательства», издаваемые Институтом с 1994 г.²

го акта. При этом было особо отмечено, что «проведение глубоких исследований, научное прогнозирование путей дальнейшего развития правового регулирования, разработка обоснованных предложений по дальнейшему развитию всех областей законодательства и практики его применения должны находиться в центре внимания всех отраслей юридической науки» (см.: Закон: стабильность и динамика: материалы Международной школы-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 1–3 июня 2006 г.) / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2007; Волкова Н.С., Кичигин Н.В., Трикоз Е.Н. Международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 6. С. 145–152; Хабриева Т.Я. Стабильность закона, модернизация законодательства и задачи юридической науки (предисловие) // Закон: стабильность и динамика: материалы Международной школы-практикума молодых ученых-юристов, Москва, 1–3 июня 2006 г.) / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2007.

¹ Выступление Т.Я. Хабриевой на пленарном заседании Третьей Международной школы-практикума молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» (подробнее см. в обзоре: Кичигин Н.В., Егорова Н.Е., Иванюк О.А. Третья Международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 147–148)

² Концепции развития российского законодательства / под. ред.: Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского; ИЗИСП. М., 1994; Правовая реформа: концепции развития российского законодательства: Сборник статей / редкол.: Л.А. Окуньков, Ю.А. Тихомиров, Ю.П. Орловский; ИЗИСП. 2 изд., перераб. и доп. М., 1995; Концепции развития российского законодательства / Ред. кол.:

В последнее десятилетие в Институте активно развивается новое направление — познавательные грани правотворчества и правоприменения. Речь идет о понимании права как способа опережающего отражения социальных процессов на основе методологии прогнозирования, правового мониторинга, диагностики рисков и оценки эффективности правового воздействия. Таким образом, происходит поиск системной характеристики непрерывного правового регулирования с учетом общественного и собственного правового развития. Этот подход обогащает теорию права, помогает определить границы правового пространства, проследить динамику соотношения национальных и международно-правовых регуляторов.

Сохраняя устойчивый интерес к отраслевой структуре права¹, ученые Института развернули в последнее время исследования сфер регулирования на стыке национального и международного права. Разработанная концепция «правового пространства» позволяет вести поиск новых правовых решений в регионах мира. Появились научные работы в сфере правового обеспечения районов Арктики².

Л.А. Окуньков, Ю.А. Тихомиров, Ю.П. Орловский; ИГиСП. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1998; Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского; ИГиСП. М., 2004; Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова; ИГиСП. М., 2010; Концепции развития российского законодательства: монография / Л.В. Андриченко, О.А. Акопян, В.И. Васильев и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; ИГиСП. М., 2014.

¹ Поиску места и роли парламентского и миграционного права в системе отраслевой дифференциации права посвящены, например, работы Т.Я. Хабриевой, Л.В. Андриченко. См. также: Парламентское право России / А.И. Абрамова, В.А. Витушкин, Н.А. Власенко и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2013; Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. М., 2008; Андриченко Л.В., Хабриева Т.Я. Правовое регулирование межнациональных отношений по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 3 (40); Андриченко Л.В., Плюгина И.В., Хабриева Т.Я. Динамика развития миграционного законодательства в современной России // Журнал российского права. № 10 и др.

² См.: Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. т.я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве российской Федерации. М., 2014; Российская Арктика — территория права: альманах / Т.Я. Хабриева, Д.Н. Кобылкин, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Салехард: правительство Ямало-Ненецкого автономного округа, 2014; Российская Арктика — территория права: альманах. Выпуск II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, Д.Н. Кобылкин и др.; отв. ред. В.П. Емельянцева, Е.А. Галиновская. М.: Правительство Ямало-Ненецкого автономного округа; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, М., Салехард, 2015.

БРИКС¹, ШОС² и АТЭС³ тем самым сделан шаг вперед в использовании правовых регуляторов для гуманитарного освоения новых территорий и пространств.

Научная школа правотворчества служит основой для планомерного развития законодательства и эффективного действия законов и иных правовых актов. Однако в процессе правоприменения возникает немало отклонений, ошибок и нарушений законности и даже действует «теневое право». Потому внимание ученых сосредоточено на исследовании юридических коллизий и конфликтов и особенно проявлений коррупции. Данное научное направление приобрело очевидную актуальность и поэтому ему уделено особое внимание.

Научное направление «Проблемы юридической конфликтологии и противодействия коррупции»⁴. Во всех отраслях права возникают юридические противоречия и конфликты и их предупреждению и разрешению посвящены многие труды. Однако эти разработки носят фрагментарный характер и позволяют решать задачи укрепления законности в локальных масштабах.

Между тем ощущается острая необходимость комплексных исследований в данной сфере и формирования систем научного знания «юридическая конфликтология».

Особую актуальность в современных условиях приобрел и конфликт интересов, и многообразные проявления коррупции. Коррупционные риски и действия наносят вред правовой системе и поэтому было необходимо разработать концепцию комплексного механизма преодоления коррупции, определить систему научных понятий, дать характеристику принципов формирования и применения антикоррупционного законодательства.

Значительное количество работ по этой теме, в основном в рамках изучения условий совершения и уголовной ответственности за взяточничество, было опубликовано в 1960–1980-е гг. В те же годы в Институте проводятся исследования правовых аспектов конфликтов интересов на государственной службе. Вместе с тем, наиболее стре-

¹ БРИКС: контуры многополярного мира: монография / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. М., 2015.

² Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, Н.М. Бевеликова и др.; отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015.

³ Саммит АТЭС: правовые механизмы региональной интеграции: Монография / под редакцией академика РАН Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012.

⁴ Авторы — В.И. Лафитский, А.М. Цирин.

мительный рост научных исследований Института феномена коррупции появляется уже в новом веке, что связано со вступлением в силу Конвенции ООН против коррупции 2003 года и имплементации ее положений в российское законодательство.

Импульсом для развития антикоррупционной тематики послужили научные исследования¹, проводимые в 2004–2010 г. под руководством и с непосредственным участием академика РАН, доктора юридических наук, профессора Т.Я. Хабриевой и доктора юридических наук, профессора Ю.А. Тихомирова.

Авторы этих исследований не только проиллюстрировали типичные недостатки существующей в стране правоприменительной практики. Они предложили внедрение в нормотворческий процесс новых, современных юридических технологий, таких как правовой мониторинг², оценка коррупциогенности нормативных правовых актов и др.

Процесс присоединения к основополагающим международным договорам в области противодействия коррупции: Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. потребовал развертывания научных исследований в части адаптации универсальных и региональных международных антикоррупционных стандартов к правовой системе России.

Экспертная группа Института³ готовила предложения к докладу ГРЕКО по I, II и III раундам оценки Российской Федерации, при-

¹ Э.В. Талапина, Ю.А. Тихомиров, Головшинский К.И., Южаков В.Н. Анализ коррупциогенности законодательства: Памятка эксперту по первичному анализу коррупциогенности законодательного акта. М., 2004; Материалы научно-практической конференции «Проблемы реализации закона». Конференция была проведена в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в Москве 24 мая 2004 г. М., 2004; Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 40; Публичные услуги и право: науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2007; Цирин А.М. Антикоррупционные инструменты и их применение в федеральных органах исполнительной власти. Журнал российского права. 2009. № 2. Цирин А.М. Методическая база оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность // Журнал российского права. 2009. № 10; Правовые акты: антикоррупционный анализ / отв. ред. Т.Я. Хабриева, В.Н. Найдено, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Научно-исследовательский центр ФСБ России. М., 2010.

² Правовой мониторинг: научно-практическое пособие / А.Н. Андрианов, В.Б. Болдырев, С.В. Бошно и др.; под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2009.

³ Зав. отделом уголовного законодательства и судоустройства зарубежных государств к.ю.н. И.С. Власов; ведущий научный сотрудник отдела мониторинга законодательства к.ю.н. Д.Б. Горохов; зав. отделом уголовного, уголовно-про-

нимала участие во встрече с оценочной комиссией ГРЕКО (Москва, Министерство юстиции 2008 г.) и Организации экономического сотрудничества и развития (Москва, Президент-Отель 2013 г.).

Проделанная с участием специалистов Института научная и экспертная работа помогла в короткий срок сформировать законодательство о противодействии коррупции, охватывающее большую часть отраслей права, федеральный, региональный и муниципальный и локальный уровни управления. Кроме того, был создан мощный задел для дальнейшего развития законодательства.

Научная деятельность никогда не сводилась к механическому оформлению законодательных решений, предлагаемых зарубежными экспертами. Всегда подчеркивалась необходимость их совершенствования в целях исключения некорректных оценок, а также тех рекомендаций, которые принимаются без учета принципов и традиций национальных правовых систем¹.

Институт принимал участие в работе над проектом Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», ставшим ядром национального законодательства в данной сфере. Так, по предложению Института в проект закона были включены положения о необходимости минимизации (ликвидации) последствий коррупционных правонарушений. Кроме того, по поручению Правительства Российской Федерации Институт прорабатывал концепцию декларирования расходов различными категориями лиц, которая была положена в основу законодательства о контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам².

цессуального законодательства д.ю.н., профессор В.П. Кашепов; ведущий научный сотрудник Центра сравнительно-правовых исследований к.ю.н. А.А. Каширкина; ведущий научный сотрудник отдела уголовного: уголовно-процессуального законодательства к.ю.н., доцент Т.О. Кошаева; зав. отделом административного законодательства и процесса д.ю.н., профессор А.Ф. Ноздрачев; Первый заместитель директора ИЗаСП д.ю.н., профессор Ю.А. Тихомиров; старший научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса к.ю.н. А.М. Цирин и др.

¹ Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я. Механизм оценки антикоррупционных стандартов ГРЕКО (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 5–12; Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: Монография (под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова). М. 2015 г.

² Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и др. нормативных правовых актов, принятых по вопросам противодействия коррупции.

Своего рода квинтэссенцией научных подходов к противодействию коррупции стала монография «Коррупция: природа, проявления, противодействие»¹, подготовленная под руководством академика РАН Т.Я. Хабриевой.

В монографическом исследовании было предложено авторское универсальное определение коррупции, которое охватило различные сферы и стороны коррупционных отношений, а также разные формы содействия в совершении коррупционных действий².

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о существовании единых принципов противодействия коррупции в государственной и негосударственной сфере³. Кроме того, были подробно изучены факторы, детерминирующие коррупцию в современном обществе, дана деликтологическая характеристика коррупции и выдвинут тезис о необходимости обеспечения корреляций причин и условий коррупции с мерами по противодействию ей. В настоящее время данные исследования продолжают⁴.

Ученые Института продолжают разрабатывать проблемы имплементации международно-правовых инструментов в национальное законодательство⁵. Исследованы правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций, раскрыты характерные черты имплементации международных антикоррупционных норм в Российской Федерации и зарубежных странах. При этом на основе изучения практики антикоррупционной деятельности и теоретических обобщений определены направления совершенствования механизма имплементации антикоррупционных конвенций в России.

Продолжением серии данных исследований стала монография «Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации», подготовленная под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой, профессора А.В. Федорова в 2015 г.

В 2013 году Институт опубликовал одно из первых монографических исследований проблемы коррупциогенности законодатель-

¹ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2012.

² Там же. С. 25.

³ Хабриева Т.Я. Научно-правовые проблемы противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 7–14.

⁴ Подготовлена к опубликованию рукопись научно-практического пособия «Корреляция причин и условий коррупции с мерами по противодействию ей».

⁵ Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; отв. ред. О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012.

ства¹. В нем было предложено понятие антикоррупционной экспертизы и позитивные антикоррупционные требования к качеству разрабатываемых нормативных правовых актов², изучен коррупциогенный потенциал различных отраслей права.

Одним из системных недостатков организации антикоррупционной деятельности во многих странах является слабое вовлечение в нее институтов гражданского общества и несформированность механизмов обратной связи между гражданами и государством. В подготовленном Институтом научно-практическом пособии «Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией» обобщен нормативный и фактический материал, обоснованы предложения и рекомендации по созданию общественного механизма для преодоления коррупции, рассмотрены действующие и формируемые социальные институты, трудности в их деятельности³.

Теоретические разработки Института позволили предложить пособия для предпринимательских структур по формированию такого уровня прозрачности деятельности, который позволил бы эффективно выявлять коррупционные проявления и не допускать их⁴.

Проводимые Институтом исследования охватывают не только федеральный уровень, но также проводятся и в субъектах Российской Федерации, и в муниципальных образованиях⁵. В 2011–2012 г. по прямому поручению Руководителя Администрации Президента Российской Федерации Институт провел масштабное исследование практики реализации Национальной стратегии противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. В ходе работы эксперты Института осуществляли выездные эмпирические исследования в восьми федеральных округах. Научный доклад об анализе практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации⁶ был представлен на заседании Совета при Президенте Россий-

---

¹ Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление // Н.А. Абузярова, В.Ю. Артемов, Б.А. Булаевский и др.; отв. ред. Е.И. Спектор, А.М. Цирин. М. 2013 г.

² Там же. С. 63.

³ Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013.

⁴ Роль предпринимательских структур в противодействии коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Семилютина, Е.И. Спектор. М., 2012.

⁵ Васильев В.И. Борьба с коррупцией и местное самоуправление // Журнал российского права. 2012. № 4. С. 5–17.

⁶ Противодействие коррупции в субъектах Российской Федерации: научно-практическое пособие / под ред. Т.Я. Хабриевой; ред. коллегия Л.В. Андриченко, Е.И. Спектор, А.М. Цирин. М.: ИЗиСП, 2014.

ской Федерации по противодействию коррупции. Впоследствии материалы указанного исследования были разосланы для использования высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации.

Импульс научным изысканиям в этой области неизменно придает организуемый Институтом ежегодный Евразийский антикоррупционный форум¹, проводимый совместно со Счетной палатой Российской Федерации при поддержке Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Поиску новаторских правовых решений способствует популяризация результатов работы Форума и издание по его итогам сборников материалов².

Признанием высокого уровня теоретико-прикладных исследований в области противодействия коррупции явилось возложение в феврале 2011 г. решением Президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции на Институт функции Междисциплинарного центра по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции, которая была закреплена в Уставе Института³.

Доктринальные наработки Института оказались востребованы не только в России, наряду с научным обеспечением выполнения Национального плана противодействия коррупции Институт продолжает реализацию международных проектов, в ряду которых особое место занимает Программа мониторинга проявлений коррупции (Программа МОНКОР), апробация которой проводится и в Российской Федерации, и в зарубежных государствах.

Институт является одним из немногих научных учреждений России, развивающих сотрудничество с Международной антикоррупционной академией (ИАСА, Австрия, Лаксенбург).

Ведущие научные сотрудники Института участвуют в разработке и реализации учебных программ Международной антикоррупцион-

---

¹ Подробнее см.: Правовые инновации в сфере противодействия коррупции. Материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30–31 мая 2012 г.) / под ред. Л.В. Андриченко, А.М. Цирина М., 2012; Цирин А.М., Дымберова Э.Д., Шиндяпина Е.Д. Финансовые механизмы против коррупции: международные стандарты и национальные решения // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 100–113. Цирин А.М., Черепанова Е.В., Тулинова О.А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права». 2014. № 7.

² Правовые инновации в сфере противодействия коррупции // отв. ред. Л.В. Андриченко, А.М. Цирин. М. 2012 г.; Современные стандарты и технологии противодействия коррупции / отв. ред. Т.Я. Хабриева М. 2015 г.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 31 января 2012 г. № 50 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 836»

ной академии в рамках Меморандума о взаимопонимании, заключенном между Международной антикоррупционной академией и Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 29 апреля 2014 г.

В связи с необходимостью комплексных исследований в указанной области произошло расширение их междисциплинарного характера, с 2011 года в научный отдел влились специалисты по административному праву и процессу, бюджетному и налоговому законодательству, уголовному и уголовно-процессуальному законодательству и судоустройству¹.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПРАВА

*Н.А. Власенко,
М.В. Залошло*

Институт внес заметный вклад в формирование и развитие отечественной социологической школы права.

Основателем социологической школы права Института был профессор М.Н. Гернет, который создал целостную теорию социологии преступности, получившую широкое признание не только в России, но и за рубежом.

Но социологические теоретические подходы, методология и приемы исследования, разработанные М.Н. Гернетом, с середины 1930-х годов были подвергнуты яростной критике, а потом преданы забвению. И только в 1960-е годы они вновь возрождаются усилиями таких ярких представителей социологической школы права Института, как А.Б. Венгеров, В.В. Глазырин, В.В. Лапаева, В.И. Никитинский, А.С. Пиголкин, И.С. Самощенко, Ю.А. Тихомиров, а затем развиваются в работах Т.Я. Хабриевой, Н.В. Путило и др.

Импульсом их возрождения стал цикл работ Института, посвященный в 1960–1970-х годах проблемам эффективности законодательства и обеспечению действия норм права.

Тогда среди основных задач, стоявших перед юридической наукой, была подготовка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию советского законодательства. Решение этой задачи было не-

---

¹ В разные периоды времени отделом руководили Журавлева Оксана Олеговна — ведущий научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства ИЖиСП, кандидат юридических наук, Спектор Екатерина Ильинична — ведущий научный сотрудник отдела правовых проблем противодействия коррупции, кандидат юридических наук, Цирин Артем Михайлович — заведующий отделом методологии противодействия коррупции, кандидат юридических наук (по наст. вр.).

возможно без оценки социальной эффективности правовых норм. Первые работы были посвящены исследованиям эффективности законодательства в отдельных сферах правового регулирования, в том числе в уголовном, трудовом, семейном. В свою очередь, это потребовало разработки единых основ методологии изучения эффективности правовых норм, применимой для исследования во всех отраслях права.

Одним из первых вопросов, вызвавших широкую научную дискуссию в связи с разработкой методологии изучения эффективности законодательства, стало содержание понятий «эффективность правовых норм» и «эффективность права». Высказывались разнообразие позиции. В качестве явления, связанного с процессом управления, под эффективностью норм права понимали соотношение между фактическими результатами их действия и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты¹. Одни авторы включали в указанное понятие все результаты действия права, другие — только полезные для общества².

К числу наиболее разработанных в теоретическом отношении относится концепция И.С. Самощенко и В.И. Никитинского. Рассматривая эффективность права в качестве явления, связанного с процессом управления, они определяли данное понятие как отношение между фактически достигнутым, действительным результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы. Процесс управления является циклическим, относительно замкнутым: он начинается с постановки целей, задач и заканчивается выполнением этих задач, достижением определенного результата; на основании информации о достижении или недостижении цели ставятся новые задачи, выдвигается новая цель, и цикл начинается сначала. Исходя из этого информация о результатах (с позиции достижения поставленной цели) рассматривается в качестве существенного элемента государственного управления обществом³.

В.В. Лапаева включала в понятие эффективности действия правовых норм оценку целей последних с точки зрения их социальной обусловленности, т.е. адекватности отражения в них объективных социальных потребностей. Исходя из этого эффективность правовой нормы рассматривалась как степень достижения социально обусловленной, социально полезной цели⁴.

¹ См.: Кудрявцев В.П., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 2.

² См., например: Самощенко И.С., Никитинский В.И. О понятии эффективности правовых норм // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 18. М., 1969. С. 3–19.

³ См.: Самощенко И.С., Никитинский В.И. Изучение эффективности действующего законодательства // Советское государство и право. 1969. № 8.

⁴ См.: Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве. М., 1987. С. 51.

Следующим вопросом, потребовавшим детальной научной разработки, стала методика определения эффективности правовых норм и показателей соотношения между результатами действия и целями правовых предписаний, т.е. показателей эффективности последних.

Учеными школы социологии права Института были предложены разные варианты определения степени влияния правовых предписаний на результат регулирования: посредством экспериментального анализа¹, с помощью корреляционного анализа² и др.

В связи с проблематикой изучения эффективности правовых норм в юридической науке разрабатывался вопрос о переходе от теоретического, качественного анализа к определенным количественным расчетам. Предлагалось осуществлять измерение эффективности действия правовых норм с помощью операциональных определений и показателей³.

В процессе изучения эффективности правовых норм И.С. Самощенко, В.И. Никитинский особо выделяли этап определения целей правовых норм: из цели нормы (т.е. планируемого состояния регулируемых ею общественных отношений) выводится критерий, по которому предлагается оптимизировать правовое регулирование. При этом в науке были предложены разграничения целей правовых предписаний на непосредственные и конечные, перспективные и ближайшие, материальные и юридические⁴.

Современные общетеоретические подходы социологической школы права Института отражены в книге «Социология права»⁵. Основная идея исследования отражена в тезисе о том, что конечные результаты действия норм права зависят не только и не столько от степени их совершенства, сколько от правовых и социальных явлений и процессов, опосредующих процесс реализации этих норм в конкретных правовых отношениях. Развивая этот тезис, авторы анализируют основные компоненты социально-правового механизма регулирования общественных отношений, проблемы социологии правоотношений, юридической конфликтологии и социально-правового контроля.

¹ См.: Лапаева В.В. Указ. соч. С. 57.

² См.: Павлодский Е.А. Определение эффективности правовых норм с помощью корреляционного анализа // Эффективность закона (методология и конкретные исследования). М., 1997. С. 44–52.

³ См.: Самощенко И.С., Никитинский В.И., Венгеров А.Б. Об основах методологии и методики изучения эффективности действия правовых норм / Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 25. М., 1971. С. 3–40.

⁴ См., например: Самощенко И.С., Никитинский В.И. Изучение эффективности действующего законодательства. С. 3–11.

⁵ Социология права: учебное пособие для вузов / В.В. Глазырин, В.Н. Зенков, Н.В. Путило и др.; под ред. В.М. Сырых; ИЗИСП. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2002.

Вклад в развитие теории социологии права внесли труды В.В. Лапаевой¹. В диссертации, написанной в сложный для России период начала перестройки не только самого общества, но и системы законодательства на этапе перехода от административно-командной к демократической системе², автор обращает внимание на исследование комплекса проблем социологического обеспечения законотворчества. Было проанализировано понятие «правообразующего интереса как общезначимого итога согласования различных социальных интересов, подпадающих под действие проектируемого закона», выдвинута и обоснована новая концепция законодательной социологии как комплекса теоретических и эмпирических исследований юридино-социологического профиля, направленных на социологическое обеспечение законотворчества.

В последние годы основное внимание научной школы социологии права обращено на вопросы совершенствования теории и методологии, а также проведения эмпирических социолого-правовых исследований.

Развивая теорию эффективности закона, Ю.А. Тихомиров предлагает использовать как собственно юридические индикаторы (позитивные и негативные показатели реализации закона), так и индикаторы фактической деятельности государственных органов и реализации прав и свобод человека³.

---

¹ См., например: Лапаева В.В. Социологическое обеспечение законотворчества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993.

² О междисциплинарной проблеме переосмысления системы научного обеспечения перестройки, в которой социология права, находящаяся на стыке социологии и юриспруденции и отражающая существенные характеристики современной социальной ситуации, является необходимой для разработки механизмов реализации осуществляемых нововведений см. также: Лапаева В.В. Актуальные проблемы социологии права в условиях перестройки // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды № 43 / гл. ред. И.Н. Кузнецов; ВНИИСЗ. М., 1989. Здесь же ставятся вопросы прикладной социологии права, ориентированной на совершенствование правотворчества.

³ См.: Тихомиров Ю.А. Рекомендации по проведению мониторинга действия закона // Законодательство и экономика. 2008. № 6. С. 6, 8. В качестве позитивных показателей реализации законов и иных правовых актов могут рассматриваться: применение нормативных актов для решения социально-экономических задач, выполнение функций государственных и негосударственных органов и организаций, реализация прав и законных интересов граждан; использование норм законов для принятия и изменения подзаконных правовых актов; обеспечение информированности и знания норм законов и иных правовых актов, использование норм закона для обеспечения участия граждан и общественных объединений в обсуждении проектов решений, контроле и т.п.; использование норм закона для определения статуса органа и разработки положения, планов и программ, административных регламентов; использование норм закона для установления статусов государственных и муниципальных служащих и разработки трудовых

В научных исследованиях все более широко внедряются технологии правового мониторинга, концепция¹ и научные методики² проведения которого были разработаны Институтом.

Заметное развитие идет и по линии изучения социального законодательства. В этом направлении издан ряд работ, посвященных социальным правам граждан³ публичным услугам в сферах здравоохранения, образования и культуры⁴, гуманитарному законодательству государств — участников СНГ⁵

Традиции социологической школы права оказались весьма востребованы в ходе общетеоретических и прикладных исследований в области противодействия коррупции⁶.

Институтом подготовлена не имеющая аналогов в мире программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР), которая позволяет вывести социолого-правовые исследования на качественно новый уровень посредством использования композитных показателей, сочетающих социологические и другие научные методы познания⁷.

Расширяется спектр «полевых» исследований Института, проводимых в субъектах Российской Федерации и в федеральных министерствах и ведомствах, возрождающих традиции социологических исследований конца 1920-х — начала 1930-х годов.

контрактов, определения пределов служебного усмотрения, оценки уровня квалификации служащих при вступлении в должность и аттестации; использование норм закона как оснований совершения юридических действий; информация о видах нарушений законов и иных правовых актов.

- ¹ См.: Тихомиров Ю.А. Организация и проведение правового мониторинга // Право и экономика. 2006. № 10. С. 11–15; Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. 2007. № 5. С. 25–38.
- ² Аналитический доклад «Правовой мониторинг: концепция и механизм проведения» (подготовлен сотрудниками Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации). 2006. См. также: Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. М., 2009.
- ³ Путило Н.В. Социальные права граждан: история и современность. М., 2007.
- ⁴ Правовое регулирование деятельности организаций, оказывающих услуги в сфере здравоохранения, образования и культуры / отв. ред. Н.В. Путило. М., 2012.
- ⁵ Гуманитарное законодательство государств-участников СНГ: общая характеристика и тенденции развития / под ред. В.И. Лафитского. М., 2012.
- ⁶ Коррупция: природа, проявления, противодействие / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2012; Пекин, 2014.
- ⁷ См.: Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР) / В.П. Емельянцева, В.И. Лафитский, О.И. Семькина и др.; рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2015.

В Институте под руководством Ю.А. Тихомирова осуществляются планомерные выездные комплексные исследования практики действия законов в сфере государственно-экономического строительства в регионах. Работа в субъектах Российской Федерации позволяет значительно расширить спектр наблюдений. Региональный аспект исследований сочетается с отраслевым. К примеру, сотрудниками Института изучался опыт Министерства топлива и энергетики, Министерства природных ресурсов и экологии и их территориальных органов.

Тематика формируется с учетом реальных процессов в государстве, в отраслях и регионах. Предметом исследования стали вопросы правового регулирования деятельности государственных и муниципальных органов, разграничения полномочий между уровнями публичной власти, организации местного самоуправления, обеспечения прав граждан и юридических лиц на получение публичных услуг, противодействия коррупции. В ходе конкретно-социологических исследований используются такие методы, как опрос, анкетирование, статистические исследования, наблюдение и проч. Активно развивается правовая мониторинг, позволяющий изучать проблемы теневого права и разрабатывать средства реальной эффективности правового регулирования.

Шагом вперед стала разработка поведенческих механизмов действия права. Труды ученых Института являются опорой для новых работ, посвященных механизму правового регулирования и правоприменения, отражению социальных интересов в праве, изучению социально-правовых характеристик личности в правовой сфере.

НАУЧНАЯ ШКОЛА КОМПАРАТИВИСТИКИ

*В.И. Лафитский,
И.С. Власов,
С.П. Кубанцев,
Н.Г. Семилютина,
А.Н. Пилипенко*

Научное направление общей теории и методологии сравнительного правоведения¹. Вопросы общей теории и методологии сравнительного правоведения стали разрабатываться в Институте на фундаменте отраслевых сравнительно-правовых исследований уголовного, конституционного, административного, гражданского, земельного, трудового права.

Одной из первых компаративистских работ, заметно расширившей узкоотраслевые рамки, стала классическая монография М.Н. Герне-

---

¹ Автор — В.И. Лафитский.

та «Преступность за границей и в СССР» (М., 1931), в которой, по сути, была представлена не только обновленная классификация уголовных преступлений, но и типология уголовно правовых систем.

Широкие сравнительно-правовые подходы использовались в конституционно-правовых исследованиях Г.С. Гурвича и А.И. Денисова, в цивилистических работах И.Б. Новицкого, Д.М. Генкина и Е.А. Флейшиц, в ряде иных трудов, опубликованных Институтом в первые десятилетия его истории.

Большой вклад в развитие теории и методологии сравнительного правоведения был внесен работами Института по общей теории права.

В их ряду особое место занимает фундаментальный труд «Основы марксистско-ленинской теории государства и права», который был опубликован под редакцией Н.Г. Александрова и И.Т. Голякова в 1948 г. и впервые в отечественной науке представил глубокий анализ таких категорий общего сравнительного правоведения, как «единичность», «особенность», «всеобщность» и «фазы» государственного и правового развития, «типы», «формы» и «сущность» государства и права.

Было заметно расширено поле теоретических проблем и методологических приемов и средств сравнительно-правового познания. Раздвигая рамки традиционного нормативистского восприятия государства и права и продолжая традиции дореволюционной компаративистской науки¹, авторы книги рассматривали государственные и правовые явления в динамике их исторического развития, в контексте существующих форм правосознания и правопонимания, в соотношении с иными социальными регуляторами, в том числе с обычаями и нравственными нормами.

С конца 1940-х годов постепенно кристаллизуются самостоятельные направления общекompatивистских исследований Института.

Особое значение имели работы по сравнительному законоведению, первые доктринальные подходы которого были представлены

---

¹ Первые общества (секции) сравнительного правоведения стали формироваться в России в начале XX века в Санкт-Петербургском и Московском университетах, Санкт-Петербургском училище правоведения, в ряде других образовательных центрах. Из дореволюционных компаративистских работ сотрудников Института можно упомянуть монографические работы Гернета М.Н. «Смертная казнь» М., 1913, «Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества». М., 1916; Гурвича Г.С. «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники». Юрьев, 1915; Полянского Н.Н. «Перспективы лекций по общей теории права». Нижний Новгород, 1916; статью Кечекьяна С.Ф. Новые идеи в правоведении. Сборник № 3 Философия права и нравственность. СПб., 1914 и др.

в статье И.С. Перетерского, посвященной вопросам теории и практики кодификации законодательства¹.

В рамках этого направления обобщался отечественный и зарубежный опыт законодательной техники², систематизации законодательства³, подготовки нормативных правовых актов⁴ и их толкования⁵.

Следующее направление — компаративистские исследования эволюции политических и правовых учений, которое было впервые представлено в классическом исследовании М.Н. Гернета «От Томаса Мора до УК» (М., 1928), которое блистательно развивали С.Ф. Кечекьян⁶, О.Е. Лейст⁷, П.С. Грацианский⁸.

В ряду сравнительно-правовых исследований эволюции политических и правовых учений следует назвать подготовленное в Институте монографическое исследование В.А. Туманова, посвященное критике буржуазных концепций права⁹.

Третье основное направление общетеоретических компаративистских исследований Института середины XX века — разработка вопросов теории и методологии сравнительного правоведения, наиболее полно представленное в работах А.А. Тилле. Один из самых блистательных компаративистов того времени¹⁰, он стал автором

---

¹ Перетерский И.С. Техника оформления кодексов // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 105–113.

² См., в частности, неопубликованную рукопись Брауде И.Л. «Очерки законодательной техники», подготовленную в 1958 г. и опубликованную в книге Брауде И.Л. Избранное: Очерки законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. М., 2010.

³ Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. М., 1962.

⁴ Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. М., 1967; Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативных актов. М., 1968, .

⁵ Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962.

⁶ Общественно-политические воззрения Аристотеля. М., 1941, Политическая идеология французской буржуазии накануне революции XVIII века // Ученые труды ВИЮН. Выпуск 2, 1940, История политических учений. Т. 1–2. М, 1953

⁷ Лейст О.Э. Учение Бенедикта Спинозы о государстве и праве. М., 1960. Общая теория советского права / под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. М., 1966.

⁸ Грацианский П.С. Политические и правовые взгляды С.Е. Десницкого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИСЗ, 1964.

⁹ Туманов В.А. Критика современной буржуазной теории права. М., 1957.

¹⁰ Тилле А.А. К 100-летию сравнительного правоведения // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 18, 1969; Тилле А.А. Сравнительное правоведение как метод совершенствования законодательства союзных республик // Состояние и задачи сравнительного изучения законодательства союзных республик. Тезисы докладов, рекомендуемая тематика и библиография. М., 1969; Тилле А.А., Швеков Г.В. Применение сравнительного метода в преподавании юридических наук // Правоведение. 1971.

первых отечественных монографических исследований — «Сравнительный метод в юридических дисциплинах» (М., 1973, в соавторстве с Г.В. Швековым) и «Социалистическое сравнительное правоведение» (М., 1975).

С середины 1970-х годов спектр общетеоретических компаративистских исследований Института сократился, что было вызвано необходимостью концентрации его ресурсов на решении практических проблем обеспечения законотворческой деятельности. Проводились в основном законоведческие сравнительно-правовые изыскания, отраженные в фундаментальных работах А.В. Мицкевича по теории правотворчества¹, С.Н. Братуся по проблемам обеспечения законности², И.С. Самощенко по совершенствованию системы законодательства³, И.Ф. Казьмина о развитии права в условиях научно-технического прогресса⁴, Ю.А. Тихомирова о действии закона и основах публично-правового регулирования⁵, в коллективных работах Института по обоснованию концепций развития российского законодательства⁶.

В течение долгого времени в отечественной юридической литературе не было комплексных работ по общему сравнительному правоведению. Этот пробел был отчасти восполнен в 1967 г. с изданием в СССР перевода на русский язык классического труда Рене Давида «Основные правовые системы современности»⁷.

И лишь спустя два десятилетия появляются первые отечественные компаративистские работы, обобщающие опыт правового развития современного мира. Выходят в свет монографические работы советского ученого А.Х. Саидова — «Введение в сравнительное право-

---

№ 5; Тилле А.А., Швеков Г.В. Сравнительный метод в правовых исследованиях. В кн.: Методологические проблемы советской юридической науки. М., 1980 и др.

1 Правотворчество в СССР / под ред. А.В. Мицкевича. М., 1974.

2 Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. М., 1976.

3 Проблемы совершенствования советского законодательства / под ред. И.С. Самощенко. М., 1977. Система советского законодательства / отв. ред. И.С. Самощенко. М., 1980; Свод законов Советского государства. Теоретические проблемы / отв. ред. И.С. Самощенко. М., 1981.

4 Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 1989. 192 с.

5 Тихомиров Ю.А. Действие закона. М., 1992, Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995.

6 Концепции развития российского законодательства. М., 1998; Правовая реформа: Концепции развития российского законодательства. М., 1995; Концепции развития российского законодательства. М., 1994. См. также: Очерки методологии законотворчества / под ред. У. Карпена и В.И. Лафитского. Баден-Баден, 1996 (на русском языке).

7 В 1998 г. вышел перевод обновленной редакции книги Р. Давида в соавторстве с К. Жоффре-Спинози.

дение» (М., 1988) и «Сравнительное правоведение и юридическая география мира» (М., 1993).

Этот почин был поддержан представителем компаративистской школы Института Ф.М. Решетниковым, издавшим в 1993 г. справочник «Правовые системы стран мира»¹.

Но подлинный прорыв в сферу общего сравнительного правоведения был совершен еще одним представителем Института Ю.А. Тихомировым, издавшим в 1996 г. первый отечественный курс сравнительного правоведения. Ю.А. Тихомиров вышел за рамки традиционных компаративистских подходов, очерченных Рене Давидом, представив глубокий анализ тенденций общеправового развития, сочетания национального и мирового права, развития компаративистских идей. Развивая идеи А.А. Тилле, он дал развернутое описание природы, целей, объектов и методологии сравнительного правоведения, использования результатов компаративистских исследований, совершенствования механизмов сближения национальных правовых систем.

Ю.А. Тихомировым были уточнены критерии систематизации и предложена обновленная классификация национальных правовых систем. Одним из первых в мировой компаративистике он обосновал существование «кочующих» правовых систем, формирующихся в рамках отдельных этнически обособленных миграционных сообществ и конкурирующих с национальными правовыми системами. Существенно расширился и общий формат сравнительно-правовых исследований, поскольку он включил помимо традиционных для подобных работ вопросов анализ связей национальных правовых систем с международным правом, правом интеграционных объединений, в том числе Европейского Союза, Совета Европы, Содружества Независимых Государств, а также права субнациональных государственных образований.

Первые десятилетия нового века заметно укрепили позиции научного направления общей теории компаративистики. Появился ряд новых работ, обосновавших необходимость использования в сравнительно-правовых исследованиях не только правовых, но и экономико-социальных, и духовных факторов развития. С участием ученых Института был издан цикл работ по конституционной экономике, раскрывших экономические детерминанты правового развития².

В.И. Лафитским была подготовлена двухтомная монография «Сравнительное правоведение в образах права», вышедшая в свет в

¹ В дальнейшем справочник выдержал несколько существенно дополненных и обновленных изданий, в том числе в 2000, 2001 и 2003 гг.

² См.: Баренбойм Петр, Лафитский Владимир, Мау Владимир. Конституционная экономика. М., 2001; Баренбойм П.Д., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика для вузов. М., 2002; Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика: учебник для юридических и экономических высших учебных заведений. М., 2006, 2010.

2010–2011 гг. Ее первый том был посвящен вопросам истории, теории и методологии сравнительного правоведения, а также тем правовым системам, которые относятся к христианскому сообществу права: славянскому, романо-германскому, общему (англосаксонскому), скандинавскому и латиноамериканскому. Во втором томе были исследованы иудейская, исламская, индуистская, буддийская, конфуцианская, синтоистская и традиционные системы права, а также бездуховная традиция права тоталитарных и технократических обществ¹.

Появились работы, использовавшие общетеоретические компаративистские идеи. В их числе исследования по разработке теории конституции², гармонизации межэтнических отношений³, по выявлению закономерностей и особенностей развития законодательства в условиях глобализации⁴, эволюции интеграционных объединений современного мира⁵, развитию правосудия⁶, правовому регулированию инновационной деятельности⁷, противодействию коррупции⁸.

Впоследствии некоторые из этих работ получили развитие в рамках международных исследовательских проектов, были переведены

---

¹ См.: Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. В двух томах. М., 2010, 2011.

² Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005.

³ Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2011; Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. М., 2003.

⁴ Глобализация и развития законодательства. Очерки / под ред. А.С. Пиголкина и Ю.А. Тихомирова. М., 2004; Международное право и национальное законодательство / под ред. Ю.А. Тихомирова, М.Т. Баймаханова, Г.А. Василевича и Ю.С. Шемшученко. М., 2009.

⁵ Вишняков В.Г., Егизаров В.А., Королев Ю.А., Манов Б.Г. и др. Право и межгосударственные объединения. М., 2003; Правовое обеспечение межгосударственной интеграции / под ред. Ю.А. Тихомирова и В.И. Лафитского. М., 2005; Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование) / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2014; Саммит АТЭС: правовые механизмы интеграции / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2012; Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, Н.М. Бевеликова и др.; отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М., 2015; БРИКС: контуры многополярного мира: монография / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. М., 2015.

⁶ Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой. М., 2012.

⁷ Право и инновационная деятельность: монография / О.Ф. Акопов, Л.В. Андриченко, О.В. Гутников и др.; отв. ред. В.А. Садовничий; под ред. Т.Я. Хабриевой; ИЗИСП; РАН. Научный совет по программе фундаментальных исследований «Экономика и социология знания». М.; СПб., 2011.

⁸ Коррупция: природа, проявления, противодействие / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2012.

на иностранные языки и опубликованы за рубежом. Ранее упоминалось, что ученые Института участвовали в подготовке Всемирного доклада «О децентрализации и демократии на местах»¹; в 2010–2012 годах был осуществлен уникальный совместный проект Института и Университета Париж I Пантеон-Сорбонна по изучению административных процедур и контроля, результаты которого были опубликованы в России и Франции²; фундаментальная работа Института по изучению моделей правосудия в современном мире была переведена на английский язык и опубликована в Голландии³; монография «Коррупция: природа, проявления, противодействие» была переведена на китайский язык и опубликована в Китае в декабре 2014 г. Эти работы можно с полным правом отнести к трудам компаративистской научной школы Института.

В 2015 исполнилось 10 лет с начала издания специализированного периодического издания «Журнала зарубежного законодательства и сравнительного правоведения», который объединяет компаративистов не только России, но и многих зарубежных стран.

Научное направление общей теории и методологии сравнительного правоведения постоянно наращивает своей потенциал.

В 2012–2013 годах был реализован масштабный проект по сравнительно-правовому изучению национальных правовых систем государств Европы и Азии, воплощенный в трехтомном монографическом издании⁴, опубликован ряд компаративистских работ Т.Я. Хабриевой⁵, В.Е. Чиркина⁶, Ю.А. Тихомирова⁷.

¹ Decentralization and Local Democracy in the World: First Global Report by the United Cities and Local Governments. Barcelona, 2008.

² Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта. Под редакцией Т.Я. Хабриевой и Ж. Марку. М., 2011; Les procédures administratives et le contrôle à la lumière de l'expérience européenne en France et en Russie, sous la direction de Talia Iaroulovna Khabrieva et Gérard Marcou, 2012.

³ Justice in the Modern World. The Hague, 2013.

⁴ Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 3. Правовые системы Азии / под ред. В.И. Лафитского. М., 2013; Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 2. Правовые системы Западной Европы / под ред. В.И. Лафитского. М., 2012; Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. Т. 1. Правовые системы Восточной Европы / под ред. В.И. Лафитского. М., 2012.

⁵ Конституция Российской Федерации: от образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России): монография / под ред. Т.Я. Хабриевой, М., 2013; Парламентское право России: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2013.

⁶ Чиркин В.Е. Конституционная терминология: монография. М., 2013; Чиркин В.Е. Сравнительное конституционное право. М., 2011.

⁷ Тихомиров Ю.А. Государство. М., 2013; Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски: монография. М., 2015

Институт ежегодно проводит международные конгрессы сравнительного правоведения, которые стали одним из самых заметных научных событий на постсоветском пространстве. В его работе принимают участие видные ученые и политики России и зарубежных стран. Материалы конгрессов публикуются в ежегодных сборниках, освещающих работу конгрессов¹.

Сравнительный анализ применяется в рамках всех отраслей законодательства и успешно реализуется всеми учеными Института. В данной книге особо выделены сравнительно-правовые исследования применительно к уголовному, гражданскому и конституционному законодательству.

Научная школа уголовно-правовой компаративистики². Исследования в области уголовного права и процесса зарубежных стран велись в Институте с первых лет его существования, поскольку были принципиально необходимы для выработки подхода к решению криминологических проблем «преступности и преступника».

Так, в 1928 г. в третьем томе сборника «Проблемы преступности» выходит уже упомянутая работа М.Н. Гернета «От Томаса Мора до УК», в которой он, исследуя первоисточники, прослеживает историю развития мировой уголовно-правовой мысли, начиная от «Утопии» Томаса Мора (1516) и последовательно раскрывая подходы Бриссо де Варвиля («Теория уголовных законов»), Марата («План уголовного законодательства»), Пестеля («Русская правда»), Кабэ («Путешествие в Ираклию»), Менгера, Гаазе, Делиньера, отмечая недостатки и преимущества их воззрений, планомерно восходит к уголовным кодексам начала XX века.

Такой глобальный подход в изучении поставленных научных проблем проходит сквозной линией через все работы Михаила Николаевича Гернета. В 1931 году опубликовано его монографическое исследование «Преступность за границей и в СССР». Здесь, основываясь на своих работах «Моральная статистика» (1922) и «Преступность и самоубийство за время войны и после нее» (1927), он проводит беспрецедентное на тот момент по своим масштабам криминологическое исследование преступности. В нем сформированы и подробнейшим образом проанализированы таблицы, отражающие состояние преступности за период с 1913 по 1927 годы в Германии, Англии (включая Южно-Африканские колонии), Франции, Италии, Бель-

¹ Сравнительное правоведение в условиях интеграции государств: Материалы II Международного конгресса сравнительного правоведения (Москва, 3 декабря 2012 г.) / под ред. В.И. Лафитского и Ю.А. Тихомирова. М., 2013; Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2012.

² Авторы — И.С. Власов, С.П. Кубанцев.

гии, России. Помимо прочего, М.Н. Гернет в данной работе приводит криминологическую классификацию преступлений, которая и по сей день сохраняет свою значимость. Отдельные главы работы освещают: вопросы юношеской преступности и преступности совершеннолетних; преступности мужчин и женщин; преступности в зависимости от классово-социального состава; преступности в городе и сельских местностях. При этом он не отходит от сравнительно-правового метода исследования, оценивая данные категории на примере России и ряда зарубежных стран.

В сфере уголовно-исполнительного права М.Н. Гернету довелось не только разрабатывать правовые подходы на теоретическом уровне, но и применять их на практике. Дело в том что при Институте при непосредственном участии М.Н. Гернета было создано экспериментальное пенитенциарное учреждение (исправительный трудовой дом). И снова профессор М.Н. Гернет проявляет способность мыслить в мировом масштабе. Будучи сторонником социологической школы права и понимая недостаточность одной лишь карательной функции наказания, на базе экспериментального пенитенциарного учреждения он начинает внедрять идеи ресоциализации преступника — наказание как исправление, а не только как воздаяние за причиненное зло.

И хотя такой подход М.Н. Гернету не удалось реализовать до конца, так как исследования были прекращены советским правительством, но сама идея, будучи внедрена в мировое правовое пространство, нашла поддержку. На сегодняшний день специалисты называют такой подход «восстановительным правосудием», а заключается он в поиске альтернативных методов превенции и борьбы с преступностью. На практике начало применения такого подхода отмечается лишь спустя 50 лет после исследований М.Н. Гернета, когда в 1974 г. на другом конце света канадский судья вместо прямого применения наказания принял решение о встрече несовершеннолетних правонарушителей с пострадавшими для решения вопроса о возмещении ущерба.

В современном мире термин «восстановление» в указанном аспекте используется несколько шире, чем просто восстановление правопорядка, и включает в себя исцеление жертвы, реальное и в кратчайшие сроки возмещение материального вреда, осознание преступником своей виновности, добровольное возмещение причиненного ущерба, результатом чего становится подлинное восстановление нарушенных отношений в обществе и действительная ресоциализация преступника.

Надо добавить, что через 13 лет после издания своего компаративистского шедевра «От Томаса Мора до УК» М.Н. Гернет снова обращается к тематике сравнительного правоведения в своей работе 1944 года «Уголовная ответственность гитлеровцев».

За свою деятельность в области юриспруденции доктор юридических наук, профессор Михаил Николаевич Гернет был удостоен звания заслуженного деятеля науки РСФСР, а также награжден Государственной премией СССР (за многотомное монографическое исследование «История царской тюрьмы»).

Компаративистские исследования в области уголовно-правовых дисциплин постепенно наращивались. В 1930 году вышла в свет книга Бориса Степановича Маньковского «Спиноза и материализм» (Госиздат, 1930, М.-Л.), Профессор Н.Н. Паше-Озерский публикует статью «Датский проект Уголовного кодекса 1928 года» (журнал «Административный вестник» 1929, № 6–7). Профессор А.А. Жижиленко в 1926 году пишет интересную статью «Германский проект Уголовного уложения 1925 года и УК РСФСР 1926 года» (журнал «Право и жизнь». 1927. № 3 и № 4). Примерно в этот же период профессор М.М. Гродзинский издает в сборнике «Проблемы преступности» (1928. ВИЮН. Выпуск 3) статью «Новые иностранные уголовные кодексы и проекты». В 1933 году выходит сборник статей «Карательная политика капиталистических стран», в котором ученые Институт подробно анализировали итальянский Уголовный кодекс 1930 г., называя его «первым фашистским уголовным кодексом» (М.М. Исаев), исследовали «исключительное» законодательство Германии (А.Н. Трайнин), изучали карательную политику французского империализма в Алжире (А.А. Пионтковский), описывали эксплуатацию труда заключенных в США (П.И. Люблинский). Двое из авторов упомянутого сборника А.Н. Трайнин и А.А. Пионтковский впоследствии были избраны членами-корреспондентами Академии наук СССР за выдающийся вклад в развитие юридической науки.

Следует отметить ценность идей, высказанных в сборнике, основной из которых становится глобализация правового пространства, взаимосвязь и взаимозависимость правовых систем капиталистических стран в связи с избранным ими методом политического правления.

В 1936 году А.А. Пионтковский выпускает монографию «Уголовная политика Японии» (изд. «Советское законодательство», 1936). Публикуют свои работы А.Н. Трайнин «Уголовная ответственность гитлеровцев» (изд. ИПАН, 1944) и М.М. Исаев «Французский уголовный кодекс 1810 года» (изд. ВИЮН, 1947). В том же году выходит получившее широкую известность исследование «К вопросу о политической оценке идей классической школы уголовного права в первой половине XIX века» (ВИЮН, 1947), написанная на базе доклада М.М. Исаева на научной сессии, посвященной 20-летию ВИЮНа (1925–1945).

В работах Б.С. Утевского: «Преступления гитлеровцев против мирного населения» (ВИЮН, 1946), «Уголовное право современных буржуазных государств» (изд. ВЮЗИ, 1948), «Уголовное право на службе англо-американской реакции» (ВИЮН, 1948) вопросы зарубежного права исследованы со всей тщательностью и сравнительно-правовым исследованиям в целом отведено достойное место, как и в его монографии «История уголовного права буржуазных государств» (ВИЮН, 1950).

Дальнейший мощный импульс развитию уголовной компаративистики придали работы А.А. Герцензона, в частности «Преступность в странах империализма» (1951) и «Уголовно-правовая теория Жана Поля Марата» (1956).

Первая из названных работ стала продолжением исследований профессора Гернета в области криминологии, однако круг исследуемых стран был расширен. Наибольшее внимание в работе уделяется преступности в США и Англии, но приводятся данные и по другим странам, в том числе Австрии, Бельгии, Германии, Голландии, Греции, Дании, Италии, Канаде, Норвегии, Финляндии, Швеции, Швейцарии.

В работе прослеживается явная преемственность. В частности, вопрос о классово-социальной обусловленности преступлений, поднятый в работах Гернета, перерастает в проблему классовой сущности преступления. Далее приводятся данные о темпах прироста преступности в странах капитализма, начиная с 1930-х и до 1945 г. Вместе с тем открываются и новые направления для исследования, А.А. Герцензон приступает к исследованию таких проблем, как организованная преступность, терроризм и международная преступность.

Обращаясь к уголовно-правовой теории Ж. Марата, А.А. Герцензон не просто анализирует окончательные положения маратовского «Плана уголовного законодательства», но, придерживаясь принципов сравнительного правоведения, исследует сопутствующие и предшествующие правовые теории в их уголовно-правовом преломлении. Здесь он обращается к трудам Монтескье, Беккариа, Вольтера, Гельвеция, Дидро, Руссо, Морелли и др., а также пытается отследить влияние этих теорий на воззрения Марата. Наряду с этим А.А. Герцензон анализирует и другую работу («Цепи рабства»), разделяя деятельность Марата на два этапа: дореволюционный и послереволюционный, выделяя при этом непосредственно революционный этап развития уголовно-правовой теории Марата. В социально-политической оценке этой теории А. Герцензон отмечает новые черты: равенство всех перед законом и неотвратимость наказания, при основной его цели — подавление сопротивления эксплуататоров.

Традицию сравнительного правоведения при разработке проблем уголовного права в конце 1950-х годов поддержали профессора Б.С. Никифоров, З.А. Вышинская, Т.Л. Сергеева, И.Б. Михайловская. Разумеется, в названный период ученые могли заниматься зарубежным правом только в критическом плане, чтобы «на контрасте» оттенить достоинства права отечественного. Тем не менее их работы не дали свести на нет сравнительное правоведение в нашей уголовно-правовой науке.

Перелом наступил к середине 1960-х годов. Руководители Института (профессора С.Н. Братусь и И.С. Самощенко) были сторонниками широкого изучения зарубежного законодательства, причем не только в критическом плане, но и в плане использования результатов таких исследований для совершенствования отечественного права.

Школа уголовно-правовой компаративистики стремительно укрепляла свои позиции благодаря фундаментальным исследованиям А.М. Яковлева, С.В. Боботова, Е.А. Варенко, И.С. Власова, А.Ю. Лубенского, Л.А. Пивоваровой и А.Ю. Штротаса.

Среди работ этого периода следует выделить коллективные монографии «Преступность несовершеннолетних в капиталистических странах. Часть вторая: Превенция» (1970) и «Уголовное право основных капиталистических и развивающихся стран» (1969–1972). Последняя работа пользовалась большой популярностью среди преподавателей вузов, аспирантов, студентов и всех иных лиц, интересующихся проблемами уголовного права зарубежных государств. В своей основе монография не потеряла значимости до сих пор. Не меньшую актуальность представляет и монография С.В. Боботова «Уголовная юстиция современной Франции» (1967).

С начала 1970-х годов научная школа уголовно-правовой компаративистики выпустила более 20 тематических сборников с информацией о зарубежном законодательстве, посвященных, в частности, применению научно-технических средств и методов в уголовном процессе, защите на предварительном следствии и положению обвиняемого на стадии предварительного расследования, выдвижению на судебские должности и дисциплинарной ответственности судей, вопросам исправительно-трудового права, организации управления юстицией и управления научно-исследовательской работой, регламентации деятельности адвокатуры, а также специальные сборники по кодификации и систематизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства Болгарии, Польши, Швейцарии.

В 1971 году школу уголовно-правовой компаративистики возглавил Ф.М. Решетников, внесший большой вклад в ее развитие. Ее интеллектуальный потенциал заметно усилили Н.А. Голованова и Т.В. Апарова. С этого момента научная деятельность подразделе-

ния получила новые импульсы. Основной ее формой оставались коллективные работы — тематические сборники по всем разделам общей и особенной частей уголовного права, уголовного процесса и судостройства иностранных государств. Однако все больше появлялось работ индивидуальных, в том числе монографических исследований.

Очень продуктивно в этом направлении работал А.И. Лубенский, опубликовавший в 1973 году уникальную по тематике (если не считать дореволюционных работ российских ученых по итальянскому праву) монографию «Уголовный процесс Италии». В дальнейшем он продолжил компаративистские исследования, издав такие многогранные научные работы, как «Законодательство основных капиталистических стран о выдаче преступников» (1977), «Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства» (в соавторстве, 1977), «Предварительное расследование по законодательству капиталистических государств» (1977), «Уголовный процесс в европейских социалистических государствах» (в соавторстве, 1978).

Из исследований законодательства восточно-европейских стран в середине 1970-х годов следует отметить труды А.Ю. Штротаса (по тематике охраны прав личности в уголовном процессе СФР Югославии), И.С. Власова (по проблемам сочетания уголовной и административной ответственности в законодательстве Польши, Венгрии, Чехословакии), Т.В. Апаровой (по вопросам правосудия и прокурорского надзора в конституциях зарубежных социалистических государств Европы, судебной реформы и эволюции суда присяжных в Англии, прецеденте в английском праве и судебном правотворчестве, тенденциях развития доказательственного права Англии).

Актуальность таких научных изысканий обусловлена тем, что в названный период шла работа над проектами нового советского законодательства в области уголовного права, процесса и судостройства.

В 1971–1973 годах Ф.М. Решетников выпустил серию учебных пособий по уголовному праву стран Азии, Африки и Латинской Америки, не имевших аналога в отечественной литературе. Еще раньше — в 1965 году вышла в свет его монография «Современная американская криминология», а в 1972 году — монография «Современная французская криминология» (в соавторстве с Э.Б. Мельниковой).

В 1974 году в журнале «Советское государство и право» Ф.М. Решетников опубликовал программную статью «Уголовное наказание в современных капиталистических государствах». Последняя легла в основу работы «Наказание по уголовному законодательству зарубежных стран», подготовленной в 1975 году Ф.М. Решетниковым в соавторстве с И.С. Власовым. Значительными являлись многочи-

сленные публикации Ф.М. Решетникова по вопросам отмены смертной казни и ответственности нацистских преступников, а также работа «Критический анализ основных концепций буржуазного уголовного права» (опубликованная в 1977 году как глава в книге коллектива авторов «Криминология»).

Блестящая серия монографических исследований профессора Ф.М. Решетникова была продолжена в 1980–1990-е годы. В 1982 году выходит в свет монография «Буржуазное уголовное право — орудие защиты частной собственности», высоко оцененная во многих странах мира. В 1987 году вышла в свет его монография «Беккариа», посвященная воззрениям одного из столпов политической и правовой мысли XVIII века, оказавшего огромное влияние на становление уголовного права государств континентальной Европы. Через два года появляется написанная в соавторстве книга «Смертная казнь: за и против». В 1992 году издается фундаментальный труд Ф.М. Решетникова в соавторстве с профессором Б.С. Никифоровым — «Современное американское уголовное право».

В 1985 году И.С. Власовым была подготовлена обширная монография, посвященная декриминализации правонарушений, не представляющих серьезной опасности для общества, — «Сочетание уголовной и административной ответственности в борьбе с правонарушениями по законодательству зарубежных социалистических государств». В 1987 году Т.В. Апарова опубликовала монографию «Судебная система Великобритании (Англия и Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия)». Впоследствии продолжением этой темы явилась ее монография «Суды и судебный процесс Великобритании» (1996).

Кроме того, в Трудах ВНИИСЗ Т.В. Апаровой был опубликован интереснейший цикл статей по английской судебной системе и уголовному праву, среди которых особо следует отметить: «Судебная реформа и эволюция суда присяжных в Англии» (1976, № 5), «Прецедент в английском праве и судебное правотворчество» (1976, № 6), «Тенденции развития доказательственного права в Англии» (1977, № 10).

Существенный вклад в исследование зарубежной уголовно-правовой тематики внесла Н.А. Голованова. Интерес представляют ее работы об уголовной ответственности за подстрекательство в Англии и США, о понятии покушения в англо-американском уголовном праве, об использовании института сговора в борьбе с антивоенным и демократическим движением в Великобритании, о чрезвычайном законодательстве в Великобритании и традиционных институтах английского уголовного права (в соавторстве с Ф.М. Решетниковым), а также глава по законодательству Англии в коллективной монографии «Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права» (1991).

Основными направлениями современных исследований научной школы уголовно-правовой компаративистики Института являются исследования вопросов уголовного, уголовно-процессуального законодательства и судоустройства зарубежных государств (Великобритании, Германии, США, Франции, Канады, Италии, Испании, Австралии, ряда мусульманских стран, государств СНГ). Продолжаются высокие традиции видных российских криминалистов-зарубежников — профессоров М.Н. Гернета, А.Я. Эстрина, А.А. Герцензона, Ф.М. Решетникова, Б.С. Никифорова, А.М. Яковлева, Т.Л. Сергеевой, Т.В. Апаровой, А.И. Лубенского, А.Ю. Штромаса и др., которые заложили основу глубокого изучения зарубежного уголовного права, процесса и судоустройства в нашей стране.

За последние годы в области уголовного-правовой компаративистики, помимо десятков статей в ведущих научных юридических журналах, были опубликованы коллективные работы по важнейшим вопросам современного уголовного права зарубежных государств, подготовленные авторским коллективом в составе: И.С. Власова, Н.А. Головановой, В.Ю. Артемова, А.Ю. Заксон, С.П. Кубанцева, А.А. Меньших, О.И. Семькиной, Л.С. Чернухиной, А.А. Куликовой¹:

Продолжается работа над новыми темами, обогащающими наследие одной из ярких научных школ Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научная школа сравнительной цивилистики². Научная школа сравнительной цивилистики стала формироваться в Институте с середины 1930-х годов одновременно со школой отечественной цивилистики и включала несколько направлений.

Одно из них — подготовка учебников по иностранному гражданскому и торговому праву. В 1949 году Институтом был издан учебник «Гражданское и торговое право капиталистических стран» под редак-

---

¹ Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом (2002); Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом (2004); Ответственность за нарушение избирательных прав граждан в законодательстве зарубежных стран (2005); Уголовное производство по делам несовершеннолетних в зарубежных странах (2006); Ответственность за экологические преступления по законодательству зарубежных государств (2007); Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с наркоманией (2008); Системы уголовного правосудия в зарубежных государствах (суды I-й и II-й инстанции) (2009); Уголовное законодательство зарубежных стран в борьбе с коррупцией (2009); Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция (2011); Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ (2012); Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с экстремизмом (2014 г.). Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом (2014 г.).

² Автор — Н.Г. Семилютина.

цией Д.М. Генкина, который долгое время оставался образцом изложения учебной дисциплины зарубежного гражданского права, преподававшейся в специализированных высших учебных заведениях. В числе авторов учебника, определявших его структуру, подходы и стиль изложения, были и другие сотрудники Института — С.Н. Братусь, Л.А. Лунц, Е.А. Флейшиц.

Кроме учебников для становления специалистов большое значение имели также переводы специальных научных трудов зарубежных цивилистов, что, с одной стороны, является сложной и очень важной работой, с другой стороны, благодаря переводам самый широкий круг читателей получал возможность ознакомиться с зарубежной правовой доктриной. В числе переведенных трудов зарубежных авторов следует назвать труды Э. Дженкса в переводе Л.А. Лунца, Ж. Морандьера в переводе Е.А. Флейшиц и др. Благодаря перечисленным учебникам и переводам была воспитана плеяда новых специалистов в области сравнительной цивилистики.

Победа в Великой Отечественной войне привела к существенным изменениям в глобальном мироустройстве. На политической карте мира появились государства, организация экономического уклада в которых была основана на государственной собственности на средства производства. Законодательство стран народной демократии, заявивших о готовности построения общества на основе плановой системы хозяйствования, стало предметом изучения.

Появление новых государств способствовало росту потребности изучать гражданское законодательство стран — членов СЭВ (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии), а также Югославии. Пристальное внимание уделялось хозяйственному законодательству стран — членов СЭВ. Разработке отдельных проблем посвящались статьи, публиковавшиеся в «Трудах» Института и юридических журналах, а также монографические исследования. Так, были опубликованы статьи И.А. Грингольца «Правовые аспекты хозяйственной реформы в европейских социалистических странах», «Производственные объединения в системе управления промышленностью европейских социалистических стран»; В.В. Залесского «Природа прав государственного предприятия на закрепленное за ним имущество в доктрине социалистических стран», «Концепция «хозяйственного права» в польской юридической науке». По результатам работы, проведенной И.А. Грингольцем и В.В. Залесским в 1971—1980 годах по проблемам совершенствования законодательства стран — членов СЭВ в Германии (в то время в ГДР), была опубликована монография «Задачи, права и обязанности крупных хозяйственных организаций и их подразделений».

Последовательно выступая за цивилистический подход к регулированию имущественных отношений в народном хозяйстве, сотрудники отдела участвовали в исследованиях, проводившихся в 1970-х—1980-х годах юристами стран — членов СЭВ. Их заслугой стало изменение представления о крупных хозяйственных организациях (КХО) как участниках гражданского оборота. Именно сотрудниками отдела была подвергнута критике идея двойственной природы КХО как субъектов хозяйственного права, симбиоза гражданско-правовых и административно-правовых свойств в едином правоотношении.

Традиционной практикой Института в тот период являлся выпуск Сборников обзорной информации о действующем зарубежном законодательстве. Среди указанных Сборников следует упомянуть: «Законодательство европейских зарубежных стран — членов СЭВ о пособиях семьям, имеющим детей» (1987), «Законодательство зарубежных стран об отношениях родителей и детей» (1990), «Система хозяйственного законодательства ГДР и ЧССР» (1981), «Законодательство НРБ, ВНР, ГДР, ПНР и ЧССР об ответственности по договору перевозки груза» (1985). После прекращения деятельности СЭВ работа по исследованию зарубежного законодательства продолжалась в форме постоянного реферирования гражданского, трудового и семейного законодательства таких иностранных государств, как Великобритания, Болгария, Венгрия, Германия, Испания, Италия, Польша, Румыния, Франция, Чехословакия, Югославия и США. Материалы обзорных информационных активно использовались в работе органов государственной власти Союза ССР и союзных республик.

Начиная с середины 1990-х годов научные и практические исследования отдела стали приобретать более систематический характер и публиковаться в виде тематических изданий, посвященных важнейшим институтам гражданского и торгового права зарубежных стран. По мере проведения в России экономических преобразований возрастал интерес к законодательству стран с развитой рыночной экономикой. В связи с этим отдел больше внимания стал уделять анализу законодательства ведущих капиталистических стран. В 1986 году была опубликована обзорная информация Р.М. Цивилева «Законодательство зарубежных стран о пенсиях по инвалидности», в которой проанализировано законодательство социалистических стран Европы, стран Африки, Азии, а также Австралии и Океании.

В этот период были подготовлены и опубликованы следующие обзорные информации: «Законодательство о регистрации и расторжении брака» (1983); «Законодательство зарубежных Европейских стран — членов СЭВ о трудовых коллективах» (1986); «Законодательство Европейских зарубежных стран — членов СЭВ о предприятиях

и хозяйственных организациях с иностранным» (1987); «Законодательство НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, ЧССР об индивидуальной трудовой деятельности» (1988); «Законодательство стран Восточной Европы о приватизации государственных предприятий» (1991); «Правовые формы ликвидации государственных предприятий в Венгрии и Польше» (1989); «Законодательство зарубежных стран об отношениях родителей и детей» (1990); «Профессиональное обучение рабочих и служащих» (1992); «Правовое регулирование занятости в государствах Восточной Европы. Выпуск» (1993); «Недобросовестная конкуренция» (1993); «Трудовой договор» (1995); «Торговое представительство» (1995); «Законодательство зарубежных стран о залоге» (1995).

Изучение опыта регулирования имущественных отношений как в рамках СЭВ, так и в отдельных государствах не теряет своей актуальности и после проведения экономических реформ 1990-х годов в России, что может и должно быть положено в основу построения и развития нового миропорядка, основанного на мультиполярном мире.

В 1964 году в Институте был образован отдел зарубежного законодательства, из которого в 1968 году выделился отдел гражданского законодательства зарубежных государств. В то время в отделе работали И.А. Грингольц, А.А. Файнштейн, Н.И. Марышева, Л.А. Трахтенгерц, Т.А. Меркулова и др. До 1975 года отделом заведовал И.А. Грингольц, с 1975 года по 2008 г. — В.В. Залесский, а с 2010 г. заведующей отделом стала Н.Г. Семилютина.

Приход в Институт законодательства в 1980-е годы группы выпускников международно-правового факультета МГИМО (У) МИД РФ, специализирующихся на изучении зарубежного гражданского права, позволил интенсифицировать исследования в области сравнительной цивилистики. Среди молодых ученых, пришедших в Институт, особо следует выделить Г.Е. Авилова, сумевшего практически воплотить в законодательных актах результаты сравнительно-правовых исследований. В научных трудах и в работах Г.Е. Авилова отразилась черта, свойственная сравнительной цивилистике: стремление обратить «внимание на практические последствия появления в российском праве различных инструментов, совершенно не встроенных в систему нашего гражданского законодательства»¹.

С 1999 г. и по настоящее время в рамках Института были опубликованы следующие коллективные научные исследования сотрудников отдела: «Основные институты гражданского права зарубежных стран» (1999, 2009); «Правовое положение товариществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ по законодательству

¹ Шилохвост О.Ю. Предисловие // Авилов Г.Е. Избранное. М, 2012, С. 6.

иностранных государств» (2000); «Трудовое и социальное право зарубежных стран: основные институты» (2002); «Законодательство о науке. Состояние и перспективы развития» (2004); «Семейное право Российской Федерации и иностранных государств» (2004); «Формы ведения предпринимательской деятельности по законодательству зарубежных государств» (2005); «Земельный участок. Собственность, аренда и иные права в Российской Федерации и иностранных государствах» (2005).

Одной из тенденций развития современного законодательства в России и за рубежом является расширение области распространения имущественных правоотношений и соответственно сферы применения форм и методов гражданско-правового регулирования. Происходит процесс «коммерциализации» области публично правового регулирования. Вместе с тем государство все более активно вмешивается в регулирование имущественных правоотношений, устанавливая рамки и границы для применения принципа автономии сторон. Иными словами, расширяется круг отношений, подпадающих под регулирование гражданского (частного) права, притом что государство устанавливает все больше требований в отношении того, как такие отношения должны регулироваться. Результатом такого развития регулирования становится потребность проведения совместных исследований, выходящих за рамки сравнительной цивилистики. Примером подобного взаимодействия становятся, например, экологическое и аграрное регулирование, формирование механизмов противодействия коррупции.

Научная школа сравнительной цивилистики работает в тесном сотрудничестве с другими компаративистскими школами Института. Такое объединение в современных условиях отражает общую тенденцию взаимопроникновения областей публичного и частного права. Оно не означает стирания граней между методами регулирования: методом, основанном на принципе равенства и автономии воли сторон, и методом власти и подчинения, характерного для области публично-правовых отношений. При сохранении различий в методах регулирования правоотношений происходит сближение областей регулирования¹.

В современных условиях комплексный подход в большей степени способствует решению задач, стоящих перед сравнительной цивилистикой.

---

¹ Данная тенденция отмечалась на XIX Конгрессе по сравнительному праву. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Обзор работы XIX Международного конгресса сравнительного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного права. 2014. № 5. С. 916-934

листикой: защита интересов Российской Федерации и отечественных предпринимателей, в том числе в зарубежных юрисдикционных органах; обеспечение адекватного конкурентоспособного, то есть «наилучшего» регулирования в рамках национального законодательства. Перечисленные задачи изначально возникали и решались сравнительной цивилистикой на различных этапах развития российской государственности. При этом хотелось бы заметить, «если публично-правовые исследования постепенно забываются и ныне представляют в основном исторический интерес, то лучшие публикации авторов частноправовой направленности во многом сохраняют свое значение, являются полезными практическими и учебными пособиями и даже переиздаются»¹.

В этом сравнительная цивилистика тесно примыкает к области исследования международного частного права, однако в отличие него проведение компаративистских исследований осуществляется вне зависимости от присутствия или отсутствия в них иностранного элемента.

Школа сравнительного конституционного права². Школа сравнительного конституционного права зарождается в Институте в 1930-е годы. Ее основателем был Г.С. Гурвич, один из основных авторов Конституции РСФСР 1918 г. и автор большого числа работ по отечественному и зарубежному конституционному праву³ и сравнительному конституционному правоведению⁴.

Заметный вклад в становление школы сравнительного конституционного права Института внесли профессор Н.Н. Полянский, сочетавший уголовно-правовые, конституционно-правовые и общетеоретические исследования⁵ и один из самых ярких отечественных

¹ Садиков О.Н. Профессор Лазарь Адольфович Лунц (1892–1979) // Проблемы международного частного права. (Сборник статей). М., 2000. С. 5.

² Автор — А.Н. Пилипенко.

³ Основы советской Конституции. М., 1923; Политический строй современных государств. Англия. М., 1927, Политический строй современных государств. Соединенные Штаты Америки. М., 1928; Политический строй современных государств. Франция. М. 1929.

⁴ «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники». Юрьев, 1915, Руссо и декларация прав. Идея неотъемлемых прав индивида. СПб., 1918, Нравственность и право. СПб. 1924.

⁵ Полянский Н.Н. Свобода стачек: История завоевания коалиц. свободы во Франции. М., 1900; Законы о политических и общественных преступлениях: практ. коммент. / П.Н. Малянтович и Н.К. Муравьев; сост. при ближайшем участии Н.Н. Полянского, А.Ю. Рапопорта и И.С. Урысона. СПб, 1910, Н.Н. Полянский. Проспект лекций по общей теории права. Нижний Новгород, 1916; Н.Н. Полянский. Революция — торжество права. М., 1917.

теоретиков права середины XX века А.И. Денисов, обобщавший опыт социалистического государственного строительства в СССР и за рубежом¹.

В 1940–1950-е годы школа сравнительного конституционного права утрачивает свои позиции, что было связано с общими идеологическими ограничениями, а также с кампаниями по борьбе с «буржуазным уклоном» и космополитизмом.

И лишь в послевоенное время она постепенно возрождается, чему во многом способствовало создание в 1965 г. сектора зарубежного законодательства по вопросам государственного строительства, впоследствии преобразованного в отдел зарубежного конституционного и административного законодательства иностранных государств. В отделе работали такие известные компаративисты, как Б.С. Крылов, И.Н. Кузнецов, Д.А. Ковачев.

Сравнительно-правовые исследования конституционного права в 1960–1970-е годы осуществлялись по многим направлениям.

Разрабатывались теоретические и методологические подходы в сравнительном правоведении, у истоков которой стоял блестящий ученый Института Анатолий Александрович Тилле, автор первых отечественных работ по теории и методологии сравнительного правоведения².

Развивая его идеи, представители школы сравнительного конституционного права (Д.А. Ковачев, В.И. Лафитский, А.Н. Пилипенко) отвергли устоявшиеся в отечественной науке ограничительные подходы, состоящие в том, что сравнительный метод в правовых исследованиях может использоваться лишь для установления совпадений и различий между сравниваемыми явлениями. Они разрабатывали более широкие подходы компаративистских оценок, включающие экономические, социальные, кибернетические, духовные факторы и критерии³.

Вторым направлением исследований стали компаративистские исследования организации и процедуры правотворческой деятельности. Исследования в этом направлении привели к ряду научных

---

¹ Советское государственное право» (1940), «Основы марксистско-ленинской теории государства» (1948), «Теория государства и права» (1948), «Социалистическая революция и политическая организация общества» (1971), «Общая система социалистической демократии» (1975) и др.

² Тилле А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., 1973; Тилле А.А., Швеков Г.В. Социалистическое сравнительное правоведение. М., 1975.

³ См.: Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. В двух томах. М., 2010, 2011.

результатов. В частности, удалось сформулировать понятия «механизм правотворчества», «право на правотворчество», «субъект правотворчества», «право на правотворческую инициативу», «правотворческая процедура», «стадия правотворческой процедуры»¹.

Важное значение имели также основанные на сравнительно-правовых исследованиях выводы о необходимости отграничение правотворческой процедуры от процедуры подготовки проектов нормативных актов; правотворческой процедуры от процедуры введения в действие принятых нормативных актов; правотворческой процедуры и процедуры подготовки проектов нормативных актов от законодательной техники.

На основе анализа зарубежного опыта был дан ответ на вопросы: в каком государственном органе предпочтительнее сосредоточить полномочия по общегосударственному руководству деятельностью субъектов права правотворческой инициативы; в чем заключается общегосударственное руководство в данной области; какими должны быть те полномочия, посредством которых осуществляется это руководство; кто и каким образом планирует подготовку проектов нормативных актов; каким образом осуществляется правовая регламентация организации и процедуры подготовки проектов нормативных актов — в одном или во многих нормативных актах.

Другое направление исследований — общее и особенное в законодательной технике государств современного мира. Имевшиеся в юридической литературе определения понятия «законодательная техника» охватывали разнородные по своему характеру явления. В результате данное понятие приобрело неопределенный объем и неопределенное содержание. Представители школы сравнительного конституционного права (например, Д.А. Ковачев) доказывали, что правила законодательной техники определяют лишь структуру правовых явлений, т.е. отношений между элементами (частями) правовых явлений. Отсюда следовал вывод, что законодательная техника — это совокупность правил, устанавливающих, каким образом строить структуру права в процессе правового регулирования общественных отношений. На основе таких общетеоретических компаративистских подходов были подготовлены и опубликованы четыре выпуска информационных обзоров, посвященных законодательной технике в зарубежных странах.

Третье и ключевое направление деятельности школы сравнительного конституционного права — анализ конституций иностранных государств и разработка теории конституции (Т.Я. Хабриева,

¹ Подробнее см.: Ковачев Д.А. Законодательный процесс в европейских социальных государствах. М., 1966.

В.Е. Чиркин, Д.А. Ковачев, В.И. Лафитский и др.). Исследовались проблемы: предмет, способы и формы конституционного регулирования; функция, задачи, компетенция и правоспособность государственного органа; реальность и фиктивность понятия «конституционный принцип»; принцип разделения властей; конфедеративная и федеративная формы государственного устройства; конституция и регламент парламента; конституционное разграничение закона и исполнительного акта; понятие «конституционные иллюзии», их виды и назначение; конституционный порядок разрешения конфликтов между законодательной и исполнительной властями.

Специальные работы были посвящены конституционной регламентации в зарубежных странах: избирательной системы, статуса депутатов парламента, экономической системы, бюджетного процесса, статуса счетных палат, исполнительной власти, глав исполнительной власти субъектов федерации, автономий, организации и деятельности судов.

В процессе разработки проблем теории конституции были раскрыты и сформулированы некоторые закономерности, присущие этой правовой материи и не зависящие от социально-политического строя общества. В частности, представители школы сравнительного конституционного права (Д.А. Ковачев) утверждали, что правоотношения, закрепляющие структуру экономического и политического строя общества, т.е. постоянные правоотношения между субъектами конституционного права, должны закрепляться в конституции.

Особое внимание было уделено основным чертам и тенденциям развития федерации в современном мире; предметам ведения федерации и ее субъектов; способам разграничения предметов ведения между федерацией и ее субъектами, а также конституционным гарантиям, обеспечивающим: 1) территориальную целостность федерации, 2) целостность конституционной системы федерации, 3) субординацию деятельности федеральных органов и органов субъектов федерации, 4) выполнение решений федеральных органов на всей территории федерации, 5) развитие процессов экономической, политической и правовой интеграции.

Значительное место занимают исследования способов конституционной регламентации прав и свобод граждан: свободы печати; свободы совести; права граждан на благоприятную окружающую среду; права на убежище; на защиту информации о гражданах. Анализировались роль и возможности органов конституционного контроля в обеспечении прав и свобод граждан.

Большое число работ посвящалось изучению организации и процедуры деятельности всех видов государственных органов зарубеж-

ных государств: парламента, президента, правительства, министерств и ведомств, в том числе счетных палат и омбудсменов, а также органов суда и прокуратуры и муниципальных органов.

В центре внимания школы сравнительного конституционного права были также вопросы организации Европейских сообществ, соотношения международных договоров и актов внутреннего законодательства, выборы и референдум, политические партии, административная юстиция, налоговая служба, охрана памятников истории и культуры и т.п.

В последние годы школа сравнительного конституционного права разрабатывала новаторские темы «открытого правительства» и тенденций развития контроля за деятельностью публичной администрации.

Были исследованы вопросы правовой регламентации формирования и деятельности открытого правительства в зарубежных государствах, систем доступа к информации и защиты отдельных видов информации, форм участия граждан в управлении, а также в контроле за деятельностью органов публичной администрации, внедрению электронного правительства и электронных публичных услуг.

Анализируя механизмы контроля за деятельностью публичной администрации, школа сравнительного правоведения Института выявила существующие в мире виды, формы, а также особенности контрольных процедур (парламента, административных органов, судебных и квазисудебных органов, омбудсменов, гражданского общества).

Результаты этих исследований отражены в большом количестве монографических работ, обобщающих тенденции правового развития современного мира¹.

---

¹ «Законодательный процесс в европейских социалистических странах» (1966), «Механизм правотворчества социалистического государства» (1977), «Охрана окружающей среды от загрязнения в ведущих зарубежных странах» (1984), «Федерация в зарубежных странах» (1993), сборник «США: Конституция и законодательные акты» (1993), «Правительство, министерства и ведомства в зарубежных государствах» (1994), «США: конституционный строй и роль штатов в структуре американского федерализма» (1994), «Депутат парламента в зарубежных странах» (1995), учебное и справочное пособие «Конституции государств Восточной Европы» (1996), «Очерки методологии законотворчества» (1996), «Бюджетный процесс в зарубежных государствах» (1996), «Государственная служба в зарубежных государствах» (1996), сборник «Конституции государств Европейского Союза» (1997), «Основы конституционного строя США» (1998), «Очерки конституционного права иностранных государств» (1999), «Институты конституционного права иностранных государств» (2002), «Выборы в Европейский Парламент» (2005), «Теория современной конституции» (2005), «Децентрализация управления в зарубежных государствах» (2009) и др.

Заметен вклад школы сравнительного конституционного права в становление современного законодательства России. Представители школы участвовали в качестве консультантов в работе съездов народных депутатов СССР и Российской Федерации, выступали в качестве экспертов Конституционной комиссии Российской Федерации, комитетов Государственной Думы и Совета Федерации, Центральной избирательной комиссии, других федеральных ведомств.

Представители школы сравнительного конституционного права участвовали в крупнейших конституционно-правовых научных форумах во Франции, Германии, Италии, США, Швейцарии, Нидерландах, Болгарии, Белоруссии, привлекались в качестве экспертов по оценке конституционности реформ зарубежных стран¹.

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

*Ю.А. Тихомиров,
Л.В. Андриченко*

Юридическая наука всегда исследовала вопросы организации государственной власти, публичных институтов и государственного управления. И это объяснимо, поскольку речь идет о правовом обеспечении устоев общества и государства, гарантиях прав и свобод граждан. Напомним о трудах российских ученых Н. Коршунова, Б. Чичерина, И. Ильина и др. Однако публичное право как одна из сторон известной дихотомии права было признано не сразу, поскольку в советский период доминировала идеология огосударствления общественной жизни и не признавалось существования частного права.

Сотрудники Института, следуя общей линии, в довоенные годы разрабатывали вопросы конституционного развития, власти и законности, формирования отраслей законодательства. В разделах данной книги по конституционному, административному и уголовному праву подробно охарактеризованы научные труды публично-правового

---

¹ См, например: Fourth Evaluation Round. Evaluation Report. Bulgaria. Strasbourg. 2015 EUROPEAN COMMISSION FOR DEMOCRACY THROUGH LAW; (VENICE COMMISSION) OPINION ON THE DRAFT CONCEPT PAPER ON THE CONSTITUTIONAL REFORMS OF THE REPUBLIC OF ARMENIA. Adopted by the Venice Commission at its 100th Plenary Session (Rome, 10-11 October 2014) on the basis of comments by Mr Sergio BARTOLE (Substitute Member, Italy), Mr Aivars EN-DZINS (Member, Latvia), Mr Christoph GRABENWARTER (Member, Austria), Ms Taliya KHABRIEVA (Member, Russian Federation), Mr Evgeni TANCHEV (Member, Bulgaria), Mr Kaarlo TUORI (Member, Finland).

содержания. В послевоенные годы и в дальнейшем горизонты исследований расширились за счет работ по проблемам политической системы, демократии, государственного управления и местного самоуправления (М. Кириченко, М. Студеникина, В. Попова, В. Прошина, А. Ноздрачев и др.) Активно развивались отрасли финансового, экологического права и тематика в сфере теории государства.

И лишь с распадом СССР и признанием верховенства права и правового государства публичное право стало приобретать черты системного.

Иными словами, формирование теории публичного права происходит в нашей стране постепенно. Сначала создаются и действуют его отдельные элементы — властные органы, режим законности и т.п. Затем система отраслей советского права и среди них «свои» отрасли административного, финансового и других отраслей. Формируется социалистическое правосознание, а на рубеже 1990-х годов складывается системный подход, который позволил разрабатывать теорию публичного права.

Следует подчеркнуть творческий и коллективный характер научных исследований тех лет. Если в 1920—1940 годах заметен идеологический аспект научных трудов в области государства и права и острая взаимная критика, то в 1950—1970 годах преобладает позитивно полемический тон в обсуждениях и дискуссиях. Это можно обнаружить и в трактовке вопросов о природе государственной и публичной власти, о соединении законодательства и управления в лице Советов, о соотношении законов, указов и ведомственных актов, об объемах систематизации и кодификации законодательства.

В эти годы преобладает понимание права, закона как орудия политики и государственной власти, а суда как инструмента борьбы с правонарушениями. Государство рассматривается сначала как аппарат диктатуры пролетариата, а позднее — преимущественно как аппарат социалистического государства.

Становление и развитие отраслей советского права в те годы отражало стремление ученых закрепить сферы действия каждой из отраслей и сделать видимым их характерные черты. Мало заметны системные признаки публичности в государственном, административном, аграрном, финансовом праве и особенно в гражданском, семейном, трудовом. Жесткий спор «хозяйственников» и «цивилистов» по проблемам кодификации и системы хозяйственного кодекса только обнажил грани публичного и частноправового регулирования то путем их сопряжения, то взаимного отдаления.

Час публичного права и частного права как исторически признанных правовых комплексов пробил, когда «дуализм» права был раскрыт в научных трудах о власти, государстве, федерации, законности. Не-

смотря на то что «государственное» традиционно заменяло «публичное», с 1960-х годов развиваются исследования проблем политической организации общества, а позднее и теории политической системы. Оттепель и демократизация этому во многом способствовали.

В то же время можно обнаружить две тенденции. Интенсивное развитие теории государства сопровождалось разработками «востребованных» временем институтов — административного принуждения, прокурорского надзора, уголовного процесса, а также смежных отраслей хозяйственного, трудового и экологического права. Наряду с этим допускалась недооценка теории гражданского права, и полемика цивилистов с представителями хозяйственного права в 1960-х годах это подтверждает. Институты публичного права часто разрабатывались вне правовой оболочки. Отсутствие доктрин верховенства права и закона привело к масштабному росту подзаконного регулирования и объемов внеправового воздействия, а также административного усмотрения.

Распад СССР привел к коренным изменениям в нашем обществе. В правовой сфере вновь были признаны принципы верховенства права, разделения властей, независимого суда и приоритета прав и свобод человека и гражданина. В научном плане резко оживился интерес к частному праву, и Гражданский кодекс стали даже именовать экономической конституцией. Критике подвергались многие отрасли публичного права и в целом роль государственных институтов и управления.

В этих условиях стала актуальной подготовка и публикация концепции публичного права, в которой была предпринята попытка преодолеть его сугубо структурно-отраслевой аспект и дать характеристику основных принципов, институтов и методов публично-правового регулирования¹. Книга получила признание научной общест-венности.

Итак, можно отметить такие четыре этапа в развитии публично-правовой мысли:

а) досоветский период явного преобладания «начал самодержавия» в практике и признание права в общей форме как «объединяющего начала»;

б) советский период развития права, отрицавший дуализм права и открыто признававший явный приоритет государственного управления и регулирования и лишь небольшой объем «личного начала»;

в) начало 1990-х годов, победа «частников» и поражение «публичников». Лишь в начале 2000 г. начинается возрождение государственных начал (постсоциалистический период);

---

¹ Подробнее об этом см.: Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995.

г) современный период «новой публичности», отражающий тенденции глобализации и интегративности механизмов регулирования.

Показательно: названные этапы теории отражали во многом политические курсы страны во всех сферах жизни.

Отрадно, что в последние годы в стране широко развернулось исследование проблем публичного права. Правда, его концептуальная трактовка не выходит за пределы структуры, состава отраслей (иногда оно даже считается отраслью права), и все по-прежнему сводится только к анализу и оценке методов публичного регулирования и традиционному противоборству их с методами частного права — кто сильнее? Позитивным ответом на вызовы времени служит цикл научных трудов Института по проблемам концепций и системы законодательства, правотворчества, федерализма, государственного управления, местного самоуправления, судебной власти, отношений между властью и гражданином, между властью и предпринимательскими структурами¹.

В то же время в научной правовой литературе, несмотря на признание публичного права, отношение к нему неодинаковое. Лишь в некоторых книгах по теории права и государства выделяется глава о публичном и частном праве², но во многих теоретических трудах данный аспект анализа права отсутствует³. В работах по гражданскому праву редко встречаются позитивные оценки сочетания этих парных категорий⁴, и зачастую рассмотрение ведется под углом зрения приоритетов либо частных, либо публичных методов. Стали появляться кандидатские диссертации по проблематике публичного права, но с нечетким «понятийным аппаратом».

¹ См.: Российское законодательство: проблемы и перспективы / редкол.: М.Я. Булошников, Л.А. Окуньков (гл. ред.), Ю.П. Орловский, Ю.А. Тихомиров. М., 1995; Правовое обеспечение национальных интересов: материалы международной научно-практической конференции, Москва 25–26 октября 2005 г. / ИЗИСП; под общ. ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2005; Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2013; Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации: монография / Абрамова А.И., Андрияшина Э.П., Боголюбов С.А. и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева. М., 2003; Гражданин, закон и публичная власть / В. И. Васильев, А.А. Гравина, Е. А. Курочкина и др.; под ред. А. Ф. Ноздрачева и др. М., 2005; Муниципальная реформа в Российской Федерации: правовое и экономическое исследование / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2010 и др.

² Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 2. 3-е изд. М.: Норма, 2007. С. 643–655.

³ Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999.

⁴ Яковлев В.Ф. Экономика, право, суд. М.: МАИК. Наука / Интерпериодика, 2003. С. 196–215.

Обращает на себя внимание и такое явление, как «забытые идеи», когда крупные государственные реформы порождают или используют другие концепции. Всегда ли это оправданно? Конечно, качественные изменения в политической и социально-экономической сферах неизбежно требуют нового идеолого-правового обеспечения. Тем не менее правовая преемственность не должна нарушаться путем забвения устойчивых юридико-функциональных идей. Например, до 1917 г. в отечественной юридической науке были основательно разработаны проблемы правосознания и психология права, отдельные блоки государственного и финансового права. Но они почти не были востребованы в науке в последующие годы. После распада СССР в архиве остались научные исследования прямой демократии, единства государственной и политической власти, функций государства, правового поведения, юридического прогнозирования. Сейчас интерес к ним усиливается, и тем полезнее оказались разработки смежных наук — экономической, социологической и др.¹ Их использование обогащает потенциал публичного права.

Актуальные запросы общества требуют обновления теории публичного права. Обратим внимание на происходящие общественные процессы. Наблюдается расширение правового пространства общения, согласованной и совместной деятельности людей, их объединений, государств. Для этого нужны общепризнанные цели, ориентиры и регуляторы.

В жизни общества и мирового сообщества возникают новые общие интересы — в масштабе региона, национальных государств, в глобальном плане. Это предопределяет использование энергетических ресурсов, сохранение природной среды, применение новых научных и технических решений, предотвращение и устранение опасностей техногенных и природных катастроф, болезней, терроризма и угроз безопасности любого масштаба.

Все более отчетливо проявляются технико-экономические связи и зависимости отдельных ячеек как национального общества, так и мирового сообщества, что выражается в новых производственных, технологических, финансовых и иных отношениях, обуславливающих интегративность институтов, норм и деятельности людей, организаций и государств.

Наряду с этим происходит укрепление общественных, государственных гарантий прав и законных интересов граждан. Тут нет противоречия, поскольку коллективные способы обеспечения имеют не меньшее значение, например, в сфере экологии.

---

¹ См., например: Макашов И.Н., Овчинникова Н.В. Всемирная история управленческой мысли. М., 2007.

Налицо всемерное расширение «информационной картины мира» и доступности сведений, данных и информации¹.

Все это позволяет сделать вывод: меняются границы действия публичного права.

Это выражается, во-первых, в поисках обоснованного сочетания норм внутреннего публичного права и международного публичного права, которое развивается все более интенсивно.

Во-вторых, необходимо правильное понимание границ между публичным и частным правом. Здесь налицо две тенденции — участвовавшие «рокировки» регуляторов в разных сферах и их сближение.

В-третьих, меняется соотношение между границами отраслей права, входящими в систему публичного права. То же самое, но в большей степени, применимо к соотношению отраслей законодательства.

В-четвертых, наблюдается изменение уровней публично-правового регулирования и принятия решений субъектами права в режиме централизации — деконцентрации и децентрализации.

В-пятых, заметны колебания в соотношении разных публично-правовых регуляторов — правовых актов (законов, постановлений, приказов и т.п.) и норм (стимулы, ограничения, запреты и т.п.).

Границы регулирования представляют собой и четко фиксированные рубежи, и зоны совместной деятельности разных субъектов права. Отсюда следует актуальность вопроса о сферах публичного права — традиционных (налоги, оборона, безопасность и т.п.), подвижных (пределы деятельности бизнес-структур в социальной сфере, экономике и др.), новых (техническое регулирование, изменение климата и т.п.), временных (в условиях кризисов, чрезвычайных ситуаций и т.п.), совместных (в аспекте сочетания норм национального и международного права).

Все это стало побудительным мотивом подготовки в Институте книги «Современное публичное право», в которой обоснована теория публичного права².

Речь идет о своеобразном «разрезе» целостной природы и структуры права, а именно о двух подсистемах, выделяемых на основе такого базового критерия, как механизм правового обеспечения разных интересов. В этом смысле публичное право есть функционально-структурная подсистема права, выражающая публичные интересы и регулирующая преимущественно базовые, властные,

¹ См.: Правовое пространство и человек / отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева. М., 2012.

² См.: Тихомиров Ю.А. Современное публичное право: монографический учебник. М., 2008.

управленческие, экономические, социальные и межгосударственные отношения.

В связи с этим проявляются такие функции публичного права, как правовое обеспечение системного устройства общества, установление легитимности власти, гуманитарность публичного регулирования, обеспечение управления публичным сектором. Они являются целевыми и «сквозными» для всех разноотраслевых правовых регуляторов.

По нашему мнению, публичное право характеризуется той степенью ценностно-нормативной общности, которая позволяет праву в целом выражать коренные принципы устройства общества, государства и статуса человека и гражданина. Тут вряд ли можно говорить о каком-то строго очерченном предмете регулирования по аналогии с предметом отрасли, подотрасли, закона. Скорее всего, речь идет о системе специфических институтов и способов комплексного правового воздействия на общественные отношения и правовое и неправовое поведение граждан, которые «прилагаются» к более или менее определенному кругу отношений.

Публичное право можно условно разделить на общую и особенную части. В первую входят те правовые и организационные элементы, из которых состоит его ядро. Публичное право характеризуется специфическим правопониманием, которому присущи признание и обеспечение приоритета публичных интересов. Оно формирует в конечном счете тип юридического мышления и общественного сознания, выражающегося в социально-активном правомерном поведении. Общечеловеческие и общесоциальные ценности призваны отражать высокоразвитое индивидуальное и групповое сознание и поведение и служат ему высокими гарантиями.

Публичное право, выполняющее общесистемную, интегративную роль, состоит из системы собственных и общих институтов, которые проникают в любой правовой массив и служат его опорной конструкцией. К таковым можно отнести: а) правовое обеспечение публичного интереса; б) интегративные функции публичного права; в) публично-правовое поведение; г) структурно оформленные властные институты; д) императивные методы публично-правового регулирования; е) правоустанавливающие институты; ж) процессуальные и регламентные институты.

Разумеется, названные институты публичного права представляют собой своеобразные системные образования, которые распадаются на ряд последовательно взаимосвязанных элементов. Например, общий институт власти включает в себя субинституты: государственная власть, государственный орган, орган законодательной власти, орган исполнительной власти, орган судебной власти, виды

однородных органов — федеральные и региональные органы исполнительной власти, атрибуты власти — компетенция, административные процедуры, государственные служащие и т.п.

В особенную часть системы публичного права входят, естественно, отрасли и комплексы права. Прежде всего, это правовые отрасли исключительно или преимущественно публичной направленности и содержания — конституционное, административное, финансовое право, включая подсистемы бюджетного и налогового права, информационное, уголовное, процессуальное право, уголовный, гражданский, арбитражный и административный процессы, международное публичное право.

Можно выделить смешанные комплексные отрасли, в которых публичные институты находятся в паритетном или преобладающем соотношении с нормами частного права. К таковым можно отнести экологическое, трудовое, аграрное право, формирующиеся отрасли образовательного, медицинского, промышленного, энергетического права, а также сходные отрасли международного права. Причем названные отрасли не теряют своей самостоятельности и не лишаются каких-либо норм и институтов. Напротив, они «прирастают» более разветвленными связями и средствами регулирования, получают мощную поддержку «союзников» и прочный фундамент для общественного восприятия.

Отметим отрасли частного права, где присутствуют элементы публичного. Здесь возникает ряд крупных актуальных проблем. Общественная практика уже давно дает импульсы для решения такой проблемы, как критерии сочетания публичных и частных начал в разных сферах в условиях изменчивости ситуаций, требующих правового воздействия (регистрация и уведомление, уровни регулирования цен, заказы и экономическая самостоятельность и др.). На повестке дня стоят вопросы юридического лица в публичном праве, природы и видов соглашений в публичных сферах (бюджетной и др.), статусов организаций типа госкорпораций и государственных компаний, государственно-общественных структур, «совмещенных» режимов деятельности в условиях государственно-частного партнерства.

Каковы же основные постулаты публичного права? Во-первых, правовые гарантии публичного интереса, во-вторых, формирование и функционирование легитимных публичных институтов и институтов гражданского общества, в-третьих, системное публично-правовое регулирование тех сторон «бытия» человека, общества и государства, которые обеспечивают их устойчивую жизнедеятельность, в-четвертых, закрепление основ и процедур правотворчества и правил правоприменения в стране, в-пятых, обеспечение устой-

чивого и социально-активного поведения граждан в публичной сфере.

На разработки в области публичного права влияют исследования теории права¹. Следует отметить большую степень восприимчивости концепций публичного права к использованию теоретических положений других наук — философии, политологии, экономики, социологии, психологии. Категории «общество», «государство», «нормы», «управление», «власть и легитимность» и другие обогащают инструментарий в публично-правовой сфере. Попытки сформулировать девизные «законы демократии Аристотеля, Локка, Джефферсона, Токвиля, Хайека, Шлезингера помогают анализировать процессы в регулируемых сферах»². Характеристики динамики экономического развития служат фактором, влияющим на выбор предметов публично-правового регулирования³.

Изучение теории публичного права позволила расширить и углубить исследования Института в данной сфере и сформировать научную школу с устойчивыми принципами. Речь идет прежде всего о «сквозном» действии формулы «дуализм права» и последовательности использования принципов и институтов публичного права в юридической науке. К сожалению, на практике это не всегда удается и до сих пор наблюдаются колебания и «перекося» в сторону то этапизма, то ослабления роли публичных средств.

И это побуждает пояснить динамику научных работ Института по нескольким направлениям.

В научных трудах сопоставление и сравнение парных категорий становится правилом, и выделение публичного фактора в отраслях права и законодательства способствует более полному анализу явлений и процессов. В экономической сфере это позволяет находить меру сочетания разных методов регулирования и уменьшать жесткое действие административных барьеров для бизнеса, использовать инструменты стратегического планирования и другие средства развития промышленности, сельского хозяйства, ЖКХ и др.⁴

В социальной сфере усилиями Т.Я. Хабриевой расширен спектр исследований национальных, межнациональных и миграционных

¹ См.: Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015.

² Владимир Димов. Демократия как национальная идея. М., Изд-во ВШПП. 2010.

³ Мезоэкономика развития / под ред. Г.Б. Клейнера; Рос. акад. наук, Центр. экон.-мат. ин-т. М., 2011.

⁴ См.: Правовое обеспечение промышленности / О.А. Акопян, В.А. Витушкин, В.Ю. Лукьянова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 2010; Правовой механизм государственного регулирования и поддержки агропромышленного комплекса / Е.А. Галиновская, Н.Г. Доронина, Ю.Г. Жариков и др.; под ред. С.А. Боголюбова. М., 2009.

отношений и соответственно институтов федерализма и местного самоуправления¹.

Примечательно, что в отраслях права и законодательства все более полно реализуются основные постулаты публичного права. Естественно, наиболее отчетливо это наблюдается в отраслях административного, финансового и других отраслей «публичной» направленности². Но такие понятия, как «компетенции», «органы исполнительной власти» и другие используются в отраслях частного права. Без них не обходятся научные разработки и соответствующие законы и другие правовые акты в сфере трудовых, экологических, образовательных и иных отношений³. В этих отраслях доля «частного» и «публичного» весьма подвижна.

Заметно меняется характер исследований государственных проблем. Надо признать их явную недооценку в 1990-годы, когда абсолютизация права создавала иллюзии его самостоятельного развития. Но трудности в экономической и социальной сферах, снижение уровня производства и социального обслуживания населения побуждают более серьезно оценивать блок государственного управления. Увлечение доктриной разделения властей привело к очевидному движению вперед при анализе проблем законодательной власти и правосудия, статуса граждан. Вновь оживляется тематика государственного управления и контроля⁴.

Плодотворной была дискуссия на заседаниях 7-й Международной школы-практикума, посвященной теме «Государство в меняющемся мире»⁵. Появляется авторская монография «Государство», в которой обоснована концепция государства как универсальной политико-управляющей системы, получающий «мандат» общества на управление социальными делами⁶.

В исследованиях последних лет Института подтверждается расширение границ публично-правового регулирования. Продолжают-

---

¹ См., например: Хабриева Т.Я. Миграционное право. М., 2009; Она же. Национально-культурная автономия в Российской Федерации: монография. М., 2003; Она же. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2010.

² См., например: Публичные и частные интересы в финансовом праве / Спектор Е.И., Конюхова Т.В., Акопян О.А. и др.; ИЗиСП. М., 2011.

³ См., например: Институты экологического права / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Ю.Г. Жариков и др.; рук. авт. коллектива С.А. Боголюбов. М., 2014.

⁴ См., например: Правовое регулирование государственного контроля / Н.К. Абузярова, Л.Ю. Акимов, Т.В. Ашиткова и др.; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М., 2012.

⁵ См.: Государство в меняющемся мире материалы VI Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 26–28 мая 2011 г.) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2012.

⁶ См.: Тихомиров Ю.А.. Государство. М., 2013.

ся поиски гибкого сочетания публично-правовых и частноправовых регуляторов, в том числе при изучении взаимоотношений власти и бизнеса, социального партнерства, государственно-частного партнерства¹.

Раскрывая понятие «правовое пространство» и грани взаимодействия международного и национального права, сближения публичных институтов в интеграционных отношениях, исследователи делают новые выводы. Такая ориентация является весьма перспективной в поисках гибкого сочетания понятий публичного права (внутригосударственного) и международного публичного права².

Развитию исследований в сфере публично-правовых отношений в Институте во многом способствовали организационные меры — активная работа секции «Публичное право» Ученого Совета и Центра публичного права, а также проведение научных конференций и проблемных семинаров, о которых рассказывается в первой части настоящего издания. Совместные усилия ученых, аспирантов, работников министерств и ведомств, бизнес-структур дают возможность выявления «тонких» слоев регулирования, причин и видов отклонений от нормативных моделей. Более отчетливы истоки ошибок в принятии государственных решений и научных рекомендациях. Не удается до конца преодолеть перекосы в дуэте «публичное—частное» при регламентации социально-экономических процессов. Подчас отстает уровень общегражданского сознания и поведения.

Каковы тенденции развития концепций публичного права? На основе принципов и постулатов научной школы публичного права можно отметить развитие мысли по следующим направлениям:

а) исследование положений о «мере публично-правового» в общем объеме правового и неправового регулирования, включая распрстраненное сочетание соответствующих институционально-нормативных регуляторов в политической, экономической, социальной и экологической сферах;

б) расширение границ национального публичного права и более тесное сочетание с нормами регионально-интегративных и международных регуляторов, сближение национального и международного публичного права путем взаимного источникововедческого влияния и т.п.;

---

¹ См., например: Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / А.В. Габов, В.Н. Литовкин, О.В. Гутников и др.; отв. ред. А.В. Габов. М., 2015.

² См., например: Правовое пространство и человек: монография. М., 2012.

в) расширение системы реализации публичного права в отраслях права и законодательства, в деятельности государства и развитии институтов гражданского общества. Это потребует разработки системы повышения эффективности и предотвращения рисков и отклонений от правовых моделей;

г) переход к разработке правовых моделей в публичной сфере — моделей государства, государственных институтов, механизмов публично-правового регулирования, типологии вариантов публично-правового поведения. Особую остроту приобретает проблема отражения и реализации спектра социальных интересов в публичном праве. Речь идет не только о способах их правового закрепления, но и о гарантиях соблюдения «школы интересов» в национальном и международном плане. Мониторинг и анализ рисков — в повестке дня;

д) углубление сравнительно-правовой анализа.

В зарубежных публикациях по этой тематике преобладают институционально-ситуационные аспекты на основе методов сравнительного правоведения, например об интерпретации и юридическом контроле в Англии, о роли конституционных судов, о принципе законности в деятельности администрации, о развитии конституционного, административного и других отраслей права.

Вместе с тем заметно усиление внимания к влиянию таких процессов, как глобализация, информатизация, нарастание «рисковых ситуаций», усиление влияния закона и управления публично-правовыми процессами, включая конституционное и управленческое¹.

Вместе с тем личный, корпоративный, национальный интересы служат «пружиной» общественных действий, либо игнорирующих принципы публично-правового регулирования, либо порождающие проблемы, на которые у нации нет ответов. Такая противоречивость общественного развития предъявляет высокие требования к мощному развитию научной системы публичного права как основы формирования гражданского сознания, обучения принципам публичного поведения и действий.

Можно сделать общий вывод — развитие концепций публичного права отражает потребность в устойчивости национальных государств и стабильность миропорядка, с одной стороны, динамику общественных процессов, с другой. И наука призвана прогнозировать будущее на основе анализа тенденций настоящего.

---

¹ См., например, журналы «Public Law» и «European Review of Public Law» (органы Европейской Ассоциации публичного права); Christine T.Y. Schwobel «Global Constitutionalism in International Legal Perspective, Jelden-Boston, 2014.

НАУЧНАЯ ШКОЛА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

*Т.Я. Хабриева,
Л.В. Андриченко,
А.Е. Постников*

Принято считать, что школа конституционного права Института законодательства и сравнительного правоведения стала формироваться в 1930-е годы. На самом деле ее основателем является Г.С. Гурвич, один из создателей Конституции РСФСР 1918 г., участвовавший в разработке конституций СССР 1924 и 1936 годов. Его идеи по истории конституционного права, теории советского конституционализма, народному представительству, вопросам государственного устройства легли в основу развития конституционно-правовой школы Института.

В трудах этого ученого раскрывается теория советской конституции, находят отражение ответы на такие основополагающие вопросы конституционного права, как понятие и значение конституции как основного закона, роль и место конституции в теории конституционного права и практике конституционализма. Кроме того, в своих работах он ставил проблемные для каждого конституционалиста вопросы: где надо искать основной закон государства; фактическая сила, действующая в государстве, как его подлинный основной закон; выражение в конституции экономического интереса; формальное различие законов основных и обыкновенных; твердые и гибкие конституции; оговорка о пересмотре и содержание конституции; соотношение декларации и конституции; источники гибкости конституции и др.¹ Помимо собственно теории конституционализма в его работах рассматривались злободневные проблемы конституционного права, в том числе основы федерализма (федерализм «природный» и федерализм «юридический»; цель федерализма), национальный суверенитет, распределение компетенции между Союзом и союзными республиками, предметы исключительной и преобладающей компетенции, система и структура государственных органов и др.² Несмотря на некоторый идеологический налет, работы этого ученого заложили сильные теоретические основы для развития школы конституционного права в Институте.

---

¹ Работа Гурвича Г.С. «Основы советской конституции» (М., Ленинград, 1929) выдержала семь изданий. В более поздний период вышла также серия его работ по политическому строю государств (Англия, США, Франция и др.), по вопросам парламентаризма, народного суверенитета, народного представительства и проч.

² См.: Гурвич Г.С. Принципы автономизма и федерализма в советской системе. М., 1924.

Одним из первых продолжателей конституционно-правового учения Г.С. Гурвича стал его ученик и последователь, крупнейший советский теоретик права А.И. Денисов. Он был руководителем авторского коллектива Института по подготовке первого учебника по советскому государственному праву, который не ограничивался содержанием учебной дисциплины, а раскрывал многие вопросы общей теории конституции, системы категорий и институтов государственного права. Его вклад в учение о государстве, политической системе и социалистической демократии имел неоценимое значение как для теории государства и права, так и для развития науки конституционного права.

Ведущие позиции в отечественной науке конституционного права Институт сохранил и позднее, благодаря фундаментальным трудам М.Г. Кириченко, И.С. Самощенко, В.А. Пертцика, А.В. Мицкевича, Д.А. Ковачева, И.Н. Кузнецова и других ученых Института. В трудах этих ученых создавались основы теории государственного (конституционного) права в России, поэтому их также с полным правом можно причислить к основателям школы конституционного права в Институте. Наличие сильных теоретических разработок обусловило формирование в дальнейшем целой плеяды ученых в области конституционного права. Во многом школа подпитывалась идеями и участием представителей других известных научных коллективов.

Многие из ученых-конституционалистов Института активно участвовали в конституционном процессе, причем в отношении и всех советских конституций, и Конституции России 1993 г.¹ Такое уникальное соединение теории и практики конституционного развития стало еще одним фактором, послужившим мощным импульсом развития школы конституционного права, поскольку способствовало установлению взаимозависимого сочетания конституционной идеологии, конституционной теории и конституционной материи.

В последние годы школа конституционного права набирает обороты. Наиболее заметны направления, связанные с публично-правовыми исследованиями, которые значительно усилились, в том числе и за счет широкого использования междисциплинарных подходов², а также вопросы государственного устройства, исследование правового статуса личности, разработка теории конституции и ее толкования, анализ конституционно-правовых институтов и норм.

¹ Членами Конституционного совещания Российской Федерации были А.В. Мицкевич, Р.М. Цивилев, Т.Г. Морщакова, О.И. Тиунов. В разработке и обсуждении поправок к проекту Конституции Российской Федерации принимали участие В.И. Васильев, А.Е. Постников, Ю.А. Тихомиров.

² См., например: Муниципальная реформа в Российской Федерации: правовое и экономическое исследование / под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП, 2010.

Отличительными чертами школы всегда были: акцент на исследование практических вопросов реализации конституционных норм, отстаивание идеи стабильности конституционного правопорядка, последовательного воплощения в законодательстве демократических ценностей.

В 1970-е годы и в последующие десятилетия одним из направлений научной деятельности Института, воспринявшим теоретические традиции и получившим очевидное признание в науке конституционного права, стала разработка В.А. Пертциком теории местного самоуправления. Его исследования понятия местного самоуправления в СССР, соотношения государственного и общественного самоуправления, демократических основ и общественных начал в местном самоуправлении, определения экономических предпосылок развития местного самоуправления, совершенствования административно-территориального деления и его соотношения с территориальной организацией местного самоуправления обрели особую актуальность в период перехода системы местных советов на принципы работы местного самоуправления. Именно им были предложены варианты разрешения вопросов местного самоуправления в конституционном и обычном законодательстве, показано значение государственно-правового эксперимента для определения наилучших форм местного самоуправления. Этим проблемам посвящена большая часть его монографических и иных публикаций, в которых дан глубокий теоретический анализ указанных проблем, сформулированы предложения по совершенствованию действовавшего законодательства и практики его применения¹.

Разработка тематики местного самоуправления активно продолжается и сегодня². Ведущие позиции конституционно-правовой школы Института в решении проблем местного самоуправления обусловили координирующую роль Института среди государств Евразийского региона³ в подготовке первого Всемирного доклада «О децентрализации

---

¹ Он является автором более 250 научных работ, в том числе 10 монографий. Наиболее значимые из них: «Основы советского строительства» (Иркутск, 1974); «Правовые основы автоматизации управления народным хозяйством СССР» (М., 1979); «Основы рациональной организации труда в местных Советах» (М., 1985); «Реализация законодательства местными Советами» (М., 1985); «Краевые, областные Советы народных депутатов и территориально-производственные комплексы в РСФСР» (М., 1986).

² См.: Васильев В.И. Местное самоуправление. М., 1999; Васильев В.И. Законодательная основа муниципальной реформы. М., 2005 и др.

³ В состав Евразийского региона были включены те государства, которые ранее входили в состав СССР: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан.

и демократии на местах». В рамках данного проекта сотрудниками Института анализировались вопросы территориальной и функциональной организации местного самоуправления, механизмы делегирования полномочий от центральных властей к местным, организационные основы местного самоуправления, проблемы освоения средств бюджетного финансирования и т.д.¹

Научные подходы и оценки проведения муниципальной реформы были даны в коллективной монографии «Муниципальная реформа в Российской Федерации: экономико-правовое исследование» (2010), в которой было проведено междисциплинарное исследование практически всех направлений муниципальной реформы: территориальных, компетенционных, организационных и экономических. Исследовалось российское историко-теоретическое наследие, обосновывалась современная теоретическая модель осуществления местного самоуправления как самостоятельной деятельности населения по решению вопросов местного значения, основанной на тесном взаимодействии с государственной властью, но структурно не находящейся в субординационных отношениях с ней.

Институтом проводились многочисленные исследования, в том числе по проблемам конституционного права, совместно с РАН. Так, в 2008 г. совместно с Институтом экономики РАН в Российской академии наук был представлен доклад «Проблемы и перспективы муниципальной реформы в Российской Федерации», в котором проанализирован начальный этап муниципальной реформы и сформулированы предложения по совершенствованию механизмов ее проведения. Это также подтверждает признание роли конституционно-правовой школы Института.

Существенное внимание в рамках конституционно-правовой школы Института всегда уделялось вопросам регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина. Интерес к этой теме прошел через всю творческую жизнь М.Г. Горшенина², С.А. Пяткиной³, других ученых. Особое место в их работах отводилось анализу источников прав человека, структуре и их ценностному содержанию, способам достижения этих ценностей.

---

¹ Материалы проведенного сотрудниками Института исследования были включены в отдельную главу Всемирного доклада, опубликованного на английском, французском и испанском языках. См.: L.V. Andrichenko, Talia Ia. Khabrieva, V.I. Lafitsky, A.V. Pavlushkin, A.E. Postnikov, N.V. Putilo, Y.A. Tikhomirov, V.A. Vasiliev. First Global Report on Decentralization and Local Democracy. Chapter Eurasia. Barcelona, 2007.

² См., например: Горшенин М.С. Свобода совести в СССР. М., 1985.

³ См.: Международное право и национальное законодательство. М., 2009.

Профиль Института как государственного научного учреждения, обеспечивающего правовую экспертизу законопроектов, в значительной мере определил то, что в Институте большое внимание всегда уделялось правовому регулированию отдельных институтов конституционного права. Работы представителей школы конституционного права охватывали практически весь спектр конституционно-правовой проблематики.

Центральное место в конституционно-правовых исследованиях Института традиционно занимали и занимают вопросы укрепления государственности. Этой теме посвящены работы М.Г. Кириченко¹, И.Н. Кузнецова² и др.³

Многочисленные исследования Института посвящены проблемам природы федерализма в СССР, РСФСР, России, соотношения его конституционных и договорных начал, разграничения предметов ведения между федерацией и ее субъектами. Ученые Института доказывали недопустимость преобразования СССР и Российской Федерации в конфедеративные государственные образования, лишённые устойчивости и необходимых ресурсов для их сохранения⁴. Они выступили против концепций ассиметричности федерации, отстаивая необходимость закрепления равного статуса субъектов федерации как условия сохранения ее единства, а также устойчивости политического и социально-экономического развития страны⁵.

---

¹ См., например: Кириченко М.Г. Высшие органы государственной власти РСФСР. М., 1967.

² См.: Компетенция Президиума Верховного Совета СССР и правовые проблемы ее регламентации» М., 1959; Компетенция высших органов власти и управления СССР. М., 1969.

³ См., например: Окуньков Л.А. Президент Российской Федерации: Конституция и политическая практика. М., 1996; Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства РФ. М., 2000; Российское законодательство: проблемы и перспективы М., 1995.

⁴ См., например: Федерация в зарубежных странах. Общая характеристика и конституционное регулирование: Информационный обзор. М: Верховный совет СССР, 1990; Лафитский В.И. Дорога, ведущая в тупик. О конфедеративной форме государственного устройства // Народный депутат. 1991. № 4; Федерация в зарубежных странах. М., 1995.

⁵ См.: Лафитский В.И. О Конституции Республики Саха (Якутия) // Конституционный вестник. 1992. № 14. С. 34–39. Румянцев О.Г., Лафитский В.И. Форма правления и федерализм в двух проектах конституции (политико-правовой анализ) // Конституционный вестник. 1993. № 16; Федерация в зарубежных странах. М. 1995; Лафитский В.И. Основные черты и тенденции развития федерации в зарубежных странах // Очерки конституционного права иностранных государств. М., 1999.

Многие идеи не просто рождались в научных исследованиях, они получали практически сразу свою реализацию в законотворческом процессе. Сотрудники Института, прежде всего конституционалисты, участвовали во всех этапах федеративной реформы в России.

Конституционно-правовая школа Института последовательно отстаивала принцип верховенства конституции в регулировании отношений между федерацией и ее субъектами¹, вместе с тем подчеркивая необходимость использования договорных механизмов согласования федеративных отношений. В связи с этим особого внимания заслуживают работы И.Н. Кузнецова, Б.С. Крылова, Н.А. Михалевой, нашедшие отражение во многих положениях проекта Союзного договора². Формирование новых начал организации федеративного устройства России потребовало решения ряда научных проблем, в том числе определения статуса субъектов Российской Федерации³, разграничения полномочий между Федерацией и ее субъектами и сохранения единства правового пространства страны⁴, единства основных начал и вариативности организации деятельности органов власти субъектов Федерации⁵.

Анализируя тенденции развития процесса разграничения полномочий, ученые-конституционалисты Института подчеркивали, что попытки распределения предметов ведения и полномочий, предпринимавшиеся в первые годы после принятия российской Конституции, имели во многом разрозненный и противоречивый характер, поэтому учеными Института были разработаны предложения по совершенствованию механизма разграничения полномочий, порядка их финансирования, взаимодействия федеральных и региональных органов в процессе их реализации, использования договоров

---

¹ Правовой механизм реализации положений Федеративного договора. Сборник рекомендаций. М., 1993.

² Кузнецов И.Н. Способы разграничения компетенции СССР и союзных республик. М., 1989; Кузнецов И.Н., Крылов Б.С., Михалева Н.А. Концепция союзного договора. М., 1990.

³ См.: Концепция развития законодательства в области федеративных отношений // Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров, Ю.П. Орловский. М., 2004. С. 151–167; Андриченко Л.В. Разграничение полномочий между органами власти различных территориальных уровней: проблемы централизации и децентрализации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. С. 37–58; др.

⁴ Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2003.

⁵ См.: Постников А.Е., Васильев В.И., Павлушкин А.В. Законодательные органы субъектов Российской Федерации. Правовые вопросы формирования, компетенции и организации работы. М., 2001.

как субсидиарного средства гармонизации федеративных отношений.

Особое значение в конституционно-правовых исследованиях придавалось изучению межнациональных отношений. В 1989 году в Институте был создан научный отдел, специализирующийся на вопросах межнациональных отношений и федеративного устройства, руководителем которого был профессор Б.С. Крылов. В рамках отдела было подготовлено большое количество получивших признание исследований по вопросам суверенитета, развития правовых механизмов обеспечения межэтнического согласия, прав национальных меньшинств, коренных малочисленных народов, статуса национального и государственного языков¹.

Развитие конституционно-правовой школы Института в области межнациональных отношений нашло отражение в работах по истории формирования и сравнительному анализу правовых и организационных основ существующих моделей национально-культурной автономии², анализу юридической доктрины самоорганизации этносов³. Основные идеи заключаются в создании теоретической модели правового регулирования, обеспечивающего сохранение этнического самосознания, поддержку этнической свободы и самобытности, признание многообразия форм этнической самоорганизации и самоопределения при соблюдении принципа равноправия и недискриминации личности.

Теоретические исследования по теме прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов оказали влияние на развитие законодательства в этой области начиная с 1990-х годов. Ключевые идеи, разработанные учеными Института, основывались на механизмах защиты прав и интересов национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в области недропользования,

¹ Проблемы суверенитета в Российской Федерации / Андриченко Л.В., Белоусова Е.В., Крылов Б.С., Михалева Н.А., и др. М., 1994; Субъекты Российской Федерации: правовое положение и полномочия. М., 1998; Правовой механизм реализации положений федеративного договора. Сборник рекомендаций. М., 1993; Комментарий к Федеральному закону «О Национально-культурной автономии» / Б.С. Крылов, Л.В. Андриченко и др. М., 1997; Андриченко Л.В., Белоусова Е.В. В помощь вынужденным переселенцам. М., 1999; Комментарий к Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» / Крылов Б.С., Андриченко Л.В., Белоусова Е.В. — М., 1999 и др.

² См. подробно: Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. М., 2003; Она же. Национальнокультурната автономия в Руската федерация. София, 2007 (Национально-культурная автономия в Российской Федерации, 2-е изд., на болгар. яз.).

³ См.: Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2010.

сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни, представительства в органах государственной власти, сохранения родного языка¹.

После принятия Конституции РФ существенно возросла самостоятельность законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации, ставшей особым предметом конституционно-правовых исследований Института, в том числе по вопросам законодательного обеспечения прав и свобод граждан на уровне субъектов Российской Федерации. Широкий круг работ был посвящен институтам гражданского общества (политическим партиям, общественным объединениям, иным формам самоорганизации граждан).

Начало исследований конституционно-правовой школы Института в сфере избирательного права связано с резким изменением вектора исторического развития нашей страны в конце 1980-х — начале 1990-х годов. В дальнейшем опыт правового регулирования новых избирательных институтов и правовых процедур, позволивших проводить выборы в условиях многопартийности, был исследован в книге «Выборы в Государственную Думу: правовые проблемы» (1995). После этого в 1990-е годы сотрудниками Института был издан целый цикл монографических и научно-практических изданий по различным аспектам избирательного права и избирательного процесса.

Кроме того, сотрудниками Института были разработаны концепции первых законов «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», подготовлены пять модельных законов субъектов Российской Федерации о выборах и референдумах². Их основная идея, проводившаяся в исследованиях по избирательному праву, заключалась в том, что детальное регулирование политических и личных прав и свобод человека, основанное на экспансии административно-правовых начал, способно нарушить установленный конституцией баланс интересов государства, гражданского общества и личности, поскольку оно нередко создает объективные сложности для реализации этих прав и свобод, препятствует развитию гражданской инициативы.

---

¹ См., например: Андриченко Л.В. Регулирование и защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации. М., 2005; Анализ федерального законодательства Российской Федерации о правах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на предмет соответствия международным стандартам / под ред. А.Е. Постникова, Л.В. Андриченко, Л.Е. Бандорина. М., 2007; Васильева Л.Н. Законодательное регулирование использования языков в Российской Федерации. М., 2005; Право и культура. М., 2009 и др.

² В их разработке участвовали В.И. Васильев и А.Е. Постников.

На рубеже двух тысячелетий традиции конституционно-правовой школы Института в исследованиях основ теории конституции были продолжены. Они нашли свое отражение в фундаментальном монографическом исследовании «Теория современной конституции», выдержавшем несколько изданий, в том числе за рубежом¹. Авторами было разработано понятие модели конституции, выявлены закономерности ее эволюции, предложены научные подходы по обновлению текстов конституции, сформулированы предложения по дополнению Конституции РФ 1993 г. Система изложения теории конституции, ее основные идеи были восприняты авторами многих учебников по конституционному праву России.

Воздействие Конституции РФ на различные сферы организации публичной власти, качественные изменения в правовой системе страны, механизмы развития правового, демократического, федеративного и социального государства, совершенствование практики правоприменения конституционных норм стали основным предметом монографии «Конституция Российской Федерации. От образа будущего к реальности (к 20-летию Основного Закона России)» (2013). Отметим, что в этом издании были сформулированы подходы к определению феномена конституционной доктрины Российской Федерации.

Важным направлением конституционно-правовых исследований в Институте являлось изучение механизма конституционно-правового регулирования, и особенно действия конституции. В рамках этого направления раскрывалось содержание способов и стадий конституционного толкования, механизмов правовой охраны конституции, включая вопросы конституционного контроля, а также конституционализации законодательства и правоприменительной практики как продолжающегося процесса освоения конституционных ценностей и норм². Обосновывалась система институтов конституционного права и ее значение для построения и совершенствования системы конституционного законодательства³. В связи с этим несомненно актуальными стали исследования таких универсальных кате-

¹ См.: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005, 2006; Хабриева Т., Чиркин В., Теория на съвременната конституция. София, 2009.

² См.: Хабриева Т.Я. Толкование конституции: теория и практика: монография. М., 1997; Хабриева Т.Я. Правовая охрана конституции. М., 1995; Хабриева Т.Я. Конституционные идеалы и современное законодательство // Вопросы правоведения. 2013. № 5. С. 12–22; Хабриева Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6. С. 25–30; Басангов Д.А. Доктринальное конституционное толкование в деятельности Конституционного Суда РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

³ См.: Институты конституционного права / под ред. А.Е. Постникова, Л.В. Андриченко. М., 2011.

горий в науке конституционного права, как система конституционного права¹, метод конституционного права², ответственность в конституционном праве³ и многие другие.

Как для ученых-правоведов, так и для практических работников неизменный интерес представляли выработанные в Институте теоретические идеи и конкретные предложения, связанные с формулированием перспектив и анализом текущей динамики развития конституционного законодательства, изложенные в периодически издаваемых концепциях развития конституционного законодательства⁴. Практическую востребованность имели и подготовленные в Институте комментарии к Конституции Российской Федерации⁵ и федеральным законам, действующим в сфере конституционно-правового регулирования⁶.

Конституционно-правовая школа Института продолжает наращивать свой потенциал. Признанием ее авторитета явилось вхождение в 2013 г. сотрудников Института⁷ в состав Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы). Участвуя в работе этого влиятельного международного института, специализирующегося на вопросах конституционного права, ученые Института готовят научные доклады, внося весомый вклад в подготовку заключений и иных документов Венецианской комиссии, связанных с оценкой конституционных и иных правовых актов разных государств. Впервые представитель Российской Федерации в Венеци-

---

¹ Российское законодательство: проблемы и перспективы. М., 1995; Конституционное законодательство России / Г.А. Гаджиев, В.П. Кашепов, Н.М. Колосова; под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 1999 и др.

² Постников А.Е. О конституционно-правовом методе регулирования // Журнал российского права. 2012. № 12.

³ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000.

⁴ Концепции развития российского законодательства издавались в 1994, 1998, 2004, 2010, 2013, 2014 гг.

⁵ Комментарии к Конституции Российской Федерации. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 1994, 1996, 2002.

⁶ См., например: Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации» / отв. ред. Л.А. Окуньков. М., 1999; Комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М., 1996; Комментарий к Федеральному закону «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» / отв. ред. Б.С. Крылов. М., 1999.

⁷ Академик РАН Т.Я. Хабриева была назначена представителем Российской Федерации, а теперь является членом Бюро Венецианской комиссии Совета Европы, кандидат юридических наук В.И. Лафитский — заместителем представителя Российской Федерации.

анской комиссии был избран в состав ее Научного совета, куда входят наиболее выдающиеся юристы разных конституционных школ мира.

Подготовленные Институтом предложения в рамках участия в рабочей группе, сформированной Венецианской комиссией для оказания содействия проведению конституционной реформы в Республике Армения, по совершенствованию текста проекта Конституции Армении служат формированию взвешенных рекомендаций с учетом опыта конституционного развития государств постсоветского пространства. Конституционные реформы в Украине, Грузии, конституционные изменения в Казахстане и других странах находятся в фокусе исследования ученых-конституционалистов Института.

Институт проводит крупные научные форумы с участием Венецианской комиссии, Международной антикоррупционной академии, других международных организаций. Совместно с Генеральным директоратом по правам человека и верховенству права Совета Европы осуществляются научные исследования и разрабатываются учебные программы по изучению конвенций Совета Европы. Все это — результат развития конституционно-правовой школы Института, работы ее сподвижников и учеников.

Научная школа конституционного права обогащает своим потенциалом не только все отрасли права, но и вновь возникающие сферы правового регулирования. Одной из таких сфер является формирование правового массива применительно к миграционным отношениям. Потоки миграции в современном мире отражают «кочующие правовые семьи», о которых подробнее будет сказано ниже. Выделение научного направления «Проблемы правового регулирования миграционных отношений» позволяет показать механизм реализации конституционных принципов обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

С середины 1990-х годов в Институте получили развитие исследования в области миграционного законодательства. Формирование этого направления было предопределено стремительным развитием правового регулирования. Исследования касались разнообразных научных проблем, в том числе дифференциации правового статуса отдельных категорий мигрантов; определения уровней миграционной политики; оптимизации различных правовых режимов въезда и пребывания иностранных граждан; мер ответственности физических и юридических лиц за нарушение миграционного законодательства¹.

---

¹ См., например: Хабриева Т.Я. Правовая политика государства в сфере миграции населения // Миграционное право. 2006. № 1. С. 9–15; Хабриева Т.Я. Миграция в России: о модели правового регулирования // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 3–12; Хабриева Т.Я. О совершенствовании правовых основ противодействия незаконной миграции в России // Журнал зарубежного законодательства и

В настоящее время формируется направление исследования миграционного права, основные положения которого были определены в монографическом исследовании академика РАН Т.Я. Хабриевой «Миграционное право России: теория и практика»¹. В работе впервые представлено обоснование развития миграционного права как самостоятельного подразделения в системе права, выявляются структура и содержание данного комплексного правового явления (предмет, метод, субъекты миграционных правовых отношений), его взаимозависимости с другими правовыми институтами и отраслями права.

Содержание монографии дает целостное представление о развитии нормативно-правовой основы регулирования отношений, возникающих в связи с осуществлением процессов миграции, помогает решать проблемы систематизации миграционного законодательства, устранения пробелов в регулировании отдельных отношений, предотвращения коллизий правовых норм, которые в условиях динамичного нарастания миграционного законодательства неизбежны. Теоретическая и практическая значимость результатов данной работы заключается во всестороннем исследовании проблем миграционного права как комплексного правового явления в рамках системы российского права, в детальном анализе его основных субинститутов, в выработке современной концепции его дальнейшего развития.

Определение миграционного права как комплексного межотраслевого института, регулирующего миграционные отношения, возникающие в связи с осуществлением контроля и надзора за перемещениями мигрантов через Государственную границу Российской

сравнительного правоведения. 2006. № 4. С. 7–15; Хабриева Т.Я. Роль субъектов Российской Федерации в государственном управлении в сфере миграции // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 3–16; Андриченко Л.В. Миграция и национальная безопасность: проблемы законодательного регулирования // Федерализм. 2004. № 3. С. 135–154; Андриченко Л.В. Проблемы государственно-правового регулирования миграции в контексте обеспечения национальной безопасности // Вестник Института Кеннана в России. 2007. Вып. 12. С. 106–119; Хабриева Т.Я. Миграционное право в условиях мирового финансово-экономического кризиса // LEX RUSSICA. 2010. № 2. С. 250–259; Хабриева Т.Я. Миграция в России: о модели правового регулирования // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 3–12; Хабриева Т.Я. О совершенствовании правовых основ противодействия незаконной миграции в России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2006. № 4. С. 7–15; Хабриева Т.Я. Правовая политика государства в сфере миграции населения // Миграционное право. 2006. № 1. С. 9–15; Хабриева Т.Я. Миграционное право в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2007. № 10. С. 22–26; Хабриева Т.Я. Миграционное право как структурное образование российского права // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 3–16; др.

¹ См.: Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. М., 2008.

Федерации или в пределах ее территории, а также статус мигранта, отношения, связанные с представлением государственных услуг в сфере миграции, иные взаимоотношения между мигрантами и государственными органами, получило признание во многих последующих работах по данной теме.

В монографии исследуются принципы разграничения полномочий между органами публичной власти в сфере миграции, раскрываются проблемные вопросы статуса различных категорий мигрантов. На основе анализа федерального и регионального законодательства, практики его применения, а также анализа международных стандартов и зарубежного законодательства выработан ряд предложений по совершенствованию правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации, которые, как и многие предложения других ученых Института, были восприняты законодательством.

Впервые на научном уровне проведен углубленный анализ практически всего действующего категориально-понятийного аппарата законодательства в сфере миграции, выявлены его проблемные стороны, а также предложены оригинальные авторские определения наиболее значимых понятий (мигрант, миграция и др.), которые в дальнейшем оказали серьезное влияние и на определение понятий, заложенных в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Президентом Российской Федерации (2012 г.).

Работа Т.Я. Хабриевой связала воедино исследования в сфере миграционного права. Ранее внимание ученых Института касалось в основном анализа процедур признания и обеспечения защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев. Были опубликованы достаточно обширные комментарии к соответствующим законам, которые были рекомендованы в качестве консультативной поддержки для самих вынужденных мигрантов, федеральных органов государственной власти, включая органы миграционной службы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов. В этих комментариях и иных научных публикациях впервые на комплексном уровне были проанализированы особенности правового статуса указанной категории лиц, в том числе их конкретные права и обязанности, а также связанные с ними льготы¹.

¹ См.: Андриченко Л.В., Белоусова Е.В. Комментарий к законодательству о беженцах и о вынужденных переселенцах. М.: Юридическая литература. 1998; Андриченко Белоусова Л.В., Е.В. В помощь вынужденным переселенцам. М., 1999; Андриченко Л.В., Белоусова Е.В. Статус беженцев и вынужденных переселенцев: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 1999. № 5/6. С. 108–

С публикацией монографии Т.Я. Хабриевой научные исследования стали затрагивать более разнообразные проблемы, включая такие, как: определение соответствия российского законодательства в сфере миграции общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации; анализ статуса различных категорий мигрантов, причем как добровольных, так и вынужденных; обоснование целесообразности дальнейшей дифференциации правового статуса отдельных категорий мигрантов; рассмотрение государственно-правового регулирования миграции в аспекте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; оптимизация разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в сфере регулирования миграционных процессов и др. Этим проблемам были посвящены многочисленные работы ученых Института¹. Ценность этих исследований заключается не только в комплексном системном исследовании миграционного права Российской Федерации. Особую значимость им придает возможность их использования для подготовки высококвалифицированных специалистов миграционных служб в России. Это весьма важно в условиях развития системы территориальных органов Федеральной миграционной службы и возникающего при этом острого дефицита кадрового потенциала ее работников.

В рамках научных юридических исследований в сфере миграции значительная роль отводится концепциям развития миграционно-

---

116; Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Хамчиев Б.Б., Васильев В.А., Туляков В.В., Елеонский В.О. Юридический справочник мигранта. М., 2002.

¹ См: Хабриева Т.Я. Роль субъектов Российской Федерации в государственном управлении в сфере миграции // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 3–16; Андриченко Л.В., Васильева Л.Н. Законодательство Российской Федерации о привлечении и использовании иностранной рабочей силы в свете принципов и норм международного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2007. Второй выпуск (№ 9). С. 85–97; Андриченко Л.В. Проблемы государственно-правового регулирования миграции в контексте обеспечения национальной безопасности // Вестник Института Кеннана в России. 2007. Вып. 12. С. 106–119; Андриченко Л.В. Развитие федерального законодательства в сфере трудовой иммиграции // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции / Сб. научных статей / Под общ. ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2009. С. 37–48; Хабриева Т.Я. Миграционное право в условиях мирового финансово-экономического кризиса // LEX RUSSICA. 2010. № 2. С. 250–259; Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 5–15; др.

го законодательства Российской Федерации¹. В этих концепциях на основе анализа основных тенденций развития миграционного законодательства даются прогнозные оценки основных законодательных решений государственных задач в сфере миграции на ближайшую и отдаленную перспективу, предлагаются рекомендации по совершенствованию механизмов регулирования миграционных процессов в целях обеспечения национальных интересов Российской Федерации.

Среди публикаций последних лет особое внимание научной общественности привлекла монографическая работа, подготовленная коллективом ученых Института в 2012 году: «Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ». Она посвящена актуальной теме противодействия и превенции незаконной миграции в зарубежных странах и России — негативного явления, с которым столкнулась наша страна в последние годы. Коллектив авторов рассмотрел вопросы становления миграционного порядка, политики в сфере регулирования миграционных процессов в России и за рубежом и интеграции мигрантов в общество. В монографии детально проанализировано современное миграционное законодательство, а также система органов, обеспечивающих надлежащий контроль за миграцией, выявление и уголовное преследование незаконных мигрантов; уголовные и иные правовые меры воздействия на незаконных мигрантов. В работе широко использованы международные документы, новейшие законодательные материалы России и зарубежных стран (Великобритании, Австралии, Канады, США, Германии, Испании, Франции), исследованы и обобщены практические методы, применяемые в разных странах для наказания правонарушителей.

Институт занимается изучением и таких современных механизмов пресечения незаконных перемещений, как реадмиссия, активная регламентация процедуры осуществления которой происходила в последнее десятилетие, причем как в международном праве, так и в национальном законодательстве².

© См.: Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Елеонский В.О. Концепция развития законодательства в области миграционных отношений // Концепция развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 2004. С. 747–764; Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Развитие миграционного законодательства // Концепции развития российского законодательства. М., 2010. С. 517–534.

² См.: Андриченко Л.В. Проблемы правового регулирования реадмиссии в Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 18–30; Плюгина И.В. Проблемы заключения и реализации соглашений о реадмиссии: международно-правовой аспект // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 114–124; др.

Институт принимал активное участие в разработке федерального законодательства в области правового положения иностранных граждан на территории Российской Федерации, в том числе совершенствовании правового статуса отдельных категорий мигрантов, предотвращении незаконной миграции, процедур миграционного учета и других. Кроме того, большое внимание уделялось проблемам сокращения безгражданства на территории Российской Федерации, обеспечения прав детей-апатридов, развития информационных систем учета населения в России и др.

Проводя научные изыскания по данным вопросам, сотрудники Института находились в постоянном взаимодействии с федеральными органами государственной власти, участвуя в работе научных и экспертных советов данных органов, рабочих групп и комиссий по разработке законопроектов. Активное взаимодействие осуществлялось и с различными международными органами и организациями, действующими в данной сфере (УВКБ ООН, предствительством МОМ в России и др.). Таким образом, научная деятельность в Институте всегда сочеталась с возможностью ее апробации на практике, что особенно ценно, поскольку только в этом случае возможно получение наиболее точных результатов, компетентная оценка и, при необходимости, корректировка методики и целей исследований.

Последние теоретико-правовые разработки вопросов регулирования миграции затрагивают современные направления развития российского законодательства, связанные с упрощением административных процедур в сфере миграции населения; дальнейшей дифференциацией правового статуса трудовых мигрантов в России; особенностями правового регулирования порядка привлечения в Российскую Федерацию иностранных высококвалифицированных специалистов; развитием образовательной миграции в Россию; обеспечением социальных прав иностранных граждан в Российской Федерации, включая проблемы адаптации и интеграции мигрантов.

Есть все основания полагать, что это научное направление будет и дальше развиваться в Институте, привлекая ученых к изучению многообразных правовых проблем миграции.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ШКОЛА

В.П. Кашеков

Ученые-криминалисты Института играли значительную роль в развитии российской науки уголовного права, его фундаментальных основ.

Их исследования являются вкладом в становление криминологической науки, в решение проблем теории уголовного права, формирование принципиальных основ российского уголовно-процессуального права, совершенствование правового регулирования институтов уголовно-исполнительного права.

На различных этапах развития уголовно-правовой школы Института ее представители активно сотрудничали с правоохранительными органами, решая задачи борьбы с преступностью. При этом в разные периоды деятельности государственной правоохранительной системы на первый план выступали криминологические исследования, проблемы совершенствования уголовно-процессуального и судоустройственного законодательства, организации судебной системы и структуры уголовно-исполнительных органов. Менялись организационные формы работы ученых уголовно-правовой школы.

Уголовно-правовая школа Института всегда отстаивала передовые научные взгляды и гуманистические принципы. Ее представители участвовали в формировании и совершенствовании российских кодифицированных источников уголовного, уголовно-процессуального и судоустройственного законодательства.

Для истории уголовно-правовой школы Института характерно тесное сотрудничество с Верховным Судом СССР, а затем Верховным Судом Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и др.

Криминологическое направление. На протяжении, по меньшей мере, двух десятилетий ведущие позиции в Институте занимала научная школа Института, развивавшая либеральные течения российской юридической уголовно-правовой мысли конца XIX — начала XX веков. Ее основателем был М.Н. Гернет (1874—1953 гг.), автор таких фундаментальных криминологических исследований, как «Социальные факторы преступности», М., 1905; «Смертная казнь». М., 1913; «Суд или самосуд». М., 1913.

После создания Института Н.М. Гернет сплотил группу крупнейших ученых-криминологов России А.А. Жижиленко, С.В. Познышева, А.Н. Трайнина, М.М. Исаева, А.А. Пионтковского, П.И. Люблинского и др.

В их трудах обобщался и анализировался обширный социологический материал, полученный при изучении основных тенденций развития преступности в 1920-х и 1930-х годах. На основе этих исследований были подготовлены тематические сборники криминологических работ, посвященных тенденциям развития преступности

и их проявлений, в частности таких, как растрата денежных средств и хулиганство¹.

Вопросы уголовного права получили широкое освещение также в четырех сборниках Института «Проблемы преступности», где исследовались проблемы динамики преступности, построение системы уголовных наказаний, особенности отдельных видов наказаний.

С 1930-х годов представители уголовно-правовой школы Института принимают активное участие в разработке новых проектов Уголовного, Уголовно-процессуального и Уголовно-исправительного кодексов и в комментировании практики их применения.

Особенно трудными для криминологов Института оказались 1930–1940-е годы, когда они подверглись яростным нападкам за «буржуазный уклон» при разработке социологических, психологических, институциональных параметров преступности.

Тем не менее уголовно-правовая школа Института сохраняла ведущие позиции, объединяя представителей других криминологических и уголовно-правовых научных школ.

Подтверждением тому служит не только первый учебник по Общей части уголовного права, опубликованный Институтом в 1938 г.², но и заметная роль его ученых, в том числе И.Т. Голякова и А.Н. Трайнина, в подготовке международных правовых материалов Нюрнбергского процесса над нацистскими военными преступниками.

Признанием заслуг криминологической школы Института стало присуждение в 1947 г профессору М.Н. Гернету Сталинской премии за фундаментальный труд по истории царской тюрьмы.

В «золотой фонд» отечественной правовой науки вошли и многие другие исследования ученых уголовно-правовой школы Института³.

Направление теории уголовного права. Представители уголовно-правовой школы Института внесли большой вклад в работу по подготовке в 1950–1960-х годах новой кодификации уголовного и уголовно-процессуального права, направленной на устранение массовых нарушений законности.

¹ «Растраты и растратчики», «Хулиганы и хулиганство», «Современная преступность».

² Авторами учебника были А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, И.И. Исаев, Б.С. Маньковский, В.Д. Меньшагин и А.Н. Трайнин.

³ Широкое признание научной общественности получили работы по проблемам уголовно-правовой ответственности: «Соучастие в преступлении» Б.С. Утевского, «Давность и погашение судимости» Н.Д. Дурманова, «Преступления против личности» З.А. Вышинской, «Состав преступления по советскому уголовному праву» А.Н. Трайнина, «Преступления против жизни и здоровья» М.Д. Шаргородского, его же «Уголовный закон», «Толкование советского уголовного закона» А.И. Шляпочникова, «Преступления против жизни» Н.И. Загородникова и др.

Теоретическое обоснование этих реформ было дано в ставших классическими произведениях профессоров Б.С. Никифорова «Основные вопросы развития советского уголовного права в связи с кодификацией уголовного законодательства», Б.С. Утевского «История советского уголовного права и методы его изучения», И.Д. Перлова «Основные вопросы развития советского уголовно-процессуального права».

Ведущие позиции уголовно-правовой школы Института пошатнулись в 1963 г., когда основная часть его ученых-криминологов была переведена в созданный в тот год Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Но постепенно уголовно-правовая школа Института стала восстанавливать свои позиции, концентрируясь вокруг воссозданного в 1965 г. отдела уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства и законодательства о судостроительстве.

Большой вклад в возрождение Школы внесли профессор Е.В. Болдырев, В.Н. Иванов, В.М. Галкин, подготовившие в 1960–1970-е годы цикл работ по теоретическим проблемам общей части уголовного права.

В их числе особое место занимают работы Е.В. Болдырева о законодательном определении понятия преступления, о классификации преступлений по признаку общественной опасности, о тяжких и особо тяжких преступлениях, об особо опасном рецидиве и т.д. Многие концептуальные подходы Е.В. Болдырева тридцать лет спустя были восприняты при подготовке проекта Уголовного кодекса РФ 1996 г.

Основные усилия ученых Института были направлены на совершенствование как структуры отдельных уголовно-правовых норм, так и системы уголовного законодательства в целом. Исследовались такие значимые для уголовного права вопросы, как общетеоретические основания внутреннего строения уголовно-правовой нормы, методы уголовно-правового регулирования, законодательно-технические особенности построения уголовно-правовых норм, обозначение структурных связей институтов уголовного права на различных уровнях системы при его кодификации; соотношение нормы и предписания; структура и классификация элементов уголовно-правовой нормы; влияние структуры нормы на формирование составов преступлений и механизм юридической квалификации.

Продолжая традиции уголовно-правовой школы Института, В.М. Галкин подготовил цикл трудов по общей части уголовного права, в который вошли восемь монографических исследований¹,

---

¹ «Классификация уголовно-правовых норм», «Применение гипотезы уголовно-правовой нормы», «Проблемы уголовно-законодательной техники», «Осуждение и уголовно-правовые последствия преступления», «Проблемы полноты уголовно-

в которых развивались и отстаивались теоретические концепции совершенствования законодательной техники уголовного закона, повышения его роли в укреплении законности в правоприменительной деятельности, реализации его гуманитарных традиций.

Представители уголовно-правовой школы Института В.П. Кашепов, А.А. Гравина, Т.А. Костарева участвовали в разработке проекта Уголовного кодекса РФ 1996 г., в его комментировании, в исследовании механизмов его действия¹.

Заметное место в отечественной науке заняли научно-практические и монографические издания 2000-х годов, посвященные тенденциям развития уголовного законодательства, правовому противодействию экстремизму, международно-правовым стандартам уголовной юстиции, уголовно-правовому противодействию коррупции².

В последние годы уголовно-правовая школа Института разрабатывает теоретические проблемы квалификации уголовных преступлений, в том числе экстремистской направленности, преступных посягательств на внутреннюю безопасность, корпоративного шантажа, экологических и коррупционных правонарушений.

На протяжении многих лет уголовно-правовая школа Института последовательно отстаивала такие основные идеи, как обеспечение системности и гуманизации уголовного законодательства. Противоречие между стабильностью и динамизмом — постоянный источник разбалансированности уголовного права. Системность — необходимое свойство кодифицированного нормативного правового акта. Необоснованные поправки могут привести к рассогласованию системы диспозиций либо санкций УК РФ и породить противоречия в правоприменительной практике. Позиция уголовно-правовой школы Института состоит в том, что изменения уголовного закона должны вызываться лишь явными, выявленными в процессе его применения, и существенными пробелами в уголовно-правовом регулиро-

---

правового регулирования», «Пробелы в уголовном праве и пути их преодоления», «Проблемы уголовной противоправности», «Правовые формы реализации уголовного закона».

¹ В ряду публикаций 1990-х годов следует отметить книги: Пределы действия Уголовного кодекса Российской Федерации / под ред. В.П. Кашепова. М., 1998; Уголовная ответственность несовершеннолетних / под ред. В.П. Кашепова. М., 1999; Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. М., 1998.; Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. М., 1998.

² См.: Развитие уголовного законодательства Российской Федерации. М., 2007; Правовое противодействие экстремизму. М., 2008; Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации. М., 2012; Криминализация — инструмент уголовно-правового воздействия на коррупционную преступность // Коррупция. Природа, Проявления / под ред. Т.Я. Хабриевой.

вании. В связи с этим ставится вопрос о разработке объективных критериев общественной опасности противоправных посягательств на общественные и правовые отношения в целях объективизации решений законодателя при криминализации новых общественно опасных явлений. Предметом совершенствования норм Уголовного кодекса должны быть не только содержание, но и его форма, законодательная техника, касающаяся как формулирования диспозиций, так и сбалансирования санкций.

Дальнейшей разработке и внедрению подлежит демократический и гуманный потенциал, содержащийся в нормах-принципах УК РФ. Принципы справедливости и гуманизма должны найти более полное выражение не только в решениях судов по конкретным делам о видах и размерах назначаемого наказания, но и при назначении осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения.

Развитие технологии уголовно-правового законодательства требует совершенствования его форм: исключения многосоставных статей, замены оценочных понятий формально определенными, сокращения объема судебного толкования в пользу законодательно-го при обнаружении неопределенности установлений закона. Специалисты Института неоднократно высказывались за расширение нормативной инфраструктуры УК РФ, в том числе за счет создания и расширения действующих актов об административной ответственности, т.е. содержащей одновременно нормы административного права и гражданского процессуального права. В ряде случаев законодатель стал следовать этой тенденции, принимая федеральные законы о противодействии коррупции, о борьбе с терроризмом, организованной преступностью, экономическими преступлениями.

Формирование доктрины перспективного совершенствования уголовного законодательства предполагает учет существующих форм уголовно-правового реагирования на преступления и возможность гибкого перехода от системы строгих наказаний к системе мер, связанных не только с освобождением от наказания или его смягчением, но и с применением уголовно-правового поощрения¹. Должны получить также развитие судебское усмотрение путем формализации назначения мер уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, не являющихся формами наказания (в частности, путем возмещения виновным причиненного ущерба); установления мер наказания, не связанных с изоляцией виновных от общества. Принцип экономии уголовной репрессии должен получить более полное развитие.

---

¹ Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / В.П. Кашепов, А.А. Гравина, Т.О. Кошаева и др.; под общей ред. В.П. Кашепова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015.

Направление исследований в сфере судоустройства и уголовного судопроизводства. Институт на всем протяжении своей истории вносил существенный вклад в развитие науки судоустройства и уголовного судопроизводства. В разные периоды деятельности Института творческая работа его процессуалистов различалась степенью интенсивности, научные подразделения, занимающиеся изучением судебной деятельности и законодательства о правосудии, именовались по-разному (секция уголовно-судебной политики и движения преступности, сектор судебного права, сектор уголовного процесса и судоустройства, сектор уголовного и уголовно-процессуального права и, наконец, отдел уголовного и уголовно-процессуального законодательства и судоустройства), но вряд ли можно назвать хотя бы один значительный вопрос теории и практики уголовного судопроизводства и судоустройства, который прошел бы мимо внимания ученых Института.

Научная школа судоустройства и уголовного судопроизводства Института 1920–1960-х годов представлена такими яркими учеными, как М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, М.А. Чельцов, И.Д. Перлов, М.И. Гродзинский, Р.Д. Рахунов, М.Л. Шифман, Г.М. Миньковский, В.М. Савицкий. В дальнейшем их творческое наследие развивали В.Б. Алексеев, В.П. Божьев, К.Ф. Гуценко, И.Б. Михайловская, Т.Г. Морщакова и др.

Исследования всегда были тесно связаны с практикой судебных, следственных и прокурорских органов. Многие научные сотрудники сочетали исследовательскую работу в Институте с практической деятельностью в правоохранительных органах и преподаванием в высших учебных заведениях Москвы. Ими были подготовлены различные курсы, учебники по уголовному процессу и научно-практические пособия для работников органов юстиции и судов. Одновременно разрабатывались теоретические проблемы уголовного процесса. Особое внимание уделялось общим вопросам правосудия по уголовным делам: процессуальной форме; уголовно-процессуальным отношениям, особенностям и участникам; взаимосвязи уголовного процесса с уголовным правом, судоустройством и гражданским процессом; системе основных принципов уголовного процесса. Этим вопросам были посвящены работы М.А. Чельцова-Бебутова¹, М.Л. Шифмана²; Р.Д. Рахунова³.

¹ Система основных принципов в советском уголовном процессе. М., 1946.

² Прокурор в уголовном процессе. М., 1948, Защита по уголовным делам. М., 1948.

³ Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1961.

Большое внимание уделялось обсуждению такой сложной и актуальной теоретической проблеме, как установление истины в уголовном деле. В многочисленных публикациях сотрудников Института подвергались исследованию разные аспекты названной проблемы, в частности характер истины в уголовном деле; особенности ее познания в уголовном судопроизводстве и ее критерии, относимость и допустимость доказательств; вопросы системы доказательств (прямых и косвенных доказательств); принципы исследования и оценки доказательств в разных стадиях уголовного процесса; особенности отдельных доказательств.

Эти проблемы поднимались в работах С.А. Голунского, С.П. Митричева, М.М. Гродзинского, Р.Д. Рахунова, Г.М. Миньковского¹.

Глубокое исследование коснулось производства в суде первой инстанции, например в книгах И.Д. Перлова были всесторонне рассмотрены все нормы, регулирующие различные этапы судебного разбирательства в этой инстанции. Изучены многочисленные спорные вопросы науки и судебной практики, являвшиеся многие годы предметом оживленной дискуссии².

Процессуалисты Института не оставили без внимания и заключительные, контрольные стадии уголовного процесса. Так, восполнила пробел в монографической литературе работа М.М. Гродзинского, опубликованная в 1949 г. и посвященная проблеме пересмотра приговоров в кассационном и надзорном порядке³. В связи с изменением в 1954 г. системы пересмотра приговоров в надзорном порядке вновь была изучена работа судов надзорной инстанции⁴.

Ученые Института всегда уделяли внимание обеспечению прав граждан в уголовном судопроизводстве, их гарантиям. Правовому положению субъектов уголовной ответственности с различными

---

¹ Голунский С.А. О вероятности и достоверности в уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. Кн. 4. М., 1938; Митричев С.П. Экспертиза как судебное доказательство; Гродзинский М.М. Улики в советском уголовном процессе; Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе; Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе.

² К созданному И.Д. Перловым циклу монографий относятся «Предание суду в советском уголовном процессе» (1948), «Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе» (1956), «Судебное следствие в советском уголовном процессе» (1955), «Судебные прения и последнее слово обвиняемого в советском уголовном процессе» (1957), «Приговор в советском уголовном процессе» (1960).

³ Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1949.

⁴ Рахунов Р.Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. М., 1956; Перлов И.Д. Исполнение приговора. М., 1963.

психическими отклонениями посвятил ряд своих работ Б.А. Протченко.

Выявление пробелов и недостатков в уголовно-процессуальном законодательстве сопровождалось обобщением и разработкой предложений по его совершенствованию. Исследовательская работа ученых Института всегда была направлена на развитие теоретических основ уголовно-процессуального права. Так, проблеме более рациональной организации уголовного судопроизводства и оперативного его осуществления был посвящен цикл работ П.Ф. Пашкевича. Итоги многолетнего исследования названной проблемы были подведены им в книге «Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства» (М., 1984).

Процессуалисты Института наряду с теоретическим обоснованием предлагаемых изменений законодательства всегда активно участвовали в подготовке проектов уголовно-процессуальных законов.

Как известно, Конституция СССР 1936 г. предусматривала издание общесоюзного Уголовно-процессуального кодекса. Соответствующий проект был подготовлен комиссией видных ученых Института, в состав которой вошли М.М. Гродзинский, П.И. Люблинский, М.А. Чельцов. Этот проект неоднократно обсуждался на различных совещаниях, дорабатывался и дополнялся, однако не стал законом. В 1957 году было принято решение о создании республиканских кодексов, и уже подготовленные материалы были использованы при создании проекта Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и проекта УПК РСФСР. Ученые Института участвовали также в подготовке Основ законодательства о судостроительстве, консультировали подготовку УПК и законов о судостроительстве союзных республик.

В связи с проведением судебной реформы в 1990-е годы объединенной комиссией Минюста России, в которую входил В.П. Кашепов, был подготовлен проект нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, направленный на рассмотрение Государственной Думы в 1995 г.

Особое место в исследовательской работе Института занимало изучение организации деятельности судов и совершенствование законодательства о судостроительстве. Вопросы развития законодательства о судебной системе рассматривались секцией судебного права в 1937 г. в комплексе, при этом значительное внимание уделялось структуре судебной системы, принципам ее построения, организации деятельности ее отдельных звеньев, организационному руководству судами (судебному управлению). Теоретический анализ понятий правосудия, судебного надзора и судебного управления, возникающих в этих сферах общественных отношений, служил уяснению

требований научной организации деятельности судебных органов различных звеньев судебной системы, их процессуальных инстанций.

В связи с воссозданием Министерства юстиции СССР возникла необходимость в теоретическом исследовании проблем организационного руководства судами. В Институте был создан отдельный сектор судоустройства, призванный способствовать развитию правового регулирования демократических основ судоустройства, правосудия и организации судебной деятельности (1971 г.). Его возглавил В.Б. Алексеев.

Основные задачи нового подразделения Института предполагали создание научных основ государственного руководства судебной системой, разработку и обобщение предложений по совершенствованию организации судебной деятельности, по созданию системы показателей качества и организации работы судебных органов, разделения труда и его нормирования при осуществлении правосудия и обеспечении его эффективности аппаратом суда. В программу работ отдела входило теоретическое исследование законодательства о судоустройстве как формы государственного руководства судебной системой, практического воплощения в жизнь норм научной организации судебной деятельности.

Теоретические и практические вопросы организационного руководства судами стали предметом большого числа исследований В.Б. Алексеева, В.П. Кашепова, Т.Г. Морщаковой¹.

В этот же период представители школы судоустройства и судопроизводства участвовали в подготовке проектов изменений и дополнений к Основам уголовного судопроизводства, а также концепции судебно-правовой реформы. В качестве составной части концепции Институтом был представлен инициативный проект закона о статусе судей СССР (группой в составе А.Л. Маковского, В.П. Кашепова, Т.Г. Морщаковой). Проект обсуждался на расширенном заседании Ученого Совета Института с участием представителей научной общественности Москвы² и в различных подготовительных комиссиях. В этом проекте, ставшим законом СССР в 1989 г., были реализованы многие предложения научных сотрудников Института о совершенствовании правового положения судей, порядка наделения полномочиями кандидатов на должности судей, формах организации и полномочиях органов судейского сообщества. Позднее нормы это-

¹ См.: Методика обобщения судебной практики. М., 1976, Организация судебной деятельности. М., 1977, Кашепов В.П. Проблемы организации руководства судебной деятельностью в СССР М., 1985; Правоохранительные органы в Российской Федерации / под ред. В.П. Божьева.

² См.: Обсуждение проблем совершенствования законодательства о судоустройстве и судопроизводстве // Советская юстиция. 1988. № 12.

го закона были воспроизведены и развиты в Федеральном законе «О статусе судей в Российской Федерации», в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», в Федеральном законе «Об органах судейского сообщества Российской Федерации».

Представители школы судоустройства и судопроизводства А.А. Гравина и В.П. Кашепов приняли участие в подготовке и обсуждении проекта Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». Ими были также представлены концепции развития законодательства о судоустройстве (А.А. Гравина) и уголовно-процессуального законодательства (В.П. Кашепов, В.И. Руднев). Теоретическому исследованию этих проблем посвящена монография «Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации» (отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2011).

Сотрудники Института приняли активное участие в комментировании норм, относящихся к законодательству об устройстве системы суда присяжных. Поддерживая демократические установления уголовного судопроизводства, они постоянно поднимали вопросы об их расширении и утверждении¹.

В настоящее время становится актуальной для юридической науки подготовка новой концепции развития уголовно-процессуального права, которая должна учесть прошлый опыт и избежать выявленных ошибок.

Разработка новой концепции должна быть ориентирована на выявлении «критических точек» функционирования действующей системы уголовного судопроизводства.

Основной идеей концепции будущего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, отстаиваемой школой судоустройства и судопроизводства, должно стать расширение демократических установлений в уголовном судопроизводстве; укрепление и развитие гарантий соблюдения конституционных прав граждан; создание условий для реального обращения к правосудию и участия в нем во всех судебных стадиях уголовного судопроизводства; обеспечение государственной защиты участников судопроизводства; усиление эффективности судебного контроля за соблюдением законности в уголовном процессе и полной реализации его принципов.

---

¹ По этим вопросам см., в частности, статьи В.И. Руднева: «Необходимость участия народных заседателей в отправлении правосудия как гарантия реализации конституционных прав граждан», «Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказания», «О необходимости разработки мер альтернативного заключения под стражу», «Иммунитеты в уголовном судопроизводстве», «О введении в уголовно-процессуальное законодательство понятия «задержанный» и др.

Характерными чертами развития уголовно-процессуального законодательства является стремление законодателя в наибольшей степени приблизиться к выработанным международным правовым стандартам организации уголовного судопроизводства. Об этом свидетельствует введение новых производств и усиление внимания к гарантиям прав личности, расширение круга полномочий суда при осуществлении контроля за законностью процессуальных действий соответствующих должностных лиц на предварительном расследовании, непосредственно затрагивающих конституционные права граждан. Эти нововведения представляют вклад в демократизацию уголовного процесса и способствуют расширению судебных начал в реализации его институтов, укреплению элементов принципов гуманности, справедливости, утверждению законности.

Решение этих задач вызывает необходимость дальнейшего преобразования уголовно-процессуального законодательства, инструментов полной реализации его принципов. Так, в науке уголовного процесса обсуждается идея придания современного понимания принципу состязательности в аспекте установления процессуального статуса судьи в направлении увеличения возможностей его влияния на создание необходимых условий для полного соблюдения процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, расширения их полномочий по установлению подлинных фактических обстоятельств дела.

Создание дополнительных гарантий независимости и активности суда первой инстанции в принятии принципиальных решений по делу не противоречит подлинной состязательности сторон. В связи с этим актуализируется предложение о восстановлении права суда по собственной инициативе направлять дело на дополнительное расследование в случае возникновения у судьи сомнения в доказанности обвинения, достижения объективной истины по делу. Реализация этого права могла бы способствовать установлению действенного механизма предупреждения и исправления следственных и судебных ошибок.

Привлекает внимание исследователей развитие концепции гуманизации уголовно-процессуального права. Гуманизм, признанный УК РФ как одно из ведущих установлений уголовного законодательства, представляющий основополагающее нормативно-нравственное положение, заслуживает своего закрепления и в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве принципа.

Концепция гуманизации уголовного судопроизводства как одно из ведущих направлений исследований Института предполагает проявление особого внимания законодателя к процессуальному статусу участников уголовного процесса, в том числе потерпевшего, к реаль-

ности правовых механизмов, обеспечивающих восприятие в законодательстве гуманистических ценностей посредством гуманизации методов деятельности правоохранительных органов при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. В этой сфере далеко не исчерпаны возможности сокращения применения суровых мер процессуального принуждения, ускорения и упрощения процессуальных действий без ущерба для достижения задач и целей уголовного судопроизводства. В связи с этим заслуживают внимания предложения по усилению гарантий прав потерпевшего, подозреваемого, расширения возможностей использования компромисса в отношениях обвиняемого с правоохранительными органами в целях освобождения обвиняемых от суровых мер принуждения или смягчения наказания. В правовом сообществе активно обсуждаются вопросы расширения открытости судебной деятельности, введения новых форм общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов при условии следования принципу невмешательства в осуществление правосудия.

НАУЧНАЯ ШКОЛА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

*А.Ф. Ноздрачев,
В.Ю. Лукьянова*

Школа административного права Института, становление и развитие которой связано с именами таких выдающихся ученых-административистов, как С.С. Студеникин, В.А. Власов, В.И. Попова, В.С. Пронина, Н.Г. Салищева и другие, зародилась в конце 1930-х годов, когда после долгих лет господства идеи об отмирании права в период строительства социализма и перехода от социализма к коммунизму начался процесс постепенного воссоздания науки административного права. Начало этому процессу положило принятие в 1936 г. Конституции СССР, установившей единую систему органов управления, которая представляла собой особую группу органов Советского государства, подотчетных советам ответствующих уровней, и в то же время «отделенных» от них, а также закрепившей подзаконный характер исполнительно-распорядительной деятельности этих органов. Не менее знаковым событием в истории развития правовой науки стало и Совещание по вопросам науки советского государства и права (июль 1938 г.), на котором были отмечены возрастающая в силу большой значимости государственного управления роль административного права.

Именно в 1938–1939 годах С.С. Студеникиным, который впоследствии, уже в послевоенные годы возглавил Школу, были опубликованы две статьи, определившие общие контуры всей концеп-

ции советского административного права. В них обосновывалось широкое понимание предмета административного права, отграничивающее его от смежных отраслей. При этом в основу были положены не формальные или вторичные признаки, такие как связанность с деятельностью только исполнительных и распорядительных органов или метод правового регулирования, а характер, содержание регулируемых отношений¹: исследователь определял предмет административного права как «общественные отношения, регулируемые государственными органами в процессе их исполнительно-распорядительной деятельности», которая, в свою очередь, понималась как «особая форма осуществления функций государства»², как «организация практического осуществления функций государства»³.

В процессе своей деятельности, указывал С.С. Студеникин, органы государства либо организуют исполнение прямых велений закона — так называемая *исполнительная деятельность*, либо организуют осуществление задач государства путем самостоятельного установления норм поведения, на основании закона и в пределах предоставленных прав, — так называемая *распорядительная деятельность*. Спецификой исполнительно-распорядительной деятельности является организация — *организация хозяйственной деятельности*, а не сама хозяйственная деятельность предприятий, организация удовлетворения запросов и потребностей граждан, организация охраны порядка и т.д.⁴.

Органы, осуществлявшие функции государства понимались достаточно широко. В эту категорию субъектов административного права включались не только органы государственной власти (исполнительно-распорядительные органы), но и общественные организации, выполнявшие исполнительно-распорядительные функции от имени государства и потому наделенные государством властными правами (профсоюзы, фонды социального страхования и т.п. организации). Этой позиции представители Школы придерживаются и сегодня, развивая концепцию юридического лица публичного права как структуры, которая выступает в качестве своеобразного агента государства, реализует государственную политику в своей сфере,

¹ См. подробно: Студеникин С.С. Некоторые вопросы советского административного права // Советское государство. 1938. № 1; Он же. О предмете и системе советского административного права // Советское государство и право. 1939. № 3.

² Студеникин С.С. Социалистическая система государственного управления и вопрос о предмете советского административного права // В кн.: Вопросы советского административного права. М., Л., 1949. С. 24.

³ Там же. С. 29

⁴ Там же. С. 30

обладая широкой самостоятельностью в выборе путей и методов достижения поставленных перед ней целей, а в ряде случаев — и определенными властными полномочиями по отношению к иным участникам экономической деятельности¹.

В то же время возможность возникновения административных правоотношений без участия государственных органов и, следовательно, возможность существования не только вертикальных, но и горизонтальных административных правоотношений² С.С. Студеникин и его последователи, в отличие от Г.И. Петрова и др. представителей ленинградской школы административного права, отрицали и отрицают.

Дальнейшая разработка поставленных проблем продолжалась и в ходе диссертационных исследований С.С. Студеникина, который одним из первых среди советских юристов защитил и кандидатскую, и докторскую диссертации по административному праву. Тема докторской диссертации — «Советская административно-правовая норма и ее применение». Диссертация привлекла внимание юридической общественности, поскольку в ней нашли всестороннее освещение все наиболее важные проблемы теории административного права, обосновывалась его доктрина и принципы. Вот далеко не полный перечень этих проблем: понятие государственного управления и объем административного права; виды административно-правовых норм, формы их выражения и структура; специфика административно-правовых отношений и наличие процессуальных норм в административном праве; проблемы усмотрения в управлении и устранения пробельности в административном законодательстве; гарантии исполнения административно-правовых норм и средства повышения эффективности их исполнения. Многие из них не потеряли своей актуальности и по сей день.

Одним из «вечно актуальных» вопросов является вопрос статуса и взаимоотношений органов государственной власти, соотношения их нормативных правовых актов. Напомним, советская система государственного управления отвергала принцип разделения властей, в силу чего функции и полномочия исполнительно-распорядительных органов и иных звеньев управленческого аппарата были разграничены недостаточно четко. На всех этапах развития системы советских государственных органов существовала «взаимосвязь между

---

¹ См. подробно: Юридические лица публичного права в доктрине и практике России и зарубежных стран / П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский, Л.К. Терещенко. М., 2011; Лукьянова В.Ю. К вопросу о статусе Российской академии наук. В кн. Правовой статус Российской академии наук: с позиций конституционной экономики / отв. ред. Г.А. Гаджиев и А.К. Голиченков. М., 2011. С. 61.

² Корнев А.П., Петров Г.И. Конституция СССР и административно-правовые отношения // Правоведение. 1980. № 2. С. 51–56.

органами власти и органами управления»¹, которая была предметом изучения таких видных ученых, как В.А. Власов — один из соавторов коллективной монографии «Органы советского общенародного государства» (М., 1979) и М.Г. Кириченко — автор оригинальной монографической работы «Высшие органы государственной власти РСФСР» (М., 1968).

Значимым направлением проводимых представителями Школы исследований являлось изучение не только процессов возникновения и развития системы высших органов власти СССР и РСФСР, процедур формирования этих органов, но и роли и места в этой системе органов исполнительно-распорядительных, исследование их правового статуса и особенностей их правового положения. Важное внимание этой теме уделяли В.И. Попова, М.С. Студеникина, В.С. Пронина и др.

Профессор В.И. Попова, исследуя, в частности, правовое положение Совета Министров СССР и Советов Министров союзных республик, отмечала несоответствие признаваемой многими авторами двуединой — начала несомнненности признаваемой многими авторами авторами двуединой — природы этих органов существующей на практике субординации представительных и исполнительных органов государственной власти². Для предотвращения возможности отождествления Совета Министров с высшими органами государственной власти ученый предлагала конституционно закрепить статус Совета Министров как высшего исполнительного и распорядительного органа соответствующего Верховного Совета. Проведенные В.И. Поповой исследования особенностей правового положения Советов Министров СССР и союзных республик, специфики их деятельности как высшего органа государственного управления имеют сегодня тем большее значение, что сегодня в таком же «двойственном» положении находится другой высший орган государственной власти — Президент Российской Федерации.

Теорию организации работы исполнительных государственных органов развивала и профессор В.С. Пронина, перу которой принадлежит и монография «Центральные органы управления народным хозяйством СССР» (М., 1971). К органам государственного управления В.С. Пронина, как и иные представители Школы, относила не только государственные комитеты, характеризовавшиеся Конституцией СССР 1977 г. как органы межотраслевого управления, и главные управления, но и министерства, руководившие отдельными отраслями. Это коренным образом отличало представителей Школы от сторонников хозяй-

---

¹ Там же. С. 126.

² Попова В.И. Соотношение актов Совета Министров союзной республики с актами других органов государственного управления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. С. 39–40.

ственного права, согласно которой промышленное министерство представляет собой не орган государственного управления, а орган хозяйственного руководства, центр хозяйственной системы, совокупность которых составляет хозяйственный аппарат, существенным образом отличающийся от чисто административных органов по задачам, функциям, содержанию деятельности и отношению к предприятиям.

Не меньшее внимание В.И. Попова и В.С. Пронина уделяли и исследованию принципов построения системы центральных органов управления советского государства. В.И. Попова особо отмечала наличие в системе органов государственного управления как вертикальных (иерархических), так и горизонтальных связей, в результате чего возникает сложный комплекс связей¹. В свою очередь В.С. Пронина, анализируя конституционные основы правового положения центральных органов управления, констатировала недостаточность чисто отраслевого принципа построения системы центральных органов государственного управления², ведомственную разобщенность организаций и предприятий, неупорядоченность взаимодействия органов Союза и союзных республик, отсутствие у республиканских органов и местных Советов «рычагов воздействия» на расположенные на их территории предприятия союзного подчинения. Для устранения указанных недостатков исследователь предлагала целый комплекс мер, который включал в себя не только создание единого кодификационного акта, определяющего права Советов Министров союзных республик и унификацию систем органов управления республик, но и перераспределение компетенций между центральными органами управления Союза ССР и союзных республик в некоторых отраслях промышленности. Вопрос о перераспределении компетенций между федеральным центром и регионами, о принципах такого перераспределения сохраняет свою актуальность и по сей день.

Иначе видел пути обеспечения оптимального сочетания территориального и отраслевого управления другой представитель Школы Б.Б. Хангельдыев. По мнению ученого, основным «показателем», «свидетельством» эффективности государственного управления явля-

¹ Попова В.И. Соотношение актов Совета Министров союзной республики с актами других органов государственного управления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1973. С. 17–18.

² Пронина В.С. Конституционные основы правового положения центральных органов управления СССР и союзных республик // В кн.: Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. № 22. М., 1982. С. 4; Она же. Обеспечение территориального управления в системе центрального аппарата республик. В кн.: Законодательные проблемы сочетания территориального и отраслевого управления народным хозяйством в свете решений XXVII съезда КПСС. Труды ВНИИСЗ. № 42. М., 1988. С. 15–28.

ется комплексность экономического и социального развития территории, которая может быть обеспечена лишь в том случае, если управляющие воздействия, оказываемые на социально-экономическую систему соответствующей территории различными субъектами, будут скоординированы. Решение этой задачи невозможно без качественного углубления и конкретизации правоположений о необходимости сочетания общегосударственных, отраслевых и региональных интересов в деятельности общесоюзных, союзно-республиканских и республиканских министерств и ведомств¹. В качестве одного из инструментов такой координации, исследователь рассматривал государственно-правовые и административно-правовые договоры². В целом же Б.Б. Хангельдыев полагал необходимым детальное исследование форм реализации принципа диспозитивности в регулятивных правоотношениях. Учитывая, что в настоящее время проблема диспозитивности как ведущего начала государственного управления приобретает новое звучание, с мнением ученого нельзя не согласиться.

Разработка теории органа государственного управления, вопросов правового положения различных видов органов — министерств, ведомств и др., а также правовой природы разрабатываемых ими актов была продолжена и после того, как коренное изменение основ государственного строя, нашедшее отражение, в том числе и в Конституции Российской Федерации 1993 г., привело в 1990-х годах к слому парадигмы советского административного права и исчезновению многих административно-правовых реальностей «социалистического типа». Первым шагом на этом пути стало научно-практическое пособие «Исполнительная власть в Российской Федера-

¹ Хангельдыев Б.Б. Административно-правовые соглашения в механизме сочетания отраслевого и территориального управления. // В кн.: Законодательные проблемы сочетания территориального и отраслевого управления народным хозяйством в свете решений XXVII съезда КПСС. Труды ВНИИСЗ. № 42. М., 1988. С. 122. См. также: Хангельдыев Б.Б. К вопросу о правовых формах взаимоотношений местных Советов с предприятиями и организациями, подчиненными совнархозам // Советское государство и право. 1958. № 5. С. 99-110; Он же. Правовые проблемы сочетания в экономической сфере интересов субъектов Российской Федерации с федеральными интересами. В кн.: Тезисы докладов и сообщений на научной конференции «Российское законодательство: проблемы и перспективы», посвященной 70-летию ИЗиСП / гл. ред. Л.А. Окуньков; ИЗиСП. М., 1995.; Хангельдыев Б.Б. Административно-правовые соглашения в механизме сочетания отраслевого и территориального управления. В кн.: Законодательные проблемы сочетания территориального и отраслевого управления народным хозяйством в свете решений XXVII съезда КПСС. Труды ВНИИСЗ. № 42. М., 1988. С. 120.

² Хангельдыев Б.Б. Административно-правовые соглашения в механизме сочетания отраслевого и территориального управления. В кн.: Законодательные проблемы сочетания территориального и отраслевого управления народным хозяйством в свете решений XXVII съезда КПСС. Труды ВНИИСЗ. № 42. М., 1988. С. 127.

ции»¹, в котором не только давалась подробная характеристика системы органов исполнительной власти и особенностей построения ее звеньев на уровне федерации, республик, областей, городов и районов, но и рекомендации по ее улучшению.

В 2005 году Институтом была выпущена коллективная монография «Правительство Российской Федерации» под ред. доктора юридических наук, профессора Т.Я. Хабриевой, в которой впервые в отечественной государственноведческой литературе была изучена история становления и развития института правительства, исследовано место Правительства Российской Федерации в новой системе государственной власти, проанализированы его функции и роль в осуществлении исполнительной власти.

Значимой вехой на пути формирования теории новой организации исполнительной власти стала и публикация трех научно-практических пособий: «Административная реформа в России» (2006), «Административная реформа в субъектах Российской Федерации» (2008), «Правовое обеспечение промышленности» (2010). Эти научно-практические пособия взаимосвязаны и пронизаны единой концепцией, суть которой состоит в необходимости перехода от отраслевого к функциональному принципу построения системы федеральных органов исполнительной власти, в рамках которого «неотъемлемо государственными» и потому осуществляемыми федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации признаются четыре категории функций: 1) функции по принятию нормативных правовых актов; 2) функции по контролю и надзору; 3) функции по управлению государственным имуществом; 4) функции по оказанию государственных услуг.

Каждая категория функций закрепляется за соответствующей категорией федеральных органов исполнительной власти.

В настоящее время в условиях расширения и интенсификации интеграционных процессов все более актуальными становятся исследования механизмов взаимодействия органов исполнительной власти Российской Федерации и органов управления Таможенного союза, постепенно трансформирующегося в межгосударственное объединение с еще более высокой степенью интеграции - Евразийский Экономический Союз, Договор о формировании которого вступил в силу 1 января 2015 г.² Появление нового интеграционного объединения потребовало изучения правового статуса его органов, в том числе постоянно действующего органа Союза — Евразийской

---

¹ Исполнительная власть в Российской Федерации / под ред. А.Ф. Ноздарчева, Ю.А. Тихомирова. М., 1996.

² Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астана, Республика Казахстан, 29 мая 2014 г. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014

экономической комиссии. Исследованию этого вопроса посвящены публикации В.Ю. Лукьяновой¹.

С именами В.И. Поповой, А.Ф. Ноздрачева, В.С. Прониной, Н.Г. Салищевой связаны и исследования правотворческих отношений в советском государственном управлении. В частности, профессором В.И. Поповой исследовались вопросы соотношения актов советов министров союзных республик с актами центральных органов государственного управления СССР, Совета Министров СССР, союзных министерств и ведомств. В свою очередь юридическая природа нормативных актов министерств и ведомств СССР, их разновидности исследовались в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук еще одного видного представителя Школы А.Ф. Ноздрачева.

Проблема правотворчества органов исполнительной власти не потеряла своей актуальности и по сей день, о чем свидетельствуют результаты круглых столов «Проблемы правотворчества: поиск эффективных решений» и «Актуальные проблемы правотворчества и проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», состоявшихся в Институте 19 марта 2014 г. и 26 января 2015 г., а также публикации представителей Школы².

Проблема ведомственного правотворчества перекликается с еще одной «вечно актуальной» проблемой, о значимости которой говорил еще С.С. Студеникин — проблемой допустимости административного усмотрения и оптимальных пределах регламентации управленческих действий, осуществляемых государственными органами, — административной регламентации.

Представители Школы сосредоточились на исследованиях оптимизации деятельности государственных служащих в форме регламентов. Результаты были отражены в ряде научных монографий, статей и учебных пособий³. Концептуальным выводом⁴ стало положение о выделе-

¹ Лукьянова В.Ю. Правовой статус Евразийской экономической комиссии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5. С. 865–875.

² Ноздрачев А.Ф. Современная правотворческая деятельность федеральных органов исполнительной власти: анализ практики, оценка правовых форм, предложения и рекомендации // Законодательство и экономика. 2014. № 10, 11; Лукьянова В.Ю. К вопросу о правовой природе технических условий // Законодательство и экономика. 2014. № 4. С. 47–56.

³ См. Административная реформа в России. Научно-практическое пособие/Под редакцией С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М., 2006; Административная реформа в субъектах Российской Федерации / под редакцией С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М., 2008; Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010; Кузнецов В.И. Административные регламенты. Юридические вопросы: научно-практическое пособие. М., 2010.

⁴ Концепции развития российского законодательства. М., 2010. С. 639.

нии в административном праве самостоятельного института административной регламентации. Некоторые теоретические обобщения сделаны в статье А.Ф. Ноздрачева «Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика»¹.

Одним из воплощений нового понимания роли и места государства в жизни общества стало вхождение в нашу жизнь такого явления, как государственные услуги. Теоретические разработки в этой сфере до начала проведения административной реформы полностью отсутствовали. Следует признать, что право, теоретическая правовая мысль оказались несколько позади практики. Но с началом проведения административной реформы ситуация в корне изменилась. И представители Школы первыми из юристов-правоведов приступили к масштабному теоретическому исследованию принципиально новой сферы правового регулирования — оказание государственных услуг и к разработке ее концептуальных основ².

Смена парадигмы государственного управления не может не отражаться на системе исполнительной власти, поэтому проведение в Российской Федерации административной реформы дало импульс новому витку исследований институтов российского административного права, в частности, институту разрешений.

Первоначально изучение разрешительной системы осуществлялось сотрудниками в зависимости от отдельных видов разрешений³. Позднее была предпринята попытка комплексного подхода к отражению материальных и процессуальных аспектов общественных отношений, возникающих при предоставлении государством лицам прав осуществлять определенные виды деятельности или совершать определенные действия в процессе хозяйствования⁴.

---

¹ Ноздрачев А.Ф. Системная регламентация административной деятельности: отечественная доктрина и практика // Законодательство и экономика. 2011. № 8.

² Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. 2004. № 10; Путило Н.В. Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления // Журнал российского права. 2007. № 6; Административные процедуры и контроль в свете европейского опыта / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ж. Марку М., 2011; Административная реформа в России: научно-практическое пособие / под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М., 2006.

³ Спектор Е.И. Правовое регулирование режима аккредитации // Право и экономика. № 1. 2004; Спектор Е.И. Соотношение понятий «лицензия» и «специальное разрешение» в контексте статьи 171 УК РФ и статьи 14.1 КоАП РФ // Адвокат. 2006. № 11; Спектор Е.И. Правовые иллюзии и реалии Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Законодательство и экономика. 2011. № 7 и др.

⁴ Терещенко Л.К., Игнатюк Н.А. Предпринимателю о разрешительных процедурах. М., 2005. 192 с.

В отличие от других административно-правовых школ в Институте сформировалась устойчивая, основанная на ставших уже классическими представлениях о государственном контроле система теоретических положений, позволяющих отграничить государственный контроль как имманентную управлению функцию, свойственную всем субъектам управления, и административный надзор как правоохранительную функцию, осуществляемую ограниченным кругом субъектов в целях обеспечения безопасности¹.

С принятием в 2002 г. Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» началась реформа технического регулирования, которая предполагала модернизацию всех элементов системы применения технических требований.

Переход к новой системе регламентации потребовал проведения теоретического исследования вопросов обеспечения безопасности продукции, работ и услуг. Так, проводились теоретические разработки о сущности и месте технического регламента в системе российского законодательства², исследования практики разработки технических регламентов³, разработка методических рекомендаций по разработке и оформлению таких актов⁴. Впервые в 2011–2012 годах был подготовлен и успешно проведены курсы повышения квалификации по теме: «Правовые основы технического регулирования». Именно сотрудниками отдела было обосновано формирование новой подотрасли административного законодательства — о техническом регулировании⁵.

¹ Правовое регулирование государственного контроля / отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012; Зырянов С.М. Административный надзор: монография. М., 2010., Совершенствование государственного контроля и надзора, устранение административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности: научно-практическое пособие. М., 2011.

² Калмыкова А.В. О разработке проектов федеральных законов о технических регламентах // Журнал российского права. 2006. № 1; Терещенко Л.К., Калмыкова А.В., Лукьянова В.Ю. Структура и содержание технического регламента, принимаемого в форме федерального закона // Право и экономика. 2007. № 4; Лукьянова В.Ю. Технический регламент в системе российского законодательства. М., 2009.

³ Калмыкова А.В. О соблюдении правил законодательной техники в проектах технических регламентов, принимаемых в форме федерального закона // Журнал российского права. 2006. № 9; А.В. Калмыкова, В.Ю. Лукьянова Опыт и правовые проблемы технического регулирования // Журнал российского права. 2008. № 3.

⁴ Методические рекомендации по разработке и подготовке к принятию проектов технических регламентов, утвержденные приказом Минпромэнерго РФ от 12 апреля 2006 г. № 78 // Вестник Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. 2006. № 5.

⁵ А.Ф. Ноздрачев Техническое регулирование — это самостоятельная и в высшей степени ответственная сфера административного законодательства // Административное право. 2008. № 3, 4; Законодательство о техническом регулировании // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2010.

Теоретические разработки научных сотрудников отдела административного законодательства были положены в основу подготовки развернутой концепции правового обеспечения технического регулирования¹, а также научно-практических изданий².

Развитие интеграции обусловило новый виток исследований в сфере технического регулирования, проводимых научными сотрудниками отдела: исследование зарубежного опыта в сфере технического регулирования³; сравнительно-правовой анализ систем технического регулирования⁴; исследование моделей технического регулирования на наднациональном уровне в условиях интеграции⁵.

В заключение следует отметить, что динамика развития российской правовой системы открывает для науки административного права новые возможности для углубления и развития исследований в сфере проблем правовой защиты прав и свобод граждан, развития административной юстиции и административного судопроизводства. Поэтому Институтом в настоящее время разрабатывается обновленная концепция административного права и процесса⁶. В наиболее полном объеме она представлена в трудах профессора Ю.А. Тихоми-

¹ Терещенко Л.К., Тихомиров Ю.А., Хабриева Т.Я. Концепция правового обеспечения технического регулирования // Журнал российского права. 2006. № 9. С. 4.

² в 2009 году вышел в свет Комментарий к Федеральному закону «О техническом регулировании» / под ред. А.Ф. Ноздрачева, И.З. Аронова; и работа Лукьяновой В.Ю. «Технический регламент в системе российского законодательства»; в 2010 году подготовлено научно-практическое пособие «Техническое регулирование: правовые аспекты» / отв.ред. Ю.А. Тихомиров, В.Ю. Саламатов.

³ В.И. Лафитский Техническое регулирование в зарубежных странах // Журнал российского права. 2006. № 9.

⁴ А.В. Калмыкова Сравнительный анализ систем технического регулирования России и стран СНГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 4 (23). 2010; А.В. Калмыкова Законодательство о государственном контроле (надзоре) в сфере технического регулирования государств-членов ЕврАзЭС и Таможенного союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4;

⁵ Терещенко Л.К., Калмыкова А.В. Техрегулирование 2012. Инструментарий формирования единого экономического пространства // Журнал российского права. 2010. № 5; Калмыкова А.В., Каширкина А.А., Лукьянова В.Ю., Морозов А.Н. Система правовых актов в сфере технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства // Журнал российского права. 2011. № 6; Лукьянова В.Ю. Вопросы стандартизации в международных правовых актах Таможенного союза ЕврАзЭС и ВТО // Право ВТО. 2013. № 2; А.В. Калмыкова Границы технического регулирования в условиях формирования Единого экономического пространства и Таможенного союза // Границы правового регулирования. Научно-практическое пособие. М.: Юриспруденция. 2011.

⁶ См.: Ноздрачев А.Ф., Зырянов С.М., Калмыкова А.В., Лукьянова В.Ю., Селезнев В.А. Развитие административного законодательства. В кн.: Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2015.

рова¹ и в концепциях развития административного законодательства, периодически обновляемых учеными школы административного права.

ЦИВИЛИСТИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА

С.А. Сеницын,
М.Л. Шелютто,
В.М. Смирнова

Основное направление². В стенах Института сформировалась фундаментальная и разветвленная в направлениях гражданско-правовой специализации научная школа, достижения которой со временем стали векторами и одновременно мощной эмпирической и доктринальной базой исследований для будущих поколений ученых-юристов. Научная жизнь ученых Института неизменно оказывалась в центре внимания юридической общественности: на периодической основе издавались труды Института, в Журнале «Советское государство и право» публиковались сводки работы сектора гражданского законодательства.

Достижения цивилистической школы Института не были случайностью, Институт объединил в плотную духовную корпорацию единомышленников, разносторонне одаренных и высококвалифицированных специалистов, образованных и начавших свою научно-практическую деятельность еще в дореволюционной России, каждый из которых может обоснованно претендовать на лидирующую роль в разработке отдельного научного направления в российских цивилистических исследованиях. Именно первым поколением цивилистов Института был задан высокий уровень требований профессиональных качеств и правовой культуры к научным работникам, изучающим проблемы гражданского права. Едва ли не каждый из ученых-цивилистов первого поколения Института заслуживает внимания и очерка жизнеописания как личность и путеводная звезда в научном мире. Состав, творческая обстановка и научные достижения отдела (сектора) гражданского законодательства достаточно подробно описаны в публикациях³.

¹ Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса / Науч. ред. Л.В. Тихомировой, М.Ю. Тихомирова. М., 1998, Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: Полный курс. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2005, Тихомиров Ю.А. Теория компетенции: монография. М., 2005.

² Автор — С.А. Сеницын.

³ См.: Прянишников Е.А. Страницы Истории Института законодательства и сравнительного правоведения. М., 2000; Маковский А.Л. О профессоре И.Б. Новицком и секторе гражданского права ВИЮН (1943–1958) // И.Б. Новицкий Избранные труды по гражданскому праву М., 2010. С. 42–47.

Этими обстоятельствами определяется и широта взглядов плеяды ученых-цивилистов Института на общие и частные вопросы гражданского права, их эрудиция и самобытность. Ученые-цивилисты Института заметно отличались универсальной специализацией и шириной охвата научной проблематики, что объясняет содержательное разнообразие их научного творчества. Интересы цивилистов Института нередко простирались далеко за пределы действующего отечественного законодательства, в то время как характерной чертой научно-практических исследований по гражданскому праву было использование учеными институтами методологии сравнительно-правовых исследований. Ряд работ был прямо посвящен гражданско-правовой проблематике в иностранных государствах¹. Отдельные диссертационные работы преследовали не только просветительские и образовательные задачи в расширении кругозора отечественных юристов, но представляли и новый взгляд на общие и частные вопросы гражданского права зарубежных государств. Так, Л.А. Лунцем был рассмотрен комплекс проблемных вопросов денежных обязательств в иностранном гражданском и международном частном праве: понятие, содержание, исполнение денежного обязательства, значение валютной оговорки².

Традиции и прогрессивный взгляд цивилистической школы Института обладали притягательной силой для цивилистов всей страны: в Институте рецензировались и защищались крупные диссертационные исследования³, проводились конференции по проблемным вопросам гражданского законодательства, готовились и обсуждались поправки в действующее гражданское законодательство. Многие цивилисты совмещали работу в Институте с занятостью в иных научных учреждениях и педагогической деятельностью.

Универсальность и монолитное значение цивилистической школы проявляется в комплексной и взаимосвязанной разработке учеными Института узловых и центробежных проблемных вопросов гражданско-правового регулирования: общих проблем частного права (система частного права, предмет гражданского права, метод гражданского права, гражданское правоотношение, объекты гражданских прав, гра-

---

¹ См.: Грингольц И.А. Международные хозяйственные организации в странах-членах СЭВ (теория и практика правового регулирования): дис... д-ра юрид. наук. М., 1975; Залесский В.В. Правовое положение государственных промышленных предприятий в зарубежных европейских странах — членах СЭВ: дис... д-ра юрид. наук. М., 1987.

² См.: Лунц Л.А. Денежное обязательство в иностранном гражданском и международном частном праве: дис... д-ра юрид. наук. М., 1946. С. 125, 9, 25, 204.

³ См.: Магазинер Я.М. Договор морской перевозки грузов в капиталистических странах: дис... д-ра юрид. наук. М., 1940; Рабинович Н.В. Наследование в капиталистических странах и в СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. Л., б/г. Т. 1, 2, 3; Ринг М.П. Исковая давность в советском гражданском праве: дис... д-ра юрид. наук. М., 1952.

жданско-правовая ответственность), крупных подотраслевых образований в гражданском праве (право собственности, обязательственное право, наследственное право, исключительное право), отдельные виды и институты гражданского права (отдельные виды договорных и внедоговорных обязательств, отдельные гражданские права).

Цивилистической школой Института был подготовлен научный труд о системе, истории и периодизации советского гражданского права¹, которому предшествовали диссертационные исследования ученых Института². Важно указать, что результаты научной деятельности цивилистов Института не только способствовали обогащению науки гражданского права, преумножению традиций частного права, но и послужили опорой в развитии отечественного гражданского законодательства, одновременно выполняя функции прогнозирования, моделирования и обоснования конкретных законодательных решений.

Общие достижения и научные взгляды цивилистов Института были аккумулированы и систематизированы при подготовке учебных курсов и пособий по гражданскому праву³, комментариев гражданского законодательства⁴. Институтом изданы учебники и сравнительно-правовые исследования по основным институтам гражданского права зарубежных стран⁵, несколько изданий выдержал комментарий к действующему ГК РФ⁶, были подготовлены одни из первых в стране комментарии к федеральным законам — источникам гражданского законодательства⁷.

¹ См.: Генкин Д.М., Новицкий И.Б., Рабинович Н.В. История советского гражданского права. М., 1949.

² См.: Бахчисарайцев Х.Э. К истории гражданских кодексов советских социалистических республик: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1945.

³ См.: Агарков М.М., Братусь С.Н., Генкин Д.М., Серебровский В.И., Шкундин З.И. Гражданское право в 2-х томах. М., 1944; Зимилева М.В., Серебровский В.И., Шкундин З.И. Гражданское право. Учебник для юридических школ М., 1947; Братусь С.Н., Иоффе О.С. Гражданское право (пособие для слушателей народных университетов). М., 1967; Гражданское право Российской Федерации / под ред. О.Н. Садикова. Учебник в 2-х томах. М., 2006.

⁴ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / под ред. О.С. Иоффе, Е.А. Флейшиц. М., 1970; Комментарий к ГК РСФСР / под ред. Е.А. Флейшиц, О.С. Иоффе. М., 1970; Клейн Н.И., Петров И.Н. Научно-практический комментарий к положениям о поставках. М., 1971.

⁵ См.: Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. Д.М. Генкина. М., 1949; Основные институты гражданского права зарубежных стран / под ред. В.В. Залесского. М., 1999.

⁶ Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, второй (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. М., 2006.

⁷ См.: Левшина Т.Л., Лесницкая Л.Ф., Ярошенко К.Б. Комментарий к закону Российской Федерации «О защите прав потребителей». М., 1993; Масевич М.Г., Орловский Ю.П., Павлодский Е.А. Комментарий к федеральному закону Российской

Данные обстоятельства еще раз подтверждают, что Институт исторически сложился как многопрофильный научно-практический исследовательский центр проблем правового регулирования.

Труды ученых-цивилистов Института без преувеличения составляют золотой фонд, сокровищницу российской юридической науки, символизируют преемственность опыта поколений, задают высокую планку требований ученым современности.

Учеными Института переводились на русский язык работы ведущих европейских цивилистов¹, действующие законодательства иностранных государств², представлялись российскому читателю сочинения зарубежных авторов³.

В советский период в Институте не прекращались исследования о ценностях частного права, которые, как обосновывалось учеными, не отмирали, но видоизменялись в эпоху социализма⁴. Последовательно создавалась прочная научно-теоретическая база развития видовых цивилистических институтов, были заложены единые основы цивилистической методологии. В конце 1930-х годов учеными активно обсуждались вопросы предмета и системы советского гражданского права⁵, что сформировало эмпирическую основу и явилось необходимой предпосылкой для появления беспрецедентного по кругу рассмотренных проблем и их систематизации развернутого монографического исследования С.Н. Братуся, которое по праву

Федерации «О несостоятельности (банкротстве)». М., 1998; Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / под ред. Г.С. Шапкиной. М., 2000; Постатейный комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 1999.

¹ См.: Эннекперус Л. Курс германского гражданского права. 1949 / перевод с немецкого издания К.А. Граве, Г.Н. Полянской, В.А. Альтшулера, Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого. М., 1949; Морандьер Л.Ж. Гражданское право Франции / перевод с французского издания Е.А. Флейшиц. М., 1958; Годэмэ Е. Общая теория обязательств / перевод с французского И.Б. Новицкого. М., 1948.

² См.: Свод английского гражданского права / под ред. Э. Дженкса / перевод Л.А. Лунца. М., 1940; Французский гражданский кодекс 1804 года / перевод И.С. Перетерского. М., 1941; Патентное законодательство капиталистических стран / перевод В.А. Дозорцева, Т.Б. Мальцман, А.А. Рубанова / под ред. Е.А. Флейшиц. М., 1959; Гражданский кодекс Польши / под ред. И.А. Грингольца. М., 1966;

³ См.: Ансон В. Договорное право / под общей редакцией и с предисловием О.Н. Садикова. М., 1984. С. 5–12.

⁴ См.: Агарков М.М. Ценность частного права // М.М. Агарков. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. Т. I. С. 103.

⁵ См.: Агарков М.М. Предмет и система советского гражданского права // Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. Т. II. С. 269; Генкин Д.М. Предмет советского гражданского права // Советское государство и право. 1939. № 4.

считается «настоющей книгой» современного ученого-цивилиста¹. Изучение вопросов системы гражданского законодательства внесло важный вклад в идеологическую борьбу с концепцией хозяйственного права², а затем уже на постсоветском пространстве способствовало отклонению идеи о дуализме гражданского и торгового права в законодательстве Российской Федерации.

Активно обсуждались вопросы метода гражданского права. Д.М. Генкин отмечал неоднородность метода регулирования гражданско-правовых отношений, сочетание в нем свободы волеизъявления, равенства и инициативы с «методом обязательного регулирования, методом превалирования воли одной стороны возникающего правоотношения над волей другой стороны»³. Именно учеными Института предпринята попытка переосмысления значения гражданского права на постсоветском пространстве в изменившихся социально-экономических условиях, намечены тенденции развития гражданского законодательства в концепциях, работа над которыми продолжается вот уже более двадцати лет подряд. Изучались и общие вопросы системы частного права. М.И. Брагинский отмечал тенденции воссоздания единого частного права, прогнозировал поглощение земельного, семейного и трудового права гражданским правом и сохранение их самостоятельности в гражданско-правовом регулировании как специальных институтов гражданского права⁴.

В рамках фундаментальной работы о системе советского законодательства были показаны логика построения, соподчиненность, систематизация норм и институтов гражданского права при проведении кодификационных работ гражданского законодательства⁵. Е.А. Павлодским отмечена функция гражданско-правовой статистики в формировании единообразия судебной практики и развитии гражданского законодательства⁶. Существенное значение уделено и научно-практическому осмыслению роли судебной практики как фактора развития законодательства и выработанных ею противоположений как результата толкования и конкретизации нормы права в

¹ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.

² См.: Лунц Л.А., Флейшиц Е.А. Еще раз о предмете хозяйственного права // Правоведение. 1960. № 4.

³ Генкин Д.М. Правовое регулирование труда в промысловой кооперации: дис... д-ра юрид. наук. М., 1939. С. 16.

⁴ См.: Брагинский М.И. О месте гражданского права в системе «право публичное — право частное» // М.И. Брагинский. Избранное. М., 2008. С. 826–830.

⁵ Система советского законодательства / под ред. И.С. Самошенко (авторы главы XII Поленина С.В., В.А. Рахмилович). М., 1980. С. 225.

⁶ Павлодский Е.А. Проблемы теории и методологии гражданско-правовой статистики и ее значение для совершенствования законодательства: дис... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 23–25.

процессе ее применения судом при разрешении конкретного дела¹. Надо сказать, что с середины 1950-х годов Институтом на регулярной основе издаются комментарии судебной и судебно-арбитражной практики по конкретным делам.

В развитие основных идей, изложенных в докторской диссертации², С.Н. Братусем на основе общего учения о субъективном праве и правосубъектности сформированы научно-теоретические основы общего учения о субъектах гражданского права, обоснована специальная гражданско-правовая значимость понятия юридического лица в юриспруденции³. В продолжение научной разработки теории юридических лиц В.А. Рахмиловичем было обосновано, что статус юридического лица не влияет и не является необходимым условием и предпосылкой для осуществления публичных функций органами власти и управления⁴. К.Б. Ярошенко изучены вопросы юридического статуса гражданина как субъекта гражданского права (границы правосубъектности; предпринимательская деятельность; ограничение дееспособности физических лиц)⁵.

Цивилисты Института затрагивали и более общие вопросы. Е.А. Флейшиц детально рассмотрен вопрос о соотношении правоспособности и субъективных прав⁶. Существенное внимание уделялось изучению классификации и отдельных видов субъективных гражданских прав⁷, что впоследствии вызвало интерес к самостоятельным научно-практическим исследованиям об их защите⁸. В Институте были сформированы основы общего учения о сделках и сроках в гражданском праве⁹, источниках советского гражданского права¹⁰.

---

¹ Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С.Н. Братуся. М., 1975. С. 3, 16.

² См.: Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве: дис... д-ра юрид. наук. Чкалов, 1942.

³ См. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 5, 91.

⁴ См. Рахмилович В.А. Гражданско-правовые формы хозяйственного расчета в промышленных и производственных объединениях промышленности СССР: дис... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 201–224.

⁵ См.: Ярошенко К.Б. Гражданин в гражданском праве. М., 2010. С. 7, 12, 15.

⁶ См.: Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права. Сборник статей / под ред. С.Н. Братуся. М., 1960.

⁷ См.: Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве СССР и капиталистических стран: дис... д-ра юрид. наук. Л., 1939.

⁸ См.: Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав граждан. М., 1990; Шелютто М.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации: дис... канд-та юрид. наук. М., 1997.

⁹ См.: Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954.

¹⁰ См.: Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права. М., 1959.

Особое место в исследованиях отводилось вопросам гражданско-правовой ответственности. В работе, касающейся проблем законности и юридической ответственности, С.Н. Братусь наибольшее внимание уделял «общетеоретическим вопросам юридической ответственности, связанным с исследованием природы гражданско-правовой ответственности»¹. Отдельным проблемным темам гражданско-правовой ответственности были посвящены монографии и диссертации ученых-цивилистов Института².

Во многом идеология советского права и нужды планово организованной экономики способствовали поглощению вещного права понятием, содержанием и формами права собственности. Однако это не сказалось на новаторских предложениях ученых, обосновавших существование права собственности вне правоотношения³, изучение объектов и отдельных видов вещных прав⁴. Специальное диссертационное исследование М.В. Зимилевой было посвящено проблемам догматической конструкции и правовому регулированию вопросов общей собственности⁵. Фундаментальное и уникальное по кругу рассмотренных проблем исследование о vindикации подготовлено Г.Н. Амфитеатровым⁶. В.А. Рахмилович обосновывал вещно-правовой характер права оперативного управления и его самостоятельности в системе субъективных гражданских прав⁷.

Учеными Института заложена научно-теоретическая основа жилищного⁸ и наследственного⁹ права. С течением времени и измене-

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М., 1976. С. 5.

² См.: Граве К.А. Неустойка по дореволюционному русскому праву и по советскому праву: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1946; Рахмилович В.А. Основные вопросы договорной ответственности по советскому гражданскому праву. М., 1955; Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972; Петров И.Н. Ответственность хозорганов за нарушения обязательств. М., 1972.; Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. Рукопись б/г.; Садииков О.Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., 2009.

³ См. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961. 32–34.

⁴ Брауде И.Л. Право на строение: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1948. С. 55, 382, 427.

⁵ См.: Зимилева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1940.

⁶ См.: Амфитеатров Г.Н. Vindикация как способ защиты права собственности в СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1947.

⁷ Рахмилович В.А. Гражданско-правовые формы хозяйственного расчета в промышленных и производственных объединениях промышленности СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 249–254.

⁸ См. Аскназий С.И., Брауде И.Л., Пергамент А.И. Жилищное право. М., 1956. Изучением проблем жилищного права на протяжении многих лет занят В.Н. Литовкин (См.: Литовкин В.Н. Жилищное законодательство: смена вех. М., 2008).

⁹ См.: Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М., 1955; Се-ребровский В.И. Очерки советского наследственного права. М., 1953. Уже на

нием социально-экономической обстановки в стране интерес к исследованию проблематики вещного права возрос, что явилось поводом к подготовке коллективной монографии по проблемам вещного права на основе действующего российского законодательства¹.

На доктринальном уровне учеными Института разработаны основы обязательственного права. М.М. Агарковым была подготовлена докторская диссертация на тему обязательства по советскому гражданскому праву, в которой последовательно раскрыты понятие и основные элементы, основания возникновения обязательства². И.Б. Новицким и Л.А. Лунцем опубликовано фундаментальное исследование по теории обязательственного права, в котором исследованы общие вопросы об обязательствах по советскому гражданскому праву (понятие и виды обязательств, исполнение и прекращение обязательств, защита обязательственных прав)³. Специальный курс был подготовлен по проблематике отдельных видов обязательств⁴.

Исследования отдельных видов договорных обязательств традиционно составляли интерес цивилистов Института⁵. Монографические и диссертационные исследования были подготовлены по страхованию⁶. Специальное внимание уделено изучению специфики расчетных и кредитных правоотношений⁷. Цивилисты Института исследовали транспортные обязательства⁸, многие положения этих трудов оказа-

---

основе действующего российского законодательства учеными Института подготовлена коллективная монография по наследственному праву (См.: Наследственное право / под ред. К.Б. Ярошенко. М., 2005).

- ¹ Право собственности: актуальные проблемы / под ред. В.Н. Литовкина, Е.А. Суханова, В.В. Чубарова. М., 2008.
- ² См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1939.
- ³ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950.
- ⁴ Антимонов Б.С., Брауде И.Л., Граве К.А., Новицкий И.Б., Полянская Г.Н., Флейшиц Е.А. Отдельные виды обязательств. М., 1954. С. 16, 87, 122, 126, 133, 212, 244, 278, 303.
- ⁵ См.: Садиков О.Н. Правовые вопросы газоснабжения. М., 1961; Масевич М.Г. Договор поставки и его роль в укреплении хозяйсчета. Алма-Ата, 1964; Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. М., 2000.
- ⁶ См.: Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. М., 1960.; В.И. Серебровским на основе общих положений о договоре в пользу третьего лица была подготовлена докторская диссертация по проблематике договора страхования в пользу третьего лица (См.: Серебровский В.И. Договор страхования жизни в пользу третьего лица: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1943).
- ⁷ См.: Флейшиц Е.А. Расчетные и кредитные правоотношения. М., 1956.
- ⁸ См.: Садиков О.Н. Правовые проблемы международного железнодорожного грузового сообщения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967; Егиазаров В.А. Проблемы совершенствования транспортного законодательства СССР: дис. ... д-ра юрид. наук.

лись базой для дальнейшей научно-практической разработки отдельных видов договорных обязательств¹. М.И. Брагинским в соавторстве с В.В. Витрянским подготовлен фундаментальный курс российского договорного права в пяти томах, в которых последовательно раскрывается общее учение о договоре, защите нарушенных прав участника договора, научно-теоретические и практически значимые проблемы правового регулирования и практики применения норм об отдельных видах договорных обязательств. В связи с ростом рыночных отношений стала очевидной потребность в регулировании свободы конкуренции и защиты гражданских прав от монопольной власти-произвола экономически более сильных конкурентов: разработкой основ антимонопольного регулирования и его востребованности субъектами гражданских правоотношений занималась Н.И. Клейн², которая кроме этого изучала отдельные виды гражданско-правовых обязательств (поставка и энергоснабжение), общие вопросы договорного права (свобода договора). Последние годы жизни В.П. Мозолин посвятил работе в Институте и исследованию общих проблем современного гражданского, прежде всего корпоративного права³.

Изучению обязательств из причинения вреда и неосновательного обогащения посвящена индивидуальная монография Е.А. Флейшиц⁴. Б.С. Антимонов посвятил докторскую диссертацию изучению проблем источника повышенной опасности и обосновал, что источник повышенной опасности следует понимать не как разновидность определенного вида имущества, а как деятельность лиц и предприятий⁵, немногим ранее Т.Б. Мальцман подготовила кандидатскую диссертацию на тему ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности⁶.

М., 1986. Егизаров В.А. Правовое регулирование перевозок грузов в контейнерах в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. Маковский А.Л. Проблемы международного частного морского права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1984. С. 249–384.

¹ См., например: Российское законодательство: проблемы и перспективы / Абрамова А.И., Боголюбов С.А., Брагинский М.И. и др. М., 1995; Гражданское право России: обязательственное право: курс лекций / М.И. Брагинский, Н.И. Клейн, Т.Л. Левшина и др. / под общ. ред. О.Н. Садикова. М., 2004.

² Конкурентное право Российской Федерации под ред. Н.И. Клейн, Н.Е. Фонаревой. М., 1999; Конкурентное право России. Учебник. М., 2012.

³ См.: Мозолин В.П. На пике времени. Избранные труды. В поисках научной истины. М., 2014.

⁴ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951.

⁵ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный «источником повышенной опасности»: дис... д-ра юрид. наук. М., 1951. С. 64.

⁶ См.: Мальцман Т.Б. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: дис... канд-та юрид. наук. М., 1948.

Отдельное внимание в научно-исследовательской деятельности было уделено изучению вопросов авторского и изобретательского права. В становление школы интеллектуального права Института значительный вклад внес О.С. Иоффе¹. И.А. Грингольц подготовил индивидуальные монографии об авторских правах в изобразительном и кинематографическом искусстве². Учеными Института сформулированы основы отечественной доктрины интеллектуальной собственности³. Полномасштабное исследование проблем изобретательского права нашло в работах Н.А. Райгородского⁴ и В.А. Дозорцева⁵. Впоследствии В.А. Дозорцевым сформулирована теоретическая модель исключительных прав как самостоятельного вида субъективных гражданских прав (понятие и система исключительных прав, объекты исключительных прав, субъекты исключительных прав, задачи кодификации исключительных прав)⁶. Л.А. Трахтенгерц опубликована сравнительно-правовое исследование по изобретательскому праву зарубежных стран, где подробно исследован вопрос о праве на открытие, понятие изобретения и рационализаторского предложения⁷. Г.Е. Авилов исследовал вопросы кодификации интеллектуальной собственности и новых объектов интеллектуальных прав⁸. А.Б. Венгеров исследовал правовые вопросы информации как особого объекта имущественных правоотношений (товар особого рода)⁹, в то время как значимость исследований об информации как объекте гражданских прав в постиндустриальном обществе резко возросла.

С течением времени меняются потребности социально-экономических отношений, условия имущественного оборота, соответственно и перед наукой гражданского права ставятся новые задачи. Опыт

---

¹ Иоффе О.С. Основы авторского права. М., 1969. С. 10–23.

² См.: Грингольц И.А., Ваксберг А.И. Автор в кино. М., 1961; Грингольц И.А., Вакман Е.Л. Авторские права художников. М., 1962.

³ См.: Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М., 1957; Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Изобретательское право. М., 1960; Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956.

⁴ См.: Райгородский Н.А. Изобретательское право СССР. М., 1949.

⁵ См.: Дозорцев В.А. Правовые проблемы экономического стимулирования изобретательства и законодательство о научно-техническом прогрессе. М., 1969.

⁶ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации. М., 2003.

⁷ См.: Трахтенгерц Л.А. Изобретательское право социалистических стран и право на открытие. М., 1968. С. 28, 102, 124.

⁸ Авилов Г.Е. Избранное. М., 2012. С. 219, 224.

⁹ См. Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (теоретические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. С. 114–120.

и традиции цивилистической школы Института передаются эстафетой из поколения в поколение, берегутся и преумножаются молодыми учеными. Молодое поколение цивилистов Института, опираясь на богатое научное наследие прошлого, активно занято научными исследованиями и поиском новых подходов к решению ключевых вопросов гражданского права. Неизменный интерес современного поколения цивилистов Института составляют базовая проблематика цивилистической науки: вещное право¹, обязательственное право², наследственное право³, учение о субъектах и объектах гражданского права⁴, учение о сделках⁵.

Институт рассматривает гражданское право как одну из базовых отраслей права, а гражданское законодательство в качестве одной из базовых отраслей законодательства. Это означает концентрацию в данной отрасли основных понятий и принципов гражданско-правового регулирования, характеристик подотраслей и институтов. В рамках научной школы цивилистики исследуются источники развития научных направлений, которые получили признание в науке и правовой практике. В книге выделены два научных направления, ввиду их особой актуальности: проблемы развития права интеллектуальной собственности и семейного права. Ниже дается анализ исследований в этих сферах.

Направление исследований в области интеллектуальной собственности⁶. Первые подходы к правовому регулированию интеллектуальной собственности были сформулированы Е.А. Флейшиц и Б.С. Антимоновым, которые подготовили в рамках общего курса советского гражданского права двухтомник «Авторское право» (М., 1957) и «Изо-

¹ См.: Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости М., 2006. Синецын С.А. Владение и владельческая защита в гражданском праве континентальной Европы. М., 2012; Синецын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М., 2015.

² См.: Позднышева Е.В. Возмещение упущенной выгоды при нарушении договорных обязательств (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд-та юрид. наук. М., 2004; Беляева О.А. Правовые проблемы аукционов и конкурсов. М., 2010; Кмить С.А. Проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами в гражданском праве Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004; Оболонкова Е.В. Односторонний отказ от исполнения обязательства. М., 2010.

³ См.: Шиловост О.Ю. Проблемы правового регулирования наследования по закону в современном гражданском праве России: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2006.

⁴ См.: Габов А.В. Ценные бумаги. М., 2010; Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М., 2014.

⁵ См.: Гутников О.В. Недействительность сделки в гражданском праве (теория и практика оспаривания). М., 2007.

⁶ Автор — В.М. Смирнова.

бретательское право» (М., 1960), сохраняющий свою теоретическую значимость и в наши дни. В нем раскрывались понятия «советское авторское право», отличительные признаки институтов авторского права и изобретательского права¹, специфика предмета авторского права.

Под руководством Е.А. Флейшиц была переведена с французского книга «Международная охрана авторского права»². В.А. Дозорцевым и И.А. Грингольцем изданы двухтомники «Патентное законодательство зарубежных стран»³.

В своих работах Е.А. Флейшиц, Б.С. Антимонов, В.И. Серебровский особое внимание уделяли поиску «существенного признака», с помощью которого можно было корректно определять отдельные объекты интеллектуальной собственности⁴.

Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц развивали идеи о том, что условием предоставления произведению правовой охраны является не субъективно-творческий характер деятельности автора, а творческий характер результата, его новизна. Именно произведение получает правовую охрану, поэтому «критерий творчества должен иметь общественное значение, характеризовать результат интеллектуальной деятельности в рамках всего общества». В настоящее время эти идеи являются доминирующими в теории авторского права⁵.

И.А. Грингольд — один из самых талантливых отечественных специалистов в области авторского права. Ученый принимал участие в разработке раздела IV «Авторское право» ГК РСФСР 1964 г. Им же готовились и изменения этих норм после присоединения СССР в 1973 г. к Женевской (Всемирной) конвенции об авторском праве 1952 г.⁶

---

¹ Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М., 1957. С. 41–210.

² Международная охрана авторского права / перевод с французского Д. Сиджанский, С. Кастанос; под ред. и с предисловием Е.А. Флейшиц. М., 1958.

³ Патентное законодательство зарубежных стран: В 2 т.: Т. 1 (Австрия, Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Исландия, Италия, Нидерланды, Норвегия, ФРГ, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция) / сост. В.А. Дозорцев; перевод под ред. и с вступительной статьей Е.А. Флейшиц. М., 1964.; Флейшиц Е.А.; Грингольд И.А.; Патентное законодательство зарубежных стран: В 2 т.: Т. 2 (Индия, Иордания, Ирак, Иран, Пакистан, Сирия, Турция, Цейлон, Япония, Марокко, ОАР, Тунис, Аргентина, Бразилия, Канада, Мексика, США, Уругвай, Чили, Австралия) / сост. В.А. Дозорцев; перевод под ред. Е.А. Флейшиц. М., 1964.

⁴ Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М., 1957. С. 98.

⁵ Эта позиция нашла отражения в работе Антимонова Б.С., Флейшиц Е.А. «Авторское право». С. 97–99;

⁶ См. подробнее: Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010.

В работах Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц, И.А. Грингольца В.И. Серебровского на основе достижений философии, теории искусств, литературоведения приводятся различные версии определения произведения и творчества, а также необходимость использования признаков индивидуальности, оригинальности, новизны, некоего своеобразия как общих признаков охраноспособного произведения¹. Признак новизны понимался как создание чего-либо нового, ранее неизвестного или как создание произведения в результате самостоятельного творчества и отсутствие заимствований из других произведений².

Огромный вклад в изучение проблем, в частности авторского и смежных прав, внес В.И. Серебровский. Необходимо отметить, что законодательство об авторском праве традиционно не содержит легального определения произведения. Данный пробел в целом восполнен в юридической науке. В трудах отечественных ученых, специализирующихся в области авторского права, можно найти различные варианты определения произведения. Однако наибольшее распространение получило понятие, предложенное именно В.И. Серебровским 60 лет назад. «Произведение — это совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения»³. Действительно, в этом определении нашло отражение одно из свойств результата интеллектуальной деятельности, определяющих правовое регулирование соответствующих отношений, — его нематериальный характер.

В.И. Серебровским впервые был использован термин «смежные права». Ученый отмечал, что артист-исполнитель не создает нового, самостоятельного произведения, а его права являются смежными, или родственными с авторскими правами⁴.

Большой научный вклад в изучение проблем правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности и средств ин-

¹ См. подробнее: Щербак Н.В. Основные начала (принципы) авторского права. Проблемы современной цивилистики: сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. М., 2013.

² См.: Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 33–34.

³ Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 32.

⁴ Серебровский В.И. Указ. Соч. С. 86–88. Однако впоследствии термин раскрыл В.Я. Ионас, который полагал, что «название исполнительских прав смежными с авторскими крайне неудачно... Смежными могут быть две статьи кодекса, но не логические или юридические понятия. Название института должно соответствовать его сущности, а не прикрывать теоретический вакуум» (Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М., 1972. С. 79).

дивидуализации внес В.А. Дозорцев. Виктором Абрамовичем написано свыше 300 научных работ, среди которых около 25 монографий, статьи, рецензии, комментарии и переводы, издано значительное число работ, посвященных вопросам изобретательского права: понятие и признаки изобретения, система источников изобретательского права, способы внедрения изобретений. Сфера его интересов включала также селекционные достижения, авторское и смежные права, товарные знаки, ноу-хау.

Начиная с 1990-х годов В.А. Дозорцев проводит важнейшие исследования, посвященные системе правового регулирования исключительных прав¹. Им был не только выявлен и обоснован круг вопросов, требовавших безотлагательного решения в общегражданском законодательстве (новом Гражданском кодексе России), разработаны различные подходы к включению этих вопросов в ГК (так называемые усеченная, полносистемная и исчерпывающая схемы), но и намечены основные тенденции дальнейшего развития правовой охраны всех существовавших в то время результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации — от произведений науки, литературы и искусства до фирменных наименований².

Как отмечает А.Л. Маковский, «с конца XIX века, на протяжении ста с лишним лет в нашем отечестве — в Российской империи, в РСФСР, в Советском Союзе, в Российской Федерации — велась работа по кодификации в составе основных кодификационных актов гражданского права (Гражданского уложения, Основ гражданского законодательства, гражданских кодексов) такого законодательства, которое, пользуясь словами Конституции России, можно назвать законодательством, устанавливающим «правовое регулирование интеллектуальной собственности» (п. «о» ст. 71)»³.

Большинство идей В.А. Дозорцева нашли отражение в части четвертой ГК РФ. Ученый впервые предложил использовать термин «интеллектуальные права» в российском законодательстве, а также обосновал целесообразность такого нововведения⁴ (термин закреплен в ст. 1226 ГК РФ). В.А. Дозорцевым были высказаны идеи о необходимости выделения общих положений в ГК РФ, относящихся

¹ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М., 2003.

² Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева / Иссл. центр частного права. М., 2008. С. 6.

³ Маковский А.Л. Исключительные права и концепция части четвертой Гражданского кодекса // Гражданское право современной России / сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский. М., 2008.

⁴ Дозорцев В.А. Указ. соч. С. 52–56, 141, 142, 277, 278.

ся к исключительным правам¹. Такая общая часть была включена в часть четвертую ГК РФ (см. гл. 69), задав систему построения всех остальных глав Кодекса, касающихся прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации².

Изложенная В.А. Дозорцевым схема диспозитивного закрепления прав на служебные результаты интеллектуальной деятельности за автором или за работодателем с установлением обязательных ограничений в пользу лица, не наделяемого соответствующим правом, положена в основу механизма, установленного ст. 1295, 1320, 1370, 1430, 1461 и 1470 ГК РФ³.

Идеи В.А. Дозорцева о понятии исключительного права, состоящего из двух правомочий, принадлежащих правообладателю, нашли отражение в ст. 1229 ГК РФ⁴.

Ученым неоднократно выдвигались идеи о таких сложных объектах, как кинофильмы, телепередачи, сложные технологии, в отношении которых возникает новый вид исключительных прав, названных им «продюсерскими»⁵, и было предложено создать специальную норму о таких объектах, что нашло отражение в ст. 1240 ГК РФ.

Виктор Абрамович выступал горячим сторонником теории исключительных прав, которые рассматривал как «ослабленные абсолютные»⁶, поскольку в их отношении действует целая система ограничений (по срокам, по территории действия, а также в отношении случаев свободного использования), направленных на то, чтобы сбалансировать интересы правообладателей, пользователей исключительных прав и общества в целом. Дозорцев настаивал на том, чтобы считать исключительное право имущественным правом и не распространять этот термин на личные неимущественные права, которые имеют иной правовой режим⁷. Именно такой подход был последовательно проведен в части 4 ГК РФ⁸.

Под руководством замечательного ученого подготовили свои диссертации такие признанные специалисты в сфере интеллектуальной собственности, как Е.А. Павлова и В.О. Калятин.

¹ Дозорцев В.А. Указ. соч. С. 22–25, 98, 254–255.

² Актуальные вопросы российского частного права: Сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения профессора В.А. Дозорцева / Иссл. центр частного права. М., 2008. С. 8.

³ Там же. С. 9.

⁴ Дозорцев В.А. Указ. соч. С. 348–349, 380.

⁵ Дозорцев В.А. Указ. соч. С. 19–20, 40–41, 153.

⁶ Дозорцев В.А. Указ. соч. С. 120.

⁷ Дозорцев В.А. Указ. соч. С. 46–49, 112–116 и др.

⁸ См. Павлова Е.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. М., 2009. С. 15.

Г.Е. Авиловым была предложена идея регулирования отношений в сфере «интеллектуальной собственности» путем наделения правообладателей т.н. интеллектуальными правами, которые включали бы исключительное право, личные неимущественные права и иные права. Эта идея позволила решить важнейшую задачу кодификации в части четвертой ГК РФ весьма неоднородного законодательства о результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации. Необходимо отметить, что «полносистемная» схема¹ кодификации данной подотрасли гражданского права, закрепленная ныне в части четвертой ГК, довольно подробно аргументировалась Г.Е. Авиловым на заседании на круглом столе в Московском университете в 2000 г. задолго до начала работы над последним проектом, и стенограмма этого выступления в свое время была опубликована².

В 2009 году А.Л. Маковский и Л.А. Трахтенгерц в составе рабочей группы участвовали в подготовке проекта концепции совершенствования Раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», которая представляет собой часть единой Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, разрабатываемой в соответствии с Указом Президента от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»³. На базе этой концепции федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» приняты изменения в ГК РФ.

Эта работа была удостоена специального диплома Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), что стало еще одним подтверждением международного авторитета научной школы права интеллектуальной собственности Института.

Направление исследования семейного права⁴. Фундамент направления был заложен Татьяной Борисовной Малыцман (1908–1971), Александрой Иосифовной Пергамент (1903–1990) и Михаилом Осиповичем Рейхелем (1880–1955). Большой вклад в науку семейного

¹ Обсуждение проблемных вопросов договора комиссии // Вестник ВАС РФ. 2004. № 8. С. 193.

² Избранное/ Г.Е. Авилов (сост. О.Ю. Шиловост) / отв.ред. Н.Г. Доронина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012. С. 9–10.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

⁴ Автор — М.Л. Шелютто.

права и развитие семейного законодательства, наряду с ними, внесли трудившиеся в Институте Светлана Яковлевна Паластина (1936–1981)¹, Юрий Андреевич Королев (1921–2008), Ирина Михайловна Кузнецова и Маргарита Генриховна Масевич.

Исследованиям в этой области присущи несколько особенных качеств. Прежде всего, необходимо отметить, что ее достижения в большинстве случаев находили воплощение в семейном законодательстве. Воздействие на развитие законодательства определялось профилем Института, убедительностью результатов проводившихся научных исследований, авторитетом, принципиальностью и компетентностью работавших в нем ученых. Показательно, что А.И. Пергамент как признанный лидер в семейно-правовых исследованиях возглавляла образованную Президиумом Верховного Совета СССР рабочую группу по подготовке Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье, принятых в 1968 г., и непосредственно участвовала в подготовке республиканских брачно-семейных кодексов. Указанные акты регулировали семейные отношения более четверти века.

В постсоветское время, когда общественно-политические и экономические изменения потребовали разработки нового российского законодательства, в том числе регулирующего семейные отношения, руководителем рабочих групп по подготовке проекта Семейного кодекса РФ и проекта федерального закона «Об актах гражданского состояния» стала И.М. Кузнецова, которую можно смело назвать талантливой ученицей А.И. Пергамент. Кодекс является главным элементом системы семейного законодательства современной России, а Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» — основным законодательным актом, регламентирующим процедуру регистрации актов гражданского состояния, изменения и аннулирования актовых записей в настоящее время.

Помимо уникальной связи между достижениями научной школы семейного права, сложившейся в Институте, и развитием семейного законодательства, обращает на себя внимание еще одна характерная

---

¹ О незаурядных личностях и судьбах этих ученых см.: Институт законодательства и сравнительного правоведения: Незабываемые имена. М., 2010. С. 109–110, 129–131, 124–125, 153–154. Сведения о биографии и научной деятельности А.И. Пергамент см. также: Видный деятель правовой науки // Проблемы совершенствования советского законодательства / ВНИИ советского законодательства. Труды 25. М., 1983. С. 3–9; К 100-летию со дня рождения Александры Иосифовны Пергамент (1903–1990) // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства / отв. ред. В.Н. Литовкин. М., 2005. С. 7–17; Автобиография А.И. Пергамент // Там же. С. 293–296.

черта этой школы: ее тесная взаимосвязь с практикой. Судебная практика рассмотрения семейных споров, практика органов опеки и попечительства во многом формировались под влиянием научных исследований, проводившихся в Институте. Со своей стороны, практические вопросы применения семейного законодательства давали толчок развитию научной мысли, указывали на пробелы семейного законодательства, неоднозначные нормативные решения и иные дефекты правового регулирования¹. Научное обеспечение практики по семейным делам осуществлялось, в частности, с помощью подготовки постатейных Комментариев к Кодексу о браке и семье РСФСР 1969 г. и Семейному кодексу РФ², ежегодного Комментария судебной практики, включавшего обобщение и анализ практики применения семейного законодательства³.

На развитие научной школы семейного права Института оказывало также влияние изучение эффективности семейного законодательства, в ходе которого применялись социологические и статистические методы⁴.

С конца 1940-х гг. ВИЮН проводил теоретические исследования, необходимые для систематизации и кодификации законодательства. Основные проблемы — распределение законодательной компетенции между Союзом ССР и союзными республиками, разграничение предметов (круга регулируемых отношений) между отраслями зако-

---

¹ См.: Пергамент А.И. Практика Верховного Суда СССР по вопросам семейного права. М., 1949; Пергамент А.И. Судебная практика и семейное право // Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С.Н. Братуся. М., 1976. С. 173–195.

² Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под редакцией С.Н. Братуся и П.Е. Орловского. М., 1971 (с авторским участием Т.Б. Мальцман, А.И. Пергамент); Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. Н.А. Осетрова. М., 1982 (с авторским участием А.И. Пергамент); Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 1996 (с авторским участием Ю.А. Королева, Н.И. Марышевой, М.Г. Масевич, И.М. Кузнецовой); Масевич М.Г., Кузнецова И.М., Марышева Н.И. Новый Семейный кодекс Российской Федерации (краткий комментарий) / Семейный кодекс Российской Федерации (краткий комментарий). М., 1996. С. XI — XLVII.

³ Комментарий судебной практики издавался с 1966 по 1989 г. (до 1972 г. комментарии назывались научными). Семейно-правовую тематику в нем вели Т.Б. Мальцман, А.И. Пергамент (она была и соредактором комментария), С.Я. Паластина, И.М. Кузнецова. Издание было возобновлено в 1994 г. под редакцией профессора К.Б. Ярошенко.

⁴ См.: Павлодский Е.А. Брак и развод — современные тенденции // Труд, семья, быт советской женщины. М., 1990. С. 200–212; Павлодский Е.А. Роль общественного мнения в развитии семейного законодательства // Закон и общественное мнение / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Труды 55. М., 1994. С. 40–49.

нодательства — предстояло решить и применительно к семейному законодательству. Эта работа продолжалась на протяжении 1950-1960-х гг. вплоть до реализации научных идей в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г., Кодексе РСФСР о браке и семье 1969 г. и кодексах о браке и семье других союзных республик.

Определение предмета регулирования соответствующей отрасли, как известно, имеет первостепенное значение для кодификации законодательства. В острых дискуссиях о предмете гражданского права Д.М. Генкиным, а затем С.Н. Братусем указывалось на самостоятельность семейного права как отрасли права¹. В качестве особенности семейных отношений, отличающей их от гражданских, С.Н. Братусь называл их опору прежде всего на личные неимущественные связи между супругами, родителями и детьми. Личные отношения являются решающими, имущественные подчиненными. Причем имущественные отношения, складывающиеся в семье, по общему правилу, не являются возмездными, тем более эквивалентными².

Основными аргументами, приводившимися Т.Б. Мальцман и А.И. Пергамент в пользу самостоятельности семейного права, служили отдельная кодификация и специфика законодательства о браке и семье, которые определялись следующими факторами. Имущественные отношения в семье подчинены личным, а это означает, что в основе семейно-правовых норм должны лежать собственные, отличные от других отраслей права, принципы, и исключает построение семейного законодательства на тех же положениях, что и гражданское, которое регулирует имущественные отношения, обусловленные использованием товарно-денежной формы. К семейно-правовым отношениям не применимы нормы гражданского права, в том числе по аналогии закона³. Имеет особенности и применение исковой давности в семейных отношениях⁴. Законодательство о браке и семье распространяет свое действие на строго определенный круг отношений, признаваемых правовыми. Сфера вмешательства государства в такие сугубо личные отношения, как семейные, ограничена⁵.

¹ См.: Генкин Д.М. Предмет советского гражданского права // Советское государство и право. 1939. № 4. С. 39; Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 112.

² См.: Братусь С.Н. Указ. соч. С. 110.

³ См.: Пергамент А.И., Мальцман Т.Б. Развитие кодификации семейного законодательства // Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С.Н. Братусь. М., 1968. С. 171.

⁴ См. там же. С. 182.

⁵ См.: Пергамент А.И. Система законодательства о браке и семье // Система советского законодательства / отв. ред. И.С. Самошенко. М., 1980. С. 238.

Практически значимым и наиболее спорным в ходе подготовки кодификации в 1960-е гг. являлся вопрос о включении в предмет семейного законодательства двух блоков отношений: связанных с опекой и попечительством и регистрацией актов гражданского состояния.

Основной целью опеки и попечительства над несовершеннолетними, указывала А.И. Пергамент, выступают обеспечение условий их воспитания и создание семейных между опекуном (попечителем) и подопечным отношений, а над совершеннолетними — забота об этих лицах и уход за ними. Охрана же имущественных прав и интересов подопечных рассматривалась как второстепенная задача, неразрывно связанная с охраной личности подопечного. Отсюда делался вывод о семейном характере отношений по опеке и попечительству в целом. Лишь опека над имуществом безвестно отсутствующих или умерших была отнесена к сфере гражданского права, так как здесь речь шла по существу об охране имущества, а не об опеке над личностью¹.

При включении регистрации актов гражданского состояния в предмет семейного законодательства учитывалось, что юридические факты, подлежащие государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, за исключением смерти, имеют самую тесную связь с семейными правоотношениями². Главным же фактором служит то, что порядок регистрации определяется внутренней природой подлежащего регистрации факта, которая, в свою очередь, определяется семейно-правовыми нормами³. Хотя регистрация смерти и в некоторых случаях перемены имени не зависят от норм семейного законодательства, выделение их регистрации представлялось нецелесообразным, поскольку она осуществляется одними и теми же органами и по единым по существу правилам⁴.

Разграничение общесоюзной и республиканской компетенции в сфере регулирования семейных отношений основывалось на выделении основных вопросов, которые требовали единообразного решения (принципы семейного законодательства, форма брака, порядок его расторжения, права и обязанности супругов, положение внебрачных детей, внутренние коллизионные нормы, регулирующие применение законодательства одной союзной республики на территории другой

¹ См.: Пергамент А.И., Мальцман Т.Б. Теоретические вопросы систематизации законодательства о браке и семье // Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. М., 1962. С. 354 — 355.

² Там же. С. 355—356.

³ См.: Пергамент А.И. Система законодательства о браке и семье // Система советского законодательства / отв. ред. И.С. Самощенко. М., 1980. С. 240.

⁴ См.: Пергамент А.И. Развитие советского законодательства о браке и семье // Развитие законодательства о браке и семье. М., 1968. С. 25.

республики, вопросы международного частного права в семейно-правовой сфере)¹. Объем компетенции союзных республик в сфере семейно-правового регулирования должен определяться не столько местными особенностями, которых может и не быть, а многообразием способов решения проблем и поиском наиболее оптимальных из них². Республиканская компетенция должна устанавливаться исходя из содержания общесоюзного закона. Все вопросы, не получившие разрешения в общесоюзном законе, следует относить к республиканской компетенции в сфере семейного законодательства³.

В Концепции развития семейного законодательства России, разработанной И.М. Кузнецовой⁴ на этапе формирования Российской правовой системы после распада СССР, наряду с сохранением преемственности в регулировании семейных отношений, отстаивались новые современные подходы. По мнению И.М. Кузнецовой, семейное право — самостоятельная отрасль российского права и законодательства. Имущественные отношения, хотя и приобретают все большее значение в области семейных отношений, не являются основными, определяющими смысл правовых отношений в семье. Основу регулирования составляют личные отношения, а возникающие в семье имущественные отношения носят подчиненный характер. Вместе с тем, к регулированию семейных отношений допустимо субсидиарное применение норм гражданского законодательства в определенных пределах. Принятие в 1994 г. части первой Гражданского кодекса РФ предопределило выпадение из предмета семейного законодательства части вопросов опеки и попечительства и регистрации актов гражданского состояния. Был обоснован переход от императивного регулирования имущественных отношений в семье к их диспозитивному регулированию (возможность договорного режима супружеского имущества и соглашений об уплате алиментов)⁵. Эти и другие новаторские идеи были реализованы в ходе работы над проектом Семейного кодекса РФ.

---

¹ См.: Пергамент А.И. Законодательство о браке и семье // Соотношение общесоюзного и республиканского законодательства / под ред. И.С. Самощенко и М.Г. Кириченко. М., 1967. С. 218–223.

² См.: Пергамент А.И., Мальцман Т.Б. Теоретические вопросы систематизации законодательства о браке и семье // Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. М., 1962. С. 360–361.

³ Там же. С. 363.

⁴ См.: Кузнецова И.М. Концепция развития законодательства о браке и семье // Правовая реформа: концепции развития российского законодательства. Издание второе. М., 1995. С. 95–102.

⁵ См.: Кузнецова И.М. Значение ГК для регулирования семейных отношений // Новый Гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Труды 59. М., 1995. С. 77–90.

Параллельно с общими теоретическими проблемами систематизации и кодификации законодательства в сфере семейных отношений проводились фундаментальные исследования отдельных институтов семейного права.

Сохраняют актуальность идеи А.И. Пергамент о сущности правоотношений родителей и детей, родительских правах и ответственности. Раскрывая понятие родительских прав, она отмечала, что каждый ребенок с момента рождения одновременно с признанием его субъектом права наделяется правом на получение воспитания. Это право обеспечивается предоставлением определенным лицам, в первую очередь родителям, права и обязанности воспитывать ребенка. Родительские права возникают вне правоотношения. Это абсолютные права, им не противостоят конкретные обязанности других лиц. Их сущность не в возможности требовать выполнения каких-либо действий от других лиц, а в собственных действиях родителей. Родительские права представляют собой неразрывное единство прав и обязанностей. Выполняя обязанности по воспитанию, родители тем самым осуществляют свои права и одновременно выполняют обязанности. Родительские права — мера не только возможного, но и должного поведения¹.

Особенность ответственности родителей за воспитание детей состоит в том, отмечала А.И. Пергамент, что при ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию родитель не принуждается к их выполнению, а, наоборот, устраняется от дальнейшего воспитания. Принудительное исполнение обязанности не предусмотрено в данном случае не потому, что ее исполнение вообще невозможно, а вследствие того, что исполнение невозможно данным лицом. Суть ответственности родителей заключается в лишении права на выполнение обязанности, а не в принудительном ее исполнении².

Т.Б. Мальцман и А.И. Пергамент не только придерживались идеи о том, что права и обязанности обоих родителей и детей должны основываться исключительно на кровном происхождении ребенка, безотносительно к взаимоотношениям родителей между собой к моменту зачатия или рождения ребенка, но и смогли добиться реализации своей принципиальной позиции в виде общесоюзных норм права, предусмотревших возможность добровольного и судебного установления отцовства. Тем самым на всей территории СССР в 1968 г.

---

¹ См.: Пергамент А.И. Основания возникновения и сущность родительских прав // Правовые вопросы семьи и воспитания детей / отв. ред. В.С. Тадевосян. М., 1968. С. 60–61.

² См.: Пергамент А.И. Ответственность родителей за воспитание детей // Проблемы совершенствования советского законодательства / ВНИИ советского законодательства. Труды 19. М., 1981. С. 151–167.

было коренным образом изменено правовое положение внебрачных детей¹.

Исследование правового положения несовершеннолетних, которым занималась А.И. Пергамент², было продолжено И.М. Кузнецовой, отстаивавшей признание ребенка полноправным участником семейных отношений. Для обеспечения такого статуса ребенка должны быть предусмотрены его право выражать свое мнение по всем затрагивающим его интересы вопросам и право на защиту своих прав, в том числе в суде³.

Алиментным обязательствам, связывающим членов семьи, посвящены кандидатская диссертация А.И. Пергамент, и основанная на этом исследовании монография⁴. В указанных работах с учетом действовавшего в тот период законодательства выявлены следующие характерные черты алиментных обязательств. В их основе лежат всегда те или иные семейные отношения. Алиментные обязательства возникают только в силу закона и не могут возникнуть в силу договора или односторонней сделки. Содержание алиментного обязательства, включая размер алиментов, определяется законом и не может быть полностью или частично изменено соглашением сторон. Алиментные обязательства не являются возмездными. Они носят строго личный характер. Отказ от права на алименты не имеет правового значения. Алиментные обязательства являются длящимися. Пока продолжает существовать фактический состав, установленный законом для их возникновения, до тех пор лицо, обязанное к платежу алиментов, должно выплачивать средства на содержание алиментируемого лица за каждый отдельный текущий отрезок времени.

¹ Это была и позиция сектора гражданского, гражданского процессуального и брачно-семейного законодательства ВИЮН в целом. См. подробнее: Пергамент А.И. Правовое положение внебрачных детей должно быть изменено // Советское государство и право. — 1956. № 9. С. 65 — 72; О кодификации республиканского законодательства о браке, семье и опеке. Доклад А.И. Пергамент // Всесоюзный институт юридических наук. Научная сессия, посвященная вопросам кодификации советского республиканского законодательства. 31 января 2 февраля 1957 года. М., 1957. С. 86—87; Великая Отечественная война в истории и трудах Института законодательства и сравнительного правоведения / Составители: С.А. Боголюбов, М.Я. Булошников. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2011. С. 252.

² См.: Пергамент А.И. К вопросу о правовом положении несовершеннолетних // Всесоюзный институт юридических наук. Ученые записки. Вып. 3. М., 1955. С. 3—69.

³ См.: Кузнецова И.М. Концепция развития законодательства о браке и семье // Правовая реформа: концепции развития российского законодательства. Издание второе. М., 1995. С. 99.

⁴ См.: Пергамент А.И. Алиментные обязательства по советскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951 (на правах рукописи); Пергамент А.И. Алиментные обязательства по советскому праву. М., 1951.

Поэтому алиментное обязательство в отношении права требования платежей на будущее время не может быть погашено давностью.

Возникновение и прекращение алиментных обязательств в ряде случаев связываются с вопросом об имущественной обеспеченности обязанного к платежу лица и лица, имеющего право на получение алиментов. Из строго целевого характера алиментного обязательства вытекает невозможность распространения на них правил о зачете и возврате средств, хотя бы впоследствии отпало правовое основание, по которому они были выплачены.

А.И. Пергамент различает два круга алиментобязанных членов семьи. К первому кругу относятся наиболее близкие между собой члены семьи — супруги, родители и дети. Возникновение взаимных алиментных обязательств между ними не обусловлено невозможностью получения алиментов от любых других членов семьи. Они обязаны алиментовать друг друга в первую очередь. Все прочие алиментобязанные лица отнесены ко второму кругу: их обязательства по алиментированию возникают только в том случае, если нельзя получить алименты с членов семьи, отнесенных к первому кругу. Внутри же второго круга алиментобязанных лиц возникновение алиментного обязательства не обусловлено невозможностью получения алиментов от лиц, входящих в этот второй круг. Родственная связь между членами семьи, входящими во второй круг, не настолько тесна, чтобы служить обоснованием для предъявления требования об оказании помощи родственникам в ущерб своим насущным интересам или насущным интересам более близких членов семьи обязанного лица. Поэтому в таких случаях возникновение обязательств связывается с наличием у обязанного лица достаточных средств.

Впоследствии И.М. Кузнецовой были обоснованы возможность уменьшать или увеличивать в судебном порядке размер алиментов, установленный законом в доле к доходу плательщика, расширение оснований для установления размера алиментов в твердой денежной сумме с последующей их индексацией, допущение соглашений об уплате алиментов¹.

Исследование опеки (попечительства) над детьми и усыновления привело А.И. Пергамент к ряду важных выводов. Воспитание детей и охрана их личности были признаны той главной задачей, которая в равной мере характерна и является определяющей для деятельности как опекуна, так и попечителя. Отличия в их правах имеются лишь в области охраны имущественных интересов подопечного, при его гражданско-правовом представительстве². Большая часть научных

¹ См.: Кузнецова И.М. Концепция развития законодательства о браке и семье // Правовая реформа: концепции развития российского законодательства. Издание второе. М., 1995. С. 99.

² См.: Пергамент А.И. Опека и попечительство. М., 1966. С. 10–11, 73, 75.

выводов из исследования усыновления как формы воспитания детей (его условий, порядка установления, правовых последствий, отмены) были реализованы в семейном законодательстве.

Исследование института усыновления было продолжено И.М. Кузнецовой, которая пришла к выводу об отсутствии (несмотря на аналогичность прав и обязанностей усыновителей и усыновленных) тождества с отношениями родителей и детей, что, в частности, отражается на правовых последствиях прекращения указанных отношений. Были обоснованы сохранение отмены усыновления в качестве единственной формы его прекращения и отказ от признания усыновления недействительным. Выявлена специфика тайны усыновления. Нарушение этой тайны состоит в сообщении сведений об усыновлении кому-либо независимо от того, что факт усыновления известен определенному кругу лиц, а в ряде случаев и самому усыновленному¹.

Скруплезному изучению специалистов Института были подвергнуты все аспекты регистрации актов гражданского состояния, прежде всего ее понятие, значение, принципы².

Семейно-правовая проблематика и в настоящее время занимает важное место среди направлений исследований, которые осуществляет отдел гражданского законодательства и процесса³.

НАУЧНАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

*Н.И. Марышева,
Т.П. Лазарева,
Н.В. Власова*

Одной из самых известных научных школ Института является школа международного частного права, основоположником которой

---

¹ См.: Кузнецова И.М. Законодательство об усыновлении и практика его применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984.

² См.: Мальцман Т.Б. Совершение, исправление и аннулирование записей актов гражданского состояния. М., 1964; Паластина С.Я. Регистрация актов гражданского состояния. М., 1978; Регистрация актов гражданского состояния / под ред. В.А. Грачевой. М., 1985 (автор глав 1, 3, 4, 7–13 — С.Я. Паластина).

³ См., например: Концепция развития семейного законодательства // Концепция развития российского законодательства (Издание третье, переработанное и дополненное). Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 1998. С. 133–138; Концепция развития семейного законодательства // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 2004. С. 608–617; Концепция развития семейного законодательства // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 555–570.

является лауреат Государственной премии СССР, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Лазарь Адольфович Лунц. Его последователями в развитии традиций науки международного частного права стали такие видные ученые Института, как доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР О.Н. Садиков, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А.Л. Маковский, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации Н.И. Марышева, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации В.П. Звеков, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации И.О. Хлестова, кандидат юридических наук М.П. Шестакова, кандидат юридических наук Т.П. Лазарева. Многие из них являются его учениками.

Вершиной творческой деятельности Л.А. Лунца, тематика исследований которого весьма обширна, явился трехтомный «Курс международного частного права», охватывающий все его институты, включая семейное, трудовое право, гражданский процесс и внешне-торговый арбитраж. Общая часть Курса вышла в свет в 1959 г.¹, Особенная — в 1963 г.², том, посвященный вопросам международного гражданского процесса — в 1966 г.³. За это глубокое всестороннее исследование Л.А. Лунц в 1970 г. был удостоен Государственной премии СССР.

Второе, измененное и дополненное, издание Курса появилось в 1970-х годах: Общая часть — в 1973 г.⁴, Особенная — в 1975 г.⁵, Международный гражданский процесс — в 1976 г.⁶. Ряд глав Особенной части был написан соавторами Л.А. Лунца — О.Н. Садиковым (железнодорожные, автомобильные и воздушные перевозки), А.Л. Маковским (морские перевозки), В.П. Звековым (обязательства из правонарушений), А.Б. Альтшулером (расчеты в рамках Совета экономической взаимопомощи). Соавтором Л.А. Лунца при переиздании третьего тома, посвященного международному гражданскому процессу, стала Н.И. Марышева. Курс международного частного права Л.А. Лунца завоевал мировую известность, был переведен на ино-

---

¹ Международное частное право. Общая часть / Лунц Л.А. М.: Госюриздат, 1959.

² Международное частное право. Особенная часть / Лунц Л.А. М.: Госюриздат, 1963.

³ Международный гражданский процесс / Лунц Л.А. М.: Юрид. лит., 1966.

⁴ Курс международного частного права: Международное частное право: Общая часть. В 3-х томах / Лунц Л.А. 2-е изд., доп. М.: Юрид. лит., 1973.

⁵ Курс международного частного права: Международное частное право: Особенная часть. В 3-х томах / Лунц Л.А. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 1975.

⁶ Курс международного частного права: Международный гражданский процесс. В 3-х томах. Т. 3 / Лунц Л.А., Марышева Н.И. М.: Юрид. лит., 1976.

странные языки. Это был первый столь фундаментальный научный труд в советской науке международного частного права.

Широкое использование в Курсе методов сравнительного правоведения позволило провести исследование многих проблем международного частного права с не известных прежде позиций и разработать новые подходы к решению этих проблем. Присуждение Л.А. Лунцу за названный Курс звания лауреата Государственной премии СССР по существу означало высокую оценку на государственном уровне лежащей в основе этого труда цивилистической концепции международного частного права. Суть обоснованной Л.А. Лунцем концепции сводится к тому, что международное частное право регулирует гражданско-правовые (в широком смысле этого слова) отношения с иностранным элементом: собственно гражданские (возникающие из внешнеэкономических сделок, касающиеся вещных прав, интеллектуальных прав, причинения вреда, наследования и т.п.), а также семейные и трудовые, — если правоотношения имеют в своем составе иностранный элемент (иностранное гражданство, иностранная принадлежность юридического лица и др.). Международное частное право является самостоятельной отраслью права и правоведения, объектом которой являются отношения частного (преимущественно гражданского, но также и семейного и трудового) права¹. В течение многих десятилетий Институт в своей деятельности последовательно придерживается этой цивилистической концепции международного частного права. Она отражена в трудах ведущих специалистов Института в этой области². Ее придерживаются и многие другие ученые (М.М. Богуславский, Г.К. Дмитриева, С.Н. Лебедев, Г.К. Матвеев, М.Г. Розенберг, А.А. Рубанов и др.). Специально надо сказать об И.С. Перетерском, сделавшем вывод о гражданско-правовом характере науки о международном частном праве еще в 1946 г.³

¹ Лунц Л.А. Курс международного частного права. В 3-х томах. М., 2002. С. 21.

² Лунц Л.А., Марышева Н.И., Садиков О.Н. Международное частное право: учебник. М.: Юрид. лит., 1984; Международное частное право: учебник для вузов / под редакцией доктора юридических наук Н.И. Марышевой. М., 2000; Проблемы международного частного права / под ред. Н.И. Марышевой. М, 2000; Международное частное право. Краткий курс / под ред. Н.И. Марышевой. М, 2001; Звеков В.П. Международное частное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004; Международное частное право: учебник / отв. ред. Н.И. Марышева. М., 2004; Международное частное право: учебное пособие / отв. ред. Н.И. Марышева. М., 2006; Международное частное право: учебник / [Доронина Н.Г. и др.]; отв. ред. Н.И. Марышева; предисл. Н.И. Марышевой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011; Международное частное право: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Н.И. Марышева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012; Международное частное право: учебник для бакалавров / под ред. Н.И. Марышевой. 4-е изд., испр. и доп. М., 2015.

³ Перетерский И.С. Система международного частного права // Советское государство и право. 1946. № 8–9. С. 17–30.

Цивилистическая школа международного частного права базируется на существовании двух методов регулирования гражданско-правовых отношений с иностранным элементом: коллизионного (национального и унифицированного путем создания единых коллизионных норм, содержащихся в международных договорах) и материально-правового (унифицированного). Коллизионные нормы, определяющие подлежащее применению право, составляют значительную часть норм международного частного права, но сюда включаются и нормы, регулирующие отношения с иностранным элементом без отсылки к праву того или иного государства. Материально-правовые унифицированные нормы обычно содержатся в международных договорах и реализуются в сфере частноправовых отношений. Материально-правовой метод регулирования связан также с неконвенционной (частноправовой) унификацией, примером которой являются Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА¹. Принципы УНИДРУА, как и иные подобные документы факультативного характера (унифицированные правила, типовые контракты, руководства и др.), разрабатываемые международными правительственными и неправительственными организациями, обращены непосредственно к самим участникам трансграничных частноправовых отношений, реализующим их «своей волей и в своем интересе». В результате материально-правовой метод регулирования приобретает характер «координируемого» саморегулирования, опирающегося в значительной мере на нормы обычного права и формирующуюся практику деловых отношений.

Следует вместе с тем отметить, что дискуссии о правовой природе норм международного частного права, отражающих связь правоотношения с двумя или даже несколькими государствами, и о месте этих норм в системе права носили в свое время достаточно острый характер. Многие отечественные авторы делают акцент на международно-правовой природе международного частного права и относят его к международному праву в широком смысле слова (И.П. Блищенко, Л.Н. Галенская, С.А. Голунский, В.Э. Грабарь, С.Б. Крылов, А.М. Ладыженский, М.А. Плоткин, М.С. Строгович и др.)². Однако есть, как представляется, основания для признания

---

¹ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. М., 2013.

² Из сравнительно новых работ можно сослаться, например, на статью В.Г. Храбскова «Международное частное право в правовой системе» (Государство и право, 2006. № 2. С. 45–51), где автор рассматривает международное частное право как подсистему международного права. Что касается коллизионных норм внутреннего права, то они, не занимая, по мнению автора, «отраслевого или подсистемного места в силу своей малочисленности и фрагментарности», образуют лишь

обоснованной Л.А. Лунцем цивилистической концепции международного частного права превалирующей в современной отечественной науке. Об этом, в частности, свидетельствует проведенное в последние годы с участием ученых, в том числе сотрудников Института, серьезное реформирование российского законодательства в данной области, а именно раздела VI Гражданского кодекса Российской Федерации под названием «Международное частное право».

Проблемы международного частного права исследуются в отделе международного частного права с учетом разрабатываемых концепций развития российского законодательства в данной сфере, ставших составными частями монографий «Концепции развития российского законодательства», издаваемых Институтом с 1994 г. (последнее издание вышло в свет в 2014 г.)¹. Концепции представляют собой разработку научной основы дальнейшего совершенствования российского законодательства о международном частном праве (как и о международном гражданском процессе, регулирующем деятельность судов по рассмотрению гражданских дел с участием иностранцев), поиск оптимальных направлений его кодификации, учитывающих новейшие достижения общемировой практики в соответствующей области².

«важнейший инструмент при обстоятельствах отсутствия материально-правового международного регулирования». Заметим, что статья написана в 2006 г., когда уже действовал обновленный и расширенный раздел VI части третьей ГК РФ.

- ¹ О научных концепциях развития законодательства см. подробнее: Правовые модели и реальность: монография / О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. С. 135–143.
- ² Маковский А.Л. Концепция развития российского законодательства в сфере международного частного права // Правовая реформа: Концепции развития российского законодательства / под ред. Л.А. Окунькова, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 1995. С. 209–218; Маковский А.Л. Концепция развития российского законодательства в сфере международного частного права // Концепции развития российского законодательства / ред. кол.: Л.А. Окуньков, Ю.А. Тихомиров, Ю.П. Орловский; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 244–253; Зевков В.П. Концепция развития российского законодательства, регулирующего отношения в сфере международного частного права // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2004. С. 290–316; Доронина Н.Г., Зевков В.П., Лазарева Т.П., Марышева Н.И., Хлестова И.О., Шестакова М.П. Перспективы развития законодательства о международном частном праве // Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хаб-

Нельзя не сказать о том, что Л.А. Лунц в свое время внес значительный вклад в становление и развитие законодательства в сфере международного частного права. По инициативе Л.А. Лунца при непосредственном участии его и других сотрудников Института в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., а позднее в Основы законодательства Союза ССР о браке и семье 1968 г. были включены специальные разделы, содержащие нормы о правоспособности и дееспособности иностранцев, о применении иностранных гражданских законов, законов о браке и семье, о применении международных договоров. При издании затем Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. и Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г. эти нормы вошли в них практически без изменений, поскольку законодательство о международном частном праве относилось к общесоюзной компетенции. Многие идеи, высказанные Л.А. Лунцем, были приняты за основу при разработке и принятии в 1990-х годах российского гражданского законодательства. Суды многих стран и трибуналы международного коммерческого арбитража в своих решениях неоднократно ссылались на Курс международного частного права Л.А. Лунца как на несомненный доктринальный источник.

Л.А. Лунцем был предложен первоначальный вариант проекта закона о международном частном праве, который впоследствии был переработан с учетом новой обстановки. Детальный законопроект о международном частном праве и международном гражданском процессе был разработан в 1990 г. сотрудниками Института (тогда — ВНИИСГСЗ) при участии А.Л. Маковского, Н.И. Марышевой по инициативе О.Н. Садикова¹. В законопроекте, включающем в себя более 60 статей, 16 были посвящены общим положениям международного частного права, 7 — правовому статусу субъектов права, 15 — коллизионным нормам в сфере гражданского права, 12 — семейному праву, 16 — гражданскому процессу и 1 — трудовым отношениям. Представленный в Верховный Совет России и включенный в один из планов законопроектных работ, проект, однако, не был принят: при подготовке и принятии Основ гражданского законода-

---

риевой, Ю.А. Тихомирова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2010. С. 325–338; Тенденции в развитии международного частного права // Концепции развития российского законодательства / Андриченко Л.В., Акопян О.А., Васильев В.И. и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2014. С. 83–86.

¹ Проект Закона СССР «О международном частном праве и международном гражданском процессе» // ВНИИСГСЗ. Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву. Тр. 49. М., 1991. С. 123–161.

тельства Союза ССР 1991 г. был избран прежний путь кодификации норм международного частного права, которые вошли в Основы.

Хотя проект не стал законом, почти все его статьи, имевшие отношение к коллизионного регулированию гражданских отношений, были с незначительными изменениями включены в Основы гражданского законодательства 1991 г., затем послужили базой при разработке проекта раздела VI части третьей действующего Гражданского кодекса Российской Федерации.

В Концепциях развития российского законодательства, подготавливаемых Институтом, обосновывается необходимость и указываются преимущества кодификации международного частного права путем принятия специального закона о международном частном праве и международном гражданском процессе (в отличие от следования отраслевому методу кодификации, ориентированному на кодексы)¹.

Предпринимавшиеся отечественными исследователями попытки решить вопрос о способах кодификации международного частного права сопровождаются рассмотрением альтернативы: продолжить следование отраслевому методу кодификации, ориентированному на кодексы (Гражданский, Семейный, Гражданский процессуальный, Арбитражный процессуальный кодексы) и иные отраслевые законодательные акты, либо предпочесть принятие специального закона о международном частном праве². Что касается международного гражданского процесса, то его совместная с международным частным правом кодификация в едином законе обосновывается тем, что материальные и процессуальные последствия, порождаемые иностранным элементом в гражданском деле, должны быть совместимы и взаимосвязаны³.

¹ Маковский А.Л. Концепция развития российского законодательства в сфере международного частного права // Правовая реформа: Концепции развития российского законодательства. М., 1995. С. 216–217; Звеков В.П. Концепция развития российского законодательства, регулирующего отношения в сфере международного частного права // Концепции развития российского законодательства. М., 2004. С. 290–316; Доронина Н.Г., Звеков В.П., Лазарева Т.П., Марышева Н.И., Хлестова И.О., Шестакова М.П. Перспективы развития законодательства о международном частном праве // Концепции развития российского законодательства. М., 2010. С. 336–338; Концепции развития российского законодательства. М., 2014. С. 83–86.

² Доронина Н.Г., Звеков В.П., Лазарева Т.П., Марышева Н.И., Хлестова И.О., Шестакова М.П. Перспективы развития законодательства о международном частном праве // Концепции развития российского законодательства. М., 2010. С. 336.

³ Курс международного частного права: Международное частное право: Общая часть. В 3-х томах / Лунц Л.А. 2-е изд., доп. М.: Юрид. лит., 1973. С. 29. Курс международного частного права: Международный гражданский процесс. В 3-х томах. Т. 3 / Лунц Л.А., Марышева Н.И. М.: Юрид. лит., 1976. С. 10–12.

В случае принятия закона о международном частном праве и международном гражданском процессе «издержки отраслевой кодификации» могут быть успешно преодолены. Так, издание федерального закона о международном частном праве и международном гражданском процессе позволит, во-первых, наиболее полно и последовательно определить и разграничить общие и специальные институты в этой сфере и, во-вторых, достичь целей, которые в суммированном виде могут быть обозначены как: 1) восполнение пробелов¹; 2) устранение дублирования²; 3) исключение противоречий³. Но что особенно важно: введение в действие указанного закона предоставит редкую возможность объединения (а точнее — воссоединения) родственных институтов международного частного права, рассредоточенных по «отраслевым отсекам», и станет одним из серьезных шагов на пути формирования подлинно частного права, позволив «среди прочего, добавить к гарантиям, созданным, например, в трудовом праве, некоторые из тех, которые существуют в праве гражданском»⁴. Обособление норм, образующих предмет кодификации международного частного права, их упорядочение и объединение являются ее первостепенной задачей.

Спектр научных исследований Института в сфере международного частного права существенно расширился благодаря возникновению новых форм внешнеэкономического сотрудничества, усилению целостности мирового хозяйства, его глобализации, которые обусловлены углублением процессов экономической интеграции, научных и культурных связей, либерализацией торговли, расширением миграции населения, созданием современных средств коммуникации и информации. Перманентно расширяющаяся область применения унифицированных правовых предписаний, обращение к ним в поисках оптимального решения в каждой конкретной ситуации вопроса о подлежащем применению праве обуславливают актуальность научных трудов Института в этой области. Унифицированные нормы направлены на обеспечение единообразного регули-

---

¹ Один из наиболее существенных в коллизионном праве пробелов связан с отсутствием в Трудовом кодексе Российской Федерации коллизионных норм, применимых к трудовым отношениям, регулируемым с использованием категорий частного права.

² Ср., например: общие положения раздела VI ГК РФ и раздела VII СК РФ; ст. 1191 ГК РФ и ст. 14 АПК РФ.

³ См.: ст. 1193 ГК РФ и ст. 167 СК РФ; противоречивые подходы к решению в ГПК и АПК РФ однородных вопросов по делам с участием иностранных лиц.

⁴ См. о соотношении разноотраслевых договоров: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1997. С. 24.

рования различных институтов: международной купли-продажи товаров и тесно связанных с ней трансграничных отношений представительства, банковских операций, международной воздушной, морской, автомобильной перевозки, интеллектуальной собственности, деликтных обязательств и др. Предметом унификации становятся новые области правоотношений, которые ранее не подвергались унификации, в частности, несостоятельность, электронная торговля. В отечественной литературе проблематика, связанная с унификацией международного частного права, была детально разработана главным научным сотрудником отдела, его первым руководителем (с 1992 по 1995 г.), доктором юридических наук, профессором А.Л. Маковским. Им была предложена классификация способов унификации права¹.

Среди последних работ отдела в этой области — монография, посвященная проблемам унификации международного частного права (2012 г.)², а также сборник научных статей «Унификация международного частного права в современном мире» (2013 г.)³. В 2013 г. отдел организовал проведение научно-практической конференции «Проблемы унификации международного частного права в современном мире»⁴. В рамках конференции обсуждалось значение развития унификации права в современных условиях международного сотрудничества, были выявлены основные черты международно-договорной и негосударственной унификации частного права, проанализирована роль Международного института унификации частного права (УНИДРУА) и Международной торговой палаты в создании единообразного регулирования, отмечены особенности региональной унификации международного частного права в рамках Европейского союза, СНГ и ЕврАзЭС. Участники конференции

¹ См. следующие работы: Маковский А.Л. Вопросы теории международно-правовой унификации права и состав международного частного права // Материалы Секции права Торгово-промышленной палаты СССР. Вып. 34. М., 1983; Маковский А.Л. Унификация морского права и понятие международного частного морского права // Советский ежегодник международного права. 1979. М.: Издательство «Наука», 1980.

² Проблемы унификации международного частного права: монография / отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012.

³ Унификация международного частного права в современном мире: сборник статей / под ред. И.О. Хлестовой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Инфра-М, 2013.

⁴ См. обзор конференции: Власова Н.В., Цирина М.А., Муратова О.В. Проблемы унификации международного частного права в современном мире // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 260—271.

обратились к рассмотрению проблем унификации отдельных институтов частного права (купли-продажи, представительства, уступки права требования, франчайзинга, автомобильной и воздушной перевозки, бенефициарного владения).

Особую актуальность приобретают работы, посвященные рассмотрению обязательств в международном частном праве — монографии «Отдельные виды обязательств», изданные в 2008 г.¹ (под ред. В.П. Звекова) и в 2014 г.² (под ред. И.О. Хлестовой, Н.Г. Дорониной). Так, в издании 2014 г. рассмотрены наиболее распространенным в международном частном праве обязательства: договор международной купли-продажи, агентский договор, отдельные виды банковских обязательств в международном торговом обороте, договоры, связанные с привлечением иностранных инвестиций, договоры воздушной и автомобильной перевозки, франчайзинга, брачный договор и др. Исходя из анализа международных универсальных и региональных договоров, актов «мягкого права», национального коллизионного законодательства, судебной и арбитражной практики (в т.ч. практики международных третейских судов), отечественной и зарубежной доктрины в монографии определены новейшие тенденции правового регулирования в данной сфере, даны рекомендации по совершенствованию российского законодательства, расширению участия Российской Федерации в международных конвенциях. В 2016 г. запланировано опубликование монографии, посвященной исследованию внедоговорных обязательств в международном частном праве.

Международное частное право, как и другие отрасли права, находится в постоянном развитии. С момента принятия в 2001 г. раздела VI части третьей ГК РФ в зарубежном коллизионном регулировании произошли значительные изменения, обозначились новые тенденции. В ряде стран были приняты новые законы о международном частном праве: в Бельгии (2004 г.), Болгарии (2005 г.), Украине (2005 г.), Японии (2006 г.), Турции (2007 г.), Китае (2010 г.), Польше (2011 г.), Чехии (2012 г.). Были обновлены соответствующие разделы в Гражданских кодексах Румынии (2009 г.) Нидерландов (2012 г.). Кроме того, в рамках Европейского союза в последние годы были приняты два крупных правовых акта в области международного частного права: Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 17 июня 2008 г. «О праве, применимом

¹ Отдельные виды обязательств в международном частном праве / отв. ред. В.П. Звеков; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2008.

² Отдельные виды обязательств в международном частном праве / под ред. Н.Г. Дорониной, И.О. Хлестовой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2014.

к договорным обязательствам» (Рим I) и Регламент № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского союза от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам» (Рим II). Эти документы представляют собой важный этап в развитии коллизионного регулирования.

Практика применения раздела VI ГК РФ за период с 2002 г. (с момента его вступления в силу) показала необходимость уточнения ряда его положений, а также дальнейшей диверсификации коллизионных норм с учетом новейших тенденций в регулировании международного частного права. Федеральным законом от 30 сентября 2013 г № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» в раздел VI ГК РФ были внесены существенные изменения, обусловленные дальнейшим укреплением рыночных отношений. Реформирование раздела VI ГК РФ осуществлялось при активном участии сотрудников Института А.Л. Маковского и Н.И. Марышевой. Нововведения были увязаны с изменениями, внесенными в некоторые институты гражданского права (части первая и вторая ГК РФ) при осуществлении общего реформирования ГК РФ. Через год после вступления изменений в силу¹ очевидной стала актуальность их оценки с точки зрения практики применения и сложившегося доктринального осмысления.

В связи с этим 12 ноября 2014 г. отделом международного частного права Института был организован научный семинар на тему «Проблемы международного частного права в свете новейших изменений Гражданского кодекса Российской Федерации». В ходе научного семинара были рассмотрены как общие вопросы реформирования законодательства о международном частном праве и его применения в деятельности Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, так и отдельные институты, претерпевшие изменения в связи с принятием Федерального закона от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»². Внимание было уделено коллизионному регулированию вещных прав, перехода прав требования, представительства, неосновательного обогащения, интеллектуальной собственности, договоров с участием потребителей и обязательств, возникающих вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора.

¹ Федеральный закон от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ вступил в силу с 1 ноября 2013 г.

² См. в этой связи подготовленный Институтом обновленный комментарий к разделу VI части третьей ГК РФ: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный). 4-е изд., испр. и доп. / отв. ред. Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. М., 2014.

Предметом обсуждения стали такие актуальные проблемы, как влияние экономических санкций, введенных западными странами против Российской Федерации, на гражданские (договорные) правоотношения с участием российских и иностранных лиц; снятие корпоративной вуали в судебной практике по спорам с офшорными компаниями. Зарубежные участники поделились внутригосударственным и региональным опытом коллизионного регулирования.

В современных условиях, независимо от того, насколько тесно страна вовлечена в мировые экономические связи, обойтись без норм международного частного права, регулирующих многообразные имущественные и личные неимущественные отношения между гражданами и юридическими лицами разных стран, практически невозможно. Соответственно, очевидно, будут сохранять свою актуальность проводимые Институтом научные исследования в этой области.

НАУЧНАЯ ШКОЛА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО, АГРАРНОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

*Н.В. Кичигин,
М.В. Пономарев,
С.А. Боголюбов,
Ю.Г. Жариков,
Е.А. Галиновская*

Природа — основной фактор существования человека, государства и общества. Ее сохранение и изменение существенным образом влияют на правовые и иные социальные институты. В свою очередь, право активно воздействует на сохранение, охрану и рациональное использование природных ресурсов. Это касается всех отраслей, но особенно тех, которые призваны непосредственно регулировать соответствующие отношения. Здесь существует сложная система комплексных по своему характеру регуляторов. Научная школа на протяжении многих лет развивает исследования в данном направлении, разработаны принципы и формы правового регулирования, системные характеристики уровней правового воздействия и сложных соотношений между природоохранными и природоресурсными регуляторами и правовыми регуляторами отраслей экономики.

В нашей стране исторически принимались и действовали правовые акты в сфере земельных отношений, поскольку земельная собственность и ее правовые режимы являются важнейшими для устойчивого развития страны. Столь же масштабные задачи всегда решают правовые акты в сфере сельского хозяйства и обеспечения страны ресурсами, а граждан — продовольствием.

По мере развития в России формируются новые системы правового регулирования в этих и других сферах. Создается и действует система эколого-правового регулирования, призванная обеспечивать сохранение и гармоничное развитие окружающей среды. Воды, земля, леса, климат — вот базовые параметры экологического законодательства. И системные научные исследования в этих сферах позволили сформировать данную научную школу.

Направление исследования экологического права¹. Истоки этого направления берут начало еще в 1930-е годы, когда проблемы охраны окружающей среды стали обсуждаться в связи с правом собственности на природные ресурсы. А окончательно оно сформировалось во второй половине XX в. Его основоположниками являются Г.Н. Полянская, О.С. Колбасов и С.А. Боголюбов.

Доктор юридических наук Г.Н. Полянская стала одним из первых отечественных правоведов-экологов, определивших основные направления развития экологического права. Впервые в системном виде они были представлены 27–28 января 1971 г. на расширенном заседании координационного совета, посвященного проблемам законодательства об охране природы, где Г.Н. Полянская выступила с программным докладом «Закон об охране природы в СССР»². Значительный вклад Г.Н. Полянская внесла в исследование правовых вопросов охраны лесов и формирование лесного законодательства. В монографии «Право государственной собственности на леса» и других научных трудах она отстаивала приоритет государственной собственности на леса, сформулировала понятие лесонарушения, в том числе хищений, повреждений и истребления леса, исследовала проблемы возмещения причиненного экологического вреда³.

Большой вклад в историю исследований экологического права Института внес О.С. Колбасов, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки РСФСР⁴. В годы работы в Институте О.С. Колбасов участвовал в подготовке нескольких монографий, совместно с Г.Н. Полянской организовал первую научно-практическую конференцию по проблемам правовой охраны природы в СССР и подготовил сборник выступлений⁵.

¹ Авторы — Н.В. Кичигин, М.В. Пономарев.

² См.: Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения. М., 2010. С. 219.

³ См.: Полянская Г.Н. Избранное / сост. С.А. Боголюбов, Э.Н. Мухина. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М., 2010. С. 8–11.

⁴ См.: Экологическое право. 2007. № 6.

⁵ См.: Великая Отечественная война в истории и трудах Института законодательства и сравнительного правоведения / сост. С.А. Боголюбов, М.Я. Булошников. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2011. С. 352.

О.С. Колбасов проработал в Институте относительно недолго (1961—1965), однако навсегда сохранил тесную связь с Институтом¹. Он участвовал в деятельности диссертационного совета, осуществлении научного руководства аспирантами и соискателями, обсуждении планов и подготовке изданий, вместе с сотрудниками Института принимал активное участие в подготовке проектов Земельного, Водного кодексов РСФСР, законов о недрах и об охране окружающей природной среды².

О.С. Колбасов оказал значительное влияние на формирование эколого-правовых воззрений С.А. Боголюбова, своего друга и последователя, который по праву стал одним из наиболее ярких представителей школы экологического права Института, много сделавшим и делающим не только для ее развития, но и для эколого-правовой науки в целом. Заведующий отделом аграрного, экологического и природоресурсного права, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации С.А. Боголюбов с 1981 г. работает в Институте³. Огромный вклад С.А. Боголюбова в развитие экологического права по достоинству оценен коллегами из различных научных школ и центров⁴.

Красной нитью сквозь все научное творчество С.А. Боголюбова проходит мысль об особой роли экологического права в решении проблем охраны окружающей среды и организации рационального природопользования: «экологическое право, чтобы не опоздать, должно предвидеть, прогнозировать природоресурсные процессы, упреждать материальное производство». Вслед за О.С. Колбасовым ученый предрекает суперотрасли «экологическое право» будущее в качестве уникального регулятора общественных отношений, поскольку нарастание антагонистического противоречия между экологией и экономикой, между производством, потреблением материальных благ, с одной стороны, и природными условиями жизни человека, с другой, способствует повышению значения эколого-правовых норм и институтов в упорядочении общественных отношений⁵.

¹ См.: Боголюбов С.А. О.С. Колбасов — ученый, коллега, администратор // Экологическое право. 2007. № 6.

² Великая Отечественная война в истории и трудах Института законодательства и сравнительного правоведения / сост. С.А. Боголюбов, М.Я. Булошников. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2011. С. 352.

³ См.: Научная школа профессора С.А. Боголюбова. М., 2006.

⁴ См.: Профессор С.А. Боголюбов в юридической науке: сборник статей. М., 2011.

⁵ См.: Хлуденева Н.И. Палитра эколого-правовых идей профессора С.А. Боголюбова. В кн.: Профессор С.А. Боголюбов в юридической науке: сборник статей. М., 2011. С. 23.

Объективно оценивая потенциал экологического права, С.А. Боголюбов особо подчеркивает, что возможности экологического права и законодательства в регулировании охраны окружающей среды и организации рационального природопользования не безграничны и обусловлены экономическими условиями жизни, зависят от уровня научно-технического прогресса. Исследуя механизм правового регулирования охраны окружающей среды и организации рационального природопользования, профессор С.А. Боголюбов акцентирует внимание на проблемах реализации норм экологического права, отмечая традиционную для нашего общества слабую исполнимость правовых предписаний, вследствие чего даже самые качественно подготовленные нормативные правовые акты не достигают целей правового регулирования¹.

Результаты исследований экологического права Института в начале XXI в. подробно представлены в научной литературе². Напряженная работа продолжается: ежегодно проводятся научно-практические конференции и круглые столы, выходят десятки новых публикаций по вопросам правовой охраны окружающей среды, готовятся заключения на законопроекты, ведутся научно-исследовательские работы, обсуждаются новинки юридической литературы по эколого-правовой тематике, защищаются диссертации. Все конференции и иные мероприятия отдела отражаются в научных журналах, таких как «Журнал российского права», «Законодательство и экономика», «Экологическое право», «Аграрное и земельное законодательство» и др.

В развитии школы экологического права заметная роль принадлежит новому поколению молодых ученых, продолжающих дело, начатое Г.Н. Полянской, О.С. Колбасовым, С.А. Боголюбовым. Речь идет о ведущих научных сотрудниках Института, кандидатах юридических наук Ю.И. Шуплецовой, Н.И. Хлуденовой, Н.В. Кичигине, Д.О. Сивакове, О.А. Золотовой, научном сотруднике М.П. Пономареве. Ю.И. Шуплецова, Н.И. Хлуденева, О.А. Золотова, Н.В. Кичигин, Д.О. Сиваков успешно защитили кандидатские диссертации на эколого-правовую тематику. Уже под их научным руководством новые поколения аспирантов делают свои первые шаги в науке, готовят и защищают кандидатские диссертации. Так обеспечивается преемственность научных поколений, передача научного знания и традиций Института и рассматриваемой научной школы.

¹ Пономарев М.В., Хлуденева Н.И., Чертков А.Н. Профессор С.А. Боголюбов в юридической науке: настоящее и будущее // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 106–111.

² См. подробнее: Боголюбов С.А. Отдел аграрного и экологического законодательства ИЗиСП в XXI веке // Экологическое право. 2005. № 5.

На основе анализа научных выступлений и публикаций можно выделить ряд особенностей, которые обоснованно составляют предмет гордости.

Комплексный и дифференцированный подходы в выборе тематик научных исследований. С большой долей условности можно выделить следующие научные направления научных исследований: экологические права и интересы человека, настоящих и будущих поколений; участие общественности в охране окружающей среды; соотношение экологического права с иными отраслями права и законодательства, кодификация экологического законодательства (С.А. Боголюбов); дефекты правового регулирования в области охраны окружающей среды, правовая охрана недр (Н.И. Хлуденева); правовая охрана окружающей среды Арктики (С.А. Боголюбов, Н.И. Хлуденева, Д.О. Сиваков); экологическое нормирование, экологическая экспертиза, экологический аудит, оценка намечаемой хозяйственной деятельности на окружающую среду (Н.И. Хлуденева, Н.В. Кичигин, М.В. Пономарев); экономическое стимулирование в области охраны окружающей среды (Н.И. Хлуденева, Н.В. Кичигин); правовое регулирование в области обращения с отходами производства и потребления (М.В. Пономарев); правовая охрана водных объектов и водных биологических ресурсов (Д.О. Сиваков).

Ярко выраженной особенностью школы является комплексный подход к проведению исследований в области охраны окружающей среды, который обусловлен тем, что в Институте сформировалось несколько теснейшим образом взаимосвязанных научных направлений в сфере охраны окружающей среды: экологического права (С.А. Боголюбов, Н.И. Хлуденева, Н.В. Кичигин, М.В. Пономарев, Ю.И. Шуплецова, Д.О. Сиваков), земельного права (Ю.Г. Жариков, Е.Л. Минина, Е.А. Галиновская), природоресурсного права (лесного, водного, горного, фаунистического — Ю.И. Шуплецова, Д.О. Сиваков, Н.И. Хлуденева, Д.О. Горохов), аграрного права (Е.Л. Минина и Е.А. Галиновская).

Помимо комплексных исследований проводятся и самостоятельные правовые исследования в области охраны окружающей среды, результатами которых становятся монографические работы, научно-практические пособия¹.

---

¹ См., например: Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М., 2010; Боголюбов С.А., Кичигин Н.В. Законодательное регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти по обеспечению экологической безопасности / С.А. Боголюбов, Н.В. Кичигин. М., 2007; Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды: монография. М., 2014; Кичигин Н.В. Правовые проблемы публичного экологического контроля (надзора): монография / Н.В. Кичигин. М.: Институт законодательства и сравнитель-

В рамках направлений экологического и земельного права Института в последнее время активно исследуются проблемы формирования и реализации законодательства о градостроительной деятельности и его влияния на земельные и экологические правоотношения. Новой актуальной темой становится правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечение рационального природопользования в Арктике и Арктической зоне РФ.

В процессе научного поиска проявляется стремление ученых не только с помощью научных методов познания осмыслить текущее правовое регулирование, но и предугадать развитие экологического законодательства, выделить его основные векторы. Результатом юридического прогнозирования становятся периодически издаваемые Институтом «Концепции развития российского законодательства», в состав которых включается концепция развития экологического (природоохранного) законодательства¹.

Последовательное отстаивание принципа стабильности и эволюционного развития законодательства и научно обоснованного его совершенствования. Данный подход заключается в отрицании законопроектов, которые вызваны текущей политической или экономической конъюнктурой, научно не обоснованы. С этой позиции внесение изменений в действующее законодательство допустимо, если предварительно была выявлена и обоснована объективная невозможность эффективного регулирования общественных отношений, разрешения проблем правового регулирования путем издания подзаконных нормативных правовых актов, толкования нормы права, разрешения правовых конфликтов посредством формирования стабильной правоприменительной практики. Указанный подход реализуется в повседневной деятельности представителей данной научной школы, научных сотрудников Института, при подготовке правовых заключений на проекты федеральных законов и иных нормативных правовых актов, в ходе многочисленных публичных выступлений.

Многочисленные и разнообразные по тематике научные публикации. С одной стороны, наличие научных публикаций как носителей носителей знания является неотъемлемым свойством любой научной школы независимо от научного направления. С другой стороны, если проанализировать публикации научной школы экологическо-

---

ного правоправедения при Правительстве РФ, 2012; Кичигин Н.В., Хлуденева Н.И. Правовой механизм реализации Киотского протокола в России: научно-практическое пособие. М.: Институт законодательства и сравнительного правоправедения при Правительстве РФ, 2009; Кичигин Н.В., Пономарев М.В. Правовое регулирование в области обращения с отходами производства и потребления: научно-практическое пособие / Н.В. Кичигин, М.В. Пономарев. М., 2010 и др.

¹ См.: Концепции развития российского законодательства. М., 2010. С. 462–476.

го права Института, то можно выделить ряд важных особенностей. Во-первых, это плодотворность научного творчества, поскольку выпускается много разнообразной эколого-правовой литературы: монографий, учебников, комментариев законодательства, научно-практических пособий, научных статей, рецензий. Во-вторых, это широкое разнообразие тематик, практически все основные теоретические и практические проблемы экологического права находят свое отражение в научных публикациях Института.

Поддержка научных центров изучения экологического права. Данная особенность выражается в ежегодном проведении в Институте международных и всероссийских научно-практических конференций, круглых столов с участием исследователей из научных центров, вузов России, в которых сформированы центры экологического права. В рамках этих мероприятий происходят научные дискуссии и обмен опытом, апробация полученных результатов научных исследований. После проведения конференций публикуются сборники тезисов или материалы. К числу вузов, в которых сформировались или идет формирование эколого-правовых центров, следует отнести Московский государственный университет леса, Петрозаводский государственный университет, Московскую государственную академию геодезии и картографии, Государственный университет по землеустройству, Государственную академию водного транспорта, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Удмуртский государственный университет и др.

Представители научной школы экологического права принимают активное участие в мероприятиях, организуемых другими научными школами и центрами экологического права в России (Санкт-Петербург, Петрозаводск, Саранск, Ижевск, Омск, Оренбург и др.) и за рубежом (Украина, Белоруссия, Казахстан, Австрия), принимают участие в зарубежных конференциях и семинарах (Китай, Швейцария, Австрия, Португалия, Греция, Германия, Дания, Литва, Грузия).

Поддержка общественности в защите экологических прав, просветительская деятельность. Помимо научной и преподавательской деятельности ученые Института выступают в Общественной палате РФ, в СМИ, на парламентских слушаниях в Государственной Думе и Совете Федерации Федерального Собрания РФ по актуальным проблемам развития и применения экологического права, защиты экологических прав граждан. Так, для Общественной палаты РФ готовятся материалы и предложения, в частности, о совершенствовании порядка в водоохранных зонах, о свободе пребывания граждан в лесах, об экологическом аудите, о возмещении прошлого экологического вреда, об обеспечении неотвратимости ответственности за экологические правонарушения.

Установление научных связей с зарубежными научными школами и центрами экологического права. Расширяется научное сотрудничество за пределами Российской Федерации, прежде всего с научными школами стран СНГ. Так, осуществляется плодотворное научное сотрудничество с Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилёва (Республика Казахстан), Институтом государства и права Национальной академии наук Украины, Белорусским государственным университетом. Налаживаются научные связи и с зарубежными центрами экологического права, например с Институтом экологического права Университета г. Линц (Австрия). Данная деятельность позволяет взаимно обогащать научную школу новыми прогрессивными идеями, проводить сравнительно-правовые исследования. Результатом такой работы становятся совместные научные труды, которыми могут гордиться научные школы в России, Украине и Казахстане¹.

Тесными остаются не только научные, но и дружеские связи с учеными-юристами Украины, Белоруссии, других государств бывшего СССР: Ю.С. Шемшученко, Б.Г. Розовским, С.А. Балашенко, Т.И. Макаровой, Б.Ж. Абдраимовым, Ж.С. Елюбаевым, А.В. Черноус, А.В. Кресиным и многими другими.

Взаимодействие с органами государственной власти (прежде всего с федеральными органами исполнительной власти), мультиформатное участие в законопроектной работе. В рамках своей уставной деятельности Институт взаимодействует практически со всеми федеральными органами исполнительной власти. Разумеется, не остаются в стороне в данном процессе и представители рассматриваемой научной школы, которые сотрудничают не только с природоохранными органами (Министерством природных ресурсов и экологии РФ, Федеральной службой по надзору в сфере природопользования, Федеральным агентством лесного хозяйства, Федеральным агентством по недропользованию, Федеральным агентством водных ресурсов, Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды), но и с федеральными органами исполнительной власти в области строительства и градостроительной деятельности, космической деятельности, сельского хозяйства, транспорта и др. Такое тесное взаимодействие обусловлено реализацией тех задач, которые поставлены Правительством РФ перед Институтом.

---

¹ См.: Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества: сборник статей / сост. Ю.С. Шемшученко, С.А. Боголюбов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2011; Гармонизация и развитие экологического законодательства Казахстана и России: сборник статей / отв. ред. С.А. Боголюбов, Б.Ж. Абдраим, А.А. Мукашева. Астана, 2013; Абдраимов Б.Ж., Боголюбов С.А. Земельное право России и Казахстана: проблемы развития, процессуальные формы реализации. М., 2007.

Проводится правовая экспертиза проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды, готовятся аналитические записки с анализом экологического законодательства и правоприменительной практики.

По запросам Минприроды России и других федеральных органов исполнительной власти научными сотрудниками проводятся исследования и разрабатываются проекты законодательных актов и обосновывающей документации. Свидетельством успешности данной работы служат многочисленные государственные и ведомственные награды, грамоты и благодарности. Пристальное внимание уделяется юридической технике, законодательной терминологии, применяемой при разработке проектов эколого-правовых нормативных актов.

Налажены связи и устойчивое взаимодействие с широким кругом правотворческих, природоохранных, правоохранительных органов. На регулярной основе по запросам Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Высшего экологического совета готовятся и представляются материалы, рекомендации по вопросам совершенствования законодательства об экологической экспертизе, о восстановлении и применении муниципального экологического контроля, о модернизации законодательства об использовании и охране земель, вод, животного мира, лесов, о назначении категоризации земель, лесов.

Научная школа получила заслуженные признание и поддержку в родных стенах Института. Эколого-правовая тематика находит постоянное отражение в научной деятельности Института. Так, на ежегодных Братусевских чтениях исследуются правовые проблемы ответственности в сфере охраны природы, взгляды на землю как часть природы и вид имущества, участие бизнеса в природопользовании и т.п. На ученом совете, секциях публичного и частного права заслушиваются и обсуждаются доклады по эколого-правовой тематике: обращение с отходами производства и потребления, правовые проблемы реализации государственной экологической политики.

С.А. Боголюбов, Н.И. Хлуденева, Н.В. Кичигин выступают на правовой секции Дома ученых РАН на темы об участии интеллигенции в эколого-правовом формировании личности, о правовых последствиях изменения климата¹, международных и национальных аспектах экологического права.

Завершая очерк, хотелось бы обратиться к вопросу о перспективных направлениях деятельности. Не забывая о славных страницах истории и о текущих успехах, нельзя не заглядывать в будущее и не

---

¹ См.: Золотова О.А. Влияет ли право на изменение климата? // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 119–124.

думать о нем. Перед научными школами и центрами экологического права возникают все новые и новые вызовы и угрозы — глобальное изменение климата, неконтролируемое распространение генно-модифицированных организмов, развитие нано-технологий, трансграничное загрязнение окружающей среды, которые становятся новыми объектами научных исследований XXI в.

Направление исследований аграрного права¹ стало формироваться с середины 1930-х годов, когда в секторе гражданского права ВИЮНа начали активно изучаться правовые проблемы колхозного права и законодательства, вылившиеся сначала в специализацию по этому направлению группы сотрудников во главе с А.П. Павловым (консультантом Наркомзема, преподавателем Высших юридических курсов Минюста), а затем в выделение самостоятельного сектора земельного и колхозного законодательства, который возглавил А.А. Рускол. Им в 1938 г. защищена кандидатская диссертация на тему «Договорные отношения с колхозами», а в 1954 г. докторская — «Колхозное правоотношение».

В 1968 году школу земельного права возглавляет И.Ф. Панкратов, защитивший в Институте в 1972 г. докторскую диссертацию по теме «Теоретические проблемы государственного руководства сельским хозяйством в СССР».

Представители этого научного направления принимали активное участие в разработке примерного Устава колхоза, актов о химизации сельского хозяйства (1960-е годы), о мелиорации земель (1970-е годы), о продовольственной программе (1980-е годы), в формировании разделов о сельском хозяйстве, агропромышленном комплексе Собрания действующего законодательства РСФСР и Свода законов СССР.

Большой вклад в развитие научного направления, посвященного аграрному праву, внес Б.Д. Клюкин — автор многочисленных трудов по отечественному и сравнительному аграрному праву, защитивший в 1973 г. докторскую диссертацию на тему «Правовое регулирование сельского хозяйства в США».

В 1990-е годы потребовались новые исследования и научно-теоретические отклики на происходящие в обществе процессы. Были разработаны концепция развития аграрного законодательства (в последующем пять раз обновляемая)², постатейный Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации»³, опу-

¹ Автор — С.А. Боголюбов.

² См.: Правовая реформа: концепции развития российского законодательства. Редкол.: Л.А. Окуньков, Ю.А. Тихомиров, Ю.П. Орловский; ИЗИСП. М., 1995. С. 132–145; Концепции развития российского законодательства / ред. кол. Л.А. Окуньков, Ю.А. Тихомиров, Ю.П. Орловский. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 1998.

³ Боголюбов С.А. Обсуждаются проблемы аграрной реформы // Журнал российского права. 2000. № 1.

бликованы статьи¹. Е.А. Галиновская защитила кандидатскую диссертацию на тему «Правовое регулирование использования земельных участков в крестьянском (фермерском) хозяйстве». Ею совместно с Е.Л. Мининой написан постатейный «Комментарий к Федеральному закону «О сельскохозяйственной кооперации» (1997), также впоследствии неоднократно актуализируемый в связи с дополнениями закона. Формулируются и отражаются в праве специальные экологические требования к участникам аграрных отношений, к объектам сельскохозяйственного назначения, к мелиорации, к химизации сельского хозяйства².

Выходят «Комментарий к Федеральному закону «О мелиорации земель» (рук. авт. колл. С.А. Боголюбов, Ю.Г. Жариков, 1998), монография «Аграрное и экологическое законодательство в России и СНГ — сравнительно-правовой анализ» (отв. ред. С.А. Боголюбов, Е.Л. Минина, 1999), учебное пособие для сельскохозяйственных вузов «Аграрное право» (С.А. Боголюбов, Е.Л. Минина, Е.А. Галиновская, Ю.Г. Жариков и др., 2000)³. В них отстаивается самостоятельность аграрного законодательства, имеющего свой специфический предмет, комплекс методов регулирования, систему, институты, субинституты, категории, нуждающегося в систематизации, официальном, научном, ином толковании и динамичном развитии в соответствии с общественными и экономическими реалиями в стране и мире. Раскрываются правовые основы государственного управления, регулирования договорных и финансовых отношений в сельском хозяйстве, понимания мелиорации земель.

Количество проектов нормативных правовых актов и увеличивающееся поступление предложений об изменении и дополнении законов, регулирующих аграрные отношения, необходимость публичного обмена мнениями путем проведения научно-практических

---

¹ См.: Сельскохозяйственная кооперация: правовое регулирование // Государство и право. 1997. № 1; Споры сельскохозяйственных организаций с гражданами — собственниками имущественных паев и земельных долей // Комментарий судебной практики. Вып. 4. М., 1998; ГК РФ и проблемы аграрного законодательства. В сб.: Новый Гражданский кодекс России и отраслевое законодательство. Труды ИГиСП. № 59 / гл. ред. Ю.П. Орловский. М., 1995. С. 165—179.

² См.: Конференция о формировании и развитии правовых основ аграрной реформы // Государство и право. 1994. № 10; Аграрная реформа в России и Испании: правовой опыт, проблемы, перспективы. 1995. № 4; Проблемы теории аграрного, природоресурсного и экологического права и методики его преподавания // Государство и право. 1999. № 7.

³ Рец.: 1) В.В. Устюкова в «Государство и право». 2001 № 12; 2) М.Г. Седельникова в Журнале российского права 2002 № 3; 3) «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 2.

конференций и встреч обуславливают существование отдельного направления исследований и научного обеспечения законопроектной деятельности.

Отсутствие в Конституции РФ упоминания аграрного законодательства свидетельствует о его сложном, составном, комплексном характере, опирающемся на гражданские, административные, финансовые, экологические и иные требования, установление которых относится как к ведению Российской Федерации, к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, так и к собственному ведению субъектов Российской Федерации.

Аграрные отношения нередко регулируются в законах, относящихся к различным отраслям законодательства. Имеются главы и разделы в Налоговом кодексе РФ, например «Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог)», в части второй ГК РФ о контрактации и в части четвертой ГК РФ о праве на селекционное достижение, в гл. 10 «Административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в ст. 42 «Требования в области охраны окружающей среды при эксплуатации объектов сельскохозяйственного назначения» и ст. 49 «Требования в области охраны окружающей среды при использовании химических веществ в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве» Федерального закона «Об охране окружающей среды», в Федеральных законах «Об ипотеке (залоге недвижимости)», «О несостоятельности (банкротстве)». Сотрудники отдела регулярно участвуют в комментировании глав и разделов этих законов, посвященных аграрным правоотношениям.

Были подготовлены и изданы монографии «Правовое обеспечение развития сельского хозяйства в России» (С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Ю.Г. Жариков, Е.Л. Минина и др., 2005) и «Правовой механизм государственного регулирования и поддержки агропромышленного комплекса» (С.А. Боголюбов, Е.Л. Минина, А.В. Петриков, В.В. Устюкова и др. 2009), отвечающий новым реалиям учебник «Аграрное право» (отв. ред. С.А. Боголюбов, Е.Л. Минина, 2007). Институтом и Государственным университетом по землеустройству проведены научно-практические конференции «Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования» в 2006 г. и «Правовые проблемы развития сельского хозяйства» в 2008 г.¹

¹ См.: Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования. М., 2006; Правовые проблемы развития сельского хозяйства: материалы международной научно-практической конференции. М.: Институт законодатель-

Причинами самостоятельного регулирования аграрной экономики принято считать ее низкую конкурентоспособность, инерционность, сезонный и многоотраслевой характер производства, инвестиционную непривлекательность, низкий уровень ручного, физического труда, за уменьшение которого организовывались в продолжение полувека соревнования между регионами, системную безработицу, неразвитость инфраструктуры, влияние природно-климатических условий. Можно добавить к этому исконное стремление жителей села вырваться из «идиотизма сельской жизни» (выражение философов середины XIX в.), перманентно кризисное состояние российского сельского хозяйства (80% хозяйств становятся убыточными), извечно упадочное состояние правовой культуры и сельской правовой службы. Правовой нигилизм при этом, как ни странно, здесь еще больше совмещается и сочетается с правовым идеализмом и фетишизацией готовящихся и принимаемых законов.

Задачами аграрного законодательства на современном этапе видятся обеспечение продовольственной безопасности (независимости) страны, государственная поддержка и защита сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе на внешнем рынке (как это принято в других развитых странах), устойчивое развитие сельских территорий, устранение глубоких различий и даже противоречий между городом и деревней при сохранении положительных традиций, в частности стремления к справедливому и трудовому образу жизни. Это получает отражение в процессе научного обеспечения аграрных законопроектов¹.

Совокупность правовых средств обеспечения развития сельского хозяйства, агропромышленного комплекса (эта терминология здесь пока не обсуждается) и приоритетного национального проекта в настоящее время позволяют признать в основном полноту и необходимость сохранения стабильности основной соответствующей нормативной правовой базы, способствующей обеспечению законности и правопорядка в сельском хозяйстве, согласованию его развития с другими отраслями хозяйства. В то же время состояние сельского хозяйства таково, что нельзя дать положительный ответ на вопрос о целесообразности ликвидации самостоятельного законодательного

ства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2008; Егиазаров В.А. Сельское хозяйство и право // Законодательство и экономика. 2008. № 7.

¹ См.: Минина Е.Л. Законодательное обеспечение аграрной политики в России // Журнал российского права. 2006. № 5; Галиновская Е.А. Основные правовые проблемы государственного регулирования агропромышленного комплекса России // Журнал российского права. 2006. № 4; Боголюбов С.А. Волнения аграриев, педагогов, экологов вызывает вступление в ВТО // Зеленый мир. 2008. № 11–12.

регулирования агропромышленного комплекса, нуждающегося в дальнейшем научном и правовом обеспечении.

Принятие Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», вводящего правовые механизмы реализации государственной аграрной политики в новых экономических и политических условиях, в очередной раз всколыхнуло надежды многих россиян на оздоровление агропромышленного комплекса с помощью правовых мер: одни увидели новую веху в аграрном законодательстве, другие скептически отнеслись к решению насущных экономических проблем с помощью закона; потребовались разъяснения и комментирование Закона¹.

Законом «О развитии сельского хозяйства» осуществляется попытка решения некоторых основных проблем и регулирования узловых актуальных сторон общественных отношений, связанных с развитием сельского хозяйства. Наличие в нем деклараций, норм-принципов, во-первых, может способствовать сосредоточению внимания и усилий общества, государства, финансов и организационных ресурсов на избранных направлениях, а, во-вторых, предполагает принятие подзаконных актов, направленных на соблюдение, использование, выполнение предписаний закона. Немаловажны усилия по определению места этого закона в системе аграрного и всего российского законодательства: согласно ст. 2 «Правовое регулирование отношений в сфере развития сельского хозяйства» от других федеральных и иных законов не требуется обязательного соответствия его требованиям.

Не поддерживая понятие «рамочный закон», можно констатировать, что здесь определяются и основы государственной аграрной политики, и меры, в том числе конкретные, по ее реализации, хотя и при отсутствии каких бы то ни было санкций. Близкий по смыслу, но менее конкретный Федеральный закон «О государственном регулировании агропромышленного производства» признан утратившим силу, поэтому продолжается углубление теоретических основ аграрного законодательства посредством их разработки и обсуждения, в том числе с представителями других отраслей законодательства².

¹ См.: Галиновская Е.А. Комментарий к Федеральному закону «О развитии сельского хозяйства» (постатейный). М., 2009; Ее же.оборот земель и направления российской аграрной политики // Журнал российского права. 2010. № 10; Боголюбов С.А. Новый федеральный закон в аграрной сфере // Хозяйство и право. 2007. № 5; Боголюбов С.А. Новый этап аграрной реформы // Журнал российского права. 2007. № 12.

² См.: Боголюбов С.А. Актуальные проблемы развития сельского хозяйства в Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 3; Боголюбов С.А., Мозолин В.П. Аграрное, земельное и другие комплексные образования в системе права // Аграрное и земельное право. 2014. № 2.

Поскольку нормативные правовые акты в сфере сельского хозяйства активно принимаются в субъектах Российской Федерации, характерной чертой научного обеспечения аграрного законодательства стало тесное научное сотрудничество с регионами, участие в законопроектной деятельности и проведении конференций, издании фундаментальных работ¹, подготовке научных кадров в Оренбургской области, в Республике Башкортостан, славящихся оказанием существенной публичной материальной, правовой, моральной поддержки общественному и частному сельскохозяйственному производству.

Признание и функционирование научной школы экологического права обусловило привлечение внимания к природоохранным задачам, решаемым в ходе агропромышленного производства, к сочетанию аграрной и экологической функций права и государства².

Находившиеся в ведении Министерства сельского хозяйства РФ вопросы охоты, охотничьего хозяйства, использования и охраны животного мира, сельскохозяйственных животных, подвергаясь регулированию аграрным законодательством, постоянно привлекали вни-

---

¹ С участием отдела выпущены: Проблемы развития экологического, аграрного, земельного законодательства в субъектах Российской Федерации. Оренбург. 1997; Федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации — единое законодательство по регулированию экологических, аграрных, земельных отношений: сборник научных трудов Оренбургского государственного университета. Оренбург, 1997; Проблемы правового регулирования государственного протекционизма аграрного сектора экономики в России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 1999; Эколого-правовые и аграрно-правовые проблемы современного периода. Екатеринбург, 1999; Законодательство о земельной и аграрной реформе стран СНГ и государств Балтии: информационный материал. Минск, 1999; Правовое обеспечение развития предпринимательской деятельности: материалы научно-практической конференции. Оренбург, 2000; Проблемы правового регулирования отношений в аграрном секторе экономики. Ч. I. Оренбург, 2003.

² См.: Боголюбов С.А. Регулирование охраны природы в сельском хозяйстве // Советская юстиция 1983. № 16; Его же. Правовое регулирование охраны природы в условиях реализации продовольственной программы // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды 28. ВНИИСЗ. 1984; Его же. Проблемы экологизации аграрного законодательства // Международный сборник научных трудов аграрных и юридических высших учебных заведений России, Украины, Белоруссии, Казахстана, других стран СНГ и государств ЕС. М., 2009; Минина Е.Л. Экологическое сельское хозяйство в России: проблемы становления. В сб.: Правовое обеспечение единой государственной экологической политики Российской Федерации: материалы круглого стола (11 апреля 2011 г.). ИЗиСП. М., 2011; Минина Е.Л. Правовые вопросы экологизации сельского хозяйства. В сб.: Современные приоритеты в развитии аграрного, земельного и экологического права. М., 2012; Ее же. Экологическое сельское хозяйство: проблемы становления и правового регулирования. В сб.: Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества / сост. Ю.С. Шемшученко, С.А. Боголюбов.

мание: были подготовлены и изданы комментарии к федеральным законам «О животном мире» (2002), «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (2011)¹, организовывались и проводились обсуждения законопроектов об охоте и охотничьем хозяйстве.

В поле зрения находилось научное обеспечение законопроектной деятельности в области использования, охраны, защиты и воспроизводства сельских лесов, другой растительности, способствующих повышению урожайности, росту животноводства и усилению иных направлений аграрного производства².

Участие России в мировых процессах обуславливает сравнительное правоведение, творческое изучение и имплементацию аграрного международного права и зарубежного законодательства. Выпущена монография «Аграрное законодательство зарубежных стран и России» (2011)³.

С целью учета преодоления инерции и недопущения прошлых ошибок было уделено внимание изучению опыта и уроков аграрных реформ первого десятилетия XX в., с которыми оказалось много общего у преобразований конца XX — начала XXI вв.⁴

---

¹ См.: Законодательство и экономика. 1996. № 1–2; Комментарий к Закону «О животном мире». М.: ИЗИСП-Юстицинформ, 2002; Мониторинг законодательства о лесах и животном мире: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Д.Б. Горюхов, Н.В. Кичигин, Д.О. Сиваков и др. М.: ИЗИСП, Юриспруденция. 2011; Минина Е.Л. Правовой режим содержания животных в городской среде. В сб.: Эколого-правовые проблемы устойчивого развития поселений. Тезисы докладов научно-практической конференции. М., 2013; Боголюбов С.А. Формирование правовых основ государственной охотничьей политики России / Предисловие к монографии М.Н. Андреева, Н.В. Краева, В.Н. Краевой «Государственная политика в сфере охоты и охотничьего хозяйства: история и современность. Киров, 2013.

² См.: Минина Е.Л. Проблема возрождения сельских лесов. В сб.: Использование и охрана лесов: проблемы реализации законодательства / под ред. Е.Л. Мининой. М., 2012.

³ См. также: Материалы Международного конгресса «Правовые проблемы земельной и аграрной реформы в странах Центральной и Восточной Европы, в странах СНГ». Минск. 1999.

⁴ См.: Опыт Столыпинской аграрной реформы и современные проблемы землеустройства в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященная 100-летию с начала проведения Столыпинской аграрной реформы. М.: МСХ, РАСХН, Государственный университет по землеустройству, ИЗИСП; Современные уроки Столыпинской реформы: материалы Международной научно-практической конференции «Правовое регулирование проведения землеустройства», посвященной 100-летию закона «О землеустройстве». М.: Минсельхоз России, ИЗИСП, Германо-российский аграрно-политический диалог, Государственный университет по землеустройству, 2011; Боголюбов С.А. К 100-летию аграрных и земельных реформ // Аграрное и земельное право. 2011. № 7.

Очередная опасность над аграрным правом как научной специальностью и учебной дисциплиной нависла в конце первого десятилетия XXI в., когда в Минобрнауки России и находящейся в его ведении ВАК возникла идея об исключении из перечня научных специальностей для защиты кандидатских и докторских диссертаций в области юриспруденции 12.00.06 упоминания «аграрное право». Вместе с коллегами из других научных учреждений и учебных заведений пришлось активно отстаивать позиции аграрного законодательства и права, обосновывать его возрастающее значение для обеспечения продовольственной безопасности и независимости страны¹.

Второе десятилетие XXI в. знаменуется углубленностью и наращиванием интенсивности научных исследований: внимание общества к проблемам агропромышленного комплекса не снижается, особенно после того, как прошло определенное время после вступления в силу Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», и, главное, когда можно подвести первые итоги реализации национального проекта развития АПК.

Дают о себе знать некавалифицированное соединение, а чаще всего переплетение вопросов и методов частноправового и публично-правового регулирования вопреки требованиям ст. 129 ГК РФ и ст. 3 Земельного кодекса РФ о необходимости и возможности разграничения норм гражданского и земельного законодательства при правовом регулировании аграрных отношений, где правовая определенность весьма необходима.

В качестве основной отличительной черты аграрного сектора, влияющего на метод регулирования, обращает на себя внимание его существенная государственная, социальная, экономическая, то есть

---

¹ См.: Беляева З.С., Боголюбов С.А., Козырь М.И., Устюкова В.В. и др. Судьба аграрного права вновь под угрозой // Государство и право. 2010. № 8; Аграрное и земельное право. 2010. № 8; Бобылев А.И., Боголюбов С.А. Еще раз об аграрном праве // Журнал российского права. 2010. № 7; Боголюбов С.А., Духно Н.А. Что есть аграрное право // Аграрное и земельное право. 2010. № 7; Подготовка специалистов высокой квалификации (выступление С.А. Боголюбова на совместном заседании ученых советов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина 6 октября 2010 г.) // Аграрное и земельное право 2010. № 12; Боголюбов С.А. Об изучении и преподавании аграрного права // Аграрное право: учебная дисциплина, отрасль законодательства и область научных исследований // Журнал российского права. 2008. № 9; Боголюбов С.А. Необходимость исследования правовых проблем аграрных отношений (с.29-30); отграничение энергетической правовой тематики от природоресурсной. В сб.: Модернизация специальностей юриспруденции / отв. ред. Н.А. Власенко, И.М. Мацкевич. М., 2012. С. 29–30, 57.

стратегическая, значимость. Сельское хозяйство является поставщиком практически всех основных отраслей производства и секторов рынка, и прежде всего, наполняет товарами продовольственный рынок.

Проблемы соотношения публичного и частного актуализируются в связи с переходом к рыночным отношениям, уменьшением планово-административных начал в экономике, приоритетностью разнообразных и равноправных отношений собственности на средства производства и природные ресурсы: взаимодействие частноправовых и публично-правовых способов воздействия имеет как практическое, прикладное, так и теоретическое, концептуальное значение.

Осуществление публичного контроля в аграрной сфере служит примером одного из основных публично-правовых методов, призванным обеспечить эффективность правового регулирования развития сельского хозяйства, не допустить произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, снабдить население достаточным количеством продовольствия кондиционного качества. Публичная форма контроля в аграрной сфере не исключает частных его форм, осуществляемых, например, предпринимателями внутри своих организаций, самоконтроля предприятий и их ассоциаций, контроля со стороны общественных объединений и муниципальных образований.

Не меньше и частноправовых институтов — правовое положение коммерческих и иных сельскохозяйственных организаций и их имущества, крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, договорные отношения и защита прав сельскохозяйственных кооперативов и предпринимателей. Можно полагать, что аграрное законодательство имеет и частноправовой характер, хотя часть общест-венности, в том числе аграрной, нередко требует усиления вмеша-тельства и поддержки государства путем гарантированного государственного заказа на сельскохозяйственную продукцию, установления повышенных таможенных пошлин на ее импорт, искусст-венного снижения цен на промышленные товары для сельского хо-зяйства, государственных вложений в закупки продовольствия.

В связи с федеративной реформой актуализировался вопрос о разграничении аграрных компетенций Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Нормы об обширной аграрной компетенции Правительства РФ предусма-триваются в Федеральном конституционном законе «О Правитель-стве Российской Федерации», что обуславливает определенную цен-трализацию управления сельским хозяйством и необходимость уси-ления научного обеспечения соответствующей законопроектной деятельности Правительства РФ. Не менее важны для аграрных от-

ношений гарантирование Конституцией единства экономического пространства, которое включает и аграрную сферу экономики, свободного перемещения товаров (в том числе продовольственных), услуг и финансовых средств, свобода экономической деятельности (включая деятельность в сельском хозяйстве), признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (на землю, на средства аграрного производства — ч. 1 и 2 ст. 8 Конституции РФ).

Обеспечение использования основных методов регулирования предполагает два подхода к аграрному законодательству. Во-первых, не только сохранение, но и усиление публично-правовых методов, направленных на обеспечение эффективного целевого использования сельскохозяйственных земель, зонирования территорий, неотвратимости ответственности за правонарушения в области сельского хозяйства. Во-вторых, наращивание частноправовых методов, то есть включение земельного кадастра в кадастр объектов недвижимости в качестве основной части с вытекающими отсюда правовыми последствиями, обеспечение договорных связей в сельском хозяйстве, предпринимательской деятельности.

Набор почерпнутых аграрным законодательством методов из других отраслей и институтов разнообразен и варьируется в зависимости от обстановки, периода и хода реформ. В настоящее время наибольшее количество норм аграрного законодательства взято из гражданского законодательства и права, являющихся наиболее давними и развитыми отраслями, и эти нормы не перестали быть гражданско-правовыми от включения их в систему средств регулирования развития сельского хозяйства России. Но в совокупности с другими институтами аграрного законодательства, часть которых имеет самостоятельное значение, а часть заимствована из других отраслей, эти нормы во многом утрачивают свой исключительно гражданско-правовой характер, приобретают в какой-то степени публичное, комплексное значение, присущее всему аграрному законодательству и набору его институтов.

Особенно это проявляется в научном обеспечении законодательного регулирования использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения как основной производственной и природной основы агропромышленного комплекса¹.

¹ См.: Боголюбов С.А., Галиновская Е.А., Минина Е.Л., Иванникова О.М. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». М., 2003; Минина Е.Л. Обеспечение целевого использования земель сельскохозяйственного назначения. В сб.: Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Госу-

Научному обеспечению современной законопроектной деятельности способствуют и высоко при этом ценятся предыдущие исследования и вклад ученых Института в историю, теорию и развитие аграрного законодательства. XX век был временем поиска и принятия глубоких, порой диаметрально противоположных, решений в аграрной сфере экономики¹.

Наличие своих взглядов на состояние и развитие аграрного законодательства и его соотношение с аграрным правом не мешают, а способствуют дискуссиям и тесному сотрудничеству с другими специалистами, имеющими иное, альтернативное мнение, — без обсуждений, без дискуссий наука представляется затухающей. Таким образом, налицо определенные научные концепции и теоретическое наследие, внедряемые в практику, научное обеспечение, видение аграрного законодательства, правопорядка в этой сфере, а направления исследований, набор приемов и инвентаризация результатов работы позволяют судить о внесенном вкладе в развитие аграрного законодательства.

Направление исследований земельного права² стало формироваться в Институте в конце 1930-х годов. Его основатель А.А. Рускол доказывал, что земельное право не «раздел гражданского»³, а самостоятельная развивающаяся отрасль права. Потребовались разработка и издание учебника для высших учебных заведений «Земельное право», который был опубликован в 1940 г. Общее руководство по составлению учебника осуществлял профессор А.А. Рускол⁴. В 1947 году Г.Н. Полянская издала авторский учебник «Земельное право»⁵. Несмотря на жанр учебника, эти работы были результатом научных исследований

дарственный университет по землеустройству. М., 2006; Боголюбов С.А. Сельскохозяйственные угодья — часть природы или/и недвижимость? // Актуальные проблемы правового регулирования аграрных, земельных отношений, природопользования и охраны окружающей среды в сельском хозяйстве: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2010.

¹ См.: Обзор заседания «У истоков становления земельной и аграрно-правовой науки России (к 100-летию со дня рождения Г.А. Аксененка)» // Право и государство: теория и практика. № 3; Аграрное и земельное право. 2011. № 3; Пономарев М.В. Влияние права на аграрные отношения в военное время / Великая Отечественная война в истории и трудах Института законодательства и сравнительного правоведения / сост. С.А. Боголюбов, М.Я. Булошников. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. С. 212–219.

² Авторы — Ю.Г. Жариков, Е.А. Галиновская.

³ Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения. Изд. 2-е., доп. М., 2005. С. 77.

⁴ См.: Земельное право. М., 1940.

⁵ См.: Полянская Г.Н. Земельное право. М., 1947.

авторов, где излагались основные теоретические позиции о месте и значении земельного права как правовой отрасли.

Отмечая, что «наличие особого законодательства, регулирующего земельные правоотношения, дает право выделить совокупность земельно-правовых норм в особую отрасль права»¹, Г.Н. Полянская называет три образующих отрасль земельного права основания: а) особенности общественных отношений, складывающихся в условиях советского государства при национализации земли; б) общественно-политическое значение норм, регулирующих земельные отношения; в) особое законодательство (Земельный кодекс и другое законодательство о земле)². Такого же мнения об отрасли земельного права придерживался и А.А. Рускол³.

Появление названных учебников признавалось материальным выражением существования земельного права как самостоятельной отрасли права.

Земельному праву были присущи свои теоретические и практические проблемы, отличные от тех, которые решали иные отрасли, включая гражданское право. В непростых дискуссиях ученых-юристов сложились две концепции в понимании природы земельных правоотношений. Согласно первой, нашедшей отражение в трудах Института государства и права Академии наук СССР и его авторитетного представителя — профессора, члена-корреспондента Г.А. Аксененка, предметом земельного права признавались отношения использования земли исключительно как природного ресурса, которым в административном порядке распоряжаются органы власти.

Согласно второй концепции земля признавалась также и имуществом, а земельные отношения — имущественными, во многом родственными гражданско-правовым отношениям. Данная научная позиция была направлена против голого администрирования в области управления экономикой, включая советский агропромышленный комплекс. С общетеоретических позиций таких взглядов придерживались ученые ВИЮНА профессора С.Н. Братусь и Г.Н. Полянская⁴. Одной из первых монографий, посвященной земельным имущественным отношениям, было исследование Ю.Г. Жарикова «Право сельскохозяйственного землепользования» (1969). Затем появилась его новая работа «Имущественные споры землепользователей» (1980).

---

¹ Там же. С. 14.

² Там же. С. 14.

³ Рускол А.А. Назв. учебник. С. 17.

⁴ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 28, 113; Полянская Г.Н. Право государственной собственности на леса в СССР. М., 1959. С. 19, 182.

Если земля — имущество, а не просто объект природы, нейтральный к экономике, то по-иному видится содержание и характер земельных отношений государства — собственника земли и землепользователей. Предстояла творческая исследовательская работа, в которой участвовали все сотрудники сектора того времени (А.А. Рускол — руководитель сектора, Г.Н. Полянская, И.Ф. Казьмин, Л.А. Заславская, И.Ф. Панкратов, Ю.Г. Жариков, В.Г. Емельянова).

В условиях командно-административной системы советского периода методы администрирования распространялись и на земельные отношения. При этом земля оказывалась объектом администрирования на всех стадиях развития земельных отношений. Органы государственной власти предписывали пользователям земли правила поведения, не считаясь с их интересами. Но это было выгодно не столько государству, сколько чиновникам госаппарата, для которых было важнее всего проявить «строгость» и видимую заботу о бережном использовании земельного фонда страны.

Как показывала практика, администрирование в сфере землепользования чаще всего приводило к тому, что регулирование земельных отношений ограничивалось в основном установлением порядка предоставления и изъятия земли, определением прав и обязанностей по обработке и охране земель. При этом допускалось неограниченное вмешательство должностных лиц всех уровней власти в хозяйственную деятельность землепользователей.

Вместе с тем такая важная стадия земельных отношений, как присвоение пользователями земли результатов их труда, не признавалась предметом земельного права. Однако государство — собственник земли не оставляло без внимания эту проблему, обеспечивая регулирование этих отношений без участия норм земельного права с помощью властных предписаний. Так, устанавливая систему заготовок сельскохозяйственных продуктов, органы государственной власти определяли для них заниженные цены. Причем делалось это в одностороннем порядке без участия землепользователей, хотя именно они несли трудовые и иные затраты, а также создавали доходы от использования земли. Возникла задача исследовать отношения государства и пользователей земли.

«Бесплатность» землепользования по действующему в советское время законодательству проявляла себя только в бесплатном предоставлении земли пользователям. Но на последующей стадии возникали отношения, связанные с хозяйственной эксплуатацией земли, в процессе которой складываются отношения по распределению получаемых доходов, то есть рентные земельные отношения, которые проявляют себя не прямо и непосредственно, например с помощью договора аренды. Государство — собственник земли получает при-

читающиеся ему доходы от эксплуатации его имущества — земли через уже названную государственную систему заготовок сельхозпродуктов. А это означает, что система заготовок с ее механизмом рентных отчислений включает в себе не что иное, как элементы самих земельных отношений при всей их сложности и специфичности.

Л.И. Дембо предпринимал попытку рассматривать заготовки сельскохозяйственных продуктов как обязанность землепользователей, связанную с их правом землепользования¹. Однако А.М. Турубинер, а вслед за ним и другие авторы отвергли подобный подход к анализу земельных отношений². Высказывалось мнение, что есть необходимость установить иные отношения по пользованию землей, которые, будучи рентными отношениями, то есть отношениями по поводу распределения избыточного дохода между землепользователями и государством, не сливались бы (не смешивались) с другими неоднородными ренте отношениями — отношениями купли-продажи сельскохозяйственных продуктов, чтобы рентные отношения выступали бы самостоятельно и независимо от системы заготовок сельскохозяйственных продуктов. Одновременно многие экономисты указывали на преимущества введения прямых рентных обязательств землепользователей³.

Проблема прямых рентных расчетов стала весьма актуальной в связи с экономической оценкой земли и ведением в этот период государственного земельного кадастра. Если при отсутствии экономической оценки земли упорядочение рентных отношений всегда было трудной задачей и проводилось главным образом в рамках регулирования закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, то с введением кадастровой оценки у государства появился дополнительный правовой инструмент регулирования земельных отношений путем прямых рентных расчетов, исчисляемых с учетом качества угодий и их доходности.

Доказывалось при этом, что применение прямых фиксированных отчислений за пользование землей имеет стимулирующее экономическое значение не только для сельскохозяйственных землепользо-

---

¹ См.: Дембо Л.И. Колхозные правоотношения и система советского права // Советское государство и право. 1950. № 7. С. 54.

² См.: Турубинер А.М. Право государственной собственности на землю в Советском Союзе. М., 1958. С. 36–38.

³ См.: Бронштейн М.Л. Природно-экономические различия и стимулирование колхозного производства // Экономика. 1968; Шкрелов В.П. Социалистическая земельная собственность. М., 1967; Ефимов В.П. Интенсификация сельского хозяйства в колхозах и совхозах. М., 1965; Смирнов И.К., Бугаев Н.Ф., Юровский В.А., Маркова М.В. Экономическая оценка земли. М., 1968.

вателей, но и для промышленности и строительства, потребность которых в отводе земли, как свидетельствовала практика, все более возрастала. Начисления за получение земли заставили организации, заявляющие свои просьбы о предоставлении участков, расчетливо подходить к убыткам, которые тем больше, чем доходнее угодья, вовлекаемые в сферу строительства.

Проблема экономической оценки земли и других природных ресурсов активно обсуждалась в литературе. Большой интерес к этой проблеме был вызван многими обстоятельствами, в особенности необходимостью усиления охраны сельскохозяйственных земель, бережливого отношения к естественным богатствам страны¹.

Земля была изъята из гражданского оборота, установлена ее безвозмездная передача колхозам, совхозам и другим предприятиям, запрещено платное перераспределение земли между хозяйствами. Но не только это рассматривалось как причина того, что нельзя было анализировать земельно-распорядительные (управленческие) функции государственных органов с позиции гражданского права и обычного имущественного оборота. Предлагалось видеть различия в отношениях, связанных с предоставлением земли, и земельных отношениях, возникающих в процессе непосредственного использования земли.

Земельная реформа 1990-х годов и последовавшие за этим преобразования потребовали коренного обновления концептуальных подходов научной школы Института. Среди научных задач этого периода следует выделить: определение роли государства в регулировании земельных отношений и управлении земельными ресурсами; содержание, назначение и система земельного законодательства и земельного права в новой России; соотношение земельного, гражданского права и иных отраслей права и др.

Специалисты Института, вступая в дискуссии, не согласились мнением об уходе государства на второй план ни в период земельных реформ, ни в условиях формирования новых экономических земельных отношений. При этом не поддерживались и призывы сохранить прежний, советский земельный строй. Учеными утверждалось, что в условиях многообразия форм собственности на землю в целях обеспечения согласования публичных и частных интересов государство должно создавать условия рационального использования земель и их охраны (этого мнения придерживались в своих публикациях практи-

---

¹ Дискуссия по проблеме экономической оценки природных ресурсов стала особенно оживленной после выступления академика С.Г. Струмилина со статьей «О цене “даровых благ” природы» (Вопросы экономики. 1967. № 8. С. 60–72). Итоги первого этапа дискуссии подведены журналом в № 1 за 1969 г. статьей академика Т.С. Хачатурова «Об экономической оценке природных ресурсов» (с. 66–74).

чески все специалисты в области земельного и природоресурсного права: Ю.Г. Жариков, Б.Д. Клюкин, И.Ф. Панкратов, С.А. Боголюбов). Однако публичное управление должно исключать вмешательство органов государственной власти в хозяйственную деятельность землевладельцев¹. При этом подчеркивалось, что следует создать такое положение в государстве, при котором в отношении государственных земель органы государственного управления осуществляют как правомочия представителей собственника, так и властные правомочия, определенные законом. Что касается земель, перешедших в частную или муниципальную собственность, то здесь государственные органы могут проявлять свои властные функции в рамках, установленных законом². Но в целом функции государства как собственника и управленческие функции государства в земельных отношениях должны быть разграничены.

Несмотря на то что в настоящее время приведенные высказывания не требуют доказательств, в начале 1990-х годов вопрос активно дебатировался сторонниками радикально-либерального и умеренного, государственно-капиталистического направлений развития государства. Вопрос функций государства в земельной сфере остается актуальным до настоящего времени. Предложенный учеными Института подход конструктивным образом повлиял на дальнейшее развитие земельного права как отрасли.

В 1991 году в сложной политической обстановке был принят Земельный кодекс РСФСР, закрепивший основные нововведения: право собственности граждан и юридических лиц на землю, право аренды земельных участков. Были установлены и иные виды прав на землю (право постоянного (бессрочного) пользования, право пожизненного наследуемого владения, право временного пользования). На фоне проблем государственного реформирования, острых политических, экономических и правовых дискуссий принимались, как показало время, поспешные, двойственные правовые решения. Так, в 1993 г. с принятием Конституции РФ почти две трети Земельного кодекса РСФСР были признаны недействующими. В такой радикальности не было необходимости, и ошибочность решения подтвердилась довольно скоро. Ввиду того что новый Земельный кодекс не был принят до 2001 г., практически в 1990-е годы земельные отношения были урегулированы со значительными пробелами. Основу регулирования составляли указы Президента РФ и законодательство субъектов Российской Федерации. В отсутствие полноценного законодательного регу-

---

¹ См.: Жариков Ю.Г. Государственное регулирование земельных отношений в России // Право и экономика. 1998. № 4, 5.

² Там же.

лирования земельных отношений в первую часть Гражданского кодекса РФ, принятого в 1995 г., была включена глава 17 «Право собственности и другие вещные права на землю».

Однако введение ее в действие было отложено до принятия нового Земельного кодекса РФ, то есть, с одной стороны, законодатель заявил о намерении урегулировать имущественные по своему характеру земельные отношения нормами гражданского законодательства, с другой стороны, тут же было объявлено о зависимости норм гражданского законодательства в этой части от развития законодательства земельного. В условиях политической борьбы и научных споров такое решение было компромиссным. Несмотря на предложения со стороны ряда политиков и ученых о введении главы 17 ГК РФ в действие вне зависимости от принятия нового Земельного кодекса, эта часть ГК РФ вступила в силу одновременно с Земельным кодексом РФ, в 2001 г.

Приведенные особенности развития российского общества и права в очерченный период привели к тому, что перед земельно-правовой теорией встал вопрос не только о содержании и направлениях земельно-правового регулирования, но и о сохранении земельного права и земельного законодательства как самостоятельных отраслей. Это обусловило одно из относительно обособленных направлений исследования — *формирование системы земельного законодательства¹ и источников земельного права²*.

Земельное законодательство практически сразу развивалось в Российской Федерации как многоуровневое, состоящее из федеральных нормативных правовых актов, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов местного самоуправления. Основу процесса составили положения статьи 72 Конституции РФ, согласно которым земельное законодательство и вопросы владения, пользования и распоряжения землей находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Однако в отсутствие полноценного основного земельного закона — Земельного кодекса РФ реализация конституционных основ осуществлялась с большими затруднениями, на что указывали специалисты Института³. Но именно в этот сложный период было сформулировано важное для развития законодательного регулирования землепользования мнение, соглас-

¹ См.: Галиновская Е.А. Вопросы систематизации земельного законодательства // Журнал российского права. 2000. № 7 и др.

² См. об этом: Земельное право: учебник для вузов / под ред. С.А. Боголюбова. М., 1998; Земельное право: учебник для вузов / под ред. С.А. Боголюбова. М., 1999 г. и др.

³ См.: Галиновская Е.А. Указ. соч.

но которому планомерное развитие земельного законодательства является основой стабильности регулируемых отношений.

Мнение о необходимости стабильного законодательства, социальной и экономической обоснованности разработки новых норм и нормативных актов в земельной сфере стало одним из существенных лейтмотивов научной работы Института. В условиях перманентной модернизации законодательства такая точка зрения стала фактором, сдерживающим малообоснованную ломку правовых механизмов регулирования использования и охраны земель. Актуальность такой позиции специалистов Института не уменьшилась и по сей день.

При этом последовательно отстаивается системный подход к формированию нормативной базы регулирования земельных отношений. Земельное право как отрасль состоит из определенного числа институтов, которые регламентируют сложившуюся сферу земельных отношений. И отсутствие или ущербность того или иного института означает, что соответствующие отношения по поводу земельных участков не урегулированы. Подчеркивалось, что Конституцией РФ уже заложены правовые основы не только реализации принципа совместного ведения, но и непротиворечия норм субъекта Российской Федерации нормам федеральным. Региональное земельное законодательство должно взять на себя труд отследить специфику решения земельных проблем в республике и области. Это касается и вопросов управления земельным фондом, и использования земель определенных категорий, и других земельно-правовых отношений.

Необходимость учета в праве особенностей оборота и использования земель в Российской Федерации отстаивалась учеными Института (Ю.Г. Жариков, И.Ф. Панкратов, Д.Б. Клюкин, С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Е. Л. Минина) в публикациях, на конференциях, в работе над законопроектами постоянно. Подчеркивались не только важное значение земли как природного ресурса, но и необходимость защиты в земельных отношениях прав и законных интересов всех собственников, землевладельцев и землепользователей. В это непростое время выходит ряд коллективных работ, подготовленных сотрудниками Института (Земля и право / под ред. С.А. Боголюбова. М., 1998; Земельное право: учебник для вузов / под ред. С.А. Боголюбова. М., 1999 и др.), в которых высказывались взгляды авторов на развитие правового регулирования земельной реформы и земельных отношений.

Место публикаций этого периода в учении о земельном праве характеризуется тем, что при их подготовке фактически заново проводилась систематизация институтов земельного права, были намечены новые направления исследований, последовательно отстаивалось самостоятельное место земельного права в системе правовых

отраслей. Именно в это время был сформулирован в своей основе метод земельно-правового регулирования, основанный на сочетании частноправового и публично-правового методов и отношении к земле одновременно как к имуществу, ценному природному объекту и объекту администрирования со стороны государства¹. Было высказано мнение, согласно которому землю можно признать имуществом, но имуществом особого рода — природным ресурсом, обладающим целым рядом специфических свойств, требующих применения в регулировании земельных отношений не только частноправовых, но и публично-правовых методов².

Уже в условиях формирующегося земельного рынка возобновились дискуссии по поводу специфических черт земли как недвижимости и объекта оборота³. Отстаивая необходимость установления особых правовых условий оборота земель, ученые Института не поддерживали радикальные тезисы об исключении возможности регулирования земельных отношений нормами гражданского законодательства. Напротив, было положено начало конструктивному поиску соотношения гражданско-правового и земельно-правового реагирования при сохранении значения и содержания обеих отраслей права. В продолжение дискуссии предлагалось считать, что в имущественном отношении к земле в качестве принадлежности должны относиться в том числе: почвенный покров и естественная растительность, результаты защитных и мелиоративных работ, полностью слившихся с землей. Подтверждались свойства земель как специфичных вещей: нерукотворное в основном происхождение земельных участков, их незаменимость, непередачаемость и др.⁴

Получили новый стимул и исследования проблем соотношения земельного, лесного, водного законодательства, законодательства о

---

¹ См.: Земельное право: учебник для вузов / под ред. С.А. Боголюбова. М., 1998. С. 9.

² См.: Панкратов И.Ф. ГК РФ и земельное законодательство // Законодательство и экономика. 1996. № 5—6; Жариков Ю.Г. Особенности регулирования земельных отношений как имущественных отношений // Новый Гражданский кодекс и отраслевое законодательство. Труды ИГиСП. № 59. М., 1995. С. 122—164; Ключкин Б.Д. Многообразие форм собственности на природные объекты // Право и экономика. 1998. № 1.

³ См., например: Дозорцев В.А. Проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике // Государство и право. 1994. № 1; Жариков Ю.Г. Разграничение сферы действия гражданского и земельного законодательства при регулировании земельных отношений // Государство и право. 1996. № 2. С. 44—55.

⁴ См.: Боголюбов С.А. Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 38—47.

недрах и охране окружающей среды. При этом мнения ученых несколько разошлись. Так, специалисты единодушны в том, что связь земельного права, регулирующего отношения по поводу земли, с водным, лесным, горным правом обусловлена тем, что земля — важнейшая часть биосферы, вместилище всех других связанных с нею природных объектов. Это обстоятельство не позволяет рассматривать землю только как имущество или территорию для застройки.

В то же время есть расхождения в представлении о том, следует ли считать земельное право самостоятельной отраслью или составляющей природоресурсного либо экологического права. Так, утверждается, что необходимость общего правового регулирования в области природопользования и общая угроза экологических нарушений обуславливают объединение отдельных отраслей законодательства — земельного, лесного, водного — в единую «интегрированную» отрасль права — природоресурсное право (Ю.Г. Жариков), а природоресурсное право должно входить в суперотрасль — экологическое право (С.А. Боголюбов).

Есть и точка зрения, согласно которой, поскольку земля рассматривается и используется в общественной деятельности как природный ресурс, охраняется как природный объект, включается в оборот в качестве недвижимости, земельное право благодаря специфике объекта и отношений, по поводу него складывающихся, не может быть полностью включено в состав природоресурсного или экологического права либо в состав права гражданского. Следовательно, земельное право должно рассматриваться как самостоятельная отрасль (Е.А. Галиновская, Е.Л. Минина). Дискуссия эта продолжается, что для развития научных исследований имеет плодотворный характер.

Изучение проблем кодификации и систематизации земельного законодательства, соотношения земельного права с иными отраслями права, а также исследование отдельных институтов земельного права активизировались после принятия Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. Специалистами Института было поддержано принятие нового Земельного кодекса РФ не только как основного закона отрасли, но и как стабилизирующего и упорядочивающего фактора регулирования земельных отношений. При этом важная роль этого нормативного акта в системе российского законодательства сохраняется. В принятом Земельном кодексе РФ общие направления и идеи земельных преобразований реформенного периода остались неизменными. Они легли в основу содержания разделов Земельного кодекса РФ 2001 г., главными из которых являются: принципы земельного законодательства; право собственности и иные права на землю; охрана земель; возникновение и прекращение прав на землю;

основные функции государственного управления земельными ресурсами. В качестве позитивной тенденции рассматривалось упорядочивание государственного воздействия на земельные отношения.

Исследования регулирования земельных отношений в Институте продолжили свое развитие. Были разработаны, постоянно обновлялись и реализовывались подготовленные в отделе концепции развития земельного законодательства. Наряду с концепциями экологического, природоресурсного и аграрного законодательства они вошли в «Концепции развития российского законодательства»¹. При этом при разработке концепций развития земельного законодательства авторы (С.А. Боголюбов, Ю.Г. Жариков, Е.А. Галиновская), как и ранее, исходили из необходимости обеспечения стабильности и эффективности законодательства, постоянного мониторинга правоприменения². Те же идеи оставались основой и иных публикаций³.

Можно сказать, что к началу века сформировались идеи и подходы нового развития земельного законодательства и земельного права. Так, сделан вывод о том, что при обращении к формированию институтов земельного законодательства как отрасли за основу берутся общие институты базовых отраслей: об имущественных правах, о видах юридической ответственности (административной, уголовной и др.), о структуре органов государственной власти и местном самоуправлении. В то же время исходя из основных направлений государственной земельной политики и на основе принятия специальных и взаимосвязанных земельно-правовых норм формируется совокупность правовых механизмов воздействия на отдельные виды земельных отношений. Нормы, составляющие правовые механизмы, имеют как публично-правовой, так и частноправовой характер и направлены, прежде всего, на обеспечение баланса частных и публичных интересов по поводу земли в обществе. При этом важное, если не решающее, значение придается соотношению и сочетанию этих механизмов в рамках земельно-правового регулирования. Цен-

---

¹ См.: Концепция развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского. М., 2004; Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010.

² См.: Боголюбов С.А. Отдел аграрного и экологического законодательства ИЗиСП в XXI веке // Экологическое право. 2005. № 5.

³ См.: Комментарии к Земельному кодексу РФ, издаваемые периодически с 2001 г. под редакцией С.А. Боголюбова; комментарии к Федеральному закону «О государственном земельном кадастре» под ред. Е.А. Галиновской, комментарии к Градостроительному кодексу РФ под ред. С.А. Боголюбова. За более чем десятилетний период выпущено несколько коллективных (под ред. С.А. Боголюбова), и авторских (Ю.Г. Жариков, С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская) монографий, учебников «Земельное право», учебных и научно-практических пособий.

ность земельного законодательства как самостоятельной отрасли заключается в возможности его использования в качестве инструмента комплексного системного правового воздействия на земельные отношения в государстве¹. Утверждается в этот период и системообразующее значение Земельного кодекса РФ.

Вместе с тем продолжение модернизации российского общества и как следствие модернизация законодательства поставили перед наукой земельного права ряд новых проблем. Оживились и основные правовые дискуссии прежнего времени. Спор о системе и содержании земельного законодательства продолжается. Так, уже после принятия Земельного кодекса РФ продолжались споры о соотношении земельного и гражданского права. Высказывались противоположные мнения по поводу места Земельного кодекса РФ в системе нормативных правовых актов и о его содержании.

Следует при этом заметить, что участие в дискуссиях не самоцель и не повод к научной конфронтации, а один из способов формирования и развития научных идей.

Изучение как земельного права, так и иных научных дисциплин и направлений в Институте всегда отличали открытость и интерес к диалогу как с единомышленниками, так и с оппонентами. На конференциях, совместных заседаниях, при выполнении общих работ Института специалисты гражданского, земельного, экологического, административного, конституционного, иных отраслей права и законодательства при сохранении собственных взглядов подтверждали уважение к научной точке зрения коллег, интерес к идеям, включая и те, что ими не разделяются. Такая атмосфера и взаимное сотрудничество создают плодотворную основу для общей научной работы.

В публикациях последнего периода — конца первого десятилетия XXI в. — вновь обсуждается включение имущественных по своему характеру земельных отношений в состав предмета регулирования земельного законодательства. Возражения против такого подхода обосновывались тем, что все имущественные отношения — суть предмет регулирования законодательства гражданского². Приведен-

---

¹ См.: Земельное право: учебник / под ред. С.А. Боголюбова. М., 2002. С. 7; Правовое обеспечение развития сельского хозяйства в России / отв. ред. С.А. Боголюбов. М., 2005. С. 67; Жариков Ю.Г. Земельное право России: учебник для вузов. М., 2006; Галиновская Е.А. Земельное право: курс лекций. М., 2010; Её же. Теоретические и методологические проблемы земельных правоотношений: монография. М., 2009; Её же. Применение земельного законодательства. Проблемы и решения. М., 2012; Боголюбов С.А. Земельное право: учебник для вузов. М., 2014 и др.

² См.: Суханов Е.А. Гражданское право России — частное право. М., 2008; Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости. М., 2006; Степанов С.А. Недвижимое имущество в гражданском праве. М., 2004 и др.

ные взгляды нашли отражение не только в научных публикациях, но и в разработанных поочередно Концепции развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе и более поздней Концепции развития законодательства о вещном праве¹.

Один из недостатков таких инициатив, по мнению Ю.Г. Жарикова, заключался в недооценке роли земельного законодательства в регулировании отраслевых земельных правоотношений². Е.А. Галиновской подчеркивалось, что исследования в области земельного права обоснованно базируются на том, что земельно-правовые нормы могут иметь как частноправовой, так и публично-правовой характер. Это нормы земельного законодательства как специальной отрасли³.

С.А. Боголюбов считает, что законодателю не следует уходить от выверенной и оправдавшей себя в теории и на практике формулы ч. 3 ст. 129 ГК РФ, согласно которой земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах⁴. Механический перенос многих положений федеральных законов о земле и других природных ресурсах в Гражданский кодекс РФ не принесет автоматически повышения эффективности и добросовестности исполнения их природоохранных предписаний⁵.

Спор о соотношении земельного и гражданского законодательства связан и с тем, каким образом обе отрасли права рассматривают землю в качестве объекта правоотношений. В этом смысле в рамках исследования проблем земельно-правового регулирования выработана позиция, согласно которой земельное законодательство принципиально исходит из того, что земля — это сложный объект общественных отношений, сочетающий в себе свойства природного ресурса, природного объекта и недвижимого имущества. Такой подход к земле как объекту правовых отношений отражен во множестве

---

¹ См.: Концепция развития гражданского законодательства о недвижимом имуществе. М., 2003; Концепция развития законодательства о вещном праве. Проект рекомендован Президиумом Совета Президента РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 3 от 18 марта 2009 г.). URL.: <http://privlaw.ru/index.php>

² См.: Жариков Ю.Г. Нормы гражданского права в сфере земельных отношений // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 33–39.

³ См.: Галиновская Е.А. О направлениях развития земельного законодательства // Экологическое право. 2009. № 5/6. С. 40–46.

⁴ См.: Боголюбов С.А. Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 38–47.

⁵ Там же.

публикаций последнего периода¹. Признание земель имуществом на основании ст. 130 ГК РФ, как считает, в частности, Ю.Г. Жариков, побудило некоторых авторов уравнивать режим земель как имущества и имущества рукотворного, объединив эти принципиально различные виды имущества в общее понятие «объекты недвижимости». По мнению ученого, это может привести к утрате некоторых полезных и необходимых приоритетов и ценностей в использовании земли².

На основе представления о земле как о сложном объекте общественных отношений сформирована земельно-правовая позиция о месте и роли права собственности на землю. Замечается при этом, что институты права собственности по гражданскому законодательству и право собственности на землю по законодательству земельного, хотя и родственны, но на практике и в теории развиваются самостоятельно. Их отождествление повлечет утрату тех принципов и позиций земельного права, которые способствуют обеспечению охраны земель как природного ресурса и соблюдению публичных интересов при их использовании³. Собственность — категория не только правовая, но и экономическая. Объектами права собственности могут быть как имущество, так и иные объекты, имеющие для общества экономическую ценность. Земля может находиться в собственности и как природный ресурс, и как природный объект (что не тождественно имуществу). Сведением представлений о праве собственности на землю к собственности на имущество (земельный участок) необоснованно сужается использование данной категории в праве. Действующее законодательство, заметим, имеет в виду широкое представление о земельной собственности: право государственной собственности на землю в Российской Федерации существует вне зависимости от того, сформирован на данной земле земельный участок или нет⁴.

Таким образом, специалистами Института, изучающими земельное право, выработан следующий взгляд на соотношение земельного и гражданского законодательства: общие нормы гражданского законодательства обеспечивают свободный оборот земельных участков и,

¹ См. в том числе: Жариков Ю.Г. Нормы гражданского права в сфере земельных отношений // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 33–39; Боголюбов С.А. Земля — природный ресурс и объект права собственности // Экологическое право. 2009. № 5/6. С. 4–7; Галиновская Е.А. Особенности включения земли в правовые отношения в качестве объекта // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 105–111.

² См.: Жариков Ю.Г. Нормы гражданского права в сфере земельных отношений // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 33–39.

³ Дискуссию об этом см.: Журнал российского права. 2001. № 1.

⁴ См.: Галиновская Е.А. Земельное законодательство: особенности формирования и развития // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 14–25.

если нормами земельного законодательства не установлено иное, всегда являются основанием выстраивания отношений между сторонами по приобретению или прекращению прав на землю. В обеспечении стабильности отношений между конкретными участниками оборота земель гражданское законодательство играет важную роль. Роль земельного законодательства заключается в реализации основных направлений государственной политики в области регулирования оборота земель, предупреждения и ликвидации «провалов» рынка земли, обеспечения земельными ресурсами менее защищенных участников земельных отношений. Такое законодательство предстает в виде совокупности взаимосвязанных специальных правовых норм, составляющих определенный механизм правового воздействия на земельные отношения. При этом законодательное регулирование отношений по поводу земли должно исходить из осознания того, что земля как материальный объект отношений сочетает в себе существенные экологические качества, которые выражаются в признании земли природным объектом, а также экономические качества, выраженные в признании земли природным ресурсом и недвижимостью. В связи с этим следует исходить из равноправного, санкционированного доступа к земле в целях обеспечения всех общественных потребностей и соответствующих им интересов¹.

В исследовании процессов земельно-правового регулирования специалисты Института всегда исходили из того, что механизмы государственно-правового воздействия должны разрабатываться в зависимости от роли земли в общественных отношениях. При этом учитываются в первую очередь ряд естественные качества этого объекта: относительная воспроизводимость, непотребляемость, ограниченность в пространстве, наличие плодородного слоя, расположение земли над поверхностью природных ресурсов и под ней. При этом содержание земельных отношений составляют те блага, которые извлекаются обществом благодаря ее естественным свойствам. Совокупность благ, предоставляемых землей, лежит в основе формирования комплекса общественных интересов, составляющих сущность общественных отношений, регулируемых земельным законодательством.

В процессе изучения проблем земельно-правового регулирования стало ясно, что без исследования практики реализации действующего законодательства, равно как и без изучения реального состояния регулируемых земельных отношений, невозможно составить объек-

---

¹ См.: Жариков Ю.Г., Галиновская Е.А. Концепция развития земельного законодательства // Концепция развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 497–517.

тивную картину процессов государственно-правового воздействия в очерченной сфере. В связи с этим исследования регулирования земельных отношений осуществлялось не только с точки зрения правового позитивизма, но и с обращением к методам социологических учений о праве. Проблемы правового регулирования использования земли изучаются с учетом экономического, социального и политического состояния общества и государства. Так ведутся исследования всех проблем земельного права. В частности, в монографии «Теоретические и методологические проблемы земельных правоотношений» Е.А. Галиновской¹ исследование категории «земельное правоотношение» было предпринято в соотношении классических представлений о земельном правоотношении правовой теории, взгляда на социальную природу этого одного из основных правовых явлений. Это дало возможность подойти к формированию концепции земельного правоотношения как социально-правового явления. В этом случае важно не только оживление изучения сугубо теоретических вопросов земельного права, но и преодоление умозрительного, абстрактного подхода к регулированию земельных отношений.

Согласно выработанным за последнее время подходам ведутся исследования не только регулирования отношений по поводу права собственности и иных прав на землю, но и оборота земель. Интенсивно изучается и публично-правовое по своему характеру регулирование использования земель (ведение кадастрового учета, государственная регистрация прав на земельные участки, деление земель по целевому назначению, осуществление публичного земельного надзора и др.).

Одним из наиболее актуальных вопросов совершенствования регулирования земельных отношений в начале второго десятилетия XXI в. стало соотношение земельного и градостроительного законодательства. Так, с разработкой и принятием в 2004 г. Градостроительного кодекса РФ было определено, что градостроительным законодательством должны быть урегулированы вопросы не только застройки, но и зонирования территорий. Это стало причиной споров, общий смысл которых сводится к дискуссии об отмене института земельного права о делении земель на категории по целевому назначению и замене его институтом территориального зонирования.

Специалисты не только отдела аграрного, природоресурсного и экологического законодательства, но и всех других заинтересованных подразделений Института активно включились в изучение этого вопроса. Результатом стал вывод о необходимости сохранения ин-

---

¹ См.: Галиновская Е.А. Теоретические и методологические проблемы земельных правоотношений: монография. М., 2009.

ститута деления земель на категории и обеспечения преемственности в правовом регулировании (2009–2015 гг.). Институт деления земель на категории не препятствует разработке основных направлений земельной политики и устойчивого развития как территорий, так и Российской Федерации в целом, а, наоборот, служит ее основой.

Таким образом, на основании исследований последнего периода сформирована система научных взглядов и позиций о земельном законодательстве и праве и их развитии в современной России. При этом сформулировано обоснование особого места, значения и содержания земельного законодательства как самостоятельной отрасли. Определено, что развитие земельно-правового регулирования должно опираться на сбалансированную государственную земельную политику. Подтверждена важная роль земельного права и законодательства в обеспечении социальной и экономической стабильности. В связи с этим совершенствование законодательства должно быть основано на внимательном изучении состояния земельных общественных отношений.

Исследования и дискуссии продолжаются. Мнения и позиции ученых Института находят отклик коллег Института государства и права РАН, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, других ведущих научных и учебных организаций, с которыми специалисты Института поддерживают дружеские научные связи. Выработанные позиции ложатся в основу работы над законопроектами, ряд идей — в основу их содержания или становятся основанием отмены нежелательной законодательной новеллы.

В Институте постоянно обучается большое количество аспирантов и соискателей. За последний период более двух десятков новых специалистов защитили кандидатские диссертации по наиболее актуальным проблемам земельного права. Таким образом, школа земельного права Института крепнет и продолжает свою научную жизнь.

НАУЧНАЯ ШКОЛА ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Л.А. Чиканова

Школа трудового права и права социального обеспечения Института начала формироваться в 1936 г., когда в отделе гражданского права была образована секция трудового права. В 1938 году она стала самостоятельным подразделением, которое возглавил Н.Г. Александров.

Н.Г. Александров — автор более 200 публикаций по трудовому праву и общей теории права. Он одним из первых исследовал правовые основы права на труд¹ и права на отдых². Центральное место в его исследованиях трудового права занимает монография «Трудовое правоотношение» (1948), в которой впервые была предпринята попытка определения круга общественных отношений, составляющих предмет трудового права, выявлены отличительные признаки трудового правоотношения, дана характеристика его субъектов и проанализированы основания его возникновения, изменения и прекращения. Монография и в настоящее время сохраняет актуальность, являясь образцом для современных научных исследований. К важным достижениям, составляющим научное наследие Н.Г. Александрова в сфере теории трудового права, следует отнести определение понятия источника права и признаков источников трудового права, исследование проблемы соответствия основных прав и обязанностей граждан принципам социалистической организации труда, определение правового положения профсоюзов.

Большой вклад в развитие школы трудового права внес профессор К.П. Горшенин. Он одним из первых обратился к вопросам истории формирования советского трудового права. В 1938 году вышли в свет монография «Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год Советской власти», в 1944 г. — работа «Вопросы правового регулирования труда в условиях Великой Отечественной войны». Цикл историко-правовых исследований продолжило классическое монографическое исследование «Развитие кодификации законодательства о труде (1968), в котором профессор К.П. Горшенин на основе анализа двух первых кодификаций трудового законодательства, осуществленных в 1918 г. и в 1922 г., разработал схему построения общесоюзных Основ законодательства о труде, которые были утверждены в 1970 г. Доктринальную разработку этой темы он продолжил в монографии «Кодификация законодательства о труде. Теоретические вопросы» (1967), которая была положена в основу его докторской диссертации. Работы профессора К.П. Горшенина сыграли весьма важную роль в формировании трудового права как самостоятельной отрасли советского законодательства.

Во время Великой Отечественной войны и после ее окончания в тематику научных исследований школы трудового права были включены и вопросы социального обеспечения. Неоценимый вклад в разработку научных основ пенсионного обеспечения внес Е.И. Астрахан, который сформулировал важнейшие принципы пенсионно-

---

¹ См.: Право на труд и социалистическое правовое регулирование труда. М., 1937.

² См.: Право на отдых и социалистическое правовое регулирование труда. М., 1938.

го обеспечения рабочих и служащих, исследовал проблемы пенсионного правоотношения, проанализировал юридические факты в области пенсионного обеспечения. Особое внимание им было уделено исследованию таких юридических фактов, как трудовое увечье и иждивенство¹.

Значительный научный вклад в теоретическую разработку проблем правового регулирования отношений в сфере оплаты труда и материального стимулирования был внесен С.С. Каринским, автором более 200 научных работ, посвященных многим теоретическим вопросам трудового права², в которых впервые были обоснованы идеи расширения хозяйственной самостоятельности и инициативы предприятий в определении систем и размеров оплаты труда, сочетания централизованного и локального регулирования отношений в области оплаты труда, способов и средств централизованного регулирования. Им впервые всесторонне проанализированы теоретические вопросы установления и изменения системы оплаты труда, определены место премирования в системе заработной платы и его роль как дополнительного элемента в системе оплаты труда.

Теоретические проблемы общей части трудового права составляли сферу научных интересов и профессора Антонины Ильиничны Ставцевой, разработавшей многие доктринальные проблемы, связанные с предметом, системой и источниками трудового права, порядком рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров.

Весомый вклад в теорию трудового права был внесен профессором В.И. Никитинским, который одним из первых обратился к проблеме эффективности права, в частности эффективности норм трудового права. Им была предпринята попытка сформулировать понятие и критерии эффективности правовых норм, разработаны основы методологии изучения эффективности действия правовых норм, регулирующих трудовые отношения, предложены методики ее измерения³.

---

¹ Е.И. Астраханом опубликовано около 80 научных работ. Наиболее значимыми являются «Принципы пенсионного обеспечения рабочих и служащих в СССР» (1961), «Трудовое увечье и иждивенство» (1967), «Развитие законодательства о пенсиях рабочим и служащим. Исторический очерк» (1917–1970) (1971).

² «Материальная ответственность рабочих и служащих по советскому трудовому праву» (1955), «Правовое регулирование заработной платы» (1963), «Материальные и моральные стимулы к повышению производительности труда (правовые вопросы)» (1966), «Оплата труда в промышленности» (1971), «Эффективность норм трудового права» (1973), «Эффективность правовых норм» (1980) (в соавторстве), «Правовой эксперимент» (1988) (в соавторстве) и др.),

³ См. монографические исследования «Эффективность норм трудового права» (1973), «Эффективность правовых норм» (1980) (в соавторстве), «Правовой эксперимент» (1988) (в соавторстве) и др.

Исследование теоретических проблем эффективности продолжил ученик В.И. Никитинского — В.В. Глазырин.

Большое внимание теоретическим проблемам общей части трудового права, в частности проблемам теории коллективных трудовых отношений, единства и дифференциации правового регулирования в сфере труда, было уделено Ю.П. Орловским, автором более 250 научных работ. В их числе «Правовые вопросы использования труда на промышленных предприятиях» (1966), «Труд молодежи в СССР» (1978), «Государственные служащие» (1998).

Проблематику, связанную с деятельностью профсоюзов, в течение долгого времени разрабатывала профессор И.О. Снигирева, автор ставшего классическим монографического исследования «Профсоюзы и трудовое право» (1983), а проблемы социального партнерства, договорного регулирования трудовых отношений стали предметом исследований А.Ф. Нуртдиновой.

Эти вопросы и в настоящее время остаются в центре внимания школы трудового права Института, автора более 150 научных работ, в том числе таких крупных монографических исследований, как «Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе» (2005), «Советское трудовое право: проблемы использования трудовых ресурсов» (1990, в соавторстве), «Права работодателей в трудовых отношениях» (2009, в соавторстве) и др.

Заметный вклад в развитие современной теории трудового права внесла профессор О.С. Хохрякова, создавшая цикл работ, посвященных юридическим гарантиям реализации конституционных прав граждан, трудовому договору, правовому регулированию отпусков, коллективным договорам и соглашениям, проблемам разрешения коллективных трудовых споров.

В настоящее время проблемы рабочего времени и времени отдыха, прав профессиональных союзов и гарантий их деятельности, а также проблемы правового регулирования трудовых отношений руководителей организаций, работников религиозных организаций, лиц, работающих у работодателей — физических лиц, и профессиональных спортсменов исследуются ведущим научным сотрудником отдела Т.Ю. Коршуновой.

Теоретические разработки проблем охраны труда и обеспечения права работников на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, проводила Н.Н. Шептулина, обосновавшая идею комплексного толкования понятия «охрана труда» и отнесения к нормам по охране труда всей совокупности норм законодательства о труде, направленных на защиту трудовых прав работников.

На современном этапе научная школа трудового права разрабатывает проблемы занятости и трудоустройства, правового обеспечения новых форм организации труда, рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров, обеспечения дисциплины труда.

Особое место в наследии школы трудового права занимают теоретические исследования проблем социального обеспечения, которыми в последние десятилетия плодотворно занимается профессор М.Л. Захаров. Он разработал доктринальные основы правового обеспечения социальной защиты, которые развивают и другие представители школы трудового права, в том числе Е.Г. Азарова.

Одним из важнейших направлений деятельности отдела на протяжении всего периода его существования является работа по совершенствованию трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении, заключающаяся в разработке предложений по реформированию указанных отраслей, подготовке заключений по проектам законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере труда, пенсионного обеспечения, социального страхования и др.

Сотрудники отдела принимали участие в разработке проектов различного рода документов. Так, в разработке проекта Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и КЗоТ РСФСР принимал участие Н.Г. Александров (1971). Е.И. Астрахан являлся одним из разработчиков Закона о пенсиях и пособиях членам колхозов, КЗоТ ряда союзных республик. К.П. Горшенин принимал участие в разработке проектов Основ судостроительства СССР и союзных республик, Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик, Основ законодательства СССР и союзных республик о труде. А.И. Ставцева, И.О. Снигирева, А.Ф. Трошин участвовали в подготовке проекта Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями». О.С. Хохрякова принимала участие в разработке проектов законов «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» (1992), «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)», «О повышении социальных гарантий для трудящихся», «О коллективных договорах и соглашениях». В разработке проекта закона «О государственных пенсиях в РСФСР» участие принимал М.Л. Захаров.

В 1994–1995 годах в разработке проектов федеральных законов «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» и «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О коллективных договорах и соглашениях» в качестве члена рабочих групп участвовала А.Ф. Нурдинова.

В 2000–2005 годах А.Ф. Нуртдинова и Л.А. Чиканова являлись членами рабочей группы, разрабатывающей проект Трудового кодекса РФ, а также принимали участие в рабочей группе по разработке проекта федерального закона о внесении соответствующих изменений в Трудовой кодекс РФ.

В 2007 году Т.Ю. Коршунова участвовала в рабочей группе Государственной Думы РФ по разработке специальной главы Трудового кодекса, посвященной особенностям правового регулирования труда спортсменов. Дальнейшему совершенствованию законодательства о труде и социальном обеспечении способствует формирование концепций развития этих отраслей. Разработку концепций развития трудового законодательства в разное время (1995, 1998, 2004, 2010 и 2014 годы) осуществили А.Ф. Нуртдинова и Л.А. Чиканова. Концепции развития законодательства о социальном обеспечении разрабатывались Е.Г. Азаровой, М.Л. Захаровым, З.Д. Виноградовой.

Одним из важных направлений деятельности школы трудового права являлось обобщение практики применения законодательства о труде и социальном обеспечении и комментирование законодательных и иных нормативных правовых актов в данной сфере.

С 1953 года стали издаваться постатейные комментарии к законодательству о труде (комментарии к Основам законодательства о труде, к КЗоТ, а с 2002 г. — комментарии к Трудовому кодексу РФ). В 2014 году вышло в свет 6-е издание комментария к Трудовому кодексу РФ.

В разные годы были подготовлены научно-практические комментарии и научно-практические пособия, касающиеся институтов трудового права и права социального обеспечения. В них авторы не только комментировали действующее законодательство, но и выявляли проблемы, связанные с его применением, а также делали предложения по совершенствованию законодательства в сфере труда и социального обеспечения¹.

---

¹ См., например: Шептулина Н.Н. Правовое регулирование условий труда женщин. М., 1978; Ставцева А.И., Хохрякова О.С. Трудовой договор. М., 1982; Абрамова О.В., Никитинский В.И. Трудовая дисциплина. М., 1984; Гаврилина А.К., Ставцева А.И., Чиканова Л.А. Порядок разрешения индивидуальных трудовых споров. М., 1993; Глазырин В.В. Труд иностранцев в России. М., 1997; Абрамова О.В., Гаврилина А.К. Правовое регулирование трудоустройства. М., 1997; Чиканова Л.А. Государственные служащие М., 1998; Нуртдинова А.Ф., Чиканова Л.А. Практика применения законодательства о труде. М., 2000; Шептулина Н.Н. Российское законодательство об охране труда М., 2003; Шептулина Н.Н. Новое законодательство об охране труда. М., 2007; Азарова Е.Г. Судебная защита пенсионных прав. М., 2009 и др.

С 1955 года в Институте издаются ежегодные научные комментарии судебной практики. В подготовке статей для этих сборников принимали участие А.И. Ставцева, С.С. Каринский, И.О. Снигирева, А.Ф. Трошин, В.В. Глазырин, А.К. Гаврилина, О.С. Хохрякова, Л.А. Чиканова, О.В. Абрамова, Е.Г. Азарова, Т.Ю. Коршунова, М.А. Бочарникова, О.В. Моцная, Л.А. Ломакина.

С 1944 года в отделе издаются и переиздаются учебники по трудовому праву для средних специальных и высших учебных заведений. Издан учебник «Трудовое право России» под ред. Ю.П. Орловского и А.Ф. Нуртдиновой, 2-е издание этого учебника было осуществлено в 2008 г. В 2010 году вышло в свет 2-е издание краткого учебника «Трудовое право России» по курсу трудового права в высших и средних специальных учебных заведениях под редакцией Ю.П. Орловского, Л.А. Чикановой.

Одним из сравнительно новых и перспективных направлений школы является проведение сравнительно-правовых исследований трудового законодательства и законодательства о социальном обеспечении государств — членов СНГ и субъектов Российской Федерации, а также о соответствии российского законодательства требованиям МОТ.

Школа трудового права постоянно расширяет спектр исследований, обеспечивая совершенствование правоприменительной практики и проектируя новые направления развития трудового законодательства и законодательства о социально-трудовой защите.

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

*А.А. Гравина,
Е.С. Ганичева,
М.Е. Глазкова*

На протяжении своей истории Институт оставался одним из научных центров изучения и поиска решения проблем правосудия. Многие дискуссионные вопросы теории и практики осуществления правосудия были раскрыты в работах ученых, плеяда которых в разное время составила научный потенциал процессуального направления в Институте¹. Проведенные за прошедшие десятилетия иссле-

---

¹ Стоит вспомнить работы С.Н. Абрамова, В.Б. Алексеева, В.П. Божьева, М.М. Гродзинского, К.Ф. Гуценко, В.М. Жуйкова, Р.Ф. Каллистратовой, Н.И. Клейн, Л.Ф. Лесницкой, И.Б. Михайловской, П.Ф. Пашкевича, И.Д. Перлова, Н.Н. Полянского, В.К. Пучинского, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, Р.Д. Рахунова, М.А. Чельцова-Бебутова и многих других.

дования внесли существенный вклад в развитие как процессуальной науки, так и процессуального законодательства.

Говоря о советском периоде формирования процессуальной школы Института, нельзя не отметить такую характерную черту, как тесное творческое и личное сотрудничество представителей разных научных центров Москвы, Ленинграда, Свердловска, Саратова, Минска, Вильнюса и др. Весьма активным и плодотворным было взаимодействие сотрудников и аспирантов Института (ВИЮН, ВНИИСЗ), а также кафедр гражданского процесса Всесоюзного юридического заочного института (ВЮЗИ) и МГУ им. М.В. Ломоносова¹. В этом смысле трудно установить жесткие границы научной мысли, развивавшей процессуальную науку, обособив часть ее наследия стенами Института. Да и в самом Институте процессуальная отрасль науки никогда не замыкалась в себе. Так, проф. Н.И. Клейн, будучи специалистом в области материального права и процесса, в равной степени принимала участие в разработке основополагающих нормативных актов гражданского, антимонопольного и процессуального законодательства Российской Федерации².

Десятилетиями ранее признанный цивилист Б.С. Антимонов также успешно сочетал исследования в области материального и процессуального права; отдельные вопросы теории процессуального права составляли научные интересы Е.А. Флейшиц и других цивилистов³. Л.А. Лунц, известный исследованиями в сфере международного частного права, обращался к вопросам гражданского процессуального права, возникающим в делах с участием иностранных

---

¹ В разные годы свою профессиональную научную деятельность начинали в Институте М.А. Гурвич, Р.Ф. Каллистратова и другие признанные специалисты в процессуальной сфере. А.Ф. Клейнман осуществлял научное руководство диссертационными исследованиями Н.И. Клейн и Л.Ф. Лесницкой, ставших преподавателями некоторых его взглядов в своих исследованиях.

² Речь идет о разработке Концепции развития гражданского законодательства РФ, Гражданского кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», Федерального закона «О естественных монополиях». См., например: Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М., 1964; Организация договорно-хозяйственных связей. М., 1976; Антимонопольное законодательство РФ — комментарий автора первого Закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» 1991 года // Административное право. 2009. № 1; Договоры в предпринимательской деятельности: монография / отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М., 2008. С.18–29, 77–100.

³ См., например: Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права. М., 1960; Антимонов Б.С., Герзон С.Л. Адвокат в советском гражданском процессе. М., 1954; Они же. Обжалование и пересмотр решений по гражданским делам. М., 1947.

лиц¹. В определенной степени на результаты исследований цивилистического процесса, проводившихся в стенах Института, оказали влияние и работы представителей уголовно-процессуальной науки, чьи теоретические труды по проблемам доказывания, проверки и пересмотра судебных решений становились предметом взаимного обсуждения².

Несмотря на первостепенное участие в законотворческом процессе, научно-исследовательская работа ученых Института всегда была направлена на развитие теоретических основ правосудия.

Так, в послевоенный период разрабатывались вопросы правовой природы многообразных и сложных юридических связей, которые возникают между участниками процесса в ходе отправления правосудия. В то время данная тема вызвала в научной среде повышенный интерес, поскольку смена общественно-экономической формации требовала пересмотра и развития отечественной теории процессуальных правоотношений. С.Н. Абрамов, в частности, доказывал, что в новых исторических условиях они уже не могут восприниматься в духе теории Оскара фон Бюлова, рассматривавшего гражданский процесс как юридическое отношение между участниками (сторонами) спора и судом, сконструированного по типу обязательства, в котором стороны «имеют право требовать правосудия от государства в лице суда, а последнее обязано выполнять это требование»³. При этом в противовес распространенному мнению о возникновении в рамках рассмотрения дела единого правоотношения, в которое вовлечены все участники данного процесса, ученый отстаивал существование множества процессуальных правоотношений, которые возникают между всеми субъектами и вместе с их процессуальной деятельностью составляют сущность гражданского процесса.

Ученые Института не остались в стороне и от дискуссии о классификации субъектов гражданских процессуальных отношений. В частности, разрабатывалась правовая категория «истцов в процессуальном смысле», обосновывалось наличие такого статуса у прокурора и органов государственного управления, предъявляющих иск в защиту интересов другого лица. Отстаивалась дискуссионная на тот момент позиция, исключавшая из круга непосредственных субъектов граждан-

¹ См.: Лунц Л.А. Международный гражданский процесс. М., 1966.

² См., например: Чельцов-Бебутов М.А. Система основных принципов в советском уголовном процессе. М, 1946; Гродзинский М.М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1949; Рахунов Р.Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М., 1955; Он же. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. М., 1956; Алексеев В.Б. Оценка доказательств в стадии надзорного производства. М., 1971.

³ Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 22.

ских процессуальных отношений («лиц, участвующих в процессе») представителей сторон, которые действуют от имени и в интересах своих доверителей и тем самым осуществляют процессуальные права последних, а не свои собственные¹. Разработка упомянутых вопросов имела не только сугубо теоретическое, но и весьма практическое значение при подготовке Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик, а также республиканских гражданских процессуальных кодексов. Результаты исследования особенностей правового статуса тех или иных участников процесса впоследствии были реализованы и в нормах современного процессуального законодательства, разграничивающего категории «лиц, участвующих в деле» и «иных участников процесса», способствующих отправлению правосудия.

В области теории иска в гражданском и арбитражном процессах получила обоснование концепция иска в двух смыслах: процессуальном (как требование к суду о защите права) и материальном (как материально-правовое притязание к ответчику — само защищаемое судом гражданское право)². На основе такого разграничения была обоснована идея о том, что иск в процессуальном смысле есть форма осуществления материального права. Наиболее полное системное исследование по вопросам встречного иска как средства защиты (его значение и цель, основания отграничения от возражений ответчика и иных процессуальных институтов, соотношение с институтом зачета)³ было апробировано в законодательной практике. Основные результаты разработки данной правовой категории легли в основу одноименного процессуального института в ходе подготовки АПК РФ при участии ведущих процессуалистов Института.

Особое внимание в исследованиях уделялось и общим вопросам правосудия по уголовным делам: процессуальной форме; взаимосвязи уголовного процесса с уголовным правом, судоустройством и гражданским процессом; системе основных принципов уголовного процесса⁴. Последние в большинстве своем получили выражение в нормах современного УПК РФ.

¹ Там же. С. 82–83.

² Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М., 1948. С. 158–159.

³ Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. М., 1964.

⁴ Этим вопросам были посвящены работы М.А.Чельцова–Бebutова (Система основных принципов в советском уголовном процессе. М., 1946, Положение личности в уголовном процессе. М., 1948); М.Л. Шифмана (Прокурор в уголовном процессе. М., 1948); Р.Д. Рахунова (Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому уголовно-процессуальному праву. М., 1961; Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М., 1954; Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М., 1955; Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. М., 1956; Независимость судей в советском уголовном процессе. Правовые вопросы. М., 1972).

Глубокому исследованию, результаты которого были востребованы и законодательством, и правоприменительной практикой, подверглось и производство в суде первой инстанции¹. Так, самостоятельный характер стадии подготовки дел к судебному разбирательству в современных условиях не вызывает дискуссий. Вместе с тем в свое время В.К. Пучинскому приходилось отстаивать не только самостоятельность, но и обязательность данной стадии для разбирательства дел любой категории и степени сложности². В советский период сначала высший суд поддержал указанную позицию³, а затем она получила отражение в Основах гражданского судопроизводства СССР и союзных республик, прочно закрепившись впоследствии и в современном процессуальном законодательстве.

Тщательному научному осмыслению в трудах ученых Института подверглось производство по уголовным делам в суде первой инстанции. Исследованы многочисленные вопросы теории и судебной практики⁴. Подробный научный анализ производства в суде первой инстанции относится к золотому фонду теоретического и практического исследования проблем уголовного правосудия и сохраняет актуальность в настоящее время.

Так, например, в 1960-е годы шла оживленная дискуссия о путях развития уголовно-процессуального законодательства. Существовали две точки зрения, первая из которых была основана исключительно на дальнейшей унификации процессуальной формы для всех уголовных дел и на всех стадиях уголовного процесса. Сторонники второй точки зрения, в частности П.Ф. Пашкевич, высказывались за большую дифференциацию процессуальных форм в зависимости от характера дел, за рациональное использование процессуальных средств⁵.

---

¹ См.: Абрамов С.Н. Судебное рассмотрение гражданско-правовых споров: дис. ... канд. юрид. наук / ВИЮН. М., 1940.

² См.: Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. М., 1962. С. 53–54.

³ Постановление Пленума ВС СССР от 25 апреля 1947 г. № 7/1/У «Об ускорении рассмотрения гражданских дел в судах».

⁴ Так, к созданному И.Д. Перловым в период работы в Институте циклу монографий относятся: «Предание суду в советском уголовном процессе» (1948 г.); «Подготовительная часть судебного разбирательства в советском уголовном процессе» (1956 г.); «Судебное следствие в советском уголовном процессе» (1955 г.); «Судебные прения и последнее слово обвиняемого в советском уголовном процессе» (1957 г.); «Приговор в советском уголовном процессе» (1960 г.).

⁵ Проблеме более рациональной организации уголовного судопроизводства и оперативного его осуществления был посвящен цикл работ П.Ф. Пашкевича, например, «Демократические принципы советского правосудия» (1975 г.), «Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства» (1984 г.). Ученый

В то время ускоренный порядок судопроизводства был установлен в УПК РСФСР и некоторых союзных республик лишь по делам о мелком хищении и простом хулиганстве. По мнению П.Ф.Пашкевича, перечень подобных дел должен быть расширен. Некоторые его идеи, обоснованные еще в советский период, были восприняты законодателем при создании и совершенствовании современного УПК РФ¹. На данном этапе дифференциация форм уголовного судопроизводства обозначена Концепцией судебной реформы в числе ключевых направлений работы.

Не ослабевает интерес и к трудам Института, посвященным проблемам обжалования и пересмотра судебных актов. Эта сложная и многогранная тема никогда не теряла своей актуальности, ее разработка не замыкается на рассмотрении проблем, характерных лишь для соответствующих стадий процесса, но, напротив, позволяет обогатить научные воззрения на общие проблемы судопроизводства, включая принципы правосудия, судебное познание и правоприменение и др.

Так, глубокое исследование С.Н. Абрамова² вошло в классическое наследие отечественной теории процессуального права и было заслуженно отмечено современниками автора. Детальному анализу подверглись правовые основы проверки и оценки вышестоящим судом доказательственной деятельности при рассмотрении дела по существу — в этом особом ракурсе рассмотрено соотношение полномочий судов первой и кассационной инстанции, выявлены основания к использованию при пересмотре судебных актов новых материалов, раскрыта их правовая природа.

Огромный вклад в изучение проблем обжалования и пересмотра судебных актов внесен исследованием оснований к отмене судебных актов. Особенно ценными, актуальными и поныне, являются результаты научного анализа такой правовой категории, как незаконность

был не только убежденным сторонником дифференциации судопроизводства, но и одним из первых, кто выступил с обоснованием ее возможности.

¹ Так, при принятии последнего на данный момент УПК РФ установлен особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40, 40.1), предусмотрены особенности уголовного судопроизводства по отдельным категориям дел и в отношении отдельных категорий лиц (гл. 50—52). В 2013 году УПК РФ был дополнен главой «Дознание в сокращенной форме». Таким образом, законодатель произвел определенную дифференциацию уголовного судопроизводства, установив порядок ускоренного производства в случае возбуждения уголовного дела по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

² Абрамов С.Н. Проверка обоснованности судебного решения вышестоящим судом по советскому праву / ВИЮН. М., 1950.

судебного решения. Предложенная Л.Ф. Лесницкой классификация разновидностей нарушения материального права (применение не-надлежащего закона; неприменение надлежащего закона; неправильное истолкование закона, неправильное применение аналогии закона и аналогии права) нашла свое отражение в нормах гражданских процессуальных кодексов республик СССР, а впоследствии и ГПК РФ, и АПК РФ, став методологической основой для оценки законности судебных актов¹.

К числу несомненных научных достижений следует отнести углубленную разработку и конкретизацию принципиального положения, исключающего возможность отмены правильного по существу судебного решения по одним лишь формальным соображениям². Применения этот принцип к случаям нарушения норм процессуального права, Л.Ф. Лесницкая на основе всестороннего осмысления и обобщения судебной практики показала соотношение таких категорий, как существенные и несущественные процессуальные нарушения, а также условные и безусловные основания к отмене судебных актов вследствие нарушения процессуально-правовых норм. Высказанное еще в советские годы предложение об установлении перечня безусловных оснований к отмене решений в связи с нарушением процессуальных норм³ было воспринято и современным законодателем.

Значимыми в практическом и теоретическом плане стали разработки процессуалистов Института в сфере изучения судопроизводства в проверочных инстанциях в рамках гражданского процесса⁴. Так, например, была обоснована принципиальная позиция по вопросу об обязательности указаний кассационной инстанции, данных суду первой инстанции при отмене решения и передаче дела на новое рассмотрение. На базе изучения и обобщения судебной практики были выявлены наиболее типичные ситуации дачи подобных указаний и обоснован вывод о их юридической силе с учетом таких принципов гражданского процесса, как независимость судей и свобода внутреннего судейского убеждения в оценке доказательств. Были сформулированы предложения об уточнении на законодательном уровне объема компетенции вышестоящих судов, в частности установление запрета дачи указаний, которые заведомо могут стеснить независимость суда первой инстанции в оценке обстоятельств дела и отдельных доказательств; указаний, обя-

¹ См.: Лесницкая Л.Ф. Основания к отмене обжалованных судебных решений: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / ВИЮН. М., 1959.

² Ст. 47 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г.

³ См.: Лесницкая Л.Ф. Основания к отмене обжалованных судебных решений: практическое пособие. М., 1962.

⁴ См.: Лесницкая Л.Ф. Пересмотр решения суда в кассационном порядке / ВНИИСЗ. М., 1974.

зывающих нижестоящий суд применить ту или иную норму материального права; указаний, предпрещающих конечные выводы суда первой инстанции о правах и обязанностях сторон и третьих лиц¹. Эти положения восприняты современным процессуальным законодательством.

Ученые Института не оставили без внимания и заключительные, контрольные стадии уголовного процесса. В свое время пробел в специальной литературе восполнило исследование М.М. Гродзинского, посвященное проблемам пересмотра приговоров в кассационном и надзорном порядке². Проверочные стадии уголовного судопроизводства постоянно находились в центре внимания В.Б. Алексеева, который предложил решение ряда вопросов, возникающих при рассмотрении уголовных дел после вступления в силу приговора (к примеру, содержание понятия исключительности стадии надзорного производства), выдвинул новые идеи, имеющие практическое значение (например, введение элементов апелляции при пересмотре приговоров в порядке надзора)³. Ученый был сторонником более широкого применения надзорного производства, подчеркивая, что оно является дополнительной гарантией устранения судебных ошибок и только в этом состоит его «исключительность». Он опровергал мнение о том, что исключительный характер этой стадии означает возможность пересмотра вступившего в законную силу решения лишь в редких случаях или по иным основаниям.

Весьма существенное значение для теории уголовного процесса имело впервые обоснованное положение, что предметом оценки надзорной инстанции должны быть не только доказательства, имеющиеся в деле, но также и доводы ходатайства об опротестовании приговора, дополнительно представленные материалы, личные объяснения лица, привлеченного к уголовной ответственности. При подготовке изменений в системе пересмотра приговоров в надзорном порядке (1964 г.) были апробированы теоретические исследования, проведенные Р.Д. Рахуновым и И.Д. Перловым⁴.

На протяжении многих лет в Институте велась разработка научно-практических проблем, связанных с деятельностью государственно-го и ведомственного арбитража⁵. Реформирование системы арби-

¹ Калистратова Р.Ф. Обязательность указаний вышестоящего суда при новом рассмотрении дела / Ученые записки ВИЮН. 1959, выпуск 10. С. 70.

² М.М. Гродзинский. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1949.

³ В.Б. Алексеев. Оценка доказательств в стадии надзорного производства. М., 1971.

⁴ К примеру: Рахунов Р.Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. М., 1956; Перлов И.Д. Приговор советском уголовном процессе. М., 1960.

⁵ См., например: Калистратова Р.Ф. Разрешение споров в государственном арбитраже. М., 1961; Клейн Н.И. Арбитраж и укрепление законности в народном хо-

тражных органов и оптимизация их деятельности в 1960-е годы активизировала научные дискуссии о соотношении различных процессуальных форм юридической защиты. Развивая прогрессивные научные воззрения на госарбитраж, его функции и правовую природу, ученые Института доказывали двойственность юридической природы арбитража, отмечая приоритет правоохранительной деятельности, которая дополнялась элементами государственного управления, демонстрировала общие черты гражданского и арбитражного процесса и, прежде всего, возможность эффективной реализации принципов цивилистического процесса.

На основе всестороннего теоретико-практического исследования, а также изучения опыта ряда стран была дана полномасштабная картина особенностей арбитражного процесса, проанализированы специфические принципы, на которых в советский период базировалась процессуальная деятельность арбитража. Исходя из двойственного характера его юридической природы особо выделялись принципы его управленческой деятельности¹. В советский период научные изыскания Института широко использовались для совершенствования нормативных актов, определявших систему и структуру органов арбитража, порядок рассмотрения подведомственных ему споров и осуществления иных функций. Такое наследие оказало влияние и на формирование законодательства об арбитражных судах в Российской Федерации, и на последующие теоретические исследования в этой области. Особую актуальность на современном этапе судебной реформы приобретает анализ особенностей судопроизводства (гражданского и административного), осуществляемого арбитражными судами, и его соотношения с аналогичными видами судопроизводства в судах общей юрисдикции².

Характерной чертой процессуальной школы Института можно назвать практический подход к доктринальным вопросам правосудия. Разнообразным аспектам судопроизводства посвящены не толь-

---

зайстве // Советское государство и право. 1967. № 8. С. 51–58; Каллистратова Р.Ф., Клейн Н.И. Арбитраж и экономическая реформа / Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 10. М., 1967. С. 66–76; Клейн Н.И. Арбитражный контроль за законностью актов управления / Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. Вып. 14. М., 1979. С. 96–109.

¹ См.: Каллистратова Р.Ф. Государственный арбитраж. М., 1973. С. 136; Она же. Государственный арбитраж. Проблемы совершенствования организации и деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., ВНИИСЗ, 1972.

² См., например: Клейн Н.И. Сравнительный анализ норм ГПК РФ и АПК РФ о производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных отношений // Законность в экономической сфере как необходимый фактор благоприятного инвестиционного климата: материалы VI Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся (Москва, 26 октября 2011 г.). М., 2012. С. 254–264.

ко сугубо теоретические, но и научно-практические исследования. Выявление пробелов в законодательстве, отправлении правосудия сопровождается обобщением и разработкой предложений по его совершенствованию. На протяжении десятилетий результаты такой аналитической работы находят отражение в ежегодных Комментариях судебной практики (с 1959 г.) и Комментариях судебно-арбитражной практики (с 1968 г.)¹

В коллективных работах советского периода представлены результаты масштабных социологических и иных исследований, в которых проанализирована распространенность, структура и динамика судебных ошибок и обозначен путь их устранения². Многие положения и принципиальные подходы к выявлению проблем судебной деятельности не утратили своей актуальности и сегодня. Немаловажно, что наряду с теоретическим обоснованием доктринальных положений и предложений по корректировке действующего законодательства ученые-процессуалисты Института принимают непосредственное участие в законопроектной работе, реализуя научные достижения³.

В наиболее обобщенном виде идеи повышения эффективности правосудия, выдвигаемые и обоснованные сотрудниками Института, находят отражение в Концепциях развития российского законодательства. Они содержат не только анализ действующего процессуального законодательства, но и прогноз развития институтов правосудия. Актуальной для юридической науки становится подготовка новой научной концепции развития процессуального права, которая должна учесть многолетний национальный и международный опыт. Основными идеями этой концепции являются расширение демократических начал в осуществлении правосудия; необходимость сочетания единства и дифференциации в нормативном регулировании судопроизводства; развитие юридических гарантий и создание условий для реального доступа к правосудию, участия в нем на всех стадиях судопроизводства; усиление судебного контроля за соблюдением законности и реализацией принципов правосудия.

¹ Наименование данного издания за почти полвека выпусков претерпело изменения: Научно-практический комментарий арбитражной практики, Комментарий арбитражной практики (с 1974 г.), Комментарий судебно-арбитражной практики (с 1994 г.), Комментарий практики рассмотрения экономических споров (с 2015 г.).

² См.: Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М., 1976.

³ Так, например, еще в 1957 г. в Институте был разработан проект УПК РСФСР, одновременно осуществлялось консультирование проектов УПК других союзных республик. В связи с началом судебной реформы в 1990-е годы объединенной комиссией Минюста России при участии ученых Института был подготовлен проект нового УПК РФ. Аналогичным образом многие разработки специалистов Института в области гражданского и арбитражного процессов были воплощены в нормах гражданского процессуального законодательства при подготовке ГПК РФ и АПК РФ.

В последние годы направлениями научных исследований Института в процессуальной сфере стали доктринальные аспекты правосудия¹, проблемы унификации цивилистического процессуального законодательства², международные стандарты правосудия³, а также альтернативные механизмы разрешения споров⁴.

Процессуальная школа Института продолжает развиваться, несмотря на постепенную смену поколений и уход ее видных представителей. Она находит свое продолжение в новых научных поисках⁵, основанных на традициях и опыте ученых, посвятивших Институту десятилетия творческой жизни.

НАУЧНАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

*А.Я. Капустин,
О.И. Тиунов,
С.Б. Бальхаева*

Исследование проблем международного права привлекало внимание ученых Института на протяжении всей его истории, что объяснялось высоким профессиональным составом первых научных работ-

¹ См.: Правосудие в современном мире: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.М. Лебедева. М., 2012.

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса: предложения Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ / Габова А.В., Ганичева Е.С. и др. // Журнал российского права. 2015. № 5; Актуальные проблемы унификации гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства: монография / под общ. ред. М.А. Рожковой. М., 2015.

³ См., например: Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2012; Грачева (Перчаткина) С.А. Конституционное правосудие и реализация решений Европейского суда по правам человека: научно-практическое пособие. М., 2012 и др.

⁴ См., например: Гайдаенко Шер Н.И. Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Семилютина. М., 2015; Большова А.К. О примирительной процедуре с участием посредника // Журнал российского права. 2008. № 5. С. 98–103.

⁵ См., например: Ковтков Д.И. Кассационное производство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.15). М.: ИЗИСП, 2015; Медведев И.Р. Объяснения сторон и третьих лиц как доказательство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.15). М.: ИЗИСП, 2008; Лим А.А. Распределение обязанности доказывания в арбитражном процессе по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.15). М.: ИЗИСП, 2008; Кукель В.В. Реализация конституционных гарантий права потерпевшего на судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.09). М., 2007 и др.

ников, ведущих профессоров из Москвы, Ленинграда (М.Н. Гернет, П.Б. Ганюшкин, П.И. Люблинский, А.Н. Трайнин и др.)¹, и признанием необходимости проведения сравнительно-правовых исследований². Сама историческая обстановка и вовлеченность Института в решение важнейших теоретических и практических проблем государства обусловили интерес исследователей к различным вопросам международного права уже на ранних этапах его становления.³ Этому способствовали и такие условия, как сложившийся в то время общий неординарно высокий уровень научной мысли в Институте в целом, ориентация научных исследований не только на узкоотраслевые темы, но и на проведение междисциплинарных исследований.

На протяжении предвоенной истории в Институте складываются крупные направления научной мысли, включавшие все важнейшие отраслевые и теоретические юридические науки, что было результатом расширения его исследовательского профиля. Однако международное публичное право в этот перечень в качестве самостоятельного научного направления не входило. Тем не менее в ходе Великой Отечественной войны высокий профессионализм и наработанный научный опыт Института стал востребован в связи с постановкой и разработкой проблемы уголовного преследования фашистских военных преступников.

Так, об использовании творческого потенциала науки Института в интересах становления новых послевоенных принципов международного права свидетельствует представление в феврале 1943 г. одним из самых ярких ученых того времени Николаем Николаевичем Полянским Чрезвычайной государственной комиссии⁴ проекта «Орга-

---

¹ Многие из «пионеров» Института прекрасно владели несколькими иностранными языками, например профессор М.Н. Гернет хорошо владел немецким, французским и итальянским языками и немного — английским.

² По терминологии того времени — изучение иностранного права. Для справки: в 1926–1929 годах было выпущено четыре сборника научных трудов Института, получивших название «Проблемы преступности». В первом из них из 19 статей 8 были посвящены зарубежному или сравнительному праву, во втором — из 30 статей — 12, в третьем — из 23 статей — 10, в четвертом — из 22 статей — 10.

³ Так, П.И. Люблинский, бывший в то время сотрудником Института, выступил в октябре 1931 г. в Ленинградском криминологическом кабинете с докладом «Проекты международной уголовной юстиции и борьба против Советского Союза». См.: Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения. 3-е изд., доп. С. 45. Другой пример: в третьем выпуске сборника «Проблемы уголовной политики» в 1937 г. была опубликована статья М. Зимелевой «Американское законодательство о нейтралитете». См.: Страницы истории Института законодательства и сравнительного правоведения. 3-е изд., доп. С. 321.

⁴ Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими

низации уголовного преследования за преступления, связанные с войной»¹. В нем указывалось, что нацистское руководство, ответственное за посягательства на устои международного мира и систему международных отношений, должно предстать перед международным уголовным судом; содержались предложения по организации такого суда, процедуре расследования и слушания дел. Идеи, сформулированные в этом документе, были воплощены на практике в организации судебного преследования нацистских преступников² и развиты в монографической работе, ставшей без преувеличения классикой отечественной науки международного права³. После войны учеными Института были проведены исследования, обобщившие опыт Нюрнбергского процесса, что представляло собой разработку отечественной концепции имплементации международной уголовной ответственности и способствовало формированию основ таких важнейших отраслей отечественной науки международного публичного права, как право международной ответственности, международное гуманитарное право и международное уголовное право и процесс⁴.

ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР была образована в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1942. № 40.

- ¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф.Р7021. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Оп. 116. Дела Секретариата Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР за 1942–1950 гг. Номер дела 337. Проект «Организация уголовного преследования за преступления, связанные с войной». Автор Н. Полянский. 135 л.
- ² Институт и его сотрудники внесли свой вклад и в практическую реализацию этих идей. Директор Института И.Т. Голяков входил в состав Комиссии Политбюро ЦК ВКП (б) по организации и руководству Нюрнбергским процессом. Еще два выдающихся юриста Института К.П. Горшенин и М. Ю. Рагинский в 1945–1946 гг. принимали участие в работе обвинения на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками.
- ³ Полянский Н.Н. Международное суд. М., 1951.
- ⁴ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в 2-х томах / под ред. К.П. Горшенина (гл. ред.), Р.А. Руденко и И.Т. Никитченко. М., 1952. В 1950 г. М.Ю. Рагинский защитил в Институте кандидатскую диссертацию на тему «Основные процессуальные вопросы организации и деятельности международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио». С участием ученых Института подготовлены: Александров Г.Н., Полторака А.И., Рагинский М.Ю. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Военные преступления. Преступ-

В послевоенное время в Институте продолжали активно развиваться исследования по международному частному праву, что не могло не отразиться на осознании необходимости расширения их спектра. Со второй половины 1970-х до начала 1990-х годов появляются работы по отечественной теории имплементации норм международного трудового права, которые явились эпохой в международно-правовой науке¹. Это научное направление возглавил ведущий научный сотрудник Института, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Э.М. Аметистов. Плодотворная научная деятельность в Институте предшествовала его избранию в 1991 г. судьей Конституционного Суда РФ, что означало высокую оценку не только его личных научных заслуг, но и признание становления школы международного публичного права Института.

В этот же период Институт участвовал в разработке вопросов, связанных с деятельностью ООН, в том числе в гуманитарной сфере. Это повлекло за собой активизацию научных исследований². Расширение тематики международно-правовых исследований в 1990-е годы в условиях нарастания процессов глобализации резко обострило потребность в привлечении новых сил для осмысления глубины и масштабов происходящих изменений в международной сфере. В частности, был использован мощнейший научный потенциал Института в теории права и конституционного права, что позволило мобилизовать силы для проведения крупных коллективных монографических исследований³.

Новый импульс международно-правовые исследования в Институте получили в 2005 г. в связи с созданием самостоятельного науч-

---

ления против человечности. Сборник материалов в 3-х томах / под общ. ред. Руденко Р.А. М., 1965—1966; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в семи томах / под общ. ред. Р.А. Руденко и др.; сост. Г.Н. Александров и др. М., 1957—1961.

¹ Аметистов Э.М. Международное право и труд: факторы имплементации международных норм о труде. М., 1982. Перу Э.М. Аметистова принадлежат также главы в коллективных монографиях «Социальные проблемы трудящихся развивающихся стран и ООН» (М., 1976), «Совместные предприятия, международные объединения и организации на территории СССР» (М., 1988) и др.

² Манов Б.Г. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. М., 1986.

³ Право и межгосударственные объединения. М., 2003; Глобализация и развитие законодательства. Очерки / отв. ред. А.С. Пиголкин, Ю.А. Тихомиров. М., 2004; Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации. М., 2005; Сравнительный анализ конституций государств — участников СНГ / отв. ред. В.Г. Вишняков. М., 2006; Международное право и национальное законодательство. Научно-практическое пособие. М., 2009. Нельзя не отметить значительный вклад Б.Г. Манова как ведущего специалиста-международника в укрепление основ развивающейся школы международного публичного права в Институте, который был соавтором перечисленных коллективных работ.

ного подразделения — отдела международного публичного права, который возглавил ученик профессора Г.И. Тункина, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, автор ряда фундаментальных работ по международному публичному праву¹, судья Конституционного Суда РФ в отставке Олег Иванович Тиунов. Организация и проведение научных исследований по международному публичному праву приобрели планомерный характер, что позволило ученым Института вырабатывать собственные научные позиции по целому ряду важнейших проблем науки и участвовать в научно-экспертной работе в сфере внешних отношений Российской Федерации, обеспечившей их необходимым эмпирическим материалом.

Важнейшим достижением ученых Института стало их обращение впервые в международно-правовой науке к комплексному исследованию природы международных межведомственных договоров, их современного статуса, роли федеральных органов власти в их обеспечении². Научные исследования права международных договоров относятся к числу приоритетных, что определяется местом и ролью международных договоров в регулировании современных международных отношений и внешней политики Российской Федерации. Наиболее интересное и сложное ввиду ее пересечения с национальной правовой системой является тематика соблюдения международных договоров, которая стала предметом глубокого анализа в работах Института³. Внимание научной общественности привлекают и другие проблемы, связанные с правом международных договоров, прежде всего дальнейшая глубокая теоретическая разработка проблем реализации государствами международных обязательств, а также заключения и имплементации международных договоров во внутригосударственном праве⁴.

В настоящее время в Институте активно развиваются новые важные направления науки международного публичного права, к кото-

---

¹ Тиунов О.И. Нейтралитет в международном праве. Пермь. 1960; Тиунов О.И. Принцип соблюдения международных договоров. М., 1979; Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. М., 2000.

² Тиунов О.И., Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международные межведомственные договоры Российской Федерации. М., 2008.

³ Выполнение международных договоров Российской Федерации: монография / отв. ред. О.И. Тиунов. М., 2011. Тему международно-правового обеспечения выполнения международных договоров, в том числе в сфере защиты прав человека, успешно развивают С.Б. Бальхаева и О.И. Сакаева.

⁴ Осминин Б.И. Принятие и реализация государствами международных договорных обязательств: монография. М., 2006; Он же. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. М., 2010.

рым относится изучение правового регулирования интеграционных процессов в мире. Были проведены серьезные исследования вопросов евразийской интеграции, а также проблем формирования и функционирования ряда межгосударственных интеграционных объединений, таких как Таможенный союз, Евразийское экономическое сообщество, Содружество Независимых Государств¹, а также интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, БРИКС и ШОС².

К числу новейших достижений данной научной школы Института следует отнести разработку международно-правовых проблем Арктики, в том числе международно-правового регулирования режима морских пространств, а также анализ исторических, политических и правовых аспектов открытия, освоения и исследования Антарктики³. Ученые Института приняли участие в подготовке коллективной работы, посвященной разработке концепции Арктического права, в которой сформулировали основные положения, характеризующие тенденции международно-правового статуса Арктики и перспектив международно-правового регулирования деятельности государств в Арктике с акцентом на обеспечение национальных интересов России⁴.

Опираясь на сложившиеся в Институте традиции, ученые-международники в тесном сотрудничестве с представителями других направлений юридической науки участвуют в междисциплинарных исследованиях, в том числе по противодействию коррупции⁵. Впер-

---

¹ Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М., 2012; Они же. Россия, Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: монография. М., 2014.

² Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. (Правовое и экономическое исследование): монография / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.: под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой. М., ИЗИСП, ИНФРА-М, 2014; БРИКС: контуры многополярного мира: монография / С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин и др.; под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой. М.: ИЗИСП, 2015; Шанхайская организация сотрудничества: новые приоритеты развития: монография / отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. М., 2015.

³ В 2008 году В.Р. Авхадеев защитил кандидатскую диссертацию на тему: «История развития и современные аспекты международно-правового статуса Антарктики».

⁴ Арктическое право: концепция развития / А.И. Абрамова, В.Р. Авхадеев, Л.В. Андриченко и др.; отв. ред. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2014.

⁵ Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций: монография / Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.; отв. ред. О.И. Тиунов. М., 2012.

вые в отечественной литературе предложения решения вопросов имплементации антикоррупционных конвенций в законодательство государств, раскрыты подходы к определению коррупции в международных актах и национальном законодательстве. Результаты исследования получили положительные отклики в научной литературе.

Тема имплементации принципов и норм международного права в систему нормативных правовых актов Российской Федерации была продолжена в исследованиях вопросов противодействия экстремизму, регулирования интеграционных объединений, природы общепризнанных принципов и норм международного права и их роли в повышении эффективности национального законодательства.

Время не стоит на месте. Ряд современных проблем, таких как обеспечение устойчивого экономического роста, экологического благополучия, борьба с международной преступностью и коррупцией требуют согласованных действий и взаимоприемлемых решений. Продолжая изучение принципиальных вопросов, специалисты Института провели ряд исследований, доказывая, что глобализация должна содействовать развитию сотрудничества, укреплению международного правопорядка, основанных на неукоснительном соблюдении базовых принципов международного права.

Диапазон исследований расширяется за счет новых идей, ориентированных на установление генезиса, и современных форм и механизмов международно-правового регулирования интеграционных процессов, включая изучение права Европейского Союза¹, разработку теории права международных организаций и суверенитета государств в эпоху глобализации².

Ярким примером признания авторитета научной школы международного публичного права Института явилось привлечение его сотрудников (О.И. Тиунова и В.И. Лафитского) к работе Совета Европы в качестве экспертов по линии Группы государств против коррупции (ГРЕКО). Экспертная группа Института приняла участие в выработке рекомендаций по корректировке российского законодательства в связи с выполнением Российской Федерацией международных обязательств в области борьбы с коррупцией и подготовкой соответствующих экспертных материалов для оценочной миссии ГРЕКО в апреле 2008 г.

---

¹ Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право: монография. М., 2000.

² Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире: монография. М., 2010; Он же. Право международных организаций. Теоретические основы: монография. М., 2015.

Сотрудники Института реализуют свой научный потенциал в качестве экспертов в процессе работы над проектами зарубежных научных центров¹.

Одной из основных опор научной школы международного публичного права и залогом ее дальнейшего развития является подготовка и воспитание научных кадров новых поколений в магистратуре и аспирантуре Института. Развитие научной школы международного публичного права основывается на концепции поддержания системы научных воззрений, представляющих собой вклад в разработку ряда направлений современного международного права и обеспечение преемственности в науке. Проявляется стремление к достижению убедительных результатов в исследованиях исходя из того, что научная школа должна развиваться как генератор идей, получающих признание и практическую реализацию.

---

¹ Ю.В. Боброва участвовала в качестве эксперта Российской Федерации и представителя Института в заседании рабочей группы MARSAFENET (Network of experts on the legal aspects of maritime safety and security — Сетевой организации экспертов по правовым вопросам морской безопасности) в рамках Европейского сотрудничества в области науки и технологии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ВОСПОМИНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА

*Г.Н. Полянская*¹
ТРАДИЦИИ ВИЮНА²

... Поговорим о старине...

А.С. Пушкин

Та рабочая и нравственная атмосфера нашего Института, которая прочно закрепилась в нем в виде целой совокупности органически связанных между собой традиций, возникла с самого его зарождения.

Основанный в 1925 г. по инициативе представителей социологического направления в уголовном праве, борцов с антинародной классовою сущностью царского суда, со смертной казнью, каторгой и другими жестокими наказаниями, Государственный Институт по изучению преступности и преступника явился широким полем, где впервые в условиях народной власти оказалось возможным в государственном масштабе проводить исследования социальных и иных корней преступности, изучать личность нарушителей закона, разрабатывать так называемую «моральную статистику». Работа в Институте велась энтузиастами как дореволюционного поколения (М.Н. Гернет, М.М. Исаев, П.И. Люблинский, А.Н. Трайнин, И.Н. Якимов и др.), так и молодыми строителями нового общества, стремящимися освободить его от язв преступности (А.Е. Брусиловский, А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский, А.С. Шляпочников). Идею и гуманизм пронизывали всю деятельность Института.

Оглядываясь назад, мы видим, что были в работе этого молодого Института некоторые свойственные молодости наивности, случались в поисках нового и прямые отклонения от правильного пути, однако никто не может отрицать ни большого научного значения для настоящего пройденного Институтком в двадцатые годы этапа, ни того, что работа в нем велась на здоровых основах глубокого интереса к своему делу, более того, на полной поглощенности им.

¹ Гертруда Николаевна Полянская — доктор юридических наук, профессор. Годы работы в Институте — 1939–1981.

² Статья Герруды Николаевны Полянской «Традиции ВИЮНа» была написана в 1975 г., в связи с 50-летием Института, вероятно, по просьбе составителей готовящегося к юбилею сборника. По ряду причин в сборник статьи не вошла. Сегодня мы предлагаем вниманию читателей извлечения из этой статьи.

Для каждого сотрудника она являлась не только служебным, но и самым главным личным делом. Ну, а в таких условиях, разумеется, не было почвы для произрастания микробов склоки, карьеризма, чиновничества, плодящихся и отравляющих атмосферу там, где работа — лишь средство для достижения посторонних, оторванных от нее целей. Напротив, общее служение науке в Институте сплачивало людей, делало их членами подлинного коллектива, личными друзьями. Здесь создались наиболее благоприятные условия для проявления вновь складывающихся человеческих отношений, свойственных новому обществу.

С преобразованием в 1933 г. Института по изучению преступности и преступника в Институт уголовной и исправительно-трудовой политики он стал пополняться новыми людьми, вначале главным образом из числа научной молодежи, занимающейся криминалистикой (З.А. Вышинская, В. И. Каминская и др.), которая легко и быстро входила в его освежающую атмосферу.

Начиная с середины 30-х годов в Институте начали появляться представители гражданского и иных отраслей нового социалистического права (С.Н. Братусь, М.В. Зимелева, А.А. Рускол, Н.Г. Александров), которые проявили столь же глубокий всепоглощающий интерес к научной разработке этих отраслей, как и научные работники в области уголовного права к своей отрасли. Эта общность служения науке все больше объединяла людей, способствовала развитию сложившихся традиций.

Эти традиции достигли наибольшего расцвета, когда Институт в результате расширения сферы его деятельности был преобразован в 1937 г. во Всесоюзный Институт юридических наук (ВИЮН). Под этим наименованием его знал весь юридический мир страны.

***

Институт все расширяется. Вот уже несколько лет, как он сначала фактически, а затем и официально преобразован в научный центр, охватывающий различные сферы права. Появились отдельные сотрудники (М.М. Азарков, Д.М. Генкин, В.И. Серебровский, Л.А. Луни, А.И. Денисов, Г.С. Гурвич, И.И. Евтихийев, С. Ф. Кечекьян, С.В. Юшков, С.Н. Абрамов и др.), а затем и целые секции (так тогда назывались сектора), занимающиеся гражданским, трудовым, земельным и другими отраслями права. Особое расширение произошло, когда во главе ВИЮНа стал председатель Верховного Суда СССР Иван Терентьевич Голяков. Отпочковалось много новых секций — теории права, истории права, государственного и административного права и др., — количество сотрудников резко увеличилось. Причем все отрасли права оказались представлены самыми крупными учеными в соответствующих отраслях — самыми крупными криминалистами, процессуалистами, цивилистами, государствоведами, словом, «самыми».

Но не только именами и дарованиями своих ученых славен ВИЮН. Пожалуй, не менее важно и то, что он объединил лучших представителей старой и новой советской интеллигенции, для которых работа в Институте — не служба, а служение, цель жизни, призвание, для которых взаимопомощь, взаимоуважение, подлинная демократичность во взаимоотношениях сотрудников всех рангов, забота друг о друге, порядочность и бескорыстие — нормы жизни.

Вот почему научные сотрудники Института, а за ними и так называемый научно-вспомогательный персонал представляли собой не сумму служащих, а прочную корпорацию, объединенную работой и непреклонными этическими принципами.

***

ВИЮН магнетически притягивал к себе. Вот уже прошло 35 лет, как я переступила первый раз порог ВИЮНа, и я не мыслю себе никакой другой работы вне его...

Но вот война. Вместе со всей страной встал на защиту Родины ВИЮН. Он дал стране из своего состава воинов регулярной армии и ополченцев, и некоторые из них не вернулись домой. Погибли научный сотрудник А.Н. Никитин, аспирант Давидович. Тяжелых условий эвакуации¹⁹⁵ не выдержала неприспособленная к жизни С.А. Укше, умер бывший ученый секретарь Р.П. Орлов.

Можно было думать, что в условиях крайней военной напряженности ВИЮН будет ликвидирован, однако его сохранили. До предела сокращенный в своем составе, он остался в качестве организации, которая при первой же благоприятной возможности может быть пополнена в своем составе и вновь развернута.

ВИЮН был эвакуирован в Чкалов. Он перешел в своей работе в основном на тематику военного времени. Вот полностью его персональный состав:

директор, он же Председатель Верховного Суда СССР И.Т. Голяков; заместитель директора по научной части Б.С. Ошерович; ученый секретарь Я.Ф. Миколенко, после призыва его в армию — Б.С. Утевский; представитель уголовного права М.М. Исаев; гражданского права — С.Н. Братусь; трудового права — Е.И. Астрахан; колхозно-земельного права — А.А. Рускол; уголовно-процессуального права — М.М. Гродзинский; государственного права — Г.С. Гурвич; административного права — В.А. Власов; научно-вспомогательный персонал — З.М. Пирогова; бухгалтер — М.Е. Полякова. Тринадцать человек — вот и все.

Понятно, что в условиях трудной эвакуационной совместной жизни коллектив сотрудников ВИЮНа еще более сблизился, сжился.

***

И как же похорошел, как разбогател людьми мой ВИЮН!

В нем появились блистательная Е.А. Флейшиц, эрудированный и плодовитейший И.Б. Новицкий, деликатнейший И.Л. Брауде, преданный науке С.С. Каринский и много, много других. Все также

ходит по коридору теперь уже совсем больной Б.С. Ошеревич, собирает разбросанных войной по городам и весям бывших сотрудников, все пополняет кадры Института за счет новых поисков людей. Теперь его верный помощник, правая рука — старейший сотрудник Института Б.С. Утевский.

Вновь вернулся в ВИЮН такой высокообразованный редактор, как Михаил Исаевич Эйшишкин. С его появлением труды Института приобрели особую научную строгость.

Восстанавливаются и образуются новые секции (потом сектора). Численный состав Института превышает довоенный. И, кажется, на первое место стал выдвигаться сектор гражданского права. Научная одаренность, блестящие организаторские способности и всех заражающая увлеченность работой руководителя сектора Д. М. Генкина, великолепный состав ведущих цивилистов привели к непрерывному росту и высокому качеству продукции данного подразделения Института. Многотомный курс гражданского права, ряд ценнейших монографий и научных статей по разным темам гражданского, семейного права и гражданского процесса — таковы основные результаты работы сектора. Почти каждую неделю, а то и два раза в неделю — вечерние публичные заседания сектора, на которых рассматриваются новые сложнейшие вопросы, выдвигающиеся перед наукой жизнью. И непрерывное участие в законопроектной работе, в обсуждении судебной практики.

Как быстро зреют здесь люди! Еще во время войны защитил докторскую С.Н. Братусь, а вскоре после ее окончания стали докторами наук Л.А. Луни, И.Л. Брауде, К.А. Граве.

А какую школу при этом проходили мы, молодые! И какой актив создан вокруг сектора! Из него вышли будущие сотрудники, а потом руководители секторов — Б.С. Антимонов, И.А. Грингольц. Из актива же сектора была привлечена на работу сразу ярко проявившая себя и вместе с тем крайне обязательная А.И. Пергамент.

Поступив в 1946 г. на скромную должность секретаря сектора гражданского права, А.И. Пергамент, выполняя самым добросовестным образом возложенные на нее технические обязанности, быстро росла как научный работник, вскоре защитила кандидатскую диссертацию, а в дальнейшем выросла в крупнейшего специалиста по семейному праву, ныне удостоена почетного звания заслуженного юриста РСФСР. Вместе с тем она «прикипела» душой к ВИЮНу и, не отказываясь ни от каких поручений, несла после секретарской работы в секторе ряд лет тяжелую двойную нагрузку ученого секретаря Института и заведующей аспирантурой.

Не отстают от цивилистического сектора и исконно криминалистические подразделения Института. В них также кипит жизнь, появляются новые люди: Б.С. Никифоров, М.Ю. Рагинский, И.Д. Перлов, Р.Д. Рахунов, И.Л. Шифман, Т.Н. Добровольская, Т.Л. Сергеева и др. Вернулся полный творческих сил А.С. Шляпошников.

Здесь также готовятся диссертации, выпускаются научные труды, образуется свой актив из практических работников.

К традициям ВИЮНа относилось издание коллективных трудов, подготавливаемых всем Институтом. Каждый сектор вносил в эти труды свой «узор», свои краски и в результате получался особый ВИЮНовский вариант, в котором редко-редко можно было обнаружить шаблонную линию, избитый рисунок. В последние годы подготовка таких коллективных работ стала возглавляться набирающим силы сектором общей теории права (А.В. Мицкевич, И.С. Самоценко, О.Э. Лейст, А.С. Пиголкин).

***

ВИЮН в целом с его высококвалифицированным составом и с его традициями обладал большой притягательной силой. Многих практических деятелей суда, прокуратуры, редакций он вобрал в свой состав.

В то же время работу с молодыми научными сотрудниками Института и выращивание кадров через аспирантуру ВИЮН всегда рассматривал как одну из основных задач. Между руководителями и аспирантами устанавливались, как правило, дружеские отношения, они никогда не ограничивались формальными рамками. Это давало отличный эффект.

Из состава аспирантуры ВИЮНа вышли нынешние ведущие сотрудники Института — доктора юридических наук О.Н. Садилов, К.Ф. Гуценко, И.Н. Кузнецов, В.А. Дозорцев, Р.Ф. Каллистратова и ряд кандидатов юридических наук. В числе последних должна быть особенно отмечена Татьяна Борисовна Мальцман — одна из лучших и наиболее последовательных носителей нравственных традиций ВИЮНа.

Институт вырастил через аспирантуру и помимо нее также немало лиц, отдающих свои силы другим научным учреждениям и высшей школе страны. Таковы доктора юридических наук В.А. Туманов, Э.С. Беляева, Е.А. Лукашова, М.П. Ринг, П.А. Лупинская, Г.М. Миньковский, И.Б. Михайловская, кандидаты юридических наук А.Л. Маковский, В.П. Божьев, В.П. Пучинский, Н.Г. Салищева, А.М. Рейтборт, С.Я. Голембо, В.Л. Бильпай, И.Г. Гурвич и др.

Еще характерная черта, свойственная традициям ВИЮНа. Это ярко выраженное демократическое начало в управлении им. Старейшие его сотрудники не только перебивали (и не по одному разу) на различных выборах должностях в общественных организациях Института, но даже должности по назначению выполняли тоже как бы по очереди¹. Уже указывалось выше, что А.И. Пергамент,

---

¹ В разное время в Институте должности заместителя директора, например, занимали Ю.П. Орловский, Ю.А. Тихомиров, В.В. Чубаров, Н.Г. Доронина, В.А. Вишневский, В.М. Жуйков, В.И. Лафитский (прим. авторов книги).

исходя из интересов Института, отодвинула на несколько лет осуществление своих научных планов и занялась административной деятельностью. Ряд научных сотрудников могут о себе сказать: «Я тоже был ученым секретарем Института», а некоторые подумают: «А я возглавлял Институт». Не существовало, кажется, ни одной административной должности, которую бы на протяжении своей многолетней работы в Институте не занимал ныне старейший и наиболее авторитетный его сотрудник, ученый-юрист многопланового профиля С.Н. Братусь.

И все это потому, что коллектив ВИЮНа — это особая общность, общность высшего рода, ради которой, если этого требуют обстоятельства, настоящие ВИЮНовцы жертвуют своими личными интересами.

Надо подчеркнуть, что традиции ВИЮНа касались не только отношения к работе и связанных с этим взаимоотношений между сотрудниками, но и самого метода работы. Этот метод — связь теории с практикой.

Разрабатывая вопросы права и законодательства, ВИЮН всегда подчинял свою деятельность потребностям жизни, и чем глубже и научнее были его исследования, тем большую роль они играли для практики. Связи Института с практическими учреждениями были самыми широкими, они устанавливались как с законопроектными и судебно-прокурорскими органами, в деятельности которых ВИЮН принимал неизменное участие, так и с органами государственного управления в разнообразных его сферах, с арбитражем, ВЦСПС и другими общественными организациями; Институт разрабатывал также вопросы, возникающие в международных организациях. Он всегда был в подлинном смысле этого слова Всесоюзным Институтом.

И еще одно следует отметить как традицию ВИЮНа: независимость высказываемых его сотрудниками или ученым советом суждений, твердое отстаивание своих убеждений невзирая на лица.

***

Костяк Института советского законодательства таким, каким он является сейчас (его старые сектора), сложился в основном в ВИЮНе в 50-е годы. В это время в Институт пришли нынешний его директор Иван Сергеевич Самоценко, его заместитель К.Ф. Гуценко, а также ведущие сотрудники Института — К.П. Горшенин, М.Г. Кириченко, И.А. Грингольц, А.И. Ставцева, В.И. Никитинский, А.С. Пиголкин, Р.Ф. Каллистратова, Л.Ф. Лесницкая, В.И. Попова. И все новые пришельцы «впитывались» ВИЮНовской средой, приживались в ней, воспринимали его традиции, становились наряду со «стариками» их носителями и продолжателями.

***

Человечество, как известно, стоит на плечах предшествующих поколений, а среди ушедших из жизни сотрудников ВИЮНа были

люди богато одаренные, люди большой души, отдавшие все свои силы на построение здания советского права. Об их достижениях свидетельствуют многочисленные весомые труды, служащие исходной базой для современных научных изысканий, для выращивания новых научных кадров.

Но не только труды. О роли ВИЮНа для настоящего говорят также его традиции, явившиеся предпосылкой и условием для развития творческой работы. Эти традиции были выращены сотрудниками Института и нигде не записанные и не фиксированные, тем не менее сами по себе явились особым плодом, если можно так выразиться, «морального творчества». Потеря этих традиций или даже их потускнение с неизбежностью привели бы к обеднению духовного облика и морального здоровья коллектива Института, а через это — к ущербу для науки.

А между тем — нечего скрывать — такая опасность имеется. Постепенный уход старых ВИЮНовцев и быстрая смена состава сотрудников Института за счет его расширения могут привести к забвению его традиций. Не дадим же этому случиться! Передадим как эстафету от старых новым поколениям бесценные традиции ВИЮНа.

В.Ф. Яковлев¹
О РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА
НА ИЗЛОМЕ ДВУХ ЭПОХ

26–28 мая 1987 года, в разгар перестройки, во Всесоюзном научно-исследовательском институте советского законодательства (ВНИИСЗ) проводилась Всесоюзная научная конференция по ключевой в то время проблеме совершенствования законодательства о народном хозяйстве в условиях интенсификации общественного производства. На пленарном заседании с докладами выступали С.Н. Братусь, Н.П. Зарубин (Госарбитраж СССР), С.С. Алексеев, М.К. Юков, Б.Д. Клюкин, В.С. Пронина. Был среди докладчиков и я, В.Ф. Яковлев, работавший в то время в Свердловском юридическом институте.

Совершенно неожиданно уже через 3 месяца после конференции я оказался в Москве директором ВНИИСЗ, в прошлом легендарного ВИЮНа, бывшего для многих, в том числе и для меня, Меккой отечественной правовой науки, особенно гражданского права.

Коллектив института в то время оказался в трудной ситуации. Под влиянием перестроечных обстоятельств, в том числе выхода

---

¹ Вениамин Федорович Яковлев — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный юрист РСФСР, директор Института с 1987 по 1989 гг.

из рядов КПСС Э.М. Аметистова, он был расколот на две противостоящие друг другу группы.

Между тем работы было пруд-пруди. В условиях происходящих в обществе перемен спрос на правовую науку был как никогда высок. В институте высококвалифицированные специалисты по всем основным направлениям юридической науки, в том числе в отделах по зарубежному конституционному, гражданскому, уголовному праву. Органы власти засыпали институт запросами, ученые приглашались в качестве экспертов по важнейшим вопросам политики, экономики, права.

Вовлечение коллектива в значимую для общества работу моментально разрядило обстановку. Все были заняты важными делами.

С удовольствием вспоминаю творческую атмосферу того времени, особенно активное участие в работе ученых старшего поколения.

Да и наличие в составе института Научного центра правовой информации — единственного в стране в то время источника информации по законодательству на основе современной цифровой технологии придавало институту уникальную ценность.

Не случайно 16 декабря 1988 года постановлением Президиума Верховного Совета СССР он был передан из подчинения Министерства юстиции СССР в ведение Верховного Совета СССР.

Коллективу института приходилось заниматься сложными проблемами того времени как в области экономики, так и в вопросах политики, сохранения единого государства.

В условиях нарастания центробежных тенденций, приведших затем к «параду суверенитетов» и распаду Советского Союза, институт организовал проведение в Минске 26–27 января 1989 года заседания действовавшего при институте Совета по координации работы научных институтов и вузов по проблеме национальных отношений. По докладам М.Г. Кириченко, В.А. Пертцика, И.Н. Кузнецова произошло обсуждение конституционных проблем национальных отношений в СССР и способах разграничения компетенции Союза СССР и союзных республик. В трехдневной дискуссии выступило 43 человека авторитетных ученых. Собрание приняло рекомендацию о необходимости конституционного решения о разграничении компетенции Союза и республик и не рекомендовало заключение нового союзного договора в условиях центробежных тенденций. К сожалению в дальнейшем эта рекомендация науки не была воспринята.

Ученые института принимали активное участие в дискуссиях и разработке нового законодательства о правах человека, о религии, о предприятиях, о собственности, о кооперативах, об основах нового судостроительства и судопроизводства, о статусе судей. Начиналась работа по подготовке новых Основ гражданского законодательства в целях закрепления институтов рыночной экономики.

С благодарностью вспоминаю совместную работу с заместителями директора А.Л. Маковским, И.Н. Кузнецовым, И.А. Лафитским, А.И. Иваненко, с коллегами по цивилистике С.Н. Братусем, О.Н. Садиковым, Н.И. Клейн, М.Г. Масевич, с руководителями отделов А.С. Пиголкиным, А.О. Мицкевичем, М.С. Студеникиной, В.А. Егизаровым, А.И. Ставцевой, Б.Д. Ключиным, В.П. Кашеповым, В.Б. Алексеевым, М.И. Брагинским, В.В. Залесским., Ф.М. Решетниковым, М.К. Юковым.

А еще помню, как не хотелось уходить из института. Но пришлось уйти в связи с назначением в 1989 году демократически избранным Верховным Советом СССР на должность министра юстиции Советского Союза. Вот здесь, в Минюсте, остро почувствовал отсутствие научного института в системе Министерства юстиции. Пришлось создавать Правовую Академию на базе Всесоюзного института усовершенствования работников юстиции (ВИУРЮ), которая существует и поныне.

А дальше уже был переход в Госарбитраж Союза ССР с целью создания системы коммерческих (арбитражных) судов. Но это уже другая история. Хотя тоже правовая.

Ю.А. Тихомиров¹
О РАБОТЕ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ
АССАМБЛЕИ СНГ

В конце 1991 г. принимается известное решение: СССР прекращает существование, создается новая структура — СНГ. Институт получил прямое поручение от Верховного Совета РСФСР, которому он тогда был подчинен (или переходил в подчинение) подготовить предложения по структуре органов Содружества. У нас для этого было не более полутора-двух дней. Конечно, в нервной обстановке мы пытались найти решения — каков статус межпарламентской ассамблеи, совета глав государств, совета глав правительств, экономического суда. Это то, что удавалось как-то сформировать в самом предварительном виде. Мы обсудили на заседании Ученого совета и материал был представлен в Верховный Совет.

А в середине января 1992 г. В Минске состоялось совещание председателей Верховных советов государств — участников СНГ. Я был в группе экспертов российской делегации и помню, какая

---

¹ Юрий Александрович Тихомиров — доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии сравнительного права, заслуженный деятель науки РФ, первый заместитель директора Института с 1989 по 2012 гг., в настоящее время заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований Института.

была напряженная и нервная обстановка. Вопросы, по которым российская делегация давала пояснения и ответы, вызывала резкую реакцию со стороны представителей других делегаций. И мне не раз тоже приходилось давать какие-то объяснения. Помню непростую атмосферу накаленных отношений даже между людьми, которые немало лет знали друг друга. А такие товарищи-партнеры у меня были в группе экспертов украинской делегации, белорусской и других.

Тем не менее, какое-то движение было. Институт продолжал разработку этих вопросов, и мы пришли к выводу: если начнет действовать межпарламентская ассамблея, то ей нужно готовить какие-то необычные законодательные решения. Какие? Это могут быть модельные законодательные акты, модельные законы. Новое явление в нашей теории и практике, хотя по опыту специалистов международного частного права уже были модельные примерные типовые правила, кодексы, в частности кодекс Бустаманте, но здесь нечто другое, ситуация требовала каких-то новых необычных решений.

В Институте сделали разработку по этому поводу. Скромную, конечно. Определили возможные признаки модельного закона, порядок его принятия, происхождения. Акт не должен быть жестким регулятором для национального законодателя, его задача — давать мягкую нормативную ориентацию для законотворческой деятельности государств — членов Содружества, чтобы можно было находить согласованные решения общих проблем и задач.

И вот осенью 1992 г., если память мне не изменяет, в Бишкеке проходит заседание Межпарламентской ассамблеи. Кажется, второе, организационное, раньше состоялось. На этом заседании мне было поручено сделать сообщение по программе подготовки модельных законов. Таковых законов посчитали готовить примерно 5–7, в том числе по проблемам окружающей среды и некоторым другим.

На заседании Межпарламентской ассамблеи я пытался объяснить, в чем смысл модельных законов, почему мы хотим предложить эти сюжеты для регулирования с их помощью, в каком порядке они могут действовать. Посыпались вопросы, реплики довольно колючие. Хасбулатов как председатель совета Межпарламентской ассамблеи в тот период времени в итоге резко оборвал меня и сказал: «Подумайте, сейчас объявляем обеденный перерыв, потом продолжим». Я оглушенный сел на место и часа два пытался понять, что теперь делать и как можно улучшить и укрепить свою аргументацию этого вопроса.

После обеда настроение у руководителей парламентских делегаций немного изменилось. Я повторно оказался на трибуне, поясняя,

чем могут быть полезны модельные законы, почему целесообразно принять 5–7, которые развязали бы острые узлы: экологическую безопасность, обеспечение социальных прав граждан, которые оказались разбросаны на территории разных государств, и ряд других. Меня выслушали, и после пояснений Василий Иванович Шолодонов, возглавлявший делегацию Верховного Совета Республики Беларусь, сказал: «Я верю аргументам профессора. Если он убежденно доказывает, что это новое дело полезно, я поддерживаю идею подготовки модельных законов и первой программы и прошу остальных членов Ассамблеи поддержать».

К моей радости последовали позитивные выступления. В итоге приняли резолюцию Межпарламентской ассамблеи, в которой одобрили идею разработки модельных законов как главного продукта деятельности Межпарламентской ассамблеи, и одновременно одобрили первую программу разработки около 10 модельных законов. Такая была атмосфера, которая иллюстрировала появление некоторых новых явлений.

Первые годы наш Институт активно занимался модельным законотворчеством. При Межпарламентской ассамблее создали консультативный центр публичного права, который проводил консультативные семинары и конференции по актуальным вопросам конституционного законодательства, по другим проблемам. Они привлекали внимание участников парламентских делегаций других стран. Проходили заседания в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге. У нас на экспертизе в Институте побывали по сути все готовые проекты модельных законов.

Модельные законы часто возникали на почве проекта национального закона либо в тех случаях, когда какой-то национальный закон оправдал себя и его превращали в модельный закон, необычный по манере построения и регулирования. В нем были варианты решений, там были нормы «мягкого» права, которые учитывали законодательное развитие членов Содружества.

Эта практика первые годы шла довольно успешно, появлялись десятки законов, но не везде они удачно реализовывались. Кстати, Россия не показывала пример, и здесь особенно активно действовала делегация парламента Республики Беларусь, где одними из первых приняли модельный закон о нормативных правовых актах и целый ряд других актов. И по процедуре парламент государства — участника Содружества, получив модельные законы, рассматривал ее в обычном порядке, и мог принять разные решения: отклонить, одобрить, готовить аналогичный закон, либо готовить закон с учетом некоторых отдельных положений модельного закона, либо внести изменения в действующие законы по этому предмету регулирования.

А.Л. Маковский. О современной кодификации гражданского законодательства РФ

Процесс модельного законотворчества далее развивался весьма неравномерно. Все стали очень легковесно относиться к их подготовке, и через какие-то годы количество модельных законов измерялось в 200 и более. Конечный эффект не всегда был тот, который хотелось бы. И все же новая форма международного правотворчества, которую мы опробовали, оказалась весьма конструктивной...

А.Л. Маковский¹
О СОВРЕМЕННОЙ КОДИФИКАЦИИ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современная кодификация отечественного гражданского права проводилась ради преодоления хаоса. Причем произошло это дважды на протяжении короткого времени. Летом 1991 г. были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик — небольшой по размерам (всего 170 статей) последний советский «гражданский кодекс». А в конце 1994 г. стала законом часть первая нового Гражданского кодекса (ГК РФ).

Хотя Основы и ГК — это кодексы не просто разных государств, а государств-антиподов, одно из которых возникло на развалинах другого, эти законы связывают многие «родственные узы».

Хаос, потребовавший создания новых Основ, был относительно небольшим. Это был беспорядок в хорошо упорядоченном к тому времени советском законодательстве. Еще в конце 1986 г., когда принимался Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности», ничто, казалось, не предвещало грядущих принципиальных изменений в этом законодательстве. Но всего за каких-то 3–4 года страна и общество буквально промчались от просто «ускорения социально-экономического развития» к «регулируемому рынку», сметая на этом пути одни законы, сооружая на их обломках новые, и, не дожидаясь результатов действия этих новых законов, заменяя их, как думали, еще более эффективными. Новые законы не поспевали за меняющимися целями законодателя, но когда на очередном повороте стало ясно, что конечной целью всех пертурбаций становится рынок, оказалась очевидной необходимость принципиальных изменений того «общего свода» правил граждан-

---

¹ Александр Львович Маковский — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. С 1981 года занимал в Институте должность руководителя сектора законодательных проблем международных отношений. В настоящее время — главный научный сотрудник отдела международного частного права Института.

ского оборота, который был сформирован в начале 1960-х годов тандемом «Основы — ГК».

Насколько помню, инициатива подготовки новых Основ принадлежала Ю.Х. Калмыкову, тогда заместителю С.С. Алексеева, председателя Комитета по законодательству Верховного Совета СССР. Эта идея была поддержана самим С.С. Алексеевым, В.Ф. Яковлевым¹ и А.С. Собчаком. Образованная Президиумом Верховного Совета СССР в июне 1990 г. Комиссия по подготовке проекта Основ под руководством Ю.Х. Калмыкова состояла в основном из депутатов и собиралась крайне редко, но Юрий Хамзатович создал при Комитете рабочую группу² которая и прodelала всю работу меньше чем за год.

1 мая 1991 г. новые Основы стали законом и должны были вступить в действие с 1 января 1992 г. Это, как известно, не произошло. Но зато Верховный Совет России ввел их в действие на территории уже другого государства — Российской Федерации — «впредь до принятия Гражданского кодекса». С 3 августа 1992 г. этот общесоюзный закон исправно выполнял временную роль небольшого российского ГК, постепенно уступая место новому ГК, и окончательно прекратил существование лишь с 1 января 2008 г.

Помню тот конкретный повод, который способствовал принятию такого решения, и некоторые связанные с этим обстоятельства. Начавшаяся в 1992 г. работа над проектом ГК, естественно, никак не влияла на бурную законодательную деятельность молодого российского парламента, весьма богатую странными и неожиданными проектами. Чашу терпения переполнил присланный на заключение в Исследовательский центр частного права проект, содержащий среди прочих «новелл» предложение ввести институт общей семейной собственности наподобие собственности крестьянского двора. Со старым ГК никто уже не считался, а до нового было еще далеко. Между тем вполне «рыночный» кодекс, хоть и маленький, существовал и лежал без дела. Тогда-то и возникла идея «задействовать» его в качестве российского закона. Срочно вызвали наших самых опытных «драфтсменов» Г.Д. Голубова и И.Г. Цыганенко и вместе с С.А. Хохловым и Ю.Х. Калмыковым составили текст, который потом стал Постановлением Верховного Совета России от 14 июля 1992 г.

Эта вторая жизнь Основ 1991 г., в отличие от первой, вполне реальная и достаточно интересная, оказалась возможной благодаря

¹ В.Ф. Яковлев — директор Института с 1987 по 1989 гг.

² Без ручательства за абсолютную точность упомяну, что в этой группе постоянно работали Ю.Г. Басин, М.И. Брагинский, Г.Д. Голубов, В.П. Звекон, В.А. Дозорцев, Ю.Х. Калмыков, Д.Н. Сафиуллин, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, С.А. Хохлов. Проект «вели» сотрудники юридического отдела Президиума Верховного Совета СССР И.В. Авилаина и О.М. Козырь.

их содержанию, которое во многом повторяло Основы 1961 г., но в то же время было освобождено от правил, подчинявших гражданско-правовые отношения жестким предписаниям планово-административных актов, и содержало значительное число положений, целью которых было создание ясной и определенной институциональной среды для предпринимательства, защита собственности, обеспечение свободы экономической деятельности. Почти все эти положения затем вошли в новый ГК и получили в нем развитие.

Не раз обращая внимание в разных работах на феномен Основ 1991 г., я почти не писал об их пороке, который с точки зрения интересов государства, возможно, перевешивал все их достоинства. Речь идет о разграничении в статье 2 этих Основ предметов ведения союзной Федерации и республик в области гражданского законодательства. Это разграничение лишало Союз большинства тех полномочий в этой области, какие он имел по Основам 1961 г., и тем более тех, которые он осуществлял фактически. Воплотись это разграничение в жизнь (а предполагать такое были основания, поскольку оно было результатом острой борьбы в ходе подготовки Союзного Договора), единое советское экономическое пространство могло бы распасться на региональные рынки. Это не произошло, но то, что произошло, оказалось для нашего прежнего общего государства гораздо хуже.

Главным содержанием экономической революции, начавшейся в конце 80-х годов еще в СССР и с ускорением продолженной в России, была децентрализация собственности. Огромный массив имущества, главным образом производительного назначения, сосредоточенный в руках одного собственника — государства, стал переходить к множеству отдельных лиц. Этот переход, начало которому положил «выкуп» арендных предприятий, осуществлялся различными способами (путем правомерной и незаконной передачи, отчуждения и захвата, дарения и присвоения и т.д.) и первоначально был назван новым словом «разгосударствление». Точность этого названия в том, что и тогда, и еще в течение нескольких лет была очевидна только одна сторона децентрализации государственной собственности: кто собственник, расстающийся с собственностью.

Переход к рыночной экономике с ее децентрализованной частной собственностью и многовариантностью поведения участников рынка потребовал создания для них в законе многообразия правовых форм корпоративных объединений (лиц и/или капиталов), выступающих в обороте в качестве собственников независимо от того, производят ли они товары, ведут строительство, являются посредниками и т.д. Первоначально (в 1989–1991 гг.) это многообразие превысило все мыслимые пределы, причем положение многих новои-

спеченных субъектов гражданского права определялось не законом, а постановлениями Правительства.

Основы 1991 г. разделили все юридические лица на две категории: коммерческие и некоммерческие организации (ст. 18), и в числе коммерческих организаций на первое место были поставлены не предприятия, а хозяйственные общества и товарищества (ст. 19).

Закрепление в Основах 1991 г. и в новом ГК правовых результатов децентрализации государственной собственности и урегулирование новых отношений собственности, включая их субъектный состав (делалось это с расчетом на стабильность этих отношений), означало законодательное определение статистики нового рыночного гражданского оборота (см. с. 443–444). В этом основная особенность и основная ценность третьей кодификации отечественного гражданского права.

Но с тем же, в чем заключается основная ценность третьей кодификации, связана и причина ее несовершенства. Переход от административно-плановой экономики к рыночной экономике социального государства не закончился ни в мае 1991 года, когда были приняты Основы, ни даже в октябре 1994 года, когда стала законом часть первая ГК. Возможно, он не завершился еще и сейчас...

К сожалению, уже многих из членов рабочей группы по созданию Гражданского кодекса уже нет в живых. Ушли из жизни Станислав Антонович Хохлов, Юрий Хамзатович Калмыков, Сергей Сергеевич Алексеев, Виктор Абрамович Дозорцев¹, Гайнан Евгеньевич Авиллов², Михаил Исаакович Брагинский³, Георгий Давыдович Голубов.

Постоянные критики Гражданского кодекса любят упоминать о «высоких покровителях» тех, кто готовил проекты Кодекса. Надо сказать, что это правда, такие «покровители» у ГК всегда были. В течение многих лет работу по созданию ГК на разных ее этапах поддерживали, как мне кажется, с сознанием долга и с чувством удовлетворения, весьма высокие покровители. Это Сергей Сергеевич Алексеев, член-корреспондент Российской академии наук, в прошлом — председатель Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка Верховного Совета СССР, председатель Комитета конституционного надзора СССР, затем руководитель Исследовательского центра частного права; Антон Александрович Иванов, председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; Юрий Хамзатович Калмыков, профессор, в прошлом — депутат Государственной Думы первого созыва, Министр юстиции Российской Федерации; Павел Владимирович Крашенинников, председатель Комитета Государственной Думы по гражданскому, уго-

¹ Годы работы в Институте — 1971–1998 (прим. авторов книги).

² Годы работы в Институте — 1986–2008 (прим. авторов книги).

³ Годы работы в Институте — 1975–2009 (прим. авторов книги).

А.Л. Маковский. О современной кодификации гражданского законодательства РФ

ловному, процессуальному и арбитражному законодательству, в прошлом — министр юстиции Российской Федерации; Дмитрий Анатольевич Медведев, Президент Российской Федерации, в прошлом — руководитель Администрации Президента Российской Федерации, первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации; Владимир Александрович Туманов, профессор, в прошлом — член Комитета Государственной Думы по законодательству, председатель Конституционного Суда Российской Федерации; Вениамин Федорович Яковлев, советник Президента Российской Федерации, руководитель Исследовательского центра частного права, в прошлом — Министр юстиции СССР, председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Но объединяют названных людей не их высокие посты и должности в прошлом и настоящем (перечисленные далеко не полностью), а кровная связь с гражданским правом, огромный опыт научной, педагогической и практической работы в этой области и приобретенный благодаря этому высокий профессиональный авторитет в среде юристов вообще, в своем цивилистическом цехе в особенности. Все они в разное время и в разной степени непосредственно участвовали в создании ГК. С.С. Алексеев — один из авторов первоначального варианта главы 1 ГК, Ю.Х. Калмыков — главы 51 ГК, П.В. Крашенинников — главы 18 ГК. Ю.Х. Калмыков и В.Ф. Яковлев входили в разное время в рабочую группу по разработке проекта ГК. В.Ф. Яковлев руководил рабочей группой по подготовке части четвертой ГК. Д.А. Медведев и В.Ф. Яковлев были представителями Президента Российской Федерации при рассмотрении проекта ГК в Государственной Думе.

Заинтересованность всех этих превосходных специалистов в судьбах отечественного Гражданского кодекса, их причастность к созданию ГК лишь повышает авторитет этого необычного закона.

ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

<i>Е.Г. Ширвиндт</i>	1925–1931 гг.
<i>П.В. Кузьмин</i>	1931–1933 гг.
<i>А.Я. Эстрин</i>	1933 г.
<i>Г.М. Леплевский</i>	1933 г.
<i>А.С. Шляпочников</i>	1933–1936 гг.
<i>Г.И. Волков</i>	1936–1937 гг.
<i>Н.В. Крыленко</i>	1937–1938 гг.
<i>Б.С. Ошерович</i>	1938 г.
<i>М.А. Якобашвили</i>	1938 г.

Иван Терентьевич Голяков
(1938–1956 гг. (кроме 1948 г.))

Виктор Михайлович Чиквадзе
(1948 г.)

Константин Петрович Горшенин
(1956–1963 гг.)

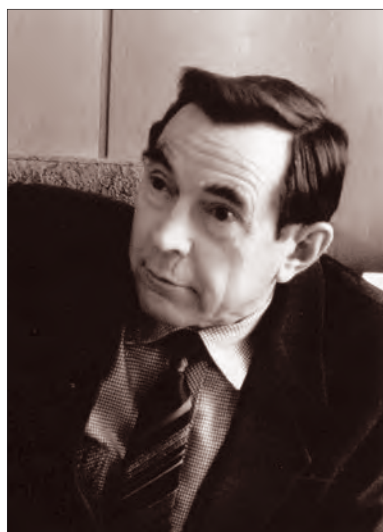
Сергей Никитич Братусь
(1963–1969 гг.)

Иван Сергеевич Самошенко
(1969–1978 гг.)

Константин Федорович Гуценко
(1978–1987 гг.)

Вениамин Федорович Яковлев
(1987–1989 гг.)

Всеволод Иванович Васильев
(1989–1991 гг.)

Лев Андреевич Окуньков
(1992–2001 гг.)

Талия Ярулловна Хабриева
(с 2001 г. по настоящее время)

Заседание Редакционного совета Журнала российского права

Заседание Попечительского совета Института (13 марта 2007 г.)

Научно-практическая конференция «Роль права в обеспечении национальных интересов», организованная к 80-летию юбилею Института (Москва, Президент-Отель, 2005 г.)

На фото: М.Ю. Зурабов, С.Е. Нарышкин, В.Д. Зорькин, Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров

Руководитель Администрации Президента РФ Д.А. Медведев вручает Благодарность Президента РФ Институту

**Награждение директора Института Т.Я. Хабриевой
Президентом РФ В.В. Путиным**

**Церемония вручения Руководителем Администрации Президента РФ
С.Е. Нарышкиным государственных наград сотрудникам Института
(Москва, Кремль, 2010 г.)**

Вручение премии им. В.А. Туманова

Вручение наград сотрудникам Института (Москва, Кремль, 2010 г.)

**Торжество, посвященное 85-летию Института
(Москва, Президент-Отель, 2010 г.)**

На фото: *Ю.С. Шемшученко, С.Е. Нарышкин, Т.Я. Хабриева,
В.М. Лебедев, Ю.А. Тихомиров*

**Школа молодых ученых-юристов «Государство в меняющемся мире»
(26–28 мая 2011 г., Планерное)**

**Заседание Научного совета по правотворчеству при Председателе
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации
(29 сентября 2014 г.)**

На очередной сессии Венецианской комиссии Совета Европы (Венеция, 2014 г.)
На фото: *Р.А. Курбанов, Т. Маркерт, Дж. Букикио, Т.Я. Хабриева, М.Ш. Касымалиев*

Третий Евразийский антикоррупционный форум (24–25 апреля 2014 г., Москва, Счетная палата)

Участники Четвертого Евразийского антикоррупционного форума

**Участники и гости Школы-практикума молодых ученых-юристов «Право и социальное развитие»
(3–4 июня 2014 г., Москва, Б. Харитоньевский)**

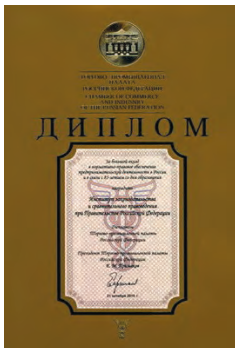

**Международная конференция «Интеллектуальные ресурсы нации»,
организованная Институтом совместно с Российской академией наук
(29 ноября 2009 г., РАН)**

На фото: Ю.С. Осипов, Т.Я. Хабриева, С.Е. Нарышкин, В.С. Степин

**Заседание междисциплинарного совета по координации
научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции
(28 февраля 2014 г., РАНХиГС)**

Научное издание

**СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
И ОЧЕРКИ О НАУЧНЫХ ШКОЛАХ
ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Издание четвертое,
дополненное и переработанное*

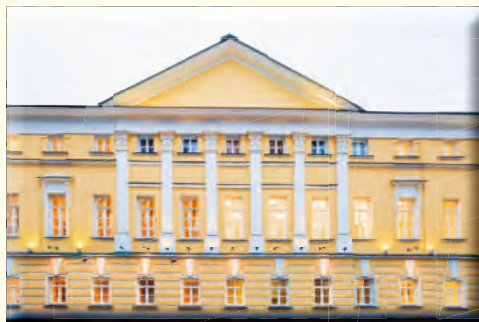
Подписано в печать 07.10.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,5. Уч.-изд. л. 34,2.
Тираж 300 экз. Заказ № .

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ISBN 978-5-9516-0742-3

9 785951 607423 >

Книга посвящена истории и научным школам одного из старейших центров правовой науки России — Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. В 2015 году ему исполнилось 90 лет, многие из которых были неразрывно связаны с важнейшими событиями государственного и правового развития нашей страны. Первым автором этой книги был Е.А. Прянишников, который, по сути, создал новый жанр научно-популярной юридической литературы — летописное изложение жизни научного центра, его творческих успехов и борьбы научных идей вплоть до 1990 г.

В новом, четвертом издании в продолжение работы Е.А. Прянишникова представлена не только летопись за последнюю четверть века, отражающая и сложные времена, и последовавшее затем стремительное развитие направлений деятельности Института, но и краткое описание его научных школ, получивших широкую известность (научная школа правотворчества; социологическая школа права; научные школы публичного, конституционного, гражданского, административного права и др.) и отражающих творческое единство сотрудников разных поколений в поисках решений актуальных проблем.

Для ученых-правоведов, преподавателей, студентов и аспирантов юридических вузов и факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и судьбой юридической науки.

